Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
**«РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАРОДНОГО ХОЗЯЙСТВА
И ГОСУДАРСТВЕННОЙ СЛУЖБЫ ПРИ ПРЕЗИДЕНТЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ»**
Липецкий филиал

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

МАТЕРИАЛЫ XV МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ КОНФЕРЕНЦИИ

21 апреля 2021 г. (г. Липецк)

Воронеж – 2021

УДК 338.1; 34
ББК 65+67
Ц75

Под общей редакцией
канд. юрид. наук, доц. **А.Д. Моисеева**
канд. физ.-мат. наук, **А.А. Никитина**

Цифровые трансформации в развитии экономики и общества: материалы XV Международной научно-практической конференции. 21 апреля 2021 г. (г. Липецк) / Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021. – 578 с.

Материалы сборника научных трудов участников XV Международной научно-практической конференции «Цифровые трансформации в развитии экономики и общества», состоявшейся 21 апреля 2021 г. в г. Липецк, посвящены рассмотрению проблем, особенностей и тенденций цифровых трансформаций в развитии различных сфер экономики и общества. В сборнике представлены исследования представителей органов государственной власти, профессорско-преподавательского состава, докторантов, аспирантов, специалистов из России и ближнего зарубежья.

Сборник предназначен для широкого круга читателей: ученых, специалистов-практиков, аспирантов, студентов.

Опубликованные материалы представлены в авторской редакции.

УДК 338.1; 34
ББК 65+67

© Коллектив авторов, 2021
© Липецкий филиал РАНХиГС, 2021
© НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

СЕКЦИЯ 1.
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Гавриков А.В.
ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ 14

Грицай Ю.К.
МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ 23

Данилов Ю.Д.
ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА 30

Жилина И.С.
ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА 33

Киреева Н.В.
К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ 38

Киреева Н.В. 43
ПРОБЛЕМА МЕДИЙНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС) 43

Клейменова Е.В.
ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 47

Клименко И. С.
МИФЫ И ЛОВУШКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 51

Карнаух В.К.
ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ 56

Лизакова Р.А.
АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА И ПЕРСПЕКТИВ ДИХОТОМИИ МЕЖДУ ПРОГРЕССИЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ И МЕНТАЛЬНЫМ ПРИНЯТИЕМ НОВЫХ ИНТЕРАКТИВНО-ОПЕРАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ 59

Лукащук В. И.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ 64

Липчанская И.В.
НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 70

Малыш В.Н.
ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ 74

Миронова Ю.В., Сокольская Т.И.
СТИХИ НА «ОСКОЛКАХ СЕРДЦА» КАК ОТКЛИК ДУШИ ПОЭТА НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВА 79

Митина Л.А., Мещеряков В.Д.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ЛИПЕЦКОМ ФИЛИАЛЕ РАНХИГС 83

Никитина А.А.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ ДЛЯ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE 88

Петрухинцев Н.Н., Хитров Д.А.
РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБРАБОТКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЕННОЙ ПРИ АНАЛИЗЕ СТРУКТУР БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА В XVII ВЕКЕ 93

Полетаев Д.А., Соколенко Б.В.
СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ» 102

Родин А.В.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА РЕГИОНА 105

Семенов В.А., Зарубин В.Г.
СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 111

Сокольская Т.И., Миронова Ю.В.
ОПАСНОСТЬ ПРОЕКТА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ 115

Сосновская А.М.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ 122

Усачева О.Ю.
НОВЫЕ СТАРЫЕ ЖАНРЫ: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ 130

Ушаков Е.В.
ФОРМИРОВАНИЕ НАУКИ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ 134

Цзо Ци
БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 142

Черных А.В.
РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ ... 148

Чудинова Е.В.
К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ 154

СЕКЦИЯ 2.
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Белоусов А. Л.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ. 161

Герсонская И.В.
ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ 167

Гурьева Т.Н.
ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ «1С» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА 172

Давыдова Т.Е.
О НАУЧНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ 176

Дайнеко В.Г.
РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 179

Дайнеко Е.Ю.
НАКОПЛЕНИЕ ПАТЕНТНЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛА 184

Елисеева М. В.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ 188
Золотарев А.В.
СИСТЕМНОСТЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ, КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА 193
Зорин Г.Е.
ИНДУСТРИЯ ВИДЕОИГР, КАК АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА 197
Иванян Р.Г.
ИНТЕРНЕТ-СОЛИДАРНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ 205
Карцева А. К., Лазарева Е. Н.
ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ 211
Климова И.В.
ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ 215
Корсунова Н.Н.
РАЗРАБОТКА ИНДЕКСА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МСП 220
Кривых Н.Н.
ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ 226
Кривых Н.Н.
НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА 234
Кулагина Н.А., Рыжинская Т.А.
ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ 239
Либерман Т.И.
МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА 244
Покидова Е.А., Макаров И.Н.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРИЗОНТАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫМИ БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ 250

Маркова Е.С.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 254

Назаренко В.С.
СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК БАЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА 258

Пищулин В.Н., Шепелев М.И.
ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 264

Пруель Н. А., Липатова Л. Н.
К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ 269

Румянцева С. Т., Чекмаев С. В.
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА 273

Рябова К.И.
ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 277

Смыслова О.Ю., Байсара Э.Р., Заремба О.Э.
ВНЕДРЕНИЕ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ 283

Соловьев А.К.
ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 288

Тарандо Е. Е., Градусова В. Н.
ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ 291

Ульмасов Р.У.
ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ 295

Цветова Г.В.
ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ 302

Цыганкова В.Н.
ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ 307
Чернобай О.С.
ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭКОБАЛАНС 312
Шарабаева Л.Ю.
ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА 315
Шарапов О.М., Ульмасов Р.У.
ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ 319
Щербакова Д. В.
ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА 324
Яворский В.М.,
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ДАННЫХ 329

СЕКЦИЯ 3.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

Абрамов В.И., Лаврентьев И.А.
ОМНИКАНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ЭКОСИСТЕМ 336
Агафонова Г.В.
ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА 340
Аксенова М.А.
РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ 346
Баранец С.Н., Соколенко В.Н.
ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 351
Барбашина Е.А.
РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ 358

Биткина И.К.
ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ 363

Брюханова Н.В., Дынник Д.И.
МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ 367

Владимирова С.В.
УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 371

Гурина М.А.
КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 375

Иванов А.Г.
ВРЕМЯ «ЦИФРЫ»: ТОТАЛЬНАЯ КВАНТИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВА 383

Кузавко А.С.
ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ 387

Кулиев Рауф Алим оглы
ПАРАМЕТРЫ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ 389

Кучина О.В.
МЕНЕДЖМЕНТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ 394

Самодуров А. А., Беляев А. А.
СТАТИСТИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ 398

Табекина О.А., Федотова О.В.
ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ 402

Челканова Л. А., Смолина Т. С.
РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ 406

Чесноков А.А., Смагина А.Д.
ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ 411

Щетинина И.С.
ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ 416

Шаповалова И.Б.
К ВОПРОСУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ 420

Ширинкина Е.В.
IoT- РЕШЕНИЯ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ 424

Шурупова А.С., Шурупова О.С.
КТО ВЫИГРЫВАЕТ ОТ ЦИФРОВИЗАЦИИ: БИЗНЕС, ГОСУДАРСТВО ИЛИ ЧЕЛОВЕК 428

СЕКЦИЯ 4.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Боякова Т.Л.
К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ РЕБЁНКА-ИНВАЛИДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РФ ... 435

Брусенцева В.А.
СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ 439

Голенских С.А.
ОХРАНА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ 444

Дегоева О.А.
О ДОПУСТИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С П. 3 СТ. 213.28 ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)» 450

Дмитриев А.Л.
ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА МЕНЕЕ ТЯЖКУЮ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ 457

Егоров В.А., Афанасова С.В.
ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ 462

Забайкалов А.П.
ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ИННОВАЦИОННАЯ НОВЕЛЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 468

Квасова О.А.
КОНЦЕПЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА Н.И. ПАЛИЕНКО 474

Климов А.С.
ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА 478

Коновалов Н.Н.
ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ МАТЕРИАЛЫ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ» 484

Корнев А. С.,
УЧАСТИЕ АДВОКАТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ 491

Королёва Е.В.
ЦИТИРОВАНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ 497

Кузнецова Н.Н.
ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ 500

Лаврова С.В.
НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ПРАВО НА ИХ САМОЗАЩИТУ 504

Маджумаев М.
МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ 2.0: ПРОТИВОПРАВНОЕ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ 3D-ПЕЧАТИ 508

Марков Р.С.
ЯЗЫКОВОЙ ЦЕНЗ НА ВЫБОРАХ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РФ: ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ 514

Макаров О.В.
ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ 518
Прокуда О.Ю.
К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ДОГОВОРА ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ 522
Румянцева С. Т., Чекмаев С. В.
ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА 528
Свечникова В.В. *532*
ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ 532
Соловьёва В.В.
ЕВРЕЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ 538
Чуносов В.С.
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ 545
Чхутиашвили Л.В., Чхутиашвили Н.В.
«СОЦИАЛЬНЫЙ КРЕДИТ» В РОССИИ И КИТАЕ 551
Шагунова В.М. *554*
ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ 554
Шауро И.Г.
ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ В РОССИИ 560
Шварц Л.В.
К ВОПРОСУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И (ИЛИ) РАЗВИТИЮ 568
Шуленкова И.В., Пашкевич К.В.
О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «БАНДИТИЗМ» 573

СЕКЦИЯ 1.
СОЦИОГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

УДК 316.334.3:329(476)

Гавриков А.В.
Беларусь, ГНУ Институт социологии НАН

Gavrikov A.V.
Belarus, State Scientific Institution Institute of Sociology
of the National Academy of Sciences

ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПАРТИИ БЕЛАРУСИ В СИСТЕМЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ МОДЕРНИЗАЦИИ СТРАНЫ

POLITICAL PARTIES OF BELARUS IN THE SYSTEM OF POLITICAL MODERNIZATION OF THE COUNTRY

Аннотация

В статье рассмотрены концептуальные основы становления и развития политических в современной Беларуси в системе политической модернизации страны.

Ключевые слова: политическая партия, политическая модернизация; политические симулякры; общественное мнение.

Abstract

The article examines the conceptual foundations of the formation and development of political in modern Belarus in the system of political modernization of the country.

Keywords: political party, political modernization; political simulacra; public opinion.

Белорусская власть с высокой степенью достоверности может быть названа беспартийной, так как партийные программы их представителями не выдвигаются в белорусском законотворчестве. Парламент не выражает четких идеологических контуров белорусского общества. Большинство членов политических партий, став представителями административной вертикали, достаточно быстро теряют связь с партийной программой и декларируемыми политическими партиями целями. Это во многом связано с моделью власти, при которой, когда исполнительная ветвь власти отличается отсутствием в парламенте парламентских фракций, а также большинства лидеров партий в представительном и законодательном органе власти. В парламенте, где доминируют представители политических партий, в большинстве случаев складывается жесткая партийная коалиция и партийная дисциплина.

Основополагающим аспектом развития страны, на наш взгляд, является не только рост ее экономического благосостояния, но и успеш-

ная модернизация политической системы в соответствии с развитием белорусского общества. Под политической модернизацией необходимо понимать усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями социума [6, с. 11]. Политическая система Беларуси хоть и кардинально изменилась, но жизнь большинства населения не улучшилась несмотря на его активность на политической арене и стремительную институционализацию новых социально–политических институтов. Российский политолог Я. Пляйс на основе концепции демократии третьей волны американского политолога С. Хантингтона в отношении политических систем постсоветских стран выделил несколько факторов модернизации:

– необходимость догоняющего развития;

– проведение по воле «верхов», пытавшихся преодолеть отставание от ведущих стран;

– главенство внешнего фактора в совершенствовании политической системы [8, с. 189].

События после избирательной президентской кампании 2020 гг. показывают, что страна быстро трансформируется и находится в состоянии стремительного изменения политического поля, требующего активизации всех политических институтов, которые примут активное участие в создании политической и социально-экономической программ. Все большее количество белорусов осознают, что без решительного участия их в политической жизни изменения к лучшему вряд ли произойдут. Постепенно спрос на умеренную стабильность заменяется потребностью в системных трансформациях, которые преобразуют политическое поле страны.

Политические партии в нашей стране имеют гораздо меньший уровень доверия чем глава государства, парламент, премьер - министр и др. политические институты. Быстрая трансформация белорусской партийной системы сделала ее атомизированной, это во многом характеризует ее слабость.

В стране может появится партия власти. В Республике Беларусь такой партией стремится стать РОО «Белая Русь», которая неоднократно об этом заявляла на протяжении последних 10 лет [3, с. 39].

Специфической характеристикой, отличающей политическую партию от общественно-политической организации, является наличие политических целей, выражающихся в целенаправленной борьбе за власть [3, с. 35]. Политические партии фокусируют свое внимание на всех вопросах государственной политики, пытаются изменить ее путем баллотирования и избрания на выборах своих кандидатов.

Американские политологи определили такое взаимодействие политических партий и гражданского общества как «ответные реакции на импульсы, поступающие из внешней среды» [3, с. 169]. Как заметил белорусский социолог И.В. Котляров, «современная белорусская многопартийность представляет систему ложных знаков, полностью оторванных от социальной реальности» [3, с. 67]. Французский социолог П. Бурдье назвал такие явления в обществе симулякрами. «Симулякры – это элементы в цепи событий, сохраняющие образ оригинала, но теряющие подобие ему, копии, не имеющие полного соответствия в действительности, знаки, оторванные от реальных объектов и событий, заменители действительности. По своей сути, мир симулякров – виртуальный мир, мир блефов и иллюзий, миражей и муляжей, мир, который живет по своим самодостаточным законам и не желает видеть, чувствовать реальную жизнь» [3, с. 67].

Несмотря на увеличение участия населения в акциях прямого действия уровень общественного участия в деятельности политических партиях остается невысоким. Согласно последним данным Информационно аналитического центра при Администрации Президента Республики Беларусь 2018 г. (выборка 1418 респондентов), повседневная деятельность, связанная с поведением избирателей, делегирует их полномочия общественно-политическим институтам; 47% респондентов доверяют политическим партиям (поддерживающим правительство) и 10 % участников опроса доверяют оппозиционным партиям; профсоюзам, входящим в ФПБ доверяют 51 % человек, профсоюзам, и не входящим в ФПБ, – 20 %, БРСМ доверяет – 50,5 % опрошенных, РОО «Белая Русь» – 34 % респондентов [7, с. 16].

Постсоветские элиты в результате демократического транзита в большинстве случаев искусственно копировали зарубежный опыт политической модернизации, что часто приводило к отрицательному результату и откату демократизаци и политического строя. Американский политолог С. А. Хантингтон в отношении постсоветских стран использовал концепцию «волн демократизации» под которыми он понимал группу переходов «от недемократических режимов к демократическим, происходящим в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период. К этим изменениям обычно относится фрагментальная демократизация в тех политических режимах, которые не стали полностью демократическими. В некоторых странах произошел откат, в результате чего страны вернулись обратно к недемократическому режиму или приобрели гибридный (смешанный) характер» [6, с. 65].

Демократизация политической системы в большинстве случаев была успешной, когда инициатива шла сверху от части правящей элиты,

расколовшейся на сторонников преобразований, или реформаторов, и противников перемен, или консерваторов. Реформы начинались не со стремительной демократизации политического режима, а с предварительной его либерализации, которая почти полностью контролируется политической элитой и может быть прерванной на любом этапе. В самом общем смысле процесс демократизации является процессом политических и социальных изменений, направленных на установление демократического политического строя. Важным для дальнейшей модернизации политической системы Республики Беларусь является вопрос институционализации РОО «Белая Русь» как политической партии. Однако, на наш взгляд, говорить о становлении РОО «Белая Русь», как политической партии преждевременно, и поэтому сложно сказать будет ли в Беларуси партия власти. А. Г. Лукашенко выступил с инициативой появления партий из низовых инициатив [9], «Я придерживаюсь той точки зрения, что партия должна сформироваться снизу. Если она будет востребована. Если люди ее на руках поднимут, то это будет жизненная партия. Посмотрим, перерастет ли Белая Русь в такую организацию. Эта партия не должна жить в обнимку с властью, она должна отстаивать интересы людей и быть опорой президента в его политике… Я нормально отношусь ко всем партиям и движениям, которые помогают нам строить жизнь. Пусть они будут оппозиционные, критически относятся к тому, что делает власть, но они стремятся помогать власти…

Остается вопрос участия в политических партиях представителей политических элит «Месяц назад я вызвал главу администрации президента и сказал, что буду принципиальнейшим образом рассматривать членство своих подчиненных – членов правительства, губернаторов – в этой организации. Я у него (чиновника) спрошу, почему он туда пошел, что ему там делать? Ему что, работы не хватает? У нас работы хватает и не надо ходить по партиям и организациям» [5].

Есть вероятность формирования в Беларуси двухпартийной системы при становлении партии власти и консолидации всех оппозиционных политических партий в одну. Препятствием в этом отношении становятся оппозиционные организации, которые, не могут договориться о политическом единстве, а также отсутствие желания большинства политических элит вступать в политические партии.

«Для повышения общественно – политического значения партиям, как политическим институтам необходимо провести ряд политических действий:

– пересмотреть свои программы и внести коррективы, так как многие положения не соответствуют сегодняшним политическим и экономическим реалиям;

– более активно участвовать в избирательных кампаниях разного уровня. Например, парламентские выборы и выборы в местные Советы депутатов некоторыми партиями просто игнорируются;

– расширять круг потенциальных избирателей, используя СМИ и политические технологии в выборах;

– проводить систематическую партийную работу не только в предвыборный период, но и после него;

– более масштабно участвовать в общественном обсуждении экономических и политических вопросов»

Неразвитость многопартийности, мажоритарная избирательная система, долгосрочная стабильность итогов выборов сформировали их предсказуемость, а в обществе – аполитичность. «Для стран с низкой партийной институционализацией пропорциональная система с порогами может обеспечить большее ограничение числа партий, чем мажоритарная. Пропорциональная система повышает статус политических партий, обеспечивая их монополией на процедуры выдвижения кандидатов, чего нет при мажоритарных выборах» [2, с. 137].

Решению проблем многопартийности в Беларуси будет способствовать переход с мажоритарной на пропорциональную или смешанную избирательную систему. Эта избирательная система поставит вопрос 100 %-ного участия партий в парламентских выборах и их представительства в законодательной ветви власти. Данная мера, несомненно, увеличит вес политических партий в стране и изменит политическую систему. Такой переход сопряжен, однако с определенными рисками:

Во - первых, при данной системе самые различные группы способны обеспечить места для своих представителей. Значит, результат выборов может рассматриваться населением как справедливый. При этом избиратели будут более склонны голосовать за кандидатов, выражающих мнение близкие их собственному, а не тех, которые за имеющих больше шансов быть избранными. Минусом можно считать то, что избирают тех, кого хорошо знают (например, врачей, учителей), т.е, людей, не имеющих политического опыта. По данным социологических опросов, проведенных НАН Беларуси на протяжении 2000–2020 гг. большинство респондентов не могут назвать более 2 лидеров партий [6, с. 447].

Во - вторых, потребуется введение барьера (5-7% голосов за партию) и перерегистрация партий. «Система пропорционального представительства позволяет каждой политической партии получить число мест пропорционально числу голосов, отданных за партию. В соответствии с рейтингом партий парламент будут формировать депутаты, которым большинство электората не доверяет или которых не

желало бы видеть в парламенте. Депутатский мандат могут получить радикальные партии, что потребует введения избирательного барьера, чтобы в парламент не смогли пройти крайне правые и крайне левые радикалы. Этот барьер не смогут преодолеть и некоторые зарегистрированные партии. Если квота будет достаточно низкой, то мелкие партии тоже смогут рассчитывать получат на места в парламенте. В политических реалиях Беларуси большинство партий являются немногочисленными. Даже относительно крупная партия ЛДПБ имеет низкий рейтинг, слабое представительство в парламенте [1, с. 447].

В-третьих, может появиться одна доминирующая парламентская партия, которая станет ведущей и определяющей силой в парламенте. Возможным итогом перехода на такую избирательную систему станет институционализация организации «Белая Русь» и регистрация ее как партии. Партия начнет срастаться с государственным аппаратом и будет создана партийная номенклатура. Альтернативой ей оппозиционные партии в краткие сроки стать не смогут ввиду своей слабости, а, партия парламентского большинства в свою очередь, сможет привлечь людей, которые попытаются сделать за счет партии политическую карьеру», выдвигая, например, популистские идеи [1, с. 448]. В связи с этим во избежание монополизации политической системы одной партией возникает необходимость консолидации мелких партий в одну крупную или разделения одной крупной на две средние для создания равновесной альтернативы, что сформирует основу для политической конкуренции и сменяемости власти.

Белорусскими исследователями выделяется несколько концепций становления многопартийности в Беларуси. Одни ученые приводят доводы, что период представительной демократии закончился, политические партии не играют особой роли в современных политических реалиях и остаются в виде реликта. Представители другой точки зрения полагают, что политические партии переживают стадию аннигиляции: 28 белорусских политических партий появилось и исчезали, не оставив практически ничего в белорусском политическом поле страны; большинство политических партий осуществляет свою деятельность «на бумаге», без реального участия в политической жизни республики. Во взаимоотношениях с действительно работающей государственной властью партии не имеют влияния в политическом поле и не могут выполнить обратные связи между обществом и государством.

Представители европейской транзитологии считают, что политические партии Беларуси развиваются в контексте европейского постмодерна и что произошла их качественная трансформация и институционализация их как социально – политического института. По

мнению представителей данной концепции, в Беларуси появились новые партии: киберпартии, электорально-политтехнологические, клерикальные и др. Они партии отошли от традиционных целей классических партий и решают свои локальные электоральные вопросы, что уменьшает их роль в обществе, но увеличивает вероятность достижения или поставленных целей. Эти партии широко используют новые политические технологии и виртуальное политическое пространство.

Многие белорусские политологи, государственные деятели, социологи считают, что партийная демократия не является главной целью белорусской политической системы. Можно провести аналогию белорусской и российской многопартийности. Российский исследователь А. Н. Кулик отмечает, что «актуальной проблемой политической науки становится не гадание, сколько мест в Парламенте получит та или иная из не пользующихся доверием общества партий на очередных выборах в режимной системе, а оценка – на основе сложившихся на Западе критериев – перспективности самой партийной демократии на культурно-исторической почве страны и в ее современном контексте. Вполне может оказаться, что историческое время для становления демократии в постсоветских странах по этому пути истекло и должны появиться какие-то новые модели политического посредничества между обществом и государством» [8, с. 101]. В Республике Беларусь происходит процесс замещения старых общественных и государственных институтов и институционализация новых социально-политических институтов.

Развитие белорусской многопартийной системы обусловлено сложным взаимодействием трех институциональных субъектов политического поля – граждан политических партий и государства. Одним из важных институциональных факторов в Республике Беларусь является изменение избирательной системы, Этот фактор модернизации избирательной системы во многом зависит от политической воли элит. Однако слабость белорусских политических партий может сделать во многом такой переход от мажоритарной системы к смешанной или пропорциональной искусственным и оттолкнуть избирателей от участия в выборах, усилить тенденции иммобильности и абсентеизма.

Организационная взаимосвязь избирательной системы и институционализации политических партий была замечена еще Морисом Дюверже: «режим пропорционального представительства ведет к системе с жесткими, независимыми и стабильными партиями; мажоритарное голосование в два тура ведет к многопартийной системе, партии которой характеризуются «мягкой» структурой, относительной стабильностью и склонностью к альянсам; мажоритарное голосование в один тур ведет к дуалистической системе с чередованием у власти больших неза-

висимости». В соответствии с теорией Мориса Дюверже, если в Беларуси останется мажоритарная система голосования в один тур. «это приведет к избеганию политических союзов, что противоречит системе пропорционального представительства. Так, в белорусской многопартийной действительности несмотря на то, что мажоритарная система сохранилась с 1990 г., некоторые политические партии создавали коалиции (коалиция 5+, конгресс демократических сил, праймериз правоцентристкой коалиции). Большинство парламентских депутатов остаются беспартийными; это обусловлено слабой поддержкой населения политических партий, сильной конкуренцией стороны с институционально не оформленными политическими движений и организаций (политическими организациями, консорциумами, комитетами и др), которые стремятся выполнять функции политических партий.

В значительной степени на становление многопартийности влияет форма правления и принципы организации государственного управления и порядка разделения государственных полномочий. В зависимости от того, какой тип режима положен в основу структуры высших органов государственной власти, определяется и степень влияния партий на общую направленность политического процесса.

Политическая система является быстро трансформируемым полем в связи с изменением внутренней и внешней политики в стране, на что так или иначе реагируют и политические партии как социально-политический институт, аккумулируя различных разнородных, идеологически отличающихся (от крайне левых до крайне правых) субъектов публичной политики, которые по - разному реагируют на одни и те же политические события.

В трансформации белорусских политических партий первостепенное значение приобретает государственное субсидирование. «Государственное финансирование является весьма распространенным явлением в публичной политике, однако для страны, которая планирует введение государственного субсидирования деятельности политических партий, необходимо предусмотреть все риски и потенциальные возможности финансирования представительных органов публичной политики и развития политической системы страны [ссылка]. Введение государственного субсидирования политических партий в Республике Беларусь – вопрос неоднозначный с точки зрения политико-правовой традиции в стране. Сравнительный анализ государственного субсидирования в зарубежных странах показывает, что на современном этапе их развития стадии быстрого изменения. Для стимулирования деятельности политических партий эффективной мерой могла бы быть модель ¼, при которой партии, принявшие участие в избирательной кампании (при предъявлении расходных смет),

получали бы компенсацию израсходованных средств. Данная мера может способствовать активизации деятельности всех политических партий в период избирательных кампаний, но в то же время влечет за собой дополнительную нагрузку на налогоплательщиков. В белорусском обществе заметно снижено традиционное деление партий в идеологической дихотомии на левых и правых. Политики и граждане, занимающие диаметрально противоположные позиции по вопросу вмешательства государства в экономику, могут иметь одинаковые взгляды на религию, культуру, внешнюю политику и т.п., в совокупности позиций населения наблюдается тенденция тяготения электората к позициям центристов.

Таким образом, изменение избирательной системы – начало новых политических процессов, которые влияют на культурную матрицу и ведут к проявлению новых черт: плюрализма, общественного диалога и коллективизма. Трансформация политических партий способствует формированию новых условий, в которых появятся новые политические партии, лидеры, которые, как ледокол, будут трансформировать культурную матрицу. При этом залогом успеха является не смена элит, одной партии на другую, а смена самой системы ценностей, которая должна последовать за новой политической системой. Применительно к отечественным политическим партиям и политического прогнозирования важным является, то, что будут ли после соответствующих реформ политические партии востребованным социально – политическим институтом, поострённым на примере стабильных западных демократий или же нет, будучи в белорусских политических реалиях социально – политическим институтом активного меньшинства (изменить).

Список цитируемой литературы:

1. Гавриков А.В. Некоторые аспекты формирования политической системы Республики Беларусь: генезис политических партий 1990-1995гг. А.В. Гавриков. Весн. Гродзенскага дзяжаўнга ўніверсітэтаімя Янкі Купалы. Серыя №1. – 2018.том 10, №1. С. 440-450.
2. Заславский С.Е. Основы теории политических партий / С.Е. Заславский // Типология политических партий: учебное пособие / С.Е. Заславский. Издательство «Европа» – М., 2013 – 262 с.
3. Котляров. И.В. Социология политических партий / И.В. Котляров. – Мн. Изд-во «Беларуская навука», 2011. – 730 с.
4. Ланцов С. А. Политология: учебник для академического бакалавриата / С. А. Ланцов. – 2-е изд., испр. и доп. – Москва: Издательство Юрайт, 2018. – 454 с.

5. Официальный Интернет-портал Президента Республики Беларусь. Политические партии. [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.president.gov.by/press57046.html. Дата доступа: 27.09.2020.
6. Парсонс Т. Система современных обществ / Т. Парсонс. – М.: Аспект Пресс, 1997. – 270 с.
7. Республика Беларусь в зеркале социологии: сборник материалов социологических исследований за 2017г. информационно-аналитический центр при Администации Президента Республики Беларусь. Под общ. ред. А.П. Дербина. – Минск 2018г. – 119 с.
8. Тойнби А. Дж., Хантингтон С. Ф. Вызовы и ответы. Как гибнут цивилизации – М.: Алгоритм, 2016. – 288.
9. Шендик Т.А. Белая Русь»: путь к партии? / Т.А. Шендик // Беларуская думка. – 2017. – № 6. – С. 79 – 84.

УДК 331.08

Грицай Ю.К., канд. экон. наук
Россия, ЧОУ ВО «Балтийская академия туризма
и предпринимательства»

Gritsay Yu.K., PhD in Economics
Russia, Private educational institution of higher education
"Baltic Academy of Tourism and Entrepreneurship"

МЕТОДЫ РАЗВИТИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИХ РЕСУРСОВ НА УДАЛЕННОМ РЕЖИМЕ РАБОТЫ

REMOTE HUMAN RESOURCES DEVELOPMENT METHODS

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы развития человеческих ресурсов в компаниях в условиях перехода на дистанционную форму работы. Представлена проблематика применения методов обучения. Проведена классификация основанных методов развития человеческих ресурсов основанная на принципах мотивации и стимулирования.

Ключевые слова: компании, развитие человеческих ресурсов, методы обучение, персонал, мотивация, стимулирование, удаленная работа.

Abstract

The article discusses topical issues of human resource development in companies in the context of the transition to a remote form of work. The problems of applying teaching methods are presented. The classification of the based methods of human resource development based on the principles of motivation and incentives has been carried out.

Keywords: companies, human resource development, training methods, personnel, motivation, incentives, remote work.

Актуальность проведенного исследования в современных реалиях находит свое подтверждения по трем причинам:

во-первых, сложившаяся сложная эпидемиологическая ситуация в мире;

во-вторых, набирающая популярность такая форма занятости, как удаленная работа;

в-третьих, всеобщая цифровизация трудовых процессов.

Более подробно остановимся на причинах. Первая и самая сложная, на наш взгляд, это условие пандемии - распространения COVID-19, которое отразилось в необходимости проведения масштабных сокращений персонала среди компаний различного масштаба и секторов экономики. Особую сложность вызвали новые требования о социальном дестанцировании и соблюдения особых режимов соблюдения личной гигиены, что в конечном итоге привело к переводу сотрудников на удаленный тип работы. Удаленная работы и ее условия получили законодательное закрепления в Федеральном законе от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях". Закон начал свою работу с 1 января 2021 года. Его основным достижением стало введение в 49 главу Трудового кодекса РФ понятия «удаленная работа», а также перечень условий, при которых работодатель вправе перевести работника на новый режим работы. Социально значимым фактором данного закона стало упреждение снижение денежной оплаты труда при переходе на удаленный тип занятости, при полном исполнении сотрудником своих обязанностей.

Отдельно хотелось бы озвучить, что рост интереса к удаленной форме занятости наблюдался и до начала периода пандемии распространения Covid-19. Так, на момент уже далекого 2014 года, в рамках проведённого исследования НИУ ВШЭ[6, с. 47], среди ключевых институциональных участников рынка фриланса (биржи фриланса) насчитывалось девять. Стоит отметить, что основным профилем на тот момент являлись биржи размещающие заказы по выполнению работ, связанных со сферами IT, генерации контента и копирайтинга, дизайна и 1С. К моменту 2018-2019 годов количество крупных фриланс бирж уже насчитывалось около 22[1]. При этом, все большее значение в этом

[1] По данным полученным автором в ходе исследования

тренде набирает, популярность среди молодежи, поскольку среди многих молодых людей бытует мнение о нежелании относить себя к офисным работникам.

Количество работников, находящихся не во фрилансе, а являющихся штатными сотрудниками компаний, также демонстрируют динамичный рост. Так, по данным компании We Work Remotely (WWR)[1], являющейся крупнейшим сообществом по продвижению удаленных вакансий в мире следует отметить, что количество удаленных вакансий возросло на 30 % в период с 2014 по 2019 года. Среди опрошенных WWR действительных сотрудников компаний 42,3% заявили о том, что работают удаленно более 5 лет.

В России активный рост штатных сотрудников, находящихся на удаленном режиме работы, активизировался только на момент возникновения пандемии - распространения Covid-19. Так, в 2020 году, по данным ВЦИОМ и ООО «Социал Бизнес Групп», рост удаленных сотрудников является восьмикратным и указывает на то, что порядка 16% россиян стали использовать дистанционные технологии для работы[8].

Заключительным фактором является всеобщая цифровизация экономики, которую можно обозначить, как переход к постиндустриальному обществу. Данный аспект особо важен, и здесь стоит отметить реализацию целевой программы «Цифровая экономика Российской Федерации», которая постепенно вытесняет бумажный носитель в делопроизводстве государственного и частного секторов экономики. Так, знаковым событием 2020 года стала новая возможность по использованию электронных трудовых книжек вместо бумажных, что, на наш взгляд, сделает удаленное трудоустройство более эффективным и менее ресурсозатратным [2, с. 49; 7]. Что касаемо более глобальных факторов, здесь стоит указать: рост качества и количество интернет-сервисов, позволяющих заменить реально пребывающего сотрудника на рабочем месте.

Данные обстоятельства и опыт, полученный компаниями по налаживанию удаленной работы во время пандемии, на наш взгляд, позволит сохранить сформировавшуюся структуру человеческих ресурсов. То есть, прогноз на возможный отток удаленных вакансий представляется маловероятным. Необходимо отметить, что помимо перечисленных аспектов для работодателей и работников, удаленная работа имеет важное значения для соблюдения принципов устойчивого развития территории России.

Таким образом, становится целесообразным исследование процессов развития человеческих ресурсов, работающих удаленно.

На основании вышесказанного, мы считаем целью настоящего исследования: анализ и классификацию современных методов развития человеческих ресурсов, осуществляющих свою деятельность удалено.

По мнению автора, методы развития персонала подразделяются на две большие группы: стимулирования и мотивирования. Отличии данных понятий заключены в восприятии сотрудниками эффекта от данных групп методов. Так, первая группа рассчитана на формирования побудительного действия извне. Вторая группа методов направленна на формирование мотива к действию внутри личности сотрудника. Данное утверждение находит отображение и при развитии человеческих ресурсов при удаленном режиме.

По нашему мнению [3, с. 322; 4; 9, с. 5], современными методами развития человеческих ресурсов являются: лекция, практика, вебинар, подкаст, ролевая игра, квест, разбор кейсов, микрообучение. Указанные методы могут быть классифицированы на две принципиальные группы: стимулирующий и мотивационный. В целях данной статьи дадим подробную характеристику использования указанных методов при удаленном развитии персонала на основании предложенных автором критериев: актуальность; апробированность; технологическая сложность, ресурсоемкость; возрастная ориентация.

Метод – лекция. На наш взгляд, является одним из наиболее апробированных по времени, но при этом и достаточно консервативным для использования в целях развития человеческих ресурсов молодых поколений. Основным достоинством является полнота представляемой информации необходимой для обучаемого. Недостатки метода: традиционно большой объем информации, затратный по времени, требует профессионального составителя, достаточно дорогой. Для развиваемого человеческого ресурса при удаленной форме обладает стимулирующим характером, поскольку по своим характеристикам схож с типовыми и неактуальными формами обучения, что в значительной степени снижает его привлекательность.

Метод - практическое занятие. Также характеризуется высокой степенью апробации. Формы метода достаточно различны: решение задач, разбор вымышленных ситуаций, составление отчетов на заданную тему и многое другое. Достоинства данного метода: развивает критическое мышление, позволяет усвоить теоретических материал на новом уровне, подготовит к текущим процессам в компании. Недостатки: моральное устаревание среди слушателей поколений миллениалов и Z; как правило, достаточно сильно отвлечён от текущей ситуации в компании; требует дополнительного времени на разработку. Сложен в применении при дистанционном формате, поскольку есть риски банальной халатно-

сти обучаемого. Ввиду чего также относится к стимулирующим методам, поскольку требует особого контроля со стороны обучающего лица.

Метод – вебинар. Достаточно молодой метод развития человеческих ресурсов в компании, позволяющий привлечь молодую аудиторию. Достоинства: нетипичная в отличии от лекции подача материала; узкоцелевая направленность контента; разнообразие форм реализации; мотивирует обучаемого к самостоятельному изучению дополнительно материала. Недостатки: как правило лишен полноценной обратной связи с выступающим, требует наличия знания базовых понятий у обучаемого. Вебинар по своим характеристикам можно назвать мотивирующим методом, поскольку обладаю современной формой и неполнотой информации, способен зародить среди обучаемых сотрудников мотивацию к более глубокому изучению материала.

Метод – подкаст. Еще более современный метод, нежели вебинар. Достоинства: может быть использован в качестве современных подходов передачи знаний от более опытных сотрудников к начинающим, посредством записи цикла подкастов для вновь нанятых сотрудников; вызывает дополнительное доверие среди поколений миллениалов и Z; может быть использован на сторонних не корпоративных интернет-площадках для популяризации компании среди сотрудников отрасли; может стать дополнительным актуальным продуктом компании. Недостатки: отсутствие прямой коммуникации со спикером подкаста; имеет достаточно субъективную форму подачи материала. Подкаст стоит относить к мотивационным методам, несмотря на то что достаточно сложно проследить его реальную аудиторию особенно в средних и крупных компаниях, что заставляет руководства компании вводить дополнительные формы контроля. Как правило, его современная форма подачи материала, способствует формированию внутренней мотивации у сотрудников.

Метод - ролевая игра. Достаточно старый метод развития человеческих ресурсов, может быть охарактеризован как утилитарный. Достоинства данного метода: наличие живой составляющей даже в онлайн формате; возможность коммуникации внутри группы развития; может быть отнесен к прообразу методов геймификации. Недостатки: сложно применим в дистанционном режиме, требует сложных программных решений; для разновозрастной группы практически не применим в режиме онлайн; для многих интровертивных сотрудников будет неприемлем. По своему характеру ролевые игры относятся к стимулирующим методам обучения, поскольку субъективно не могут подходить каждому работнику.

Метод - разбор кейсов. Действенный подход к работе с небольшим количеством обучаемых. Получил широкую апробацию в ВУЗах и корпо-

ративном обучении. Технологически приемлем для реализации на удаленной основе, для слаженной группы слушателей. В противном случае существует риск, хаотичной работы группы. Разбор кейсов по возрасту подойдет любому обучаемому. Ресурсоемкий для HRM компании с точки зрения необходимости фиксировании нетиповых и типовых управленческих и технологических решений. Сам метод нацелен на стимулирования изучения опыта работы компании из вне. Ввиду собственной специфики слабо применим в удаленном обучении человеческих ресурсов.

Метод обучения – квест. Относительно новый игровой метод обучения и развития персонала. Как правило достаточно ресурсоемкий в разработке, при этом хорошо восприимчив молодыми поколениями сотрудников. Обладает хорошим потенциалом для удаленного воспроизведения. Данный метод может послужить хорошим началом для формирования внутренней мотивации к обучению, и в полной мере может быть назван – мотивирующим.

Метод – микрообучение. Набирает свою актуальность во все большем количестве малых и средних компаниях. Технологически требует задействования технологий для видеоконференций и наличие специального хранилища данных с микро-материалами, текстами, задачами и пр. Хорошо воспринимается среди разных возрастных групп в компании, не требует большого количества времени для освоения. Ввиду чего у сотрудников, находящихся на удаленном режиме, практически не возникает сложностей при обучении. Может быть указан в качестве самого перспективного мотивационного метода развития персонала на удаленном режиме.

В качестве результата данной статьи указывается, что существующие эффективные методы развития человеческих ресурсов в большинстве своем направленны на формирование внутренней мотивации сотрудников даже в режиме удаленной работы. Таким образом, становится очевидным минимальный риск перехода все большего количества работников компании на удаленный режим работы. Поскольку именно наличие внутренней мотивации, а не побуждения со стороны могут послужить гарантом высокой производительности труда.

Стимулирующие методы, указанные в работе, как правило показывают негативную динамику собственной эффективности в развитии человеческих ресурсов. Особенно данное явление наблюдается при удаленной форме работы среди молодых сотрудников. Сложность их применения состоит во многом не в том, что они слишком ресурсоемкие, а в их утилитарном характере и слабой адаптивности к условиям удаленной занятости сотрудников.

Список цитируемой литературы:

1. Будущее удаленной работы. Барьеры на пути удаленной работы быстро падают / Исследование удалённой работы, проведенное компанией FYI на базе данных сообщества удаленных работ WWR (We Work Remotely). 2020. - URL: https://usefyi.com/future-of-remote-work/ (дата доступа: 03.03.2021)
2. Валитова А.И., Старкова Д.В. Трудовые отношения в процессе цифровизации экономики // Сфера знаний: вопросы продуктивного взаимодействия теории и практики. 2018 г. С. 48-52
3. Коновалов Ю.В., Охотина Д.А. Геймификация как метод обучения персонала. //Современные технологии и научно-технический прогресс. 2020. Т. 1. № 7. С. 322-323.
4. Перспективы «вечной» удаленки после изоляции: результаты опроса // Аналитическая статья портала hh.ru. 2020. - URL: https://spb.hh.ru/article/26656 (дата доступа: 05.03.2021)
5. Семенова Ю.Е., Островская Е.Н., Хныкина Т.С. Проблемы организации дистанционной работы предприятия // Глобальный научный потенциал. 2020. № 6 (111). С. 174-176.
6. Стребков, Д. О., Шевчук А. В., Спирина, М. О. Развитие русскоязычного рынка удаленной работы, 2009–2014 гг. (по результатам Переписи фрилансеров) [Текст] /Стребков Д. О., Шевчук А. В., Спирина М. О. ; отв. ред.сер. В. В. Радаев ; Нац. исслед. ун-т .Высшая школа экономики. ; Лаб. экон.-социол. исслед. — М. : Изд. дом Высшей школы экономики, 2015. – 225 с. — 300 экз. — (Аналитика ЛЭСИ. Вып. 16). — ISBN 978-5-7598-1336-1 (в обл.).
7. Федеральном законе от 08.12.2020 N 407-ФЗ "О внесении изменений в Трудовой кодекс Российской Федерации в части регулирования дистанционной (удаленной) работы и временного перевода работника на дистанционную (удаленную) работу по инициативе работодателя в исключительных случаях"
8. Цифровая грамотность и удаленная работа в условиях пандемии / Совместный аналитический доклад ВЦИОМ и Social Business Group. Москва. 2020. - URL: https://wciom.ru/analytical-reports/analiticheskii-doklad/czifrovaya-gramotnost-i-udalennaya-rabota-v-usloviyakh-pandemii (дата доступа 1.03.2021)
9. Чуланова О.Л., Хоробрых О.А. Трансформация обучения персонала организаций: разработка программы внедрения технологии микрообучения в условиях удаленной работы персонала, обусловленной пандемией COVID 19 // Вестник Евразийской науки, 2020 No3, https://esj.today/PDF/56ECVN320.pdf (доступ свободный). Загл. с экрана. Яз. рус., англ.

УДК 316.421

Данилов Ю.Д., старший преподаватель
Республика Беларусь, Брестский государственный технический университет

Danilov Y.D., senior lecturer
Republic of Belarus, Brest State Technical University

ИСКУССТВЕННЫЙ ИНТЕЛЛЕКТ: ПРОБЛЕМЫ СОТРУДНИЧЕСТВА

ARTIFICIAL INTELLIGENCE: PROBLEMS OF COOPERATION

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые проблемы взаимодействия человека с машиной в условиях цифровизации всех сфер жизни общества, массовой роботизации производства и изменений в системе общественных отношений. Автор анализирует возможные механизмы трансформации социума, рассматриваемые в трудах ряда зарубежных исследователей в контексте перспектив экономической модернизации современной цивилизации.

Ключевые слова: искусственный интеллект, цифровизация, роботизация, социум, модернизация, социальное поведение, алгоритмы программирования.

Abstract

The article examines some of the problems of human-machine interaction in the context of digitalization of all spheres of society, mass robotization of production and changes in the system of social relations. The author analyzes the possible mechanisms of transformation of society, considered in the works of a number of foreign researchers in the context of the prospects for economic modernization of modern civilization.

Keywords: artificial intelligence, digitalization, robotization, society, modernization, social behavior, programming algorithms.

Развернувшаяся в последнее время дискуссия о том, какое место займет человек в системе производственных отношений в условиях тотальной роботизации, прежде всего, требует ответа на вопрос является ли сама машина интеллектуальным продуктом, и насколько интеллектуально наше нынешнее и будущее сотрудничество с роботами. Отвечая на него, следует отметить, что сотрудничество людей с искусственным интеллектом требует от него дополнительных, и, самое главное - разных по направленности, характеристик. В противном случае, смысл командной деятельности людей исчезает, так как все ее акторы будут обладать одинаковыми качествами.

На данном этапе развития мы должны однозначно признать, что у современного поколения вычислительных систем пока нет сознания, понимания здравого смысла, интуиции (в человеческом ее понимании), воображения, марали, эмоций, феноменологического опыта. Сегодня человек остается пока единственным носителем этих свойств, которые так необходимы для дополнения искусственного интеллекта и определения дальнейших направлений его развития.

Об этом убедительно говорит Ш. Зубофф в книге «Эпоха наблюдения», когда утверждает, что монетизация данных, получаемых при помощи мониторинга и прогнозирования поведения людей, формирует принципиально новую по сущности социальную среду, программирует поведение и критерии выбора людей по собственным алгоритмам. Она выделяет несколько этапов данного процесса: когда мы включаем наши устройства, нас «приклеивают» к экранам, затем заставляют щелкать кнопками мыши, чтобы мы постоянно перелистывали страницы со специально подобранной информацией. В результате, эти действия генерируют своеобразное «информационное топливо» для обучения и еще большего приобщения людей к искусственному интеллекту [1].

Основываясь на данных о кликах-предпочтениях, специально разрабатываемые алгоритмы привязывают индивидов к определенным категориям ценностей, стереотипам и моделям поведения, а также навязанным извне критериям выбора. В итоге, способность человека исследовать альтернативные версии, желание переопределять свою собственную идентичность, резко снижается. Человек становится настолько зависимым от этих внешних «управленцев», что ему самому все больше хочется стать как можно более «автоматизированным». Он даже не обращает внимание на то, что, когда дело доходит до предсказания поведения человека, искусственный интеллект демонстрирует огромное количество самых очевидных ошибок, даже таких, которые в обычной жизни, покажутся невероятными.

О них, в частности, пишет Кэтти О'Нил в своем знаменитом бестселлере «Оружие математического разрушения» («Weapons Of Math Destruction»). Она утверждает, что внешние алгоритмы смешивают корреляцию и причинность, смещают в сознании людей наборы фактов и петли их обратной связи, тем самым автоматизируя неравенство и практически исключая перспективы меньшинств, которые пока еще не поддались воздействию внешнего управления. В социуме и трудовой деятельности господствующее положение займут те поведенческие и административные модели, которые основаны на мнениях среднего большинства [2]. Сегодня такие проявления наглядно демон-

стрируют проекты так называемых «умных» городов, где компьютерное прогнозирование строится не на том, что люди реально *делают* в настоящий момент и *будут делать* в ближайшее будущее, а на том, что они *могут* сделать по мнению некой программы, построенной на модальных алгоритмах сомнительного качества. В результате, человек превращается в автомат, люди становятся машиноподобными, т.е. такими же предсказуемым и программируемым, как и сами машины.

Оценивая характер современных моделей взаимодействия человека с существующими разработками в области искусственного интеллекта, которые так широко обсуждаются и настойчиво внедряются в повседневную жизнь и трудовую деятельность людей, можно вполне определенно утверждать об их очевидном несовершенстве. Все самые современные устройства, технологии и алгоритмы, заменяющие принятие решений человеком без должного их понимания, способности интерпретировать на основе критериев и принципов социального интеллекта, не в состоянии даже на минимальном уровне воспроизвести творческий потенциал, нестандартные подходы к решению стоящих задач и многое другое, свойственное людям. Смартфоны, многочисленные приложения для здоровья, носимые цифровые помощники и различные «умные» игрушки на сегодняшний день представляют собой всего лишь социально-эмоциональные программаторы, которые только устранить иррациональное поведение и побудить индивида вести себя в соответствии с моральными стандартами, что само по себе, следует признать положительным. Но они не в состоянии функционировать с «пониманием» того, что человек не может непрерывно контролировать свое поведение, всегда рационально выбирать что ему смотреть и слушать, кого нанимать на работу и т.д.

Представляется, что решение данной проблемы заключается в необходимости лучшего понимания и изучения людьми своего собственного интеллекта. Только это позволит в будущем наладить эффективное интеллектуальное взаимодополняющее сотрудничество с искусственной интеллектуальной средой, которая создавалась, прежде всего, исходя из математического подхода, но постепенно расширяясь, охватила и различные нематематические области. И на этом «нематематическом» этапе становится очевидным, что эффективной связи искусственному интеллекту с реальным человеком явно не хватает. Сегодняшняя задача всех причастных к его созиданию, состоит в необходимости концентрации внимания на разработках, которые способны различать и понимать разнообразие культурных миров людей, принимать во внимание и уважать всю их неоднозначность в самых разнообразных условиях повседневного поведения.

Список цитируемой литературы:

1. Shoshana Zuboff. What is surveillance capitalism? [Electronic resource]. – 02 October 2018 – Mode of access: https://www.hiig.de/en/surveillance-capitalism-shoshana-zuboff/. – Date of access: 30.01.2021.
2. Cathy O'Neil. Weapons of Math Destruction: How Big Data Increases Inequality and The reatens Democracy. Электронный ресурс] – 2020. – С.209. – Режим доступа: http://governance40.com/wp-content/uploads/2019/03/Weapons-of-Math-Destruction-Cathy-ONeil.pdf / Дата доступа: 02.02.2021.

УДК 811.1:378(082)

Жилина И.С., канд. филол. Наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Zhilina I.S., PhD in Linguistics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В ОБУЧЕНИИ ЛЕКСИКЕ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА

CHALLENGES IN USING INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE TEACHING OF ENGLISH VOCABULARY

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы, возникающие в процессе формирования лексических навыков у учащихся при использовании компьютерных технологий.

Ключевые слова: информационные технологии, компьютерные программы, подходы и методы обучения, лексические единицы, базы данных, аутентичность, языковой уровень.

Abstract

The article discusses problems encountered in the process of developing vocabulary skills while using computer technologies.

Keywords: information technologies, computer programs, educational approaches and methods, vocabulary, databases, authenticity, language levels.

Автоматизация изменила многие отрасли промышленности и человеческой деятельности. Никто не может с уверенностью сказать, как машинное обучение повлияет на современные профессии в будущем. Специалисты в области вычислительных систем открывают все новые возможности обработки данных. Достаточное количество информации и беспредельная вычислительная мощность позволяют внешним электронным системам знать и определять, кто мы. Человечество решает сложнейший вопрос, как не стать рабами компьютерных алгоритмов.

Несмотря на то, что в результате компьютеризации все системы настолько усложнились, что мало кто способен понять, как все функционирует, отбросив все страхи перед непонятным, человечество учится использовать удивительные возможности, предоставленные нам современными технологиями. Использование последних в обучении является актуальным вопросом в образовании в целом и в обучении иностранным языкам в частности.

Из истории обучения иностранным языкам мы знаем, что изначально все школы преподавания иностранным языкам придерживались грамматико-текстуальных переводных методов, которые были унаследованы от латинских грамматических школ. Согласно этим методам изучались аутентичные преимущественно художественные тексты, на базе которых отрабатывались произносительные навыки, навыки чтения, говорения и письма. Следующим этапом был отказ и переход от переводческого метода к коммуникативной методике обучения иностранным языкам[1].

Сегодня в рамках индивидуализации образовательного процесса активно популяризируется так называемое компьютерное образование, и CALL или Computer Assisted Language Learning завоевывает все больше почитателей. Что это такое? Ответ – очевиден: широкое использование интернет ресурсов и всевозможных приложений для преподавания и изучения иностранных языков, где ведущая роль принадлежит аутентичности языкового материала. Следует отметить, что такой метод предназначен прежде всего для самостоятельной работы учащихся, а педагогами используется скорее, как вспомогательное средство с целью привлечения иллюстрационного материала [2].

Новые разработки в области искусственного мышления привели к модернизации компьютерных программ. Сегодня таковые позволяют овладеть не только навыками чтения и работы с аутентичным текстом, но и частично занимаются формированием коммуникативных способностей и умений обучаемых. Например, Learn Speak English поможет вам усовершенствовать ваше произношение. Hello English обучает не

только произношению, но и новому вокабулярию одновременно предлагая упражнения по грамматике. FluentU выстраивает свои обучающие уроки на базе оригинального видео контента (новостные сообщения, клипы и трейлеры). Instant Immersion предлагает интерактивные уроки и помогает решать конкретные деловые проблемы с использованием языковых клеше [3]. Однако проблема коммуникативной направленности компьютерных программ по-прежнему остается актуальной и далека от разрешения. Ничего из искусственного интеллекта не способно в полной мере заменить сам акт коммуникации двух или более собеседников.

Любой язык - средство общения, следовательно, владение лексикой языка важная предпосылка развития речевых умений. Согласно словарям лексика – это «словарный состав языка или произведения какого-либо писателя» [4, с. 313]. Таким образом, в процессе обучения лексической стороне речи осуществляется воспроизведение и усвоение определенного опыта работы со словарным составом иностранного языка. Многие ученые различают в лексическом навыке способность сочетать лексические единицы друг с другом и способность включать элементы речевых образцов в речь [5]. За степень сформированности навыка отвечают такие качества, как автоматизированность (скорость воспроизведения в речи); гибкость (лёгкость функционирования в новых ситуациях общения); устойчивость (прочность); способность к самокоррекции; интерферентность (воздействие со стороны навыков родного языка).

Современные компьютерные технологии предлагают широкий доступ к источникам языковой и неязыковой информации, как аутентичной, так и учебной. Основной сложностью, с которой может столкнуться разработчик языкового онлайн курса, являются критерии отбора лексического материала. К таковым можно отнести частотность словоупотребления (употребительность и распространенность), сочетаемость лексической единицы с другими словами и стилистическая неограниченность. Кроме того, необходимо учитывать целевую аудиторию (юристы, врачи, деятели искусства и т.д.) и языковой уровень обучающихся.

Чаще всего под работой с лексикой подразумевают использование баз данных. Например, Британский национальный корпус (BNC) включает в себя аутентичные тексты из великого множества слов и, таким образом, содержит готовые образцы британского варианта английского языка из разнообразных источников. Следует отметить, что Корпус делает акцент на письменную речь (90%) и следит за жанровым разнообразием предоставляемого контента. Цитаты из газет, жур-

налов и художественных произведений, доклады, выдержки из научных статей, сценарии, образцы деловой и личной корреспонденции, а, так же, студенческие эссе являются основным иллюстративным материалом Корпуса[6]. Очевидно, что работа с такими источниками подразумевает наличие далеко не базового уровня владения языком. Кроме того, учащийся должен быть готов к самостоятельному овладению материалом. Среди плюсов Корпуса нужно отметить наличие образцов разговорного британского английского языка в базе. Так 10% спонтанных разговоров записаны с помощью практической транскрипции. Более того все примеры снабжены частеречной разметкой, и иной лингвистической информацией. Следовательно, такой материал может быть полезен знающей аудитории, а не начинающему.

Другим образцом компьютерных баз лексики может служить программа, разработанная издательством Collins, под названием LookUp. Она позволяет увидеть лексическую единицу в ее сочетании с другими словами (in concordance) и снабжена операцией, с помощью которой на экран монитора выходит более широкий языковой контекст[7].

Следует отметить, что в качестве лексических баз данных можно использоваться разнообразные тексты (печатные, аудио треки, видео клипы) доступные в мировой паутине. Однако не следует упускать из внимания тот факт, что не все обучающие задачи могут быть решены подобным образом. Имея преимущественно рецептивный характер, базы данных не способствуют активизации лексического материала в речевых ситуациях.

Подводя итоги, нельзя не назвать плюсы в использовании компьютерных технологий в обучении иностранному языку. Очевидно, что:

1) интерес к интерактивным заданиям еще долго не ослабеет, поскольку это соответствует основным тенденциям развития современного общества;

2) при дистанционном обучении компьютерные программы будут оставаться наиболее эффективным средством самообучения;

3) разнообразие и инновации программных средств будут обеспечивать разнообразие языковых заданий и способствовать формированию так называемых «софт» компетенций учащихся;

4) как правило, обучение ведется на аутентичном материале.

В качестве минусов нужно отметить, что:

1) правильная реакция обучаемого может быть фиксирована компьютером как неверный, то есть не совпадающий с ключами вариант;

2) отсутствие навыков работы с компьютером делает процесс обучения трудоемким, а, следовательно, снижает мотивацию;

3) формируется преимущественно пассивный вокабулярий через овладение навыками и умениями читать и писать;

4) навыки и умения в аудировании и говорении остаются открытыми и требуют дополнительных серьезных исследований;

5) не всегда учитываются уровни овладения иностранным языком.

Следовательно, информационные технологии по своей сути не предназначены для формирования коммуникативной компетенции, но могут быть использованы для обучения работе со словарями и другой справочной литературой. Польза от использования их в качестве вспомогательного средства очевидна.

Список цитируемой литературы:

1. Пассов Е.И., Кузовлева Н. Е. Урок иностранного языка. – М.: Феникс, Глосса-Пресс,2010. — 640.
2. https://ru.qaz.wiki/wiki/Computerassisted_language_learning (22.03.2021)
3. https://www.fluentu.com/blog/english-rus (26.03.2021)
4. Толковый словарь русского языка / под ред. С.И. Ожегова [и др.]. – М.: Мир и Образование, Оникс, 2011.—736 с.
5. Бухбиндер В.А. Основы методики преподавания иностранных языков. – М.: Высшая школа, 1986. –335 с.
6.https://ru.qaz.wiki/wiki/British_National_Corpus (22.03.2021)
7. https://wiki2.org/en/COBUILD (22.03.2021)

УДК 378.147

Киреева Н.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kireeva N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ПРОБЛЕМАХ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В ВУЗЕ

TO THE QUESTION ABOUT THE PROBLEMS OF DISTANCE LEARNING FOREIGN LANGUAGE AT THE UNIVERSITY

Аннотация

В статье рассмотрена проблемы дистанционного обучения иностранному языку в вузе, предложены некоторые практические советы по решению этих проблем.

Ключевые слова: трудности перехода к дистанционному формату обучения иностранному языку, технические, психологические, организационные проблемы дистанционного обучения.

Abstract

The article studies the problem of distant education of foreign languages in the higher school, and suggests ways to solve the problem using some practical instruments.

Keywords: difficulties of transition to the distant format of foreign language teaching; technical, psychological, and organizational problems of distant learning.

В эпоху цифровой трансформации общества неизбежно происходит столкновение с рядом негативных последствий взаимодействия человека с цифровыми технологиями. К ним относятся так называемые „социогуманитарные риски, которым, вероятно, будут подвержены различные возрастные группы“ [3, с. 30].

Пандемия коронавируса в 2019 году стала причиной вынужденного перехода системы образования в России на дистанционный формат. С какими сложностями столкнулась система вузовского образования, рассмотрим на примере обучения иностранному языку в Липецком филиале РАНХиГС. В своем исследовании мы опирались на результаты социологических опросов среди студентов и преподавателей

академии. В нашей работе также предпринята попытка систематизировать те проблемы, с которыми столкнулись преподаватели иностранного языка и студенты академии, а также предложить некоторые практические рекомендации, успешно реализованные в формате дистанционного обучения, и позволяющее более эффективно выстраивать систему обучения иностранному языку на дистанционном формате. Однако, прежде чем описать все трудности, с которыми столкнулись преподаватели иностранного языка в академии, стоит указать на некоторые элементы готовности преподавателей и студентов к дистанционному формату обучения:

1. большинство преподавателей академии прошли курсы повышения квалификации по работе и созданию обучающих онлайн-курсов. Это дало понимание структуры таких курсов, и некоторый опыт по созданию их элементов (элементы «лекция», «задание» и так далее).
2. У некоторых студентов академии уже был опыт дистанционного обучения по некоторым дисциплинам.
3. Наличие как собственной дистанционной платформы в филиале (ограниченной по функционалу), так и хорошо разработанной дистанционной платформы головного кампуса РАНХиГС, основанной на системе Moodle.

Тем не менее, указанные элементы готовности преподавателей и студентов к переходу на дистанционное обучение помогли, но не решили тех проблем и трудностей, которые возникли при переходе на дистант. Все трудности перехода можно объединить в следующие группы: 1. технические 2. психологические 3. организационные.

Технические проблемы, безусловно, возглавляют этот список [1, с.58] Одна из наиболее распространённых - отсутствие интернета или его очень плохое качество в местах пребывания студентов и преподавателей во время пандемии. К другим проблемам технического плана можно отнести: устаревшее техническое оборудование, не удовлетворяющее требованиям онлайн-образования или нехватка этого оборудования (один ноутбук на семью, где родители дистанционно работают, а дети дистанционно учатся).

Следующая группа трудностей при переходе к дистанционному формату - это различные психологические факторы. При этом, стоит отдельно сказать о психологических трудностях преподавателей и студентов. Так преподаватели иностранного языка филиала отмечали следующие проблемы:

• боязнь не разобраться с технической стороной подготовки к занятиям в дистанционном формате (например, не понять, как составить онлайн-тест с различными видами вопросов);

• боязнь не успеть подготовиться к занятию;

• боязнь, что во время проведения занятия возникнут технические проблемы, и занятие будет сорвано;

• из-за высокой загруженности чувство постоянного цейтнота и рабочего дня 24 часа;

• чувство вины перед домочадцами за недостаточное внимание из-за высокой степени загруженности по работе;

• опасения, что предложенные задания для онлайн занятий окажутся малоэффективными с точки зрения развития коммуникативных компетенций;

• ощущение работы «при отсутствии зрителей», когда студенты не включают камеры. Здесь необходимо пояснить, что обучение иностранному языку - это исключительно интерактивный процесс, то есть обучение строится в постоянном диалоге со студентами. Отсутствие зрительного контакта во время занятий создает эффект неуспешной работы и ощущение незаинтересованности студентов в изучении дисциплины. Об этих проблемах говорят многие исследователи вопросов дистанционного образования: «Отсутствие непосредственного эмоционального, энергетического, суггестивного контакта учащихся с педагогом (усложняет процесс передачи социокультурного опыта, снижает харизматические возможности субъектов образования, негативно влияет на групповую и профессиональную идентификацию учащихся, учебную мотивацию)» [3,с.80];

Как следствие, чувство неудовлетворенности проделанной работой.

Схожие психологические проблемы возникли и у студентов, однако, с иначе расставленными приоритетами. Студенты, в первую очередь, ощущали дискомфорт из-за отсутствия привычного живого общения с преподавателем. Новые виды работы также иногда вызывали чувство раздражения. Интересно, что включение камеры во время занятий по-разному воспринималось преподавателями и студентами. Для преподавателя включённая камера студента – это знак его готовности и вовлеченности в обучающий процесс, знак его уважения к преподавателю как к человеку и профессионалу. Для студентов просьба или требование включить камеру - попытка вторжения в личную зону, нарушение границ приватности.

Психологические трудности во многом способствовали возникновению организационных и самоорганизационных проблем. Опасение, что использованные приемы обучения окажутся малоэффективными для развития тех или иных коммуникативных умений, заставляло увеличивать объемы домашних заданий, что увеличивало долю са-

мостоятельной работы студентов, к которой они не были морально готовы [4]. Вообще, проблема самоорганизации и саморегуляции стала одной из ключевых для дистанционного формата обучения [2]. Отсутствие традиционных утренних сборов и поездок в академию, пребывание дома создавало у некоторых студентов чувство «на каникулах», когда весь образовательный процесс кажется необязательным. В этом случае не помогали даже жёсткие ограничения времени выполнения заданий. Отсутствие опыта работы онлайн также создавало проблемы в ходе организации самого учебного занятия (например, выполнение обычного теста в режиме онлайн отличается по времени от традиционного формата). Все перечисленные трудности при переходе на дистанционный формат обучения показали неоднозначность онлайн-образования при обучении иностранному языку в ВУЗе. Решение этих проблем -обязательное условие для эффективного использования дистанционных технологий в обучении.

Накопленный опыт работы в онлайн формате позволяет говорить о некоторых эффективных приемах при обучении иностранному языку в ВУЗе:

- Онлайн формат обучения иностранному языку требует обязательной наглядности, то есть то, что преподаватель объясняет на словах, необходимо дублировать визуально.

- При использовании тестов в качестве домашнего задания, не стоит ограничивать время выполнения теста. Это создает дополнительную психологическую напряжённость и перенаправляет усилия студентов с усвоения информации на формальный результат.

- По этой же причине стоит давать не одну, а более попыток на выполнение заданий.

- Технические возможности платформы Moodle и аналогичных позволяют разнообразить предложенные задания. Интересные формы заданий способствует повышению мотивации к изучению предмета.

- Возможность во время занятий задействовать различные интернет-источники под контролем преподавателя способствует развитию критичности мышления студентов.

- Включение командных форм выполнения заданий, например, парных, повышает индивидуальную ответственность за результат работы.

- Творческие задания также служат мотивации к изучению дисциплины в онлайн формате.

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо указать пути решения выявленных трудностей для эффективного использования дистанционных форм обучения иностранному языку в ВУЗе:

1. Для решения технических проблем возможно выдавать студентам необходимое оборудование в аренду при невозможности приобретения его самостоятельно.

2. Дистанционный формат не может заменить традиционный формат обучения полностью. Однако, использование дистанционных технологий способствует повышению его эффективности [4].

3. Для работы на дистанте должны быть разработаны методические рекомендации как для студентов, так и преподавателей, составленные с учетом психологических особенностей работы в дистанционном формате.

4. Разработка онлайн курсов должна стать отдельным видом методической работы, на которую необходимо выделять отдельные часы и учитывать в общем объеме работ, выполненных преподавателем.

Список цитируемой литературы:

1. Глазнева С.Е. Коняева Е.А. Положительные и отрицательные стороны дистанционного обучения // «Актуальные проблемы образования: позиция молодых»: материалы Всероссийской студенческой научно-практической конференции 2016 г. Челябинск: Издательство «Золотой феникс», 2016. С.57-59.

2. Геращенко И. Г., Геращенко Н. В. Проблемы дистанционного образования: методологический аспект // Studia Humanitatis. 2017. №2. URL: file:///C:/Users//Downloads/problemy-distantsionnogo-obrazovaniya-metodologicheskiy-aspekt.pdf (дата обращения: 09.03.2021).

3. Марчук Н. Ю. Психолого-педагогические особенности дистанционного обучения // Педагогическое образование в России. 2013. №4. С. 78-85

4. Фадеев Е.В. Организационные и психологические проблемы дистанционного обучения // Мир науки, культуры, образования. 2017. №3 (64) URL: file:///C:/Users/ /Downloads/organizatsionnye-i-psihologicheskie-problemy-distantsionnogo-obucheniya.pdf (дата обращения 09.03.2021)

УДК 378.4(470.5) + 378.1

Киреева Н.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kireeva N.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМА МЕДИЙНОГО ПРОДВИЖЕНИЯ БРЕНДА ВУЗА (НА ПРИМЕРЕ ЛИПЕЦКОГО ФИЛИАЛА РАНХИГС)

THE PROBLEM OF MEDIA PROMOTION OF THE UNIVERSITY BRAND (THE EXPERIENCE OF THE LIPETSK BRANCH OF RANEPA)

Аннотация

В статье рассмотрены проблемы медийного продвижения вуза, вопросы брендирования и организации работы официального сайта филиала и страниц в социальных сетях, предложены некоторые практические советы по решению этих проблем.

Ключевые слова: региональные медийные условия; продвижение бренда вуза через соцсети; официальный сайт вуза.

Abstract

The article studies the problems of media promotion of the academy, issues of branding, of organizing the official website of the branch and pages in social networks, some practical advice on how to deal with these problems has been proposed.

Key words: regional media conditions; promoting the university's brand through social media: the official website of the academy.

Для того, чтобы повысить свою конкурентоспособность современному вузу приходится вовлекаться «в практики, характерные для медийной, а не академической среды» [1]. Другими словами, активно взаимодействовать со СМИ, развивать собственные сайты и заводить официальные страницы в социальных группах, участвовать в рейтингах разного уровня, проводить рекламные кампании. При этом, целевая аудитория такого взаимодействия – это не только и даже не столько студенты, а совершенно другие социальные группы: абитуриенты, родители абитуриентов, работодатели, многочисленные проверяющие и контролирующие органы и т.д. Они устанавливают определённые

«правила игры» и формируют «горизонт ожиданий всех участников образовательного процесса» [1]. При этом, следует отметить, пока не существует четких правил брендирования высшего учебного заведения. Каждый вуз решает этот вопрос самостоятельно, исходя из анализа конкурентной среды. Однако, учитывая высокую мобильность абитуриентов, ни одно высшее учебное заведение не может обойтись без некоторой доли медиатизации своей деятельности.

Липецкий филиал РАНХиГС, являясь частью самого крупного европейского вуза, осуществляет работу по продвижению своего бренда в соответствии с политикой головного кампуса. Обмен опытом по продвижению бренда среди филиалов даёт возможности для роста в этой области, но всё же не решает проблему регионального компонента. Под региональным компонентом автор понимает ту совокупность медийных условий, которая сложилась в каждом конкретном регионе. С точки зрения продвижения высшего учебного заведения стоит отметить следующие региональные медийные условия:

- Довольно ограниченное количество СМИ, имеющих свои сайты в интернете (в рейтинге Медиалогии учитываются только 10 региональных СМИ);

- Образование не входит в приоритетные темы для публикаций (за неделю в новостной ленте «Липецкмедиа» - ведущего новостного портала области было всего 3 упоминания темы образования, из них высшего только одна).

- Слабое развитие СМИ для молодёжи.

При таких исходных данных работа по продвижению филиала осуществляется по следующим направлениям:

- Продвижение профессорско-преподавательского состава вуза в качестве экспертов по различным вопросам, интересующих СМИ.

- Организация и проведение разноплановых мероприятий, способных заинтересовать СМИ и стать инфоповодом для публикаций.

- Участие студентов вуза в крупных федеральных и региональных молодёжных мероприятиях.

- Формирование интересной новостной ленты на сайте филиала.

- Формирование своевременного и качественного контента в официальных социальных сетях филиала.

Сайт и официальные страницы в соцсетях – важные механизмы продвижения вуза, формирующие «горизонт ожиданий» всех участников взаимодействия.

В Липецком кампусе РАНХиГС было проведено анкетирование студентов и профессорско-преподавательского состава по вопросу использования сайта и социальных страниц академии как эффективного

источника информации. В опросе, проведённом с помощью гуглформы, приняло участие 353 человека.

На вопрос, как часто вы заходите на официальный сайт академии и посещаете наши страницы в соцсетях, 29,2% выбрали ответ каждый день (сайт), 23,2% - заходят в соцсети каждый день. Один-два раза в неделю заходят соответственно 31,7% и 27,2%. Свою частоту посещений сайта и официальных страниц 19% описали как «иногда» (одинаковый результат как для сайта, так и для социальных сетей). Стоит заметить, что ответ «никогда не посещаю сайт» прозвучал у 0,6% респондентов, в то время как «никогда не посещаю страницу в соцсетях» 12,5% опрошенных. 25, 5% опрошенных заявили, что они не подписаны на официальные страницы академии. Указанные цифры свидетельствуют о том, что официальный сайт, как источник информации, более привлекателен для опрошенных. При этом, подавляющее большинство респондентов на вопрос о том, нравится ли им содержание сайта (страницы) ответили «да» и «скорее да»: 92,9% (сайт) и 90, 7% (страница в соцсетях). При очевидной «победе» официального сайта над страницами в соцсетях дальнейший анализ показал, что ситуация совсем не так однозначна.

У анкетируемых была возможность выбора из представленного списка тех разделов сайта, которые наиболее часто просматриваются респондентами. Так раздел «Расписание» стал самым востребованным на сайте академии. Для изучения этой информации к сайту обращаются 88,7%. На втором месте находятся «Новости филиала» - 35,7%, однако их отставание от лидера очевидно. Анонсами мероприятий интересуются 15,3%, а в раздел «Наука» заходят 14,7% опрошенных. Контент, представляющий наибольший интерес для изучения на сайте, - это «что-то полезное для учёбы» - 60,3%. Ищут упоминание себя или своё фото 11,3%, практически столько же 11,9% интересуются дополнительным образованием. Информацию, связанную с трудоустройством, просматривают всего 7,1%. Однако, при запросе указать информацию, которой не хватает на странице академии в соцсетях, вопросы трудоустройства возглавили рейтинг раздела анкеты – 60,6% указали на нехватку именно этой информации. Возможно, это говорит о том, что разные возрастные категории используют сайт или соцсети в разной степени. Вопросы трудоустройства более актуальны для студентов в возрасте до 25 лет. Так же вероятно, что для них соцсети – более привлекательный источник информации. В то время как категория анкетируемых постарше предпочитает официальный сайт академии. В данном исследовании прямая связь возраста и предпочтения сайта или страницы в соцсетях не изучалась.

Практически одинаковый результат с сайтом показали соцсети в вопросе «какую информацию вы ищите в нашей официальной груп-

пе?» Ответ: «что-то полезное для учёбы» - 64,3%. При этом, прослеживается интерес к визуальной информации у тех, кто пользуется информацией соцсетей. Смотрят фото мероприятий и ищут себя на фото суммарно 61,3%. То, что визуальная информация предпочтительна для большинства опрошенных, также подтверждает тот факт, что наиболее популярными социальными сетями для них являются «В Контакте» (86.1%) и «Instagram» (80,2%). Третью строчку в этом рейтинге с большим отставанием занимает «Telegram» (25,2%).

При ответе на вопрос «какой информации не хватает вам на страницах в социальных сетях?» многие указали на отсутствие советов по учёбе (48,7%), советов психолога (32%), соцопросов (32%) и развлекательного контента (33,1%). На недостаток общения посетовали 24, 6%, что также является довольно высоким показателем, который необходимо учесть в дальнейшей организации работы в соцсетях и на официальном сайте филиала.

Полученные результаты анкетирования позволяют предпринять ряд шагов по улучшению взаимодействия со студентами через социальные сети и официальный сайт академии, что также послужит цели распространения бренда вуза:

1. Необходимо предоставлять на сайте академии и в социальных сетях больше информации по вопросам организации самостоятельной учебной работы.
2. В социальных сетях завести раздел «Советы психолога», в котором бы давались практические рекомендации как справиться со стрессом, как избегать или управлять конфликтными ситуациями, что такое депрессия и как не стать её заложником и т.д.
3. Больше внимания уделять вопросам трудоустройства, особенно в социальных сетях.
4. Усилить компонент инфографики на официальном сайте и в социальных сетях, как способ привлечь внимание к важной информации.
5. В перспективе завести официальный аккаунт в «Telegram».
6. Проводить в соцсетях политику открытого диалога, то есть больше уделять внимания общению с участниками групп. При этом стоит ввести некие правила общения и сделать их доступными для всех участников взаимодействия.
7. Ввести систему поощрений для профессорско-преподавательского состава, активно занимающегося экспертным комментированием.
8. Проводить обучение студентов, вовлеченных в процесс организации работы сайта и официальных страниц в социальных сетях, чтобы их участие было более профессиональным и осознанным.

9. Обеспечить соответствующее техническое сопровождение сайта и социальных страниц, чтобы сделать их более привлекательными для пользователей, но и соответствующими фирменному стилю академии.

10. Заниматься продвижением бренда вуза через социальные сети – в среде интересной и понятной для молодёжи.

Список цитируемой литературы:

1. Фаюстов А.В. Продвижение бренда федерального университета в современной России: опыт Уральского федерального университета по взаимодействию со СМИ. Известия Уральского федерального университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2019;25(2(186)):5-17. file:///C:/Users/AlhimovaLS/Desktop/iurp-2019-186-01.pdf (дата обращения: 29.03.2021)

УДК 377

Клейменова Е.В., канд. пед. Наук
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kleimenova E.V., PhD in Pedagogics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ ТЕХНОЛОГИИ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ СТУДЕНТОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

PEDAGOGICAL TECHNOLOGIES OF DISTANCE LEARNING OF STUDENTS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Аннотация

В статье рассматриваются педагогические технологии дистанционного обучения студентов в условиях цифровизации образования. Дается определение дистанционного обучения, анализируются его характерные особенности и составляющие, описываются педагогические технологии, отвечающие запросам времени.

Ключевые слова: дистанционное обучение, педагогические технологии, технология вариативного обучения.

Abstract
The article deals with pedagogical technologies of distance learning of students in the conditions of digitalization of education. The definition of distance learning is given, its characteristic features and components are analyzed, and pedagogical technologies that meet the needs of the time are described.
Keywords: distance learning, pedagogical technologies, technology of variable learning.

Актуальность данной статьи обусловлена тем, что на современном этапе развития человечества, в условиях цифровой трансформации общества, реализуются принципиально новые образовательные системы и технологии, а также модели обучения, адекватные вызовам времени. Также, в прошедшем сложном учебном году, в условиях пандемии, в нашу жизнь прочно вошло дистанционное обучение. На такое обучение пришлось перейти не только школьникам, но и студентам, что вызвало немало трудностей и со стороны учащихся, и со стороны преподавателей. Вместе с тем, образовательный процесс уже не станет прежним – всеобщая цифровизация «обязывает».

По мнению А. А. Андреева, дистанционное обучение можно определить как «...синтетическую, интегральную, гуманистическую форму обучения, базирующуюся на использовании широкого спектра традиционных и новых информационных технологий и их технических средств, которые используются для доставки учебного материала, его самостоятельного изучения, организации диалогового обмена между преподавателем и обучающимися, когда процесс обучения не критичен к их расположению в пространстве и во времени, а также к конкретному образовательному учреждению» [1, с.17].

Отметим, что дистанционное обучение включает в себя три составляющие:

- открытое обучение,
- компьютерное обучение
- активное общение преподавателя со студентами с использованием современных телекоммуникационных технологий [4].

Открытое обучение безусловно предполагает самоорганизацию студента в процессе освоения учебной программы. Получив и изучив план обучения, студент сам определяет, как и в каком темпе он будет учиться. В удобном для себя режиме студент работает в лаборатории, библиотеке, получает консультации преподавателей и т.д. Компьютерное обучение предполагает как использование соответствующих учебных программ, так и организацию общения студента с преподавателем при помощи электронной почты, списка рассылки, телеконференций и др.

К отличительным чертам дистанционного обучения можно отнести предоставление студентам возможности самостоятельно получать необходимые знания, пользуясь информационными ресурсами, которые обеспечиваются современными информационными технологиями. Базы данных и знаний; электронные, наряду с традиционными, учебники и методические пособия; компьютерные системы обучения и контроля; видео- и аудиозаписи – все эти информационные ресурсы создают уникальную среду обучения, весьма доступную для широкой аудитории.

Рассмотрим роль и место педагогических технологий в дистанционном обучении. Не вызывает сомнений, что дистанционное обучение есть органичный комплекс педагогических, информационных и коммуникационных технологий.

Реализуется дистанционное обучение путем использования совокупности образовательных технологий, при которых целенаправленное «взаимодействие преподавателя и студентов осуществляется независимо от их взаимного положения в пространстве и времени, на основе научно обоснованных и педагогически организованных информационных технологий с использованием средств телекоммуникации» [3].

В комплекс технологий дистанционного обучения входят педагогические, информационные и коммуникационные технологии.

Педагогические технологии дистанционного обучения – это специфические технологии контакта (медиативно-активного) преподавателя со студентами при использовании средств телекоммуникационной связи, методологии самостоятельной работы студентов со структурно организованным учебным материалом, представленным в электронном виде. Педагогические технологии дистанционного обучения призваны обеспечить адаптацию процесса обучения к индивидуальным особенностям обучающихся, освободить преподавателей от части операций по предоставлению учебной информации и контроля знаний, способствовать разработке объективных методов контроля знаний и облегчать накопление учебно-методического опыта.

Актуальными педагогическими технологиями, которые сейчас используются в системе дистанционного обучения, можно считать дискуссии, метод проектов, обучение в сотрудничестве, метод портфолио, ситуационный анализ, ролевые и деловые игры и другие. Конечно, среди таких технологий интереснее всего технологии, которые ориентированы на обучение в сотрудничестве, групповую работу учащихся, работу с различными источниками информации, то есть все то, что стимулирует активный познавательный процесс.

Органично вписывается в такое обучение технология вариативного обучения, представляющая собой совокупность методов, форм,

средств, этапов, реализацией которых достигается повышение качества подготовки за счет выбора самими студентами осознанной, личностно-значимой индивидуальной образовательной траектории.

Технология вариативного подхода к обучению основывается на использовании в обучении сведений о процессе освоения отдельными студентами дисциплины и во многом автоматической адаптации учебного процесса на их основе; применении виртуализации, дополненной реальности и облачных технологий. Кроме того, вариативный стиль мышления, безусловно, обязательная черта современной творческой личности. В обучении вариативный подход способствует формированию этой черты через выбор индивидуального образовательного маршрута, выбор организационных средств и форм обучения, программного обеспечения. Все это благоприятствует наиболее полной реализации задатков, способностей и возможностей обучающихся.

Основными этапами технологии вариативного обучения студентов вуза являются: «постановка проблемы, учебно-воспитательных целей и обеспечение гласности между преподавателями и студентами; проведение педагогической диагностики; организация учебно-воспитательного процесса и управление им, то есть выбор методов, форм и средств обучения, построение индивидуальных траекторий студентов; анализ, экспертиза результатов и коррекция (в случае необходимости)» [2, с. 33].

Подводя итог, можно сказать, что педагогические технологии дистанционного обучения предусматривают широкое использование проблемных и исследовательских методов, использование полученных знаний в индивидуальной или коллективной деятельности, развитие не только самостоятельного критического мышления, но умения выполнять различные социальные роли в совместной деятельности, то есть развитие культуры общения. Также с помощью таких технологий достаточно эффективно решаются проблемы личностно-ориентированного обучения.

Список цитируемой литературы:

1. Андреев А. А. К вопросу об определении понятия «дистанционное обучение» // Дистанционное образование. – 2004. – № 4. – С. 16-19.
2. Клейменова Е.В. Технология вариативного обучения студента вуза в условиях цифровизации образовательной среды //Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Проблемы высшего образования, 2019, №2, Апрель-Июнь.– С. 32-34.
3. Приказ Минобрнауки №63 «Порядок разработки и использования дистанционных образовательных технологий» https://docs.cntd.ru/document/901927482 (дата обращения: 30.03.2021).

4. Положенцева И.В. Современные педагогические технологии в системе российского дистанционного образования // Интернет-журнал «Мир науки» 2016, Том 4, номер 5 http://mir-nauki.com/PDF/64PDMN516.pdf (дата обращения: 30.03.2021).

УДК378.147:004+316.7

Клименко И. С., д-р техн. наук, профессор
Россия, ФГАОУ ВО «Северо-Кавказский федеральный университет», Пятигорский филиал

Klimenko I. S. D. of Technical Sciences, Professor
Russia, North Caucasus Federal University, Pyatigorsk Branch

МИФЫ И ЛОВУШКИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

MYTHS AND PITFALLS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION

Аннотация

Информатизация и цифровизация образования – это не только изменение технологий сбора, обработки и передачи информации. Социокультурные преобразования, связанные с цифровой трансформацией процессов подготовки кадров, имеют неоднозначную природу и полиаспектный характер. Мифы, связанные с цифровизацией образования и скрытые подводные камни этого процесса требуют корректной идентификации и системного подхода, в основе которого лежит интеграция процессов цифровизации и классических образовательных технологий отечественной высшей школы.

Ключевые слова: цифровизация образования, информационное общество, качество образования, интеграция образовательных технологий

Abstract

Informatization and digitalization of education is not only a change in technologies for collecting, processing and transmitting information. Sociocultural transformations associated with the digital transformation of personnel training processes have an ambiguous nature and a multi-faceted nature. The myths associated with the digitalization of education and the hidden pitfalls of this process require correct identification and a systematic approach, which is based on the integration of digitalization processes and classical educational technologies of domestic higher education.

Keywords: digitalization of education, information society, quality of education, integration of educational technologies

Введение. Система высшего профессионального образования, целью и миссией которой является формирование интеллектуального ресурса государства в современном высокотехнологичном обществе должна сохранить свои лучшие традиции. Очевидность и неизбежность процессов внедрения информационных технологий во все сферы жизни современного человека нашли свое отражение в системе подготовки специалистов. Внедрение средств вычислительной техники в вузах, начавшееся в конце 80-х годов XX столетия, трансформировалось в системный процесс информатизации. Сегодня термин «информатизация» все чаще заменяется терминами «цифровизация», «цифровая трансформация».

«Информатизация - организационный социально-экономический и научно-технический процесс создания оптимальных условий для удовлетворения информационных потребностей и реализации прав граждан на основе формирования и использования информационных ресурсов» [7]. Процесс информатизации, судя по определению, позиционируется не столько как технологический, сколько социальный, культурологический, направленный на создание и развитие культуры информационных отношений человека и общества.

В процессе исследования не удалось обнаружить корректного, инвариантного по отношению к предметной области, толкования термина «цифровизация». Так, толковый словарь предлагает под термином «цифровизация» понимать процесс преобразования информации из аналоговой формы в цифровую [5]; по мнению Никандрова Н. «цифровизация - процесс переноса в цифровую среду функций и деятельностей (бизнес-процессов), ранее выполнявшихся людьми и организациями. Анализ множества определений понятия «цифровизация», выполненный в процессе исследования позволил установить, что данный термин, как правило, используется в контексте конкретной предметной области и отражает технологическую составляющую процесса преобразования информации. Отсутствие однозначного определения процесса/явления приводит к некорректному использованию термина, неоднозначной интерпретации; процессу преобразования данных приписываются не свойственные ему качественные характеристики, так рождаются мифы. *Миф 1. Цифровые технологии обладают большим педагогическим потенциалом.* Так Н. П. Петрова и Г. А. Бондарева в своей работе [3] рассматривают актуальные проблемы цифровизации образования, отмечают «появление технологий, обладающих педагогическим потенциалом», среди которых особое место отводится облачным технологиям. Трудно согласиться с таким подходом к образованию. Любая технология, в том числе и цифровая, всего лишь ин-

струмент, который не может обладать педагогическим потенциалом. Более того, по мнению автора, чрезмерное увлечение информационными технологиями в практике преподавания ведут к снижению у студентов/школьников потребности и готовности к традиционному, нецифровому межличностному общению с целью приобретения знаний, формирования умений и навыков. Облачные технологии, как уникальный сервис, обеспечивающий хранение больших объемов данных и оперативный доступ к ним, никоим образом не могут повлиять на качество результатов образовательного процесса.

Миф 2. «Цифровая трансформация образования должна сопровождаться «синергичным» обновлением содержания, которое приведет к кардинальному улучшению качества образования» [6]. Обновление содержания, по нашему мнению, может быть условием повышения качества образования, но отнюдь не фактором, непосредственно формирующим высокий уровень подготовки специалистов. В истории системы образования немало примеров того, как интересные, современные образовательные программы не давали ожидаемых результатов в силу разных причин, таких как, несоответствие материальной базы, отсутствие баз практик, профессиональная несостоятельность отдельных преподавателей и т. п.

Миф 3. Переоцениваются роль и возможности онлайн обучения. Идея о том, что учебные курсы, применяемые дистанционно, помогают студентам обучаться в любой удобной для них форме и позволяют получать качественное обучение по конкретному направлению подготовки, так упорно навязываемая научно-педагогической общественности, в 2020 году получила опровержение. В условиях пандемии, когда дистанционное обучение стало обязательным, в онлайн формат были переведены все виды занятий и форм контроля знаний, кажущиеся преимущества стали подводными камнями и ловушками. Так, гибкость графика позволяет отложить выполнение заданий «на потом», адаптивность и модульный подход не мотивирует студента осваивать сложные темы, а многозадачность, которая позволяет одновременно заниматься несколькими предметами не способствует систематизации полученных сведений. Рамки статьи не позволяют расширить этот, далеко не полный перечень проблем, связанных с онлайн форматом подготовки специалистов с высшим профессиональным образованием, отрицательно влияющих на качество результата обучения.

Исходя из вышеизложенного необходимо осторожно относиться к идеям цифровизации образования. Системный подход к цифровой трансформации образовательной системы требует учитывать степень риска и возможные последствия выбранной стратегии. Размытые

определения термина «цифровизация образования» породили мифы и неоправданно высокие ожидания, расставили ловушки, в которые надо постараться не попасть.

Ловушка 1. Иллюзия «всесильности цифры» в образовании приводит к подмене целей: целью становится цифровизация, тог да как она всего лишь средство.

Как избежать этой ловушки? Автору созвучны идеи Стрекаловой Н. Б, которая высказывает аргументированное суждение по поводу двойственной природы процесса перевода системы образования в цифровой формат [4]. Традиции или модернизации — это вопрос не сегодняшнего дня и. как правило, ответ лежит между двумя полюсами крайностей. Интеграция цифровых и классических образовательных технологий, в результате которой научно-педагогическая общественность получает в руки современные инструменты, обогащающие методику и технику преподавания, исключает подмену цели обучения, способствует профессионально-педагогическому сопровождению студентов в вузе, положительно влияет на качество обучения [1].

Ловушка 2. Иллюзия доступности образования на основе системы личных предпочтений студента, попытка получить «образовательную услугу», назначение которой осознается недостаточно полно не способствует качеству образования. Более того, декларируемые широкие возможности онлайн обучения на коммерческой основе нивелируют понятие «конкурсный отбор», что априори снижает качество подготовки специалистов с высшим образованием.

Как не попасть в эту ловушку? Формирование у будущих студентов способности и готовности к получению знаний, а не сертификатов о прохождении обучения должно носить системный характер. Механизмы развития и отбора, проверенные многолетней практикой (физико-математические школы, кружки технического творчества на базе ведущих вузов и т. п.) сегодня возрождаются в ряде городов, так как вузы стремятся не просто получить хорошего студента, а подготовить абитуриента, ориентированного на конкретную специальность.

Ловушка 3. Виртуальная социализация, как иллюзия адекватного самоопределения молодого человека в целях, позиции и ситуации. Новые формы общения не должны стать заменой традиционному взаимодействию. Более того, основы коммуникативной культуры, социокоммуникативные навыки, так необходимые молодому человеку в процессе его трудоустройства и дальнейшего профессионально-карьерного роста целесообразно закладывать и развивать в практике вузовского профессионально-педагогического сопровождения.

Выводы. Цифровая трансформация образования многогранный процесс, для успешной реализации которого необходимы корректность формулировок и определения понятий, так как именно они позволят определить проблемное поле исследования, его цель и средства ее достижения. Полагая основной целью качество высшего профессионального образования вне зависимости от применяемых образовательных технологий, необходимы исследования по вопросам целесообразности переноса учебного процесса в сеть, совершенствования методов и моделей оценки качества образования, эффективности тех или иных образовательных технологий, готовности научно-педагогической общественности к переходу на цифровой формат обучения.

Список цитируемой литературы:

1. Клименко И. С. Цифровизация и ее неоднозначные последствия: кто виноват и что делать? /Традиционные и новые социальные конфликты в XXI веке: XIV Международная научная конференция «Сорокинские чтения - 2020». Сборник материалов / – Москва: МАКС Пресс, 2020. – С.271-273. https://doi.org/10.29003/m1402.978-5-317-06450-1

2. Клименко И. С. Высшая школа: личностно-профессиональное развитие или формирование компетенций? /Психология образования: образовательный потенциал развития личности: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции психологов образования Сибири с международным участием. Иркутск, 3–4 сентября 2020 г. / Иркутск: Издательство ИГУ, 2020. С.23-27.

3. Петрова Н. П., Бондарева Г. А. Цифровизация и цифровые технологии в образовании// Мир науки, культуры, образования. № 5 (78) 2019. С.353-355.

4. Стрекалова Н. Б. Риски внедрения цифровых технологий в образовании //Вестник Самарского госуниверситета. История, педагогика, филология. Том 25 № 2 2019.С. 86-88

5. Толковый словарь по информационному обществу и новой экономике. — [Электронный ресурс] — М. 2007. ULR: http://information_society.academic.ru

6.Уваров А.Ю. Три сценария развития образования и его цифровая трансформация// Continuum. Математика. Информатика. Образование.2020. 3(19). С.61-74.

7. ФЗ "Об информации, информатизации и защите информации" от 25 января 1995 г. https://pandia.ru/text/80/627/4236.php

УДК 172

Карнаух В.К., д-р филос. наук, профессор,
Россия, Северо-Западный институт управления – филиал РАНХиГС

Karnaukh V. K., Professor, Doctor of Philosophy
Russian Federation, North-Western Institute of Management - branch of RANEPA

ЦИФРОВОЙ КОНТРОЛЬ В ОБЩЕСТВЕ

DIGITAL CONTROL IN SOCIETY

Аннотация

Рассматриваются особенности контроля в условиях цифрового капитализма. Отмечается, что он становится тотальным. Показано, что цифровой контроль распространяется на все социальное пространство: охватывает сферу производства и потребления, жизнь человека на работе и дома. С точки зрения времени такой контроль может действовать в продолжении всей жизни человека, отслеживать каждое ее мгновение.

Ключевые слова: цифровое общество; цифровой контроль; умные вещи; программное обеспечение; платформы; отслеживание.

Abstract

The features of control in the conditions of digital capitalism are considered. It is noted that it is becoming total. It is shown that digital control applies to all social space: it covers the sphere of production and consumption, human life at work and at home. From the point of view of time, such control can operate in the continuation of a person's entire life, track every moment of it.

Keywords: digital society; digital control; smart things; software; platforms; tracking.

Проблема цифрового общества и контроля в нем стала одной из центральных проблем в современном мире. Не случайно, для многих политика стала ассоциироваться с управлением гражданами в цифровую эпоху.

Особенность контроля в условиях цифрового капитализма состоит в том, что он становится тотальным. Он распространяется на все социальное пространство: охватывает сферу производства и потребления, жизнь человека на работе и дома. С точки зрения времени такой контроль может действовать в продолжении всей жизни человека, отслеживать каждое ее мгновение.

Характерным для цифрового общества является то, что в нем расширяются возможности для осуществления контроля социальной деятельности людей. Цифровые технологии все чаще используются для наблюдения за людьми, для записи и отслеживания их действий.

Повсеместно стали применяться видеонаблюдение в общественных местах, программное обеспечение для интеллектуального анализа данных, RFID-чипы в паспортах и удостоверениях личности, автоматизированные программные системы, регулирующие перемещение транспортных средств и миграционных потоков.

Расширяется сфера цифрового наблюдения. Устанавливается цифровой мониторинг деятельности граждан и наблюдение за взаимодействием отдельных лиц в Интернете и через смартфоны.

Контроль за людьми уже не ограничивается определенным временем суток. Получило распространение постоянное 24/7 электронное наблюдение за деятельностью людей. Посредством цифрового наблюдения заключенные теперь могут быть под круглосуточным электронным наблюдением. Однако нельзя согласиться с распространением этой практики на всех людей.

Существенно расширилось наблюдение за определенными группами населения в политической сфере, что вызвало протесты со стороны противников цифровой слежки. Цифровые технологии стали широко использоваться авторитарными режимами для усиления дисциплинарного воздействия на подчиненное население.

Наше общество наполнено системами контроля, которые колонизировали повседневную жизнь человека. Эти системы осуществляют наблюдение за поведением людей, собирают данные о конкретных аспектах их действий, используют различные показатели для их оценки и ранжирования.

Однако прямое наблюдение – не единственная форма контроля. В настоящее время все большее распространение получает непрямое наблюдение на основе сбора, обработки и контроля информации.

Символом контроля стала компьютерная сеть, которая незримо, постоянно и непрерывно фиксирует каждое действие и отклоняет любое действие, которое не соответствует ее коду. Получаемые данные занимают центральное место в производстве новых систем и услуг. Они имеют несомненную ценность, так как позволяют компаниям извлекать больше прибыли и иметь больше власти над людьми, местами и процессами. Как видим, данные выступают как капитал и составляют неотъемлемую черту цифрового капитализма.

Примечательно, что в такой форме коммуникации, как социальные сети, нет центральных пунктов, из которых осуществляется наблюдение за участниками сети. На смену прежнему вертикальному взаимодействию приходит горизонтальное взаимодействие субъектов.

Важной формой инфраструктуры современного общества стали цифровые платформы. В отличие от традиционных арендодателей, ко-

торые требуют оплаты за использование реальных вещей, новые рантье получают доход от использования цифровых платформ. Причем они взимают плату за доступ к платформам, а не за владение ими. Как видим, происходит возрождение старой формы капитализма рантье в новой цифровой форме.

Покупая умные вещи, следует учитывать, что компании вводят формы защиты, позволяющие им сохранять за собой право собственности на цифровую часть физического объекта и право на доступ, управление и отключение программного обеспечения даже после того, как выкупите его. С умными технологиями и цифровым капитализмом мы вступили в эпоху арендодателя.

Под прикрытием борьбы с террористами и преступниками, обеспечения государственной безопасности власти в ряде стран организуют слежку за политическими активистами, диссидентами, экологическими активистами, защитниками прав потребителей. Происходит развертывание программы сбора данных необычайного масштаба, диапазона и глубины.

Повсеместное распространение информационных технологий привело к тому, что сложные системы регистрации, измерения и оценки личной информации граждан стали использоваться в политических целях, при проведении выборов и голосования.

Хотя преимущества цифровой революции для мировой безопасности были значительными, очевидно, что существует много издержек, связанных с неконтролируемым дисциплинарным наблюдением за гражданами. Реальная опасность включают тревожные последствия для свободы слова и свободы выражения мнений, утраты свободы и подрыва демократии.

Итак, цифровые технологии, несомненно, выполняют важную роль, обеспечивая безопасность общества, осуществляя контроль за террористами и преступниками, однако введение повсеместного контроля за всеми гражданами может привести к серьезным издержкам, чревато подрывом демократии и свободы.

Список цитируемой литературы:

1. Леонгард Г. Технологии против человека / Герд Леонгард. – Москва: АСТ, 2018. – 317 с.
2. Потупчик К., Федорова А. Власть над Сетью: как государство действует в Интернете / Кристина Потупчик, Анна Федорова ; [Фонд открытой новой демократии]. - Москва: Алгоритм, 2014. - 350, [1] с.: ил., цв. ил.
3. Четверикова О. Цифровой тоталитаризм. Как это делается в России /Ольга Четверикова. - Москва: Книжный мир, 2019. - 313, [3] с. : ил.

УДК 316.422

Лизакова Р.А., канд. экон. наук, доцент
Беларусь, УО «Барановичский государственный университет»

Lizakova R.A., PhD in Economics, Associate Professor
Belarus, Baranovichi State University

АНАЛИЗ ХАРАКТЕРА И ПЕРСПЕКТИВ ДИХОТОМИИ МЕЖДУ ПРОГРЕССИЕЙ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В БЕЛАРУСИ И МЕНТАЛЬНЫМ ПРИНЯТИЕМ НОВЫХ ИНТЕРАКТИВНО-ОПЕРАЦИОННЫХ АСПЕКТОВ ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ

ANALYSIS OF THE CHARACTER AND PROSPECTS OF DICHOTOMY BETWEEN THE PROGRESSION OF THE DIGITAL ECONOMY IN BELARUS AND THE MENTAL ACCEPTANCE OF NEW INTERACTIVE - OPERATIONAL ASPECTS OF EMPLOYMENT

Аннотация

В статье рассмотрены актуализация и перспективы дихотомии целей и инструментов цифровой экономики с ментальным восприятием реально сложившихся форм и операционных условий труда.

Ключевые слова: цифровизация экономики; трудовые отношения; ментальное неприятие; операционная прозрачность, психологический комфорт; эффективность труда; эволюция бизнеса.

Abstract

The article examines the actualization and prospects of the dichotomy of goals and tools of the digital economy with a mental perception of the actual forms and operational conditions of work.

Keywords: digitalization of the economy; labor relations; mental rejection; operational transparency, psychological comfort; labor efficiency; business evolution.

Цифровизация экономики и всего общества в целом сегодня является доминантным трендом развития Беларуси. Повсеместно декларируется тезис, что новый характер труда связан с повышением квалификации работников, постоянным обучением и творческим общением; а развитие рынка труда на основе цифровых технологий приводит к модернизации трудовых отношений: в общении между работодателями и исполнителями наблюдается активное использование информационно-коммуникационных технологий и формирование новых норм поведения [1, 2]. Но не смотря на объективность данной соци-

ально-цифровой эволюции и конечную прогрессивность процесса, в текущих хозяйственных реалиях отмечается ряд негативных трендов, вызывающих, как личное ментальное неприятие у многих работников складывающихся условий труда, так и общее социально-трудовое напряжение в обществе. Данные представим в таблице 1.

Таблица 1 – Аккумулированные векторы формирования социально-экономической дихотомии между прогрессивными задачами цифровой экономики и потенциально трансформирующимся комплексом хозяйственно-трудовых отношений в Беларуси

Актуальные направления цифровой трансформации труда	
Тезисы цифровизации	Сопутствующие хозяйственные реалии
Оптимизация операционной работы, удешевления и ускорение транзакций, сокращение документооборота	Максимизация объема электронного документооборота, усложнение форм транзакций, сложное сопряжение различного ПО, дублирование электронных и бумажных документов, вынужденное постоянное привлечение IT-специалистов. Вычет затрат на IT-услуги с работников напрямую или системой штрафов за ошибки в работе с ПО
Облегчение и улучшение условий труда посредством компьютеризации и цифровизации рабочих мест	Повышение интенсивности труда с сопутствующим тотальным цифровым контролем: офис; рабочий экран; операции через ПК, планшет, смартфон, GPS в автомобиле. Занесение в CRM-программы каждого рабочего действия и планов: звонок, письмо, счет, договор, встреча и т.д. гипертрофированная отчетность. Доведение не реальных планов, система вычетов
Операционная мобильность, динамичность online-коммуникаций; цифровая доступность и комфорт бизнес-процессов	Требование наличия у работников личного исправного автомобиля, современного смартфона, планшета, специальной гарнитуры, компьютера и специализированного ПО, скоростного интернета и т.п. для работы из дома, например, во время больничного или в ночное время с зарубежными клиентами. Частичная, спорная и несвоевременная компенсация даже прямых личных финансовых затрат работника
Минимизация затрат, конкурентность бизнеса, кадровая мобильность, расширение трудовых возможностей	Сокращение штатной численности сотрудников. Прием работников на 0,5 или 0,25 ставки, максимизация использования внештатных работников, перевод прежних штатных сотрудников на удаленную работу дома по договору подряда. Минимизация гарантий и обязанностей работодателя с параллельным увеличением и не нормированием рабочего дня
Развитие человеческого потенциала, формирование благожелательной социально-цифровой среды	Требование знаний специализированного ПО (многого нет в программе даже ВУЗов), наличие дополнительных навыков, напрямую не предусмотренных специальностью. Прямой запрос на выпускников ВУЗов не ранее 2019 года. Вынужденное неформальное совмещение обязанностей менеджера, графического редактора, водителя, бухгалтера и пр.

Естественно, на темпы, специфику и возможный уровень социальной бифуркации указанных в таблице 1 социально–экономических, юридических, личностно-поведенческих и хозяйственно-коммуникационных векторов, в свою очередь, закономерно будет оказывать дифференцированное влияние множество ментально-этнографических, рыночно-конъюнктурных, интерактивно-ассимилирующих и других факторов. К определяющим факторам можно отнести: уровень урбанизации региона; темпы и характер цифровизации конкретных профессий; сопряженность образования цифровым реалиям; темпы и уровень свобод развития частного сектора экономики; конъюнктура рынка труда и т.п. По отдельности, а тем более применительно к одной даже крупной организации с ее коллективом, вся совокупность выделенных в таблице 1 сводных векторов формирования дихотомии между тезисами цифровизации экономики и аспектами интенсификации условий и форм труда в Беларуси, не являются критическими, однако их совокупность формирует крайне негативные парадигмы. Рассмотрим основные из них:

– волатильность кадров. Институционально не эффективное перемещение сотрудников между организациями, не связанное с развитием личных или хозяйственных компетенций. Это создает, как иллюзию избытка реального предложения на рынке труда и возможностей для диктата работодателя, так и тормозит формирование системы взаимовыгодных трудовых отношений;

– сжатие бизнес потенций. Сдерживание хозяйственного развития, из-за недостаточного раскрытия компетенций, креатива и уровня отдачи сотрудников, вследствие избыточного кадрового динамизма, напряженности трудовых отношений, регресса рабочей зоны комфорта;

– трудовой эйджизм. Практически открытая дискриминация возрастных сотрудников; лимитирование возраста кандидатов, предпочтение молодым людям до 25 лет (выпуск ВУЗов 2019-2020 гг.), необремененным семьей, без детей, зачастую без жилищных проблем. При этом реальных оснований для возрастных или других ограничений должностные обязанности не имеют. Требование отсутствия реальных больничных (своих и детских), то есть сотрудник должен, как минимум выполнять свои обязанности на личном компьютерном оборудовании и программном обеспечении из дома во время болезни;

– перенос затрат нанимателя. Закладка компенсации переменных затрат сотрудника по использованию личных средств (автомобиль, ПК, смартфон, ПО и т.д.) в процессе выполнения трудовых обязанностей в премию сотрудника (амортизация не компенсируется вообще), которой можно лишить. В итоге работник может реально не заработать вообще ничего. Социальный пакет сотрудника уменьшается в связи с приемом

на работу на 0,5 на 0,25 ставки (при возможной работе полный день или отсутствует в принципе (финансовые условия договора подряда наниматель может легко изменить в процессе). Прохождение испытательных сроков вообще без какого-либо трудового оформления. Необходимость повышения квалификации, связанной с развитием условий и методов труда за собственный счет и в личное время;

– социальная и личностная напряженность. Регрессивная эволюция социально-экономического расслоения, перенос межличностных и трудовых проблем на общую систему общественных взаимодействий. Диффузионная нервозность, неадекватность реакций;

– утечка трудовых ресурсов. Не желаемый вынужденный отъезд на работу за рубеж, из-за неприемлемости реальных отечественных условий и системы труда, конфликта на работе и т.п. Сокращение экономического потенциала Беларуси, трансляция негативного опыта.

Необходимо отметить, что история, в том числе и технико-экономическая, не обходится без активного сопряжения с генезисом человеческой биологии в принципе, однако синергетическое влияние вышеописанных факторов в совокупности с отсутствием понятной адаптивной концепции нивелирования элементов данной дихотомии, обуславливает синтезирование ряда крайне негативных вышеописанных социально-экономических тенденций. В связи с чем определим и представим на рисунке 1 направления нивелирования социального неприятия и формирования прогрессивного сопряжения развития цифровых реалий и трудовых взаимоотношений.

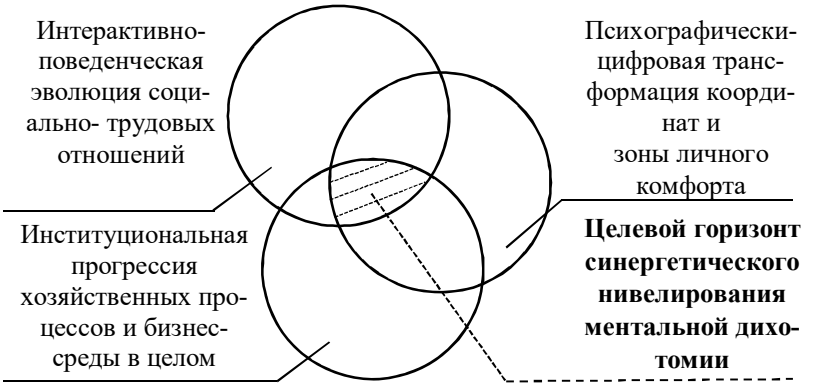

Рисунок 1 – Векторы целевой трансформации, обуславливающие сопряженность и максимизацию социально–экономического эффекта от цифровизации экономики и оптимизации трудовых процессов

Дополнительно к выделенным на рисунке 1 сводным векторам автором предлагаются следующие направления нивелирования социально-экономической дихотомии в трудовых отношениях:

– компетентностно-цифровое образование. Предполагает изучение не абстрагированной не монетизируемой теории или общих элементов ПК, а конкретного ПО для операционно-хозяйственных действий, которое создает добавленную стоимость и трудовую ценность работника в бизнесе (1С-предприятие, графические редакторы, CRM-пакеты; интернет-инструменты и т.п.). Деинфантилизация и ориентирование компетенций на результат;

– социально-юридическая деформализация. Разбор обращений в апелляционные инстанции (комиссия по трудовой этике, госконтроль, профсоюзы и пр.) не только с жесткой буквы закона, контракта, но и с учетом совокупности факторов объективного трудового сопряжения и декларируемой социальной ответственности бизнеса;

– соразмерная трудовая прозрачность. Работодатель реально видит трудовой путь претендента на вакансию, соответственно, и работник должен видеть кадровую историю и динамизм организации: коэффициент текучести кадров по позициям, структуру увольнений по статье, сроки сотрудничества. Ведь риски соискателя даже более высоки (не получение предполагаемого дохода, испорченная трудовая).

Особо отметим, что автор считает огромной ошибкой со сверхпагубными социально-экономическими последствиями, как институциональное, так и личное бездействие с принятием тезиса о том, что все страны в свое время проходили или пройдут данный исторический этап. Следовательно, решение лежит исключительно в эволюционно-временной плоскости. Но современные сверхдинамичные и сверхконкурентные реалии не дают ни отдельной трудовой единице, ни работодателю, ни региону в целом, тратить время, замедлять развитие эффективности труда и человеческого потенциала, а тем более замедлять темпы экономического конкурентного развития национального производства и социального развития страны в целом.

Список цитируемой литературы:

1. Головенчик, Г. Г. Трансформация рынка труда в цифровой экономике / Г. Г. Головенчик // Цифровая трансформация. – 2018. – № 4 (5). – С. 27–43.

2. Томашевский, Кирилл Л. 2020. «Цифровизация и ее влияние на рынок труда и трудовые отношения (теоретический и сравнительно-правовой аспекты)». Вестник СанктПетербургского университета. Право 2: 398–413. https://doi.org/10.21638/spbu14.2020.210

УДК 37

Лукащук В. И., д-р соц. наук, доцент,
профессор кафедры государственного и корпоративного управления,
Россия, Академия маркетинга и социально-информационных технологий,
г. Краснодар

Lukashchuk V. I., Doctor of Sociological Sciences, Associate Professor,
The Department of State and Corporate Management
Russia, Academy of Marketing and Social Information Technologies,
Krasnodar

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБРАЗОВАНИЯ ПОД ВЛИЯНИЕМ ПАНДЕМИИ

DIGITAL TRANSFORMATION OF EDUCATION UNDER THE INFLUENCE OF THE PANDEMIC

Аннотоция

В статье рассмотрены перспективы цифровой трансформации высшего образования в нашей стране, предполагающей коренные изменения в структуре, содержании образования, подходах к администрированию, развитию человеческого капитала, научной деятельности, системе управления качеством образования.

Ключевые слова: высшее образование, цифровая трансформация, онлайн-обучение, дистанционное обучение, цифровое неравенство.

Abstract

The article considers the prospects of digital transformation of higher education in our country, which involves fundamental changes in the structure, content of education, approaches to administration, human capital development, scientific activity, and the quality management system of education.

Keywords: higher education, digital transformation, online learning, distance learning, digital inequality.

Сегодня высшее образование переживает значительные изменения. В условиях короновирусной пандемии все вузы станы вынуждены были в очень сжатые сроки изменить формат работы и перейти на онлайн-обучение. До сих пор продолжаются дискуссии о том, каким должно быть содержание онлайн-обучения, какие сервисы и методики наиболее приемлемы в таком формате обучения. Однако кроме этих проблем научному сообществу следует оценить социальные последствия современной трансформации образования. Высшее образование – один из основных социальных институтов любой страны [2]. Его де-

формация неизбежно приведет к деградации других социальных институтов, что отразится на развитии и экономики, и бизнеса, и медицины и др. Закономерно возникает вопрос, как будет развиваться система высшего образования в условиях затянувшейся пандемии. Под влиянием новых вызовов современности традиционные модели высшего образования могут претерпеть значительные изменения, вследствие чего не смогут функционировать в прежнем виде. Например, при переходе на онлайн-обучение во всем мире ожидается существенное уменьшение государственного финансирования сферы высшего образования, что, безусловно, негативно отразится на его дальнейшем развитии.

Высшее образование сталкивалось со сложностями в условиях кризисов и раньше – во время войн, различных вооруженных конфликтов и эпидемий, но в образовательных сообществах было понимание того, что после завершения этого периода будет возврат к традиционным формам образования. Сейчас ощущается обеспокоенность тем, что прежних форм не будет и нужно готовиться к новому формату организации высшего образования, связанному с его цифровизацией.

Преимущества цифровой трансформации высшего образования очевидны: это и разнообразные способы информационного обмена, и новые методики обучения, связанные с применением информационных технологий и различных платформ обучения; и новые методы сбора и анализа информации; и консолидация образовательных ресурсов для совместной работы удаленных субъектов; и формирование профессиональных сетевых сообществ и многое другое. Очевидно, что названные технологии будут пополняться, расширяться и становиться все более доступными для целей образования. Негативным здесь становится переполнение и перенасыщение образовательного пространства учебными материалами, часть из которых просто дублирует друг друга в силу не только информационной открытости, но и нехватки времени для авторских педагогических разработок. Например, во многих вузах обязательным для педагога является цифровое представление собственных материалов, вплоть до видеозаписей лекций. Свободное размещение образовательных ресурсов без контроля качества содержания образования и адекватности контрольных процедур вполне может быть даже более «вредным» для обучающегося с точки зрения качества образования, чем полное их отсутствие. Уже сейчас информационное перенасыщение приводит к серьезным потерям в сетевом пространстве существующих и потенциальных авторских педагогических находок (педагогических инноваций), открывающих новые возможности для обучающихся. Поэтому, на наш взгляд, необходима ра-

бота с экспертизой образовательных материалов, рецензированием и составлением рекомендаций от педагогического сообщества, требуется совершенствование работы с авторским правом и т. д. В период пандемии российские вузы столкнулись с рядом других вызовов, а именно: поиском модели цифровизации каждым учреждением высшего образования в пределах определенной автономии; необходимостью формирования оптимальной структуры учреждения высшего образования; интеграцией элементов ИКТ, имеющихся в каждом вузе, в систему, на основе которой и формируется цифровой университет, преобразованием технических средств обучения в действенные сетевые инструменты; определением роли, задач и видов деятельности для научных, научно-педагогических и педагогических работников в условиях цифровизации вузов; заменой традиционного «аудиторного» образовательного пространства на виртуально-сетевой; поиском соответствующих образовательным задачам методов и приемов дистанционного обучения; налаживанием эффективной коммуникации всех участников образовательного процесса в сетевой среде.

Серьезным вызовом при переходе на онлайн-обучение стало обеспечение преподавателей и студентов необходимым оборудованием (компьютерами, ноутбуками, планшетами и смартфонами), а также программным обеспечением и наличием подключения к высокоскоростному подключению Интернету. По данным Росстата за 2019 год в среднем по Российской Федерации не имели до начала пандемии доступа к широкополосному Интернету 26,4 % домохозяйств, при этом даже в Москве – 13,4 %, в других субъектах Российской Федерации этот процент значительно выше. Например, в Рязанской и Ивановской областях, которые входит в Центральный федеральный округ, указанного доступа в 2019 году не имели 43,4 % и 41,6 % домохозяйств соответственно. В Северо-Западный федеральный округ худший показатель был у Новгородской области, где 33,9 % домохозяйств не имели доступа к «быстрому» Интернету; в Южном федеральном округе – у Республики Калмыкия (43,8 %) и в Краснодарском крае (35,6 %), в Северо-Кавказском федеральном округе – у Республики Дагестан (36,8 %) и Ставропольском крае (34,9 %), в Приволжском федеральном округе – у Республики Мордовия (39,1 %) и Республике Марий Эл (35,8 %), в Уральском федеральном округе – у Курганской области (44,0 %), в Сибирском федеральном округе – у Республики Хакасия (46,5 %) и Красноярском крае (33,6 %), в Дальневосточном федеральном округе – у Чукотского АО (49,4 %) и Забайкальского края (41,6 %) [1]. Соответственно, реализация в расположенных в этих субъектах Российской Федерации вузах или филиалах вузов дистанционного ре-

жима приводила к тому, что часть преподавателей и студентов были вынуждены ограничиваться перепиской по электронной почте, то есть переходить на заочное обучение, даже если другая часть могла преподавать и учиться в более полноценном формате – дистанционном.

В других регионах данная проблема была менее острой, но, тем не менее, она в большей или меньшей степени ограничивала применение дистанционных образовательных технологий. Таким образом, в одном и том же вузе одни студенты (даже в рамках одной учебной группы) могли учиться дистанционно, а другие – только заочно. К преподавателям вузов это относится в меньшей степени, но и они порой оказывались в ситуации, когда читать лекции или вести занятия дистанционно из своего дома они были не в состоянии и переходили к рассылке материалов и заданий по электронной почте.

Еще один аспект «цифрового неравенства» состоит в том, что даже в ведущих высших учебных заведениях наблюдалась такая ситуация: у домашних компьютеров (ноутбуков, планшетов) некоторых преподавателей отсутствовало программное обеспечение, позволяющее читать лекции или вести занятия дистанционно, и вузы выдавали сотрудникам субсидии на техническое и программное обновление их домашних компьютеров. Очевидно, что с такой же проблемой пришлось столкнуться и многим студентам высших учебных заведений. Они не имели необходимого программного обеспечения, позволяющего учиться дистанционно. Дело в том, что вузы до начала пандемии не располагали информацией об оборудовании домашнего рабочего места как у преподавателей, так и у студентов. При очном обучении многие студенты, как и преподаватели, могли пользоваться технической инфраструктурой вуза, а в условиях пандемии и перехода на удаленный формат работы это стало невозможным.

Обнаружилось также «цифровое неравенство» самих вузов, высветилась их дифференциация по развитости цифровой образовательной среды и навыкам работы в ней преподавателей, научно-педагогических работников, административно-управленческого персонала, учебно-вспомогательного персонала. В ведущих высших учебных заведениях, которые смогли перейти к полноценному онлайн-обучению, этот навык присутствовал у представителей всех указанных категорий персонала, хотя и в разной степени. В вузах, перешедших на заочный режим, персонал навыком работы в цифровой образовательной среде не владел или владел слабо. В вузах, реализовавших дистанционно-заочный формат работы, данный навык присутствовал у представителей одних категорий персонала, но отсутствовал у других (или был неравномерно распределен внутри каждой из категорий) [1].

Согласно опросу, проведенному НИУ ВШЭ 25 марта – 3 апреля 2020 г., 33 % опрошенных студентов страны остались неудовлетворены организацией дистанционного обучения, 46 % из них считают, что обучение стало менее эффективным, 34 % респондентов отметили, что у них не было доступа в интернет, 88 % студентов ответили, что у них нет возможности заменить технику, если она не отвечает техническим требованиям проведения дистанционного обучения [3]. Среди проблем, связанных с дистанционным обучением, студентами были отмечены следующие: не хватает общения с одногруппниками – 35 %, не хватает очных дискуссий с преподавателями – 34 %, возникают технические проблемы – 34 %, сложно сосредоточиться при самостоятельном изучении – 29 %, сложно учиться в домашней обстановке – 28 %, сложно задавать вопросы преподавателю – 27%, чувствую себя одиноким, изолированным – 25 %, сложно отвечать на вопросы преподавателя – 24 % и т.п. Данное социологическое исследование показало также, что тяжелее всего переход на дистанционное обучение дался студентам первого курса, которые еще не интегрировались в вузовскую культуру.

Опрос, проведенный Общероссийской общественной организацией «Российское профессорское собрание» [4], показал, что вынужденный переход на дистанционное обучение в марте–июне 2020 года оказался своего рода стрессом как для преподавателей, так и для студентов. Лишь 22,3% студентов не испытывали особых эмоциональных потрясений от перехода на дистанционный формат обучения. Для остальных респондентов этот переход был сопряжен с целым рядом эмоций, беспокойств и страхов. Страх за качество образования и прохождение будущей аттестации отметили 23,4% опрошенных студентов. Растерянность и неуверенность в своей включенности в учебный процесс испытывали 21,0%. Положительные эмоции от перехода и возможности попробовать что-то новое и необычное отметил почти каждый третий студент – 29,2%. Большинство студентов считает, что реальное присутствие и общение лучше способствует усвоению знаний и обучению. В виртуальном классе отсутствует дух соперничества и товарищества, личностная поддержка преподавателя к более «слабым» студентам и поощрения «сильных». Дистанционное обучение, в любом его виде, не способно обеспечить результативного учебного процесса как со стороны преподавателя, так и со стороны студента.

Можно назвать и другие проблемы онлайн-образования: реальное снижение статуса университетских дипломов в условиях открытого и сетевого обучения, фактический рост нагрузки преподавателя в условиях цифровизации образования, которое пока нормативно не

учитывается в системе нормирования оплаты труда. Возникают потенциальные угрозы разрушения традиционной модели образования, отражающиеся в обесценивании гуманитарного знания в процессах цифровизации образования. Одной из основных проблем деятельности отечественных вузов при переходе на онлайн-обучение, на наш взгляд, является неразработанность нормативно-правовой базы. Очевидно, что это не полный перечень вызовов для отечественного образования в ближайшем будущем, но и его достаточно, чтобы оценить перспективы цифровой трансформации высшего образования в нашей стране, предполагающей коренные изменения в структуре, содержании образования, подходах к администрированию, развитию человеческого капитала, научной деятельности, системе управления качеством образования учебного заведения и т.п. Вопрос о готовности российских вузов к такой трансформации остается открытым.

Список цитируемой литературы:

1. Костылева Т. Росстат опубликовал данные по проникновению ШПД в регионах России. – URL: https://d-russia.ru/rosstat-opublikoval-dannye-po-proniknoveniju-shpd-v-regionah-rossii.html.
2. Лукащук В. И., Зотов В. В. Инновационный бюрократизм как механизм управления современной системой высшего образования // Вестник Тамбовского университета. Серия Общественные науки. – 2017. – Т. 3. – Вып. 3 (11). – С. 5–10.
3. Опрос студентов российских вузов. Проведен НИУ ВШЭ 25 марта – 3 апреля 2020 г. – URL: https://app.powerbi.com/view?r=eyJrIjoiZGRmZGI4MjctZmY2Zi00NTIyLWExNTctNzVkYzYxNGYyMzM4IiwidCI6IjIxZjI2YzI0LTA3OTMtNGIwNy1hNzNkLTU2M2NkMmVjMjM1ZiIsImMiOjl9
4. Справка по результатам опроса студентов вузов России о работе в удаленном режиме в период вынужденного перехода на дистанционное обучение в марте–июне 2020 года. – URL: https://profsobranie.ru/201

УДК 316.422

Липчанская И.В., доцент кафедры философии и культурологии Ростовского государственного экономического университета РГЭУ (РИНХ) г. Ростов-на-Дону

Lipchanskaya I.V., Associate Professor of Philosophy and Cultural Studies of Rostov State University of Economics

НАПРАВЛЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЧЛЕНОВ НАУЧНОГО СООБЩЕСТВА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

ACTIVITY DIRECTIONS OF SCIENTIFIC COMMUNITY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассматриваются некоторые аспекты деятельности представителей научного сообщества, влияющие на процесс цифровой трансформации, вызывающей существенные изменения во всех сферах деятельности и жизни людей.

Ключевые слова: цифровая трансформация, научное сообщество, цифровая культура, информация, пространство, адаптация, технология.

Abstract

The article explores some aspects of the representative's activities of the scientific community that affect the process of digital development by making significant changes in all spheres of people's lives.

Keywords: digital transformation, scientific community, digital culture, information, space, adaptation, technology.

Цифровая трансформация, охватившая в последние десятилетия практически все сферы, отрасли и направления деятельности как отдельного человека, так и общества в целом, вызывает существенные изменения во всех сферах деятельности и жизни людей, таких как экономика, политика, наука, образование, различные сферы культуры и быта. Так, с появлением цифровых технологий, а также внедрением цифровой трансформации, как в профессиональной, так и обыденной сфере человеческой деятельности появляются два мира: реальный и виртуальный, которые постоянно соперничают за то время, которое им уделяется. При этом важно отметить, что умения и навыки работы в цифровом мире требуют от человека высокой культуры оперирования цифровой информацией, понимания процессов и действий, подлежащих цифровой обработке, а также основательной психологической

подготовки, как важных компонентов, необходимых для успешного осуществления этого вида деятельности. Незаменимы, на наш взгляд, место и роль научной элиты, в частности, и, научного сообщества, в целом, в освоении, реализации и популяризации способов и методов овладения навыками работы в современном цифровом пространстве.

В этой связи, хочется подчеркнуть особую роль представителей научного сообщества, которые являются той социальной группой, которая объединяет индивидов, занимающихся трансляцией нового научного знания в качестве лидеров научных школ, направлений, научных организаций, при этом их деятельность в современных условиях невозможна без использования цифровых средств и методов работы с полученной информацией.

Результатами их творческой деятельности становятся необходимые существенные достижения в сфере получения нового знания, которые признаются научным сообществом и объективируются в научные труды, открытия, изобретения, полезные модели, научные основы новых технологий и технологических процессов [1, с. 13-15]. По мнению М. К. Петрова, так или иначе, все исследователи науки сходятся на том, что в научной деятельности члены научно-академического сообщества, получив соответствующую подготовку в системе образования, сразу, по входе в терминал на правах «новобранцев», начинают «строить карьеру», прикладывать усилия, чтобы как можно скорее продвигаться по иерархической лестнице чинов, степеней и званий. Отличительная особенность терминалов науки усматривается обычно лишь в том, что в них акцент делается не на стаж работы в терминале, как это происходит в большинстве других терминалов (в армии, например), а на «производительность-продуктивность» ученого-исследователя, измеряемую числом опубликованных работ и интенсивностью цитирования этих работ в более поздних публикациях [2, с. 37-40].

Довольно часто, следствием глубокого интереса научного сообщества к такой новации, под которой понимается процесс цифрофизации практически всех областей знания, является формирование научной школы, как традиции научного исследования, основанного на применении нового знания. Необходимость формирования такой научной школы Р. Коллинз связывает с тем, что для любой системы знания непосредственные коммуникации внутри школ, или между школами играют большую роль, чем опосредованные. Личные контакты между выдающимися учителями и их учениками, которые станут выдающимися позже, составляют цепочки передачи знания из поколения в поколение. Причем «даже когда учителя читают лекции реально присутствующей группе, возможно, собственных студентов, их посла-

ние неявно представляет собой звено непрерывной цепи, и в дальнейшем его будут повторять, обсуждать или дополнять» [3, с. 83]. Без сомнения, опосредованные с помощью цифровых технологий коммуникации, также имеют значение в распространении знания.

Все это представляется актуальным в связи с тем, что с 1 января 2019 года в России начал реализовываться национальный проект «Культура», появившийся благодаря указу президента «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» [4]. В планах этого национального проекта - спонсирование основных областей культурной жизни страны по трем направлениям, одним из которых является «Цифровая культура». Данное направление является очень перспективным и востребованным, поскольку предполагает глобальную цифровизацию услуг в сфере культуры и формирование соответствующего этой сфере информационного пространства. Также, в рамках проекта предполагается широкое внедрение цифровых технологий, а также, например, создание виртуальных концертных залов для упрощения доступа к произведениям искусства и другие интересные и необходимые в современных условиях направления. Открываются такие уникальные возможности, как: выступить на фестивале, поучаствовать в культурной акции по интересующей тематике, «прикоснуться» к уникальным книгам, построить план культурного саморазвития, посетить экскурсию с мультимедиагидом, посмотреть редкие кинофильмы и кинопрограммы, построить и выполнить индивидуальную культурную программу онлайн.

За рубежом тема развития культурной индустрии, цифровизации объектов культурного наследия и расширения доступа граждан к этим данным не менее актуальна. Интересно, что в западноевропейской философии новейшего времени проблема взаимосвязи научной элиты как теоретического конструкта с социальной практикой, исследованное М. Вебером, показало, что отношение к научному производству как профессии обусловлено, прежде всего, тем, что наука вступила в такую стадию специализации, какой не знали прежде.

При этом, для Вебера свойственно выделять в деятельности научной элиты не только интеллектуальные, но и нравственные акты. Говоря о проблеме «призвания» в науке, он видел два аспекта: прежде всего, «наука разрабатывает технику овладения жизнью» и, во-вторых, наука разрабатывает методы мышления, рабочие инструменты и навыки обращения с ними [5, с. 133-134]. В этой связи идут процессы изменения разных сфер человеческой деятельности или цифровая адаптация под влиянием цифровых технологий, новых форматах потребления информации, коммуникациях, методах социального и технологического взаи-

модействия людей. С позиций социально-экономических цифровая трансформация — это процесс адаптации бизнеса с целью создания обновленной модели, способной эффективно работать в условиях цифрового технологического цикла, это своего рода перестройка бизнеса в условиях нового технологического цикла, внедрение новых технологий в цикл производства, изменение продуктов и услуг, преобразование бизнес-моделей с использованием цифровых технологий и данных. По сути «цифровая трансформация» — это ничто иное как процесс адаптации бизнеса, но со стратегическим смыслом. Мы воспринимаем его не как самостоятельное явление, а организованный стратегический процесс изменений с применением технологий текущего цикла — цифровых. При этом, очевидным является тот факт, что идет движение от создания первых кредитных заявок на сайтах российских банков до полноценных современных супер-приложений с множеством цифровых сервисов дистанционного обслуживания внутри. При этом на отечественных примерах мы наблюдаем бум электронной торговли в ритейле: переход от простейших интернет-магазинов к мощнейшим цифровым инфраструктурам с миллионами заказов в сутки.

В заключении хотелось бы отметить, что процессы цифровой трансформации являются неотъемлемой составной частью происходящих в современной мире социально-экономических изменений. В них, на наш взгляд, важное место отводится представителям научного сообщества, которые являются той социальной группой, причастной к выработке и трансляции новых знаний, деятельность которой невозможна сейчас без использования цифровых методов и средств.

Список цитируемой литературы:

1. Липчанская И.В. Генезис научной элиты (социально-философский анализ) Монография LAP LAMBERT Academic Publishing GmbH & Co, Germany, 2011. - 143 с.
2. Петров М. К. Философские проблемы «науки о науке». Предмет социологии науки. М.: РОССПЭН, 2006. – 624 с.
3. Бен-Дэвид Дж., Коллинз Р. Социальные факторы при возникновении новой науки: случай психологии // Логос. 2012. - № 5-6. С. 79-103.
4. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» // [Электронный ресурс] / Режим доступа: http://publication.pravo.gov.ru. (дата обращения: 20.02.2021).
5. Вебер М. Наука как призвание и профессия // Самосознание европейской культуры XX века. – М.: Политиздат. - 1991. - С. 130-149.

УДК 519.7

Малыш В.Н., д-р техн. наук, профессор,
заведующий кафедрой гуманитарных и естественнонаучных дисциплин,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал, город Липецк

Malysh V.N., Doctor of Technical Sciences, Professor,
Head of the Department of Humanities and Natural Sciences, Federal State
Budgetary Educational Institution of Higher Education "Russian Academy
of National Economy and Public Administration under the President of the
Russian Federation", Lipetsk Branch, Lipetsk

ИНФОРМАЦИОННАЯ ВОЙНА В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ

INFORMATION WAR IN THE DIGITAL AGE

Аннотация

В статье рассматривается понятие информационной войны в цифровую эпоху. Показано, что информационная война ведется против России с использованием информационного превосходства Запада. Целью является провоцирование гражданских конфликтов для компрометации действующей российской власти.

Ключевые слова: информационная война, цифровая эпоха, информационное превосходство, политика экстремизма.

Abstract

The article examines the concept of information warfare in the digital age. It is shown that the information war is being waged against Russia using the information superiority of the West. The goal is to provoke civil conflicts in order to compromise the current Russian government.

Keywords: information war, digital age, information superiority, politics of extremism.

В цифровую эпоху информационные войны превращаются в обыденность. Это обусловлено, во многом, свойствами современных средств доставки информации до пользователя. Сейчас оказывается возможным донести до каждого пользователя сети Интернет ту информацию, которую он пожелает. Но в этом случае вместе с запрашиваемой информацией можно доносить и другую информацию, содержание которой определяет уже не пользователь, но владельцы социальных сетей, поисковых и торговых сетей, а также те, у кого хватает власти и денег, чтобы наполнить эту информацию идеологическим содержанием.

Впервые об информационной войне в 1976 г. заговорил советник по науке министерства обороны США Томас Рона. В своем докладе он отмечал важность информационных потоков для действия противника, делая анализ внутренних и внешних информационных потоков. Томас Рона является первым человеком, кто ставил акцент на все те аспекты, которые сегодня легли в основу информационной войны: увеличение объема собственной информации, затруднение для противника доступа к правдивой информации, размещение в информационных потоках противника дезинформации.

Одно из первых задокументированных проявлений информационной войны было зафиксировано во время Крымской войны (1853-1856), когда сразу после Синопского сражения английские газеты в отчётах о сражении писали, что русские достреливали плававших в море раненых турок.

Целью информационной войны является информационной превосходство над противником. При этом превосходстве можно манипулировать людьми не только того государства, по отношению к которому ведется информационная война, но практически всем миром. Как же происходит эта манипуляция? Манипуляцию можно осуществлять абсолютно через все источники информации: средства массовой информации, школа, наука и даже культура. Можно выделить несколько основных методов манипуляции: внушение, передача заведомо ложной информации через средства массовой информации, замалчивание одних фактов и выпячивание других, создание заведомо ложных событий.

Самым интересным и эффективным методом, наверно, является метод многократных повторов Геббельса. Он заключается в том, что чем чаще повторять лживую информацию, тем в нее больше будут верить.

И действительно, если вспомнить большинство западных фильмов, где по сценарию должны быть русские, то они, в отличии от цивилизованных европейцев и американцев, представлены пьяными бандитами в шапке ушанке. Может это и выглядит смешно, но такое представление русского народа дало о себе знать, большинство европейских людей боятся ехать в Россию, потому что в ней бандиты и маньяки. И вообще, если задуматься, то голливудские фильмы скорее идеологические, чем художественные, где американцы – герои, спасающие мир, а русские – главные злодеи. Фильмы режиссеров, которые отступились от этих канонов никто и никогда не увидит на больших экранах. Так было с фильмом «Большое американское шоу», в котором Дж.Буш заявил, что Америка скоро поработит весь мир, и все будут ей

подчиняться; или фильм «9.11», в котором режиссер публично высказал мнение официальной комиссии о том, что башни Близнецы рухнули не от врезающихся в них самолетов, а от взрыва бомб, заложенных в основании этих башен.

В 2011г. финская журналистка Лаурен Анна-Лена выпустила книгу под названием «У них что-то с головой у этих русских». Без сомнения, всегда интересно знать, что о тебе думают со стороны, особенно когда это касается твоих соотечественников в целом, но, прочитав эту книгу, можно посмеяться и одновременно ужаснуться от того, какое мнение о нас увидел, по крайней мере, финский народ. В этой книге писательница представляет русскую женщину умной и красивой, но вульгарной, а русские мужчины, как и следовало ожидать, пьяницы и дебоширы.

В английском же телешоу под названием «Знакомьтесь, русские» русские женщины являются женами лондонских олигархов и ни в чем себе не отказывают. Это тоже не понравилось западным зрителям, так как зависть сделала свое дело.

Таким образом образ россиян в западной культуре трансформировался несколько раз: сначала нас боялись, потом над нами смеялись, а теперь русские вызывают отвращение.

Сам по себе возникает вопрос: почему наши экономические и политические партнеры активно пропагандируют русофобию и развязали информационную войну против России?

Естественно, это все делается с веленьем чьей-то руки. Сначала надо было выставить Россию деградирующей нацией, застрявшей где-то на пороге 90-х, а потом выдвинуть в ее адрес ряд обвинений. Самое интересное, что доказательной базы обвинений нет, но она и не нужна: все решают эмоциональные реакции общественности. Когда же происходит осмысление, то происходит новый выброс обвинений, и обыватель не задумывается «чем же закончилась предыдущая история», переключившись на новую сенсацию. Вспомним ситуацию с Boeing-777, сбитым на Украине, когда все обвинения легли в адрес России, но в скором времени событие начало приобретать очертания виновности Киева, затем Украина и ряд других стран подписали неразглашение, до тех пор, пока не найдется общего вывода по данной катастрофе. Потом президент Украины П. Порошенко заявил, что Россия вторглась на территорию Украины, а смелые бойцы Украины поймали десятерых русских десантников, и так далее, один спектакль заменяет другой.

По мнению политолога Сергея Михеева меняется технологический формат информационной войны, факты вообще никого не интересуют. Этому способствует массовая доступность информационных

технологий, благодаря чему производство информационного продукта перешло от профессионалов к обывателям, оно делается в социальных сетях. Американские режиссеры распространения хаоса вернули нас почти в средневековье, когда информация распространяется не через газеты и телевидение, а через сплетни и слухи с базарной площади. Даже Госдепартамент США не скрывает, что для выводов международного масштаба пользуются материалами из социальных сетей.

Такая политика ведется для уничтожения главного политического конкурента, разрушение конституционного строя России, разрушение экономики России, для свободного доступа к природным ресурсам России.

Такую политику США и ЕС можно назвать не только русофобской, но и политикой экстремизма по отношению к России, то есть радикальной, настроенной на провокации, беспорядки и различного вида акций со стороны экстремистов, находящихся на территории Российский Федерации, или являющихся ее гражданами. О целях данной политики высказался президент РФ В.В. Путин на расширенной коллегии МВД, цитата: «Количество преступлений экстремистской направленности за 2014г. выросло на 15%. Действия экстремистов становятся все более изощренными. Сталкиваемся мы и с попытками использовать так называемые «цветные» технологии – от организации незаконных уличных акций до открытой пропаганды вражды и ненависти в социальных сетях. Цель очевидна – спровоцировать гражданские конфликты, ударить по конституционным основам нашего государства, по суверенитету страны в конечном итоге. Важно мгновенно реагировать на любые сигналы о готовящихся акциях экстремистов, проводить соответствующие профилактические действия, профилактическую работу, особенно в молодежной среде. Экстремисты отравляют общество ядом воинствующего национализма, нетерпимости и агрессии. К чему это может привести, мы хорошо знаем по примеру соседней страны Украины», конец цитаты.

Исходя из вышесказанного, можем сделать вывод, что информационная война – это не только информационное превосходство, но и психологическое воздействие на человека, с помощью которого можно заставить верить в то, что на самом деле является абсурдным и лживым. Чтобы противостоять этому нужно помнить свою великую историю и выйти за рамки навязанного, посмотрев на реальность, с другой стороны.

Таблица сайтов, пропагандирующих русофобию

Сайт	IP-адрес	Страна	Город

censor.net.ua	104.26.3.77	США	Сан Франциско
nevsedoma.com.ua	176.9.60.234	Германия	
maidanua.org	198.50.158.33	Канада	
sokrytoe.net	104.161.33.106	США	Финикс
telegraf.com.ua	95.217.186.215	Германия	Гунценхаузен
4vlada.net	116.202.209.25	Германия	Фалькенштайн
ukrpolitforum.com	172.67.185.70	США	
slavs.org.ua	164.132.199.114	Польша	Вроцлав
svoboda.org	2.16.186.192	Европейский союз	
uainfo.org	172.67.166.245	США	
vforum.org	74.208.8.39	США	Вэйн
trust.ua	77.88.252.34	США	
sprotyv.info	172.67.71.238	США	

Список цитируемой литературы:

1. Брайант Дж., Томпсон С. Основы воздействия СМИ.: Пер. с англ. – М.: Издательский дом "Вильяме", 2004. – 432с.
2. Брусницин Н.А. Информационная война и безопасность. – М.: Вита-Пресс, 2001. – 280с.
3. Попов В.Д. Государственная информационная политика: состояние и проблемы формирования. Массовые информационные процессы в современной России: Очерки / Отв. ред. А.В. Шевченко. М.: Изд-во РАГС, 2002. – 120с.

УДК 82

Миронова Ю.В., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО Липецкий государственный
технический университет
Сокольская Т.И., канд. биолог. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Mironova Jy. V., PhD in Philology,
Associate Professor, Russia, Lipetsk state technical university
Sokolskaya T.I., PhD in Biological, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СТИХИ НА «ОСКОЛКАХ СЕРДЦА» КАК ОТКЛИК ДУШИ ПОЭТА НА ЦИФРОВУЮ ТРАНСФОРМАЦИЮ ОБЩЕСТВА

POETRY ON « HEARTS SPLINTERS » AS THE RESPONSE OF SOUL OF THE POET TO DIGITAL TRANSFORMATION OF A SOCIETY

Аннотация

В статье рассмотрены архитектура и дизайн произведений современного поэтического искусства и те изменения, которые претерпевает художественное слово в трансформированном цифровом обществе.

Ключевые слова: цифровая трансформация общества, стихи на «осколках сердца», «цифровой» человек, аритмия цифровой жизни.

Abstract

In article architecture and design of products of modern poetic art and those changes which are undergone by an art word in the transformed digital society are considered.

Keywords: digital transformation of a society, poetry on «hearts splinters», the “digital” person, arrhythmia a digital life.

«Золотой» век, «серебряный» век русской литературы навсегда вписаны в летопись мировой художественной культуры пером тех, кто творил, созидал культурное пространство в XIX и XX вв. Двадцать первый век, бросив вызов времени, во многом видоизменил не только физическое, материальное пространство, освоенное человеком, но и духовное, нематериальное, измерить которое математическими координатами и ограничить пределами не представляется возможным, поскольку дух, душа – те субстанции, над которыми время не властно. Глобализа-

ция и цифровизация трансформируют все среды и сферы жизни и деятельности человека, в том числе и духовно-нравственную, культурную, привнося в нее математические модели, рациональные схемы, пошаговые алгоритмы, модернизируя архитектуру и дизайн эстетически совершенного «храма» искусства. «Цифра», большие данные активно внедряются IT-специалистами и в нематематические плоскости нашего бытия. В мире, нас окружающем, изменяется все. Мир стал другим, и человек стал иным, не таким, каким он был прежде. Цифровой мир изменил человека, создал его цифровую копию. «Цифровой» человек учится жить в новом пространстве цифр, моделей, схем, сложных технических устройств, где высокие скорости, темпы и ритмы жизни.

Цифровая эпоха породила цифрового человека с цифровым сознанием и мышлением. Опасна полярность дороги жизни цифровой. Душа может заблудиться в беге дней. Ограничив человека, «цифра» лишила его легкого дыхания.

Аритмия цифровой жизни – новая реальность, познать которую нам еще только предстоит. Каково же безмерному русскому человеку, которому по воле Божьей довелось родиться и жить в мире мер? Этот животрепещущий вопрос и прежде волновал и по сей день продолжает волновать нас, живущих мире мертвых цифр, но по-прежнему думающих о живой душе и превратностях судьбы.

Особенно тонко это чувствуют те, чье призвание «глаголом жечь сердца людей» и «чувства добрые лирой пробуждать», – художники слова, поэты и писатели. Несомненный исследовательский интерес представляет современная поэзия, которая подобно чуткому сейсмографу фиксирует в художественном слове все тончайшие движения мысли и души поэта, олицетворяющие собой некий поток жизни, столь стремительный сегодня, в век прорывных технологий. Современный поэт – своего рода духовный страж, трепетно оберегающий хрустальный сосуд, питающий нас духовно, защищающий нас от «холодного» ветра перемен равнодушия и безумия в цифровом мире. Именно таким предстает перед нами, читателями, ищущий высшую истину жизни поэт, наш современник, автор поэтических этюдов Тамара Игоревна Сокольская. «Пишу, как дышу, а дышу, как пишу» – в этом своеобразие художественного творчества Т.И. Сокольской.

Какое же оно, дыхание творчески мыслящего человека, предчувствующего и чувствующего стремительный ход времени в ограниченном цифровом мире? Ее стихи непростые, порой неровные, но такие искренние, идущие от сердца и проникающие в самое сердце, написаны на одном дыхании аритмии жизни. Стоит прислушаться к аритмии дороги идущего отдельно от других к высшей истине благородного рыцаря сло-

ва и духовного странника, и нам откроется душа поэта, живущего в мире цифр. В этом мире, где люди с живыми сердцами и цифровым сознанием, сложно быть собой, сказать свое слово и быть услышанным. Автору это удается. Извилист и тернист путь бесконечных духовных исканий поэта, но, как гласит библейская мудрость, кто ищет, тот обрящет.

Сборник этюдов «Поэтическое arioso» есть не что иное, как мыслей и чувств треугольник, сердечный пульс земного притяжения в ритме дней, духовное откровение человека, чутко чувствующего напряженность и драматизм происходящих в цифровом мире перемен. Ariozo души – поэтический отклик на цифровую реальность, в которой спасает только молитвенный труд и стойкая вера.

На примере одного из произведений указанного сборника с говорящим названием «Уроки столетия» видно, как биение сердца в «в такт святых словес» спасительно для «чуть живой» в цифровом мире души. Мир изменился, но неизменны нравственные ценности, вечна и неизменна борьба добра и зла, любви и ненависти, света и тьмы. Как важно в меняющемся мире, цифровом пространстве не изменить себе, не предать, не продать, остаться собой и быть верным высшим ценностям бытия, не имеющим цены, – обо всем этом размышляет поэт в своих поэтических изысканиях, пытаясь раскрыть уроки столетия, противостоять холодному и скупому на слова цифровому человеку, чей век грядет и жалит душу:

Сжимаясь в муках, чрез столетье
Вернулась Русь к былой стезе,
Келейно в храмовой подклети
Готовясь к будущей грозе.
И хоть нарядна и румяна,
Горда за возрождённый дух,
Меж тем слезою красной рана
Заупокойно плачет вдруг.
Не раз уж видела Россия
Времён последних прототип.
Живая ткань для биопсии
Горит на теле прежних дыб.
Давно отверсты преисподней
Огнём шипящие поля.
Готова ль к жатве ты сегодня,
Отчизна милая моя?
Стопы, подобно пилигриму,
Направив в горние сады,
Хранишь под сердцем ты незримо
Трудов молитвенных плоды.

Взывай в смиреньи до предела
К владыке дола и небес.
Ты сердце мирового тела,
Что бьётся в такт святых словес [1].

А-ритм-ия жизни духовно ищущего человека, «теребящего в беспечности нежные ткани души», чувствуется во всей архитектонике стихотворения, в его звуковой организации. Звук не «запрятан» в глубь стиха, он явно ощутим. Читая стихотворение, чувствуешь учащенное биение сердца поэта, его ритм, зримо представляешь, как оно сжимается от боли при созерцании тех перемен, свидетелями которых мы являемся, и невольно вспоминаешь высказывание Радищева: «Взглянул я окрест себя, и сердце мое болью наполнилось». Нанизывание звуков («огнем шипящие поля»), гармония, упорядоченное расположение, равновесие ударных гласных стиха («Хранишь под сердцем ты незримо»), нагнетение звуков («сжимаясь в муках»). Слух поэта в мире цифр перестраивается, звуки и стихи в XXI веке звучат с особой силой, острее воспринимается характер звучания всех звуков. В стиховом слове сливаются воедино звук и смысл, образуя новое качество – «звукосмысл», усиливающий ощущение присутствия, духовной близости. Смысловое поле стиха расширяется, мы обостренно чувствуем сплетенье мысли, звучанье слова. Звуковая организация, ритм, мелодика поэтического произведения отражают неустанный труд творца, чье сердце бьется в такт святых словес.

Умение созерцать и облекать в живую словесную ткань собственные чувства, эмоции и ощущения отличают автора «Поэтического arioso». Чистота чувств – то, по чему, по мысли поэта, тоскует человек. В мире мер и цифр безмерная душа поэта ищет духовного приюта и находит его в пространстве храма, в молитве.

Мир мертвых цифр и мир живых слов – обитель земная, в которую приходят поэты, чтобы ласкать и утешать сердца читателей легкокрылым виденьем любви, смирения, веры и света, растапливающих лед логики застывшего цифрового рассудка и открывающих сердце для любви.

Список цитируемой литературы:

1. Сокольская Т.И. Поэтическое ariozo. G#HF#E. С.Т.И.хи. 2017. Липецк. Гравис.

УДК 769

Митина Л.А., ст.преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Мещеряков В.Д., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mitina L.A.
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Meshcheryakov V.D., PhD in Pedagogy , Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ ПРИ РЕАЛИЗАЦИИ ДИСЦИПЛИНЫ «ФИЗИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА» В ЛИПЕЦКОМ ФИЛИАЛЕ РАНХИГС

THE USE OF INFORMATION TECHNOLOGIES IN THE IMPLEMENTATION OF THE DISCIPLINE "PHYSICAL CULTURE" IN THE LIPETSK BRANCH OF THE RANEPA

Аннотация

В статье приводятся причины перевода студентов на дистанционную форму образования. Описан опыт создания схемы общения со студентами, выкладки заданий, получения обратной связи во время дистанционного обучения. Исследовано отношение студентов к дистанционному курсу «Физическая культура и спорт» и « Элективные дисциплины по физической культуре и спорт».

Ключевые слова. Студент, физическая культура, информационные технологии.

Abstract

The article provides the reasons for transferring students to distance education. The experience of creating a communication scheme with students, laying out assignments, receiving feedback during distance learning is described. The attitude of students to the distance course "Physical culture and sport" and "Elective disciplines in physical culture and sport" has been investigated.

Keywords. Student, physical education, information technology.

В последнее время современные учебные заведения подвергаются влиянию реформ, нацеленных на повышение качества подготовки студентов. Актуальность разработки и внедрения в образовательный процесс дистанционных курсов и использование различных платформ для обучения онлайн в современной мировой ситуации не вызывает сомнений. С сентября 2020 года в Липецком филиале РАНХиГС теоретический раздел дисциплины «Физическая культура и спорт» перешел в дистанционный формат.

Реализация учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» в формате дистанционного обучения имеет свои особенности. На заочной форме обучения по данной дисциплине проводятся только лекционные занятия и эта форма образовательного процесса вполне приемлема. Но, большим минусом является отсутствие живого диалога лектора с аудиторией. В настоящее время многие люди ищут знания о методах тренировки из интернета, где не всегда корректно ведется изложение данного материала. Возникающий же диалог во время лекций между студентами и преподавателем, позволяет преподавателю дать аргументированное обоснование некоторым моментам, которые вызывают разногласия. Для студентов заочников дистанционное обучение, с одной стороны, удобно. Они могут познакомиться с лекционным материалом, пройти тестирование или написать реферат в свободное время. Студенты-заочники в основном взрослые, самостоятельные люди, работающие и умеющие распределять свое время и поступая на заочное отделение академии, отдавали себе отчёт, что большую часть учебного материала им придётся осваивать самим.

Студенты дневного обучения – теоретический материал дисциплины «Физическая культура и спорт» (лекции и тестирование по пройденным темам), изучали в электронно-образовательной системе, а практические занятия проходили в спортивном комплексе.

С 16 марта в связи с указами и постановлениями президента, министерства образования РФ, связанные с мерами по противодействию распространению новой коронавирусной инфекции (COVID-19)"[1, 2], все студенты Липецкого филиала РАНХиГС были полностью переведены на дистанционное обучение. Последнее повлекло за собой существенные изменения в повседневном образе жизни студентов, которые нуждаются в объективной оценке.

Так как в ЛФ РАНХиГС «Физическая культура и спорт» является не только обязательной дисциплиной учебного плана, но и важнейшим компонентом воспитания личности студента. Данная дисциплина способствует решению ряда психофизических, социально-психологических и эстетических задач, играет значительную роль в процессе укрепления

здоровья молодежи. Результаты физического воспитания имеют существенное значение при достижении целей в будущей профессиональной деятельности молодых специалистов. Одним из наиболее информативных и значимых показателей результативности процесса физического воспитания в вузах является уровень физической подготовленности студентов. Высокий уровень физической подготовленности будущего специалиста создает благоприятные условия для успешной профессиональной деятельности, опосредованно проявляясь в ней, главным образом, через такие факторы, как состояние здоровья, общая выносливость, умственная работоспособность.

Исходя из выше сказанного, при переходе в режим онлайн, в первый момент была растерянность, - ведь физическая культура — это практические занятия, на которых преподаватель напрямую общается со студентами, видит их реакцию на нагрузку, контролирует ее, использует различные способы и методы ведения занятия. Наличие дополнительного оборудования, а также инвентаря делали возможным разнообразить занятия, сделать их интереснее для студентов. Разобравшись в дистанционной работе, сначала разработали печатные комплексы упражнений общеразвивающей направленности по отделениям: атлетическая гимнастика, фитнес и специальная медицинская группа. Затем начали вводить видеоуроки в электронно-образовательной среде, челенжы спортивной направленности в группе спортивного клуба филиала «Добрыня» в социальной сети ВКонтакте, занятия в прямом эфире в Скайпе и в социальной сети «Инстаграмм», были созданы чаты со студентами в мессенджерах WhatsApp и Viber и в социальной сети ВКонтакте.

К сожалению, надо отметить, что многие студенты и преподаватели не были готовы к работе в удаленном формате. Как общаться со студентами, как получать обратную связь? Не у всех студентов, как выяснилось, были компьютеры в наличии, обходились смартфонами, планшетами. Были проблемы с интернетом, не везде он был и не всегда был стабилен. Но постепенно связь со студентами была налажена, выстроилась система, в которой они отчитывались о проделанной работе, предоставляли отчеты о занятиях, вели дневник самоконтроля. В дневнике указывали частоту сердечных сокращений (ЧСС) до занятия, во время занятия и после занятия, отмечали функциональное состояние организма по критериям «Отличное», «Хорошее», «Удовлетворительное», указывали время начала и завершения занятия. Нами была разработана специальная автономная версия электронной анкеты, которая преобразована в форму Google при помощи соответствующего инструмента создания онлайн-опросников. По этим данным преподаватели могли судить о качестве проделанной работы и самочувствии

студента. При необходимости преподаватели имели возможность оставить свои комментарии для студента так же, как и студент мог написать преподавателю если у него возникли вопросы.

Таким образом был организован учебный процесс при дистанционном обучении, который показал свою эффективность тем, что привел к успешной аттестации по дисциплине «Физическая культура и спорт» и « Элективные дисциплины по физической культуре и спорт» 92 % студентов были успешно аттестованы в первый день зачета. Но насколько предложенные варианты занятий, заданий и тестов оказались принятыми студентами, с какими трудностями им пришлось столкнуться, их физическую подготовленность до и после дистанционного обучения – ответы на данные вопросы преподаватели кафедры «Гуманитарных и естественнонаучных дисциплин» пытались найти, проводя анкетирование студентов.

В анкетировании приняли участие 180 студентов 1 и 2 курсов направлений «Государственное и муниципальное управление», «Менеджмент», «Экономическая безопасность», «Экономика» и «Юриспруденция».

Всего респондентам было предложено ответить на четыре вопроса и оценить онлайн курс по четырем параметрам по 5-балльной шкале. Первый вопрос анкеты: «Какие формы дистанционного обучения для вас наиболее комфортны?». 32% опрошенных предпочли онлайн занятия. Близкую по смыслу форму видео уроки указали (51%) респондентов. Видеоконференция, онлайн консультации с преподавателем, самостоятельное изучение темы отмечены приблизительно в равных частях (10-13%).

Второй вопрос анкеты: «С какими трудностями вы столкнулись при прохождении онлайн-курсов?». 23% опрошенных отметили наличие технических проблем. Не испытывают трудности 18% респондентов. Сложность изложения указана в 13% случаях. Проблема освоения большого объема домашнего задания вызвала трудность для 27% опрошенных. Самостоятельное изучение материала вызывает трудности у 18% респондентов.

Третий вопрос анкеты: «Кто или что помогает справляться с возникающими трудностями?». В основном возникающие трудности решаются опрошенными самостоятельно (50%). Второй по значимости «помощник» это интернет (20%). Одногруппники помогают в 15% случаев, преподаватель в 15%.

Четвертый вопрос анкеты: «Какие разделы программы вызывают у Вас наибольшие трудности?». В 92% случаев, опрошенных указали, что таких разделов нет.

Результаты оценки анкетируемыми онлайн курса «Физическая культура и спорт» и « Элективные дисциплины по физической культуре и спорт» по пятибалльной шкале показали что 60% респондентов считают онлайн курс информативным по максимальной оценке; 48% опрошенных оценили «доступность изложения» материала курса на «хорошо», а 40% - «отлично»; 44% участников считают, что усвоение материала онлайн курса идет «хорошо», а 36% - «отлично»; максимальный психологический комфорт испытывают 32% опрошенных, однако 8% оценивают свое состояние как неудовлетворительное, а 4% - полный дискомфорт; довольны своим эмоциональным самочувствием на «отлично» и «хорошо» по 32% студентов, но 20% и 8% оценивают его как «неудовлетворительное» и «очень плохое» соответственно.

Сравнение показателей контрольных нормативов до перехода на дистанционное обучение (январь 2020г) и после (сентябрь 2020г) свидетельствуют о снижении от хорошего к среднему уровню. На 20% снизился норматив «сгибание рук в упоре лежа», на 15% «гибкость», 18% «поднимание туловища за 30 сек», 17% «прыжок в длину с места», 11% «наклон вперед из положения стоя», 14% «челночный бег 3Х10». Главная причина таких нисходящих показателей это гиподинамия, снижение физической активности в период самоизоляции.

Подводя итоги данной работы можно сделать следующий выводы, что система дистанционного обучения прошла тестирование, преподаватели и студенты прошли адаптацию к работе в электронно-образовательной среде. Что приведет в последующем к более широкому использованию информационных ресурсов в преподавании учебной дисциплины «Физическая культура и спорт» и « Элективные дисциплины по физической культуре и спорт».

Список цитируемой литературы:

1. Указ президента РФ от 2 апреля 2020 г. № 239 "о мерах по обеспечению санитарно-эпидемиологического благополучия населения на территории российской федерации в связи с распространением новой коронавирусной инфекции (Covid-19)".
2. Приказ Минобрнауки России от 14.03.2020 № 397 "Об организации образовательной деятельности в организациях, реализующих образовательные программы высшего образования и соответствующие дополнительные профессиональные программы, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации".
3. Приказ от 16 марта 2020 №217 «О деятельности образовательных и научных организаций, находящихся в ведении Министерства спорта Рос-

сийской Федерации, в условиях предупреждения распространения новой коронавирусной инфекции на территории Российской Федерации».
4. Климзов А.Г., Качан Г.С., Дмитриев А.А. К вопросу применения дистанционного обучения как вида современных педагогических технологий в процессе обучения в военном вузе// Гуманитарные проблемы военного дела.2017. № 2 (11). С. 106-109
5. Абитов Р.Н., Низамова А.Х., Урмитова Н.С. Принципы функционирования и достоинства дистанционного обучения, как новой формы информационного обучения//Непрерывное профессиональное образование как фактор устойчивого развития инновационной экономики. Материалы 11-ой международной научно-практической конференции. Казань. 2017. С. 113-117.

УДК 378

Никитина А.А., канд. физ.-мат. наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Nikitina A.A., PhD in Physics and Mathematics
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕОРИИ ПЕДАГОГИЧЕСКИХ ИЗМЕРЕНИЙ ДЛЯ ОБРАБОТКИ РЕЗУЛЬТАТОВ ТЕСТИРОВАНИЯ В СИСТЕМЕ ДИСТАНЦИОННОГО ОБУЧЕНИЯ MOODLE

USING THE THEORY OF PEDAGOGICAL MEASUREMENTS FOR PROCESSING TEST RESULTS IN THE MOODLE DISTANCE LEARNING SYSTEM

Аннотация

В данной работе рассматриваются вопросы анализа итогового тестирования согласно статистической теории педагогических измерений. Анализ статистических данных позволил выявить неэффективные вопросы при оценке качества знаний студентов для повышения надежности тестовых заданий.

Ключевые слова: теория педагогических измерений, надежность, валидность, тестирование, анализ теста.

Abstract

This paper deals with the analysis of the final testing according to the statistical theory of pedagogical measurements. The analysis of statistical data made it possible to identify ineffective questions in assessing the quality of students' knowledge to increase the reliability of test items.

Keywords: theory of pedagogical measurements, reliability, validity, testing, test analysis.

В период пандемии COVID-19 одним из часто используемых инструментов для оценки знаний студентов при дистанционном обучении стало тестирование. Необходимость и неизбежность использования тестирования при промежуточной аттестации требует адекватного отражения уровня подготовки студентов, объективного отражения оценки качества знаний. Следует оценивать не только результаты самого тестирования, но каждого задания отдельно.

Согласно теории педагогического измерения, необходимо учитывать несколько показателей для анализа критериально-ориентированного теста: надежность, валидность.

Статистическая теория педагогических измерений рассматривает надежность как степень точности, с которой могут быть измерены знания обучающихся. Критерий надежности позволяет оценить степень доверия к результатам тестирования.

Валидность определяет пригодность тестирования и заданий для измеряемых результатов. Насколько составленный тест соответствует целям измерения как в содержательном, так и конструктивном плане.

Согласно постулатам о погрешности педагогических измерений, результаты измерений состоят из суммы истинного и ошибочного компонента. Ошибочный компонент является результатом влияния случайных ошибок. Истинный компонент равен математическому ожиданию результатов измерения. Между истинными и ошибочными компонентами нет корреляции, а ошибочные компоненты двух тестов не коррелируют. [1]

Согласно вышеуказанным постулатам, дисперсия результатов тестирования (баллов) представляет собой сумму дисперсий истинных и ошибочных компонент:

$$S_X^2 = S_T^2 + S_{\text{E}}^2,$$

где X – результаты измерений, T – истинная компонента, E – ошибочная компонента.

Откуда можно вывести классическую формулу для оценки надежности теста:

$$r = 1 - \frac{S_E^2}{S_X^2}.$$

Считаем, что надежность тестирования тем выше, чем ближе к единице значение надежности. По сути обеспечить надежность теста возможно при увеличении разброса результатов измерений, так как невозможно обеспечить дисперсию ошибочной компоненты равной нулю.

Кроме надежности и валидности теста следует учитывать критерии для тестовых заданий: индекс легкости, стандартное отклонение, балл случайного угадывания, намеченный вес, эффективный вес, индекс дискриминации, эффективность дискриминации.

Индекс легкости равен отношению среднего балла при выполнении тестового задания к максимальному количеству баллов за задание. Чем выше индекс легкости, тем легче задание.

Стандартное отклонение показывает разброс баллов при выполнении тестового задания. Теория педагогических измерений рекомендует исключать тестовое задание с показателем меньше 30%.

Балл случайного угадывания в тестовых заданиях с выбором ответа зависит от числа вариантов ответов. Для снижения балла случайного угадывания рекомендуется формулировать тестовое задание с использование большего количества вариантов ответов.

Намеченный вес отражает вес, назначенный преподавателем. Вес вопроса рассчитывается в процентах от общей итоговой оценки. Преподаватель вправе назначить сложным заданиям эффективный вес выше.

Эффективный вес характеризует фактическую долю тестового задания в общей оценке теста, что при анализе тестовых заданий позволяет скорректировать намеченный вес вопроса.

Индекс дискриминации позволяет оценить уровень обучающихся, отражает связь между результатами выполнения задания отдельным студентом и его оценкой за тест в целом. Студент с высокой оценкой тестового задания будет иметь и более высокую оценку за тест. Индекс дискриминации принимает значения от -100% до 100%. Если индекс отрицательный, то вероятно, что тест содержит ошибку. В тестирование следует включать тестовые задания, принимающие значения не менее 30%.

Эффективность дискриминации отражает соотношение ответов сильных и слабых обучающихся.

Система дистанционного обучения LMS Moodle позволяет получить сводную статистику как по тестированию в целом, так и по тестовым заданиям, на основе которой можно проводить корректировку теста.

В таблице 1 приведен анализ теста по теме «Динамическое программирование» в рамках дисциплины «Методы оптимизации». Тестирование состояло из 10 вопросов.

Таблица 1 – Отчет теста по теме «Динамическое программирование»

Название вопроса	Индекс легкости	Стандартное отклонение	Балл случайного угадывания	Намеченный вес	Эффективный вес	Индекс дискриминации	Эффективность дискриминации
Вопрос 1	75%	50%	25%	10%	9%	78%	100%
Вопрос 2	50%	58%	25%	10%	11%	93%	100%
Вопрос 3	50%	58%	25%	10%	11%	93%	100%
Вопрос 4	50%	58%	25%	10%	11%	93%	100%
Вопрос 5	50%	58%	25%	10%	11%	93%	100%
Вопрос 6	75%	50%	17%	10%	9%	78%	100%
Вопрос 7	50%	58%	33%	10%	11%	93%	100%
Вопрос 8	75%	50%	33%	10%	9%	78%	100%
Вопрос 9	75%	50%	33%	10%	9%	78%	100%
Вопрос 10	50%	58%	25%	10%	11%	93%	100%

Индекс легкости для всех тестовых заданий не более 75%. Согласно теории педагогических измерений следует исключать вопросы с индексом легкости свыше 90%. Разброс ответов в диапазоне от 50 до 58 %, что превышает 30-типроцентый рубеж. Балл случайного угадывания рекомендует в каждом тестовом задании закрытого типа увеличить количество вариантов ответа. Намеченный и эффективный вес в наблюдаемом тестировании одного порядка, так как задания для общего среза знаний по теме представлялись равносильными, поэтому не рационально перераспределять веса за вопросы. Индекс дискриминации достаточно высок, что говорит о достаточной дифференцирующей способности тестового задания. На основе приведенного анализа можно сделать вывод о том, что представленный тест объективно отражает уровень владения материалом. Следует снизить балл случайного угадывания либо за счет увеличения количества вариантов ответов, либо переформулировать тестовое задание в форме открытого вопроса.

Для сравнения приведем анализ тестирования по теме «Нелинейные задачи программирования» в рамках дисциплины «Методы оптимизации» (таблица 2)

Таблица 2 – Отчет теста по теме «Нелинейные задачи программирования»

Название вопроса	Индекс легкости	Стандартное отклонение	Балл случайного угадывания	Намеченный вес	Эффективный вес	Индекс дискриминации	Эффективность дискриминации
Вопрос 1	96%	21%	20%	20%		-33%	-64%
Вопрос 2	65%	49%		20%	34%	1%	1%
Вопрос 3	65%	49%	10%	20%	27%	-26%	-39%
Вопрос 4	96%	21%	20%	20%	20%	28%	100%
Вопрос 5	57%	51%	20%	20%	20%	-43%	-62%

Индекс легкости для вопросов 1 и 4 превышает 90%, рекомендуется исключить данные вопросы из тестирования. Вопрос 2 содержит 2 правильных ответа из 6 представленных вариантов, поэтому балл случайного угадывания равен нулю. Но при этом индекс и эффективность дискриминации равна 1%, следовательно, на данный вопрос и сильные, и слабые обучающиеся отвечали на данный вопрос одинаково. Важно, что вопросы 1, 3 и 5 характеризуются отрицательными значениями индекса и эффективности дискриминации. Такие показатели обуславливаются методическими особенностями курса, ошибках в вопросе не содержится. Но при анализе результатов тестирования следует обратить внимание обучающихся на понятийный аппарат и основы математического анализа для функций многих переменных.

Используя возможности платформы LMS Moodle, можно быстро и качественно проводить анализ банка тестовых заданий для адекватного дифференцированного измерения уровня достижений студентов. Для этого следует проводить пробное тестирование, вносить изменения в тесты, используя статистические показатели отчетов в LMS Moodle. Формировать банк тестовых заданий группами по отдельным разделам или компетенциям. Банк заданий должен содержать достаточное количество тестовых заданий для повышения валидности тестов. Минимизировать балл случайного угадывания за счет использования различных форм тестовых заданий, таких как «Краткий ответ»,

«Вычисляемый», «Числовой ответ», «Подбор пропущенных слов», «Множественный выбор» с большим количеством вариантов выбора.

Список цитируемой литературы:

1. Аванесов В.С. Методологические и теоретические основы тестового педагогического контроля. Дисс. … д-ра пед. наук: 13.00.01. –Москва, 1994.
2. Аванесов В.С. Item Response Theory: Основные понятия и положения. Статья первая // Педагогические Измерения № 2, 2007. С. 3 – 28.

УДК 93

Петрухинцев Н.Н., д-р ист. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Хитров Д.А., канд. ист. Наук
Россия, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова»

Petrukhintsev N.N., PhD in History
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Khitrov D.A., PhD in History
Russia, Moscow State University

РЕЗУЛЬТАТЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ МЕТОДОВ В ОБРАБОТКЕ ИСТОРИЧЕСКОЙ ИНФОРМАЦИИ, ПРИМЕНЕННОЙ ПРИ АНАЛИЗЕ СТРУКТУР БЕЛГОРОДСКОГО РАЗРЯДА В XVII ВЕКЕ

RESULTS OF THE USE OF DIGITAL METHODS IN THE PROCESSING OF HISTORICAL INFORMATION USED IN THE ANALYSIS OF THE STRUCTURES OF THE BELGOROD DISCHARGE IN THE XVII CENTURY

Аннотация

Статья посвящена результатам использования методов визуализации исторической информации в исследованиях военных структур России в XVII в., и в первую очередь Белгородского разряда на этапе его формирования в качестве военной реформы царя Алексея Михайловича.

Ключевые слова: военные реформы, Белгородский разряд, полки «нового строя», рейтары и солдаты.

Abstract
The article is devoted to the results of the use of methods of visualization of historical information in studies of the military structures of Russia in the 17th century, and first of all of the Belgorod category at the stage of its formation as a military reform of Tsar Alexei Mikhailovich.
Keywords: military reforms, Belgorod category, regiments of the «new system», reiters and soldiers.

В последнее время ощутимо растет интерес к военной реформе, проведенной царем Алексеем Михайловичем в 1640-е – 1650-е гг. [1-4] Ранее почти неизвестная в историографии (за исключением краткого ее изложения в работе А.В. Чернова [5]), с работами двух-трех последних десятилетий она все больше начинает выступать из тени «петровской» и исследователями начинает все яснее осознаваться ее подлинный масштаб и значение. Становится все более очевидным, что уже в середине XVII в. отцом Петра I была проведена кардинальная военная реформа, направленная на европеизацию русской полевой армии, ориентированную на те образцы военных структур, которые существовали в Европе этой эпохи и которые, конечно, (как это иногда делается) нельзя сопоставлять с теми, что возникли полвека спустя, некритически трактуя это в категориях некой «отсталости». Не менее очевидно, что реформа Алексея Михайловича была важнейшей предпосылкой будущих петровских реформ – опыт создания «регулярных» (правильно организованных однотипных) военных частей современных родов войск (кавалерии и пехоты) в виде полков «нового строя»; формирование европеизированного офицерского корпуса с целой лестницей офицерских чинов, которая практически не изменилась при Петре; практика массового найма иностранных офицеров – все это сложилось уже при Алексее Михайловиче и существовало в русской армии до Петра уже как минимум полвека.

Основным стимулом и двигателем военной реформы (как при Петре Северная) при Алексее Михайловиче стала масштабная «тринадцатилетняя» русско-польская война 1654–1667 г., при подготовке и в ходе которой фактически в течение одного десятилетия (1653–1663 гг.) (как и при Петре I) были осуществлены основные мероприятия реформы и была создана принципиально новая военная структура с решительным преобладанием в ней полков «нового строя». Однако война потребовала *массовой* ***полевой*** армии, вызвав ее существенный численный рост. Это создавало ряд серьезных проблем.

Реформа не могла не иметь переходного и по сути – эволюционного характера, без чего она просто лишилась бы шансов на успех.

Она должна была учитывать слабость и неразвитость государственной финансовой системы; ограниченность государственных денежных ресурсов; сложившийся порядок и принципы комплектования армии, построенные на поземельном обеспечении службы (поместную систему); сословный характер службы; традиции и психологию служилого сословия (резкая ломка которых могла вызвать нежелательные результаты); наличие сложившихся уездных военно-территориальных корпораций - так называемых служилых «городов». Поэтому новая военная структура поневоле получила переходный «гибридный» характер, сочетая новые принципы построения армии с основами поместной системы с ее по-прежнему доминирующим поземельным обеспечением и прежними традициями службы, что обусловило территориальный принцип организации новых полков, а также серьезнейшим образом влияло и на сложившиеся к середине XVII в. социальные структуры.

Характер этого влияния мы можем частично проследить на примере реализации военной реформы в южных районах страны. Они сыграли в ней важнейшую роль – развертывание массовой полевой армии на основе поместной системы требовало значительных земельных и людских ресурсов, которых уже не было в центре страны, и которые могли быть найдены лишь на активно колонизуемом лесостепном юге России, прикрытом с середины XVII в. почти сплошной полосой укрепленных оборонительных пограничных линий («черт»), важнейших из которых стала Белгородская черта.

Все это в конце концов и привело к созданию в 1658 г. Белгородского разряда - территориального военно-административного округа, который служил основой Белгородского полка – крупного соединения полевой армии (почти равного по численности созданной в 1645 г. английской армии «новой модели» Оливера Кромвеля (21,4 тыс. чел.) [6, с. 169]), нацеленного на активное использование в «больших войнах» России. Первый шаг к военной реформе здесь был сделан еще накануне войны, когда в 1652-1654 г. на территории будущего разряда были сформированы 4 двухтысячных солдатских полка [подробнее - 6], но основная волна реформы была связана именно с формированием Белгородского разрядного полка.

Белгородский полк делился на три «воеводских» полка (Большой полк белгородского воеводы – главы Белгородского разряда, и полки первого и второго его «товарищей»). Общая численность полка составила почти 20 тыс. (19 252 чел.), для чего потребовались значительные людские ресурсы. Поэтому полк формировался на основе 38 южных городов – к городам «черты» добавились еще 17 примыкавших к ним «старых украинных» (Белев, Мценск, Новосиль, Чернь, Карачев,

Болхов, Кромы, Орел, Ливны, Елец, Чернава, Ефремов, Данков, Лебедянь, Воронеж, Курск, Белгород).

Основу его сил (86,5% общей численности) составляли отныне 13 полков «нового строя» - 3 рейтарских (один полного состава в Большом полку и две «шквадроны» (полуполка) под командой подполковников в полках «товарищей»), 4 драгунских (2 в Большом и по одному – у «товарищей) и 6 солдатских (в пропорции 3 : 2 : 1). В «сотенной» службе (поместной дворянской коннице) оставили только 2000 человек (1000 - в полку большого воеводы; по 500 - в полках его товарищей) всего лишь из 13 городов (трети вошедших в полк). Остальные дети боярские были переведены в рейтарские, драгунские и солдатские полки [подсчитано по: 7]. Но для комплектования такого числа полков их не хватало, поэтому в полки нового строя (прежде всего в драгунские и солдатские) стали активно рекрутироваться близкие к ним «служилые по прибору» из «городовой» службы - прежде всего казаки и стрельцы, численность которых по ряду южных городов к 1663 г. сократилась фактически на 1/5 [мои подсчеты по: 7 и 9]. Командовали полками преимущественно иностранные офицеры.

Но как эти новые военные структуры сочетались со старыми социальными и военно-территориальными и использовали их? Или не использовали их вовсе?

В ответе на этот вопрос могут помочь цифровые технологии, рассчитанные на визуализацию данных. Их использование предусматривает построение таблиц в формате Exel, формализующих материал, извлеченный из исторических источников и литературы, и последующую визуализацию их данных на географических картах, предусматривающее использование современных программ цифрового картографирования, которое, однако, требует сложной предварительной подготовки с созданием слоев, отражающих локализацию границ уездов и населенных пунктов XVII века. Благодаря последней части работы, осуществленной Д.А. Хитровым, мы можем сделать ряд важных наблюдений, связанных с взаимосвязью реформ со сложившимися социальными структурами, которые вряд ли были бы возможны при анализе данных обычными методами.

* * *

Южные служилые «города», вошедшие в Белгородский разряд, были социально неоднородны, и фактически делились на две группы – 1) «старые» украинные города, возникшие преимущественно еще в XVI в., и 2) новые города «по черте», появившиеся в 1630-е – 1640-е гг., в основном в период завершения строительства черты и превращения ее в единый сплошной комплекс оборонительных сооружений.

Они были неоднородны и в восприятии самого правительства, занимая разные ступени на нижнем уровне сложившейся общероссийской местнической иерархии служилых «городов».

Это не могло не наложить свой отпечаток на процесс проведения военной реформы.

Чтобы убедиться в этом, попытаемся визуализировать (см. рис. 1) и проанализировать особенности территориального распределения контингентов высшей и низшей страт новой военной системы – 1) рейтар, представлявших собой привилегированный слой кавалерии в армии «нового строя», куда активно переводилась бывшая поместная конница, и 2) солдат, представлявших в традиционном восприятии служилых людей низшую страту (ибо пешая служба традиционно считалась «непочетной»).

Как мы уже отмечали, в Белгородском разряде первоначально было всего три рейтарских полка – головной полк полного состава в воеводском полку главного воеводы разряда, которым командовал полковник Яган фон Розенбах (1238 чел.), и два полуполка в полках воеводских «товарищей» - единственные, которыми командовали русские – подполковники Иван Шепелев (659 чел.) и Семен Скорняков-Писарев (566 чел.). Однако рейтар выставляли далеко не все, а лишь половина городов Белгородского разряда – 19 из 38, преимущественно входящих в его первую «привилегированную» группу.

Каждый рейтарский полк формировался на основе 5-7 служилых «городов» (прежних уездных военно-территориальных корпораций), так как, естественно, сложно было отобрать в рейтары достаточное количество относительно состоятельных боеспособных людей. Как отчетливо видно, головной рейтарский полк Я. Фон Розенбаха формировался преимущественно на основе 7 самых «старых» городов Белгородского разряда, сложившихся еще в XVI в. и группировавшихся вокруг Орла, Мценска и Новосили, а два других полуполка – на основе двух других групп городов, расположенных в восточной (Шепелева) и юго-западной (Скорнякова-Писарева) частях разряда.

Возможно, свою роль в определении территориальных границ полков сыграл и стратегически-географический фактор – мобилизация «курской» рейтарской «шквадроны» Скорнякова-Писарева, вероятно, шла вдоль Муравского шляха (с его боковыми ответвлениями – Пахнуцким и Бакаевым шляхами), которые он мог прикрыть в случае необходимости, а «елецко-ливенской» Шепелева – скорее была ориентирована на Изюмский шлях, переходящий на подходе к Ливнам в соединение с Муравским. Единственным исключением была далеко удаленная Лебедянь, присоединенная к «курскому» полуполку Скорняко-

ва-Писарева, вероятно, для доведения его до необходимой численности в 600 чел. (которой он все же так и не достиг).

Но при таком же числе городов (7 и 5) эти группы выставили вдвое меньшее количество рейтар, чем города, сформировавшие рейтарский полк Я. фон Розенбаха. Однако и в этих «шквадронах» основную массу рейтар дали «старые» украинные города – Курск, а также Елец и Ливны, принадлежащие уже к более низкой страте этой привилегированной группы. Вероятно, едва ли не главную роль в подобной логике формирования рейтарских частей сыграли не только экономические (в наиболее освоенных «старых» городах было большее число относительно состоятельных служилых людей из числа детей боярских, способных нести рейтарскую службу), но и социальные соображения – в них должна была быть и бóльшая доля людей, несущих более «честную» службу с точки зрения местнической психологии и традиций.

Последнее становится достаточно очевидным в сопоставлении с визуализированной картиной территориального распределения солдат, сведенных в 6 солдатских полков (см. рис. 2).

Здесь мы наглядно видим диаметрально противоположную картину – большая часть солдатских полков формируется как раз на основе «новых», непривилегированных городов Белгородского разряда, и весь их массив отчетливо смещен к южным границам разряда, в основном концентрируясь в городах непосредственно «по черте». Количество солдат в первой «привилегированной» группе «старых украинных» городов Белгородского разряда крайне незначительно (особенно в группе городов, формирующих рейтарский полк Я. фон Розенбаха). Более того – мы видим в этих городах почти исключительно солдат «старой службы», т.е. первых четырех солдатских полков, сформированных в 1652-1654 гг. Отсутствие «новоприборных» солдат свидетельствует о том, что при образовании Белгородского разряда в 1658 г. набор в солдатские полки по этим городам фактически не проводился. Единственным исключением является Карачев, имеющий значительные контингенты как старых, так и новоприборных солдат.

Таким образом, традиционные представления о принципах службы и местнической иерархии групп служилых городов, вероятно, оказали самое прямое влияние на принципы проведения военной реформы при образовании Белгородского разряда.

Однако без применения цифровых технологий и визуализации процессов, связанных с военной реформой в Белгородском разряде, сделанные нами наблюдения были бы далеко не столь убедительны.

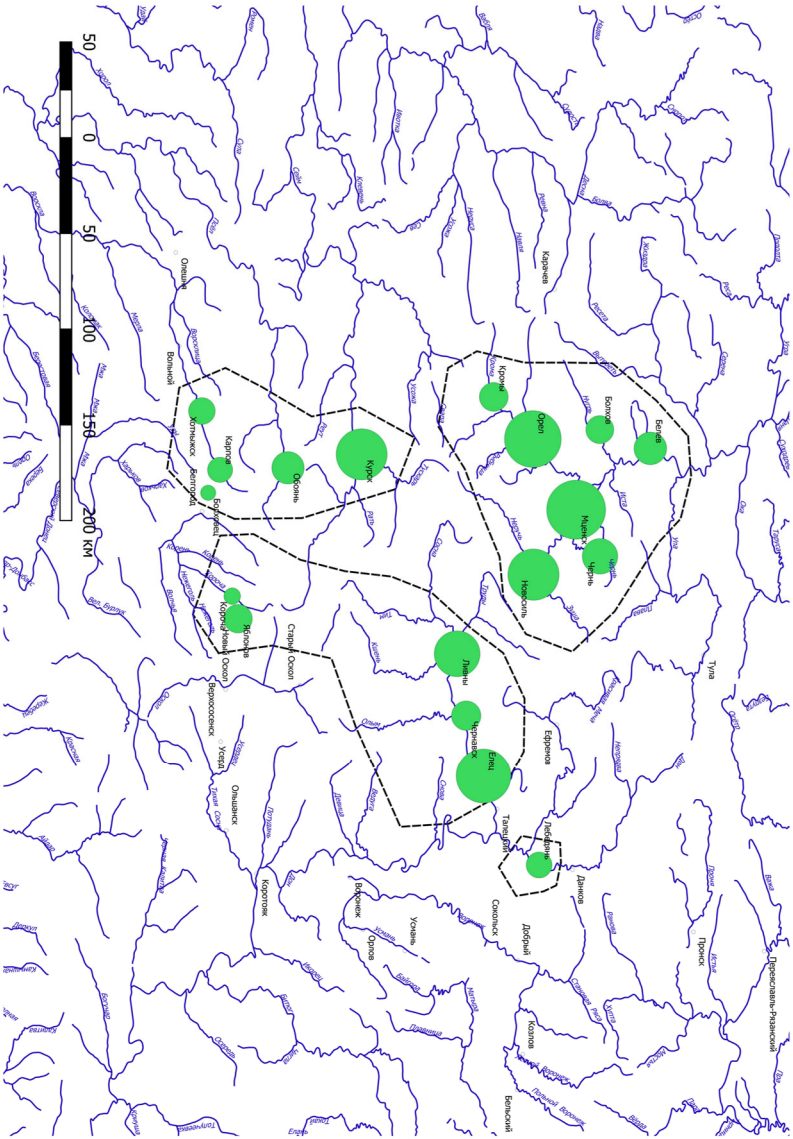
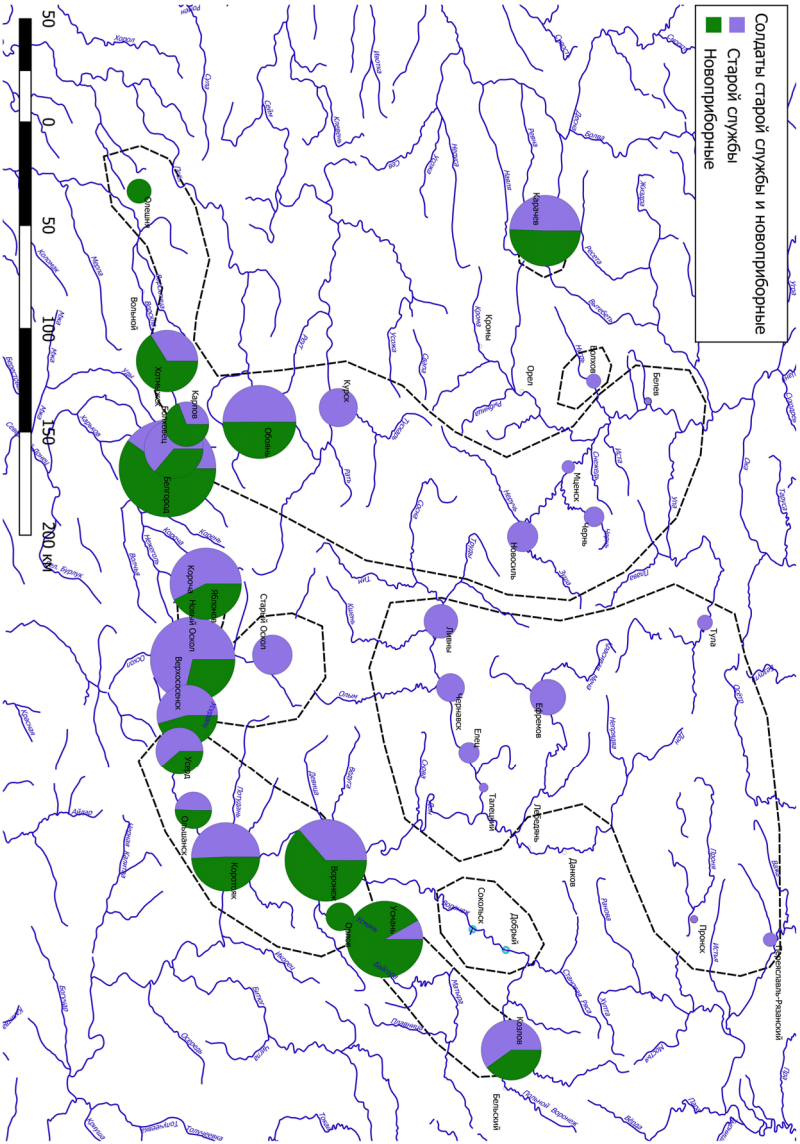

Рис. 1. Рейтарские полки Белгородского разряда в 1658 г.

Солдаты старой службы и новоприборные
Старой службы
Новоприборные
50
0
50
100
150
200 км
Карачев
Орел
Брянск
Мценск
Новосиль
Тула
Ефремов
Чернавск
Елец
Воронеж
Коротояк
Острогожск
Сокольск
Добрый
Ряжск
Ряжск
Ряжск

Список цитируемой литературы:

1. Малов А.В. Московские выборные полки солдатского строя в начальный период своей истории. 1656-1671. М., 2006; Курбатов О.А. Организация и боевые качества русской пехоты «нового строя» накануне и в ходе русско-шведской войны 1656-1658 гг. // Архив русской истории. Вып. 8. М., «Древнехранилище», 2007. С. 175-197.
2. Курбатов О.А. Очерк истории конных полков «нового строя» русской армии от начала их существования до окончания русско-шведской войны 1656-1658 гг. // Единорог. Вып. 3. М., 2014. С. 90-136.
3. Курбатов О.А. Военные реформы в России второй половины XVII в. Конница. М., «Квадрига», 2017.
4. Рогожин А.А. Генералы полков "нового строя" в 1650-е - 1690-е гг. // Русская военная элита. М.,-Севастополь. 2015. С. 79-96.
5. Чернов А.В. Вооруженные силы Русского государства в XV – XVII вв. М., 1954.
6. Лавровский В.М. Сборник документов по истории английской буржуазной революции XVII в. М. Высшая школа. 1973.
7. Бабулин И.Б. Борьба за Украину и битва под Конотопом. 1658-1659 гг. М., фонд "Русские витязи". 2015. С. 314-316, прил. 1. Табл. 1.2; РГАДА. Ф. 210. Оп. 2. № 605. Л. 250-261.
8. Петрухинцев Н.Н. Военная реформа Алексея Михайловича и ее влияние на военные формирования на территории Липецкого края. // Вехи минувшего. Ученые записки исторического факультета Липецкого государственного педагогического университета. Липецк. 2014. С. 101-133.
9. Веселовский С.Б. Сметы военных сил Московского государства 1661-1663 гг. // ЧОИДР. Кн. 3. 1911. С. 4-54.

УДК 681.518.3

Полетаев Д.А., канд. физ.-мат. наук, доцент
Россия, ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского
Соколенко Б.В., к.ф.-м.н., доцент
Россия, ФГАОУ ВО Крымский федеральный университет
имени В.И. Вернадского

Poletaev D.A., PhD., associate professor
Russia, V.I. Vernadsky crimean federal university
Sokolenko B.V., PhD., associate professor
Russia, V.I. Vernadsky crimean federal university

СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «СВЯЗЬ ПОКОЛЕНИЙ»

SOCIAL NETWORK "CONNECTION OF GENERATIONS"

Аннотация

В работе предложена концепция социальной сети для взаимовыгодного взаимодействия представителей старшего и младшего поколений. Рассматриваются возможные методы организации сети и ее функционирования.

Ключевые слова: волонтерство, информационная система, база данных, взаимопомощь.

Abstract

The paper proposes the concept of a social network for mutually beneficial interaction between representatives of the older and younger generations. Possible methods of organizing the network and its functioning are considered.

Keywords: volunteering, information system, database, mutual assistance.

Даже без введения режима повышенной готовности, в силу различных причин, многие представители старшего поколения, которых по статистике около 10 % от взрослого населения, вынуждены оставаться дома, не имея возможности сходить в магазин даже за хлебом. Они хотели бы выйти на улицу погулять, но им нужны сопровождающие. Не у всех представителей старшего поколения есть современные телекоммуникационные устройства, но даже обладающие телефонами и планшетами пользуются ими по прямому назначению. Кроме того, по статистике более 50 % молодежи предпочитают жить отдельно от родителей и им не с кем оставить детей. Это приводит к тому, что теряется связь между старшим и младшим поколением, информация и опыт, накопленные взрослыми не передаются непосредственно внукам.

Социальные сети являются современным инструментом для общения представителей разных профессий и возрастов [1, с. 58, 2, с. 74].

Целью работы является формулировка концепции социальной сети «связь поколений» предназначенной для взаимовыгодной деятельности представителей различных возрастных групп.

Концепция социальной сети «связи поколений» подразумевает взаимовыгодное волонтерство молодежи и повышение комфорта представителей старшего поколения. Социальная сеть состоит из информационной системы с базой данных представителей старшего поколения, которые нуждаются в сопровождении на прогулках, бытовых услугах, ознакомления с информационными продуктами, просто общения, волонтеров, которые готовы оказывать услуги бытового характера и мобильного приложения, предназначенного для взаимодействия волонтеров и представителей старшего поколения (рис. 1).

Рисунок 1 – Концепция социальной сети «Связь поколений»

В базе данных указываются сведения о способностях взрослых: профессиональный слесарь, профессиональный токарь, преподаватель русского языка, рыбак, прораб и так далее, а также возможность и время, которое они могут выделить для молодежи: рассказать историю из своего опыта, посидеть с детьми. Это требуется для контекстного поиска необходимого «репетитора» для того или иного волонтера, который может тоже указать свои предпочтения. Сопоставляя данные запроса волонтеров (репетиторство по определенному предмету, необходимость посидеть с детьми в определенное время и др.), их расположение (чтобы не требовалось, допустим, ехать в другой город) информационная система выдает список представителей старшего поколения.

Представители старшего поколения сами сразу не освоят работу в социальной сети. Требуется предварительно провести разъяснитель-

ную работу и внести данные в базу, разумеется, с их согласия. Для этого также могут привлекаться волонтеры. База данных необходима закрытого типа, чтобы злоумышленники не могли получить доступ к данным одиноких стариков. Поэтому отбор в волонтеры для этого проекта требуется проводить в рекомендательном порядке: за нового волонтера должны поручиться как минимум двое уже принятых и успешно справляющихся со своей работой.

Современные тенденции повсеместного распространения мобильных устройств открывают новые широкие возможности для данной социальной сети. Разрабатываемое программное обеспечения для гаджетов может получать авторизированный доступ к информационной системе с базой данных представителей старшего поколения, выдавать ответы на запросы волонтеров, заносить данные о новых потребностях и способностях представителей старшего поколения, проводить онлайн встречи и беседы. Кроме того, включение функций геолокации позволяют вести поиск находящихся поблизости волонтеров, других представителей старшего поколения. Молодежь – довольно занятой народ, и если волонтеру, сопровождающему представителя старшего поколения требуется срочно отлучиться по своим делам, он может в мобильном приложении запросить данные о находящихся поблизости других волонтеров, представителей старшего поколения, чтобы не бросать сопровождаемого. Таким образом можно «передать» пенсионера от одного волонтера к другому, задействовать находящегося радом другого представителя старшего поколения.

Предлагаемая социальная сеть может широко использоваться для поиска собеседников. Обмен опытом, производящийся в процессе живого общения, также является положительным аспектом функционирования предлагаемой сети.

В рамках данного проекта в студенческом конструкторском бюро физико-технического института Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского более 10 лет ведется работа по ассистированию представителям старшего поколения. В настоящее время активно разрабатывается дизайн-макета социальной сети и ее информационной структуры.

Предлагаемая социальная сеть, сочетающая очное и онлайн взаимодействие пользователей, способствует обмену опытом между гражданами, повышению социализации индивидов.

В произведении Томаса Мора «Утопия» нет сведений об информационных технологиях. С их широким распространением комфортные условия для всех становятся настоящей реальностью!

Список цитируемой литературы:
1. Полетаев Д.А. Социальная сеть «услуга за услугу» / Д.А. Полетаев, Б.В. Соколенко, А.А. Изетдинова // сборник трудов V научно-практической конференции профессорско-преподавательского состава, аспирантов, студентов и молодых ученых «дни науки КФУ им. В.И. Вернадского». – Симферополь, 30 октября – 1 ноября 2019 г. – с. 58.
2. Суркова И.Ю. Потенциал использования интернет-технологий в региональных социальных сервисах для молодежи / И.Ю. Суркова // информационная безопасность регионов. 2017. № 1. с. 74-79.

УДК 332.05

Родин А.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»

Rodin A.V., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, FSBEI HE "Kuban State University"

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА РЕГИОНА

DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY AND SOCIETIES OF THE REGION

Аннотация
Цифровизация является мощным двигателем мирового общественного развития, влияя на экономическую эффективность и качество жизни населения. На сегодняшний день экономика государств напрямую зависит от использования цифровых технологий и развития цифрового общества.
Ключевые слова: цифровоеое общество, цифровые технологии, цифровизация, конкурентоспособность.

Abstract
Digitalization is a powerful engine of world social development, affecting the economic efficiency and quality of life of the population. Today, the economy of states is directly dependent on the use of digital technologies and the development of a digital society.
Keywords: digital society, digital technologies, digitalization, competitiveness.

В современном мире цифровые технологии внедряются во все сферы жизни, поэтому перед странами стоит актуальнейший вопрос о становлении цифрового общества [4]. Субъекты Российской Федерации уже активно разрабатывают и внедряют отдельные направления по его развитию в своих Стратегиях. В частности, в Краснодарском

крае в 2018 году была принята Стратегия социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года [2]. В ней представлены не только основные планируемые индикаторы, но и приведены стратегические приоритеты развития, в том числе в области цифровизации.

Наиболее важными приоритетами развития цифрового общества представляется развитие человеческого капитала [1], формирование цифровой культуры населения [5], обеспечивающие повышение конкурентоспособности локальных территорий. Необходимо определение не только доли цифровой экономики в валовом внутреннем продукте страны на основе добавленной стоимости данных только цифровых продуктов субъектов IT-сферы, но и оценки величины digital-ценности цифрового продукта при реализации конкурентных преимуществ, сформированных в процессе цифровой трансформации отраслей экономики и социальной сферы, а также получения при этом дополнительной добавленной стоимости от реализации факторов генерации digital-ценности по всем цепочкам ее создания.

В «Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017–2030 годы» [6] определены национальные интересы Российской Федерации в информационном мире, принципы цифрового развития государства, а также приоритеты такого развития. Стратегия направлена не только на развитие цифровой экономики, но и на становление сильного цифрового общества, где в приоритете будет повышение качества жизни население. Именно это послужило толчком к активно развитию цифровых технологий и внедрению их во всех субъектах Российской Федерации.

Для более четкого понимания процесса цифровой трансформации в России и ее регионах необходимо оценить место Российской Федерации в международных рейтингах развития цифровой экономики и общества, в первую очередь, по индексу цифровой экономики и общества (DESI). Он отслеживает общие показатели цифровой экономики, прогресс стран ЕС в области цифровой конкурентоспособности. Индекс DESI охватывает пять основных областей: связь, человеческий капитал, использование Интернета, интеграция цифровых технологий и цифровые государственные услуги. Ключевыми индикаторами DESI являются: сети с очень высокой пропускной способностью (VHCN) и 5G, цифровые навыки, передовые цифровые технологии для бизнеса, цифровые государственные услуги. Развертывание широкополосных сетей должно идти в ногу с быстрорастущим интернет-трафиком как на фиксированные, так и на мобильные сети.

Страны ЕС имеют полный охват базовой широкополосной инфраструктурой, но только 44% домохозяйств подключены к VHCN.

Мальта, Дания и Люксембург имеют лучшие результаты по VHCN с охватом более 90%. Напротив, в Греции, Великобритании, Кипре и Австрии доступ имеет только одно из пяти домохозяйств [7]. Россия хоть и инвестирует в создание 5G, но делает это достаточно медленно и в связи с эпидемиологической ситуацией, процесс очень сильно затормозился. Страна нуждается во внедрении 5G, потому что это способствует развитию медицины, транспорта и обороны.

В национальном проекте «Цифровая экономика» есть показатели, которые напрямую касаются развития сетей связи 5G в России, в частности указано количество городов и отраслей, в которые стандарт 5G должен «прийти» в ближайшие годы. На практике же сеть 5G действует только на нескольких тестовых зонах и если не ускорить данный процесс, то Российская Федерация будет серьезно отставать в цифровизации экономики, а, следовательно, и конкурентоспособности, по сравнению с другими странами.

Цифровые навыки являются основой построения и развития цифрового общества, без них нельзя в полной мере пользоваться цифровыми технологиями. Кризисная ситуация, в связи с коронавирусной инфекцией, положительно повлияла на Индикатор DESI.

Население Российской Федерации сильно уступает гражданам ЕС в уровне развития цифровых навыков. Лишь 12% россиян имеют уровень выше базового, и 20% не пользуются Интернетом в течение трех месяцев. Молодежь является самыми активными пользователи населения, а вот старшее поколение имеет очень низкую цифровую грамотность. России необходимо разработать программы, способствующие обучению пожилых людей цифровыми навыками, хотя бы на базовом уровне, ведь в условиях тотальной цифровизации, это очень облегчит жизнь людям и поднимет уровень владения цифровыми навыками в России.

Российская Федерация отстает в области цифровизации от многих стран ЕС, но является лидером среди стран СНГ. В первую очередь следует подчеркнуть, что в Российской Федерации до сих пор не существует достаточной нормативной правовой базы в области цифровизации общества, зачастую регионы не понимают, чем им руководствоваться и на что опираться при внедрении цифровых технологий. Также важной проблемой является недостаток квалифицированного персонала в области ИТ-технологий. Показатель владения населением цифровыми навыками – лишь 12%, при этом многие граждане не получают должного образования в данной области. Преградой также является отсутствие финансового и методического обеспечения. Нехватка финансовых ресурсов влияет на реализацию цифровых программ в регионах, а методическая поддержка – на качественную их реализацию.

Таким образом, эти проблемы влияют на цифровое развитие страны и их решение существенно повлияет на улучшение позиций России по многим индикаторам. Надо решать данные проблемы при разработке Стратегий развития регионов в области цифровизации, учитывая при этом локальные особенности, потому что неравенство цифрового развития внутри страны тоже является серьезной проблемой.

В Краснодарском крае доступность цифровых технологий находится на среднем уровне. Число абонентов мобильного широкополосного доступа (ШПД) к Интернету в расчете на 100 чел составляет 108,2% мобильного интернета и 20,2% фиксированного интернета. ШПД в домашних хозяйствах имеет значительный разрыв между городом (67,4%) и селом (57,7% [3, с.80–81].

Использование сети Интернет имеет достаточно высокие показатели, но при этом самыми активными пользователями как социальных сетей, так и Интернета является молодежь (рисунок 1).

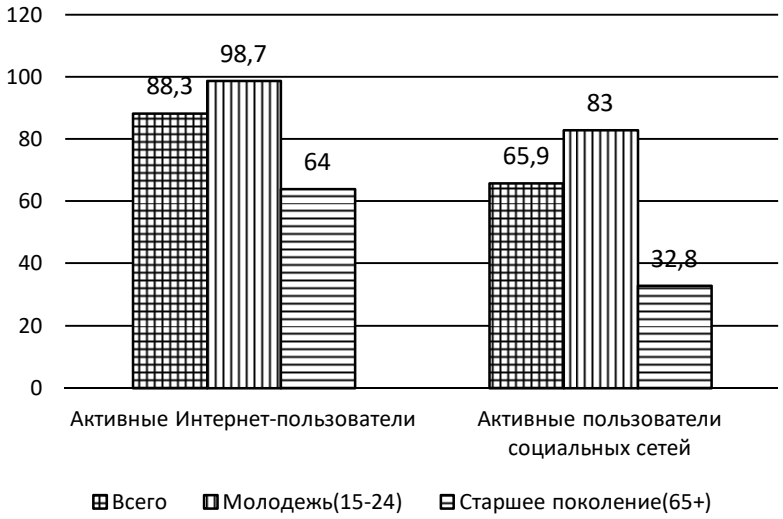

Рисунок 1 – Использование сети Интернет, %

Подобная ситуация наблюдается и по цифровым компетенциям, но разрыв между молодежью и пожилыми людьми намного больше. Оба показателя наглядно показывают малую долю вовлеченности старшего поколения в цифровое общество, поэтому они слабо адаптируются к внедряемым цифровым технологиям.

Использование сети Интернет имеет достаточно высокие показатели, но при этом самыми активными пользователями, как социальных сетей, так и Интернета является молодежь (соответственно 83% и 98,7%). Подобная ситуация наблюдается и по цифровым компетенциям (молодежь – 91,2%), и в сфере онлайн-образования населения (51,4%), но разрыв между молодежью и пожилыми людьми намного больше. Оба показателя наглядно показывают малую долю вовлеченности старшего поколения в цифровое общество, поэтому они слабо адаптируются к внедряемым цифровым технологиям.

Краснодарский край имеет ряд региональных проектов в области цифровизации, среди которых «Информационная безопасность», «Информационная инфраструктура», «Цифровое государственное управление», а также государственная программа «Информационное общество Кубани». При помощи них планируется добиться создания устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры, высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех домохозяйств.

По данным Росстата, доля домашних хозяйств в крае, имеющих широкополосный доступ к сети, Интернет возросла с 63,0% в 2018 году до 64,4% в 2019 году. В регионе процент использования мобильных устройств для выхода в Интернет составляет 68,4% через сотовую связь и 36,3% через WI–FI. До 2024 года региональным проектом «Информационная инфраструктура» планируется увеличить долю домохозяйств, имеющих широкополосный доступ, с 70% в 2019 году до 97% в 2024 году, создать центр обработки данных и другие меры.

Центр финансовых инноваций и безналичной экономики Московской школы управления СКОЛКОВО произвел расчет индекса «Цифровая Россия» по всем субъектам. По сводным результатам в Краснодарском крае наблюдается рост индекса, но региона все еще занимает 30 место рейтинга (65,97). При этом у лидера рейтинга – г. Москва показатель составляет 77,03.

Таким образом, в сфере цифровизации Краснодарский край уже добился определенных результатов, но у региона имеются значительные резервы роста, связанные с решением общих проблем цифровизации в России: отсутствием полноценной нормативно-правовой базы, нехваткой ИТ-специалистов, финансовой и методологической поддержки, низкой информационной культурой и грамотностью населения, особенно среди пожилых людей. В связи с этим важно обеспечить правильное построение стратегии цифровизации, учитывающей меры преодоления данных барьеров.

Список цитируемой литературы:

1. Будко А.С., Родин А.В. Цифровая трансформация человеческого капитала: развитие местного сообщества // Экономика. Менеджмент. Право. Образование (EMLE 2019): сб. науч. ст. Пятой междунар. науч.-практ. конф. / под ред. К.В. Гетманцева, Т.А. Мясниковой. Краснодар: ИПЦ КубГУ. 2019. С. 20-25.
2. Закон Краснодарского края «О Стратегии социально-экономического развития Краснодарского края до 2030 года». – URL: https://economy.krasnodar.ru/strategic-planning/files/Strategiia_2030.pdf.
3. Информационное общество в Российской Федерации. 2019: статистический сборник / М. А. Сабельникова, Г. И. Абдрахманова, Л.М. Гохберг, О. Ю. Дудорова и др.; Федеральная служба государственной статистики; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». — М.: НИУ ВШЭ, 2019.
4. Родин А.В., Будко А.С. Методические подходы к оценке величины IT-ценности цифрового продукта // Экономика: теория и практика: научно-практический журнал. 2020. № 3 (250). С. 60-66.
5. Родин А. В., Будко, А. С. Формирование цифровой культуры как ресурса развития межсекторного взаимодействия // Актуальные проблемы стратегического управления территориальным развитием: сб. матер. Всероссийской науч.-практ. конф. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2018. – С. 49–55.
6. Указ Президента Российской Федерации от 09.05.2017 г. № 203. «О Стратегии развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 – 2030 годы». – URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/41919.
7. Digital Economy and Society Index (DESI) 2020. Thematic chapters. – [Электронный ресурс]. – URL: https://eufordigital.eu/wp content/uploads/2020/06/DESI2020Thematicchapters-FullEuropeanAnalysis.pdf.

УДК 004.9

Семенов В.А., д-р соц. наук, профессор
Россия, СЗИУ – филиал РАНХиГС, ФГиМУ.
Зарубин В.Г., докт. соц. наук, профессор
Россия, РГПУ им. А.И. Герцена, институт экономики и управления.

Semenov V.A., Doctor of Sociological Sciences, Professor
Russia, Northwestern Institute of Management- a branch of RANEPA,
Faculty of State and Municipal Administration
Zarubin V.G., Doctor of Sociological Sciences, Professor

Russia, Herzen Russian State Pedagogical Institute, Institute of Economics and Management

СОЦИАЛЬНЫЕ ГРАНИ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

SOCIAL DIMENSIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье раскрывается содержание цифровой трансформации в условиях постсовременности. Подчеркивается, что возникает новый этап столкновения между рационализмом и турбулентностью. Рационализм в условиях постсовременности, во-первых, углубляет представление о макро- и микроуровнях познания, во-вторых, открывает возможность внедрения процессов и технологий контроля, в-третьих, вытесняет из сферы производства и потребления человека и заменяет его искусственным интеллектом. В турбулентности содержится созидательное начало. Неуправляемый объект в отличие от неподчиняющегося объекта способен к самоорганизации, автономии и творчеству. Турбулентность открывает горизонты искусственной социальности

Ключевые слова: цифровая трансформация, турбулентность, управление, управляемость, искусственная социальность.

Abstract

The article reveals the content of digital transformation in post-modern conditions. It is emphasized that a new stage of collision between rationalism and turbulence arises. Rationalism in post-modern conditions, firstly, deepens the idea of macro and micro levels of knowledge, secondly, opens up the possibility of introducing control processes and technologies, and thirdly, displaces a person from the field of production and consumption and replaces him with artificial intelligence. Turbulence contains a creative beginning. An uncontrolled object, unlike an insubordinate object, is capable of self-organization, autonomy and creativity. Turbulence opens the horizons of artificial sociality

Keywords: digital transformation; turbulence; control; controllability; artificial sociality.

Что явилось ускорителем тенденций, определяющих социальную природу пост-современности? Несомненно – это цифровая трансформация. Постсовременность открывает перспективы виртуализации для социальных взаимодействий, внедрения искусственного интеллекта в различные сферы жизни, сращивания традиционных институтов с постоянно возникающими социальными сетями. Цифровизация порождает новый этап столкновения между рационализмом и турбулентностью.

Рационализм содержит в себе потенциал подчинения общественного сознания, поведения, развития общества, хозяйственного уклада и культуры. Процесс рационализации привел к возникновению рыночного хозяйства и оживлению экономики. Рационализация обогатила научное знание, расширила контроль над различными областями жизни, кардинально преобразовала этику, религию, психологию и культуру. Рационализм — это ускоритель, стимулирующий развитие общественных отношений, и в то же время результат этого развития.

Но рационализм имеет и обратную сторону.

Зарождение рационального капитализма и рациональной бюрократии, по мнению М. Вебера, меняет стиль жизни не только представителей бюрократии и предпринимателей, но и окружающего их множества людей. В ситуации рационализма востребованы не только инициатива и предприимчивость, но также дисциплинированная рабочая сила и организованные потоки инвестиций. В результате рационализм образует «стальной панцирь» [2, с.206] порядка.

По мнению Джеффри Александера, рационализм представляет собой «мертвую руку современности» [1, с.472-504], обнаруживая растущую подчиненность человеческой жизни сфере объективированных безличных смыслов. Рационализм определяет содержание социальных действий и культурных ценностей. Отсюда, естественно, возникает вопрос: возможен ли мир чисто технической рациональности, а если нет, то можем ли мы и далее утверждать автономию культурных содержаний, когда речь идет о технике?

Джордж Ритцер отождествляет рационализм с явлением магдональдизации. Понятно, что речь идет не столько о работе ресторана быстрого питания, сколько о принципах деятельности современной системы образования и средств массовой информации.

Принципы работы ресторана «Макдональдс» формируют ядро рациональности [5, с. 75-78]. Эти принципы таковы.

Принцип эффективности состоит в выборе оптимальных средств для достижения требуемой цели. Высокая скорость обслуживания посетителей - несомненное конкурентное преимущество сети ресторанов «Макдональдс».

Исчислимость предполагает количественный учет услуг. Количество превращается в синоним качества.

Предсказуемость ориентирована на то, что клиенты готовы получить ожидаемые услуги по предсказуемым ценам, в любом месте и в любое время. Многие люди предпочитают жить без неожиданностей – именно в этом заключается секрет коммерческого успеха.

Особая роль отводится контролю. Данная функция включает стандартизированный набор технологий. Стандартизация направлена на автоматизацию процессов производства. Негативное последствие стандартизации состоит в том, что она ведет к деквалификацию рабочей силы. Контролю подчинено все: и технологии, и посетители, так, и работники ресторана.

Исследовательские подходы М.Вебера, Дж. Александера и Дж. Ритцера позволяют измерить параметры формального рационализма, получившего название «железная клетка рационализма».

Цифровизация придает железной конструкции рационализма дополнительную прочность. Это происходит по нескольким причинам.

Во-первых, углубляется представление о макро- и микро- уровнях социального познания, создаются способы динамического моделирования, разрабатываются технологии работы с большими базами данных и формируются новые способы публичной презентации результатов.

Во-вторых, открывается возможность внедрения процессов и технологий контроля сверху и контроля снизу, а также контроля по горизонтали между участниками социального взаимодействия.

В-третьих, в сфере производства и потребления происходит вытеснение человека и замена его искусственным интеллектом.

Что помешает захлопнуть «железную клетку рационализма» в условиях постсовременности?

Турбулентность и неопределенность пришли на смену рационализму и предсказуемости в ситуации постсовременности. С.А. Кравченко относит турбулентность к «нормальной аномии» [3, с. 7]. По мнению О.Н. Яницкого повсюду проявляется всепроникающий риск деградации и разрушения, нестабильности [7, с. 158]. В таком контексте турбулентность предстает как негативное явление.

На наш взгляд, в турбулентности заложен позитивный потенциал, который раскрывается в процессе меняющегося соотношения между управляемостью и неуправляемостью. Ныне отсутствует прямая связь

между управляемостью и подчинением. Акцент смещается на то, что неуправляемость – это не только неподчинение и неподконтрольность, но и созидательное начало. Неуправляемый объект в отличие от неподчиняющегося объекта способен к самоорганизации, автономии и творчеству.

Каковы очертания созидательного начала турбулентности?

Первый признак обусловлен «эффектом бабочки». Локальные события, несущественные на первый взгляд, вызывают значимые, лавинообразные и непредсказуемые последствия в будущем.

Другой признак основывается на «силе слабых связей». Сильные связи возникают в результате родства и иерархической субординации, а слабые связи образуются между знакомыми, одноклассниками, сослуживцами и коллегами по работе.

Еще один признак определяется существованием «черных лебедей» [6, с. 115-126]. Столь яркая метафора служит для обозначения события, ускользающего из поля зрения управленцев или экспертов. Данное событие, казалось бы, аномально, ничто в прошлом его не предвещало. Кроме того, оно таит в себе потенциал огромной силы. И наконец, наш опыт заставляет нас выдвигать объяснения случившемуся уже после того, как событие произошло, превращая его сначала в нежданный сюрприз, а затем, при помощи объяснений, – в тривиальное и предсказуемое действо.

Созидательное начало турбулентности открывает горизонты искусственной социальности. Во-первых, на пересечении собственно социальных и технологических изменений видоизменяются процессы урбанизации, социально-классовая структура общества и отношения внутри организаций. Во-вторых, в онлайн-среде облегчает создание общностей по признаку разделяемых верований и убеждений. В определенном смысле, - отмечают А.В. Резаев, В.С. Стариков, Н.Д. Трегубова, - это возвращение к до-современной ситуации общения, что ведет к возникновению «сетевых племен» и «информационных пузырей» [4, с. 8].

Таким образом, эвристический потенциал определения границ рационализма и турбулентности позволяет выявить различия между неопределенностью и устойчивостью, непредсказуемостью и прогнозируемостью, реальной и искусственной социальностью в условиях цифровой трансформации.

Список цитируемой литературы:

1. Александер Дж. Сакральная и профанная информационная машина / Смыслы социальной жизни: культурсоциология – М.: Праксис. 2013.
2. Вебер М. Протестантская этика и дух капитализма / Избранные произведения. – М.: Прогресс. 1990.

3. Кравченко С.А. Усложняющиеся метаморфозы – продукт «стрелы времени» и фактор социоприродных турбулентностей // Социологические исследования. 2018. №11. – с. 3-10.
4. Резаев А.В., Стариков В.С., Трегубова Н.Д. Социология в эпоху «искусственной социальности»: поиск новых оснований // Социологические исследования. 2020. №2. – с. 4-11.
5. Ритцер Дж. Макдональдизация общества 5. – М.: Праксис. 2011.
6. Талеб Н. Черный лебедь. Под знаком непредсказуемости. – М.: КоЛибри, Азбука Антикус. 2015. – 736 с.
7. Яницкий О.Н. "Турбулентные времена" как проблема общества риска // Общественные науки и современность. 2011. № 6. – с.155-164.

УДК 316.4.066

Сокольская Т.И., канд. биолог. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Миронова Ю.В., канд. филолог. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО Липецкий государственный технический университет

Sokolskaya T.I., PhD in Biological, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Mironova Jy. V., PhD in Philology,
Associate Professor, Russia, Lipetsk state technical university

ОПАСНОСТЬ ПРОЕКТА ЦИФРОВИЗАЦИИ ОБРАЗОВАНИЯ

THREATS OF THE PROJECT «DIGITALIZATION OF EDUCATION»

Аннотация

В статье рассмотрены угрозы цифровизации образования в России. Раскрыта сущность проектов образования будущего. Показаны опасности изменения архитектуры образования и дизайна образовательной среды.
Ключевые слова: образование, цифровизация, информационные технологии, форсайт-проект.

Abstract

In article threats цифровизации formations in Russia are considered. The essence of projects of formation of the future is opened. Dangers of change of architecture of formation and design of the educational environment are shown.
Keywords: education, digitalization, information technology, foresight project.

На федеральном портале национальных проектов нормативных правовых актов был опубликован проект постановления Правительства РФ о проведении эксперимента по внедрению цифровой образовательной среды в России. «Провести с 1 сентября 2020 года по 31 декабря 2022 года эксперимент по внедрению целевой модели цифровой образовательной среды в сфере общего образования, среднего профессионального образования и соответствующего дополнительного профессионального образования, профессионального обучения, дополнительного образования детей и взрослых», – заявлено в документе.

Постановление утверждает целевую модель цифровой образовательной среды (далее – ЦОС). ЦОС понимается (манифестируется) как совокупность условий, созданных для реализации образовательных программ с применением электронного обучения, дистанционных образовательных технологий.

«Цифровая образовательная среда» – федеральный проект национального проекта «Образование». Федеральный проект предполагает создание современной и безопасной цифровой образовательной среды, обеспечивающей высокое качество и доступность образования всех видов и уровней.

Уже сегодня в нашей стране под лозунгом обеспечения безопасности происходит активное продвижение программы «Цифровая экономика».

Процесс цифровизации направлен, скорее, не на внедрение новых технологий, а на целенаправленное изменение сознания людей и установление новой системы цифрового и финансового контроля граждан путем создания «цифровой копии» человека.

Изменение сознания, как всегда в таких случаях, начинается с детей, ибо изменить психику взрослого человека с устоявшимися убеждениями представляется несколько затруднительно. Следует признать, что на наших глазах происходит трансформация системы обучения, внедрение с детства иных стандартов мышления и поведения человека на основе слома и последующей ликвидации традиционных, признанных классическими моделей образовательной системы. Компьютерные технологии фактически подменяют собой весь педагогический процесс. Именно это является конечной целью форсайт-проектов «Образование 2030», «Образование 2035», а также национального проекта «Образование». В них ключевыми технологиями признаны «искусственный интеллект», «виртуальная реальность», «использование биологической обратной связи», устройства биологической обратной связи (БОСы), имплантаты, «генетические профили», «фармакология для обучения», а также применение «гибридной педагогики», несистемного образования,

игрового компонента в образовании («геймификации»), технология цифрового ангела (ЦА-технология или ЦАТ) [11].

Инновационной технологии цифрового ангела, понимаемой как alter ego (в переводе с латинского – «другое я») человека, вменяются психолого-педагогические функции: интеллектуального спарринг-партнера, советника, тьютера, психотерапевта, помощника. Метатехнология ЦА, аккумулируя, систематизируя и анализируя «цифровые следы» жизнедеятельности человека, его ошибки и достижения, выступает как «цифровой оракул», способный «предрекать личное будущее» и предостерегать от рисков, «слабых» шагов при планировании и реализации индивидуальной образовательной стратегии. Гибридное название технологии дано по аналогии с ангелом-хранителем из христианской традиции (бизнес-ангел в практике бизнес-консультирования), что уже воспринимается как явный, открытый вызов традиционному представлению о культурных ценностях национальной безопасности и духовно-просветительских святынях.

Внедрение и продвижение ЦА-технологий – явный риск несанкционированного использования персонального образовательного контента, что небезопасно для пользователя такой цифровой технологии.

Прорывные IT-решения, активные процессы по внедрению цифровых технологий в образовательное пространство представляют угрозу для человека, чья творческая индивидуальность может претерпеть качественные изменения, духовно-нравственную деформацию под агрессивным воздействием искусственной интеллектуальной системы «умного» скрининга динамики развития интеллектуально-когнитивных и эмоционально-волевых качеств и компетенций обучающихся.

Традиционные решения в образовании будут дорожать, а инновационные, наоборот, – дешеветь. Поэтому ведущий инструмент разрушения образования традиционной формы есть финансовый инструмент.

Еще в 1960 г. возглавлявший комиссию по изучению советского образования американский адмирал Х. Дж. Риковер декларировал, что Советский Союз угрожает Америке прежде всего системой образования [8].

Сейчас властью нашей страны вполне открыто и сознательно взят курс на цифровизацию общества в целом и процесса обучения в частности. Крупный мировой IT бизнес, являясь главным заказчиком «цифрового общества», рассматривает образование как услугу, высокорентабельную сферу бизнеса, в которой знания (компетенции) представляют собой дорогостоящий товар, изготовленный по заказу крупного бизнеса. В этот глобальный электронный образовательный рынок встраивают и Россию. Таким образом, на наших глазах происходит создание нового

транснационального рынка, который предлагает свои небывалые стандарты и замещает собой исторически сложившуюся традиционную систему образования.

Это похоже на «тихую» революцию. Цифровое образование представляют населению как инновационный проект. Но, по сути, он готовит интеллектуально и духовно неразвитых потребителей, людей «одной кнопки», чьё примитивное сознание всецело контролируется с помощью информационных технологий.

Тотальная компьютеризация школы и вузов, по данным многих российских учёных и экспертов, имеет только негативные последствия. Так, автор книги «Антимозг: цифровые технологии и мозг» Манфред Шпитцер утверждает, что компьютер требуется для обучения так же, «как велосипед для плаванья или рентгеновский аппарат для примерки обуви» [10].

Как утверждают специалисты, цифровое образование является социально-политическим проектом. Цифровые технологии выступают только частью этого проекта. По сути, это механизм создания нового кастового общества. Подобный принцип селекции когда-то предлагали социал-дарвинизм, евгеника.

Согласно форсайт-проекту «Образование 2030», в ближайшие годы будет происходить сегментация образовательной системы. Начало этого процесса общество наблюдает уже сегодня.

В системе образования готовится и осуществляется уже в настоящее время сбор данных, так же как и в системе государственного управления и здравоохранения. На сегодняшний день на глобальном рынке образования растет число баз данных, индивидуальных профилей студентов и преподавателей, все больше становится платформ массовых открытых онлайн курсов, которые начинают определять политику в указанной сфере. Создается единая база персональных данных обо всех учащихся и их родителях с полной, открытой для широкого доступа информацией об образовательном пути граждан России, начиная с дошкольных образовательных организаций. Этой конфиденциальной информацией не без нашего согласия (как правило, любая операция в цифровом пространстве требует (обязывает) дать согласие на обработку персональных данных) владеют многие. Если не все: федеральные ведомства, региональные и муниципальные органы власти. Через этот сбор максимально возможного объёма персональных данных и создание «цифровой копии» человека, позволяющих полностью управлять его сознанием и поведением, осуществляется тотальный электронный контроль за гражданами. Эта система цифрового тоталитаризма очень напоминает проект идеальной тюрьмы Иеремии Бентама – паноптикум,

в котором один стражник может наблюдать за всеми заключёнными паноптикума одновременно. На наших глазах создается новый дивный цифровой мир безопасности и благополучия.

Всё это вполне закономерно вписывается в общий процесс цифровизации страны, ведь сбор дополнительных данных населения и помещение их в единый реестр, опасный не только в плане неприкосновенности частной жизни граждан, но и для безопасности страны в целом, одобрен недавно подписанным федеральным законом «О едином федеральном информационном регистре, содержащем сведения о населении Российской Федерации».

Еще в 2017 году агентством стратегических инициатив был разработан проект внедрения технологии блокчейн в сферу образования, отказа от бумажных документов и введение в единый реестр всех достижений в труде [2].

Проект планирует программу мероприятий по слиянию дипломов и трудовых книжек в сопровождающий всю жизнь человека индивидуальный профиль компетенций. Для хранения информации индивидуальных профилей намечается использовать технологию блокчейн. Человек станет абсолютно прозрачным для работодателя, что является нарушением закона о персональных данных. Стоит отметить, что обсуждается этот проект в узком кругу, т.е. без привлечения научной и педагогической общественности. Более того, ответственным за направление «Кадры и образование» программы развития цифровой экономики назначено не Минобрнауки, а Минэкономразвития, что еще раз свидетельствует о бизнес-составляющей проекта [2].

Три года назад в Санкт-Петербурге на площадке «Точки кипения» состоялось открытие главного центра по подготовке кадров технологических лидеров для цифровой экономики, специалистов на новых глобальных рынках – Университета НТИ «20.35». Это «университет без стен, без ректоров, без дипломов», в котором «человек будет учить искусственный интеллект, а искусственный интеллект – человека» [7]. Вся работа университета рассчитана на 15-летний жизненный цикл (2020-2035 гг.), после которого в его необходимости не будет смысла, поскольку вся система образования к этому времени будет перестроена по его модели.

Отличительная особенность университета, которая скоро будет присуща всем образовательным организациям, заключается в использовании сетевого формата обучения и наличии индивидуальных «образовательных траекторий», выстраиваемых для каждого студента на основании технологического интеллекта.

Информационно-коммуникационные технологии уже сейчас проникают в разные «поры» общества и образовательной системы. Со-

гласно международному проекту «Глобальное будущее образования» уже вполне нормальным признана оцифровка реальности и создание «цифровой копии мира», а также возможная передача мыслей и образов между людьми и компьютером [7].

Все это вполне согласуется с положениями Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года, в которой давно уже прописано, что «широкое распространение получат встроенные беспроводные наноэлектронные устройства, обеспечивающие постоянный контакт человека с окружающей его интеллектуальной средой, получат распространение средства прямого беспроводного контакта мозга человека с окружающими его предметами, транспортными средствами и другими людьми» [1]. И это будущее уже рядом. Так, совсем недавно Илон Маск официально представил свой проект Neuralink для чипирования людей – программное обеспечение и имплантируемую аппаратную платформу, которую пока испытали на свиньях [5].

Согласно форсайт-проекту «Образование-2035», после 2020 г. начнётся вторая психоделическая революция. И тогда возникнет окончательный «психоразрыв» между пользователями и непользователями когнитивных технологий. Появятся «протоколы невербальной коммуникации между нервными сетями через Сеть на основе новых искусственных визуальных языков» [4].

Форсайт-проект «Образование-2035» предполагает, что инструментом обучения станет не живое общение, а обмен невербальными образами искусственной коммуникации. Получат развитие обучение в группах, связанных нейросетью, а также обучение режимам изменения состояний сознания [4]. В соответствии с проектом появится возможность обучения с помощью тренажеров и сиимуляторов, в том числе дистантно («школа вне школы»), что мы уже в какой-то мере видим сегодня.

К 2030 году в соответствии с докладом «Будущее образования: глобальная повестка» био- и нанотехнологии будут превращать устройства в части тела, появится полноценный коллективный разум, так называемые «Леса сознаний» [3] http://rusinfoguard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf. Планируется, что искусственный интеллект станет полноценным помощником и партнером в познании для обучающихся, обучение будет осуществляться в нейронетгруппах, приоритет будет отдаваться геймификации образования, виртуальные миры станут основой большинства образовательных сред. А для так называемых «гибридных» личностей обучение будет происходить, согласно планам авторов доклада, через быструю загрузку знаний искусственную часть личности. Делая акцент на указанном документе, не лишним будет отметить и странный выбор обложки для доклада еще

на стадии проекта – это центральная часть триптха И. Босха «Сад земных наслаждений», посвященная греху сладострастия. В продолжение периода футурологии к 2035 году планируется рождение нейрогенэкономики, к этому времени начнут продаваться элитные генные наборы для детей («Дети на заказ»). В зависимости от генотипа учащихся будут разрабатываться индивидуальные рекомендации по стилю обучения (генетические паспорта обучающихся) [4].

Таким образом, цифровизация образовательной сферы приведет к тому, что судьбу обучающегося будет определять искусственный интеллект на основе достижений нейронауки и генетики, что противоречит гуманистической миссии будущего непрерывного образования – обеспечение безопасности программы «Цифровизация образования» в рамках внедрения национального проекта «Безопасная образовательная среда».

Список цитируемой литературы:

1. Об утверждении Стратегии развития электронной промышленности России на период до 2025 года: Приказ Министерства промышленности и энергетики РФ от 7 августа 2007г. № 311 // Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http://base.consultant.ru/cons.
2. АСИ: блокчейн перспективен для внедрения в системе образования и труда. Режим доступа: https://asi.ru/news/76574/
3. Будущее образования: глобальная повестка Режим доступа: http://rusinfoguard.ru/wp-content/uploads/2016/12/GEF.Agenda_ru_full.pdf
4. Глобальное образование 2015-2035. Режим доступа: http://rusla.ru/upload/News15/GEF_future-map_ru.pdf
5. Илон Маск показал свинью с имплантированным в мозг чипом. Режим доступа: https://ria.ru/20200829/implant-1576459060.html
6. Павел Лукша представил результаты международного проекта «Глобальное будущее образования» https://asi.ru/news/39414/
7. Университет НТИ 20.35. Режим доступа: http://2035.university/#what
8. Четверикова О.Н. Диверсия под видом модернизации // Свободная мысль. – 2018. – № 4 (1670). – С. 61-74.
9. Четверикова О.Н. Путь к цифровому слабоумию начинается со школы. Режим доступа: https://www.business-gazeta.ru/article/443187
10. Шпитцер М. Антимозг: цифровые технологии и мозг. М.: Издательство АСТ «Литагент». 2014. 230 с.
11. Степанов С.Ю., Оржековский П.А., Ушаков Д.Ю. Проблемы цифровизации и стратегии развития непрерывного образования // Непрерывное образования: XXI век. Научный электронный журнал. Петрозаводский гос. Ун-т. – 2020. – Вып. 2 (30).

УДК 316.77

Сосновская А.М., канд. филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», СЗИУ

Sosnovskaya A.M., PhD in Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, NWIM

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ОБЩЕСТВА: ВЛИЯНИЕ СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЕЙ НА СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ

SOCIETY'S DIGITAL TRANSFORMATION: THE SOCIAL MEDIA IMPACT ON SOCIAL PRACTICES

Аннотация

Исследование восприятия социальных сетей, связанных с культурным наследием молодыми петербуржцами (n=120, эмпирическая база составила более 500 записей в соцсетях), показало тенденцию эстетизации в восприятии репрезентации города в социальных сетях, что соотносится с визуальным культурным поворотом в гуманитарных науках (Дорис Бахманн-Медик, 2006), тенденцию новой строгости, выражающуюся в требованиях организации визуального пространства, геотегов и контента, накладываемых структурой социальных сетей, порядками и границами технических агентов (Джон Ло, 2015). Выявлены дискурсивные принципы социальной сети Инстаграм, которые формируют телесные и социальные привычки и практики (А.В.Марков, 2018, 2020, Л.Манович, 2016,2020). Рассмотрены режимы коммуникации организации и социальных сетей (И.Мергель, 2017).

Ключевые слова: репрезентация, визуальность, город, социальные сети, историческое наследие, социальные практики, цифровая трансформация

Abstract

A study of the perception by social networks associated with cultural youth of Petersburgers (n = 120, the empirical base was more than 500 entries in social networks), showed a tendency of aestheticization in the perception of the representation of the city in social networks, which correlates with the visual cultural turn in the humanities (Doris Bachmann-Medic , 2006), a trend of new rigor, expressed in the requirements for the organization of visual space, geotagging and content, imposed by the structure of social networks, the orders and boundaries of technical agents (John Lo, 2015). The discursive principles of the Instagram social network, which form bodi-

ly and social habits and practices, have been identified (A.V. Markov, 2018, 2020, L.Manovich, 2016,2020). The modes of communication of the organization and social networks are considered (I. Mergel, 2017).
Keywords: representation, visuality, city, social networks, historical heritage, social practices, digital transformation

Цифровая трансформация общества рассматривается в данной статье через призму акторно-сетевого анализа. Агентами трансформации являются общество и социальные сети, их взаимодействие рассматривается как спор в терминах Болтански и Тевено, в котором участники идут на рациональный компромисс в поисках справедливости.

Акторно-сетевая парадигма, созданная Мишелем Каллоном, Бруно Латуром и Джоном Ло — подход в социальных исследованиях, который рассматривает объекты (артефакты, технические комплексы, животных) как действующие единицы социальных отношений. Нелюди (nonhumans) изучаются в качестве действующих агентов в социальных системах. Все феномены производятся в результате совместной активности людей и не-людей и являются сетью гетерогенных элементов, соединенных набором разнообразных практик.

Рассмотрим, какие требования предъявляет в настоящее время платформа Инстаграм ко всем участникам своей сетевой коммуникации и к репрезентации деятельности по охране культурного наследия.

Для исследования был проведен качественный анализ соцсетей с хештегом культурное наследие, соцсетей Комитета по государственному контролю, использованию и охране памятников истории и культуры (КГИОП).

Американская исследовательница GR Инес Мергель отмечает, что использование правительством СМИ и соцсетей всегда необходимо обсуждать в конкретном контексте рассматриваемого государственного сектора и каждого отдельного учреждения со своей уникальной миссией.

Правила, положения, существующие административно-бюрократические стандарты и процедуры сильно влияют на использование новых технологий. Освоение социальных медиа сопоставимы с предыдущими волнами инноваций электронного правительства (компьютеризация, электронные обращения, разработка сайтов); однако, публичность социальной среды и видимость каждой ошибки, которую организация может сделать, ограничивает как способы и формы общения правительственных организаций, так и активность данной коммуникации.

Российская политика электронного правительства впервые была представлена общественности в 2002 году. Ее реализация началась в том

же году с девятилетней программы развития «Электронная Россия» (E-Russia), продолжилась формированием электронного правительства и переводом в электронную форму большинства оказываемых населению услуг, далее совершенствовались формы обратной связи и налаживался диалог посредством электронных обращений на правительственных порталах и сайтах в рамках реализации государственной программы Российской Федерации "Информационное общество (2011-2020 годы). Несмотря на показатели «низкой маневренности правительств РФ», представленные в отчетах об этапах реализации программы «Информационное общество», в целом, планомерные действия и контроль ежегодно улучшают ситуацию как в стране в целом, так и в отдельных субъектах РФ. [8, с.3]. Далее был разработан указ «об основных направлениях развития государственной гражданской службы РФ на 2019-2021, а также модель компетенций Минцифры для руководителей цифровой трансформации.

Нам представляется, что качественное отличие новой волны освоения Интернет пространства – это выход правительства в социальные сети, не в последнюю очередь из-за пандемии.

Так, в 2019 году мы писали о дублировании проектов в электронном формате, в 2020 году события происходят он-лайн (например, церемония подведения итогов регионального конкурса «Миссия-сохранить», youtube, лето, 2020).

Для КГИОП профильным в государственной программе по информатизации является показатель эффективности, предусматриваемый подпрограммой №4 «Информационное государство» программы «Информационное общество» — количество посетителей интернет-портала для популяризации культурного наследия и традиций России в год, с нарастающим итогом.

В правительстве осознают, что использование социальных медиа обеспечит прирост посетителей, а также данная коммуникация является требованием времени, имеется распоряжение о необходимости репрезентации деятельности комитетов в социальных сетях сверху вниз. В то же самое время существует и давление снизу вверх, со стороны граждан, требующих улучшения обслуживания и более высокой степени реагирования на нужды населения со стороны правительства.

В данной ситуации приложима модель, обоснованная специалистом GR И. Мергель, модель коммуникации, которая включает в себя три различные тактики правительственной коммуникации в социальных сетях: один-к-многим, один-к-одному, и многие-к-многим.

Один-к-многим большинство правительственных учреждений привержены просвещению и информированию общественности в рамках своей основной миссии.

Согласно И. Мергель, эта стандартная операционная процедура соблюдается большинством учреждений в США, которые привыкли общаться только тогда, когда они обязаны по закону информировать общественность о новой политике или изменениях. Этот режим общения обычно характеризуется однонаправленной тактикой «толчка», a one-directional push tactic: информация, которую правительство считает важной, является общей для общественности без каких-либо дополнительных призывов к действию или запросов на участие общественности. Как правило, ответы на поставленные вопросы игнорируются, а обновления автоматизированы: пресс-релизы автоматически перенаправляются во все учетные записи социальных сетей без сопроводительного заявления, запросы на действия или возможности задавать вопросы. Правительство ограничивает каналы социальных сетей простыми каналами распространения и игнорирует интерактивные функции социальных сетей.

Один-к-одному: второй режим общения характеризуется прямым взаимодействием между отдельным гражданином и государственной организацией. Это происходит в двух случаях: либо как комментарий на ответ на «один-к-многим» пост, или ответ на вопрос самостоятельно инициированный гражданином (гражданин может задать вопрос, запросить информацию, поддержку).

Согласно И. Мергель, немногие правительственные организации готовы напрямую реагировать на граждан. Обычно они оценивают, есть ли более широкая аудитория, может ли ответ также помочь другим гражданам, и не быть уникальной услугой. Кстати, такая стратегия рекомендована Инстаграм, платформой с функционалом продвижения и продаж.

Со ссылкой на документы Белого дома И. Мергель сообщает, что в недавней повестке дня цифрового правительства федерального правительства США подчеркивается необходимость увеличения обслуживания клиентов. Речь идет не о простом взаимодействии, как например, ответы на вопросы, дезавуирование слухов или разъяснение неправильных толкований. Правительственным организациям рекомендовано активно создавать целевые кампании по получению информации от граждан, поощряя их, например, присылать свои любимые фотографии, участвовать в подготовке национальных праздников, представлять информацию о случаях заболевания и других событиях правительству. Такая тактика «притяжения», pull tactic, создает определенную степень удовлетворенности граждан, которую не может создать простая тактика информационных постов.

Многие-к-многим: в этом последнем режиме коммуникации социальных СМИ, правительство видит себя как часть сети, и признает, что многие субъекты в сети имеют ценную информацию, способную внести свой вклад в управление.

Чиновники/бюрократы, которые прислушиваются к гражданам в социальных сетях, должны иметь более высокую степень открытости, уважение к различиям и рефлексивность.

Такое чуткое реагирование на граждан и повторное общение к ним способствует повышению демократической подотчетности и эффективности административной деятельности, повышает доверие к правительству, ведет к диалогу и более тесному сотрудничеству между правительством и гражданами, выстраивая общинное взаимодействие "community building". Исследовательница также размышляет о потенциальной возможности четвертого вида коммуникации посредством социальных сетей, когда все транзакции с правительством осуществлялись бы в социальных сетях. [7, с.7]

Три типа коммуникации приложимы к рассматриваемой исследовательской ситуации.

1. Анализируемый нами комитет привержен в большей степени к первому типу коммуникации, один-к-многим, подразумевающему просвещение и информирование общественности в рамках своей основной миссии сохранения и популяризации культурного наследия объекта всемирного наследия.

2. В коммуникации «один-к-одному» часто частный случай обращения граждан используется как информационный повод для информирования о своей деятельности, PR и GR, - такая стратегия рекомендована Инстаграм, как платформой продвижения и продаж.

3. В коммуникации «многие-к-многим» КГИОП иногда дает слово партнерам: архитекторам, экспертам, организациям.

Метод

В рамках исследования репрезентаций в соцсетях, был предпринят анализ и обзор исследований социальных сетей, сделанных студентами (n=120), задание для которых звучало следующим образом[1]:

Репрезентация культурного наследия в социальных сетях.

Необходимо проанализировать репрезентацию культурного наследия в социальных сетях.

[1] В рамках предмета «Работа с текстами в рекламе с связях с общественностью» на 3 курсе факультета социальных технологий СЗИУ РАНХиГС (n=120) на платформе дистанционного обучения Moodle в течение первого семестра 2020/2021 учебного года и дистанционного образования.

Для этого надо проанализировать страницу КГИОП и другие аккаунты со словами «культурное наследие», worldheritage, #unescoworldheritage.

http://whc.unesco.org/

https://kgiop.gov.spb.ru/nasledie/molodyozh-i-vsemirnoe-nasledie/

https://www.instagram.com/k.g.i.o.p/

https://vk.com/kgiopspb

https://www.facebook.com/KomPamyatnikiSPB

Было получено 50 работ со скриншотами, эмпирическая база составила более 500 записей в соцсетях.

Результаты

Были определены следующие особенности функционирование исследуемого комитета в социальных сетях:

1. Режим общения правительства с целевой аудиторией «Один-к-многим» обычно характеризуется однонаправленной тактикой «толчка»: информирование о деятельности.

2. Публикуемые материалы носят преимущественно информационный характер. Тон материалов нейтральный, содержание сосредоточено на объективных фактах, что, как правило, вызывает доверие читателя и формирует репутацию надежных официальных источников информации. Однако в ситуации социальных сетей, согласно экспертам Инстаграм, больше доверия вызывают эмоциональные истории, личный опыт, аутентичность репрезентации.

3. Инстаграм наиболее популярная сеть комитета, так как эта сеть предоставляет больше инструментов и популярнее у целевой аудитории.

Приведенные обзоры социальных сетей в первую очередь представляют анализ Инстаграм.

Далее представим рекомендации как требования платформы Инстаграм по отношению к КГИОП.

1. Необходимо использовать различные жанры и шаблоны платформы Инстаграм (сторис, комментарии, опросы, инфографику, музыкальные клипы, статусы и цитаты, карусель), уделяя особое внимание качественной визуальной репрезентации и дизайну раскладок фотографий.

2. Регулярность и ритмичность выхода новостей и других постов можно обеспечить разработкой и следованием контент-плану на год, с использованием дополнительных программ-планировщиков, которые осуществляют автоматические публикации.

3. Необходимо продумать план работы с геотегами, и популяризации географических локаций объектов культурного наследия, по-

скольку фотографии с автоматическим геотегом формируют карту интересов населения во всем мире.

По данным исследований Л.Мановича, Instagram автоматически добавляет геопространственные координаты и отметки времени ко всем фотографиям, сделанным в приложении. Все фотографии приводятся к единой форме: имеют одинаковый квадратный формат и разрешение (612 x 612 пикселей). Пользователи применяют фильтры Instagram к большей части фотографий, которые придают им общий определенный и стандартизированный вид (в выборке из 2,3 миллиона фотографий пропорции отфильтрованных фотографий варьировались от 68 до 81 процента в зависимости от города).

Программа Инстаграм уделяет повышенное внимание геолокации и «игнорирует» временные рамки: «Изображение с геовременными тегами ассоциируется с точностью временных и пространственных координат, но программное обеспечение искажает это сообщение, отображая фотопотоки нескольких пользователей в одном фиде. В результате таких искажений как в структуре, так и в представлениях о времени (нет определенного времени или «истории» для каждого изображения) получаем сосуществование или одновременное состояние, в котором все фотографии появляются для нас одновременно, неважно, насколько они разные, когда и где их взяли».

Л. Манович отмечает эффект вневременности и сгущения времени в Инстаграм. Как это влияет на восприятие реальности пользователями, на их постоянное конструирование своего образа в рамках предоставленных возможностей – вопросы дальнейшего исследования.

«Это ощущение вневременности создается не только фильтрами Instagram или временным представлением, но и функцией мгновенного обмена фотографиями. В основе этой структуры лежит возникающая оперативная культурная логика, в которой отдельная фотография связана с целым, что потенциально делает возможным создание любого изображения с любой точки обзора. Если мы будем следовать аналогичной логике, мы можем рассматривать обширные усилия пользователей Instagram по документированию как сопоставимые с усилиями по созданию документации на планете, например, Google Earth или Bing Maps». [6, с.2]

Эти выводы Л.Мановича по автотегированию фотографий и нивелированию временных рамок можно применить в качестве рекомендаций КГИОП при формировании контента: не важно, когда произошло, важно, что, где и как.

Обсуждение и выводы

Культурное наследие в исследуемых сетях представляется по линии коммуникации – «один-многим»: посты информируют и про-

свещают, однако конфигурация сети постоянно усложняется и предлагаются другие способы взаимодействия.

Рекомендации студентов требуют строгости репрезентации в рамках требований технического агента Инстаграм.

Инстаграм диктует требования единообразия, унификации и модернизации стиля репрезентации, когда раскладка фотографий на странице телефона представляют собой визуальное целое со смыслами, -- каждый ряд посвящен отдельной теме, например, -- или другая структура, выраженная в стиле и дизайне, -- однотипный визуальный дизайн указывает на повторяющуюся рубрику. Инстаграм требует внимания к осознанному выбору места и геотега. Однако соблюдение всех инструкций и предписаний технического агента Инстаграм не гарантирует успеха, поскольку согласно выводам А.В.Маркова о «темных онтологиях и запутанных идентичностях», агент ведет себя независимо, ускользает от понимания. [2, 175]

В итоге, обозначены настоятельная необходимость брендирования КГИОП и его деятельности, закрепления в сознании образа организации, создание ассоциаций деятельности с определенными эмоциями, внимание к качеству изобразительного материала и геолокации.

Список цитируемой литературы:

1. Марков А.В. Постмодерн культуры и культура постмодерна. Лекции по теории культуры. – М., «РИПОЛ классик», 2018. – 241 с.
2. Марков А.В. Теории современного искусства. – М., «РИПОЛ классик», 2020. – 238 с.
3. Бахманн-Медик, Д. Культурные повороты. Новые ориентиры в науках о культуре
/ Пер. с нем. С. Ташкенова. — М., Новое литературное обозрение, 2017. — 504 с.
4. Ло, Джон. После метода: беспорядок и социальная наука [Текст]/ пер. с англ. С. Гавриленко, А. Писарева и П. Хановой. Науч. ред. перевода С. Гавриленко.— М., Изд-во Института Гайдара, 2015.
5. Manovich L. Instagram and Contemporary Image. 2016. URL: http://manovich.net/index.php/projects/ instagram-and-contemporary-image (дата обращения: 21.03.2021).
6. Hochman, N., & Manovich, L.. Zooming into an Instagram City: Reading the local through social media. First Monday, 18(7). 2013. URL: https://doi.org/10.5210/fm.v18i7.4711(дата обращения: 21.03.2021).
7. Mergel Ines. Social Media Communication Modes in Government in Routledge Handbook on Information Technology in Government. UK, Routledge, 2017. P. 168-180.

8. Sosnovskaya, Anna and Orlova, Olesia, Интеграция информационно-коммуникационных технологий в электронном управлении (e-Governance) (Integration of Information and Communication Technologies in the Electronic Management (e-Governance) (June 3, 2019). Available at SSRN: https://ssrn.com/abstract=3398381 or http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3398381(дата обращения: 21.03.2021).

УДК 82

Усачева О.Ю., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Usacheva O.Ju., Dr. of Philology, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НОВЫЕ СТАРЫЕ ЖАНРЫ: К ВОПРОСУ О ЖАНРОВЫХ ТРАНСФОРМАЦИЯХ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

NEW OLD GENRES: ON THE QUESTION OF GENRE TRANSFORMATIONS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Аннотация

В статье рассматривается цифровая трансформация речевых жанров в контексте проблемы жанровой вторичности. Ставится вопрос о влиянии на этот процесс техногенных факторов, благодаря чему происходит преобразование старых жанров в цифровой среде

Ключевые слова: цифровая коммуникационная среда; интернет-коммуникация; первичные и вторичные жанры речи; трансформация речевых жанров

Abstract

The article discusses the digital transformation of speech genres in the context of the problem of genre secondariness. The question is raised about the influence of technology-related factors, due to which transformation of genres in digital environment

Keywords: digital communication environment, Internet communication; primary and secondary speech genres; transformation of the speech genres

Под цифровой средой коммуникации будем понимать коммуникационную интернет-среду, производную от цифровых сетевых технологий и образуемую социальными сетями (Инстаграм, Твиттер, Фейс-

бук, ВКонтакте и т.д.), мессенджерами (Viber, WhatsApp, Telegram), разнообразными медиаресурсами (блоги, форумы, веб-сайты) и другими формами интернет-коммуникации (e-mail, интернет-реклама и др.). Данную среду характеризует онтологическая вторичность, которая означает, что она (среда) имеет искусственное происхождение и при этом представляет собой своего рода удвоение коммуникативной реальности, т.е. перенос коммуникативных процессов (событий, ситуаций, сфер коммуникации, дискурсов) из доцифрового коммуникационного пространства (онтологически первичного) в новое – цифровое. В ходе такого переноса (его можно называть виртуализацией, дигитализацией, кибернетизацией, цифровизацией) коммуникация претерпевает определенные трансформации по нескольким направлениям. Одно из таких направлений – жанровые трансформации, которые и являются предметом интереса в настоящей работе.

Теоретической основой наших размышлений и наблюдений является идея М.М. Бахтина о первичных и вторичных речевых жанрах (далее РЖ), высказанная им, как известно, в работе «Проблема речевых жанров» [1]. По мысли ученого, первичные, или простые РЖ возникают непосредственно в речевом общении, тогда как вторичные (сложные) складываются в условиях более сложного и относительно высокоразвитого и организованного культурного общения (преимущественно письменного) на основе первичных. Эта мысль породила в современной речеведческой науке проблему речежанровой вторичности, в русле которой исследуются различные направления преобразования простых РЖ в сложные и, как следствие, различные типы вторичных РЖ [3]. С появлением цифровой среды перечень вторичных РЖ пополнился интернет-жанрами, изучение которых представляет собой отдельное направление теории РЖ, с одной стороны, и интернет-лингвистики, с другой.

В свете исследования вторичных РЖ принципиальным оказывается вопрос о том, как соотносятся между собой «новые» и «старые» РЖ, что, в свою очередь, требует выявления значимых сопоставляемых параметров тех и других и установления компонентной модели РЖ [2, с. 37]. Решение данной масштабной задачи предполагает глубокое изучение жанровой системности, включая деривационные отношения между жанрами как проявление общеязыковых процессов. Необходимым шагом на этом пути служит накопление и описание большого коммуникативного материала, в том числе и того, который «поставляет» нам цифровая среда.

Современная лингвистика активно исследует речежанровую динамику. Например, речевой жанр ПРОСЬБА при переносе из повсе-

дневной сферы в деловую транспонируется в речевой жанр ЗАЯВЛЕНИЕ, а в религиозной сфере – в речевой жанр МОЛИТВА [4]. При транспозиции сохраняется цель (интенция) жанра, но меняются ролевые характеристики участников, композиция, язык (стиль).

Новый импульс процессу трансформации жанров придало появление новых коммуникационных сред общения, производных от инфраструктуры новейших технических каналов и их функциональных возможностей. При этом процесс трансформации охватил не только речевые жанры, но также и жанры медийные, и жанры художественные (литературные).

Так, можно зафиксировать появление речевого жанра электронного письма, в который эволюционировало традиционное бумажное письмо, появление жанра «живого журнала» (онлайн-дневника), а затем блога (медийный жанр), из жанра личного дневника, рождение жанра вебинара из жанра семинара. Наконец, на основе блога возник новый литературно-художественный жанр – блук (blog + book > Blook), имитация книги, онлайн-книга, книга, основанная на записях из блога и комментариях к ним.

В свете исследования вторичных РЖ принципиальным оказывается вопрос о том, как соотносятся между собой «новые» и «старые» РЖ, что, в свою очередь, требует выявления значимых сопоставляемых параметров тех и других и установления компонентной модели РЖ.

Изучение цифровых трансформаций жанра проливает свет на следующие вопросы:

- На основе какого прототипического жанра возникает тот или иной жанр в цифровой среде? Речь идет о поиске исходной жанровой формы, базовой жанровой модели.

- В каком направлении осуществляется трансформация и почему? Этот вопрос связан с выявлением причин и факторов трансформации: какие именно параметры цифровой среды оказывают трансформирующее влияние.

- Является ли обнаруженный жанр цифрового общения новым жанром или это вариант уже имеющегося? Это вопрос об установлении степени преобразования жанра.

Помимо теоретической данные вопросы имеют и практическую значимость. Так, овладение жанрами цифровой коммуникации может строиться на основе уже хорошо известных жанров, с поправкой на некоторые особенности. В то же время далеко не праздным оказывается вопрос о коммуникативной и языковой норме жанра, что связано с композиционной схемой текста, выбором стилистики языковых средств и множеством других практических моментов, знание которых

позволяет успешно осуществлять коммуникацию. Особую важность эти коммуникативные компетенции приобретают в институциональном общении – деловом, научном, профессиональном.

Рассмотрим конкретные примеры, раскрывающие суть рассматриваемой проблемы.

1. Случай, когда мы имеем дело с прямым речежанровым прототипом: заседание офлайн и заседание онлайн (по видеосвязи). Хронологически первичным выступает жанр делового совещания, вторичным – жанр ВКС (видеоконференцсвязи). В данном случае интуитивно определяется, что мы имеем дело со «старым» РЖ (деловое совещание), перемещенным в цифровую среду (удаленное общение, используется технический канал связи). Иными словами, в жанре ВКС реализуется базовая жанровая модель «деловое совещание».

2. Случай, когда прототип не является прямым (единственным): деловая электронная переписка в рабочем чате. В данном случае допустимо поставить вопрос о количестве прототипических речевых жанров, поскольку очевидны соответствия сразу по нескольким направлениям: а) со стороны деловой беседы, б) со стороны телефонного делового разговора, в) со стороны смс. В цифровом жанре «деловой чат» просматриваются черты всех трех «старых» РЖ, но при этом прямой аналог, т.е. базовая жанровая модель, не устанавливается. Возможно, перед нами совершенно новый речевой жанр, интегрировавший в себе признаки сразу нескольких жанровых моделей?

Таким образом, уже из краткого обзора речежанровых трансформаций можно видеть, что перенесение коммуникации в цифровые условия влечет за собой жанровые преобразования различного типа, требующие более тщательного изучения.

Список цитируемой литературы:

1. Бахтин М.М. Проблема речевых жанров // Собрание сочинений в семи томах. – М.: Русские словари, 1996. – Т.5. – С.159-206.
2. Дементьев В.В. О некоторых актуальных вопросах теории вторичных речевых жанров // Медиалингвистика, 2015. – №3(9). – С.35-45.
3. Рогачева Н.Б. Типы вторичных речевых жанров в интернет-коммуникации // Известия Саратовского университета. – 2011. – Т.11. – Серия «Филология. Журналистика». – Вып.2. – С.34-39.
Шмелева Т.В. Модель речевого жанра // Жанры речи: сборник научных статей. – Саратов: Колледж, 1997. Вып.1. – С.88-98.

УДК 342

Ушаков Е.В., канд. филос. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления

Ushakov E. V., PhD in Philosophy
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management

ФОРМИРОВАНИЕ НАУКИ ОБ ЭЛЕКТРОННОМ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ

FORMATION OF E-GOVERNMENT SCIENCE

Аннотация

Развитие комплекса технологий е-правительства требует соответствующей научной поддержки. В статье рассматривается история формирования новой междисциплинарной области изучения и внедрения технологий е-правительства, обосновывается необходимость интеграции социальных и технических наук для исследований и разработок е-правительства как сложной социотехнической системы. Обсуждаются текущие проблемы нового поля исследований.

Ключевые слова: электронное правительство; эффективность работы правительства; разработки в области электронного правительства; интеграция наук

Abstract

The development of e-government technologies requires appropriate scientific support. The article examines the history of the formation of a new interdisciplinary field of study and implementation of e-government technologies, substantiates the need for the integration of social and technical sciences for research and development of e-government as a complex sociotechnical system. Current issues of the new field of research are discussed.

Keywords: e-government; government performance; e-government research and development; integration of sciences

Сегодня все более очевидно, что формирование е-правительства – это широкомасштабный и даже глобальный процесс, в орбиту которого втягивается все больше стран – причем к этому процессу подключаются не только наиболее развитые, но и другие страны.

Данный процесс уже обнаруживает определенные тенденции, когда апробированные формы е-правительства в одних государствах перенимаются другими, и фактически становятся общими ориентирами.

Цифровизация правительств ведет к переосмыслению многих аспектов общественной жизни и политико-управленческой практики, взаимоотношений власти и общества. Она ведет к переосмыслению возможностей правительства, его задач и функций, к изменению устойчивых властных разграничений, нарушает традиционное институциональное дистанцирование власти от общества, приводит к беспрецедентному ускорению и повышению плотности взаимодействий правительства и общества, а также интеракций внутри правительства.

При этом следует отметить, что само понятие электронного, или цифрового, правительства имеет довольно обширное содержание. В первом приближении это понятие означает комплекс современных технологий, предназначенных для улучшения деятельности правительства, а также, в более широком смысле – целую новую парадигму публичного управления.

Имеется немало определений е-правительства, отражающих разнообразие точек зрения. Так, одно из официальных определений е-правительства предложено организацией OECD (2003): е-правительство – это применение информационно-коммуникационных технологий (ICT) для создания новых либо изменения имеющихся практик обработки информации для достижения лучшего правительства, особенно в отношении электронного обеспечения услугами фирм и граждан [9].

Определение Всемирного банка (2001) гласит, что е-правительство – это находящиеся в собственности правительства или используемые им системы ICT, трансформирующие отношения с гражданами, бизнесом, правительственными учреждениями так, чтобы способствовать наделению граждан полномочиями, усовершенствовать предоставление услуг, улучшить подотчетность, повысить прозрачность деятельности правительства [12].

Применение новых информационно-коммуникационных технологий для нужд правительства началось примерно с конца 90-х – начала 2000-х гг. Например, в США необходимость внедрения электронных форм в государственно-административное управление стали осознавать в период «перестройки правительства» (reinventing government) при президенте Б. Клинтоне. Так, в докладе вице-президента США А. Гора за 1993 год уже используется термин «электронное правительство» [3, p. 114].

К началу XXI века развитие различных форм е-правительства приобрело масштабный характер, и в это время стало все более осознаваться то, что цифровизация правительства должна быть контролируемым, хорошо спланированным процессом и базироваться на серь-

езной научной поддержке. Примерно с этого времени область исследований электронного правительства стала оформляться в самостоятельное научное направление.

Так, с 2000-х годов выходит все больше статей по различным проблемам цифровизации публичного управления, издаются специализированные журналы (например, «Электронный журнал по е-правительству»), периодически проводятся тематические конференции национального и международного формата.

С 2001 г. в Европе регулярно проводится Европейская конференция по электронному правительству (ECEG).

В некоторых развитых странах вводятся специальные программы подготовки в сфере исследований е-правительства (e-Government research, EGR) – например, в США, Швеции, Германии.

В 2013 г. было учреждено Общество цифрового правительства (Digital Government Society, DGS), которое возникло на основе предшествующего Общества цифрового правительства США (2005). Сегодня DGS – это международная профессиональная мультидисциплинарная организация, объединяющая ученых и практиков, которые занимаются проблемами развития е-правительства, а также его результатов и побочных эффектов. Эта организация координирует и поддерживает исследования и практическую деятельность в социальной, политической, технической, административной сферах, связанных с развитием и использованием электронной инфраструктуры правительства.

Организация Объединенных Наций раз в два года проводит в ряде стран собственное исследование в области е-правительства (UN E-government survey) – см. последнее исследование от 2020 г., отражающее в том числе тему пандемии коронавируса [10]. По результатам этих обследований рассчитывается Индекс развития электронного правительства (E-Government Development Index) – это один из наиболее авторитетных показателей в данной области. Кроме того, исследование ООН рассчитывает также Индекс е-участия (e-participation index, EPI), оценивающий качество информирования правительством населения, взаимодействие правительства с заинтересованными участниками, участие граждан в принятии решений, а также публикует другие индексы.

Таким образом, в настоящее время имеется ряд отчетливых признаков институционализации исследований электронного правительства.

Формирующаяся наука об электронном правительстве представляет собой широкое, еще недостаточно структурированное поле

исследований, имеющее мультидисциплинарный характер с участием множества наук. В этом поле пока преобладают инженерно-технические разработки в области информационных технологий, однако все более возрастает также активность и роль социально-гуманитарных наук (ярким примером могут служить бурно развивающиеся исследования в области электронной демократии). Кроме того, все более нарастает необходимость в междисциплинарной интеграции различных направлений – прежде всего инженерно-технических с социально-гуманитарными.

Если эти интегративные процессы будут усиливаться, то в перспективе это может вести к охватывающей интеграции и общей ориентации широкого комплекса наук в направлении исследований и разработки новых форм правительства и управления (governance). Это заставляет вспомнить о классических идеях Г. Лассуэлла о необходимости фундаментальной политико-управленческой ориентации наук (policy orientation), высказанных им еще в 50-е годы XX века [7].

Возможно, реальные предпосылки для оформления и развития этого проекта начинают складываться только в наше время.

Необходимость в объединении инженерно-технических наук с социальными следует прежде всего из того, что становление форм электронного правительства – это, в сущности, возникновение новых социотехнических систем. Иными словами, цифровизация – это не просто предоставление правительствам определенного технического подспорья в их работе, а формирование масштабных социотехнических систем нового типа.

Данные социотехнические системы пока находятся во многом в стадии становления, в состоянии постоянного изменения и обширного экспериментирования, в которое вовлечены не только правительства, ученые и разработчики, но и широкая общественность. Это позволяет говорить также о намечающемся контуре *трансдисциплинарной* науки об электронном правительстве и управлении. Трансдисциплинарными называются исследования, которые нацелены на преодоление дисциплинарного академического подхода вообще [4, p.3]. Например, к ним относятся исследования, которые интегрируют не только сугубо научные результаты, но и мнение непрофессионалов, представителей общественности и т.п.

Понятие социотехнических систем было хорошо разработано в таком современном направлении социальных исследований, как *социальный конструктивизм*. Работы в этом русле продемонстрировали сложное функционирование технологии в окружающем ее социальном контексте. С точки зрения социального конструктивизма, когда речь

идет о технологиях в той или иной отрасли, на самом деле следовало бы говорить о *социотехнических* системах, поскольку технология действует не сама, а только в окружающей ее социальной среде. Для того, чтобы технология заработала, помимо наличия технических объектов, требуется также специальная социальная структура. Так, Т. Хьюэс в известной работе по истории электрификации западного общества показал, что технические системы на самом деле представляют собой некую «бесшовную ткань» (seamless web) технических и организационных составляющих, развитие которых совместно поддерживает продвижение и распространение в обществе той или иной технологической инновации [6].

Успешное внедрение технологии в общественную жизнь, становление стабильной социотехнической системы зависят от того, достигнуто ли устойчивое согласие в отношении как самой ценности данной технологии, так и практик ее использования среди вовлеченных социальных групп. Только в этом случае могут развиться необходимые паттерны коллективного действия и установиться скооперированные системы. Примером оспариваемых обществом новых технологий (что сопровождается широкой критикой, общественными выступлениями, запретами и т.п.) могут служить некоторые современные технологии биомедицины. Как замечает А. Вебстер, многие социальные сети, связанные с биомедицинскими инновациями (к примеру, по поводу некоторых практик генетического тестирования), формируются с огромным трудом [11].

Таким образом, уже сложившаяся традиция изучения социотехнических систем является важным ресурсом для исследований проблем внедрения и использования е-правительства в современном обществе, причем не только в развитых, но и в развивающихся странах [8]. Эта проблематика будет все более актуальной при дальнейшем расширении форм электронного правительства.

Еще одной важной темой при внедрении новых форм е-правительства становится проблема видоизменения практик принятия политико-административных решений в новых условиях. Здесь потребуются разработки на стыке инженерно-технических наук и комплексного поля исследований в области принятия решений (decision making) – направления, которое, благодаря Г. Саймону, стало одной из центральных тем изучения в науках о публичном управлении. Такие междисциплинарные разработки в настоящее время мало развиты, однако их актуальность постоянно возрастает.

Принятие решения само по себе представляет сложный процесс, который предполагает автономию субъекта решения, невозможность

уклониться от выбора, целенаправленность действий, контекст потенциальных и реальных последствий принятого решения.

В настоящее время на основе имеющегося опыта фактически общепризнано, что субъектом принятия ответственных решений может выступать только человек. Человек не может быть заменен никакими экспертными системами, автоматизированными системами управления и т.п. [1]. Оптимизм прошлых десятилетий по поводу возможности замены человека машиной можно считать пройденным. На фоне развития новейших интеллектуальных технологий (например, нейронных сетей), технические средства управления знаниями и информацией (к примеру, экспертные системы) рассматриваются сегодня лишь как средства *поддержки решения* (decision support), т.е. средства помощи для субъекта, но не как средства автоматической генерации решения.

Однако вопрос о том, как будет и как должен происходить процесс принятия важных правительственных решений и разработки политик, какое место в нем должны иметь новые системы поддержки решений, как рационально интегрировать электронные технологии и практический опыт управления в эффективные социотехнические системы – остается открытым. Для решения или хотя бы прояснения требуются дальнейшие специальные исследования и разработки.

Важным ресурсом для интеграции инженерно-технических и социально-гуманитарных наук в области электронного правительства может и должна служить уже сложившаяся во второй половине XX века парадигма социотехнического проектирования, для применения которой в настоящее время открываются гораздо более широкие горизонты.

Примером такого проектирования является проблема разработки автоматизированных систем управления (АСУ), в попытках решения которой в прошлые десятилетия был накоплен довольно сложный опыт. Так, несмотря на впечатляющие достижения компьютерно-вычислительной техники, создание специализированных АСУ далеко не всегда и везде проходило успешно. Концепция полной замены человека машиной, всеохватывающей информатизации всех процессов на предприятиях вела к неудачным проектам, сбоям в процессах производства, огромным неоправданным затратам и т.п. К примеру, внедрение интегрированных систем управления в медицинские учреждения нередко приводила к нарушению рабочих процессов, недовольству и саботажу персонала, фактическому неиспользованию дорогостоящей компьютерной техники и т.п.

Улучшение в области разработок АСУ появилось лишь при отказе от излишней уверенности в возможностях техники и при более глубоком понимании того, что эффективность средств управления зависит не столько от информационной технологии самой по себе, сколько от оптимального совмещения сложных систем человеческой деятельности с необходимой для них технологической инфраструктурой. В итоге стало ясно, проектирование сложных систем не может базироваться только на технических науках и техническом опыте, но должно включать в себя комплексное содержание.

Таким образом, интеграция инженерно-технических и социальных наук является необходимой для успешной цифровизации публичного управления, однако, как говорилось выше, в науке об электронном правительстве пока преобладает инженерно-техническая парадигма.

В настоящее время исследования в области е-правительства имеют ряд проблем, что показывают обзоры на эту тему [2], [5]. К числу основных проблем, свидетельствующих о незрелости данного поля, можно отнести по крайней мере следующие.

1 Недостаточно согласованная терминология, расхождения точек зрения на сущность, фундаментальные ценности и цели электронного правительства.

2 Преобладание исследований и разработок с точки зрения правительства (government-centric), а также с точки зрения специалистов по ICT (ICT-centric) над исследованиями и разработками, основанными на точке зрения граждан (citizen-centric).

3 Разобщенность исследований, малая согласованность исследователей и исследовательских групп, недостаточная сформированность устойчивых направлений и тем исследований.

4 Расхождение по поводу методологических стандартов выполняемых исследований.

5 Преобладание эмпирических исследований над теоретическими (нехватка убедительных обобщений, концептуального видения и т.п.).

6 Резкое преобладание исследований е-правительства в развитых странах над исследованием проблем внедрения новых цифровых технологий в развивающихся странах.

Итак, наука об электронном правительстве, развивающаяся в мультидисциплинарном поле, включающем информатику, инженерные науки, публичное управление, политические исследования, право, социологию и др., является еще очень молодым и недостаточно сформировавшимся направлением; тем не менее, это поле исследований

продолжает динамично продвигаться, а его теоретическая и практическая значимость неуклонно возрастают.

Список цитируемой литературы:

1. Б.В Бирюков, Л.Г. Эджубов. «Кризис жанра» или временные трудности? (подводные камни на пути гуманитарной информатики) // Вопросы философии. - 1992. - №6. - С. 75-90.
2. Bolívar M.P.R., Muñoz L.A., Hernánde A.M.L. Studying E-Government: Research Methodologies, Data Compilation Techniques and Future Outlook // Academia, Revista Latinoamericana de Administración, 2012, 51, pp. 79-95
3. Gore A. The Gore Report on Reinventing Government: Creating a Government that Works Better and Costs Less, Report of the National Performance Review. New York: Times Books, 1993.
4. Handbook of Transdisciplinary Research / Hirsch Hadorn G.; Hoffmann-Riem H.; Biber-Klemm S.; Grossenbacher-Mansuy W.; Joye. D.; Pohl C.; Wiesmann U.; Zemp, E. (Eds.). Springer, 2008
5. Heeks R., Bailur S. Analyzing e-government research: Perspectives, philosophies, theories, methods, and practice // Government Information Quarterly, 2007, 24, pp. 243–265
6. Hughes T.P. Networks of Power. Electrification in Western Society, 1880 - 1930. Baltimore, MD.: The John Hopkins University Press, 1983
7. Lasswell H. D. The Policy Orientation // D. Lerner, H. D. Lasswell, eds. The Policy Sciences. Stanford: Stanford University Press. 1951. Pp. 3-15
8. Stanforth C. Using Actor-Network Theory to analyze e-Government implementation in developing countries // Information Technologies & International Development, 2007, 3, 35–60
9. The E-Government Imperative. Paris: OECD, 2003.
10. The UN E-Government Survey 2020. Digital Government in the Decade of Action for Sustainable Development. With addendum on COVID-19 Response. United Nations, 2020.
11. Webster A. Innovative Health Technologies and Social: Redefining Health, Medicine, and the Body // Current Sociology, 2002, Vol. 50 (3), p. 443-457
12. World Bank: Issue Note: E-Government and the World Bank. November 5, 2001

УДК 004.056

Цзо Ци
Аспирант кафедры истории и теории социологии
Московского государственного университета
имени М.В. Ломоносова

Zuo Qi
PhD in History and Theory of Sociology
Moscow State University
named after M.V. Lomonosov

БЕЗОПАСНОСТЬ И ЗАЩИТА ДАННЫХ В ЭПОХУ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

DATA SECURITY AND PROTECTION IN THE DIGITAL AGE

Аннотация

В статье представлена концепция данных и модели данных, а также связанные с этим вопросы, касающиеся конфиденциальности и безопасности данных. Кроме того, в статье также описаны технические и юридические решения проблем безопасности данных и моделей данных и их практическое применение.

Ключевые слова: данные, модель данных, конфиденциальность, безопасность

Abstract

This article introduces the concept of data and the data model, as well as related issues regarding data privacy and security. In addition, the article also describes technical and legal solutions to data security problems and data models and their practical application.

Keywords: Data, Data Model, Privacy, Security

Введение. Негропонте написал в книге «Being Digital», что изначальный мир торговли состоит из обмена атомами, и в новую эру данных информация станет общим ресурсом для всего мира [1, с.11]. Переход от атома к биту был неудержим. Разнообразие нашего мира выигрывает от различного расположения и сочетания атомов. То же самое и в мире данных. Простые двоичные символы «0» и «1» составляют множество данных в мире данных, создавая прочную основу для разнообразия и диверсификации мира данных.

Какие есть данные? С точки зрения информатики, данные（数据）— это результат фактов или наблюдений, логические индукций объективных вещей и сырые материалы, используемых для пред-

ставления объективных вещей. Следовательно, данные виртуального мира происходят из объективной отражения реального мира и виртуального мира. Данные охватывают восприятие человеком внешнего мира. Чувства и опыт, которые они приобрели, скрываются за экраном дисплея и за различными типами технических устройств. Эти устройства «переводят» образы природы и внешнего мира в образы, звуки и также запахи [3, с.52]. Все мы, люди, состоим из атомов. Хотя человеческие существа имеют одинаковую структуру тела, у них разные личности, мышления, поведения и так далее. Эти индивидуальные различия проявляются в мире данных как разные независимые модели данных в мире данных. В основе этих моделей данных лежат наши конкретные данные в цифровом мире, такие как просмотр веб-страниц, покупки в Интернете, прослушивание музыки, обмен координатами местоположения и т. Д. Интернет-компании могут использовать фрагментированные данные для завершения нашей модели данных, чтобы мы могли определить наши предпочтения, личность и другие характеристики. Таким образом, наша модель в мире данных на самом деле является цифровым представлением самих людей в виртуальном мире.

С точки зрения социальных наук, наша модель данных в цифровом мире действительно отражает наши поведения, эмоции, познания и так далее. Если фрагментированные данные являются отображением людей и их поведения в мире данных, то модель данных представляет собой набор этих отражениях. Предприятия собирают фрагментированные данные от клиентов и создают различные модели данных, чтобы достичь более высокие прибыли точным и персонализированным рекламами. Как отметил американский ученый Эрик Ларсон (Erik Larson) в книге «Naked Consumer», компании используют электронные информационные технологии для мониторинга конфиденциальности потребителей, чтобы получить прибыли в сферах хороших отношений с существующими клиентами, точных рекламирования и исследования рынка и т. д. [4, с.14]. Очевидно, что эти компинии уже нарушил наши личности. А некоторые из них со скрытыми мотивами даже напрямую нарушают нашу безопасность данных. Таким образом, проблема защиты данных больше не является проблемой безопасности наших личных данных. Хранение, обработка и использование наших личных данных компаниями повлияет на безопасность личных данных. В случае утечки наших данных наша личная и имущественная безопасность неизбежно окажется под угрозой или даже будет повреждена. Например, функция совместного использования Keep (программное обеспечение, ориентированное на физические упражнения) предоставляет информации о местопо-

ложении пользователей любим пользователям. Это обеспечивает удобство для преступников.

Кроме того, целью компаний по сбору и извлечению данных является получение эффективных данных, которые могут увеличить их прибыль. Наша личные конфиденциальности обязательно смешаюсь с этими действительными данными. Например, когда мы покупаем некоторые частные или личные продукты, хотя мы удаляем соответствующие записи поиска и покупок в программном обеспечении или на веб-сайте, мы не можем удалить рекомендованную информацию и функции ассоциативной памяти платформы электронной коммерции на основе нашей модели данных. Это введет в заблуждение пользователей. На самом деле это уже нарушило личные конфиденциальности. В качестве другого примера, без ведома страхователя медицинские учреждения раскрывают последовательность DNA (ДНК, которая может предсказывать такие заболевания, как сердечные заболевания и диабет) страховой компании. Это, несомненно, вызвало информационную асимметрию между страхователем и страховой компанией и нарушило интересы страхователя.

Но нельзя отрицать, что данные действительно имеет важное значение. Данные важного производственного фактора всей цифровой экономики цимровагосновой цимрова. Кроме того, анализ больших данных на основе данных может выявить потребности клиентов и увеличить прибыль. Продавцы и предприятия анализируют данные не только для улучшения своих интересов, но и для улучшения взаимодействия с пользователем. Следовательно, в целях защиты нашей безопасности данных использование данных не может быть полностью запрещено. Данные и цифровые технологии, ориентированные на данные, по своей сути не являются хорошими или плохими. Все дело в пользователях. Поэтому, исходя из того, что не посягать на нашу безопасность и конфиденциальность, рационально и безопасне использовать данные для создания стоимости. Это играет важную роль в содействии развитию цифровой экономики и общества.

Вопрос безопасности персональных данных обсуждается многими учеными и экспертами. С технической точки зрения наиболее широко используемыми и признанными технологиями являются федеративное обучение (Federated Learning), технология анонимизации (anonymization), технология моделирования (de-identification) и т. д.; с юридической точки зрения между странами и регионами налажено соответствующее сотрудничество, а также приняты соответствующие законы и постановления для защиты информационной безопасности граждан. Технология защиты данных в основном относится к реше-

нию проблем нарушения конфиденциальности и утечки данных. Для проблем, которые не могут решить даже технологии, необходимы юридические и моральные ограничения. Можно сказать, что закон является последней гарантией конфиденциальности и безопасности личных данных.

В первые 10 лет 21-го века быстрое развитие сетевых технологий и социальных сетей привело к тому, что личную конфиденциальность было негде скрыть. Такие утечки конфиденциальности обычно защищены с помощью технологии анонимизации (anonymization) и технологии обфускации (de-identification). В прошлом эти конфликты между конфиденциальностью и новыми технологиями часто концентрировались в отдельных небольших данных (small data). Такие методы, как обфускация, анонимизация, шифрование, криптография и т. д., часто используются для предотвращения утечки конфиденциальности небольших данных [5, с.266]. Скрывая или шифруя ключевые данные пользователя, пользователь отключается от конкретных данных, чтобы защитить личную конфиденциальность и информационную безопасность. При сокрытии или шифровании ключевых данных пользователя пользователь отключается от фрагмента данных, чтобы защитить личную конфиденциальность и информационную безопасность. Технология анонимизации и технология моделирования оказывают определенное защитное действие на базовые данные, и они широко используются, и технология является относительно зрелой. Однако с быстрым развитием больших данных объем информации о данных резко увеличился, и это уже не фрагментированные данные, а новые модели данных. Существует много источников данных, и они скрывают разные ключивые информции. Это приводит к модели данных, которая объединяет несколько источников данных для раскрытия скрытой информации. Это приведёт к тому, что технология анонимизации теряет свою изначальную роль. Технология запутывания также страдает от множества источников данных. Из-за широкого диапазона источников данных изначально скрытые данные становятся четкими после нескольких наложений. Поэтому технологии анонимизации и моделирования имеют некоторые ограничения при работе с большими данными. Некоторые компании даже отказываются обмениваться данными с другими компаниями, чтобы защитить конфиденциальность и безопасность данных пользователей, образуя островки данных (isolated data island).

По сравнению с первыми двумя технологиями федеративное обучение, основанное на распределенном обучении, обеспечивает новое направление для решения проблем цифровой конфиденциальности

и безопасности. Федеративное обучение — это распределенная структура машинного обучения. В каждом раунде обучения пользователь независимо вычисляет обновленное значение параметров текущей модели на основе локальных данных и передает это значение на сервер, а сервер объединяет обновления пользователя для расчета новой глобальной модели [6, с.65]. Проще говоря, сервер предприятия отправляет параметры модели (model parameters) на такие устройства, как мобильные телефоны и умные дома. Эти устройства будут вычислять параметры, необходимые предприятию —локальные градиенты (gradients), а рассчитанные градиенты будут отправлены обратно при подключении к сети. предприятие. Таким образом, предприятие получает градиент для создания и совершенствования модели, не имея доступа к личной информации пользователя. Более того, пользователь может самостоятельно решить на локальном устройстве, какие данные можно использовать в качестве данных для построения модели, а какие данные необходимо уничтожить, что устраняет скрытые угрозы конфиденциальности и безопасности пользователя. Но федеративное обучение также требует решения многих технических проблем. Например, модель данных, о которой я упоминал ранее, представляет собой набор сопоставлений данных, тогда информация о личных данных может быть выведена из известной модели данных и сопоставления; кроме того, градиент локальных вычислений по-прежнему будет потреблять ресурсы, не влияя на использование пользователем, и связанные с этим затраты должны будут оплачиваться отдельными лицами. Но нельзя отрицать, что федеративное обучение действительно имеет важное значение в решении таких проблем, как конфиденциальность и безопасность данных.

Еще один эффективный способ защиты личных данных — это принятие законов и правил. Принятие законов и правил будет регулировать сбор, обработку и использование данных. Страны и регионы мира приняли соответствующие законы и постановления, такие как «Положения о защите личной информации пользователей электросвязи и Интернета», изданные Министерством промышленности и информационных технологий Китая в июне 2013 года, которые обеспечивают безопасность и правовые нормы. и нормативная защита для сбора и использования личной информации в Интернете. Законы и нормативные акты, являющиеся крайней мерой личной безопасности граждан, являются самым мощным оружием людей для защиты конфиденциальности и безопасности своих данных. Следовательно, с развитием использования данных, различные страны и регионы должны постоянно совершенствовать соответствующие законы и по-

становления, чтобы эффективно защищать безопасность данных людей [5, с.272].

Заключение. Данные поступают из поведения и связей людей и являются истинным отражением объективного существования. Модель данных создается комбинацией различных данных. Безопасность данных людей и моделей данных также является важной частью личной безопасности, которая требует от нас защиты безопасности личных данных. Это может не только обеспечить безопасность личной жизни и имущества, но и гарантировать, что цифровая экономика с данными в качестве фактора производства может лучше служить людям. Данные, являющиеся важной частью цифровой экономики, должны не только разумно использоваться, но и не превращаться в меч Дака Морриса в цифровую эпоху.

Список цитируемой литературы:

1. Negroponte, N. Being Digital.1995. Hainan. 304c.

2. Baidu. 数据 [Электронный ресурс]: 百科 – / Baidu. - Электронные данные. Режим доступа: URL.: https://baike.baidu.com/item/%E6%95%B0%E6%8D%AE/5947370#viewPageContent, свободный – (дата обращения 29.03.2021)

3. Ван Кеди. Данные, большие данные и их природа// Коммунистическая молодежная лига Китая, 2015, N 10. С. 51-52.

4. Erik Larson, Naked Consumer: How Our Private Lives Become Public Commodities [M], Tandem Library, 1994. 288c.

5. Мэн Сяофэн, Чжан Сяоцзянь. Управление конфиденциальностью больших данных// Компьютерные исследования и разработки. 2015. № 52. С. 265—281.

6. Лу Хунлинь, Ван Лиминг. Ориентированный на пользователя федеральный метод защиты конфиденциальности обучающих данных, поддерживающий удаление пользователей// Безопасность информационных сетей. 2021. № 21(3). С. 64—71.

УДК 304

Черных А.В., канд. ист. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chernykh A.V., PhD in Histori, associate professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ РАБОТЫ ОБЩЕСТВЕННОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ В ПАТРИОТИЧЕСКОМ ВОСПИТАНИИ МОЛОДЕЖИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИМЕНИТЕЛЬНО К ИСПОЛЬЗОВАНИЮ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

THE ROLE AND SIGNIFICANCE OF THE WORK OF A PUBLIC NON-PROFIT ORGANIZATION IN THE PATRIOTIC EDUCATION OF YOUTH IN THE RUSSIAN FEDERATION IN RELATION TO THE USE OF THE INTERNET

Аннотация

В статье рассматриваются возможные перспективы направления деятельности общественной некоммерческой организации, непосредственно связанной с повышением патриотического воспитания молодежи в Российской Федерации. Выделяются перспективы, а также дальнейшие задачи работы общественной организации, касающейся формирования патриотических настроений, знаний событий отечественной истории у молодого поколения граждан Российской Федерации применительно к использованию социальных сетей интернет.

Ключевые слова: общественная организация, патриотизм, патриотическое воспитание, интернет, социальные сети.

Abstract

The article examines possible prospects for the direction of the activities of a public non-profit organization directly related to the improvement of the patriotic education of young people in the Russian Federation. The prospects, as well as the further tasks of the work of a public organization related to the formation of patriotic moods, knowledge of the events of the historical history of the younger generation of citizens of the Russian Federation in relation to the use of social networks of the Internet, stand out.

Keywords: social organization, patriotism, patriotic education, the Internet, social networks.

Сегодня в Российской Федерации уделяется самое пристальное внимание патриотическому воспитанию граждан и особенно подрастающего поколения. Президент Российской Федерации В.В. Путин в средствах массовой информации неоднократно прямо указывал, что патриотизм был и всегда остается национальной идеей в России, определяющей ее цивилизационное существование, а патриотическое воспитание обязательно должно стать органичной частью всего общества. Однако государство в лице различных органов управления на всех уровнях его реализации, государственных организаций, архивохранилищ, университетов, техникумов, училищ, школ и дошкольных учреждений, в этих условиях должно активно и плодотворно совместно действовать с представителями гражданского общества, например, с рядом общественных организаций и объединений в Российской Федерации. Последние в свою очередь также должны проявлять инициативу в рамках реализации различного рода проектов патриотической направленности в созданном правовом пространстве.

Работа по формированию патриотического воспитания граждан и особенно молодежи в Российской Федерации выражается в различных государственных программах, регулируемых комплексом нормативно-правовых актов. В рамках сформированного правового пространства создаются все необходимые условия для осуществления успешного правового воспитания подрастающего поколения и молодежи в Российской Федерации, основанного на различного рода ярких, сложных и неоднозначных исторических событиях, непосредственно связанных с формированием патриотических, духовно-нравственных ценностей у подрастающих поколений граждан.

Отсюда можно утвердительно говорить, что ключевой целью общественной организации патриотического характера в Российской Федерации должна в первую очередь выступать многогранная работа по сохранению памяти об участниках двух Отечественных войн, погибших и павших без вести солдат героев защитников Отечества. Также можно говорить об увековечении мест, исторических дат в ходе великого военного противостояния с Германией и ее союзниками, где в ходе боев произошел кардинальный перелом событий в пользу защитников нашей Родины.

Таким образом, на фоне обширной и многогранной работы по формированию патриотических настроений в сознании подрастающих поколений граждан Российской Федерации на основании знаний и понимании исторических событий страны выделяются конкретные задачи, на которые должна обратить внимание общественная организация, связанная с патриотическим воспитанием, которые она в состоянии их

выполнить и реализовать в полной мере. Речь в данном случае идет относительно разрешения целого комплекса задач, определяющих программу многогранной работы в этом направлении.

Определенным направлением работы общественной организации должна выступать установка стелл с описанием различных исторических подвигов отечественных солдат и офицеров, различных схем, наглядно описывающих их военное противостояние с вражескими силами. Речь в первую очередь может вестись относительно важных событий Великой Отечественной войны, в том числе и касающихся Липецкой области, формирования и сохранения интереса, а также исторической памяти к этим датам у подрастающих поколений граждан Российской Федерации.

Нельзя не выделить в рамках работы общественного объединения и необходимость закладки парка или аллеи декоративных и плодовых деревьев в местах значительных военных сражений, проходивших в Липецкой области, которые в дальнейшем могут стать местом отдыха и различного рода экскурсий подрастающих поколений граждан Российской Федерации, сохраняющих память об этих важнейших событиях военной истории. В этой связи важно выделить идею создания специального «Дендроплодосада», посвященного юбилейным датам Великой Отечественной войны.

Работа общественной организации связана с содействием, которая она должна оказать органам государственной власти и местного самоуправления в осуществлении деятельности по сохранению и увековечению памяти погибших в разные годы при защите Отечества и выполнении воинского долга. Речь идет относительно масштабной работы по восстановлению, ремонту и созданию различных памятников, санитарных захоронений, памятных досок и табличек, посвященных погибшим войнам в Великой Отечественной войне. Сюда же можно отнести восстановление, а также создание новых памятников, памятных табличек, включавших в себя участников Великой Отечественной войны различных населенных пунктов Липецкой области.

Важным для патриотической общественной организации должно выступать содействие органам государственной власти в реализации молодежной политики и гражданско-патриотическом, духовно-нравственном воспитании граждан Российской Федерации. Реальным выражением работы объединения выступает организация и отправка патриотических отрядов по местам боевой Славы, например, Курская дуга, северный Фас первой полосы обороны советских войск 1943 г. Сюда можно отнести проведения различных благотворительных концертов с участием артистов старших поколений, которые сохраняют

память о событиях Великой Отечественной войны, непосредственно связанных с ее участниками, которые на эмоциональном уровне в состоянии передать значимость и важность этого трагического события в истории нашей страны более младшим поколениям.

Ключевым направлением в работе общественной организации выступает поддержка и поощрение развития патриотического воспитания, военно-патриотической и спортивной подготовки граждан. В этой связи выделяется организация и проведение в больших и малых городах региона эстафеты «Мой город свято чтит память Великой Победы 1941-1945 гг. над фашизмом» с запланированными мероприятиями. Важным остается формирование исторических знаний у молодого поколения о подвигах граждан Советского союза в годы Великой Отечественной войны. Сюда же относится и стимулирование процессов популяризации поиска и обобщения данных о победоносных сражениях войск СССР, в том числе и на территории Липецкой области. Однозначно важным выступает содействие выявления и объединения энтузиастов поискового движения в Российской Федерации в общественные объединения для ведения всех видов поисковой и исследовательской деятельности, в том числе и касающихся Липецкой области, направленной на установление судеб, имен воинов, павших при защите Отечества, и сохранение памяти о них, оказания им поддержки. Вся эта работа должна сопровождаться проведением различных научных конференций, круглых столов, в конечном итоге подготовкой памятных научных сборников.

На этом фоне видится необходимым инициировать, разрабатывать и реализовывать различного рода международные, федеральные, региональные и муниципальные программы, направленные на увековечение памяти погибших при защите Отечества, а также на гражданско-патриотическое и духовно-нравственное воспитание граждан Российской Федерации. В этом проявляется необходимость тесного сотрудничества и взаимодействия общественной организации, направленной на формирование патриотического воспитания с органами государственного и местного самоуправления в Российской Федерации.

Отдельной стороной вопроса многогранной работы общественной организации патриотической направленности выступает привлечение к своей деятельности различных общественных организаций: волонтерских, добровольческих, комитетов ветеранов, образовательных учреждений и семей к более качественному патриотическому и нравственно-эстетическому воспитанию детей, подростков, молодежи. Сюда же относится содействие по обеспечению эффективного взаимодействия с различными общественными объединениями, ведущими

работу по увековечению памяти погибших при защите Отечества, непосредственно со структурами государственной власти и органами местного самоуправления.

В техническом и информационном отношении отдельной стороной многогранной деятельности общественной организации должна выступать организационная, нормативно-правовая, информационно-методическая, материально-техническая поддержка многогранной работы, связанной с увековечением памяти погибших при защите Отечества. На этом фоне особо важной выступает информационное освящение планируемых и проведенных мероприятий в средствах массовой информации, особенно в различных социальных сетях. Все это обязательно должно повышать самый пристальный интерес именно молодежной аудитории к данным мероприятиям, а также способствуя успешному распространению важнейшей информации относительно проведенных или запланированных мероприятий.

Ключевой задачей общественной организации продолжает оставаться работа по духовно-нравственному, гражданскому и патриотическому воспитанию граждан Российской Федерации через вовлечение их в социально-полезную деятельность, организацию и проведение различных мероприятий. Речь идет относительно мероприятий, направленных на создание уникальных специализированных учреждений не только по оказанию социальной помощи ветеранам ВОВ, участникам боевых действий. Сюда же может относиться создание специализированных волонтерских отрядов из числа подростков, оказавшихся в трудной жизненной ситуации.

На фоне всего сказанного можно утвердительно говорить, что общественная организация, непосредственно связанная с патриотическим воспитанием молодежи в Российской Федерации, имеет реальную возможность и должна обязательно использовать ее применение непосредственно на практике, представлять различного рода предложения в установленном порядке в органы государственной и муниципальной власти по совершенствованию законодательства Российской Федерации в области увековечения памяти погибших при защите Отечества и гражданско-патриотического, духовно-нравственного воспитания граждан. В том числе это должно касаться законодательства и организационной работы по гранатовой поддержке функционирования различного рода общественных организаций, непосредственно связанных с патриотическом воспитанием: общественно-государственных и общественных объединений, имеющих патриотическую, культурную и спортивную, а также благотворительную направленность, масштабов и полномочий деятельности организаций.

Таким образом, в условиях гражданского общества, продолжительного процесса его создания в Российской Федерации общественная организация, основная деятельность которой направлена на формирование патриотических настроений среди подрастающего поколения граждан России, имеет реальную возможность не только проводить собственную деятельность на основании взаимодействия и сотрудничества с государственными и муниципальными структурами, общественными объединениями, в определенных нормативно-правовых рамках, но и оказывать реальное влияние на формирование различных правовых аспектов собственной работы по патриотическому воспитанию, успешно корректируя их.

В рамках масштабного процесса цифровизации экономики, да и в целом абсолютно всех сфер жизни общества ключевую роль отводится сети интернет, в том числе и различным социальным сетям, непосредственно связанным с ним. Можно говорить именно о таких социальных сетях, как «в контакте», «тик-ток», «инстаграмм», «ютуб», которые в целом отражают роль и значение специфики невербального общения в молодежной среде. Различные социальные сети успешно формируют виртуальную реальность, обеспечивающую подачу различной информации, в том числе и патриотической направленности, касающихся обширной и многогранной работы общественной организации. В данном случае можно утвердительно говорить, что молодежь и в целом подрастающее поколение молодых граждан Российской Федерации, фактически, остаются отрезанными от привычных источников информации в лице телевидения, газет и журналов. Все это, фактически, создает неведение относительно тех или иных важнейших событий патриотической направленности в Российской Федерации, в том числе деятельности любой общественной организации как на федеральном уровне, так и на региональном уровне.

В данном случае можно утвердительно говорить относительно самой насущной информационной поддержке, которая должна осуществляться патриотической организацией, при помощи различного рода социальных сетей. Все это позволяет создать вполне успешную своего рода рекламу многогранной работы организации патриотической направленности, в том числе и сформировать интерес к патриотизму, а также осуществить патриотическое воспитание молодых граждан в Российской Федерации. По этой причине можно наглядно, вполне доступно объяснить с помощью различных средств визуализации различного рода социальных сетей сущность патриотических ценностей в сознании подрастающих поколений граждан.

УДК 004.738

Чудинова Е.В., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Chudinova E.V., PhD in Pedagogy, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ ОБ ЭМОЦИОНАЛИЗАЦИИ ИНТЕРНЕТ-ТЕКСТОВ

TO THE QUESTION ABOUT THE EMOTIONALIZATION OF INTERNET TEXTS

Аннотация

В статье рассмотрена проблема эмоционального воздействия интернет-текстов на читателя в эпоху цифровизации, представлены результаты анализа интернет-текстов из русскоязычного и немецкоязычного сегментов сети.

Ключевые слова: эмоционализация интернет-текстов, цифровизация, средства воздействия в интернет-коммуникации.

Abstract

The article considers the problem of the emotional impact of online-texts on the reader in the era of digitalization, presents the results of the analysis of online-texts from the Russian and German segments of the network.

Keywords: emotionalization of online-texts, digitalization, means of influence in Internet-based communication.

В эпоху цифровизации интернет-пользователи сталкиваются с огромным объемом информации, которая часто оказывает на них сильное воздействие. Почему это происходит? Какие средства воздействия на читателя используются в интернет-текстах? Каковы тенденции использования языковых средств в интернет-текстах? Недостаточная изученность данного вопроса, а также постоянные изменения в цифровой среде указывают на актуальность темы данной статьи. В данном исследовании мы ограничились анализом интернет-текстов из русскоязычного и немецкоязычного сегментов сети, связанных с темой «Будущее». Цель данной статьи - подтвердить гипотезу о том, что взаимодействие когнитивной и эмоциональной передачи информации в интернет-тексте может использоваться для целенаправленного воздействия на реципиента.

Новизна исследования состоит в том, что была предпринята попытка провести сравнительный анализ русскоязычных и немецкоязычных текстов, связанных с темой «Будущее».

Приведем краткий обзор литературы по данному вопросу. В современной лингвистике существует два общих подхода к исследованию взаимодействия языка и эмоций: 1) коммуникативно-прагматический, в котором эмоции исследуются в качестве явлений, сопровождающих коммуникацию или влияющих на нее; 2) лексико-семантический, в котором исследуется потенциал экспрессивных средств в одном или нескольких языках.

В исследованиях дискурса – связной последовательности речевых актов - эмоции анализируются как часть межличностного взаимодействия, при этом „выражение эмоций подчиняется определенным социокультурным правилам“ [2, с. 215]. На данный момент проведен ряд исследований лексических единиц, обозначающих и выражающих эмоции, а также ряд исследований, посвященных грамматическим и стилистическим особенностям отдельных предложений, выражающих эмоции. Вместе с тем, данная проблема до сих пор недостаточно изучена на уровне текста и его эмоционального потенциала.

В данной статье нами представлены результаты анализа интернет-текстов, относящихся к русскоязычному и немецкоязычному сегментам. С помощью методов анализа и сбора информации, наблюдения и описания, сопоставительного и контекстуального анализов мы предприняли попытку подтвердить гипотезу об эмоционализации интернет-текстов за счет определенных средств эмоционального воздействия. Под термином «эмоционализация» в статье рассматривается осознанная переориентация сообщения на язык и цели реципиента, включение в текст эмоциональных составляющих с целью достижения нужного воздействия, «процесс активизации определенных чувств с помощью информации, содержащейся в тексте, и его структуры» [4, с. 212].

Как известно, данные психологических исследований свидетельствуют о существовании шести универсальных выражений лица, передающих соответствующие эмоции – гнев, отвращение, страх, счастье, печаль и удивление [3, с. 210]. При этом «универсальность, которая касается ограниченного количества способов выражения эмоций и лежащих в их основе эмоциональных состояний, может сочетаться в существенными культурными различиями, связанными с лингвистическим кодированием эмоций в разных странах» [1, с. 303].

К средствам эмоционального воздействия интернет-текстов относятся как невербальные (например, «эмотиконы», «стикеры», анимированные изображения), так и вербальные средства (лексико-семантические, морфологические, морфемные, синтаксические, стилистические). В данной статье мы ограничимся анализом некоторых вербальных средств воздействия.

По мнению немецкой исследовательницы М. Шварц- Фризель, основными способами выражения эмоции на уровне лексической единицы являются: слова, обозначающие эмоции (любовь, ненависть, удивление и т.д.) и производные от них; междометия, а также слова с ярко выраженным коннотативным значением, эмоционально-экспрессивная лексика, жаргонизмы и др. На уровне предложения эмоции могут выражаться за счет синтаксических структур, выражающих отношение к факту, за счет использования сравнений и метафор, повелительных конструкций, неполных предложений, риторических вопросов и др. На уровне текста также существуют специфические способы выражения эмоций и средства воздействия на читателя: по мнению М. Шварц-Фризель, в процессе чтения «реципиент открывает определенную модель мира, скрытую в тексте, т.е. сложную концептуализацию представленного в тексте содержания» [4, с. 211]. На этом уровне представление этой модели мира управляется не только когнитивными, но и эмоциональными компонентами. Описание фактов производится с определенной точки зрения, тем или иным лицам приписываются положительные или отрицательные качества, производятся обобщения, которые часто являются стереотипами. Примерами воздействия на читателя является структуризация информации в тексте (выделение главного и второстепенного), использование анафоры, персонализация, сенсационность и др. Автор текста может фокусировать внимание на определенных событиях Реципиент может идентифицировать себя с тем или иным персонажем и испытывать сочувствие к нему. При этом воздействие текста зависит также от актуальной ситуации восприятия текста, от знаний и интересов читателя. Кроме того, интернет-текст может призывать читателя выразить свое мнение с помощью обратной связи (комментарии, голосование, чаты в соцсетях и др.).

Рассмотрим результаты проведенного нами анализа на примере отдельных текстов (см. табл. 1, 2).

Таблица 1 – Средства эмоционального воздействия немецкоязычных интернет-текстов

№	Уровень проведенного анализа	Средства воздействия на реципиента	Примеры
Текст 1 «Diese Gründe sprechen dafür, dass die Zukunft düster aussehen könnte»			
1	На уровне лексических единиц	Слова с ярко выраженным коннотативным значением	Erodieren, düster, die Bedrohung, der Generationenkonflikt, bedrohen, verschlechtern
2	На уровне предложений	Метафоры	Es kommen turbulente Zeiten auf uns zu. Über den Industriestaaten braut sich ein Sturm zusammen.
3	На уровне текста	Создается мрачный образ будущего	Финансовая нестабильность, социальное неравенство, безработица, размывание среднего класса, высокие налоги
Текст 2 „Warum ein Atomkrieg immer wahrscheinlich wird?“			
1	На уровне лексических единиц	Слова с ярко выраженным коннотативным значением	Die Angst, das Risiko, bedrohlich, das Misstrauen, die Paranoia, beängstigend, die Feinde, die Erzfeinde, einschüchtern, der Weltuntergang
2	На уровне предложения	Метафоры, фразеологизмы	Sie sind mit Argwohn und Konkurrenzkampf infiziert. Sie sind bis unter die Zähne bewaffnet. Wir sehen hier ein explosives Dreigespann: Japan, Nord- und Südkorea.
3	На уровне текста	Создается мрачный образ будущего	Рост противоречий в мире, рост вооружения, потеря контроля над ситуацией, увеличение вероятности атомной войны
Текст 3 „Kein Impfzwang? Die Salamitaktik der Bundesregierung“			
1	На уровне лексических единиц	Слова с ярко выраженным коннотативным значением	Die Salamitaktik, der Bürger-Frosch, die Bürgeresel
2	На уровне предложения	Метафоры, фразеологизмы	Die Bürger-Frösche werden nicht direkt ins heiße Wasser geworfen – stattdessen wird das Wasser so langsam erhitzt, dass die Frösche es erst merken werden, wenn es zu spät ist.

			Wenn ihr alle brav seid, schenkt das „Christkind“ euch Lockerungen gemäß eurer Grundrechte zurück. Dabei wird die Lockerungs-Möhre den Bürgereseln seit 5 Monaten vor deren Nasen gehalten.
3	На уровне текста	Создается мрачный образ будущего	Критика действий правительства в условиях пандемии, прогноз насильственного вакцинирования и ограничений основных прав

Таблица 2 – Средства эмоционального воздействия русскоязычных интернет-текстов

№	Уровень проведенного анализа	Средства воздействия на реципиента	Примеры
Текст 1 «Опубликован самый мрачный прогноз для российской экономики»			
1	На уровне лексических единиц	Слова с ярко выраженным коннотативным значением	Мрачный, тревожный
2	На уровне предложений	Метафоры	Санкции ставят крест на новых проектах. Это еще один гвоздь в крышку гроба экономики. Обнаружены новые дыры в бюджете. Процессы нарастают, как снежный ком. Появился «черный лебедь». Капитал бежит из страны. Пенсионные накопления снова заморожены.
3	На уровне текста	Создается мрачный образ будущего	Санкции, падение цен на нефть, девальвация рубля, исчерпание резервов, падение доходов и покупательной способности населения, падение зарплат, продаж, всеобщее тотальное обнищание населения.

Проведенный нами анализ позволил сделать следующие выводы: 1. Большинство проанализированных нами текстов (около 80%) создают тревожный, негативный образ будущего. Это касается как немецкоязычных, так и русскоязычных сайтов. 2. Для создания негативного образа будущего используются слова с ярко выраженным

коннотативным значением, метафоры, фразеологические выражения, сравнения. 3. Подавляющее большинство языковых средств, апеллирующих к эмоциям, направлено на возникновение таких эмоций как гнев и страх. 4. Комбинирование когнитивных и эмоциональных способов передачи информации в интернет-текстах может использоваться для целенаправленного воздействия на читателя: привлечение внимания, пробуждение интереса к теме, создание определенного образа будущего.

Список цитируемой литературы:

1. Мацумото Д. Психология и культура. – Спб.: Питер, 2003. – 718 с.
2. Drescher, M. Sprachliche Affektivität. Darstellung emotionaler Beteiligung am Beispiel von Gesprächen aus dem Französischen, Tübingen: Niermeyer, 2003. – 186 S.
3. Ekman, P. Universals and cultural differences in facial expression of emotion. In: Cole, J.K. (ed.). - 1972. Nebraske Symposium on Motivation. Lincoln: Univ. of Nebraska Press, 207-283.
4. Schwarz-Friesel, M. Sprache und Emotion. A. Francke Verlag Tübingen und Basel, 2007. – 401 S.

СЕКЦИЯ 2.
ГЛОБАЛЬНЫЕ И РЕГИОНАЛЬНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

УДК 338

Белоусов А. Л., канд. экон. наук,
доцент Департамента правового регулирования
экономической деятельности
Россия, Финансовый университет при Правительстве
Российской Федерации, Москва,

Belousov A. L., PhD in Economics,
Associate Professor of the Department of Legal Regulation
of Economic Activity of the Financial University under the Government
of the Russian Federation, Moscow, Russia

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ КОНКУРЕНТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В ФИНАНСОВОМ СЕКТОРЕ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF COMPETITIVE RELATIONS IN THE FINANCIAL SECTOR IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы развития конкурентных отношений в финансовом секторе в аспекте становления и реализации на практике платформ финансового маркетплейса. Результаты работы могут быть использованы как в теоретическом плане при изучении вопросов, касающихся понятия, сущности и правового регулирования конкурентных отношений на финансовом рынке, так и в практической деятельности при выработке предложений по совершенствованию законодательства в данной области.

Ключевые слова: конкуренция, финансовый маркетплейс, финансовый сектор, правовое регулирование.

Abstract

The article deals with the development of competitive relations in the financial sector in the aspect of the formation and implementation in practice of financial marketplace platforms. The results of the work can be used both in theoretical terms when studying issues related to the concept, essence and legal regulation of competitive relations in the financial market, and in practical activities when developing proposals for improving legislation in this area.

Keywords: competition, financial marketplace, financial sector, legal regulation.

В условиях рыночной экономики обеспечение конкурентной среды является одной из ключевых задач для регулирующих органов. При этом активное развитие и внедрение современных информаци-

онных технологий в бизнес-процессы оказывает существенное воздействие на возможности усиления собственных конкурентных преимуществ субъектов предпринимательской деятельности. Процессы цифровизации способны менять саму среду предпринимательской деятельности, усиливая возможности одних игроков и ослабляя других. Не является исключением здесь и финансовый сектор, в котором также активно идет внедрение на практике современных цифровых решений.

Говоря о конкурентной среде на финансовом рынке важно отметить ключевых бенефициаров поддержания и развития конкурентных отношений. Это, во-первых, само государство в лице регулятора. Вторую группу бенефициаров составляют поставщики финансовых услуг. И, в-третьих, это клиенты организаций финансового сектора. Исходя из этих вводных и, в частности, обеспечения баланса интересов всех трех названных групп, возникает необходимость выстраивания соответствующей политики в области развития конкуренции на финансовом рынке.

Также стоит сказать о том, что конкуренция в финансовом секторе имеет определенную специфику. Это обусловлено тем обстоятельством, что профессиональные субъекты финансового рынка чаще всего определяют судьбу не собственных средств, а денег, привлеченных от потребителей финансовых услуг, большая часть которых не является профессиональными инвесторами и, соответственно, не обладает должным уровнем знаний и квалификации. Поэтому в рамках регулирования финансового рынка Банк России особое внимание уделяет как соблюдению требований к финансовой устойчивости участников рынка, деловой репутации их должностных лиц, так и уровню квалификации потребителей и диверсификации последних в рамках данного критерия.

В этой связи представляется невозможным адаптация модели совершенной конкуренции, в рамках которой множество мелких участников обладают минимальной рыночной силой, к российскому финансовому рынку. Объяснением этого феномена может служить также тот факт, что акцент на обеспечении финансовой устойчивости в регуляторной политике провоцирует стимулы для укрупнения участников рынка. Построение модели значительного числа небольших игроков, обладающих слабой рыночной властью, что представляет собой безусловное благо для конкуренции как таковой, входит в противоречие с задачами регулятора по повышению финансовой устойчивости участников рынка. Наглядным примером данного тезиса служит «чистка» банковского сектора, проводимая с разной степе-

нью интенсивности на протяжении последних восемь лет. Так при активном участии регулятора количество кредитных организаций было уменьшено с 1094 по состоянию на 1 января 2013 года до 406 по состоянию на 1 января 2021 года.

Поэтому и в Российской Федерации не имеет смысла ожидать движение регулирующих органов по направлению к построению модели совершенной конкуренции на финансовом рынке. Напротив, представляется оправданным предположить дальнейшее усиление требований в области пруденциального регулирования. Исходя из этого можно сделать заключение о том, что структура рынка и дальше будет стремится к модели с небольшим числом крупных игроков.

При этом на динамику конкурентных отношений в финансовом секторе влияет еще ряд разнообразных и при этом определяющих факторов, одним из которых является развитие и активное внедрение на практике современных информационных технологий. Важно отметить, что ограничительные мероприятия, связанные с противодействием распространения COVID-19 только усилили интерес бизнеса к дистанционным каналам продаж товаров, работ и услуг. Не стал исключением здесь и финансовый сектор, которому также пришлось в срочном порядке в 2020 году искать альтернативные каналы коммуникации с потребителями.

В целом реализация товаров и услуг имеет относительно немного отличий от продажи финансовых продуктов. При этом определенные особенности в рамках финансового ритейла все-таки присутствуют. Это связано с необходимостью идентификации клиентов и выгодоприобретателей. Также требования законодательства касаются императивных требований о доведении до клиента четко определенного объема информации о финансовой услуге. Однако в целом технологии маркетплейса вполне могут быть успешно реализованы и в финансовом секторе [1, с. 10].

В этой связи сейчас с уверенностью можно утверждать, что за финансовыми платформами будущее. Они уже получают активное развитие в настоящее время. Более того, сам регулятор инициирует создание собственного маркетплейса. В частности, еще в конце 2017 года в выпущенном ЦБ РФ концептуальном документе под названием «Основные направления развития финансовых технологий на период 2018-2020 годов» была сформулирована идея создания новой финансовой платформы. Спустя два с половиной года данная идея нашла выражение в рамках принятия ряда нормативно-правовых актов, закрепляющих на уровне федерального законодательства очертания и принципы функционирования будущих маркетплейсов в фи-

нансовом секторе. Здесь в первую очередь важно отметить Федеральный закон № 211-ФЗ от 20 июля 2020 года «О совершении финансовых сделок с использованием финансовой платформы», которым сформирована определенная институциональная база для создания и развития в России финансовых платформ, позволяющих клиентам финансовых организаций иметь доступ к предложениям большей части игроков финансового рынка, а также совершать финансовые операции в удаленном режиме.

Как представляется создание Банком России финансового маркетплейса это только первый шаг в направлении становления онлайн-инструментов в финансовом секторе. Апробирование регуляторных подходов и оптимизация технологических решений в рамках первой площадки позволит в будущем создать множество альтернативных платформ подобного вида.

В случае успешной реализации на практике идеи Банка России в перспективе нас ждет неизбежный процесс интеграции традиционных финансовых институтов с представителями нефинансового сектора, а также компаниями IT-индустрии. Также это может служить триггером к изменению как в технологической инфраструктуре, на которую опирается финансовый рынок, так и в подходах к регуляторному воздействию на участников рынка.

Применительно к теме настоящей статьи важно оценить влияние развития финансовых платформ на состояние конкурентных отношений в финансовом секторе. Как было сказано выше, финансовый рынок далек от модели совершенной конкуренции. Более того можно увидеть тренд на сокращение числа игроков рынка во многих его секторах.

При этом сам регулятор, заинтересованный в наличии крупных и устойчивых игроков, способствует подобной тенденции развития рынка. Однако, при продвижении идеи финансового маркетплейса Банк России не раз подчеркивал тезис о том, что «это позволит перевести финансовые услуги в цифровую среду, повысить доступность финансовых услуг для потребителей и усилить конкуренцию на финансовом рынке». И с этим действительно можно согласиться: в рамках одной платформы потребитель получает доступ к предложениям значительного числа участников рынка. Здесь, однако, важно оговорится, что в настоящее время крупнейшие кредитные организации и игроки инфраструктуры создают собственные экосистемы. Это может привести только к усилению их рыночных позиций на рынке [2, с. 60]. В этой связи, платформа Банка России, которая подразумевает создание единой системы, объединяющей формируемые крупнейши-

ми кредитными организациями собственные маркетплейсы, представляется с точки зрения позитивного влияния на конкурентные отношения более эффективной. Это обусловлено тем, что функционирование общей площадки, на которой потребитель получает доступ к предложениям значительного числа участников рынка, является более открытым для входа неограниченного числа участников, в противовес создаваемых банками собственных экосистем, имеющих замкнутый характер. Так, по мнению регулятора, отраженному в выпущенном в ноябре 2019 года докладе «Подходы Банка России к развитию конкуренции на финансовом рынке», кредитные организации: «в рамках своих экосистем задают собственные правила работы, замыкают граждан в периметре своих экосистем, тем самым заменяя собой государственные институты и оказывая существенное влияние на экономические показатели». Другими словами, с точки зрения Банка России итогом этого является монополизация как финансового рынка, так и иных сфер экономики представителями финансового сектора. В этой связи единая площадка в виде финансового маркетплейса снимет значительную часть подобных рисков. Подтверждение этого тезиса можно найти, обратившись к презентации проекта, выпущенной Банком России. В ней регулятор сформулировал четыре главных положительных результата, которые будут достигнуты через реализацию идей финансового супермаркета на практике. И на первом месте как раз значится цель - развитие конкуренции на финансовом рынке. Возможность предложения своих продуктов в онлайн режиме в рамках одной платформы, позволит финансовым организациям соперничать за внимание клиента именно условиями предлагаемых продуктов (более высокая ставка по депозиту, более низкая ставка по кредиту, выгоднее другие параметры того или иного финансового инструмента и т.д.), не отвлекаясь на решение других вопросов.

Второй целью создания подобного маркетплейса по заверению регулятора является обеспечение доступности для клиентов организаций финансового сектора к их услугам в режиме 24 часа 7 дней в неделю. Особую значимость данная цель приобретает как раз в условиях пандемии, когда дистанционные каналы взаимодействия между продавцами финансовых услуг и потребителями становятся наиболее востребованы.

Третья цель – повышение эффективности денежно-кредитной политики. Здесь речь идет об усилении эластичности трансмиссионного механизма денежно-кредитной политики, а также уменьшении дисперсии депозитных ставок кредитных организаций.

И, наконец, четвертая цель – обеспечение экономики так называемыми «длинными» деньгами. Как известно, одной из проблем развития российского бизнеса является отсутствие возможности получения дешевых кредитов на длинный срок. Это тормозит реализацию инвестиционных проектов с длительными сроками окупаемости, что характерно как раз для организаций реального сектора экономики. В рамках создаваемого маркетплейса эта проблема может быть частично решена за счет более эффективного механизма перетока средств с рынка ценных бумаг.

Подводя итог, важно отметить, что процессы цифровизации запускают для бизнеса новые возможности привлечения потенциальных потребителей и изменяют привычные инструменты работы с ними. В этой связи, для финансового рынка, склонного в силу ряда причин к снижению качества конкурентной среды, создание единой цифровой платформы может стать если не панацеей в решении данной проблемы, то по крайней мере реальной возможностью помочь как средним, так и совсем небольшим игрокам в противостоянии за внимание потребителя с крупнейшими компаниями отрасли.

Список цитируемой литературы:

1. Белоусов А.Л. Некоторые аспекты внедрения информационных технологий в финансовой сфере // В сборнике: Инновационное развитие экономики. Будущее России. материалы и доклады V Всероссийской (национальной) научно-практической конференции. 2018. С. 7-12.
2. Бирюкова М.И., Белоусов А.Л. Правовые риски использования смарт-контрактов в банковской деятельности // Вектор экономики. 2019. № 11 (41). С. 60.

УДК 330.88

Герсонская И.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Gersonskaya I.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЗНАЧЕНИЕ ЦИФРОВОГО ПРАВИТЕЛЬСТВА В ПОВЫШЕНИИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГОСУДАРСТВЕННОГО СЕКТОРА РОССИЙСКОЙ ЭКОНОМИКИ

THE IMPORTANCE OF DIGITAL GOVERNMENT IN IMPROVING THE EFFECTIVENESS OF THE ACTIVITIES OF THE PUBLIC SECTOR OF THE RUSSIAN ECONOMY

Аннотация

В статье обобщены основные проблемы государственного сектора российской экономики на современном этапе социально-экономического развития. Обоснована необходимость дальнейшего развития системы цифрового правительства для решения выявленных проблем и повышения эффективности деятельности государственного сектора в России. Рассмотрены элементы цифрового правительства.
Ключевые слова: национальная экономика, государственный сектор экономики, цифровые технологии, цифровое правительство.

Abstract

The article summarizes the main problems of the public sector of the Russian economy at the present stage of socio-economic development. The necessity of further development of the digital government system to solve the identified problems and increase the efficiency of the public sector in Russia is substantiated. The elements of digital government are considered.
Keywords: national economy, public sector of the economy, digital technologies, digital government.

В современных условиях социально-экономического развития функционирование российского государственного сектора связано с наличием целого ряда проблем, препятствующих росту эффективности его деятельности. К таким проблемам можно отнести следующее:

- во-первых, существенные недостатки в законодательной базе и сложная организация органов законодательной, исполнительной и судебной власти, которые усиливают процессы бюрократизации в госу-

дарственном управлении, приводят к дискуссиям при исполнении государственных гарантий перед населением и решении социальных проблем, довольно непростым взаимоотношениям между органами государственной власти на всех уровнях, а также между домашними хозяйствами, государственным и предпринимательским секторами;

- во-вторых, недостаточная социальная ответственность органов государственного управления, поскольку общественные проблемы, такие как, демографические, безработица, качество жизни, бедность, изменение реальных доходов населения и многие др., решаются очень медленно, социальные трансферты оказываются малоэффективными, а основные государственные нормативы, такие как, установленная величина минимального размера оплаты труда и прожиточного минимума, пенсий и пособия по безработице слишком малы, что не обеспечивает повышение уровня общественного благосостояния;

- в-третьих, довольно неоптимальное распределение ресурсов государства и очень неэффективное использование государственного имущества, и, прежде всего, рост государственных управленческих расходов, нарушения в сфере государственных закупок и контрактов, а также нерациональное владение и распоряжение многими объектами государственной собственностью, низкая эффективность деятельности на предприятиях общественной инфраструктуры, невысокое качество в процессе производства общественных благ и оказания услуг;

- в-четвертых, существенная численность государственных служащих в России и довольно высокая коррупционная составляющая в системе государственного управления, которые способствуют не только увеличению государственных расходов, но и возникновению существенных проблем в развитии национальной экономики в целом, поскольку «…одним из главных препятствий для экономического, социального и политического развития страны продолжает оставаться взяточничество и коррумпированность чиновников» [4, с. 33].

Таким образом, приведенные обстоятельства свидетельствуют о наличии целого комплекса противоречий, а также довольно сложных, существенных управленческих проблем, которые препятствуют росту эффективности функционирования в России государственного сектора экономики. Такие проблемы и противоречия сдерживают переход системы государственного управления на более высокий качественный уровень, который соответствует потребностям и запросам общества, а также росту производительности госсектора. При этом государство уже не хочет мириться с невысоким уровнем эффективности деятельности самого государственного сектора экономики [2, с. 31].

По нашему мнению, основной и важной предпосылкой решения в России вышеперечисленных противоречий и проблем может стать повсеместное внедрение системы цифрового правительства. Сама по себе такая идея не нова и в нашей стране уже довольно успешно функционирует электронное правительство, которое способствует увеличению производительности труда государственных служащих и повышению качества оказываемых государственных услуг населению и бизнесу, а также во многом снижению бюрократических проволочек и коррупционной составляющей в государственном секторе. При этом сократилось время документооборота и улучшилось взаимодействие между структурами государственного управления всех уровней.

Сегодня в рамках системы электронного правительства в России функционируют такие основные структурные элементы, как «Единый портал государственных услуг (ЕПГУ) – Госуслуги; Система межведомственного электронного взаимодействия (СМЭВ); Единая система идентификации и аутентификации (ЕСИА); Единая система нормативно-справочной информации (ЕСНСИ); Информационная система головного удостоверяющего центра (ИСГУЦ); Досудебное обжалование; Ситуационный центр» [3, с. 76]. Функционирование электронного правительства обеспечивает, как действенность самого государственного сектора, так и оказывает положительное влияние на развитие системы национальной экономики в целом.

Однако современные технологии стремительно развиваются и появляются цифровые ресурсы, такие как искусственный интеллект, нейротехнологии, аналитика «больших данных», облачные и туманные вычисления, блокчейн, виртуальная реальность, беспроводные каналы коммуникации, «интернет вещей» и др. Поэтому «в России проводится большая работа по практическому внедрению и освоению цифровых сервисов и технологий в государственном управлении» [5, с. 94], а государством ставятся новые более масштабные задачи в процессе проведения цифровой трансформации в государственном секторе национальной экономики. В целом цифровые технологии в госсекторе способствуют дальнейшему развитию и совершенствованию системы электронного правительства и его модифицированию в цифровое правительство, основными элементами которого становятся:

1. Единая база законодательных актов и информационных ресурсов, которая организована по жестко установленным правилам и в соответствии с существующей структурой государственного сектора экономики. Она характеризуется систематизированной, достоверной и комплексной совокупностью процесса централизации государственной цифровой информации, которая нужна для качественного и полного

удовлетворения потребности любого пользователя. Такая цифровая база данных отражает более тесные взаимосвязи и взаимоотношения, возникающие между всеми субъектами государственного управления с целью совместной обработки информации и принятия действенных, результативных управленческих решений на уровне государства.

2. Единый государственный портал представляет собой общий и объединенный веб-сайт госсектора экономики, сформированный в интегрированном виде. Такой государственный мега-сайт работает в удобном для каждого пользователя режиме и концентрирует в себе информацию, как о структуре государственного сектора экономики, так и о перечне государственных услуг, предоставляемых населению и бизнесу на определенной географической или административной территории. Этот единый госпортал позволяет любому пользователю оперативно производить цифровые транзакции без перенаправления на веб-сайты других структурных элементов государственного сектора.

3. Цифровая инфраструктура госсектора экономики является системным комплексом для всех взаимосвязанных и взаимозависимых государственных структур, которые обслуживают все сферы системы национальной экономики. В ней используются унифицированные цифровые элементы, а также стандартизированные сервисы и системы межведомственного государственного взаимодействия, в том числе с использованием «облачных» технологий. Такая инфраструктура в госсекторе способна обеспечить онлайновую систему идентификации и аутентификации, визуализировать межведомственные услуги для коллективного использования. В цифровой инфраструктуре также используются технологии «аналитики больших данных», способные обработать огромные массивы данных в системе национальных счетов, рассчитать ключевые индикаторы и макроэкономические показатели.

4. Оптимизированные государственные сенсорные сети в управленческих структурах госсектора национальной экономики, которые имеют большую территорию покрытия и множество датчиков контроля параметров. Все это позволяет уполномоченным органам проводить аудит доступа к удаленным системам государственного мониторинга в системе он-лайн, использовать ресурсосберегающие технологии, организовывать управление в режиме реального времени государственным имуществом, осуществлять контроль экологических параметров, производить нужное техническое обслуживание и др.

5. Обеспечение со стороны государства кибербезопасности и защиты конфиденциальной информации, в том числе сохранность государственных единых информационных баз данных и информации персонифицированного учета, выявление и предотвращение разных

угроз, реализация прав и свобод человека в цифровом пространстве. Государство гарантирует защиту информации в электронном виде в цифровой правительственной системе, обеспечивает целостность и доступность базы данных для заинтересованных пользователей, но, в то же время, без какого-либо урона для общества в целом.

Таким образом, основой для функционирования цифрового правительства в России «…должны стать «прорывные»…технологии и «радикальные» инновации, которые позволяют: существенно увеличить общую производительность…; обеспечить достижение нового качества…технологических процессов, а именно – скорость, точность, гибкость, сложность…; перейти к выпуску продуктов, «закрывающих» старые и «открывающих» новые рынки» [1, с. 197]. Переход к этой цифровой системе позволит государственному сектору экономики эффективно, действенно и производительно использовать достаточно масштабный спектр цифровых технологий, а внутренние процессы государственного управления перейдут на более высокий уровень. При этом существенно может повыситься оперативность и результативность организации межведомственного взаимодействия между всеми элементами госсектора, а государственные услуги в цифровом формате, оказываемые для предпринимательского сектора экономики и домохозяйств, станут доступнее, качественнее и дешевле.

Список цитируемой литературы:

1. Веселовский М.Я., Измайлова М.А., Абрашкин М.С. Приоритеты и главные инструменты развития цифровой экономики России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). – 2018. – Т. 9. – № 2. – С. 192-199.
2. Герсонская И.В. Научные подходы к экономической категории «эффективность государственного сектора» // Вестник евразийской науки. – 2020. – Т. 12. – № 2. – С. 31.
3. Джоржано Д.О., Понявина М.Б. Электронное правительство и цифровое государство // Вести научных достижений. Бухгалтерский учет, анализ и аудит. – 2020. – № 2. – С. 76.
4. Кайль Я.Я., Епинина В.С. Актуальные проблемы системы государственного управления и направления их решения // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2014. – № 1. – С. 33-38.
5. Сидоренко Э.Л., Барциц И.Н., Хисамова З.И. Эффективность цифрового государственного управления: теоретические и прикладные аспекты // Вопросы государственного и муниципального управления. – 2019. – № 2. – С. 93-114.

УДК 372.862:378

Гурьева Т.Н., канд. пед. наук, доцент
Россия, СЗИУ Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации,
Санкт-Петербургский филиал

Gureva T.N. PhD in pedagogic, associate Professor
Russia, Russian Presidental Academy of National Economy
and Public Administration, Saint-Petersburg

ПРОГРАММНЫЕ ПРОДУКТЫ «1С» В ОБУЧЕНИИ СТУДЕНТОВ ВУЗА

SOFTWARE PRODUCTS "1C" IN THE STUDENT TRAINING

Аннотация

Неуклонное возрастание популярности отечественных программных решений на рынке Информационного обеспечения, а также тенденция импортозамещения в сфере информационных технологий обращает внимание на необходимость формирования у будущих студентов навыков работы с российскими программными продуктами, В статье описываются преимущества использования решений компании 1С в учебном процессе вуза.

Ключевые слова: 1С:Предприятие, импортозамещение, облачные сервисы, 1С fresh, цифровые компетенции, информационные технологии, виртуализация.

Abstract

The steadily increasing popularity of domestic software solutions in the information software market, as well as the trend of import substitution on the field of information technology, draws attention to the need for future specialists to develop skills in working with Russian software products, The article describes the advantages of using the solutions of the 1C company in the education process of university.

Keywords: 1C: Enterprise, import substitution, cloud services, 1C fresh, digital competencies, information technology, virtualization.

Одно из ключевых направлений Национальной программы «Цифровая экономика» - «Кадры и образование» определяет важную задачу: подготовку квалифицированных кадров. Для выполнения программы необходимо согласование стандартов высшего образования с профессиональными стандартами направлений подготовки [1, с.99]. Необходимыми на рынке труда становятся цифровые компетенции кадров, что определяет

необходимость формирования их при получении профессионального образования будущими специалистами всех направлений.

Тенденция импортозамещения в сфере информационных технологий обеспечивает развитие отечественных информационных систем. Заметное место среди российских программных решений занимают программные продукты компании «1С». Рост популярности разработок фирмы происходит, благодаря расширению сфер применения разрабатываемых компаниями «1С» решений для автоматизации различных деловых процессов [3].

Программные продукты, реализованные на технологической платформе «1С» широко применяются в процессах управления и учёта различных организаций. Большим успехом пользуются разработки для корпоративных систем. Благодаря единой технологической платформе корпоративные решения интегрируются, что является важным преимуществом при интеграции модулей информационной системы предприятия. Разработчики выпускают новые версии, отслеживая актуальные законодательные изменения, учитывают условия применения разрабатываемых программных продуктов и оперативно адаптируют их к актуальным требованиям, готовят учебники.

Реальные примеры процессов мотивируют изучение студентами возможностей системы. Подготовленные преподавателями на основе существующих информационных баз учебные задачи могут заполняться необходимыми данными для реализации разных деловых процессов учебного предприятия. Выполняя последовательность действий по закупке оборудования или по приёму/увольнению сотрудника на штатную должность отдела организации, студенты начинают понимать не только зависимость проведенных операций, введенных в систему, важность соблюдения временных рамок и последовательности выполняемых действий, но и последствия ошибок при выполнении проводок в системе. Для мониторинга процессов учета, а также для последующего анализа результатов действий используются разнообразные представления данных в отчетах, для которых предварительно созданы макеты. Они обеспечивают отбор нужных записей из системы в зависимости от заданных при формировании отчета параметров. Важно отметить, что, выполняя задания в 1С, студенты применяют знания и навыки, полученные во время изучения других дисциплин. Если говорить об информационных технологиях, то в работе с продуктами «1С» используется импорт данных в файлы MS Excel и MS Word с последующей обработкой, студенты хорошо осознают структуру связей объектов используемого приложения после знакомства с курсом по реляционным базам данных, используют Интернет для работы с облачными сервисами.

Изучение функционала реальных систем на учебных задачах – идеальный способ профориентации путём ознакомления будущих специалистов с автоматизацией бизнес-процессов в организации. Используя программные продукты «1С», студенты выполняют разные роли сотрудников предприятия, получают представление о процессах обработки данных разными специалистами организации и об ограничении доступа к данным. Всё перечисленное выше вносит элементы деловой игры в образовательный процесс, повышает мотивацию к обучению. На опыте замечено, что задания, выполняемые в 1С: Предприятие, студенты делают охотнее, сдают быстрее и выполняют тщательнее.

Проблемой применения учебных версий программных продуктов является ограничение числа лицензий на программное обеспечение. Возможность доступа к рабочим столам вуза по системе VDI решает эту проблему. В период пандемии студенты СЗИУ использовали возможности виртуализации для выхода по своему паролю на рабочий стол компьютерного класса института. И теперь они применяют технологии VDI, когда им нужны программы и компьютерные ресурсы вуза.

Одна из последних разработок «1С» облачная подсистема Фреш – услуга получения программного обеспечения, основанного на модели SaaS [4]. Эта технология отвечает самым передовым требованиям к надежности и удобству администрирования, обеспечивает пользователям простое подключение, доступ к приложениям в любое время из разных локализаций. Для знакомства с облачными технологиями разработчики приготовили учебную версию Фреш для вуза. Студентам предоставляются разные прикладные решения, используя которые они могут осуществлять взаимодействие в реальном времени. Сейчас в Северо-Западном институте в учебном процессе используется облачный сервис 1СФреш, получаемый от официального дистрибьютера 1С ООО «1С: Северо-Запад» - партнёра вуза. Реализовано подключение разных приложений. Разработчики предоставляют пользователям методические разработки с теоретическим материалом и практическими заданиями.

Выводы: Цифровая трансформация экономики и тенденции импортозамещения определяют потребность развития отечественных программных решений.

В связи с необходимостью формирования цифровых компетенций будущих специалистов любого направления необходимо использовать в учебном процессе вуза реально применяемые в профессиональной деятельности информационные технологии и программные продукты.

Разработчики «1С», являясь популярным производителем программных продуктов, создают учебные версии программных решений для автоматизации различных процессов в организациях. Их применение в учебном процессе закрепляет полученные ранее навыки, повышает мотивацию, дает представление о реальных процессах.

Взаимодействие вуза с фирмами-производителями, обеспечивающими работу со студентами является ценным ресурсом для образования.

Учебные версии облачных решений «1Cfresh» не только знакомят студентов с деловыми процессами организации, но обучают их совместной обработке данных, представлению о преимуществах и недостатков такого сервиса.

Учебные версии конфигураций 1С дают представление о задачах, решаемых в разных организациях. Они уже не один год используются преподавателями в обучении будущих экономистов, менеджеров, специалистов по информационным технологиям. Например, учебные версии «1С: Бухгалтерия», «1С: Предприятие», «1С:Предприятие 8.3». Версия для обучения программированию» и др. Но особенно ценным является взаимодействие вуза с компанией-разработчиком или с компанией-дистрибьютером фирмы 1С в образовательных целях [2].

Список цитируемой литературы:

1. Гурьева Т.Н., Шарабаева Л.Ю. О необходимости соотнесения образовательных и профессиональных стандартов в период цифровой трансформации//Отечественная и зарубежная педагогика. – 2019, - Т.1., № 6, С.98-109
2. Гурьева Т.Н., Шарабаева Л.Ю. Развитие профессиональных компетенций бакалавров экономических направлений в процессе изучения «1С: Предприятие»// Информационно-телекоммуникационные системы и технологии. Сборник материалов Всероссийском научно-практической конференции. – 2018, - с.26-28
3. Лебедев П. Тренд на импортозамещение средствами «1С» вышел за пределы Москвы. // CNEWS. [Электронный ресурс] URL: https://www.cnews.ru/articles/2020-03-17_trend_na_importozameshchenie_sredstvami (Дата обращения 20.03.2021)
4. О подсистеме Фреш // 1С [Электронный ресурс] URL: https://v8.1c.ru/tekhnologii/1cfresh/o-tekhnologii/ (Дата обращения 24.03.2021)

УДК 378.147

Давыдова Т.Е., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный технический университет»

Davydova T.E., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Voronezh State Technical University

О НАУЧНОЙ РАБОТЕ СТУДЕНТОВ ПОКОЛЕНИЯ Z В ДИСТАНЦИОННОМ ФОРМАТЕ

ABOUT THE SCIENTIFIC WORK OF GENERATION Z STUDENTS IN REMOTE FORMAT

Аннотация

Рассмотрены особенности научной работы студентов поколения Z в дистанционном формате. Представлены результаты анализа практической деятельности студентов технических специальностей, осуществлявших научную деятельность с ориентацией на мультидисциплинарные исследования.

Ключевые слова: образование; цифровизация; студент; университет; дистанционное обучение; дистанционный формат; поколение Z; научная работа.

Abstrakt

The article discusses the features of the scientific work of generation Z students in a distance format. The article presents the results of the analysis of the practical activities of students of technical specialties who carried out scientific activities with a focus on multidisciplinary research.

Keywords: education; digitalization; student; university; distance learning; remote format; generation Z; scientific work.

Теория поколений в современных условиях рассматривается исследователями как в классической концепции [5, 6, 8], так и в междисциплинарных исследованиях. Психологические, социальные, демографические аспекты ее приложения позволяют прослеживать мотивы действий представителей различных поколений, особенности их взаимодействия и наиболее перспективные траектории развития [1-4, 7]. В данной работе мы акцентируем внимание на особенностях научной деятельности студентов – представителей поколения Z, осуществлявшейся нами в дистанционном формате.

Мотивация студентов в целом значительно различается по их принадлежности к различным поколениям. Так, наш опыт свидетельствует о том, что поколение Y ориентировано на самореализацию, по-

коление Z – на развитие и новизну, эмоции, а «пограничники» важным полагают материальное благополучие и возможность дальнейшего развития. Весенний семестр 2019-2020 учебного года обусловил переход к дистанционной форме обучения, и в этот период научная работа осуществлялась со студентами неэкономических специальностей без первоначального расчета на поступление в магистратуру по экономическому направлению. Соответственно, тематика исследований корректировалась под основную специальность студента, а общение велось преимущественно ВКонтакте. Так, студентам-исследователям специальности «Промышленное и гражданское строительство» перспективным представилось изучение зеленой и циклической экономики, в том числе, в области применения ресурсосберегающих технологий. Они охотно включились в работу над изучением концепции умного города и умных решений в целом. Мы рассматривали опыт и перспективы создания умных домов с позиции учета потребностей их жителей; цифровизацию системы жилищно-коммунального хозяйства; вопросы умного обустройства городской среды. Один из студентов, на практике реализующий проект создания декоративных изделий с применением эпоксидной смолы, заинтересовался возможностью исследования вопросов организации деятельности индивидуальных предпринимателей в области создания эксклюзивных интерьерных арт-объектов, в том числе, при поддержке государства и с применением возможностей социальных сетей.

Кроме этого, значительный интерес вызвало предложение работать по темам, связанным с деятельностью самих студентов. Были проведены исследования вопросов проведения учебной и производственной практики, трудоустройства студентов и выпускников, состояния и перспектив развития молодежного рынка труда. В целом мы старались учесть возможные направления дальнейшего обучения в магистратуре. При этом прослеживалась заметная связь тематики с вопросами, ставшими особенно актуальными именно в период самоизоляции (комфорт, экология, трудоустройство).

В процессе совместной работы выяснилось, что для представителей поколения Z в равной степени актуальна как индивидуальная деятельность, так и работа командная. Так, в 2019-2020 учебном году шесть студентов изъявили желание работать парами. Для сравнения, «пограничники», реализующие НИРС в 2015-2019 годах лишь в одном случае работали вдвоем, в остальных – индивидуально.

Наконец, при длительном взаимодействии были отмечены варианты смены темы исследования при корректировке интересов студентов и определении вектора дальнейшего обучения в магистратуре.

Инициатива в этом случае исходила от студентов. Аргументация – чрезмерно длительная работа в рамках одной темы и желание исследовать новое. В данном примере тема «мотивация деятельности студентов» была заменена темой «зеленая экономика применительно к теории и практике устойчивого развития».

Список цитируемой литературы:

1. Бейлина Н.С., Двойникова Е.Ю. Особенности социально-психологической адаптации поколения девяностых годов («Z-поколение») // Мир науки. Педагогика и психология. – 2019. - Т.7. - №3.- С.28.
2. Захарова В.А. Студенты поколения Z: реальность и будущее // научные труды Московского гуманитарного университета. – 2019. - №4. – С.5.Ермакова С.Г. Совершенствование механизмов и методов взаимодействия образовательных структур и бизнеса через призму «теории поколений» // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2015. - Т.11. - №15 (300). – С.59-68.
4. Корж Н.В., Щанина Е.В. Сравнительная характеристика ценностных ориентаций разных поколений россиян // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. - 2016. - № 1 (37). - С. 143–152.
5. Мадди С. Теории личности: сравнительный анализ / пер. с англ. – СПб., 2012. – 542 с.
6. Мангейм К. Проблема поколений // Новое литературное обозрение. - 1998. - № 2(30). - С. 9.
7. Попова С.Н. Теория поколений - ключ к оптимизации процесса обучения современного студента / Актуальные проблемы лингвистики и лингводидактики иностранного языка делового и профессионального общения // материалы VII Межд. науч. конф. Москва, 22–23 апреля 2016 года, 2016. – С. 58-60.
8. Хоув Н., Штраус У. Четвертый поворот. // под ред. Ильценко А.И. – 2017.

УДК 658.8

Дайнеко В.Г., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет»

Daineko V.G., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State University

РАЗВИТИЕ МАРКЕТИНГА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

MARKETING DEVELOPMENT IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация

В статье рассмотрены основные направления развития маркетинга на основе эффективного применения цифровых технологий, раскрыты возможности совершенствования контент- маркетинга, воздействия на эмоциональный интеллект потребителей с целью формирования долгосрочных доверительных отношений.

Ключевые слова: цифровые технологии; контент-маркетинг; эмоциональный интеллект; цифровизация маркетинговых коммуникаций; маркетинг влияния.

Abstract

The article discusses the main directions of marketing development based on the effective use of digital technologies, discloses the possibilities of improving content marketing, influencing the emotional intelligence of consumers in order to form long-term trusting relationships.

Keywords: digital technologies; content marketing; emotional intellect; digitalization of marketing communications; influencer marketing.

Цифровизация экономики оказывает многогранное воздействие на формы современного маркетинга, обеспечивая новые возможности коммуникаций с целевой аудиторией, становясь частью единой системы управления интеллектуальным капиталом предприятия [3]. Она влияет на три области маркетинговой деятельности: опыт работы с клиентами, операционные процессы и бизнес-модель [1, с. 41]. В данной статье будут рассматриваться вопросы оптимизации использования клиентского опыта в условиях цифровизации экономики.

Основной тенденций развития маркетинга в современном периоде является возрастание влияния форм коммуникаций, способствующих повышению степени вовлеченности и доверия клиентов. Е.Волковская и В.Танцоров утверждают: «В эпоху цифровых технологий главным для маркетинга становятся не показы, а уровень вовле-

ченности» [2]. Это относится прежде всего к формированию разнообразного контента.

Новые цифровые технологии позволили по новому решать проблемы контент-маркетинга, привлечения целевой аудитории и удержания потребителей за счет специально разработанной стратегии и тактики информирования. Новые технологии могут обеспечить предоставление релевантной информации клиентам в нужное для фирмы время, оперативно и четко синхронизировать контент с целями и задачами фирмы на каждом конкретном этапе ее развития.

Эффект программ контент –маркетинга зависит от адекватного выбора информационного сообщения и каналов его распространения с учетом жизненного цикла товаров. Необходимо учитывать размещение контента на платформах, которые предпочитают использовать представители целевой аудитории.

Применение цифровых технологий контент-маркетинга возможно на всех этапах планирования и реализации плана маркетинговых коммуникаций, а также в организации продаж. Практически на каждой стадии у потребителя возникает ряд вопросов, требующих оперативного создания соответствующего контента и определения форм коммуникации. В этом случае важно оптимизировать контент с учетом взаимодействия пользователей с данным каналом информации. Как показывают исследования, значительная часть покупателей на разных рынках все больше использует цифровые гаджеты, в частности, по потребительским товарам и услугам использование смартфонов клиентами достигает в настоящее время в среднем более двадцати раз в сутки, среднестатистический покупатель ежедневно использует около часа на активность в различных чат-мессенджерах, Facebook, Instagram и т. п.

Цифровые технологии позволяют влиять на предпочтения покупателями брендов, на повышение их лояльности, что имеет решающее значение для роста конкурентоспособности и увеличения продаж. Это эффективно для привлечения новых клиентов с использованием цифровых форм предоставления контента в социальных сетях и месенджерах, что особенно влияет на молодежные группы населения, в частности поколение миллениума. В итоге своевременное предоставление оптимального контента целевой аудитории формирует приверженность к продукции фирмы уже на стадии до совершения покупки. В данном случае необходимо правильно сформировать контент и найти платформы его распространения, соответствующие предпочтениям целевой аудитории. Цифровая контент-платформа представляет разнообразные интернет-ресурсы, где потенциальные клиенты вероятнее всего

смогут эффективно взаимодействовать с контентом, это может быть блогосфера, социальные сети, форумы, онлайн-журналы и др.

Необоснованно считать, что главный аспект цифровизации связан только с организацией контент-маркетинга. В современных условиях потребители имеют много новых возможностей и источников получения информации о необходимых товарах и услугах. Поэтому важно выделять в целевой аудитории группы с разными каналами получения информации, когда все более усиливается персонализация обслуживания покупателей, особенно тех, которые обеспечивают получение фирме высокого дохода. Также необходимо учитывать, что современные потребители в 4-5 раз больше доверяют советам знакомых людей в сравнении с традиционными рекламными сообщениями в СМИ. Поэтому набирает силу тенденция развития «сарафанного радио». Таким образом, развитие современного маркетинга происходит прежде всего благодаря внедрению цифровых технологий в процессы коммуникаций с клиентами и изменению в управлении спросом.

Новый импульс маркетинг получает при выстраивании фирмой долгосрочных взаимоотношений с потребителями на основе изучения эмоционального интеллекта своих клиентов, что означает переход к новому качеству этого взаимодействия. В прежние периоды коммуникации все больше наполнялись информацией и контентом, имеющим эмоциональное содержание. В настоящий период цифровые технологии, нейромаркетинг позволяют обеспечить системный подход, учет многочисленных факторов на разных стадиях взаимодействия с клиентами, устанавливать с ними долгосрочные доверительные отношения.

Среди характеристик эмоционального интеллекта наиболее существенным является выявление механизма сопереживания чужим эмоциональным проявлениям. Если когнитивный интеллект как правило более стабилен, обычно рациональные рассуждения сосредоточены вокруг проблемы соотношения цены и качества, то эмоциональный интеллект намного более подвижен и пластичен, поэтому возможностей влиять на него значительно больше. Для маркетологов в настоящий период является актуальным использование новых подходов и метрик, позволяющих оценить степень аффекта, фрустрации и других эмоциональных переживаний, связанных с коммуникативным воздействием и формами стимулирования сбыта[4].

Воздействие на эмоциональный интеллект с использованием цифровых технологий усиливается в связи с изменениями клиентского опыта. Это связано с существенным ростом групп населения, ориентированных на развитие карьеры, своих профессиональных компетенций и навыков, а также форм демонстративного потребления с целью пока-

за собственной индивидуальности и состоятельности. Поэтому в информационном контенте происходит акцентирование на символических и имиджевых характеристиках товаров и услуг. Необходимо учитывать, что разные поколения неодинаково подвержены влиянию эмоциональной манипуляции. В наибольшей степени это влияние проявляется в молодежной среде, что требует тщательного анализа понимания особенностей их потребительского поведения и опыта.

Новые потребители цифрового поколения в меньшей степени реагируют на традиционные формы маркетинговых коммуникаций, появляется эффект «рекламной слепоты». В настоящее время эта категория покупателей акцентирует внимание на предпочтениях знаковых в обществе персон, «лидеров влияния». В результате создаются условия для формирования нового направления - маркетинга влияния, основанного на применении цифровых технологий. Возникают новые формы сотрудничества фирм с агентами влияния, которые популярны и известны в блогосфере.

В последние годы наметилась тенденция объединения разных платформ и каналов распространения информации, создания единой базы данных о крупных группах населения (омниканальный подход, т. е. сочетание традиционных и цифровых каналов). Например, для молодежной аудитории эффективной является интеграция видеоматериалов и аудиосообщений, что отражает новые способы общения в данной среде. Появилась техника распознавания эмоций при знакомстве с различным контентом. Уже существуют цифровые технологии, которые могут отразить не только всплеск и внимание пользователя, но и понять особенности эмоциональной реакции на основе применения элементов нейромаркетинга.

Цифровые технологии качественно меняют возможности контроля за поведением клиентов на основе использования обратных связей. Для этого эффективно применение процедуры тестирования. Например, в e-mail-маркетинге, благодаря которому можно эффективно извещать об акциях, проводимых компанией, с помощью анализа рассылок формируется четкая обратная связь, что дает возможность своевременно вносить корректировки в тактику e-mail-маркетинга. В настоящее время не только крупные, но и средние предприятия занимаются рассылкой сообщений и этот объем постоянно возрастает. Количество писем исчисляется миллионами и даже десятками миллионов посланий в месяц. В этой ситуации объективно необходимым становится использование собственного почтового сервера(или нескольких серверов) для отправки писем и контроля ответов, технологий машинного обучения и Big Data. Благодаря современным программным про-

дуктам становится возможным отслеживать обратную связь, корректируя содержание сообщений, анализировать побочный эффект с попаданием писем в спам. В итоге удается точнее реагировать на изменения в спросе и предпочтениях целевой аудитории.

Обеспечить эмоциональное наполнение сообщения возможно на основе специальной технологии сторителлинга. Умело и целенаправленно составленный текст (история) позволяет преодолеть барьер недоверия и сформировать эмоциональную атмосферу вовлеченности и сопереживания. В этом случае срабатывает эффект превосходства образа, на основе которого, в случае достижения эмоционального вовлечения, информация не только быстрее запоминается, но и создаются необходимые условия для последующих действий по покупке товаров и услуг. Сторителлинг становится эффективным, если истории позволяют раскрыть способности к эмпатии у клиентов. Необходимо точно определить, какие эмоции уже испытывают клиенты фирмы, и какие эмоции должны быть генерированы с целью уменьшить негативные и развивать позитивные эмоции.

Таким образом, развитие современного маркетинга происходит прежде всего благодаря внедрению цифровых технологий в процессы коммуникаций с клиентами и изменению в управлении спросом. Цифровые технологии делают возможным отслеживать весь путь клиента, коммуницируя с ним в определенные узловые моменты принятия им решения, предлагая нужную информацию в точках контакта.

Список цитируемой литературы:

1. Бутковская Г. В. Цифровые технологии взаимодействия с клиентами после покупки: основные тенденции и успешный опыт // Вестник ГУУ.- 2019.- № 1. - С. 40-46.
2. Волковская Е., Танцоров В. Маркетинг в эпоху цифровых технологий [Электронный ресурс]. URL: https://www.croc.ru/resources/marketing-in-the-digital-age/
3. Дайнеко Е.Ю. Управление интеллектуальным капиталом на российских предприятиях / В.Г. Дайнеко, Е.Ю. Дайнеко // Вестник Воронежского государственного технического университета. – 2008. – Том 4. – № 4. – С. 37–40.
4. Пфанштиль Ия. Как использовать эмоции в маркетинге [Электронный ресурс]. URL: https://rusability.ru/articles/Kak-ispolzovat-emotsii-v-marketinge-25-keisov/5fd295f62dda593c3483e5e5

УДК 338.46

Дайнеко Е.Ю., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный педагогический университет»

Daineko E.U., PhD in Economics, Associate Professor,
Russia, Voronezh State Pedagogical University

НАКОПЛЕНИЕ ПАТЕНТНЫХ АКТИВОВ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ КАПИТАЛА

ACCUMULATION OF PATENT ASSETS IN THE CONTEXT OF DIGITAL CAPITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы формирования интеллектуального капитала в условиях осуществления цифровой трансформации деятельности фирм, накопления патентных активов, их реструктуризации и необходимость увеличения цифровых продуктов, проанализированы динамика инновационной активности российских предприятий, необходимость разработки патентной стратегии на предприятиях.

Ключевые слова: интеллектуальный капитал фирмы; интеллектуальная собственность; патентные активы; патентная стратегия; цифровые технологии.

Abstract

The article deals with the formation of intellectual capital in the context of the digital transformation of firms, the accumulation of patent assets, their restructuring and the need to increase digital products, analyzes the dynamics of innovation activity of Russian enterprises, the need to develop a patent strategy at enterprises.

Keywords: intellectual capital of the firm; intellectual property; patent assets; patent strategy; digital technologies.

Роль интеллектуальной собственности, накопления ценных патентов в развитии предприятий постоянно возрастает в последние десятилетия. Поэтому использование и эффективная защита этих активов обеспечивает значительный рост ВВП, а также повышает конкурентоспособность и инвестиционную привлекательность предприятий. Основное назначение формирования патентных активов на предприятиях - инновационное развитие, позволяющее обеспечить конкурентоспособность продукции предприятия, получить выгодные позиции на рынке. В современных условиях важны не только количественные параметры накопления патентных активов, но их

качество, структура, наличие в них цифровых продуктов, позволяющих решать предприятию задачи цифровой трансформации.

Освоение современных технологий, осуществление цифровой трансформации увеличивают поток новаций, и все большее количество результатов интеллектуальной деятельности требуют получения патентной защиты. Всегда необходимо решать вопрос о целесообразности патентования, для чего нужно разработать патентную стратегию.

За последние десятилетия уровень инновационной активности незначительно менялся в нашей стране, по новой методике расчета доля инновационно-активных предприятий в 2019 году составила 9,1 % среди крупных и средних предприятий, а по малым предприятиям - всего 5,8%[6]. Это меньше, чем в развитых странах, в которых особенно активны стартапы, апробирующие множество новых идей и новаций. Например, большинство зарубежных вакцин от новой вирусной инфекции созданы в стартапах. В итоге в нашей стране имеет место снижение удельного веса инновационных товаров и услуг в общем объеме отгруженной продукции: если в 2013 году он составлял 9,2 %, то в 2019 году 5,3% [6]. В развитых экономиках этот показатель многократно выше, составляя от 14% до 20%.

Негативное влияние имеет снижение затрат на технологические новации и уменьшение участия в исследованиях и разработках предпринимательского сектора в нашей стране. Половина затрат используется на исследования и разработки собственными силами, значительная часть вкладывается для приобретения машин и оборудования, как правило, покупаемых за рубежом. В итоге вклад в инновационно-активных предприятия снижается, а доля инновационной продукции в последние годы уменьшается.

Д.А.Серпуховитин считает, что «главной причиной потери потенциала для инновационного развития является дисбаланс в функционировании различных частей институциональной системы» [5, с.204]. По нашему мнению, одной из причин является незаинтересованность и недостаточность стимулов для производства и накопления интеллектуальной собственности, прежде всего патентных активов (они составляют по предприятиям промышленности в нашей экономике около одного процента от стоимости основных фондов). Российским предприятиям необходимы дополнительные стимулы для реализации инновационных проектов и накопления интеллектуальной собственности, формирования портфеля патентов и повышения инновационной активности.

В условиях цифровизации происходит трансформация капитала предприятий, особенно в высокотехнологичных отраслях экономики. В течении последних десятилетий наблюдается тенденция, когда происходит изменение структуры капитала фирм, возрастает доля и значение интеллектуального капитала, стоимость которого становится эквивалентной и нередко превышает стоимость материальных ресурсов [2 с.43-45].

В российской экономике условием успешной цифровизации является накопление в патентных активах цифровых продуктов, для чего необходимо обновление системы прав на соответствующие объекты интеллектуальной собственности. В современной экономике России предстоит обеспечить легализацию значительной части цифровых интеллектуальных продуктов, активное вовлечение их в хозяйственный оборот, создать новые возможности для коммерциализации этих объектов и развития соответствующего рынка. Это будет способствовать позитивным изменениям в экономическом поведении субъектов, снизит архаичные мотивы засекречивания нового знания, желание купить новые цифровые продукты за рубежом, сформирует экономическую заинтересованность в самостоятельном создании и использовании новых цифровых продуктов [3, с. 117-120]. Как считают специалисты, важным шагом в развитии права интеллектуальной собственности является унификация на основе широкого использования информационно-телекоммуникационных сетей[4].

Поэтому экономика остается еще недостаточно восприимчивой к цифровизации и обновлению, низка инновационная активность предприятий, мало востребованы интеллектуальные продукты.

Инвестиции в патентные активы – это важнейший элемент повышения конкурентоспособности современного предпринимательства. Выделение для этого фирмами необходимых средств и ресурсов представляет долгосрочные вложения, которые эффективно окупятся в будущем. На предприятиях должна быть выработана специальная патентная стратегия, содержащая анализ патентной ситуации [1], проделанный с учетом перспектив цифровой трансформации.

Обновление портфеля интеллектуальной собственности в современных фирмах означает его прирост в качественном и количественном аспектах. Для успешной организации этой деятельности необходимо формирование соответствующей управленческой структуры, включающей специалистов по управлению интеллектуальной собственностью, патентному анализу, стратегическому менеджменту. В ходе развития фирмы требуется реструктуризация патентных активов в соответствии с потребностями ее цифровизации.

Накопление портфеля патентов за счет комплекса необходимых цифровых продуктов позволит решать ряд тактических и стратегических задач инновационного развития. Во-первых, получая права на результаты интеллектуальной деятельности, фирмы могут их активно применять для создания инноваций и расширения присутствия на рынках.

Во-вторых, происходит повышение репутации фирмы, которая рассматривается потребителями и общественностью как лидер научно-технического развития, что играет значительную роль в конкурентной борьбе.

В-третьих, использование новшеств при наличии патентов позволяет предотвратить в обществе ненужное дублирование научно-исследовательских работ и создает стимулы создавать более прогрессивные новации, боле совершенные модификации.

Таким образом, важнейшим элементом успешной цифровой трансформации интеллектуального капитала в стратегии повышения инновационной активности фирм является формирование портфеля патентов, накопление в нем современных цифровых продуктов.

Список цитируемой литературы:

1. Галифанов Р., Карлиев Р. Проблемы управления интеллектуальной деятельностью // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – №9. – С. 59-68.
2. Дайнеко В.Г. Интеллектуальный капитал в современной экономике. - Воронеж: Воронежский государственный университет, 2001. – 86 с.
3. Институты развития и их влияние на инновационную деятельность экономических субъектов в России / В.А. Смышляев, И.И. Яреско, В.Г. Дайнеко, Е.Ю.Дайнеко // Современная экономика: проблемы и решения. -2017. - № 6(90). – С. 113-123.
4. Савина В. Право ис как фактор развития экономики и интеграции современного общества // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. – 2020. – №7. – С. 44-50.
5. Серпуховитин Д. А. Институциональные аспекты государственного управления инновационной деятельностью предприятий / Д.А.Серпуховитин // Журнал экономической теории. — 2020. — Т. 17. — №1. — С. 198-212.
6. Федеральная служба государственной статистики. Наука и инновации. // Режим доступа : https://rosstat.gov.ru/folder/14477

УДК 339.5

Елисеева М. В., аспирант
Россия, ФГБВОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации»

Eliseeva M.V., postgraduate student
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВИЗАЦИИ НА РАЗВИТИЕ ТОРГОВОГО СОТРУДНИЧЕСТВА РОССИИ И КИТАЯ

THE IMPACT OF DIGITALIZATION ON THE DEVELOPMENT OF TRADE COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND CHINA

Аннотация

Статья посвящена анализу воздействия цифровизации на развитие российско-китайского торгового сотрудничества. Автор предложил пути решения выявленных проблем, определил возможные положительные и отрицательные последствия цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая трансформация; торговое сотрудничество; внешняя торговля; цифровая экономика; Китай.

Abstract

The article deals with the impact of digitalization on the development of Russian-Sino trade cooperation. The author offers the way of the solution to the problems, describes the possible effects (positive and negative) of a digital transformation.

Keywords: digitalization, digital transformation; trade cooperation; foreign trade; digital economy; China.

Цифровизация — это процесс, оказывающий воздействие на мировую экономику и общество. Цифровые инновации как фактор экономического роста изменяют хозяйственные связи и способствуют появлению новых продуктов, рынков и игроков. Таким образом, цифровая трансформация содействует развитию предпринимательской деятельности, увеличению производительности и, как следствие, экономическому росту. Однако, кроме потенциальных позитивных эффектов цифровым технологиям свойственен угрожающий характер, связанный не только с конфиденциальностью и безопасностью во всем мире. Негативные последствия могут остро ощутить на себе развивающиеся страны, которым не хватает инструментов для конкуренции в цифровой эпохе: они рискуют увеличить отставание.

Как отмечалось выше, темпы цифровой трансформации могут различаться. Тем не менее мировая экономика трансформируется, затрагивая все страны в быстро меняющемся и взаимосвязанном мире. Это оказывает воздействие на внешнюю торговлю стран, их политику и сотрудничество в этой сфере. По мнению экспертов ОЭСР, «цифровизация увеличивает масштабы, объем и скорость торговли, что позволяет компаниям предлагать новые продукты и услуги множеству клиентов по всему миру» [5]. Она создает инструменты для преодоления барьеров и облегчает сотрудничество в трансграничной торговле.

Китай поздно приступил к развитию цифровой экономики и длительное время отставал от развитых стран Америки и Европы. Вместе с тем, уже в 2016 г. доля цифровой экономики в ВВП страны достигла 30,6%, при этом показатели США и Японии составили 59,2% и 45,9% соответственно [4, с.30]. Кроме того, Китай занимает особое место во внешней торговле множества стран мира, в особенности участников Концепции «Один пояс — один путь» [2]. Поэтому вопрос влияния цифровизации на развитие торгового сотрудничества России и Китая актуален и требует изучения.

Согласно отчету Рабочей группы Комитета по торговле ОЭСР, цифровизация изменяет сам процесс торговли товарами, а новые технологии и бизнес-модели меняют способ производства и предоставления услуг. Они стирают различия между товарами (и услугами) и способами доставки, вводя новые комбинации продуктов [6]. При этом в рамках внешней торговли России органы государственной власти страны выделяют исключительно традиционную форму торговли. В то время как цифровая (или электронная) торговля недостаточно регулируется в силу отсутствия соответствующей законодательной базы и статистического учета. Это приводит к необходимости глубокого исследования природы и масштабов цифровизации торговли и экономики в целом, чтобы помочь политикам создать среду для внедрения инноваций и развития торговли товарами и услугами в новую эпоху.

В области торгового сотрудничества между Россией и Китаем локомотивом его развития и углубления выступает китайский партнер, который прежде всего заинтересован в экспорте потребительских товаров на российский рынок. Благодаря цифровой трансформации экономики и возникновению интернет-компаний, пришедших на смену традиционным финансовым, автомобильным, энергетическим и прочим гигантам, среди которых Alibaba Group и Tencent Holdings, выход китайских товаров на зарубежные рынки в целом упростился.

С 2011 по 2018 гг. объем внешней торговли России с Китаем увеличился на 29,6% и составил 108,2 млрд долл. США, при этом в

2019 г. показатель достиг 111,5 млрд долл. США [1]. Отметим, что в 2018 г. объем электронной торговли между странами-партнерами составил 4 млрд долл. США или 3,7% в общем объеме и, согласно прогнозам, продолжит стремительный рост [7]. Однако в эпоху цифровизации старые торговые проблемы приобретают новые последствия: «серый» и параллельный импорт, обременительные таможенные процедуры и ограничения приводят к искажению таможенной статистики и создают угрозу для быстрого трансграничного перемещения продукции.

Поскольку изменения, связанные с цифровизацией, происходят с беспрецедентной скоростью необходимо решить выявленные проблемы посредством разработки и применения следующих мер:

1. Принятие Федерального закона «Об электронной торговле»;
2. Подписание двухстороннего соглашения между Россией и Китаем по вопросу регулирования трансграничной электронной торговли;
3. Разработка на основании Рамочного соглашения об упрощении процедур трансграничной безбумажной торговли в АТР документа, направленного на «обеление» импорта.
4. Взаимодействие Минпромтор России, Минэкономразвития России, ФТС России, РЭЦ и центров поддержки экспорта с представителями Alibaba Group, Tencent Holdings и Министерством Коммерции КНР.

Вышеуказанные меры позволят направить цифровую трансформацию торговой деятельности и внешнеторгового сотрудничество между Россией и другими странами в положительной русло: повысить прозрачность совершаемых сделок и их безопасность, увеличить качество статистических данных, которые в последующем используются органами государственной власти для разработки внешнеэкономической политики страны и «дорожных карт».

Кроме того, в процессе исследования были определены возможные положительные и отрицательные последствия цифровизации экономики торговли в России и в мире в целом.

К числу позитивных преимуществ можно отнести:

1. Упрощение процедуры приобретения и доставки (в т. ч. таможенное оформление) товаров и услуг;
2. Ускорение бизнес-процессов, в том числе за счет снижения времени на коммуникации и сбор информации;
3. Возможность в короткие сроки изменять продукцию под конкретную группу потребителей (адаптивность);

4. Повышение прозрачности экономических (и торговых) операций за счет исключения посредников и оптимизации издержек;
5. Переход от бумажных документов к электронному документообороту.

Однако цифровая трансформация может нести негативные последствия для исследуемых областей. Это в первую очередь связано с тем, что степень развития двухсторонней, внутрирегиональной и даже внутристрановой торговли находится в зависимости от географических факторов, геополитики, размера внутреннего и смежных рынков, конкурентоспособности продукции местного производства, а также легкость ведения бизнеса за рубежом. Такие факторы, как трудности при пересечении границ, плохие внутрирегиональные транспортные связи, слаборазвитая инфраструктура и вопросы ценообразования у мелких и средних производителей и поставщиков, не позволяют регионам, странам или некоторым районам конкретной страны получить преимущества, что может привести к ситуации, при которой некая территория окажется в стороне от научно-технического прогресса и ее роль в мировой или региональной экономике будет догоняющей.

Кроме того, к ключевым негативным последствия цифровизации торговли в России мы относим следующие:

1. Проблемы обеспечения прав пользователей в цифровой среде;
2. Уязвимость сохранности и конфиденциальности цифровых данных;
3. Зависимость социально-экономического развития от экспортной политики иностранных государств [3, с.53];
4. Отставание от ведущих зарубежных стран во внедрении инновационных технологий.

В процессе исследования было определено, что цифровая трансформация оказывает воздействие на экономику и общество, что находит отражение в сфере торговли. Развитие национальной экономики и торгового сотрудничества России невозможно в отрыве от цифровизации, в эпоху которой формируется принципиально новая экосистема внутри- и межгосударственных связей. Ключевой торговый партнер страны, Китай, проводит активное внедрение инноваций и становится локомотивом цифровизации торговли не только в Азиатско-Тихоокеанском регионе, но и во всем мире. В тоже время рассмотренный процесс сопровождается проблемами, которые требуют неотложного решения. В противном случае возможные позитивные эффекты от цифровой трансформации окажут негативной воздействие не

только на торговое сотрудничество России с Китаем, но и на внешнеэкономические связи страны с большинством зарубежных партнеров.

Список цитируемой литературы:

1. Документы ТСВТ [Электронный ресурс] // Таможенная статистика внешней торговли РФ. URL: http://stat.customs.gov.ru (дата обращения 15.03.2021).
2. Салицкий А.И. Хорошие новости из Китая [Электронный ресурс] // ИМЭМО РАН. URL: https://www.imemo.ru/publications/relevant-comments/text/horoshie-novosti-iz-kitaya (дата обращения 16.03.2021).
3. Халин В.Г., Чернова Г.В. Цифровизация и ее влияние на российскую экономику и общество: преимущества, вызовы, угрозы и риски [Электронный ресурс] // Управленческое консультирование. – 2018. – № 10. – с.46-63. URL: https://www.acjournal.ru/jour/article/download/943/926 (дата обращения 14.03.2021).
4. Хуатэн М. Цифровая трансформация Китая: опыт преобразования инфраструктуры национальной экономики / Ма Хуатэн, Мэн Чжаоли, Ян Дели, Ван Хуалей ; пер. с кит. – Москва : Интеллектуальная Литература, 2019. – 250 с.
5. Digital trade [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: https://www.oecd.org/trade/topics/digital-trade/ (дата обращения 15.03.2021).
6. Digital trade and market openness [Электронный ресурс] // Organisation for Economic Co-operation and Development. URL: https://www.oecd.org/officialdocuments/publicdisplaydocumentpdf/?cote=TAD/TC/WP(2018)3/FINAL&docLanguage=En (дата обращения 16.03.2021).
7. E-commerce boosts China-Russia ties, dampening impact of trade war [Электронный ресурс] // Global Times. URL: https://www.globaltimes.cn/content/1153969.shtml (дата обращения 15.03.2021).

УДК 331.108.45

Золотарев А.В., адъюнкт,
Россия, Военный университет Министерства обороны
Российской Федерации, город Москва

Zolotarev A.V., adjunct,
Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation,
Moscow

СИСТЕМНОСТЬ ПОДГОТОВКИ КАДРОВ ДЛЯ ОБОРОННОЙ ОТРАСЛИ, КАК НЕОТЪЕМЛЕМАЯ ЧАСТЬ СОВРЕМЕННОГО КАДРОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА

SYSTEMATIC TRAINING OF PERSONNEL FOR THE DEFENSE INDUSTRY, AS AN INTEGRAL PART OF MODERN PERSONNEL MANAGEMENT

Аннотация

В статье рассмотрена проблема развития кадрового потенциала организаций оборонно-промышленного комплекса, отражена актуальность формирования системы кадрового менеджмента. Автором исследованы составляющие предложенной системы кадрового менеджмента. Приведены положительные факторы ожидаемого синергетический эффекта от применения системы кадрового менеджмента на предприятиях ОПК. Отражена важность такого развития кадрового потенциала ОПК для роста конкурентоспособности предприятий отрасли и подъема обороноспособности страны.

Ключевые слова: кадровый потенциал; система подготовки кдров; управление персоналом; повышение квалификации, оборонно-промышленный комплекс.

Abstract

The article considers the problem of the development of the personnel potential of the organizations of the military-industrial complex, reflects the relevance of the formation of the personnel management system. The author studies the components of the proposed personnel management system. The positive factors of the expected synergetic effect from the application of the personnel management system at the defense industry enterprises are given.

Keywords: personnel potential; personnel training system; personnel management; professional development, military-industrial complex.

Современное развитие общества указывает на необходимость постоянного совершенствования личности. Если еще недавно диплом

о высшем образовании гарантировал карьеру в соответствии с квалификацией, то теперь невозможно представить образование «на всю жизнь». Тем более это невозможно в оборонной отрасли и сфере высоких технологий, где постоянно возрастают в цене способности и навыки к нестандартным когнитивным операциям, умению решать проблемы, не обладая готовыми шаблонами и алгоритмами. Мобильность и конкурентоспособность на рынке труда, трудоустройство и закрепление в существующем качестве, карьерный рост требуют непрерывного повышения квалификации и формирования других компетенций.

Однако одного желания сотрудника развиваться недостаточно. Руководство должно создать не только условия, но и мотивировать это развитие. Стратегия управления, направленная на развитие, требует:

определения ключевых компетенций и подбора сотрудников функциональных служб на основе профессиональных стандартов и профессионального клиринга;

мотивации труда и развития профессиональных компетенций сотрудников функциональных служб путем непрерывного обучения;

развития системы менеджмента качества, в том числе на принципах бережливого отношения и стандартизации работы;

мониторинга – сбора, агрегирования и анализа информации о системе управления, трудовых процессах и кадрах;

внутреннего контроля процессов формирования и расходования ресурсов [1].

Актуальные знания в области стратегического управления и внутреннего контроля как вида управленческой деятельности необходимы для успешной работы в современных условиях. Нематериальные активы, информация, технологии ее обработки и каналы передачи стали играть не менее важную роль, чем материальные ценности. На первый план выходят использование интеллектуального потенциала, квалификация и мотивация кадров в сфере новых технологий. Развитие кадров необходимой квалификации должно иметь системный характер, а построение такой системы – сложная и кропотливая задача, выполняемая группой единомышленников во взаимодействии с профильными образовательными и научными организациями. Типовая система кадрового менеджмента содержит комплекс мероприятий, направленных на подготовку специалистов и выстраивание их карьерного роста.

Система подготовки кадров для предприятий оборонно-промышленного комплекса (далее – ОПК) должна начинаться в школах с отбора, агитации способных учеников и их подготовки. Далее работа продолжается в соответствующих учебных заведениях и орга-

низациях отрасли. Эта деятельность не ограничивается только заключением договоров целевой подготовки. Необходимо постоянное участие работодателей со стороны ОПК в учебном процессе: корректировка учебных программ с целью получения необходимых компетенций, предоставление мест стажировок и практик, выдача заданий обучаемым (курсовые, дипломные работы и т.д.), контроль знаний, а также оказание помощи в формировании современной учебно-материальной базы и мест обучения. Кроме того, на базе учебных заведений целесообразно проводить дополнительную подготовку работников (курсы повышения квалификации и переподготовки).

Грамотным специалистам, не имеющим высшего образования, должна быть предоставлена возможность подготовки для поступления в высшие учебные заведения и соответствующего обучения. Нельзя забывать и про дальнейшую подготовку специалистов в профильной магистратуре, а также в адъюнктуре с подготовкой и защитой диссертации по направлению, актуальному для данного сектора ОПК.

Связующим звеном подобной типовой системы кадрового менеджмента становится непрерывное обучение работников в организации. Подготовка специалистов в учебных заведениях требует значительного отрыва от основной деятельности и вложения немалых средств, в тоже время, внутреннее обучение способствует развитию как обучаемых, так и лиц, выступающих в роли преподавателей. Модульная программа обучения содержит лекционные и практические занятия. На практические занятия отведено более половины учебных часов, что является значимым фактором при выборе программы обучения. Для контроля качества получаемых компетенций необходим промежуточный контроль. В учебном периоде следует использовать результаты научных исследований, новые технологии и различные методы оценки получаемых знаний и умений. В условиях увеличения пенсионного возраста весьма актуально привлечение к обучению сотрудников предпенсионного возраста для передачи имеющихся знаний и опыта. В дальнейшем такие специалисты могут быть привлечены в качестве экспертов, консультантов или советников.

Следствием не простых периодов реформирования оборонной отрасли стала нехватка специалистов. К сожалению, комплектование только выпускниками учебных заведений недостаточно для выхода ОПК на необходимый уровень. В связи с этим, необходимо привлечение сторонних специалистов. Для скорейшей адаптации молодых сотрудников, как выпускников, так и сторонних специалистов, к новым условиям применяется наставничество. Комплексная оценка деятельности сотрудника, определение перспективы его предназначе-

ния, карьерного роста или указание на имеющиеся недостатки проводится при его аттестации. Наиболее перспективные сотрудники зачисляются в кадровый резерв выдвижения с соответствующей подготовкой для назначения на высшие должности в организациях отрасли или в структурных подразделениях профильных департаментов Минпромторга России.

Развитие кадрового потенциала ОПК должно быть ориентировано на перспективу с учетом того, что распределенная горизонтально-сетевая структура по своим свойствам не исчерпывается характеристиками входящих элементов, обретая новые системные качества за счет эффектов самоорганизации. В условиях ограниченной информационной доступности предприятий оборонной промышленности она дает им возможность оперативной работы с вузами всей страны, решая кадровые, технологические и технические проблемы. Она может стать эффективной практической моделью обмена информацией и продуктами [2]. От системности и компетентности управления зависит успех, притом не только в ОПК. Качество стратегического управления, умение руководителей создать творческую, саморазвивающуюся инновационно-активную среду в организации окажут влияние на развитие промышленности, высшей школы и страны в целом. Эффективность управленческих решений, обоснованность выбора приоритетов развития, объемы и структура инвестиций в высокотехнологичный сектор экономики, науку и подготовку кадров определят не только конкурентоспособность оборонных предприятий, но перспективы и будущее России.

Список цитируемой литературы:

1. Виноградов Б.А. Оборонная промышленность и российские вузы: монография / Б.А. Виноградов, В.Г. Пальмов – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2014. - 348 с.

2. Пальмов В.Г. Развитие кадрового потенциала оборонно-промышленного комплекса и Вооруженных Сил Российской Федерации // Монография – СПб.: Изд-во Политехн. ун-та, 2015. – 256 с.

УДК 339

Зорин Г.Е., магистр экономики, аспирант
Финансово-экономический институт
Россия, ФГАОУ ВО "Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова", г. Якутск

Zorin G.E., Master of Economics, Postgraduate Student
Financial and Economic Institute
North-Eastern Federal University named after M.K. Ammosov, Yakutsk

ИНДУСТРИЯ ВИДЕОИГР, КАК АСПЕКТ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

VIDEO GAMES INDUSTRY AS AN ASPECT OF DIGITAL TRANSFORMATION OF ECONOMY AND SOCIETY

Аннотация

Экономика в условиях цифровой трансформации переходит в цифровую экономику. Тенденция развития данного направления в экономике направлена на электронный бизнес и электронную коммерцию, и производимых и сбываемых ими цифровыми товарами и услугами. Индустрия видеоигр содержит все данные направления. В данной статье раскрывается понятия и суть игровой индустрии, как одного из направлений цифровой экономики и социогуманитарной трансформации общества.

Ключевые слова: Индустрия, видеоигры, цифровая экономика, киберспорт, облачные игры, рынок, отношения, культура

Abstract

The economy in the context of digital transformation is moving into a digital economy. The trend in the development of this direction in the economy is aimed at e-business and e-commerce, and digital goods and services produced and sold by them. The video game industry contains all these directions. This article reveals the concept and essence of the gaming industry as one of the areas of the digital economy and the socio-humanitarian transformation of society.

Keywords: Industry, video games, digital economy, e-sports, cloud games, market, relationships, culture

Индустрия видеоигр, прежде всего это одна из частей мировой цифровой экономики, так как включает её основные аспекты. По причине развития игровой индустрии у участников цифровой экономики меняются определенные и появляются новые девайсы из-за желания и

стремления получить визуальное впечатление, каждая новая игра создает новый пласт людей, влияет на социально-культурные отношения в социальных сетях.[1, с.12] Индустрия занимается разработкой, маркетингом и монетизацией видеоигр. Она охватывает десятки профессиональных дисциплин, и в ее составных частях работают тысячи людей по всему миру. по состоянию на 2018 год продажи видеоигр по всему миру составляли 134,9 миллиарда долларов США в год. Мировой игровой рынок оценивался в 162,32 миллиарда долларов США в 2020 году и, как ожидается, достигнет значения 295,63 миллиарда долларов США к 2026 году, зарегистрировав CAGR на 10,5% в течение прогнозируемого периода (2021-2026 годы). [8]

Видеоигра-это электронная игра, в которую можно играть на вычислительном устройстве, таком как персональный компьютер, игровая консоль или мобильный телефон. В зависимости от платформы, видеоигры могут быть подразделены на компьютерные игры и консольные игры. Однако в последние годы появились социальные сети, смартфоны а планшеты ввели новые категории, такие как мобильные и социальные игры. Видеоигры прошли долгий путь с тех пор, как первые игры появились в 1970-х годах.[2, с.52] Современные видеоигры предлагают фотореалистичную графику и имитируют реальность. Компьютерные, консольные и мобильные игровые компании используют новейшие технологии, чтобы вывести свои игры на экраны более чем двух миллиардов человек по всему миру. На сегодняшний день происходит непрерывное появление новых консолей, ПК и устройств, которые вводят иногда прямо под игру. Видеоигры породили киберспорт геймеры со всего мира соревнуются на киберспортивной арене и онлайн через потоковые платформы, такие как Twitch и Mixer. Битва за консольные игры ведется Microsoft (Xbox), Sony (Playstation) и Nintendo, а Google выступает в качестве нового конкурента со своей облачной игровой платформой Stadia. Эти консоли раздвигают абсолютные границы технологий, предлагая геймерам самую современную графику, скорость и вычислительные мощности. Традиционные производители консолей, такие как Microsoft, начнут конкурировать со сверхсекретной облачной игровой платформой Stadia и Amazon чтобы сделать их игры доступными для тех, кто в любом месте с любым приличным подключением к интернету. Кроме того, компьютерные игры открыли целый мир возможностей для геймеров, которые ищут дополнительную простоту в использовании и ловкость, когда небрежно играют (или конкурируют) в свои любимые игры.

Появление облачных игр существенно оказывает влияние на рынок игр. Последние достижения в области передовых облачных тех-

нологий превратили идею облачных игр в реальность. В облачных играх сервер, на котором хранятся все игры, выполняет всю вычислительную работу, которая включает в себя рендеринг игровых сцен, обработку игровой логики, кодирование видео и потоковую передачу видео. Несколько компаний, таких как Onlive, G-Cluster, StreamMyGame, Gaikai и T5-Labs, уже предлагают коммерческие облачные игровые сервисы. Этот новый сектор также рассматривается как серьезный конкурент традиционному игровому рынку. Внедрение игровых платформ, таких как киберспорт, движет рынком. киберспорт является свидетелем значительного рыночного спроса в текущем рыночном сценарии и, таким образом, является движущей силой всей игровой индустрии по всему миру. Riot Games с League of Legends и DotA 2 - это два заметных примера влиятельных актеров в киберспортивном бизнесе. Южная Корея считается страной происхождения киберспорта. Несмотря на то, что Соединенные Штаты обогнали Южную Корею по доходам в киберспортивном бизнесе, она по-прежнему проводит один из крупнейших турниров в мире.

В этом секторе также наблюдается значительная активность со стороны стартапов, которые еще больше стимулируют рост рынка. Например, "The Forge Arena", созданная Phoenix Rising Studio, - это канадский стартап, который хочет стать новым игроком в киберспорте. Игру можно бесплатно скачать под теми же моделями, что и Fortnite и Counterstrike, продавая внутриигровые дополнения, чтобы получать доход, сосредоточившись на коллекционных и торгуемых скинах.

Со вспышкой COVID-19 домашние развлечения, похоже, являются единственным вариантом для геймеров в lockdown, в то время как кинотеатры и театры продолжают свою политику "двери закрыты", чтобы предотвратить болезнь.. Киберспорт-это еще одна развивающаяся индустрия, которой удается зарабатывать более миллиарда долларов в год. Сейчас, после пандемии, она приобрела еще большую силу. Увеличение первой загрузки Twitch после эпидемии в марте выросло до 14% в США и ошеломляющих 41% в Италии.

По данным Hollywood Reporter, в США рост составил 45%, во Франции-38%, Великобритании-29% и Германии-20%. Онлайн-игры также увеличились, и респонденты стали тратить больше времени на игры с другими людьми через интернет-соединение. Двадцать девять процентов американских геймеров заявили, что они больше играют с друзьями онлайн с тех пор, как началась пандемия Covid-19, в то время как 17 процентов из них в Великобритании и 12 процентов во Франции ответили, что они играют больше онлайн, чем оффлайн. Однако французские геймеры сообщили о более значительном увеличе-

нии числа многопользовательских игр "in-person", на девять процентов, что является аномалией с учетом руководящих принципов социального дистанцирования. [6]

Ожидается, что Азиатско-Тихоокеанский регион будет занимать самую большую долю рынка в игровой индустрии, где такие страны, как Китай, Япония [3, с.340] и Южная Корея, демонстрируют высокий потенциал роста рынка. Китайские предприятия готовы воспользоваться бизнес-возможностями, открываемыми глобальной цифровизацией в связи с ростом цифровой экосистемы. В конце 2019 года правительство Пекина, столицы страны и дома для более чем 20 миллионов человек, объявило о своем плане стать международной столицей онлайн-игр не позднее 2025 года. Основной план состоит в том, чтобы создать стратегию, построенную вокруг довольно агрессивного целевого показателя доходов, с участием также местных органов власти.

Кроме того, такие технологии, как 5G, также управляют мобильным игровым рынком VR в китайском регионе. Например, в мае 2020 года Archiact объявила о партнерстве с Migu'ом, дочерней компанией телекоммуникационного провайдера China Mobile, для игр Archiact, которые будут первыми VR-играми, которые будут воспроизводиться через облачную игровую платформу Migu's 5G, названную Migu Quick Gaming. Кроме того, сотрудничая с Miguact, Archiact заявляет, что он может работать вместе, чтобы построить будущее 5G VR cloud gaming, что делает VR еще более доступным.

По данным GamesChowk, японский рынок насчитывает более 70 миллионов игроков. Кроме того, по данным Ассоциации поставщиков компьютерных развлечений, стоимость игрового рынка в Японии, как ожидается, достигнет 1,55 трлн иен в 2024 году с 1,4 трлн иен в 2017 году. Портативные и домашние игровые приставки занимают значительную долю игрового рынка страны. По данным Famitsu, до 2020 года на Nintendo Switch приходится 11,35 млн единиц продаж консолей, за ними следует PS4 с 7,59 млн единиц продаж, новый 3DS LL с 5,89 млн единиц продаж. [7]

Динамика акций всех трех наиболее крупных в США издателей видеоигр, бумаги которых обращаются на бирже, превзошла рост индекса S&P 500 в 2020 году: цена акций Activision Blizzard взлетела на 49%, Electronic Arts Inc. - на 30%, Take-Two Interactive Software Inc. - на 64%, тогда как индикатор вырос на 14%. [9]

Мировым иностранным примером невероятной популярности послужит видеоигра Among US студии InnerSloth. Хотя игра была выпущена в 2018 году и не приносила должного дохода создателям, но

уже в середине 2020 году приобрела бешенную популярность, так как её скачали 86,6 млн раз, а в онлайн достигал 1,5 млн человек одновременно. Создатели заработали на конец 2020 года 4,2 млн $. Данный факт подчеркивает некоторую непредсказуемость данного рынка.

Все эти признаки и изменения указывают на существенную роль индустрии видеоигр в развитии мировой цифровой экономики и трансформации общества. В совокупности создание виртуальных миров зачастую на 5- 10 лет создает целый пласт направлений цифровой коммерции. А так же пусть на короткий, но все же срок примерно на 5 лет создается культурный пласт, так как сама игра может вызвать чувство долга, ответственности, сострадания или противоположные чувства у пользователя. Ярким примером может служить серия игр Blizzard Entertainment, где через вымышленных персонажей поднимаются извечные проблемы смысла жизни, ценность коротких мгновений и цену за совершенные поступки по выбранному жизненному пути. Игра Cyberpunk 2077 показывает слияние современных технологий и традиционной культуры, возносит в ранг вопрос о сущности человеческой природы существования в цифровом и реальном мире.

В отличие от большинства других развлекательных платформ, видеоигры могут объединять людей любого происхождения и убеждений. Когда люди участвуют в игре любого рода, их просят принять точку зрения, которая может быть им незнакома.

Многопользовательские онлайн-игры, как правило, поощряют взаимодействие между игроками: некоторые даже требуют этого. Сотрудничество с другими игроками может быть необходимым условием для достижения прогресса в игре, или игра может быть основана на конкуренции между игроками. Социальное взаимодействие между членами многопользовательских сообществ имеет сходство с взаимодействием в группах лицом к лицу. Общие ценности и цели-это основа, на которой строятся общее понимание и чувство общности.

Обсуждение ценностей и целей-это непрерывный процесс, который происходит на протяжении всего существования сообщества. Они отражаются, например, в том, как новые члены принимаются в сообщество и как распределяются роли, имеющие значение для функционирования сообщества. Разногласия по этим вопросам могут привести к конфликтам внутри общин, однако решение этих конфликтов может служить цели укрепления или изменения основ общины. В дополнение к использованию способов общения, предлагаемых играми, члены многопользовательских сообществ могут поддерживать связь лицом к лицу, по телефону, по электронной почте или в IRC.

Сегодня средний геймер играет уже 14 лет. Они выросли вместе с индустрией и развивались вместе с ней. Нынешняя аудитория видеоигр в основном разделена посередине, когда речь заходит о мужчинах и женщинах (54% против 46%). В США она охватывает все политические точки зрения и включает демократов (37%), республиканцев (33%), независимых (18%) и других (12%). Им нравятся разные виды игр, но они также обнаруживают, что у них есть общие жанры, и они регулярно играют с людьми из других стран (и против них), которые, возможно, даже не говорят на их родном языке. Эти новые связи все чаще позволяют игрокам ставить себя на место других, способствуя развитию большей симпатии и сострадания. Все это тонко закладывает основу для того, чтобы игроки осознали, что даже если люди находятся на расстоянии многих миль друг от друга в политическом или географическом масштабе, они имеют больше общего друг с другом, чем это сразу видно. Знание этого помогает развить эмпатию, которая является первым шагом к преодолению разделяющих нас разрывов.

Игры обладают не только способностью эмоционально соединять нас. Сегодня около 63% взрослых игроков играют вместе с другими игроками , часто в отрядах, которые собираются вместе как онлайн, так и лично. Собранные вместе серверами и алгоритмами подбора партнеров, эти незнакомцы быстро учатся работать вместе для достижения общей цели. Игроки команд всех полов, возрастов, национальностей и способностей собираются вместе, чтобы побороться за общую победу, помогая зародить сочувствие и сострадание к своим товарищам по команде, одновременно развивая коммуникативные навыки и связи. Киберспорт также создает сообщество фанатов, которые собираются онлайн, чтобы посмотреть и обсудить турниры, или тех, кто посещает их лично, часто путешествуя на большие расстояния, чтобы посидеть на трибунах с незнакомыми людьми, объединяясь своим общим посылом для команд или игроков.[5, с.4]

Такие организации как Games for Change активно развивают сообщество вокруг игр с точки зрения индустрии. Вот уже более 17 лет некоммерческая организация строит сообщество практиков вокруг предпосылки, что игры как среда могут быть мощным двигателем социальных изменений. Games for Change поддерживает создателей игр и социальных новаторов, чтобы улучшить свои сообщества и учиться через игровой процесс, проводя такие мероприятия, как XR Brain Jam, хакатон, который объединяет исследователей и разработчиков игр для создания новых приложений для здоровья. Ежегодный фестиваль игр за перемены включает в себя акцент на здоровье и здоровье, различные гражданские и социальные проблемы и игры для обучения. Он

объединяет практиков из различных областей, таких как технологии, СМИ, правительство, научные круги, научные исследования и образование, которые хотят использовать эту среду, чтобы сделать мир лучше. Эта способность видеоигр объединять и создавать сообщество позволяет им быть большей силой для социального блага.

The Games for Change Student Challenge учит студентов создавать игры, основанные на социальных проблемах, способствуя приобретению навыков 21-го века – особенно эмпатии, сотрудничества, творчества и общения – и дает молодежи возможность стать социально сознательными цифровыми рассказчиками. Когда молодые люди оказываются в роли дизайнеров, игры, возможно, становятся одним из самых влиятельных средств повествования для молодежи. Предоставление молодым людям возможности выразить себя через игры помогает им стать “макро-мыслящие гражданами” с повышенной “эмпатией и пониманием разнообразия". Эти мягкие когнитивные навыки помогают лучше подготовить этих молодых игроков к исцелению расколов, возникших в этом все более фрагментированном мире. Они создают сообщества среди игроков и болельщиков, объединяя людей из разных культур, верований и возрастов, которые узнают, что, несмотря на их различия, у них все еще есть много общего.

В эпоху, которая часто ощущается более разделенной, чем когда-либо, видеоигры позволяют нам общаться с другими новыми способами, которые кажутся знакомыми, и в то же время обеспечивают путь вперед, чтобы переосмыслить пересечение игры, силу сообществ и значимость социального воздействия.

Согласно аналитическому центру при правительстве Российской Федерации в 2019 году объем мирового рынка GameDev составил 152 млрд долларов, доля российского рынка составила только 1,8% а объем рынка в России составил 129,5 млрд рублей.[10]

Основным выводом данной статьи считаю, что Российская Федерация в современном мире, где даже игры создают многочисленные обсуждение в социальных сетях и движение цифровой валюты, должна присоединиться к динамичному формированию цифровой и социогуманитарной трансформации общества через игровую индустрию не только в стране, благодаря государственным заказам, но и по всему миру. Данный шаг при содействии и коллаборации с частными предприятиями позволит создать коммерчески ориентированные видеоигры с социальным подтекстом, что создаст дополнительное направление в данной индустрии в стране и позволит получать доход от данной деятельности государству.

Список цитируемой литературы:

1. Билоброва Александра Евгеньевна. Ключевые факторы развития игровой индустрии Японии // Вестник научной ассоциации студентов и аспирантов исторического факультета Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Studis historica juvenum. — 2018. — Вып. 1 (14).
2. Галкин, Д. В. Компьютерные игры как феномен современной культуры: опыт междисциплинарного исследования // Гуманитарная информатика. — Томский государственный университет, 2007. — № 3. — С. 54—72. — ISSN 2304-6082.
3. Каманкина М. В. Видеоигры: общая проблематика, страницы истории, опыт интерпретации. — Москва: ГИИ, 2016. — 340 с. — ISBN 978-5-98287-098-8.
4. Локализация видеоигр для японского рынка: что нужно и что не нужно делать. Электронный ресурс. Режим доступа: https://habr.com/ru/company/alconost/blog/522166/
5. 2019-Essential-Facts-About-the-Computer-and-Video-Game-Industry Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.theesa.com/wp-content/uploads/2019/05/2019-Essential-Facts-About-the-Computer-and-Video-Game-Industry.pdf
6. Hollywood Reporter Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.hollywoodreporter.com/
7. Famitsu Электронный ресурс. Режим доступа: https://www.famitsu.com/
8. Список рынков видеоигр по странам Электронный ресурс. Режим доступа https://ru.qaz.wiki/wiki/List_of_video_games_markets_by_country
9. Выручка мировой индустрии видеоигр превзошла доходы кино и спорта Электронный ресурс. Режим доступа https://www.interfax.ru/world/742705
10. Аналитический центр при правительстве Российской Федерации Электронный ресурс. Режим доступа : https://ac.gov.ru/news/page/rossia---odin-iz-liderov-po-kommerceskomu-proizvodstvu-igr-26786

УДК 316.77

Иванян Р.Г., канд. полит. наук, доцент
Высшая школа печати и медиатехнологий
Россия, Санкт-Петербургский государственный университет
промышленных технологий и дизайна

Ivanian R. G., PhD, Associate Professor
Higher School of Press and Media Technologies
Russia, St. Petersburg State University of Industrial Technologies and Design

ИНТЕРНЕТ-СОЛИДАРНОСТЬ: ПОДХОДЫ К ИЗУЧЕНИЮ

INTERNET-SOLIDARITY: APPROACHES TO RESEARCH

Аннотация

В статье рассмотрено такое явление как интернет-солидарность, обозначены основные подходы к его изучению.

Ключевые слова: солидарность, интернет; активизм; социальные сети

Abstract

The article examines the phenomenon of Internet solidarity, and identifies the main approaches to its research.

Keywords: solidarity, internet, activism, social network.

Современные процессы цифровизации коренным образом изменили и расширили способы человеческого поведения, в том числе форматы выражения различных чувств и реализации поведенческих стратегий. Цифровые приемы объединения больших масс людей, создания и поддержания виртуального сетевого взаимодействия, а также медиатизация общественных процессов постоянно создают практики повседневности, которые сильно отличаются от привычных. Новая эмпирика требует пересмотра существующих теоретических подходов и адаптации классических социологических и философских форматов интерпретации реальности к особенностям цифрового общества. Необходима и разработка совершенно новых концепций, объясняющих природу и суть переизобретенных или даже появившихся с нуля явлений и процессов. Практики солидарности, которые активно формируются и выражаются в сети интернет, можно отнести как к первым, так и ко вторым.

Интернет-солидарность или он-лайн солидарность все больше и больше интересует российских и зарубежных социологов, политологов, маркетологов, психологов и других ученых. Один из ключевых вопросов формируется в отношении самого понятия, уже зафиксиро-

ваны попытки его предложить и описать [8]. В связи с тем, что понятийное поле пока еще только начинает формироваться, в рамки интернет-солидарности в настоящее время при желании можно вместить большое множество различных действий онлайн, что еще больше затрудняет понимание этого явления.

Так, например, солидарность может просматриваться в создании виртуальных сообществ вокруг какой-то темы или личности и в вовлечении его членов в совместное генерирование контента. Блоги, авторские или безымянные телеграмм-каналы, локальные и гиперлокальные медиа, созданные не только для информирования, но и для влияния на жизнь социума, собирают вокруг себя определённую аудиторию. Время от времени она в разных формах демонстрирует свое единение, общее видение по разным вопросам, взаимоподдержку на вербальном уровне. Можно ли это называть онлайн солидарностью?

Коммерческие бренды и блогосфера (в том числе коммерциализированная) поддерживают виртуальные сообщества, стремятся к росту числа участников групп и лояльных потребителей в своих социальных сетях и к усилению их активности в виде лайков, репостов, комментариев, просмотров. В ход идут самые разнообразные приемы интерактивного взаимодействия, предоставляемые платформами: чаты, викторины, конкурсы, призы и другие инструменты. И, хотя пользователи легко становятся членами таких групп и легко их покидают, в течении какого-то периода они могут активно солидаризоваться с другими. Правильно ли говорить в таких случаях о солидарности как следствии солидаризации, подчас искусственно создаваемой и управляемой?

Нелишним здесь будет и упоминание целенаправленных стратегий информационного воздействия, ботах, которые могут быть неотличимы от реальных пользователей. Они используются для ведения «мягких» или «жёстких» информационных атак, провоцирования искусственного или подлинного диалога, подмены общественного мнения для влияния на массовую аудиторию за счет видимой массовости и псевдобольшинства.

Апелляция к солидарности как к «позитивной» ценности становится способом манипулирования при достижении других целей, например, роста продаж, формирования позитивного образа, легимитизации и оправдания непопулярных действий. В связи с этим можно вспомнить свежие примеры бот-атак в социальных сетях «ВКонтакте» и Фейсбук во время Карабахской войны в 2020 году в Закавказье для легимитизации военных действий Азербайджана и Турции против жителей Нагорного Карабаха. Проект по мониторингу, анализу и обра-

ботке информации в интернете DataLocator зафиксировал всплеск активности фейковых аккаунтов, с которых велось стравливание пользователей. Главными географическими источниками распространения дезинформации стали Азербайджан, Турция и Великобритания. С сентября и до 9 ноября было выявлено 6498 фейковых аккаунтов, некоторые создавались за несколько лет. Охват аудитории только по комментариям составил более 20 млн пользователей. В результате Еревану был нанесен достаточно серьезный ущерб, начиная от имиджевого, заканчивая моральным [3].

Но в то же время мобилизация граждан с помощью социальных сетей и блогосферы также «вписывается» в рамки интернет-солидарности, является ее продолжением и практическим воплощением. Она создает предпосылки для реализации последующих действий в офф-лайне (например, протестов, потребительских бойкотов, акций помощи и поддержки в период пандемии ковида 19 и др.) или он-лайне (например, сетевых флешмобов, подписания петиций, реализации «культуры отмены» и т.д.).

Не все они имеют созидательный, позитивный характер, и разрушительные, агрессивные волнения, прокатившиеся за последние десять лет во многих странах, — ярчайшее доказательство. Интернет обладает большими возможностями для изменения общества к лучшему, но он также становится фактором социального риска, а репутация сетевого сообщества может послужить приманкой для деконструктивной социальной деятельности [1].

Попытки очертить понятийные границы интернет-солидарности приводят нас ко многим «точкам входа» в проблематику. Остановимся на одной: онлайн-солидарность как часть виртуальной реальности и онлайн- медиактивизма. (Последний хотя начал исследоваться еще в 2005 году (Д. Рашкоф о медиавирусе, 2005), до сих пор в российских научных источниках описан недостаточно глубоко [2].

Виртуальная реальность является результатом способности человека к созданию образов и способности медиа не только транслировать реальность в процессе медиации, но и создавать новую среду. Она обладает атрибутивными характеристиками социальной реальности, а, следовательно, некоторыми признаками социальной системы [6, с.23-28]. Активизм, выражаемый в онлайне («слактивизм») — элемент виртуальной реальности. Он вмещает в себя большую палитру действий: вывешивание постов на социальных страницах в соцсетях, одобрение с помощью лайков, репост чужих постов, комментирование, поддержание дискуссии, реагирование, подписывание и инициирование петиций, открытых писем и т.д.. Как правило, его противопостав-

ляют активизму в офф-лайне и изучают в контексте политического участия и медиапотребления молодежи.

Интернет-солидарность — олна из форм онлайн активизма. Она обладает сходством с базовой категорией: кКак и офф-лайн практики солидарности, он-лайн солидарность строится на основе переживаемого единства аудитории. В интернет-сообществе складывается представление о своей идентичности, вырабатываются правила коммуникации, обмена эмоциями с выражением поддержки и согласия, подтверждается готовность к совместным действиям [5].

Главной особенностью интернет-практик солидарности исследователи называют их горизонтальный характер, опору на потребности и интересы, озвученные в широком публичном пространстве, которое представляет собой интернет. Другая особенность видится в добровольно взятых на себя обязательствах [7], добровольности участия в целом и способности к самоорганизации[8],. К этому можно добавить еще и простоту в выражении солидарности – чем проще ожидаемое действие по выражению солидарности, тем быстрее и активнее на него будут откликаться.

Зубанова Л.Б. и Зыховская Н.Л. называют онлайн солидарность «транзитной», так как считают, что является промежуточной: либо продолжает реально наличествующее единстве, либо предваряет его установления[4]. В то же время значимым становится *обозначение*, озвучивание единства и сплоченности, а не их непосредственная реализация.

Форматы, характеристики и измерения интернет-солидарности требуют серьезного изучения. Первое видовое разделение можно предложить по первичной платформе формирования и выражения солидарности, откуда она получает свое дальнейшей распространение. Это может быть сайт, блог, телеграмм-канал, youtube, социальная сеть и т.д. Затем, как правило, солидарность «разносится» и усиливается за счет коммуникативных возможностей социальных сетей – главных агентов формирования интернет-сообществ и солидарности [8].

Изучение онлайн солидарности стоит начинать с молодежи, поскольку именно эта группа наиболее активна онлайн. В 2021 году нами был проведен опрос студентов (второкурсников – 41 человек и четверокурсников – 27 человек), обучающихся по специальности «Журналистика» в Высшей школе печати и медиатехнологий СПбГУТиД.

Рассуждая об интернет-активизме, студенты выделили два полюса, и каждый обозначил тяготение либо к одному, либо к другому. Во-первых, под интернет-активизмом многие понимают любую деятельную активность в интернете, в том числе в выкладывание постов,

комментирование распространение информационных сообщений, высказывание своего мнения, реагирование на информационные поводы и т.д. При этом тема и целевая установка не играет никакой роли, важно само постоянное присутствие в сети в качестве активного субъекта. Второй ракурс сфокусирован в большей степени на проблематике: интернет – активизм подразумевает наличие некой проблемы, противоречия, несправедливости, нарушения прав, законов, этических норм. В таком случае появляются оценки, связанные с «векторностью» и целевой установкой действий в онлайне – продвижение идей, придание проблеме огласки, онлайн-борьба за позитивные изменения, элемент тактики по устранению общественных проблем, призыв к действиям, просвещение и т.д. В таком случае интернет становится площадкой для воплощения активизма, схожей с городской публичной площадью в средневековье.

На вопрос: «Относите ли Вы себя к интернет-активистам?», большая часть опрошенных ответила, что нет, при этом четверокурсники были намного категоричнее, чем второкурсники. Сорок четыре процента второкурсников категорически заявили, что вообще не считают себя интернет-активистами, и 70 процентов четверокурсников последовали такому же варианту. Если у второкурсников к интернет-активистам себя отнесли 39% процентов опрошенных, то у четверокурсников таковых было 18%. Вполне возможно, что с возрастом понимание онлайн-активизма расширяется, и многие переосмысляют свое присутствие в сетевой среде.

Это доказывает и тот факт, что, приводя в примеры свои действия по выражению солидарности как одного из элементов онлайн активизма, второкурсники сосредоточились на репостах информации в социальных сетях, в то время как четверокурсники приводили примеры из офф-лайн жизни (участие в митингах и пикетах) и воспринимали онлайн-солидарность как «ненастоящую» или как способ консолидации для дальнейших шагов.

Почти четверть из 68 опрошенных (26%) никогда не подписывала никаких петиций онлайн, еще 14 опрошенных (20%) заявили о том, что подписывают петиции редко, если это затрагивает их на эмоциональном уровне и касается места, откуда они родом. Доминирующими темами являются экологические (в основном защита животных от жесткого обращения – 24 человека (35%); второй по частоте является тема домашнего насилия в контексте конкретных кейсов (в частности, вокруг дела сестер Хачатурян - 5 человек (7%)).

Интернет-солидарность является частью интернет-активизма и виртуальной реальности, все три понятия пока еще только осмысля-

ются в российском научном сообществе, хотя основа для этого уже заложена. В среде молодых пользователей понятие интернет-активизма имеет два ракурса: под ним понимается и борьба за лучшую жизнь для социума, и просто активное личное присутствие онлайн. При этом большая часть опрошенной молодежи не считает себя онлайн активистами, и даже с разницей в два года этот показатель существенно растет.

Список цитируемой литературы:

1. Багдасарьян Н. Г., Титов Р. В. Протестный потенциал социальных сетей: возможности и риски // Гуманитарный вестник. 2014. Вып. 4(18). с. 3–18.
2. Гуреева А.Н. Роль медиактивности российской молодёжи в процессе медиатизации политики // Вопросы теории и практики журналистики. 2020. Т.9, № 2. С. 325-334.
3. Зачастую аккаунты создавались заранее»: интернет-мониторинг выявил кампанию по дезинформации о конфликте в Карабахе. Режим доступа: https://russian.rt.com/world/article/803661-karabah-socseti-monitoring-feiki (11.03.2021)
4. Зубанова Л.Б., Зыховская Н.Л. Транзитная солидарность в современной сетевой культуре: между карнавалом и травмой // Социологические исследования № 5, 2019. С. 119-128.
5. Ксенофонтова И. В. Интернет-солидарность: методологические основания подхода и практика изучения: автореф. дисс. к.соц.н. [Электронный ресурс] // Официальный сайт ИС РАН. - 2014. URL:http://www.isras.ru/publ.html?id=3341(дата обращения: 18.03.2021).
6. Отечественная теория медиа: основные понятия. Словарь / под ред. Е. Л. Вартановой. – М.: Фак. журн., Изд-во Моск. ун-та, 2019.
7. Савченко В. А. Солидарность и конфликт в информационном обществе / В. А. Савченко // Молодой ученый. — 2020. — № 7 (297). — С. 205-210. — URL: https://moluch.ru/archive/297/67114/ (дата обращения: 18.03.2021).
8. Юдина Е.Н., Алексеенко И.В. Солидарность в социальных сетях // Коммуникология. 2020. Том 8. №1. С. 114-127.

УДК 330.131

Карцева А. К., начальник учебного отдела
факультета экономики и финансов
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)
Лазарева Е. Н., старший преподаватель кафедры экономики
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)

Kartseva A. K., head of the educational department
of Department of Economics and Finance
Russian Federation, North-West Institute of Management of RANEPA
Lazareva E. N., Senior Lecturer of the Chair of Economics
Russian Federation, North-West Institute of Management of RANEPA

ИННОВАЦИОННАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ ЭКОНОМИКИ: РЕГИОНАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

INNOVATIVE TRANSFORMATION OF ECONOMY: REGIONAL ASPECTS

Аннотация

В статье характеризуются достижения и возможности Республики Мордовия в продвижении по пути инновационного развития. Установлено, что сильными сторонами республики являются наличие достаточного развитого инновационного потенциала, современной системы образования, высокие темпы роста объемов промышленного производства, благоприятное географическое и геополитическое положение, достаточно высокий уровень координации деятельности федеральных, региональных и местных органов власти.

Ключевые слова: устойчивое развитие; наука; инновации; инновационная политика; кадровый потенциал; интеллектуальная собственность.

Abstract

The article describes the achievements and opportunities of the Republic of Mordovia in advancing along the path of innovative development. It has been established that the strengths of the republic are the presence of a sufficiently developed innovative potential, a modern education system, high growth rates of industrial production, a favorable geographic and geopolitical position, and a sufficiently high level of coordination of the activities of federal, regional and local authorities.

Keywords: sustainable development; science; innovation; innovation policy; human resources; intellectual property.

В современных условиях конкурентоспособность и устойчивость региональной экономической системы в значительной степени определяется уровнем использования достижений научно-технического прогресса в различных сферах жизнедеятельности. Для регионов, испытывающих значительные природно-ресурсные ограничения, рассматриваемый фактор развития является ключевым. К числу таких субъектов федерации относится небольшой приволжский регион – Республика Мордовия.

Примечательно, что этот небольшой и небогатый регион занимает высокие позиции в федеральных инновационных рейтингах. Согласно оценке инновационного развития российских регионов, проводимой НИУ ВШЭ, по величине российского регионального инновационного индекса (РРИИ) РМ входит во вторую группу, включающую 42 субъекта федерации, для которых характерно отставание от лидера более чем на 20 %, но менее, чем на 40 % [3, с. 23].

Высокие рейтинговые позиции Мордовии позволили обеспечить достижения региона по следующим направлениям: инновационная деятельность – 5-е место, качество инновационной политики – 8-е место. Сдерживают развитие инноваций в республике следующие факторы: социально-экономические условия инновационной деятельности – 70-е место, научно-технический потенциал – 58-е место, экспортная деятельность – 65-е место.

Наиболее высокие позиции РМ занимает по следующим индикаторам развития инноваций: наличие выделенных территорий инновационного развития (1-е место), наличие регионального закона об инновациях (1-е место), наличие программы поддержки инноваций (1-е место), наличие координационного органа по инновационной политике (1-е место), наличие региональных институтов инновационного развития (1-е место), доля инновационной продукции (2-е место).

Вместе с тем, в регионе сохраняются острые проблемы, мешающие инновационной деятельности, а именно:

- крайне низкая доля активных пользователей интернета среди взрослого населения (82-е место),
- крайне низкий коэффициент обновления основных фондов (81-е место),
- охват занятого населения непрерывным образованием (77-е место).

В Мордовии отсутствует единая стратегия инновационного развития. Не проявляют хозяйствующие субъекты региона патентной активности за рубежом, не участвуют в экспорте технологий. Экспортируется небольшая часть инновационной продукции.

Хотя Мордовия традиционно относится к группе лидеров среди российских регионов по показателю численности студентов программ высшего образования в расчете на 10 тыс. чел. населения (12-е место), но по такому важному для развития инновационной деятельности показателю, как доля студентов программ высшего образования в области STEM, регион находится в конце списка (74-е место), а также удельный вес студентов, обучающихся по программам подготовки специалистов среднего звена (70-е место) [3, с. 181].

Среди отраслей экономики лидер по производству инновационной продукции – промышленность. В 2018 г. в общем объеме промышленного производства на долю инновационной продукции приходилось более 25 % [1, с. 362].

В сфере, формирующей предложений на рынке инноваций, т. е. в организациях, занятых научными исследованиями и разработками, а также деятельностью в сфере телекоммуникаций, информационных технологий, удельный вес инновационных товаров (работ, услуг) едва превысил 6 %. Сложившуюся в научно-технологической сфере региона ситуацию нельзя признать удовлетворительной. По уровню инновационной активности отрасли региональной экономики, призванные генерировать и транслировать инновации, сильно уступают даже сельскому хозяйству, в объеме продукции которого на долю инновационных товаров приходится более 23 %.

Крайне низкий уровень оплаты труда научных работников и представителей вузовской науки побуждает ученых из Мордовии к переезду в другие регионы, где труд ученых ценится более высоко. Средняя заработная плата научных сотрудников в 2018 г. в РФ составляла 100081 руб., в РМ этот показатель был в 2 раза меньше – 49348 руб. Среди приволжских регионов – это самый низкий показатель [2, с. 207 – 209].

Итак, результаты проведенного анализа позволяют рассматривать широкое внедрение инноваций в экономику Мордовии как ключевое направление социально-экономической политики, направленной на обеспечение устойчивого развития региона. К сильным сторонам Мордовии можно отнести являются наличие развитой инфраструктуры инновационного развития, высокую степень охвата образованием, удобное географическое положение, полное осознание руководством региона необходимости ускоренного перехода на инновационный путь

развития, слаженность взаимодействия региональных и местных органов власти. Вместе с тем, считаем, что в решении проблем инновационного развития следует предпринять ряд неотложных мер.

Для предотвращения оттока кадров высшей квалификации из региона необходимо повысить уровень оплаты труда научных сотрудников и преподавателей вузов. В целях стимулирования процесса возвратной миграции ученых – выходцев из Мордовии использовать практику заключения с ведущими специалистами индивидуальных контрактов.

В целях укрепления взаимодействия науки и производства считаем также необходимым выделение в структуре региональных научных организаций и вузов «опорных» подразделений (факультетов, кафедр, лабораторий, отделов) по основным направлениям инновационного развития. Мерами, способствующими более тесному взаимодействию науки и производства, должны стать реализация на базе ведущих предприятий региона отдельных модулей образовательных программ, проведение производственных практик, а также участие руководителей предприятий в проведении итоговой аттестации. Такой подход будет способствовать повышению качества образования и закреплению высококвалифицированных кадров в регионе. Реализация данных мероприятий будет способствовать ускоренному переходу региональной экономики на инновационный путь развития, что создаст прочный фундамент поступательного устойчивого развития в долгосрочной перспективе.

Список цитируемой литературы:

1. Мордовия: Стат. ежегодник. / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 438 с.
2. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 1204 с.
3. Рейтинг инновационного развития субъектов Российской Федерации. Выпуск 6 / Г. И. Абдрахманова, С. В. Артемов, П. Д. Бахтин и др.; под ред. Л. М. Гохберга; Нац. исслед. ун-т «Высшая школа экономики». – М.: НИУ ВШЭ, 2020. – 264 с.

УДК 338

Климова И.В., канд. психол. наук, доцент, магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»

Klimova I.V., Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor, Master's student
Russia, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education «Lipetsk State Technical University»

ИНДЕКС РАЗВИТИЯ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ В РОССИИ: ЗАДАЧИ И ПРОБЛЕМЫ РАЗРАБОТКИ

INDEX OF DIGITAL ECONOMY DEVELOPMENT IN RUSSIA: TASKS AND PROBLEMS OF DEVELOPMENT

Аннотация

В статье рассмотрены основная идея национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» и задачи разработки системы показателей Национального индекса развития цифровой экономики Российской Федерации.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая экономика; национальный индекс; индекс развития цифровой экономики; маркеры развития экономики; динамика процесса цифровизации; система показателей индекса.

Abstract

The article discusses the main idea of the national program "Digital Economy of the Russian Federation" and the tasks of developing a system of indicators for the National Index of Development of the Digital Economy of the Russian Federation.

Keywords: digital technologies; digital economy; national index; digital economy development index; markers of economic development; dynamics of the digitalization process; index scorecard.

В рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации на базе программы «Цифровая экономика Российской Федерации» сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации», утвержденная протоколом заседа-

ния президиума Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам от 4 июня 2019 г. № 7.

В состав Национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» входят следующие федеральные проекты, утвержденные протоколом заседания президиума Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности от 28 мая 2019 г. № 9:

«Нормативное регулирование цифровой среды».

«Кадры для цифровой экономики».

«Информационная инфраструктура».

«Информационная безопасность».

«Цифровые технологии».

«Цифровое государственное управление» [3].

Следует отметить, что задачи федерального проекта «Цифровые технологии» являются системообразующими, в связи с тем, что скорость технологического развития государств и их перехода на цифровую экономику становится определяющим фактором лидерства на международном рынке, как в сфере информационных технологий, так и в классических отраслях экономики. В рамках проекта запланировано сформировать и реализовать 9 дорожных карт, содержащих анализ, как существующих технологических заделов, сильных и слабых сторон каждой из технологий и субтехнологий, а также определять траекторию развития по следующим направлениям сквозных цифровых технологий: большие данные; новые производственные технологии; промышленный интернет; искусственный интеллект; технологии беспроводной связи; компоненты робототехники и сенсорика; квантовые технологии; системы распределенного реестра; технологии виртуальной и дополненной реальностей [4].

Реализация направления «Цифровое государственное управление» нацелено на предоставление гражданам и организациям доступа к приоритетным государственным услугам и сервисам в цифровом виде, создание национальной системы управления данными, развитие инфраструктуры электронного правительства, внедрение сквозных платформенных решений в государственное управление.

Кроме того органы государственной власти оказывают предпринимательским структурам поддержку в процессе внедрения информационных технологий и создания цифровых компаний [2].

Среди ключевых показателей, которые планируется достигнуть к 2024 году:

- государственные (муниципальные) услуги предоставляются проактивно и онлайн, действуют 25 цифровых «супер-сервисов» по

жизненным ситуациям;

- 90% внутри - и межведомственного юридически значимого электронного документооборота государственных и муниципальных органов и бюджетных учреждений автоматизировано;

- 60% граждан имеют цифровое удостоверение личности с квалифицированной электронной подписью.

Доля электронного документооборота между органами государственной власти России и государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) в общем объеме документооборота составляет 90 % [4].

В соответствии с указом президента РФ от 7 мая 2018 года № 204 и национальной программой «Цифровая экономика Российской Федерации» для обеспечения преемственности госполитики и нежесткого перехода этапа построения информационного общества к этапу формирования цифровой экономики было принято решение о необходимости разработки системы показателей Национального индекса развития цифровой экономики Российской Федерации.

В 2019 году Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций взялось разработать Национальный индекс развития цифровой экономики в рамках реализации мероприятия федерального проекта «Цифровые технологии». Разработкой Национального индекса развития цифровой экономики в России занимались «Росатом», Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, Национальный институт системных исследований проблем предпринимательства, Российский университет кооперации. Намерения разработать и представить к использованию индекс к началу 2020 года не увенчались успехом и Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций назвало новый срок сдачи индекса - IV квартал 2021 года [1]

Осенью 2019 г. Российский университет кооперации (далее - РУК) в рамках исполнения госконтракта подготовил проекты концепции, перечня показателей и методик их расчета. После принятия у РУК Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций направило доклад, рассказывающий о ней, во все регионы России. Некоторые регионы эту методологию не признали. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций занимается согласованием методологии рейтинга с федеральными органами власти и регионами, которыми она не была поддержана.

Таким образом Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций взяло разработку индекса под свой контроль. Разработка индекса на уровне верхних мероприятий включает в себя разработку концепции индекса, формирование системы показателей индекса и методологии их расчета. С учетом динамично меняющейся

обстановки в России и мире, а также с учетом изменения национальных целей и корректировки национальной программы «Цифровая экономика Российской Федерации» материалы соответствующим образом корректируются. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций в 2021 году планирует использовать большие данные, которые помогут совершенствовать методику. В настоящий момент все эти вопросы прорабатываются.

При подготовке российского Национального индекса Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций учитывало следующие работы:

- «E-government Development Index» / Индекс развития электронного правительства, ООН;
- «Networked Readiness Index» / Индекс готовности стран к «сетевизации» / сетевому миру, Всемирный экономический форум, Швейцария;
- Рейтинг «Россия онлайн. Догнать нельзя отстать» как составная часть индекса E-intensity Index / Индекс электронной интенсивности, Консультационная компания BCG;
- «The Digital Evolution Index» / Индекс цифровой эволюции (Цифровая планета), Mastercard, Университет Тафтса, США [1].

Кроме того, Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций проводит анализ существующих рейтингов Минэкономразвития России, Минстроя России и др., т.е. предпринимаются попытки провести максимально возможный анализ существующих систем рейтингования как в РФ, так и в мире. В 2018 г. методологию такого индекса уже разрабатывал «Росатом», где были приведены результаты пилотного рейтингования по уровню развития цифровой экономики для референтной группы из 32 стран.

Национальный индекс развития цифровой экономики Российской Федерации задумывался как инструмент для управления региональной цифровизацией, который должен помочь проанализировать сильные и слабые стороны цифровизации в регионах, повысить качество принятия соответствующих управленческих решений. Ожидается, что индекс будет использован как инструмент в целях оказания помощи в развитии цифровой экономики на территории Российской Федерации, в устранении цифрового неравенства субъектов Российской Федерации.

Национальный индекс развития цифровой экономики актуален как ориентир для измерения качества и скорости цифровизации государственного управления в России. Ведущие специалисты утверждают, что данный индекс может стать рабочим инструментом оценки системных изменений для федеральных и региональных органов испол-

нительной власти, если будет учитывать региональную специфику, реальное положение дел на местах и соотноситься с KPI регионов. В этом контексте при разработке методологии важно сопоставлять показатели рейтинга со стратегиями и приоритетами развития регионов, программами цифровой трансформации и KPI, которые будут определены для ответственных за ЦТ в 2021 году [1].

Национальный индекс, как и любой рейтинг, это один из маркеров развития экономики для федеральных и региональных органов власти. Как система оценки, он будет призван мотивировать глав регионов и ответственных за цифровую трансформацию ускорить запуск программ цифровизации с учетом обратной связи от граждан. Поэтому важно разработать прозрачную систему показателей, чтобы избежать манипуляций со сбором данных, и учитывать метрики, которые отражают приоритеты и стартовые позиции каждого региона в сфере цифровой трансформации".

Индекс и его разработка входят в реализацию национального проекта «Цифровая экономика». Он необходим для того, чтобы отражать динамику процесса цифровизации в разных регионах. Формируется рейтинговая система. Среди показателей могут быть готовность региона к цифровизации, наличие цифровой среды, наличие необходимых кадров, зрелость цифровых технологий и безопасность цифровой среды. Индекс призван оценить эффективность принятых и реализуемых мер в рамках нацпроекта.

Список цитируемой литературы:

1. Мельникова Ю. Индекс развития цифровой экономики появится в конце 2021 г. [Электронный ресурс] // Новости цифровой трансформации, телекоммуникаций, вещания и ит COMNEWS. - URL: https://www.comnews.ru/content/211061/2020-10-19/2020-w43/indeks-razvitiya-cifrovoy-ekonomiki-poyavitsya-konce-2021-g (дата обращения 28.03.2021)
2. Пахомова Н.Г. Цифровая компания как фактор повышения эффективности бизнес-процессов В сборнике: Современные подходы к трансформации концепций государственного регулирования и управления в социально-экономических системах. Сборник научных трудов 9-й Международной научно-практической конференции. 2020. С. 36-39. [Электронный ресурс] URL: https://www.elibrary.ru/download/elibrary_42501229_63872506.pdf (дата обращения 28.03.2021).
3. Цифровая экономика РФ [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/858/ (дата обращения 28.03.2021).

4. Цифровое государственное управление [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/882/ (дата обращения 28.03.2021).
5. Цифровые технологии [Электронный ресурс] // Официальный сайт Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации. - URL: https://digital.gov.ru/ru/activity/directions/878/ (дата обращения 28.03.2021).

УДК 336.71

Корсунова Н.Н., аспирант кафедры «Банковское дело» ФГБОУ ВПО Ростовский государственный экономический университет (РИНХ), г. Ростов-на-Дону

Korsunova N.N., Post-graduate Student of the Department of «Banking» Rostov State University of Economics (RINH), Rostov-on-Don

РАЗРАБОТКА ИНДЕКСА ЦИФРОВИЗАЦИИ ДЛЯ РОССИЙСКИХ ПРЕДПРИЯТИЙ МСП

DEVELOPMENT OF THE DIGITALIZATION INDEX FOR RUSSIAN SMES

Аннотация

В статье представлено авторское предложение по формированию индекса цифровизации бизнеса. Данный индекс позволяет произвести оценку уровня готовности МСП к развитию и внедрению инноваций.
Ключевые слова: цифровизация, предприятия МСБ, цифровая экономика, индекс цифровизации МСП

Abstract

The article presents the author's proposal for the formation of the business digitalization index. This index allows you to assess the level of readiness of SMEs to develop and implement innovations.
Keywords: digitalization, SME enterprises, digital economy, SME digitalization index

Как отмечают Т.Н. Юдина и И.М. Тушканов, цифровизация предполагает разработку цифровых платформ на различных уровнях экономики для решения хозяйственных задач[1; с.139].

Цифровую экономику в рамках построения национального индекса развития можно охарактеризовать как экономическую деятель-

ность, которая основана на создании и использовании цифровых данных и технологий [2; с.35].

Ключевым достоинством построения индекса выступает применение «принципа матрешки». В данном случае концептуальные рамки для показателей в области применения цифровых технологий при трансформации отраслей экономики начинают воспроизводить общую концептуальную схему индекса и ориентированы на проведение оценки использования и воздействия цифровых технологий, которые относятся к данной отрасли экономики. Вышеуказанный подход позволяет применять комплексный подындекс и набор показателей цифровой трансформации экономической отрасли экономики как самостоятельный инструмент. Данный подход был осуществлен в отношении РФ на основе методологии оценки уровня развития цифровой экономики в отдельной стране, разработанной в 2017-2018 г.г. Всемирным банком вместе с Институтом развития информационного общества [2; с.36].

Как отмечает Г.О.Перов, система индикаторов цифровой экономики должна быть направлена на определение особенностей реализации новаций, распознавать различные препятствия, помогать в принятии решений относительно выбора технологий [3; с.101].

Формирование индикаторов цифровой экономики предполагает учет направлений в области развития цифровой экономики [4; с.156].

Осуществление расчета индекса развития цифровой экономики способствует проведению сравнительного анализа текущей ситуации в области ключевых направлений реализации государственной программы «Цифровая экономика» и формированию оценки на фоне процессов цифровизации в различных экономических отраслях нашей страны [5; с.7].

Главной целью разработки индекса выступает появление информационно-аналитического инструмента, который можно применять в результате создания и доработки проводимой политики в области формирования цифровой экономики на территории нашей страны [5; с.10].

В настоящее время банк «Открытие» проводит исследования индекса цифровизации МСП. В данном исследовании проводится анализ того, насколько быстро происходит цифровая трансформация бизнеса [6].

С февраля 2020 г. индекс цифровизации бизнеса равен 50 пунктам по шкале от 0 до 100. Данный показатель свидетельствует о том, что бизнес готов к процессу цифровизации лишь наполовину. Доля предприятий среднего бизнеса составляет 20%, ИП и микрокомпаний – 7-8%, а малых предприятий 17% [6].

Индекс цифровизации бизнеса представлен в таблице 1.

Таблица 1- Индекс цифровизации бизнеса ,% [6].

Название	Февраль 2020	Сентябрь 2020
Индекс цифровизации бизнеса (BDI)	50	50
Частные индексы		
Каналы передачи и хранения информации	59	66
Интеграция цифровых технологий	58	59
Использование интернет-инструментов	57	62
Информационная безопасность	41	37
Человеческий капитал	33	28

В числе факторов, которые препятствуют цифровизации бизнеса можно отнести низкий уровень информационной безопасности, отсутствие четких ориентиров в области цифрового развития сотрудников предприятий [6].

Рассмотрим ключевые факторы, оказывающие влияние на развитие цифровизации бизнеса (см. рис.1).

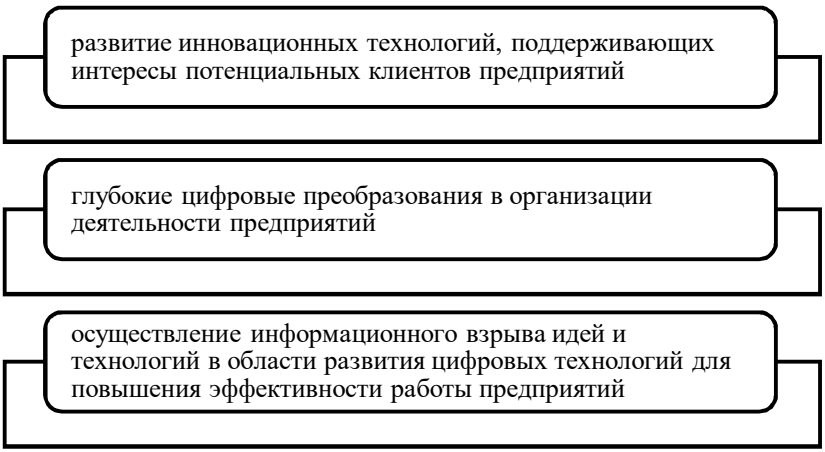

Рисунок 1- Факторы, оказывающие влияние на развитие цифровизации бизнеса[1]

[1] Составлено автором.

В результате пандемии коронавирусной инфекции предприятия МСБ стали активнее использовать цифровые технологии в организации своей работы. Стоит также отметить, что каждое пятое предприятие впервые стало использовать цифровые технологии для проведения различных мероприятий[6].

Рассмотрим авторское предложение для формирования индексов цифровизации бизнеса(см. табл.2).

Таблица 2- Авторское предложение для разработки индекса цифровизации МСП[1]

Название показателя	Формула расчета
Доля предприятий МСП, обслуживаемых в цифровых банках	Отношение общего числа зарегистрированных МСП, к общему числу МСП, использующих услуги цифровых банков
Удельный вес предприятий МСП, использующих широкополосный интернет	Отношение общего числа МСП, которые используют в своей работе широкополосный интернет, к общему числу МСП
Удельный вес предприятий МСП, столкнувшихся с угрозой информационной безопасности	Отношение общего числа МСП, которые были подвержены угрозе информационной безопасности к общему числу МСП
Доля затрат на программное обеспечение МСП	Отношение общей суммы затрат МСП на программное обеспечение на отчетную дату, к общей сумме затрат МСП на отчетную дату
Удельный вес МСП, осуществляющих переход к использованию цифровых технологий	Отношение общего числа МСП отрасли, осуществивших переход к цифровому производству, к общему числу МСП отрасли
Удельный вес предприятий МСП, осуществляющих технологические инновации в конкретной отрасли	Отношение общего числа предприятий, применяющих в своей работе технологические инновации, к общему числу предприятий МСП

Индекс цифровизации МСП содержит ряд показателей, позволяющих оценить уровень развития цифровых технологий и удельный вес предприятий, реализующих свою деятельность в условиях инноваций.

[1] Составлено автором

По нашему мнению, на основе оценки индекса цифровизации, МСП можно отнести к определенному уровню цифрового развития. Каждый уровень будет характеризоваться готовностью МСП автоматизировать свои бизнес-процессы, внедрять прорывные технологии, развивать свой цифровой потенциал, сохранять свои лидирующие позиции (см.рис.2).

Рисунок 2- Уровни развития МСП на основе оценки индекса цифровизации[1]

В настоящее время осуществляется активная поддержка развития МСП в рамках национальных, федеральных и региональных проектов. Ключевой задачей развития МСП выступает создание цифровой платформы, которая была бы ориентирована на информационную поддержку их деятельности. Внедрение цифровых технологий в организацию работы МСП позволит им удержать конкурентные преимущества и реализовать стратегические цели. Внедрение цифровых технологий в работу МСП должно строиться на проведении глубокого анализа их деятельности для анализа существующих проблем[7,с.82,85,87,89].

Таким образом, при помощи индексов цифровизации бизнеса можно произвести оценку готовности МСП к развитию и внедрению инноваций в своей работе. Создание индекса цифровизации МСП может послужить информационно-аналитическим инструментом для формирования ключевых мероприятий и стратегии развития МСП в условиях их перехода к использованию в своей работе цифровых технологий.

[1] Составлено автором

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-310-90036 «Трансформация банковского обслуживания корпоративных клиентов в условиях перехода к цифровой экономике»

Список цитируемой литературы:

1. Юдина Т. Н. Цифровизация как тенденция современного развития экономики Российской Федерации: PRO Y CONTRA // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. – 2017. – № 3. – С. 139-143. DOI: 10.23394/2079-1690-2017-1-3-139-143
2. Ершова Т.В.,Хохлов Ю.Е.,Шапошник С.Б. Национальный индекс развития цифровой экономики: воздействие цифровой трансформации. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://www.researchgate.net/profile/Yuri_Hohlov/publication/334151468_Nacionalnyj_indeks_razvitia_cifrovoj_ekonomiki_vozdejstvie_cifrovoj_transformacii/links/5d1a69f3299bf1547c8f736d/Nacionalnyj-indeks-razvitia-cifrovoj-ekonomiki-vozdejstvie-cifrovoj-transformacii.pdf?origin=publication_detail (дата обращения 01.03.2021)
3. Перов Г.О. Особенности формирования системы индикаторов цифровой экономики России // Вестник Ростовского государственного экономического университета (РИНХ).2019.№ 1(65).С.100-106
4. Тебекин А.В. К вопросу об индексе цифровизации, характеризующем процессы социально-экономического развития в РФ // Вестник Московского финансово-юридического университета.2018.№3.С.153-164
5. Национальный индекс развития цифровой экономики. Пилотная реализация. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://in.minenergo.gov.ru/upload/iblock/df0/df063a504b10a3af5a1ce7cbb07e35fd.pdf (дата обращения 01.03.2021)
6. Банк «Открытие»: пандемия не изменила индекс цифровизации компаний МСБ. [Электронный ресурс]. - Режим доступа: https://nafi.ru/upload/pressrelease/Survey%20results_BDI_4%20measurement%20wave.docx (дата обращения 01.03.2021)
7. Полянин А. В., Соболева Ю. П., Тарновский В. В. Цифровизация процессов малого и среднего предпринимательства // Управленческое консультирование. 2020. № 4. С. 80–96.

УДК 338.314

Кривых Н.Н., канд. экон. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Kryvykh N. N., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

ПРОБЛЕМЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

PROBLEMS OF ECONOMIC SECURITY ENTERPRISES IN THE CONTEXT OF A PANDEMIC

Аннотация

В данной работе отражена аналитика влияния рисков на экономическую безопасность предприятия. Исследование состояния бизнеса в условиях нестабильной экономической ситуации вызванной (COVID-19). Сформулированы текущие рисковые события в контексте проблем экономической безопасности предприятий и пути решения в условиях нестабильного функционирования (пандемии).

Ключевые слова: пандемия; экономическая безопасность предприятия; риски; субъект бизнеса; предприятие; компания; проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий.

Abstract

This paper reflects the analysis of the impact of risks on the economic security of the enterprise. A study of the state of business in an unstable economic situation caused by (COVID-19). The current risk events are formulated in the context of the problems of economic security of enterprises and ways to solve them in the conditions of unstable functioning, in the conditions of a pandemic.

Keywords: pandemic; economic security of the enterprise; risks; business entity; enterprise; company; problems of ensuring the economic security of enterprises.

Пандемия представляет собой непредсказуемые события, имеющие серьезные последствия, как для здоровья человека, так и для экономического благополучия любого государства. Несмотря на всемирное противодействие, она привела к серьезным изменениям в экономике страны в целом – от медицины до самого бизнеса. В условиях

пандемии предприятия, как правило, проводят мониторинг рисков, связанные с изменением во внутренней и внешней среде, адаптируют бизнес под изменения, происходящие в стране и мире. Однако некоторые факторы, имеющие низкую вероятность наступления рисковых событий, иногда способны нанести непоправимый ущерб, чем факторы с более высокой степенью вероятности их наступления. Любой субъект экономики в условиях кризиса не может в полной мере обеспечить эффективное решение своих проблем и избежать тех или иных рисков без решения вопросов экономической безопасности. В этой связи достаточно актуально проведение анализа влияния кризисных явлений (пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией (COVID-19) на национальные предприятия бизнеса. Важнейшей проблемой является анализ состояния бизнеса, а также выявление рисков и условий обеспечения экономической безопасности в период пандемии. Исследованию подлежат такие аспекты, как: влияние рисков на экономическую безопасность предприятия; исследование состояния бизнеса в условиях нестабильной экономической ситуации; определение рисков и проблем экономической безопасности предприятия, пути решения.

Предпринимательская деятельность в условиях нестабильной экономической ситуации сопряжена с возникновением разнообразных рисков. В связи с этим предприятия должны определять наступление рисковых событий и учитывать показатели своей деятельности. При этом не всегда можно достоверно определить, каким образом необходимо воздействовать на эти показатели, чтобы поддерживать уровень экономической безопасности на приемлемом уровне. В условиях неопределённости, предприятия вынуждены работать в режиме возможного наступления рискового события, и не многие обладают способностью справляться с угрозами экономической безопасности.

В научной литературе экономическая безопасность предприятия представляет собой состояние наиболее оптимального использования ресурсов, при котором оно может динамично и эффективно развиваться, а также состояние максимально защищенности от негативного влияния факторов внешней и внутренней среды, при котором обеспечивается его стабильное функционирование в процессе реализации основных коммерческих интересов и целей деятельности.

Достижение приемлемого уровня экономической безопасности предусматривает использование комплекса корпоративных ресурсов, организационно-управленческих, технических, профилактических мер, а также разработку систем формирования, контроля и реализации стратегий по нейтрализации негативного влияния факторов внешней и внутренней среды на деятельность предприятия.

Система обеспечения экономической безопасности предприятия обеспечивает защиту его деятельности от существующих либо прогнозируемых угроз. При этом одной из составляющих системы экономической безопасности является система управления экономическими рисками. Риск представляет собой величину, характеризующую потенциальные убытки (потери), связанные с принятием неправильных управленческих решений, вырабатываемых в результате изучения экономической, политической и социальной ситуации, в которой протекает деятельность компании [1, С. 5].

Пандемия, вызванная коронавирусом, оказала значительное влияние не только на национальную экономику, но и на мировую экономику в целом. Введение ограничительных мер по предупреждению распространению коронавирусной инфекции (COVID-19) временно приостановило деятельность многих предприятий, что привело к сокращению совокупного спроса и роста доли безработных. Данные последствия имеют долгосрочный характер, и компаниям необходимо принимать решения в условиях кризиса. Рассмотрим данные опроса компании «РБК Исследования рынков» в августе 2020 [2, С. 3], исследование свидетельствует о влиянии пандемии коронавируса на российский бизнес. Результаты представлены на основе опроса более 150 представителей высшего руководства крупнейших компаний с годовым оборотом от 3 до 100 млрд. руб. из разных сегментов рынка такие как:

- ретейл (розничная торговля);
- производство и дистрибуция товаров народного потребления;
- промышленное производство;
- фармацевтика;
- логистика и перевозка грузов.

Респондентам был заданы вопрос следующего содержания: «Ощутила ли Ваша компания влияние пандемии COVID-19 на 2020 г. в общем и по отраслям?». Результаты опроса влияния коронавирусной инфекции на компании Российской Федерации представлены на рисунке 1 и 2 [2, С. 4].

Представленные данные свидетельствуют о том, что каждый 5-й руководитель считает, что пандемия повлияла положительно на их компанию (31 чел.), 2/3 из них – пандемия негативно повлияла и 7 чел. – не повлияла совсем.

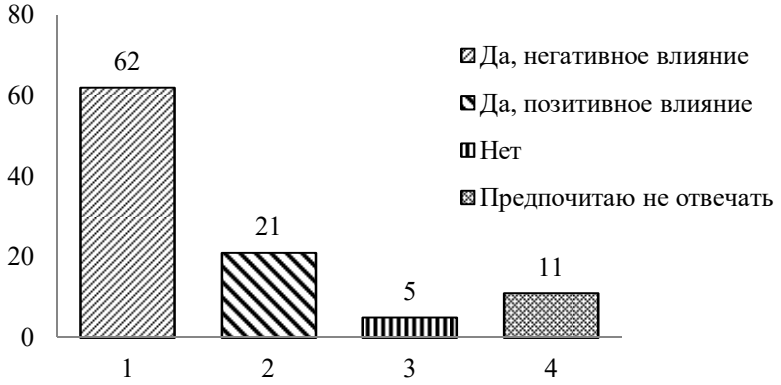

Рисунок 1 – Динамика влияния пандемии COVID-19 на компании, в % от всех опрошенных респондентов

Проанализируем результаты опроса влияния коронавирусной инфекции на компании Российской Федерации по сферам деятельности, представленного на рисунке 2.

Рисунок 2 – Динамика влияния пандемии COVID-19 на компании (по отраслям), в % от всех опрошенных респондентов

Больше половины компаний ощутили негативное воздействие пандемии по всем отраслях (ретейл, производство товаров народного пользования, промышленность, фармацевтика, логистика и перевозка грузов) – 57-68% опрошенных. 1/5 компаний считают, что пандемия

оказала положительный эффект на развитие их компаний, но в промышленности минимум респондентов – 8%. В розничной торговле пандемия оказала неоднозначное влияние (позитивное или негативное), а в остальных сферах – есть компании, где она не оказала никакого влияния на их деятельность.

Рассмотрим количество субъектов бизнеса по данным официального сайта Федеральной службы информации на 31 декабря 2019-2020 годов (таблица 1) [3].

Таблица 1 – Количество юридических лиц (ЮЛ) и индивидуальных предпринимателей (ИП), зарегистрированных, ликвидированных и действующих на 31 декабря 2019-2020 года, в единицах.

Статус субъекта бизнеса	31.12.19г.	31.12.20г.	Абсолютное отклонение	Относительное отклонение
Зарегистрировано ИП	827816	620826	-206990	-25,00
Ликвидировано ИП	753594	966384	212790	28,24
Зарегистрировано ЮЛ	312758	233187	-79571	-25,44
Ликвидировано ЮЛ	681709	545617	-136092	-19,96
Действующие ИП	4047567	3702009	-345558	-8,54
Действующие ЮЛ	3738469	3426039	-312430	-8,36

Данные таблицы 1 характеризуют число регистрации ИП и ЮЛ за данный период снизилась на 25%, но количество ликвидированных ИП значительно увеличилось на 28%. Количество действующих на территории РФ ЮЛ и ИП снизилось в пределах 8-9%. Из этого следует, что в условиях такого кризиса сильнее всего пострадали индивидуальные предприниматели, а в меньшей степени юридические лица.

Таким образом, большинство отечественных компаний почувствовали негативное влияние пандемии независимо от сферы их деятельности. Это является следствием введения с конца марта 2020 года государственными органами ограничительных мер по предупреждению распространению коронавирусной инфекции (COVID-19). Стоит отметить, что в таких жестких условиях есть компании, для которых пандемия стала окном дополнительных возможностей. Среди которых наиболее успешными стали компании в отрасли производства товаров народного потребления, фармацевтики, а также логистики, поскольку они смогли удовлетворить повышенный спрос потребителей на продукты питания и товары первой необходимости и перепрофилировать своё производство на выпуск средств индивидуальной защиты.

В условиях пандемии предприятия ощутили следующие риски:

1) Кибербезопасность. Снижение защищённости коммерческой информации привело к резкому росту (в 2 раза) [4] атак мошенников и злоумышленников;

2) Нарушение цепочек поставок и необходимость поиска новых контрагентов – произошло сбой в работе налаженных каналов импорта из-за закрытия границ стран, что привело к проведению эффективной и быстрой проверке новых контрагентов и налаживанию каналов поставок, сбыта;

3) Рост затрат организацию бесперебойной работы компании – в связи с введением ограничительных мер по предупреждению распространению коронавирусной инфекции (COVID-19).;

4) Недобросовестная конкуренция – закрытие большого количества предприятий, сокращение предложения на их товары и услуги, рост спроса на товары повседневного значения привело к возникновению дефицита и увеличению спекуляций на отечественном и мировом рынках определенных продуктов.

5) Рост неплатежей и кредитных рисков – неспособность несвоевременного выполнения либо полное выполнение определенными контрагентами обязательств в соответствии с условиями договора в связи со значительным сокращением доходов предприятия.

Исходя из выше перечисленных рисков возникают следующие проблемы обеспечения экономической безопасности предприятий:

1) Финансовая неустойчивость предприятия.

Для её улучшения предприятиям были оказаны меры государственной поддержки и стимулирования:

- меры по сохранению рабочих мест (предоставление работодателям права сокращать зарплаты до минимума (одного МРОТ) и установление возможности отправлять сотрудников в отпуск с выплатой пособия в один МРОТ);

- меры налоговой поддержки (изменение порядка уплаты НДС, отмена налогов для малого бизнеса);

- меры по условиям кредитования (запрет на требования досрочного погашения кредитов и отсрочка выплаты кредитов на год).

Стоит отметить, что по данным опроса от АСИ [5], только 2,26% предпринимателей страны воспользовались мерами поддержки бизнеса со стороны государства.

2) Отсутствие мониторинга состояния экономической безопасности компании. В условиях пандемии не все компании могли использовать или своевременно и качественно применить мониторинг состояния экономической безопасности предприятия. Это связано с отсут-

ствием практики применения противодействия таким условиям и использования необходимых ресурсов, информации или с неэффективным применением мер обеспечения безопасности.

3) Управление бизнес-процессами организации в условиях дистанционной работы. Для решения данной проблемы необходимо каждой компании произвести изменения бизнес-процессов, адаптирующие компанию к существующим условиям в рыночной и мировой экономики. По данным исследования РБК и SAP [3, С. 45] компании для сохранения своей финансовой устойчивости и выхода из кризиса ими были произведены следующие изменения бизнес-процессы:

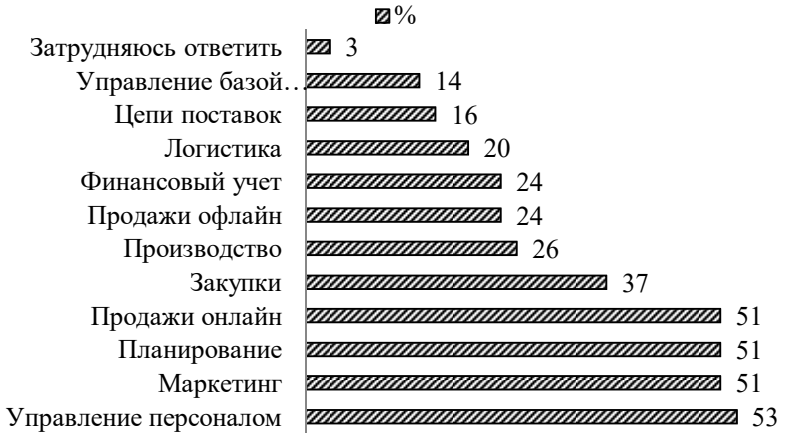

Рисунок 3 – Изменение бизнес-процессов компаний для сохранения бизнеса и выход из кризисного состояния в 2020 году, в %

Данные, представленные на рисунке 3, показывают, что многие компании с начала пандемии значительно перестроили следующие бизнес-процессы – маркетинг, управление персоналом, планирование, онлайн продажи. Исходя из направления деятельности, труднее всего было перестраивать свои процессы предприятиям, таких как отраслей как: тяжелая промышленность, строительство, так как они не могли перенести свой бизнес в онлайн-пространство. Более динамичный переход наблюдался в компаниях, связанных с розничной торговлей, производством продуктов народного потребления, а также с производством товаров, имеющих первостепенное значение в таких условиях для любого потребителя. Они намного успешнее освоили режим дистанционной работы.

Возникновение пандемии кардинально повлияло на все бизнес-процессы предприятия. Многие компании выделяют следующие по-

ложительные последствия пандемии (COVID-19) [3, С. 47]: усовершенствование DIGITAL-составляющей бизнеса; появление новых клиентов; совершенствование клиентского сервиса; открытие новых направлений бизнеса; усовершенствование бизнес-модели; появление новых поставщиков; ликвидация уязвимых или невостребованных направлений бизнеса и продуктов.

Предприятия, продолжающие свою деятельность в условиях нестабильной эпидемиологической ситуации, хотят использовать в дальнейшем следующие практики: применение удаленной работы сотрудников; дальнейшее усовершенствование и актуализация бизнеса онлайн; оптимизация должностных обязанностей с целью сокращения сотрудников; формирование «финансовой подушки безопасности» на случай возникновения новых непредвиденных, непрогнозируемых кризисов.

Таким образом, пандемия, вызванная коронавирусной инфекцией (COVID-19) кардинально повлияла на деятельность предприятий отечественного бизнеса. Многие из них не смогли адаптироваться к условиям существующей кризисной ситуации, что привело сложности преодоления кризиса или к их закрытию. Другие использовали данные условия как окно дополнительных возможностей, поскольку смогли перестроить бизнес-процессы, способствующие удовлетворению спроса потребителей, например, на продукты и товары первой необходимости.

Стоит отметить, что у каждой компании возникли определенные риски с точки зрения экономической безопасности, кибербезопасность, сбой поставок, рост расходов, увеличение издержек, связанных с переводом на удаленную работу сотрудников, невыплата кредитов и недобросовестная конкуренция. При этом данные риски переходят в угрозы, которые способствуют возникновению проблем экономической безопасности, главной из которых является возникновение финансовой неустойчивости предприятия, а также отсутствие или невозможность применения мониторинга состояния безопасности и сложность управления бизнес-процессами в режиме удаленной работы на предприятии.

Из этого следует, что хозяйствующие субъекты в условиях возникновения масштабных кризисных явлений находятся в состоянии неопределенности и вынуждены вести работу в условиях риска, многие из которых обладают способностью противостояния угрозам экономической безопасности в условиях нестабильности вызванных пандемией.

Список цитируемой литературы:

1. Князева Е.Г., Луговцов Р.Ю., Фоменко В.В. и др. Финансово-экономические риски. Учебное пособие. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2015. С. 5.

2. РБК Исследования рынков, SAP. Исследование влияния пандемии COVID-2019 на российский бизнес. М., 2020. С. 4.
3. Сайт Федеральной службы информации [Электронный ресурс]. URL.: https://фси.рф/Main/StatisticalInformation. (дата обращения: 15.03.2021).
4. Официальный сайт Министерства внутренних дел [Электронный ресурс]. URL.: https://фси.рф/Main/StatisticalInformation. (дата обращения: 15.03.2021).
5. Карта самочувствия бизнеса. [Электронный ресурс]. URL.: https://smarteka.com/solution/map. (дата обращения: 15.03.2021).

УДК 330.342

Кривых Н.Н., канд. экон. наук, доцент,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kryvykh N. N., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА

SOME ASPECTS OF THE ECONOMIC STATE SECURITY

Аннотация

В данной работе рассмотрены теоретические основы экономической безопасности государства. Проанализированы основные показатели, которые дают понятие о положении экономической системы в целом, перечислены основные угрозы экономической безопасности государства, отраженные в Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года.

Ключевые слова: экономическая безопасность государства, показатели экономической безопасности, угрозы экономической безопасности.

Abstract

In this paper, the theoretical foundations of the economic security of the state are considered. The main indicators that give an idea of the state of the economic system as a whole are analyzed, and the main threats to the economic security of the state, reflected in the Economic Security Strategy of the Russian Federation for the period up to 2030, are listed.

Keywords: economic security of the state, indicators of economic security, threats to economic security.

Потребность в защите от внешних нежелательных воздействий и радикальных внутренних изменений, т. е. потребность в безопасности – это базовая, основополагающая потребность жизни отдельного человека, семьи, так и общества в целом.

Безопасность – это такое состояние субъекта, при котором вероятность изменения присущих этому субъекту качеств и параметров его внешней среды невелика, то есть меньше определенного предела.

Обеспечение экономической безопасности позволяет добиться стабильного, эффективного экономического развития территории, региона и страны в целом. Рассмотрение теоретических аспектов экономической безопасности страны позволяет исследовать теоретические основы и сущность экономической безопасности государства, а также основные показатели экономической безопасности государства и основные угрозы.

Под экономической безопасностью государства (ЭБ) понимается состояние защищенности национального хозяйства от внешних и внутренних угроз, при котором оно способно обеспечивать поступательное развитие общества, его экономическую и социально-политическую стабильность в условиях наличия неблагоприятных внешних и внутренних факторов [1].

Экономическая безопасность относится к числу тех проблем, которые волнуют каждого, и от решения которых зависит судьба той или иной страны. Ведь обеспечение экономической безопасности позволяет добиться стабильного, эффективного экономического развития, а отсюда последуют и результаты – экономическая независимость, своевременное обновление производства, обеспечение рациональной и эффективной занятости, повышение благосостояния людей, их социальной защищенности, достижение внешнеэкономического равновесия, что является актуальным.

Следует заметить, что для государства (как и для общества, и для личности) не существует абсолютной экономической безопасности, то есть состояния, когда отсутствуют какие-либо внешние и внутренние угрозы национальному хозяйству.

Очевидно, что экономическая безопасность государства определяется уровнем развития производительных сил и состоянием социально-экономических отношений, развитием научно-технического прогресса (НТП) и использованием его достижений в национальном хозяйстве, внешнеэкономическим обменом и международной обстановкой. В этой связи можно с уверенностью утверждать, что материальную основу экономической безопасности составляют развитые производительные силы, способные обеспечить расширенное воспро-

изводство, цивилизованный уровень жизни граждан и экономическую независимость государства.

Показатели экономической безопасности – наиболее важные величины, которые дают понятие о положении экономической системы в целом, её стабильности и мобильности.

Одними из основных показателей безопасности в экономике являются:

- темпы роста валового внутреннего продукта (ВВП);
- темпы инфляции;
- уровень безработицы.

Наиболее важным макроэкономическим показателем является ВВП. Он отражает рыночную стоимость всех конечных товаров и услуг, предназначенных для непосредственного употребления, которые были произведены за определенный период (квартал, год) во всех отраслях экономики на территории государства для потребления, экспорта и накопления, вне зависимости от национальной принадлежности использованных факторов производства.

Как следует из материалов сайта Росстата, рост ВВП в прошедшем году был рекордным с 2012 года, когда экономика выросла на 3,7% в годовом выражении. В последующие годы экономика росла на 1,8% и 0,7% в 2013 и 2014 годах. По итогам 2015 года было зафиксировано падение в 2,5%. В 2016 и 2017 годах рост ВВП составил 0,3% и 1,6% соответственно [5]. В России снижение экономики составило 18% за 2020 г., ВВП составил 3% [6].

Инфляция – это такое изменение общего уровня цен, при котором денежные средства обесцениваются, теряя прежнюю покупательную способность. Годовая инфляция в России по итогам 2018 года составила 4,3%, при ключевой ставке на конец года в 7,75%. Надо отметить, что инфляция в России против 2017 года выросла в 1,7 раза, хотя и остаётся достаточно низкой за всю историю страны. В 2018, 2019, 2020 гг. составила соответственно 4,3%, 3% и 4,9%, увеличение на 1,9%, в сравнении с 2019 г. [7].

Цель по инфляции на конец 2019 года и 2023 года Банк России озвучил в основных направлениях государственной кредитно-денежной политики на период до 2023 года, а именно:

По прогнозу Банка России, под действием повышения НДС и произошедшего в 2018 году ослабления рубля годовая инфляция временно ускорится, достигнув максимума в первом полугодии 2019 года, и составила 3% на конец 2019 года. Квартальные темпы прироста потребительских цен в годовом выражении замедлилась до 4,0 % уже во втором полугодии 2019 года. Годовая инфляция вернулась в диапазоне

3,9 – 4,3 % в 2020 году, когда эффекты произошедшего ослабления рубля и повышения НДС будут исчерпаны [3, 4].

Безработица - один из ключевых макроэкономических показателей государств, в том числе влияющий на социальную сферу.

В 2018 году количество безработных в стране снизилось по сравнению с 2017 годом. По данным Росстата по состоянию на январь 2018 года, количество безработных в стране составило 5,2%, к концу года показатель снизился до 4,9% [5]. Уровень безработицы (отношение численности безработных к численности рабочей силы) в декабре 2020 г. составил 5,9%.

Краткая статистика безработицы в России по годам представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Показатели безработицы с 2008-2020 гг., в процентах.

2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019	2020
6,2	8,3	7,3	6,5	5,5	5,5	5,5	5,6	5,5	5,3	4,6	4,6	5,9

Безработица в России – одна из актуальных проблем. Если посмотреть статистику за последние 10 лет, то из предела в 5% страна вышла только в 2020 г. Наиболее серьезная ситуация с безработицей сложилась в России в 2009 году, тогда индекс был равен 8,3%. В течение двух следующих лет уровень стал падать. И к 2012 году пришел к показателю 5,5%, который держался на протяжении нескольких лет. Следует отметить увеличение на 1,3% в 2020 году по сравнению с 2019 г.

В состоянии экономической безопасности обеспечивается устойчивый экономический рост, а также защита экономических интересов страны на всех уровнях: национальном и международном. Угрозы экономической безопасности – явления и процессы, оказывающие негативное воздействие на хозяйство страны, ущемляющие экономические интересы личности, общества и государства.

В Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года перечислены 25 основных вызовов и угроз экономической безопасности страны. Первой названо стремление развитых стран мира использовать свои преимущества в уровне развития экономики и высоких технологий, в качестве инструмента глобальной конкуренции [2].

Среди 10 главных угроз названы следующие:

- усиление структурных дисбалансов в мировой экономике;

- использование дискриминационных мер в отношении ключевых отраслей российской экономики;

- усиление конфликтного потенциала в зонах экономических интересов страны и вблизи ее границ;

- усиление колебаний конъюнктуры мировых товарных и финансовых рынков;

- изменение структуры мирового спроса на энергоресурсы, деятельность создаваемых без участия Москвы межгосударственных экономических объединений;

- уязвимость информационной инфраструктуры финансово-банковской системы;

- исчерпание экспортно-сырьевой модели развития и отсутствие российских не сырьевых компаний среди глобальных лидеров мировой экономики.

В современных условиях можно решать проблемы создания наукоемких технологий, технологического перевооружения промышленности, приумножение достижений отечественной науки и техники. В связи с этим становится очевидным, что обеспечение экономической безопасности представляет собой важнейшую функцию государства. Как специфическое направление государственной экономической политики, оно охватывает систему отношений между хозяйствующими субъектами по удовлетворению экономических потребностей общества и имеет целью поиск оптимальных путей решения всего комплекса экономических проблем.

Ввиду сложившейся нестабильной ситуации в мире вопрос экономической безопасности Российской Федерации в настоящее время стоит особенно остро, так как экономика государства, находящаяся под давлением санкций, становится менее стабильной, и, тем самым, обеспечение экономической безопасности является одним из ключевых условий ее укрепления.

Список цитируемой литературы:

1. Арбатов, А.А. Экономическая безопасность России: Общий курс: учебник / В.К. Сенчагов, А.А. Арбатов, А.А. Ведев; Под ред. В.К. Сенчагова. — М.: БИНОМ. ЛЗ, 2017. — 815 с.

2. Указ Президента РФ от 13.05.2017 N 208 «О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года».

3. Электронный ресурс [http://www.consultant.ru/document/cons_doc _LAW_313471/] Информация Банка России от 14.12.2018 "Банк России принял решение повысить ключевую ставку на 0,25 процентного пункта, до 7,75% годовых"

4. Основные направления, государственной кредитно-денежной политики на период до 2023 года https://cbr.ru/about_br/publ/ondkp/on_2021_2023

5. Электронный ресурс [http://www.gks.ru]
6. Росстат снизил данные по падению ВВП России в 2020 году до 3%. https://tass.ru/ekonomika/11053073
7. Инфляция в России по годам: 1991 – 2020 (данные Росстата, в процентах) http://global-finances.ru/inflyatsiya-v-rossii-po-godam/

УДК 332

Кулагина Н.А., д-р экон. наук, профессор,
директор инженерно-экономический института
Россия, ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет»
Рыжинская Т.А., ассистент кафедры
инженерно-экономического института
Россия, ФГБОУ ВО «Брянский государственный
инженерно-технологический университет»

Kulagina N.A., Doctor of Economics, Professor.
Director of Engineering and Economics Institute
Russia, The Bryansk State Engineering Technological University
Ruzhinskaya T.A., assistant of the Department
of Engineering and Economic Institute
Russia, The Bryansk State Engineering Technological University

ИНДИКАТОРЫ ОЦЕНКИ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РЕГИОНА: ПОДХОДЫ И ОГРАНИЧЕНИЯ ДЛЯ ПРАКТИЧЕСКОГО ПРИМЕНЕНИЯ

INDICATORS FOR ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE REGION: APPROACHES AND LIMITATIONS FOR PRACTICAL APPLICATION

Аннотация

В статье рассмотрены основные современные подходы к оценке уровня экономической безопасности региона. В конце исследования выделены ограничения применения существующих методик: базовые показатели экономической безопасности должны быть адаптированы к региональному уровню с возможностью их корректировки для реалистичной оценки всей картины происходящих событий в экономике страны.

Ключевые слова: экономическая безопасность; региональная экономика; методы оценки.

Abstract
The article considers the main modern approaches to assessing the level of economic security of the region. At the end of the study, the limitations of the use of existing methods are highlighted: the basic indicators of economic security should be adapted to the regional level with the possibility of adjusting them for a realistic assessment of the entire picture of events in the country's economy.
Keywords: economic security; regional economy; assessment methods.

В настоящее время существуют значительное количество различных методик оценки экономической безопасности регионов, отличающиеся как перечнем входящих в них показателей, так и их пороговыми значениями.

Большинство авторов используют систему социально-экономических показателей, сгруппированных по различным сферам. При этом перечень анализируемых индикаторов и принципы, определяющие их выбор, весьма разнообразен. Так, по мнению А. А. Кораблевой, В. В. Карпова перечень индикаторов экономической безопасности регионов должен быть универсальным и применимым для любого региона. К таким индикаторам, по мнению авторов, относятся экономические, социальные, инвестиционные и другие показатели [3].

Большую известность получил подход к оценке уровня экономической безопасности региона с использованием системы социально-экономических индикаторов, предложенный Сенчаговым В.К. Он разработал систему показателей, которая включает в себя четыре проекции: экономическое, социальное, инновационное и экологическое развитие.

К экономической проекции ученый отнес показатели, характеризующие общие тренды экономического развития субъекта (среднедушевой валовой региональный продукт, темп инфляции и другие)

В проекции социального развития представлены показатели, которые характеризуют социальное положение в регионе (соотношение средней пенсии к средней заработной плате, индикатор продолжительности жизни, показатель затраченных средств на здравоохранение, образование и социальную политику и другие).

К инновационной деятельности региона автор отнес следующие показатели: индикатор доли отгруженной инновационной продукции, индикатор внутренних затрат на исследования и научные разработки; индикатор интенсивности затрат на технологические инновации и другие.

Заключительная проекция экологического развития включает в себя показатели, характеризующие объемы выбросов веществ, загрязняющих атмосферный воздух (от стационарных источников), выброса

загрязненных сточных вод и долю восстановленных лесов. Пороговые значения индикаторов экологической проекции определены с учетом опыта российских и зарубежных исследователей, а также экспертным путем с учетом статистики показателей по субъектам России [8].

В работе Дюжиловой О. М., Вяткиной И. В. предлагается подход, в основе которого лежит оценка уровня доходности и риска для отраслей региональной экономики. Данный подход позволяет выявить приоритеты развития экономики региона и уязвимые отрасли, которые в дальнейшем могут стать источником риска и дестабилизировать экономическую безопасность региона [2].

Черемисина Т. Н. и Черемисина Н. В. предложили систему индикаторов экономической безопасности по разнообразным функциональным группам. К первой группе авторы отнесли показатели производственной сферы, такие как ВРП на душу населения, структура валовой добавленной стоимости и другие. Вторая группа – индикаторы уровня жизни населения (численность безработных, численность населения с доходами ниже прожиточного минимума и другие). К третьей группе отнесли показатели финансовой безопасности (объем внутреннего и внешнего долга региона, дефицит бюджета, денежная масса в процентах к ВРП) [7].

Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н.В. разработали индикативную модель оценки экономической безопасности регионов с учетом качества экономического роста, качества предпринимательской активности, диверсификации экономики и благосостояния населения (рисунок 1).

Рисунок 1 – Схема факторов и индикаторов,
определяющих экономическую безопасность региона

Результирующие индикаторы экономической безопасности определяются совокупностью влияния потенциал-формирующих и потенциал-разрушающих факторов. Среди первых предложено выделять демографию трудовых ресурсов и предпринимательства, развитость научно-образовательной и инновационно-внедренческой сферы региона. Среди вторых важнейшими являются факторы рентной зависимости и бюджетной дотационности, факторы оттока трудовых ресурсов и значительного серого (теневого) сектора, в том числе обеспечивающего неформальную занятость [6].

В таблице 1 представлена методика расчета результирующих индикаторов экономической безопасности региона.

Таблица 1 – Методика расчета результирующих индикаторов экономической безопасности региона (Цветков В. А., Дудин М. Н., Лясников Н.В.)

Индикатор	Формула для расчета индикатора	Условные обозначения в формуле
Индикатор качества экономического роста (ИКЭР)	$i_1 = \sqrt{\frac{I_{in} I_{in}}{I_p I_e}}$	I_{in}, I_p, I_e, — цепные индексы инновационного производства, суммарного производства и инвестиций в основной капитал
Индикатор качества предпринимательской активности (ИКПА)	$i_2 = \frac{k_b}{k_l} m$	k_b, k_l — коэффициент рождаемости и коэффициент ликвидации организаций; m — индекс финансирования программ поддержки предпринимательства
Индикатор диверсификации экономики (ИДЭ)	$i_3 = \sqrt{\frac{\sum(d_1 - d_0)^2}{n}}$	d_0, d_1 — стоимостная доля каждого сектора в ВРП на начало и конец периода; n — количество секторов экономики, формирующих ВРП
Индикатор благосостояния населения (ИБН)	$i_4 = \sqrt{\frac{d_w I_{lp}}{d_p I_{so}}}$	d_w, d_p — доля населения с наиболее высокими и доля населения с наиболее низкими доходами; I_{lp}, I_{so} — цепные индексы производительности труда и социальных выплат за счет бюджета

В.И. Сигов, А.А. Песоцкий предлагают осуществлять мониторинг экономической безопасности региона используя метод циклической градации. В основе данного метода лежат следующие показатели: средний размер экономического контакта; интенсивность экономического пространства; качество экономического пространства; уровень

синхронизации экономического времени; уровень доступности информации. Также авторы отмечают возможность применения второстепенных индикаторов, дополняющих имеющиеся — предлагаемая критериальная система мониторинга экономической безопасности, хотя и имеет логическую завершенность, может расширяться с целью получения более достоверного и детального результата [4].

В работе «Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития региона» А. В. Гетманова и Н. С. Козырь разработали систему показателей экономической безопасности региона, которая основывается на финансово-экономических, социальных, а также индикаторах, характеризующих уровень преступности и суицида в регионе [1].

Исходя из вышеизложеного следует, что большинство подходов определения уровня экономической безопасности региона основываются на методе наблюдения за основными макроэкономическими показателями и сравнения их с пороговыми значениями. Негативным моментом в таком подходе является то, что оценивается достигнутый уровень развития региона, а не тенденция.

Базовые показатели экономической безопасности должны быть адаптированы к региональному уровню и относиться к одному временному периоду экономики. Вследствие чего необходимо своевременно и гибко реагировать на поступающую информацию о состоянии важнейших процессов, происходящих в национальной экономике, которые отражают сущность экономической безопасности региона.

Качественный анализ состояния экономической безопасности должен опираться на совокупность показателей, которые позволят выявить и оценить риск наступления грядущей угрозы, а также выбрать оптимальный комплекс мер по снижению наступления рисковой ситуации.

Список цитируемой литературы:

1. Гетманова А.В. Экономическая безопасность РФ на основе инновационного развития региона / А. В. Гетманова, Н. С. Козырь // Актуальные проблемы гуманитарных и социально-экономических наук: сборник трудов Всероссийской научной конференции «Обеспечение национальной безопасности в контексте евразийской интеграции». Вольск, 2017. С. 52-54.
2. Дюжилова О.М., Вякина И.В. Анализ рисков и угроз экономической безопасности региона // Региональная экономика: теория и практика. 2015. № 14. С. 53-64.
3. Кораблева А.А., Карпов В.В. Индикаторы экономической безопасности региона // Вестник Сибирского института бизнеса и информационных технологий. 2017. № 3. С. 36-42.

4. Сигов В.И., Песоцкий А.А. Безопасность экономического пространства региона: концептуальные основы и система показателей // Экономика региона. 2017. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/bezopasnost-ekonomicheskogo-prostranstva-regiona-kontseptualnye-osnovy-i-sistema-pokazateley (дата обращения: 05.03.2021)
5. Соболева Е.А. Оценка современного уровня экономической безопасности региона (на примере Свердловской области) // Вектор экономики. 2019. №4. URL: http://www.vectoreconomy.ru/images/publications/2019/4/regionaleconomy/Soboleva.pdf (Дата обращения: 30.01.2021)
6. Цветков В.А., Дудин М.Н., Лясников Н.В. Аналитические подходы и методы оценки экономической безопасности региона // Экономика региона. 2019. Т. 15, вып. 1. С. 1-12.
7. Черемисина Т.Н. Экономико-статистическая оценка экономической безопасности региона / Т. Н. Черемисина, Н. В. Черемисина // Социально-экономические явления и процессы. 2015. Т. 10, № 12. С. 98-109.
8. Экономическая безопасность России. Общий курс [Электронный ресурс]: учебник / В.К. Сенчагов, под ред. 5-е издание. Москва: Лаборатория знаний, 2015. 818 с. URL: https://www.book.ru/book/924010

УДК 336.1

Либерман Т.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Liberman T.I., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

МЕТОДЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ РАЗВИТИЯ ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

METHODS OF STATE FINANCING OF EDUCATION DEVELOPMENT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Аннотация

В статье исследуются проблемы современной системы финансирования образования в России, внутренние противоречия, несоответствие результатов финансирования потребностям сферы образования. Подчеркивается необходимость изменения приоритетов финансирования

направлений внутри системы образования для повышения качества образовательных услуг в соответствии с потребностями общества.
Ключевые слова: методы финансирования образования, подготовка специалистов, качество образовательных услуг.

Abstraction

The article examines the problems of the modern system of financing education in Russia, internal contradictions, the discrepancy between the results of financing and the needs of the education sector. The need to change the priorities of financing directions within the education system to improve the quality of educational services in accordance with the needs of society is emphasized.
Keywords: methods of financing education, training of specialists, quality of educational services.

В условиях стремительных изменений экономической системы страны, для обеспечения потребностей рынка в специалистах новых направлений и квалификации требуются значительные изменения в образовательной системе. В настоящее время система образования не успевает за возрастающими темпами экономической жизни. Одновременно с этим, совершенствование образования для поддержания его конкурентоспособности предполагает внедрение новых инструментов, методов работы, на поиск и внедрение которых необходимы средства государственного бюджета. В связи с этим происходит изменение целей и задач, приоритетов распределения бюджетных средств, увеличение распределительных процессов. Для достижения результатов реформ в бюджетном планировании внедряются программно-целевые инструменты, на основе которых осуществляется распределения бюджетных средств.

По показателю The Global Talent Competitiveness Index данным за 2019 год Россия находится на 49 месте (в 2018 году – на 53 месте), первые три места занимают Швейцария, Сингапур и США [3].

Интегральный показатель объединяет следующие критерии: условия для специалистов, привлечение специалистов, воспитание специалистов, технические навыки, наличие управленческих, креативных навыков. Заметное отставание России определяет показатель «привлечение специалистов», по которому наша страна попадает на 109 место в рейтинге из 125 стран. Можно предположить, что данная ситуация связана с предлагаемыми условиями труда или недостаточной квалификацией работников, что зависит от качества подготовки специалистов данной области знания [3].

В соответствии с официальными данными доля населения, обладающих цифровыми навыками, в той или иной предметной области, составляет менее 50%. Наибольший удельный вес приходится на опыт

работы с текстовым редактором – 41,1% от общей численности населения старше 15 лет [7].

В условиях стабилизации экономики в нашей стране в середине 2000-ых годов происходит экстенсивное наращивание человеческого капитала, при одновременной реформе образования. С точки зрения финансирования в этот период увеличиваются бюджетные расходы на высшее (самый высокий темп годового роста 141,0%), среднее профессиональное (133,4%), общее образование (133,4%) с небольшим отставанием расходов на начальное профессиональное (121,5%). Самый низкий темп роста расходов наблюдался на начальное профессиональное образование (99,0) и на среднее профессиональное образование (102%). На общее образование самый низкий показатель роста расходов бюджета за год 106,0% в этом периоде, на высшее образование -109,2%.

Вместе с тем, Россия отстает по объемам финансирования от стран ОЭСР. В России на развитие образования выделяется на 1,5-2% ВВП меньше средств, чем в странах с высоким уровнем экономического развития.

Распределение ресурсов внутри системы образования связано с более глубокими проблемами. Образовательные организации вынуждены выдерживать поток проводимых реформ, связанных с совершенствованием управленческих компетенций, повышением качества услуг при одновременном сокращении выделяемых средств в реальном выражении. Некоторое увеличение бюджетных расходов в номинальном выражении приводит к возрастанию документооборота для подтверждения реализуемых мероприятий в форме конкурсов, олимпиад, конференций, которые необходимы для привлечения дополнительных источников финансирования образовательных учреждений, повышения доходов работников. Несмотря на различные критерии, подтверждающие определенный уровень компетенций работников, в условиях отсутствия прозрачности системы менеджмента сохраняется субъективный подход при распределении разного рода стимулирующих выплат работникам образовательный организаций. Все перечисленные факторы, в свою очередь, приводят к формированию формального подхода к выполнению обязанностей, повышению возрастной составляющей среди работников, снижению престижа образования.

Общий анализ динамики расходов бюджета на прогнозируемый период показывает, что в среднесрочном периоде на образование планируется выделить в 2020 году 887,5 млрд. рублей, в 2021 – 927,7 млрд., а в 2022 – 886,5 млрд. Положительная тенденция, связанная с увеличением бюджетных расходов на образование, не означает повышение эффективности бюджетных средств, направляемых на финанси-

рование данного направления. Для повышения качества российского образования, конкурентоспособности, на наш взгляд, необходимо не столько внедрять новые формы контроля знаний обучающихся, увеличивать количество плановой и отчетной документации, сколько совершенствовать инструменты распределения бюджетных средств.

В настоящее время в качестве инструментов, способных стимулировать рациональность распределения, эффективность использования бюджетных расходов выступают методы программно-целевого планирования.

По мнению экспертов, ответственная реализация Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 года № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» способна решить современные задачи, направленные на научно-технологическое и социально-экономическое развитие. Одним из направлений национальных проектов утверждено направление «Человеческий капитал», включающее и выделение бюджетных средств на развитие образования. [5]

Распределение общего объема средств, выделяемых на финансирование национальных проектов направления «Человеческий капитал» в течение периода реализации представлено в таблице. Наибольший объем средств запланирован на реализацию национального проекта «Демография» и поток средств за период реализации увеличивается от 0,51 трлн. рублей в 2019 году до 2,9 трлн. рублей. Расходы на финансирование национального проекта «Образование» 0,7845 трлн. рублей (3,05% от общего объема финансирования национальных проектов за период 2019-2024гг). [2]

Таблица 1 – Финансирование направления «Человеческий капитал» в 2019-2024 годы, трлн. рублей

Наименование	Период					Итого
	2020 г	2021 г	2022 г	2023г	2024 г	
Всего, в том числе:	1,9	2,1	2,5	2,5	2,4	13,1
Здравоохранение	0,30	0,24	0,26	0,17	0,21	1,4
Образование	0,12	0,13	0,12	0,12	0,12	0,7
Демография	0,52	0,53	0,48	0,45	0,42	2,9
Культура	0,01	0,02	0,02	0,02	0,02	0,1
Итого по направлению	0,95	0,92	0,88	1,67	0,77	5,1

По данным Счетной палаты РФ за 10 месяцев 2019 года по всем направлениям национальных проектов профинансировано всего 65,1% запланированных на реализацию проектов средств. Наилучшим образом выглядит ситуация по финансированию проекта «Демография»

83,4%, «Здравоохранение» 74,8%, «Культура» 74,3%, «Образование» 68%. По темпам финансирования проектов «Образование» также уступает одному из экономических направлений, национальному проекту «Безопасные и качественные автомобильные дороги». [1]

Это может быть связано с готовностью органов государственной власти к реализации национальных проектов в перечисленных сферах, а также отчасти связано с невысокими объемами финансирования национальных проектов в социальной сфере, объединенных в направление «Человеческий капитал».

Для сравнения наибольшую долю за период 2019-2024 годы занимают расходы на финансирование проекта «Комплексный план модернизации и расширения магистральной инфраструктуры» 6,3481 трлн. рублей (24,7% % от общего объема финансирования национальных проектов за период 2019-2024гг). На втором месте «Безопасные и качественные автомобильные дороги» - 4,7797 трлн. рублей (18,6% от общего объема финансирования национальных проектов за период 2019-2024гг). Финансирование национального проекта «Здравоохранение» составляет за период 2019-2024гг 1,7258 трлн. рублей (6,72% от общего объема финансирования национальных проектов). В то время как на финансирование национального проекта «Образование» запланировано за весь период 0,7845 трлн. рублей (3,05% от общего объема финансирования национальных проектов за период 2019-2024гг). Расходы на финансирование национального проекта «Наука» запланированы в размере 0,636 трлн. рублей (2,5% от общего объема финансирования национальных проектов за период 2019-2024гг). [1]

Результатами сегодняшних реформ в сфере планирования бюджетных расходов стали ряд важных изменений. Уточнены требования к целям госпрограммы, выражающиеся в конкретизации цели и сокращении их числа до пяти, что позволит сфокусировать внимание на самых острых проблемах и их достижении. Введено требование о необходимости ранжирования проектов и ведомственных целевых программ, в результате чего будут выбраны действительно наиболее эффективные инструменты реализации госпрограммы. [4]

Актуальным вопросом на сегодня остается необходимость интеграции или взаимосвязи национальных (федеральных) проектов и государственных программ РФ. С учетом того, что госпрограммы направлены на финансирование всех функций органов государственной власти, а внедрение проектного подхода становится необходимым элементом государственного управления, госпрограмма может стать реальным механизмом повышения эффективности распределения бюджетных средств и повышения качества государственных услуг. [5]

Российской опыт внедрения каких-либо инноваций, направленных на сокращение уровня расходов при условии сохранения качества оказываемых государственных услуг, предполагают реформирование соответствующего сектора экономики. Программно-целевые инструменты бюджетного планирования позволяют своевременно выявить проблемы и взвешенно подойти к реализации реформ.

Для возможного решения названных проблем кроме реформ системы образования, менеджмента образовательных услуг предполагается распространение современных методов бюджетного планирования и распределения бюджетных средств, встроить в существующие государственные программы национальные (федеральные) проекты при условии сохранения всех преимуществ этих методов.

Таким образом, программно-целевое планирование на базе реализации проектного подхода становится инструментом бюджетной политики по повышению эффективности расходов, выступая одновременно сдерживающим фактором для необоснованного роста расходов.

Список цитируемой литературы:

1. Аналитический отчет о ходе исполнения федерального бюджета и бюджетов государственных внебюджетных фондов РФ на январь-сентябрь 2019 года / https://ach.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-3/index.html
2. Национальные проекты: ожидания, результаты, перспективы / Макроэкономика, 2020.07.28 / https://raexpert.ru/researches/national_project_2020,
3. Клочкова Е.Н., Садовникова Н.А. Трансформация образования в условиях цифровизации / Открытое образование τ Т. 23. № 4. 2019. С. 13-20.
4. Либерман Т.И. Предпосылки внедрения проектного подхода в управление бюджетными средствами/ в сборнике: Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы. Материалы XII очной международной научно-практической конференции. 2018. С. 246-251.
5. Либерман Т.И. Программно-целевые инструменты государственной экономической политики в период финансово-экономического кризиса/ Развитие России в новой реальности: состояние и перспективы: монография/ под научной ред. Шахватовой С.А. Воронеж: НАУКА-ЮНИПРЕСС, 2017. 148 с. С.45-57.
6. Либерман Т.И., Гурина М.А. Программно-целевое планирование: подходы, инструменты, тенденции развития/ Монография. Москва: Первое экономическое издательство, 2020. 162 с.
7. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. [Электрон. ресурс]. Режим доступа: http://www.gks.ru/

УДК 338.436

Покидова Е.А., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «МГУТУ им. К.Г. Разумовского (ПКУ)»
Липецкий филиал
Макаров И.Н., д-р экон. наук, профессор
Россия, ФГОБУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации» Липецкий филиал
ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»
Липецкий филиал

Pokidova E.A., Senior Lecturer
K. G. Razumovsky Moscow state University of technologies
and managemen, Lipetsk branch
Makarov I.N., Doctor of Economic Sciences, Professor
Federal State-Funded Educational Institution of Higher Professional
Education «Financial University under the Government
of the Russian Federation», Lipetsk branch
The Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ УПРАВЛЕНИЕ ГОРИЗОНТАЛЬНО-ИНТЕГРИРОВАННЫМИ БИЗНЕС-ОБЪЕДИНЕНИЯМИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ ЭКОНОМИКИ

STRATEGIC MANAGEMENT OF HORIZONTALLY INTEGRATED BUSINESS ASSOCIATIONS IN THE CONTEXT OF THE DIGITALIZATION OF THE ECONOMY

Аннотация

В данной работе мы выдвигаем и обосновываем предположение, что вследствие наличия эффектов масштаба (экономии на масштабе) и субаддитивности издержек в результате горизонтальной интеграции, характерных для многих технологий производства и управления хозяйственной деятельностью на современном этапе развития, и формирования сетевых компаний на локальных рынках в большинстве секторов производства и услуг будет наблюдаться постепенное вытеснение независимых небольших фирм сетевыми структурами, что в долгосрочной перспективе, наиболее вероятно, приведет к смене доминирующей рыночной структуры с монополистической конкуренции на олигополию.

Ключевые слова: стратегическое управление, бизнес, интеграция, эффективность, цифровизация

Abstract
In this paper, we put forward and substantiate the assumption that due to the presence of scale effects (economies of scale) and subadditivity of costs as a result of horizontal integration, which are characteristic of many technologies of production and management of economic activities at the present stage of development, and the formation of network companies in local markets, in most In the production and service sectors, there will be a gradual displacement of independent small firms by network structures, which in the long term will most likely lead to a change in the dominant market structure from monopolistic competition to oligopoly.
Keywords: strategic management, business, integration, efficiency, digitalization

Сегодня проблемы развития и формирования отраслевых рынков достаточно хорошо изучены и значительное внимание уделялось данной проблематике. Изучение проблем развития и формирования отраслей и рынков находит отражение в трудах таких ученых, как Ф.М. Шерер и Д.Росс, М.Портер, Р.Кох, Г. Минцберг и др. В нашей стране в исследование вопросов развития отраслевых рынков значительный вклад внесли: С.Б. Авдашева, Н.М. Розанова, А.С. Пелих, И.В. Сергеев, Г.М. Гукасьян, А.С. Плещинский, О.Л. Лямзин, В.Н. Бурков, В.В. Кондратьев и др.

Для экономической науки на протяжении значительной части истории, начиная от работ классиков политической экономии, было характерно рассмотрение отношений «рынок – фирма» в контексте дихотомии «объект – среда». Соответственно, фирма представлялась как некое дискретное явление, имеющее соответствующие экономические и институциональные границы. Неоклассическая теория рассматривает парадигму Фирма – «данность» (не ставит вопросы: почему возникает фирма; не уделяет внимание внутренней организации фирмы). В рамках данной парадигмы фирма – это «черный» ящик. Рынок же, в свою очередь, воспринимался в качестве некой среды, имеющей активный или пассивный характер и также характеризующейся определенными географическими, временными, технологическими и продуктовыми (в соответствии с положениями теории отраслевых рынков) границами. В основе ответов на многие фундаментальные вопросы теории отраслевых рынков лежит исследование поведения фирмы поэтому анализ структуры рынка, как правило, начинается с изучения фирмы как основного института современной экономической системы.

Традиционно в условиях рыночной экономики фирма выделяется в качестве одной из основных форм деловой организации. Однако, в

современном мире, понимание фирмы как некого самостоятельно ведущего хозяйственную деятельность субъекта сменяется, в полном соответствии с трансформацией форм деловой организации, пониманием фирмы как сложной системы, зачастую состоящей из ряда горизонтально-интегрированных элементов.

Основные трансформации в современных условиях происходят в форме вертикальной или\и горизонтальной интеграции, в результате которых проявляется положительная отдача от масштаба и, как следствие, изменяется характер рыночных структур отрасли.

При этом главной причиной усиления доли сетевых фирм состоит в том, что такая форма организации дает возможность получить существенную положительную отдачу от масштаба в результате горизонтальной интеграции.

В современном экономическом анализе и политике поддержки конкуренции рынок - это:

- совокупность продавцов и производителей товара;
- место встречи покупателей и продавцов товара;
- совокупность всех агентов, действующих в какой-либо местности;
- взаимоотношения между покупателями и продавцами какого-либо товара;
- все продавцы и покупатели какого-либо товара.

Главными детерминантами рыночной структуры согласно выводам современной экономической теории и теории отраслевых рынков, являются факторы технологического характера, причем связанные как с управлением производством, так и с управлением бизнесом в целом.

И первой строкой здесь идет цифровизация управленческих процессов. Именно она позволяет за счет создания дата-центов и развития систем связи существенно усиливать эффект масштаба производства (экономия на масштабе) и консолидировать в едином центре управление пространственно-разнесенными бизнес-единицами.

Это влечет за собой эволюцию форм стратегического управления бизнесом. Наиболее значимыми из них выступают поглощения и слияния, как форма стратегического управления бизнесом, включая управление масштабом производства и издержками.

За счет внутренних и внешних источников накопления происходит изменение масштабов производства. Процесс поглощений и слияния развивается за счет внешних источников накопления.

Поглощения и слияния (централизация капитала) представляют весьма противоречивый процесс отталкивания и притяжения капиталов.

Изменение масштабов производства происходит в нескольких формах: интеграция, диверсификация и конгломерация.

Вместе с тем, формы деловой организации также претерпевают существенные трансформации. Это, прежде всего связано с необходимостью трансформации организационной структуры фирмы при изменении масштабов её хозяйственной деятельности.

Трансформации внутренних структур фирм и их взаимоотношениями с рынками во многом связано с особенностями экономического поведения фирм, изменяющегося под воздействием стремительно развивающихся информационных технологий.

Также необходимо отметить, что к настоящему времени существует достаточное количество теоретических методов, позволяющих качественно и/или количественно оценить предполагаемые и действительные эффекты от горизонтальной интеграции. Однако, нами разработан метод, позволяющий оценить эффекты горизонтальной интеграции, возникающие вследствие экономии на масштабе и субаддитивности издержек.

Методологической основой данного метода послужили сочетание принципов бухгалтерского подхода, структурно-функционального анализа и экономико-математического моделирования.

Эффект масштаба и субаддитивности издержек при горизонтальном слиянии был оценен посредством экономии на издержках – при моделировании деятельности разрозненных фирм, входящих в горизонтально-интегрированную структуру в качестве самостоятельных субъектов в сравнении с параметрами их деятельности, в качестве составляющих горизонтально-интегрированной структуры.

Список цитируемой литературы:

1. K. Okuguchi. Expectations and Stability in Oligopoly Models / Okuguchi K. – Berlin : Springer-Velarg, 2013. – 106 c.
2. Leonard F. S. Mixed oligopoly, optimal privatization, and foreign penetration / F. S. Leonard. // Economic Modelling. – 2011. – № 28. – C. 1465-1470.
3. Porter, M. E. (ed.) Competition in Global Industries. Boston: Harvard Business School Press, 1986
4. Posner R. A. The social of monopoly and regulation // Journal of Political Economy. — 1975. — Vol. 83.
5. Shubic M., Levitan R. Market Structure and Behaviour. Cambridge, Mass., 1980. P. 20-32.
6. Tirole J. The Theory of Industrial Organization. — Cambridge, MA: MIT Press, 1988.

УДК 004.9

Маркова Е.С., канд. экон. наук, доцент,
зав. кафедрой менеджмента
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный
технический университет»

Markova E. S., PhD in Economic Sciences, Associate Professor,
Head of the Department of Management Russia,
Lipetsk State Technical University

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

DIGITAL TRANSFORMATION: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация

В статье рассмотрены теоретические аспекты цифровой трансформации. Обосновано авторское видение данной категории. На основе аналитических обзоров были выделены проблемы процессов дигитализации, а также возможностей цифровой трансформации.

Ключевые слова: цифровая трансформация, цифровизация, дигитализация, онлайн-банкинг, блокчейн-реестры, реинжиниринг.

Abstract

The article deals with the theoretical aspects of digital transformation. The author's vision of this category is justified. On the basis of analytical reviews, the problems of digitalization processes, as well as the possibilities of digital transformation, were identified.

Keywords: digital transformation, digitalization, digitalization, online banking, blockchain registries, reengineering.

Трендовость темы цифровизации и дигитализации всех сфер жизни общества возникла не случайно. С одной стороны – это результат научно-технического прогресса, с другой – начало новых форм стратегического развития социума.

Цифровая трансформация - модный, но всё ещё не до конца понятный термин, особенностью которого является то, что он все еще эволюционирует параллельно развитию цифровых технологий.

Первоначально под данной категорией понималась «digitization» - «оцифровка» данных – так называемое «узкое» понимание термина. Сегодня трактовка «digitalization» гораздо шире и подразумевает глу-

бокое преобразование продуктов, бизнес- и операционной модели организации с помощью прорывных технологий [2].

Прорывные технологии – понятие также довольно спорное. В англоязычном варианте «disruptive technologies» имеют разрушительный окрас. В русскоязычной версии – это технологические процессы, радикально преобразующие экономику, сегменты бизнеса, организации, отношения в обществе и самих людей.

В конечном результате цифровая трансформация не просто оптимизирует эффективность и увеличивает производительность компании, она, как мощный рычаг, позволяет создать принципиально новые цепочки добавления ценности, придумать новые более прибыльные и полезные клиенту продукты.

Процесс цифровой трансформации актуален для любой сферы нашей жизни. Мобильное приложение налоговой службы, онлайн-банкинг, блокчейн-реестры в страховых компаниях, техподдержка клининговой компании в виде чат-бота, таргетированная реклама и медицинская диагностика, использующие большие данные и искусственный интеллект, торговые маркетплейсы - все эти инновации являются далеко не полным набором примеров использования современных цифровых технологий.

Компаниям, которые не придали особую важность использованию этих технологий, становится все сложнее конкурировать с цифровой элитой. [1].

На основании всего этого можно выделить проблемы цифровой трансформации, среди которых основными являются следующие:

- сложность. На каждой волне новых технических усовершенствований большинство организаций внедряют востребованные технологии.

Для преодоления этой проблемы цифровой трансформации необходимо упрощать и оптимизировать цифровые системы. Чаще всего это предопределяет интеграцию систем.

- процесс внедрения. Решение инвестировать в новый инструмент не принимается случайно. Проанализировав данные, принимается решение, что это налучший ход для развития бизнеса, который повышает производительность труда сотрудников и способствует удержанию клиентов. Без подлинного принятия этой концепции и профессионализма сотрудников предприятие не в состоянии рассчитывать на максимизацию потенциала своих цифровых активов.

- культурные изменения. Проблема цифровой трансформации в культурном отношении заключается в переосмыслении своей роли.

Тот, кто когда-то занимался просто вводом данных, теперь может стать более ценным в качестве аналитика.

- темп. Еще один вызов цифровой трансформации - идти в ногу с новейшими технологиями, а обратная сторона медали — сохранять те преобразования, которые же произошли внутри. Сегодня появились новые проблемы: как использовать искусственный интеллект AI, машинное обучение ML и интернетр вещей IoT? Эти решения уже на шаг впереди.

Необходимо предвидеть появление новых ролей при очередной автоматизации, где технологии дополняют работу человека, а не просто её заменяют. Вместо того, чтобы сокращать рабочие места, эти новые инструменты должны стать пионерами привлечения людей и стимулирования использования цифровых технологий.

Важная миссия - создать портфолио потенциальных идей для будущего взаимодействия с клиентами. Именно это должно позволить Вашей компании генерировать и оценивать бизнес-гипотезы для использования новых технологий, проверять и исследовать их с помощью своих клиентов.

- конкурирующие приоритеты. Цифровая трансформация – процесс стратегический и долгосрочный. И важно сначала изучить рынок для понимания неудовлетворенных потребностей своих клиентов, таких которые ваши конкуренты не в состоянии удовлетворить. Это пространство является возможностью для инноваций и улучшения опыта клиентов с помощью новых технологий.

Занимая место на вершине технологических тенденций возможно оценить, какие из них способны принести ценность в Ваш бизнес. Всегда необходимо оставаться в курсе новых технологий и соответствующих изменений в поведении потребителей, которые они определяют.

- безопасность. Успешная цифровая трансформация требует обратить повышенное внимание на безопасность. Некоторые из крупнейших мировых компаний стали жертвами кибератак. IP, личная информация и финансы постоянно находятся под угрозой. В контенте цифрового мира корпоративных сетей прошлого больше не существует. Безопасность должна быть встроена непосредственно во все приложения.

- понимание успеха. Прежде чем начать цифровую трансформацию, необходимо определиться что с результатом преобразований. По данным опроса, проведенного 451 Research по заказу CenturyLink Inc., основное внимание сосредоточено на повышение адаптивности бизнеса к внешним обстоятельствам, улучшении управляемости рисками и повышении гибкости технологических операций.

В каждой организации необходимо определить в чем заключается успех цифровой трансформации. И это одна из самых больших проблем?

Таким образом, в современном мире значение трансформационных процессов возрастает, их функции расширяются. Возможности использования инновационных цифровых систем на данный момент еще не исчерпаны, их своевременное внедрение необходимо для повышения эффективности бизнеса.

Цифровая трансформация - процесс долгий, сложный и дорогой. Но её эффект на производительность и эффективность бизнеса способен оправдать все затраты. Актуальные навыки и инструменты вкупе с профессиональным и гибким руководством - залог успешного преобразования на рынке. Главное, помнить, что инвестировать в развитие компании всегда проще тогда, когда ресурсы для этого еще есть.

Список цитируемой литературы:

1. Markova E.S., Zageeva L.A. Subregional development as the basis of economic growth of Russia // Advances in Economics, Business and Management Research. Proceedings of the Russian Conference on Digital Economy and Knowledge Management (RuDEcK 2020). 2020. С. 444-448.
2. Загеева Л.А., Маркова Е.С. Менеджмент в цифровой экономике // Учебное пособие / Липецк, 2019.
3. Charykova O.G., Markova E.S. Regional clustering in the digital economy // Региональная экономика: теория и практика. 2019. Т. 1. № 2. С. 409.
4. Румянцева Ю.В., Глотов Д.С. Организация и перспективы развития маркетплейсов // Информационные технологии в управлении, автоматизации и мехатронике. сборник научных трудов 2-й Международной научно-технической конференции. Курск, 2020. С. 171-177.
5. Gurina M.A., Rumyantseva Yu.V., Liberman T.I., Shchetinina I.S. Leaders of change key strategic instruments: marketplaces as the basis of the uberization model for managing global companies // International Transaction Journal of Engineering, Management and Applied Sciences and Technologies. 2020. Т. 11. № 3. С. 11A03A.

УДК 332.14

Назаренко В.С., консультант
отдела стратегического планирования и территориального развития
управления экономического развития Липецкой области

Nazarenko V.S., consultant
of the division of strategic planning and territorial development
department of economic development of the Lipetsk region

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ КАК БАЗИС ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

STRATEGIC PLANNING AS A BASIS FOR STATE REGULATION OF THE ECONOMIC DEVELOPMENT OF THE REGION

Аннотация

В статье рассматриваются цели активизации цифровизации и развития цифровой экономики в контексте стратегического планирования развития социально-экономической системы региона.

Ключевые слова: цифровизация, цифровая экономика, стратегия, стратегическое планирование, социально-экономическое развитие.

Abstract

The article considers the goals of digitalization activation and digital economy development in the context of strategic planning of the region's socio-economic system development.

Keywords: digitalization, digital economy, strategy, strategic planning, socio-economic development.

Государственное регулирование представляет собой довольно обширное понятие и включает различные аспекты, в том числе «разработку социально-экономической политики, определение и результативное применение механизмов ее реализации – собственно регулирование социально-экономических процессов» [1].

В данном контексте на первый план выходит стратегическое планирование как процесс целеполагания и планирования и как механизм управления социально-экономическим развитием.

Определение образа будущего общества в обобщенном смысле выступает результатом стратегического планирования, определенного федеральным законом 172-ФЗ от 28.06.2014 «О стратегическом планировании в Российской Федерации как «деятельность участников стратегического планирования по целеполаганию, прогнозированию, пла-

нированию и программированию социально-экономического развития…» [11].

В условиях отсутствия утвержденной Стратегии социально-экономического развития России, основным ориентиром социально-экономического развития страны стали и являются в настоящее время Указы Президента Российской Федерации о национальных целях развития (Указ Президента Российской Федерации от 07.05.2018 № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» и Указ Президента Российской Федерации от 21.07.2020 № 474 «О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года»).

С учетом специфики стратегического планирования в России именно обозначенные цели национального развития составляют основу целей и приоритетов стратегий регионов [2].

В таблице 1 представлен анализ проектов стратегий социально-экономического развития регионов, размещенных на официальном сайте Минэкономразвития (после подписания Указа № 474).

Таблица 1 – Цифровизация в проектах стратегий регионов [3-8]

Проект стратегии СЭР Псковской области до 2035 года	
Приоритет	-
Направление	Развитие цифровой экономики
Цель	Внедрение цифровых технологий для модернизации экономики и инновационного развития области, роста эффективности госсектора и обеспечения населения цифровыми услугами
Задача	1. Развитие цифровых навыков населения и содействие подготовки специалистов под потребности цифровой экономики. 2. Создание устойчивой, безопасной IT инфраструктуры, гарантирующей защиту интересов личности, бизнеса и государства. 3. Внедрение цифровых технологий в ИОГВ и подведомственных учреждениях
Проект стратегии СЭР Чеченской Республики до 2035 года	
Приоритет	-
Направление	Развитие сектора цифровой экономики
Цель	-
Задача	Развитие информационных технологий как нового сектора экономики, обеспечивающего экспорт цифровых продуктов и услуг вместе с развитием социальных секторов
Проект стратегии СЭР Вологодской области до 2030 года	
Приоритет	-
Направление	Региональное стратегическое направление «Цифровая экономика»
Цель	-
Задача	-

Проект стратегии СЭР Чувашской Республики до 2035 года	
Приоритет	-
Направление	-
Цель	-
Задача	Обеспечение конкурентоспособности промышленного комплекса за счет создания новых высокотехнологичных производств, проникновения цифровых технологий, формирующих основу для так называемой «четвертой индустриальной революции», в промышленность
Проект стратегии СЭР Волгоградской области до 2030 года	
Приоритет	Цифровое развитие
Направление	-
Цель	Создание экосистемы цифровой экономики Волгоградской области, в которой данные в цифровой форме являются ключевым фактором производства во всех сферах социально-экономической деятельности
Задача	1. Создание глобально конкурентоспособной, устойчивой и безопасной информационно-телекоммуникационной инфраструктуры высокоскоростной передачи, обработки и хранения больших объемов данных, доступной для всех организаций и домохозяйств 2. Внедрение цифровых технологий в приоритетных отраслях экономики 3. Развитие компетенций в сфере цифровизации
Проект стратегии СЭР Кемеровской области до 2035 года	
Приоритет	1. Развитие цифровых технологий в экономике 2. ФП «Цифровой Обь-Иртышский бассейн» 3. Развитие ситуационных центров 4. Применение в ситуационных центрах прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования
Направление	
Цель	1 П1. повышение конкурентоспособности предприятий за счет совместного использования информации и наличия базы наилучших доступных технологий 2 П1: создание и внедрение инновационных технологий в отраслях добычи твердых полезных ископаемых и машиностроения, роботизации и электрификации угольной отрасли и других отраслей экономики. 1 П2: создание первого в мире цифрового двойника речного бассейна 1 П3: развитие цифровых технологий на основе возможностей ситуационных и когнитивных центров. 1 П4: использование агент-ориентированных моделей для внедрения прогнозных и стратегических механизмов имитационного моделирования.
Задача	Включает 16 задач

Исходя из представленных данных следует, что в качестве приоритета стратегии цифровизация и развитие цифровой экономики находит отражение лишь в двух стратегиях из рассмотренных шести.

Еще в двух стратегиях развитие цифровой экономики выбрано в качестве одного из направлений развития субъектов.

Цели, характеризующие образ планируемого состояния в результате реализации стратегии, имеют три стратегии.

Задачи, конкретизирующие деятельность по достижению заявленных целей либо по развитию в рамках определенного приоритета / направления, разработаны в 5 стратегиях.

Наиболее полно цифровизация социально-экономической системы региона обоснована в стратегиях Волгоградской и Кемеровской областей, где речь идет не только о цифровизация государственного управления и инфраструктурной составляющей, но и о полноценном проникновении цифровых технологий в приоритетные отрасли, формировании компетенций, развитии цифровых экосистем.

В то же время значительную роль в стратегии социально-экономического развития имеют показатели достижения целей стратегии, определенные ожидаемые результаты, а так же их плановые значения на периоды или же годы реализации стратегии.

В таблице 2 представлены результаты анализа

Таблица 2 – Показатели оценки достижения (мониторинга) целей и задач стратегии [3-8]

Проект стратегии СЭР	Наличие показателей направления / цели	Закрепление показателей за конкретной целью / задачей	Наличие заданных целевых значений показателей
Псковской области	+	–	+
Чеченской Республики	+	–	+
Вологодской области	–	–	–
Чувашской Республики	–	–	–
Волгоградской области	+	+	+
Кемеровской области	+	-	–

Стратегии были проанализированы по следующим критериям:

- наличие показателей достижения цели (в случае если цифровизация является составным элементом более широкой задачи или цели, содержащей несколько аспектов, оценивалось наличие показателя, относящегося непосредственно к цифровизации и цифровой экономике);

- закрепление показателей за конкретной целью или задачей, что с одной стороны конкретизирует процесс целеполагания, а с другой стороны способствует более эффективному осуществлению мониторинга и контроля реализации стратегии, а так же последующей оценке эффективности реализации;

- наличие заданных целевых значений показателей (как ни парадоксально, в некоторых стратегиях даже при наличии показателей их целевые значения могут отсутствовать).

Таким образом, всем критериям соответствует только одна стратегия (Волгоградской области), не попадают ни под один критерий две стратегии (Вологодской области и Чувашской Республики)

Исходя из представленных данных, можно сделать вывод о различной степени проникновения цифровизации в стратегии субъектов. Если в одних регионах планируется сквозная цифровизация и увеличение доли экономики, основанной на данных, то другие регионы ограничиваются обеспечением выполнения показателей, определенных Указами Президента РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Государственное стратегическое управление : монография / Ю.В. Кузнецов, Ю.А. Маленков, С.В. Соколова [и др.]. – М., Питер, 2014. – 430 с.

2. Комаров В.М., Акимова В.В., Коцюбинский В.А., Земцов С.П. Сравнительный анализ подходов к разработке долгосрочных государственных стратегий в России и мире // Вопросы государственного и муниципального управления. 2021. №1. С 56-74.

3. Проект стратегии социально-экономического развития Волгоградской области до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/7e0a1d10a3d6345a26b20dbf8028b865/proekt_vo.pdf

4. Проект стратегии социально-экономического развития Вологодской области до 2030 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/869aa99305aba9ee314a4199a8c235ca/proekt_vologda_obl.pdf

5. Проект стратегии социально-экономического развития Кемеровской области до 2035 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт

Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/c461e87bcae53d7d6f06e406c0f24063/kem_obl.pdf
6. Проект стратегии социально-экономического развития Псковской области до 2035 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/5754fadce505fe4be46977d6a2450826/proekt_Psk_obl.pdf
7. Проект стратегии социально-экономического развития Чеченской Республики до 2035 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/file/fd06b6cda67fa251bf7cc1b6e32bae8d/proekt_chechnya.pdf
8. Проект стратегии социально-экономического развития Чувашской Республики до 2035 года [Электронный ресурс] // Официальный сайт Минэкономразвития. – Режим доступа: https://www.economy.gov.ru/material/directions/regionalnoe_razvitie/strategicheskoe_planirovanie_prostranstvennogo_razvitiya/strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_subektov_rf/proekty_strategiy_subektov_rf/proekt_strategii_socialno_ekonomicheskogo_razvitiya_chuvashskoy_respubliki_do_2035_goda.html
9. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/acts/bank/43027
10. Указ Президента РФ от 21.07.2020 № 474 [Электронный ресурс] // Kremlin.ru. – Режим доступа: http://www.kremlin.ru/events/president/news/63728
11. Федеральный закон от 28.06.2014 N 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LA W_164841/

УДК 331

Пищулин В.Н., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»
Шепелев М.И., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина»

Pishchulin V.N., candidate of pedagogics, Associated Professor
Russia, Bunin Yelets State University
Shepelev M.I. candidate of economics, Associated Professor
Russia, Bunin Yelets State University

ФОРМИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОГО КАДРОВОГО ПОТЕНЦИАЛА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

FORMATION OF REGIONAL HUMAN RESOURCES POTENTIAL IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые факторы формирования регионального кадрового потенциала. На примере демографических, социальных факторов и системы образования показаны особенности формирования кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации. Определены ориентиры регионального развития и перспективы в подготовке квалифицированных кадров.

Ключевые слова: региональный кадровый потенциал; цифровая экономика; цифровая трансформация; инновационная экономика; демографические и социально-экономические факторы; образование и наука.

Abstract

The article considers the key factors of the formation of regional human resources potential. On the example of demographic, social factors and the education system, the features of the formation of human resources in the conditions of digital transformation are shown. The guidelines for regional development and prospects for the training of qualified personnel are defined.

Keywords: regional human resources potential; digital economy; digital transformation; innovative economy; demographic and socio-economic factors; education and science.

Наступивший инновационный период развития российской экономики характеризуется увеличением роли нематериальных активов и доминированием инвестиций в кадровый потенциал, являющийся носителем знаний, инновационных идей и трудовых навыков. Ключевым фактором перемен всегда являлся технический прогресс, который нашел отражение в прорывном росте технологических инноваций. В Российской Федерации валовые внутренние затраты на развитие цифровой экономики в 2019 г. составили 4094 млрд. руб. (3,7% ВВП), что на 7,5% выше показателя за 2018 г. В 2019 г. внутренние затраты организаций на создание, распространение и использование цифровых технологий и связанных с ними продуктов и услуг (включая затраты на исследования и разработки в области цифровых технологий) достигли 2452,9 млрд руб., или 2,2% ВВП [2, с.1136]. Поэтому проблема цифровой трансформации приобретает с каждым днем все большее значение на региональном уровне, поскольку требует вовлечения в производство представителей высококвалифицированного кадрового потенциала. Следовательно, необходимость развития кадрового потенциала является первоочередной задачей для формирования инновационной экономики каждого региона России при условии целеустремленной федеральной кадровой политики, которая, в свою очередь, способствовала эффективной реализации общего, среднего и высшего образования на каждой территории [1]. Таким образом, в условиях цифровой трансформации для Липецкой области первостепенным является решение проблемы эффективности использования регионального кадрового потенциала с целью соответствия общим тенденциям развития цифровой экономики, а также дальнейшего увеличения инновационных возможностей развития региона.

В целях эффективного формирования регионального кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации необходимо выявить влияющие на это факторы, среди которых основными выступают демографический фактор и изменения, происходящие в последнее время в области образовании и науки, связанные с применением дистанционного образования.

Демографические факторы включают в себя показатели численности, структуры и продолжительности жизни населения Липецкой области, а также индикаторы существующей системы здравоохранения. Оценка демографических показателей в регионе за последние 20 лет показала, что они, положительно влияют на кадровый потенциал. Однако с 2015 г. область приближается к периоду длительной естественной убыли населения (с 1156,1 тыс. человек в 2015 г. до 1139,4 тыс. человек в 2019 г.) [3].

Население Липецкой области может увеличиться за счет миграции. Так, общее количество прибывших в регион официально зарегистрированных мигрантов в 2019 г. составило 8,7 тыс. человек, в том числе из стран Содружества Независимых Государств – 8,5 тыс. человек. Наибольшее количество – это мигранты из Украины, Казахстана, Таджикистана и Армении.

Среднегодовая численность занятых в экономике области на конец 2019 г. составила 566,1 тыс. человек. По прогнозным оценкам специалистов в 2020-2025 гг. будет продолжаться тенденция сокращения численности населения, находящегося в трудоспособном возрасте, а также увеличение численности лиц пенсионного возраста на 15%, что, в свою очередь негативно отразится на величине регионального кадрового потенциала [4].

Рассматривая половозрастную структуру населения региона, отметим, что по состоянию на 1 января 2020 г. на долю мужского населения приходится 45,7% или 521,1 тыс. человек, на долю женского – 54,3% или 618,4 тыс. человек. В общей численности населения 64,6% проживает в городах и 35,4% – в сельской местности. Из общей численности население моложе трудоспособного возраста составляет 100,2 тыс. человек, трудоспособного возраста – 327,9 тыс. человек, старше трудоспособного возраста – 92,9 тыс. человек. Таким образом, в регионе наметилась тенденция к сокращению численности населения в рабочих возрастах [3].

Необходимо отметить, что кроме численности и структуры населения Липецкой области на степень эффективности использования регионального кадрового потенциала влияет такой значительный демографический показатель как продолжительность жизни населения региона. За последние несколько лет были достигнуты самые высокие показатели уровня рождаемости и ожидаемой продолжительности жизни при рождении. В 2019 г. ожидаемая продолжительность жизни для мужчин – 67,9 лет, для женщин – 78,5 лет, а в целом по населению области – 73,3 года [3]. Становится очевидным, что продолжительность жизни населения Липецкой области напрямую связана с процессом старения и ростом численности пенсионного контингента.

Существенные изменения отмечаются и в системе областного здравоохранения, в финансировании которого в период с 2015 по 2020 гг. наблюдается существенный рост, что положительно сказывается на формировании и эффективности использования регионального кадрового потенциала в условиях цифровой трансформации.

Кроме демографических факторов, оказывающих непосредственное влияние на формирование регионального кадрового потенци-

ала, следует уделить внимание системе образования и подготовки специалистов различного уровня для региональной экономики. Глобальные изменения в общественной, экономической, социальной и других сферах жизни, произошедшие в 2019-2020 годах, связанные с возникновением и распространением нового типа коронавируса (SARS-CoV-2), повлекли за собой необходимость быстрой и качественной адаптации системы образования. Многие вузы мира, России и, в том числе, Липецкой области, были вынуждены переходить от классического образовательного процесса к новым его формам. Новая экономическая реальность, связанная с рядом внешних и внутренних ограничений, выявила и ряд особенностей и перспектив развития образовательного пространства. Во-первых, в экономике резко возрос спрос на специалистов в области информационных и цифровых технологий, что одновременно еще больше сместило акцент со сферы реального производства на сферу оказания услуг. Во-вторых, стало очевидным, что цифровая трансформация в первую очередь должна произойти в современной системе образования. В-третьих, образовательные организации оказались в совершенно новых условиях конкурентной борьбы на рынке образовательных услуг.

Результатом таких изменений стало формирование концепции дистанционного обучения. Сегодня уже становится очевидным факт, что дистанционное обучение будет неотъемлемой частью образовательного процесса в тех вузах, которые ориентированы на рыночную конъюнктуру и актуальные запросы работодателей. Сегодня возможность получить образование дистанционно предоставляют многие ведущие вузы мира, для этого созданы крупные образовательные платформы, где любой желающий может выбрать для себя индивидуальную образовательную траекторию. Наиболее известной в этом плане стала международная образовательная платформа Coursera, с которой сотрудничают ведущие мировые вузы (Stanford University, University of Pennsylvania, Imperial College London и другие), а также крупнейшие мировые производители, такие как Google, IBM, Yandex. Российским аналогом такой масштабной образовательной платформы является национальная образовательная платформа «Открытое образование». Здесь доступны онлайн курсы таких крупнейших российских вузов как МГУ им. М.В. Ломоносова, СПбПУ, СПбГУ, НИТУ «МИСиС», НИУ ВШЭ, МФТИ.

С каждым годом данные образовательные площадки набирают все большую популярность как среди слушателей и обучающихся, так и среди потенциальных работодателей, ищущих квалифицированные кадры. Очевидно, что структурные изменения социально-

экономической жизни общества, повлекут за собой дальнейшую дифференциацию и разнообразие в методах и подходах к подготовке будущих специалистов. Поэтому те вузы, которые первыми адаптируются в новой системе глобальной цифровой трансформации, получат несомненное конкурентное преимущество и станут лидерами в подготовке квалифицированных кадров для современных требований региональной, национальной и мировой экономик.

Принимая во внимание данные факторы формирования кадрового потенциала, в Липецкой области необходимо выработать четкую концепцию стратегического развития региона на долгосрочную перспективу, которая учитывала бы всю совокупность факторов демографического, экономического, социального и институционального характера. Это позволило бы оперативно и без существенных затрат подстраивать региональную систему средне-профессионального и высшего образования под реальные потребности региона, формируя тем самым его кадровый потенциал и обеспечивая высокую конкурентоспособность области среди других субъектов федерации.

Список цитируемой литературы:

1. Беляев Ю.М. Инновационный менеджмент / Ю.М. Беляев. – Москва: Издательско-торговая корпорация «Дашков и К°», 2018. – 220 с.– URL: http://biblioclub.ru/index.php?page=book&id=496063 (дата обращения: 16.03.2021)
2. Мигранова Л.И. Рынок труда в изменяющихся условиях социальной среды и цифровой трансформации экономики // Экономика труда. – 2020. – Том 7. – № 12. – С. 1135-1148.
3. Официальный Интернет-сервер «Территориальный орган Федеральной службы государственной статистики по Липецкой области» – Режим доступа:.https://lipstat.gks.ru (дата обращения: 20.03.2021)
4. Официальный Интернет-сервер «Официальный портал администрации Липецкой области» – Режим доступа: http://липецкаяобласть.рф (дата обращения: 18.03.2021)

УДК 332.1

Пруель Н. А., доцент, доктор социологических наук,
Россия, Санкт-Петербургский государственный университет,
Липатова Л. Н., профессор, доктор социологических наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)

Pruel N. A., Associate Professor, Doctor of Sociology,
Russian Federation, St. Petersburg State University
Lipatova L. N., Professor, Doctor of Sociology,
Russian Federation, North-West Institute of Management of RANEPA

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КОРРЕКТИРОВКИ ПОЛИТИКИ РЕГИОНАЛЬНОГО РАЗВИТИЯ

TO THE QUESTION ABOUT THE NECESSITY OF ADJUSTMENT REGIONAL DEVELOPMENT POLICIES

Аннотация

В статье анализируются основные показатели социально-экономического развития Республики Мордовия, обосновывается необходимость применения мер дополнительной государственной финансовой поддержки в отношении этого региона, поскольку длительное сильное отставание по уровню жизни населения создает угрозу стабильности социально-экономического развития.

Ключевые слова: регион; экономика; социально-экономическое развитие; экономическая безопасность.

Abstract

The article analyzes the main indicators of the socio-economic development of the Republic of Mordovia, substantiates the need to apply measures of additional state financial support in relation to this region, since a long-term strong lag in the standard of living of the population creates a threat to the stability of the socio-economic development.

Keywords: region; economy; socio-economic development; economic securit.

Неравномерность пространственного развития – одна из основных угроз экономической безопасности современной России. Мировой опыт показывает, что для такой большой страны, как Российская Федерация, – это неизбежность, поскольку территории обладают различным экономическим потенциалом, в первую очередь, по причине не-

равномерно распределения природных богатств. Задача государства – путем реализации политики регионального развития минимизировать эти различия. О том, насколько успешно проводится эта работа, наглядно говорит пример Республики Мордовия, население которой оказалось заложником неэффективной политики прежнего руководства и отсутствием должного контроля за деятельностью региональных элит со стороны федерального центра.

По многим индикаторам уровня жизни Республика Мордовия долгие годы находится в конце списка: по величине среднедушевых денежных доходов Мордовия находится на 80-м месте в стране; по величине средней заработной платы – на 75-м; по среднему размеру назначенных пенсий – на 72-м, по потребительским расходам – на 80-м месте (они у жителей Мордовии почти в 2 раза меньше среднего уровня в стране) [1, с. 140 – 141, 156 – 157, 206 – 207].

Высоким остается и уровень бедности. В 2017 г. в РМ удельный вес населения с денежными доходами ниже величины прожиточного минимума составлял 18,6 % (в РФ – 13,2 % общей численности населения). 13 % россиян, проживающих в Мордовии, делают это из расчета 7 тыс. руб. в месяц. В РФ к этой категории относятся 5,5 %, в ПФО – 7,7 % населения [1, с. 228 – 229].

Социальные выплаты в структуре денежных доходов жителей Мордовии превышают 30 % их общего объема. Ни в одном регионе ПФО значимость для людей этого источника доходов не была в 2017 г. такой высокой. Структурная доля социальных выплат в денежных доходах россиян составляет 19,6 % [1, с. 212 – 214].

Следует принять во внимание и то обстоятельство, что прожиточный минимум, который лежит в основе принятия решения о назначении социальных выплат, в Республике Мордовия – самый низкий в стране. Если пересчитать долю бедного населения по среднему размеру прожиточного минимума в стране, то окажется, что за чертой бедности находятся гораздо больше жителей региона: более 28 % населения Мордовии имеют среднемесячный денежный доход менее 10 тыс. руб. [1, с. 223]. (Прожиточный минимум в РФ – 9786 руб. в месяц [1, с. 224].)

В поисках ответа на вопрос, в чем причина такого бедственного положения региона, можно было бы предположить, что такое возможно при массовой безработице, огромном разрыве в доходах, широком распространении теневой занятости. Однако ситуация на рынке труда РМ вполне благополучная. А точнее, такие его параметры обычно характерны для трудонедостаточных регионов, чем для трудоизбыточных территорий: уровень занятости в регионе заметно выше, чем в РФ и ПФО (по этому показателю РМ занимает 19-е место в стране, а по

уровню безработицы – 16-е место [1, с. 161]). Вакантных рабочих мест в регионе больше, чем зарегистрированных безработных [1, с. 165].

Поэтому связать высокие показатели бедности в Мордовии со сложной ситуацией на рынке труда не представляется возможным. Хотя предположить такое тоже имеются определенные основания. В частности, для Мордовии характерен значительный миграционный отток. В основном регион покидает хорошо образованная молодежь в поисках достойной работы и заработной платы. Трудоустроиться по полученной специальности в республике очень сложно. Биржа труда предлагает, как правило, низкооплачиваемую неквалифицированную работу, не требующую специальной подготовки, тем более университетского образования.

Это создает серьезную угрозу стабильности экономической системы республики, для которой именно человеческие ресурсы выступают главным богатством, поскольку природно-сырьевой потенциал региона весьма скуден. В таких условиях рассчитывать на вовлечение в хозяйственный оборот все новых ресурсов нет возможности. Основой для устойчивого социально-экономического развития Республики Мордовия может быть только активное внедрение в производство передовых достижений науки, для чего требуются кадры высокой квалификации. Следовательно, нужны специальные программы по закреплению выпускников вузов в регионе. В первую очередь это касается направлений подготовки, профильных для наукоемкого сектора региональной экономики.

Высокая степень подоходной дифференциации тоже не могла стать причиной бедности значительной части населения Мордовии. В РМ социальное расслоение носит менее выраженный характер, чем в РФ: коэффициент фондов в РФ равен 15,3 раза, в РМ – 10,5 раза (2017 г.). Отметим также, что за последние 5 лет данный показатель дифференциации доходов населения в Мордовии заметно снизился: с 11,6 раза до 9,7 раза. Другой часто используемый показатель дифференциации доходов – индекс концентрации доходов – в 2014 – 2018 гг. уменьшился с 0,361 до 0,345 [2, с. 157].

Другая проблема, связанная с низким уровнем жизни в Мордовии, – быстрое сокращение населения, особенно в сельской местности. Если в Российской Федерации в 1990 – 2018 гг. численность сельских жителей уменьшилась на 4 % [3, с. 95], то в Мордовии показатель уменьшился более чем на 30 % от численности на начало периода [2, с. 52].

Особенно быстро процесс сокращения сельского населения протекал в 2008 – 2018 гг., в течение которого численность сельских жителей в Мордовии уменьшилось более чем на 16 %. Наибольшие демо-

графические потери за всю постсоветскую историю принес мордовскому селу 2018 г. – 6,7 тыс. чел, что составляет 2,3 % общей численности сельского населения региона в начале этого года [2, с. 55]. Это может стать ограничением для развития одной из ключевых отраслей региональной экономики – сельского хозяйства. Уже сейчас крупные агропромышленные объединения привлекают на работу горожан и даже иностранных мигрантов.

Очевидно, что Республика Мордовия, не обладающая достаточными внутренними ресурсами, исправить ситуацию в ближайшее время самостоятельно не сможет, а тех мер, которые предпринимаются Правительством РФ явно не достаточно. Республика Мордовия, демонстрируя устойчивую положительную динамику в развитии экономической системы, серьезно отстает по уровню жизни населения и нуждается в дополнительных мерах со стороны федерального центра, направленных на его повышение, поскольку не обладает достаточными внутренними ресурсами.

Откладывать принятие таких мер нельзя. Население региона быстро сокращается: в 1990 – 2018 гг. жителей в Мордовии стало на 21 % меньше. Большой урон наносит миграция: в рассматриваемый период миграционный отток привел к уменьшению численности населения этого региона на 3 %. Причем покидают регион, как правило, молодые хорошо образованные люди. Особенно быстро сокращается сельское население, последние 10 лет миграция ежегодно уменьшала его численность на 0,5 % и более [2, с. 56]. Учитывая то обстоятельство, что сельское хозяйство – ключевая отрасль региональной экономики, такая демографическая динамика создает угрозу стабильному развитию экономики региона в целом.

Введение дополнительных мер государственной финансовой поддержки в отношении Республики Мордовия будет способствовать сохранению и ускорению наметившихся тенденций в развитии экономики, станет действенным инструментом борьбы с массовой бедностью, и возможно уменьшит отток населения из региона, что является серьезной угрозой его экономической стабильности.

Список цитируемой литературы:

1. Регионы России. Социально-экономические показатели. 2018: Стат. сб. / Росстат. – М., 2018. – 1204 с.

2. Мордовия: Статистический ежегодник / Мордовиястат. – Саранск, 2019. – 438 с.

3. Российский статистический ежегодник: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.

Румянцева С. Т., старший преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)
Чекмаев С. В., аспирант,
Россия, ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных
наук при Правительстве Республики Мордовия»

Rumyantseva S. T., Senior Lecturer of the Chair of Economics
North-West Institute of Management of RANEPA
Chekmaev S. V, graduate student,
Russian Federation, GKU RM «Research Institute of the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia»

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

INFLUENCE OF CORRUPTION ON THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE STATE

Аннотация

В статье раскрываются негативное влияние коррупции социально-экономическое развитие общества, что значительно снижает эффективность государственного управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность; коррупция; теневая экономика; индикаторы коррупции; противодействие коррупции

Abstract

The article reveals the negative impact of corruption on the socio-economic development of society, which significantly reduces the effectiveness of public administration.

Keywords: economic security; corruption; shadow economy; indicators of corruption; anti-corruption

Коррупция – одна из наиболее опасных проблем человеческого общества. Ее широкое распространение сдерживает экономическое и гуманитарное развитие. С коррупцией сталкиваются все страны мира, как богатые, так и бедные. В зарубежной литературе принято делить коррупцию на мелкую и крупную. Чем беднее общество, тем больше развито в нем мелкое взяточничество. И, напротив, чем более развито общество в социально-экономическом плане, тем меньше в нем процветает мелкое взяточничество, но развиваются иные формы коррупции [6, С. 39 – 52].

Учеными признается, что коррупция представляет реальную опасность для общества наравне с такими негативными феноменами,

как общая социальная неустроенность, кризисные явления в обществе, обнищание населения [5, С. 67 – 71]. Поэтому необходимость противодействия коррупции – важнейшая задача каждого государства, которое должно создать институты, позволяющие эффективно реализовывать публичные механизмы страны; проводить общественное переустройство; повышать эффективность государственного управления; формировать правопорядок и законность в обществе, а также правовую культуру личности. Однако полностью искоренить это опасное явление не удается даже в тех странах, где приняты очень строгие законы в отношении коррупционеров.

Коррупция не только подтачивает страну изнутри. Мнение о коррупции в той или иной стране, сложившееся за рубежом, неизбежно приведет к снижению ее инвестиционной привлекательности. А это, в свою очередь, повлияет и на возможности внедрения новых технологий, как следствие, замедлит экономический рост.

Правовое регулирование механизма предупреждения коррупционных правонарушений осуществляется на основе комплекса нормативных правовых актов, в который включаются как международные акты, так и национальное законодательство. Значительное внимание проблеме коррупции уделяет Организация Объединённых Наций. В рамках ООН принято большое количество документов о противодействии коррупции. В числе универсальных унифицированных актов выделим Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., которую Россия ратифицировала в 2006 г. Положения Конвенции ООН против коррупции 2003 г. были положены в основу российской Национальной стратегии противодействия коррупции.

ООН признает «серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», а также то, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1].

Коррупция носит транснациональный характер, и усилий отдельных государств для борьбы с ней недостаточно. Генеральный секретарь ООН К. Аннан в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи по случаю принятия Конвенции ООН против коррупции назвал коррупцию «коварной чумой», эпидемии которой подвержены современные общества.

Огромный вред наносит коррупция России. Как социально-правовое явление коррупция проникла практически во все сферы жиз-

недеятельности современного общества; коррупционные отношения присутствуют в экономике, политике, государственном управлении, здравоохранении, образовании, спорте. Широкое распространение коррупции резко снижает показатели эффективности функционирования государства, что сказывается на величине валового внутреннего продукта, уровне производительности труда, доходах населения и других индикаторах социально-экономического развития.

Коррупция в системе общественных отношений, разрушающая основы экономической системы, представляет собой одну из наиболее острых и актуальных угроз экономической безопасности страны. По мнению В. К. Сенчагова, сущность экономической безопасности определяется как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [4].

Согласно федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [2].

Самой подверженной коррупционным рискам социальной группой являются государственные служащие. Коррупционные действия чиновников наносят значительный ущерб национальной безопасности страны, препятствуя ее устойчивому экономическому развитию. Почвой для распространения коррупции является ситуация, при которой по причине несовершенства нормативной правовой базы отсутствуют четко прописанные «правила игры», нет регламентированных процедур оказания государственных услуг. При этом у исполнителей – государственных служащих имеются значительные полномочия (надзорные, контрольные, разрешительные и др.).

Ежегодно становится известно о новых преступлениях в этой сфере, которые поражают масштабами хищений. Одно из недавних наиболее громких случаев – дело обвиняемого в мошенничестве М. Абызова, проработавшего на посту министра по вопросам открытого правительства с 2012 г. по 2018 г. Экс-министр скрыл от государства владение пятью кирпскими оффшорами. Только с него в доход государства смогли взыскать 32,5 млрд руб., признанных незаконным доходом, полученным в нарушение антикоррупционного законодательства. Такой ущерб нанесен стране только одним министром и только

за 6 лет. Но даже эта сумма больше величины годового бюджета ряда российских регионов г.: Ненецкий АО (24500,5 млн руб.), Республика Адыгея (28276,0 млн руб), Республика Калмыкия (18114,0 млн руб.), Республика Ингушетия (26715,0 млн руб.), Карачаево-Черкесская Республика (30340,9 млн руб.), Республика Алтай (25097,8 млн руб.), Еврейская АО (14999,7 млн руб.), 2019 г. [3, с. 1077, 1079].

Вопрос борьбы с коррупции входит в числе важнейших национальных приоритетов Российской Федерации. Нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции в России, по большей части, создана. Законодательными актами определены важнейшие направления государственной политики в этой сфере. Однако борьба проходит с переменным успехом. Не смотря на большое число резонансных коррупционных дел с участием чиновников самого высокого уровня, которые наглядно показывают, что никто не уйдет от правосудия, регулярно российские СМИ сообщают о новых громких коррупционных скандалах.

Совершенствования требуют различные политические, социально-экономические, правовые меры в сфере противодействия коррупции, необходимо модернизировать также механизм реализации положений нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. При реализации антикоррупционной политики ключевыми принципами должны быть: системность, комплексный подход к регулированию общественных отношений, направленных на противодействие коррупции, предполагающий объединение усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Это позволит повысить уровень уважения государства со стороны граждан России, а также укрепит авторитет нашей страны на мировой арене. При организации противодействия коррупции следует помнить, что любая коррупция – это аморальное поведение, которое наказуемо, прежде всего, законами страны. Оно разрушает изнутри наше государство. Поэтому ключевой задачей является формирование в обществе антикоррупционного правосознания.

Список цитируемой литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7 – 54.
2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».

3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. / Росстат. – М., 2020, с. 1077, 1079.
4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 4-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.
5. Ступаков В. И. Антикоррупционная политика ЕАЭС и СНГ в обеспечении экономической безопасности и благоприятного инвестиционного климата / В. И. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 2 (3). – С. 67 – 71.
6. Чифальди Дж. Коррупция сквозь века: от римской и российской империй до наших дней / Дж. Чифальди, Т. А. Югай // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 22 (307). – С. 39 – 52.

УДК 331

Рябова К.И., канд. экон. наук, доцент
Беларусь, Барановичский Государственный Университет

Rabova K.I., PhD in Economics, Associate Professor
Belarus, Baranovichy State University

ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ ЭКОНОМИКИ ЗНАНИЙ В РЕСПУБЛИКЕ БЕЛАРУСЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

DEVELOPMENT TRENDS OF THE KNOWLEDGE ECONOMY IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION IN THE REPUBLIC OF BELARUS

Аннотация

В статье рассматриваются теоретические основы экономики знаний, анализируются тенденции развития экономики знаний в Республике Беларусь в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: знания, экономика знаний, информатизация, цифровая трансформация

Abstract

The article describes the substance of knowledge economy. The trends of development of knowledge economy in the conditions of digital transformation in the Republic of Belarus are analyzed.

Keywords: knowledge, knowledge economy, informatization, digital transformation.

На сегодняшний день существует множество концепций, отражающих методологические основы функционирования экономики и общества в целом. При этом в условиях перехода стран к постиндустриальной стадии развития в научной литературе все чаще используются термины «знания», «информационные ресурсы», «интеллектуальный капитал» для объяснения происходящих изменений в экономике и отражающих их ключевую роль в современном обществе. Большинство авторов в своих теориях едины в основополагающем элементе современного типа народного хозяйства – это интеллектуальные ресурсы, знания, информация. Знания оказывают влияние на все виды экономической деятельности, повышая качественные характеристики результатов производства, воплощаясь в новых, высоких, информационных, сетевых технологиях. Это обусловливает функционирование инновационных высокотехнологичных производств, проведение серьезных теоретических исследований, предшествующих инновационным разработкам и открытиям. И как следствие, появляются термины: «общество знаний», «экономика знания», «информационная экономика», «новая экономика», «инновационная экономика», базирующиеся на росте производства и значимости знаний, интеллекта, инноваций, информационных технологий. Причем нарастающие тенденции цифровой трансформации экономики предопределяют новое понимание термина «экономика знаний» и выявляют основополагающие характеристики данного явления.

Термин «экономика знаний» в узком определении представляет собой совокупность экономических секторов, специализирующихся на информационных и телекоммуникационных технологиях и представленных следующими основными направлениями: производство средств программного обеспечения и сопутствующих услуг, связанных с техническим обслуживанием; производство аппаратных средств и комплектующих; производство и обслуживание средств коммуникации.

С другой стороны, в современной научной литературе все чаще высказывается точка зрения, что данный термин следует рассматривать, обозначая тип экономики в целом, который присущ стране, где знания играют решающую роль, а производство знаний становится источником роста.

Таким образом, экономика знаний выступает высшим этапом развития инновационной экономики и является фундаментом постиндустриального общества.

В условиях экономики знаний основным ресурсом выступают знания, подвергающиеся капитализации, приносящие доход, т.е. вы-

ступающие интеллектуальным капиталом. Базируется экономика на научных знаниях как приоритете и основе развития производства. Центральным элементом же в ней становятся услуги, оказываемые на основе использования интеллектуального труда, знаниеемкие услуги. На этой основе, с помощью знаниеемких услуг, знания распространяются во все сферы жизнедеятельности общества.

И в современных условиях цифровизации общества становится приоритетной роль таких знаниеемких услуг, как информационно-коммуникационные, которые, с одной стороны, являясь составной частью системы знаниеемких услуг национальной экономики, вносят весомый вклад в общий объем оказываемых в стране знаниеемких услуг, а с другой – охватывая практически весь спектр услуг и повышая их знаниеемкость, выступают в качестве катализатора роста знаниеемкости не только собственно сферы услуг, но и общественного производства в целом.

Еще одним основополагающим компонентом экономики знаний становятся научные и образовательные услуги, продуцирующие и распространяющие знания. Современная система образования, переобучения и переквалификации должна быть адаптирована к стремительным изменениям в области информационных технологий, что порождает изменения в структуре рабочей силы, позволяет готовить новых специалистов, востребованных в современных условиях и переобучать работников, чьи профессии останутся невостребованными.

Это актуально, поскольку принципиальной чертой, отличающей экономику знаний, является изменение характера труда и структуры рабочей силы. Экономика знаний открывает простор для появления новых профессий, специализаций и видов деятельности. Закономерно появление специалистов, подходящих под определение П.Друкера «knowledge worker», они способны работать удаленно, имея лишь технологическую базу и объем накопленных знаний в определенной области (SMM-специалисты, SEO-специалисты, копирайтеры, коучеры и т.д.). В первую очередь это обусловлено тотальным распространением информационных технологий, причем скорость данного процесса диктует необходимость постоянного обновления и реструктуризации знаний. Такие работники получают больший доход или отдачу от своего интеллектуального капитала. Это расходится с представлениями о традиционных специалистах, которые могут на протяжении всей жизни не обновлять знания, полученные традиционной системой образования.

В целом, развитие информационных технологий в Республике Беларусь происходит довольно динамично. Так, удельный вес экс-

порта услуг сектора ИКТ в общем объеме экспорта услуг перманентно растет – с 8,2 % в 2011 году до 21,2 % в 2018 году. Также стоит отметить и повышение за 2011-2018 гг. доли добавленной стоимости сектора ИКТ как в ВВП страны (с 2,8 % до 5,6 %) так и в валовой добавленной стоимости в целом по экономике (с 3,2 % до 6,5 %). Значительно выросла и доля домашних хозяйств, имеющих доступ к сети Интернет с 38 % в 2011 г. до 78 % в 2018 г. Удельный вес населения в возрасте 6-72 лет, имеющего доступ к сети Интернет повысился с 2011 года более чем в два раза и составил на 2018 год 79,1 % [3].

Столь бурное развитие ИКТ обусловлено серьезной государственной поддержкой данного сектора в виде предоставления налоговых льгот на систематической основе. В результате в стране сформировался быстрорастущий сектор, дающий высокую долю экспорта высокотехнологичных услуг, с высокой долей добавленной стоимости, большими прибылями и заработной платой в разы выше, чем в среднем по стране. По данным за 2018 год номинальная заработная плата по виду деятельности информация и связь превышала среднюю номинальную заработную плату по стране в 2,9 раза [4]. При этом стоит отметить, что, несмотря на очевидные выгоды для экономики, данные обстоятельства порождают значительную социальную дифференциацию в обществе.

Как следствие сложилось мнение, что мы довольно успешно идем к построению экономики знаний. Например, начальник управления экономики инновационной деятельности Министерства экономики Дмитрий Крупский отмечает «Сегодня принято довольно большое количество документов и по построению IT-страны, и по развитию высокотехнологичного сектора в целом. Поэтому есть надежда, что где-то к 2025-2030 году основа экономики знаний будет сформирована» [5].

При этом упускается из виду, что развитие IT-сектора – не единственный элемент построения экономики знаний. Она предполагает также масштабное преобразование систем образования и науки, создающие и распространяющие знания во все сферы экономики, динамичное развитие инновационного высокотехнологичного производства и знаниеемких услуг (наука, образование, инновации, ИКТ). Все эти элементы являются существенными, все они взаимосвязаны. Информационно-коммуникационные услуги являются важным элементом инфраструктуры всех знаниеемких услуг, обеспечивая динамичное продвижение последних к потребителям. Они повышают оперативность и доступность оказания образовательных, медицинских, банковских и других видов услуг. Внедрение ИКТ размывает

границы между менее и более знаниеемкими секторами, обусловливая трансформацию традиционных услуг по мере их насыщения ресурсом знаний в сторону знаниеемких. Одновременно создаются стимулы к повышению компьютерной, финансовой, юридической, медицинской, биологической грамотности жителей страны, что позволяет им воспринимать всю совокупность знаниеемких услуг.

А в области внедрения ИКТ для повышения знаниеемкости других секторов страна выглядит уже не столь оптимистично. При общем повышении охвата населением ИКТ и Интернетом, повышение реальной компьютерной грамотности происходит пока не столь внушающими темпами. Так, в 2018 году удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления финансовых операций (для оплаты товаров, услуг, перевода денег и т.д.) составлял 32,2 %. А удельный вес населения, использующего сеть Интернет для осуществления взаимодействия с органами государственного управления, в том числе получения информации составлял лишь 13,1 % [3].

Удельный вес розничного товарооборота через интернет-магазины в общем объеме товарооборота торговли хоть и повысился до 3,7 % к 2018 году, остается крайне низким [2].

Количество персональных компьютеров на 100 учащихся в школах с 2013 до 2018 года повысилось с 6 до 7 единиц, в среднеспециальных с 10 до 15, в высших учебных заведениях на 3 единицы – с 15 до 18 [1, с. 88].

Число персональных компьютеров, имеющих доступ к сети Интернет с вузах и ссузах динамично повышается, однако показатели все еще остаются крайне низкими – 150 и 92 на 1000 учащихся в вузах и ссузах соответственно [1, с. 94].

Эти показатели уже не соответствуют ни столь динамично развивающемуся сектору ИКТ в нашей стране, ни строящейся экономике знаний.

Стоит еще раз подчеркнуть, что основная роль знаний в современных развитых экономиках состоит не только в том, чтобы производить высокотехнологический, информационный продукт, но и в том, чтобы использовать его в максимальном количестве секторов экономики. Именно тогда мы можем говорить о построении экономики знаний.

Список цитируемой литературы:

1. Информационное общество в Республики Беларусь= Information society in the Republic of Belarus: стат. сборник / Нац. стат. ком. Респ.

Беларусь; [редкол.: И.В. Медведева (пред.) и др.]. – Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, 2019. – 101 с. 6
2. Наука и инновации / Официальная статистика / Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/realny-sector-ekonomiki/nauka-i-innovatsii/. - Дата доступа: 28.01.2020. 3
3. Национальные статистические показатели развития цифровой экономики в Республике Беларусь / Официальная статистика / Информационно-коммуникационные технологии [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.belstat.gov.by/ofitsialnaya-statistika/makroekonomika-i-okruzhayushchaya-sreda/informatsionno-telekommunikatsionnye-tekhnologii/ . - Дата доступа: 28.01.2020. 4
4. Статистический ежегодник Республики Беларусь, 2019: стат. сб. - Минск: Нац. стат. ком. Респ. Беларусь, – 2019 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.belstat.gov.by/upload/iblock/35d/35d07d80895909d7f4fdd0ea36968465.pdf. – Дата доступа: 28.12.2019. 9
5. Экономика знаний в Беларуси может быть сформирована к 2025-2030 году / Новости Беларуси [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.belta.by/special/economics/view/ekonomika-znanij-v-belarusi-mozhet-byt-sformirovana-k-2025-2030-godu-krupskij-267881-2017/. - Дата доступа: 19.03.2019.

УДК 331.1

Смыслова О.Ю., д-р экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Байсара Э.Р., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал
Заремба О.Э., магистрант
Россия, ФГБОУ ВО «Финансовый университет
при Правительстве Российской Федерации», Липецкий филиал

Smyslova O.Y., Doctor of Sci. (Economics), Assoc. Prof.
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch
Baysara E.R., master of Economic sciences
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch
Zaremba O.E., master of Economic sciences
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation, Lipetsk branch

ВНЕДРЕНИЕ DIGITAL-ТЕХНОЛОГИЙ В СФЕРУ УПРАВЛЕНИЯ ЧЕЛОВЕЧЕСКИМИ РЕСУРСАМИ ОРГАНИЗАЦИЙ

IMPLEMENTATION OF DIGITAL-TECHNOLOGIES IN THE SPHERE OF HUMAN RESOURCES MANAGEMENT OF ORGANIZATIONS

Аннотация

В статье рассмотрены digital-технологии как форма внедрения в сферу управления человеческими ресурсами организации. Изучен уровень развития цифровых технологий в современном мире. Рассмотрены компетенции работников в условиях цифровой экономики.

Ключевые слова: digital-технологии; человеческие ресурсы; цифровизация; автоматизация процессов; цифровые технологии

Abstract

The article discusses digital technologies. The level of development of digital technologies in the modern world has been studied. The competencies of workers in the digital economy are considered.

Keywords: digital technologies; human resources; digitalization; process automation; digital technologies

Сегодня управлению человеческими ресурсами в условиях цифровой экономики уделяется повышенное внимание. С учетом высокой конкуренции на рынке труда персонал выступает важным стратегическим объектом. Цифровизация открывает новые возможности для совершенствования работы с персоналом. На данный момент к наиболее известным технологиям следует относить: ArtificialIntelligence (искусственный интеллект), virtualreality(виртуальная реальность), bigdata (большие данные), blockchain (блокчейн), cloudstorage (облачные хранилища), internetofthings (интернет вещей).

Повсеместное использование подобных технологий приведет к повышению производительности труда и кадрового потенциала организации, а также повысить эффективность управления персоналом. На сегодняшний день наблюдается тенденция к изменению традиционной модели занятости вследствие увеличения виртуальных рабочих мест.

Внедрение digital-технологий требует новых компетенций от работников, постоянно усложняющихся по мере того, как развивается технологическая среда. Возрастает необходимость в освоении цифровых навыков сотрудниками компаний, усиливая роль таких навыков, как самоорганизация, умение работать в команде, гибкость мышления, креативность и прочие.

Lifelinglearning(непрерывное обучение) стал трендом современной реальности, в связи с этим, необходимость непрерывного обучения персонала организации является стратегическим важным приоритетом в условиях цифровой экономики.

Следует отметить, что согласно докладу Центра стратегических разработок «Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России», структура рынка труда претерпевает изменения в сторону роботизации изменение структуры рынка труда происходит в сторону роботизации [2, с.136]. Согласно прогнозу, к 2035 году в развитых странах труд человека будет заменен в 30% видах профессиональной деятельности.

Было проведено исследование, целью которого являлось выявление наиболее востребованные компетенции в современным реалиях, которые необходимы для эффективной работы в условиях цифровой экономики. Результаты исследования представлены в таблице 1.

Мы видим, что основную долю занимают когнитивные и поведенческие компетенции. С учетом того, что в новых реалиях конкурентоспособность страны определяется возможностью привлекать и удерживать ключевые компетенции, роль вышеуказанных компетенций будет возрастать. Это обусловлено быстрыми темпами развития новых технологий и необходимостью постоянной актуализации знаний, умений и навыков.

Таблица 1 – Компетенции работников в условиях цифровой экономики

Всемирный экономический форум	Навыки будущего Что нужно знать и уметь в новом сложном мире	Атлас новых профессий 3.0.
The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution [4]	Навыки XXI века [3, с. 72]	Надпрофессиональные навыки в профессиях будущего[1, с.28]
1. Комплексное решение проблем	1. Концентрация и управление вниманием	1. Системное мышление
2. Критическое мышление	2. Эмоциональная грамотность	2. Управление проектами
3. Креативное мышление	3. Цифровая грамотность	3. Мультиязычность и мультикультурность
4. Управление людьми	4. Творчество, креативность	4. Работа с людьми
5.Эффективное взаимодействие	5. Экологическое мышление	5. Клиентоориентированность
6. Принятие решений в условиях риска	6. Кросскультурность	6. Межотраслевая коммуникация
7. Клиентоориентированность	7. Способность к самообучению	7. Навыки художественного творчества
8. Ведение переговоров	8. Тайм-менеджмент	8. Экологическое мышление
9. Гибкость мышления	9.Эффективные устные и письменные коммуникации	9. Работа в условиях неопределенности
10. Эмоциональный интеллект	10. Критическое мышление и решение проблем	10. Программирование

Отчетливо увидеть изменения мы может на примере технологии рекрутмента. Внедрение digital-инструментов сокращает операции по поиску и подбору персонала до двух этапов. (В традиционной технологии рекрутмента предполагается девять этапов). В таблице 2 представлена трансформация технологии рекрутмента персонала с использованием digital-инструментов.

Необходимость внедрение digital-технологий в организацию связан, в первую очередь, с меняющимися запросами потребителей. Возрастает приоритет безопасности информационных каналов, происходит переход от целевой аудитории к персонализации, увеличивается потребность в принятии быстрых и эффективных решений.

Таблица 2 - Трансформация технологии рекрутмента персонала с использованием digital-инструментов

№	Этапы подбора персонала	Традиционная технология	digital-технология
1	Составление требований к кандидатам	да	да
2	Размещение информации о вакансии	да	да
3	Анализ поступивших резюме на определение соответствия кандидатов требованиям	да	нет
4	Предварительное телефонное собеседование с кандидатами	да	нет
5	Анализ результатов предварительного собеседования	да	нет
6	Дополнительная проверка формальных данных (при необходимости)	да	нет
7	Принятие решения о допуске к конкурсу (этапу отбора)	да	нет
8	Составление расписания очных собеседований и проведения профессиональных испытаний	да	нет
9	Приглашение кандидатов на этап отбора	+	-

Основными преимуществом внедрения digital-технологий являются: возможность прогноза текущий и стратегический период, охват сотрудников по всему миру, снижение трудоемкости HR функций и многое другое, что в разы повышает эффективность в управлении человеческими ресурсами.

Обратимся к реальным примерам внедрения HR-didgital в организациях.

Реализация инновационных проектов в области обучения персонала, которая не имеет аналогов и основывается на парадигме «Обучение в любом месте, в любое время, с любого устройства» относится к ПАО «Сбербанк». Они увеличили электронный формат обучения в корпоративном университете и вертуальной школе до 90%, что позволило новым сотрудникам выйти на плановую производительность за 5 дней [6].

Другим не менее интересным примером является KFS, который активно развивает автоматизацию всех HR процессов, например, таких, как, массовый онлайн рекрутинг. У них преобладает автоматизированная система оформления трудоустройства, онлайн обучение в сматрфоне, а так же измерение и повышение вовлеченности, обратная связь с руководством и коллегами [7].

Следует отметить, что по некоторым данным экспертов около 65% школьников будут работать по профессиям, которые не известны сегодня [1]. Было выявлено, что 59% работодателей ожидают, что уже к 2022 году значительно изменится ситуация на рынке труда. В общей сложности опрос показывает, что бизнес ожидает сокращения рабочих мест на 0,98 млн человек и одновременно планирует нанять 1,74 млн, прежде всего, за счет новых, повышающих производительность профессий. Интересно, что согласно прогнозу, в ближайшие годв в Латинской Америке, на Ближнем Востоке и в странах Африки повысится спрос на рабочих-сборщиков и фабричных рабочих, которые являются неперспективными в других регионах. Следует отметить, что сегодня активно развиваются направления когнитивной экономики и менеджмента, поскольку возрастает потребность в научном подходе. Это вызвано тем, что в проектную деятельность современных организаций стали чаще привлекать ученых-экспертов в той или иной области.

Таким образом, мы можем сделать вывод, что век digital-технологий переворачивает диктует необходимость поиска новых моделей управления человеческими ресурсами. Уже сейчас мы стоим на стыке нового, что в скором времени приведет к тому, что многие функции будет выполнять машина (робот). Данная тенденция указывает нам на необходимость скоростных изменений в управлении человеческими ресурсами.

Список цитируемой литературы:

1. Приказ Минтруда России №832 от 02 ноября 2015 г. «Об утверждении справочника востребованных на рынке труда, новых и перспективных профессий, в том числе требующих среднего профессионального образования». Режим доступа: http://sovethr.ru/home/dokumenty/poleznye-materialy/.

2. Атлас новых профессий 3.0. / под ред. Д. Варламовой, Д. Судакова. - М.: Интеллек-туальная Литература, 2020. - 28 с.

3. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. Экспертно-аналитический доклад. М.: Центр стратегических инициатив, 2017. 136с. URL: https://csr.ru/wpcontent/uploads/2017/10/novaya-tehnologicheskaya-revolutsiya-2017-10- 13.pdf

4.Навыки будущего. Что нужно знать и уметь в новом сложном мире, 2018.- 72 с. URL: https://futuref.org/futureskills_ru

5. The 10 skills you need to thrive in the Fourth Industrial Revolution. URL:https://www.weforum.org/agenda/2016/01/the-10-skills-you-need-tothrive-in-the-fourth-industrial-revolution/

6. Модель повышения инновационной открытости крупных компаний URL: https://asi.ru/upload/upload_docs/about/Standart_all_int.pdf

7. HR-Digital: цифровые технологии в управлении человеческими ресурсами URL: https://cyberleninka.ru/article/n/hr-digital-tsifrovye-tehnologii-v-upravlenii-chelovecheskimi-resursami

Соловьев А.К., док. экон. наук, профессор
Заслуженный экономист России
Россия, Финансовый университет при Правительстве РФ

Solovev A.C., doctor of economics, professor
Russia, Financial University under the Government
of the Russian Federation

ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ ПЕНСИОННОЙ СИСТЕМЕ РОССИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

GLOBAL CHALLENGES TO THE RUSSIAN PENSION SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

Проблемы пенсионной системы разделяются на две группы, в зависимости от природы методов их урегулирования: - демографические и макроэкономические (внешние); - нормативно-функциональные (внутренние).

Ключевые слова: пенсионная система; пенсионная реформа; пенсионер; цифровизация.

Abstract

The problems of the pension system are divided into two groups, depending on the nature of the methods of their settlement: - demographic and macroeconomic (external); - normative and functional (internal).

Keywords: pension system; pension reform; pensioner; digitalization.

Первая группа проблем охватывает следующие задачи:

1. Долгосрочная финансовая разбалансированность пенсионной системы, обусловленная необеспеченностью пенсионных выплат соответствующими ресурсными источниками (возможное решение проблемы – изменение тарифной политики государства).

2. Низкий уровень пенсионного обеспечения: абсолютный и относительный, связанный с систематическим секвестром пенсионных прав застрахованных лиц в силу государственного регулирования пенсионных обязательств (возможное решение проблемы – ограничение госбюджетного участия).

3. Неравенство условий формирования пенсионных прав ввиду неполного охвата работающих граждан системой обязательного пенсионного страхования (возможное решение проблемы – изменение тарифной политики государства).

4. Потеря работающими лицами пенсионных прав по причинам: финансовой необеспеченности повышения величины РПК (низкий коэффициент индексации); отсутствия устойчивого экономического механизма, регулирующего эквивалентность пенсионных прав застрахованных лиц и государственных обязательств по выплате пенсии (возможное решение проблемы – регулирование со стороны государства формирования пенсионных прав работников, регулярная индексация величины РПК).

5. Отсутствие стимулирования участия застрахованных лиц в формировании пенсионных прав из-за несовершенства тарифной политики (актуарно не обоснована, сильно дифференцирована по ВЭДам, характеризуется наличием многочисленных льготных режимов для отдельных категорий работодателей, ограничением прав работников на формирование полного объема пенсионных прав («нагрузка на бизнес») (возможное решение проблемы – изменение тарифной политики государства, направленной на предоставление всем работникам, независимо от вида/способа занятости (трудовой деятельности), равных прав и возможностей в формировании достойного объема пенсионных прав; введение комплекса стимулирующих факторов, повышающих личную заинтересованность каждого работника в формировании своих пенсионных прав).

6. Отсутствие гарантированного минимального уровня страховой пенсии для всех граждан ввиду многоукладности (многочисленности) пенсионных программ (видов пенсий), устанавливаемых на разных условиях по заработной плате и трудовому стажу (старость на общих и льготных основаниях, инвалидность, потеря кормильца, выслуга лет), а также многочисленности доплат и льгот отдельным категориям граждан, отвлекающих на эти выплаты значительные средства госбюджета (возможное решение проблемы – ликвидация многоукладности пенсионной системы, системы льгот и компенсаций).

Вторая группа проблем пенсионной системы связана с собственно параметрами самой системы, зачастую обусловленными нормами законодательства, которые должны быть решены путем настройки параметров пенсионной системы:

1. Уравнительность пенсионного обеспечения, обусловленная нестраховым (т.е. не обеспеченным страховыми взносами) перераспределением пенсионных прав, наличием многочисленных периодов нестрахового стажа, учитываемых при назначении пенсии (решение

проблемы – достижение максимального охвата населения обязательным пенсионным страхованием).

2. Несоответствие страхового механизма солидарного перераспределения пенсионных прав и государственным пенсионным обязательствам (решение проблемы – экономически адекватное трудовому участию каждого застрахованного лица солидарное перераспределения пенсионных прав, т.е. равные обязательства всех категорий работников перед пенсионной системой).

3. Отсутствие реальных экономических стимулов активного и долговременного участия граждан в системе обязательного пенсионного страхования ввиду невозможности застрахованных лиц самостоятельно регулировать процесс формирования своих пенсионных прав (все параметры пенсионной формулы не зависят от застрахованных лиц и неизвестны), многоукладности структуры трудовой пенсии (решение проблемы – снятие ограничений на продолжение трудовой деятельности, учитываемые в правах).

Комплекс необходимых условий для решения поставленных задач предусматривает:

1. Обеспечение взаимосвязи параметров пенсионной системы с макроэкономическими и демографическими показателями.

2. Осуществление модернизации основных институтов пенсионной системы.

3. Обеспечение преемственности и сохранности социально-страхового принципа функционирования пенсионной системы.

4. Обеспечение структурной перестройки пенсионной системы, основанной на трехуровневой модели для работающих граждан.

Реализация Стратегии осуществляется по следующим направлениям:

1. Совершенствование тарифно-бюджетной политики.

2. Реформирование института досрочных пенсий.

3. Реформирование института накопительной составляющей пенсионной системы.

4. Развитие корпоративного пенсионного обеспечения.

5. Совершенствование формирования пенсионных прав в распределительной составляющей пенсионной системы.

6. Совершенствование системы управления обязательным пенсионным страхованием.

Список цитируемой литературы:

1. Соловьев А.К. Пенсионные права застрахованных лиц: проблемы формирования и риски реализации. – М., Прометей, 2020. – 324 с.

УДК 314

Тарандо Е. Е., доцент, доктор экономических наук
Россия, Санкт-Петербургский государственный университет
Градусова В. Н., доцент, кандидат экономических наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления (филиал)

Tarando E. E., Associate Professor, Doctor of Economics,
Russian Federation, St. Petersburg State University
Gradusova V. N., Associate Professor, PhD in Economics,
Russian Federation,
North-West Institute of Management of RANEPA

ВЛИЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ МИГРАЦИИ НА ФОРМИРОВАНИЕ СЕЛЬСКОГО НАСЕЛЕНИЯ РОССИИ

IMPACT OF INTERNATIONAL MIGRATION ON FORMATION OF THE RURAL POPULATION OF RUSSIA

Аннотация

В статье анализируется демографическая ситуация в сельской местности Российской Федерации. На основе анализа статистических данных выявляются основные факторы демографической динамики, предлагаются меры по улучшению ситуации.

Ключевые слова: регион; население; рождаемость; смертность; естественная убыль; миграция; трудовой потенциал.

Abstract

The article analyzes the demographic situation in the rural areas of the Russian Federation. Based on the analysis of statistical data, the main factors of demographic dynamics are identified, measures are proposed to improve the situation.

Keywords: region; population; birth rate; mortality; natural decline; migration; labor potential.

Угроза распространения опасного вируса вынудила многие страны мира, включая Россию, закрыть границы весной 2020 г., что значительно повлияло на демографическую динамику, поскольку для многих стран международная миграция выступает важным источником пополнения населения. Для современной России приток иностранных граждан – тоже значимый фактор воспроизводства населения. Начавшаяся в нашей стране с 1992 г. естественная убыль населе-

ния в значительной части компенсируется миграционным приростом. Отдельные регионы и некоторые виды экономической деятельности испытывают зависимость от иностранной рабочей силы. За первое полугодие 2020 г. миграционный прирост снизился в 2,7 раза в сравнении с таким же периодом 2019 г. [1]. Особенно страдают от нехватки трудовых мигрантов строительство и сельское хозяйство.

В постсоветский период численность сельского населения России сокращалась значительно быстрее, чем популяции в целом. Если в 1991 – 2018 гг. общая численность населения страны снизилась на 1 %, сельских жителей в РФ за этот период стало меньше на 4 % [2, с. 95]. Рождаемость в российских селах, судя по общему коэффициенту рождаемости, хотя и возросла в 2000 – 2018 гг., остается более низкой, чем в городах. Но суммарный коэффициент рождаемости, показывающий, сколько в среднем детей приходится на одну женщину в возрасте 15 – 49 лет, в сельской местности имеет значительно более высокое значение, чем в городах: 1,870 против 1,489 [3, 2.6].

Смертность сельского населения в рассматриваемый период снизилась более существенно, чем в городских поселениях, но остается более высокой. В сельской местности сложнее и ситуация с младенческой смертностью. Численность умерших в возрасте до 1 года на 1000 родившихся живыми в городах составляет 4,7 промилле, на сельских – 6,2 промилле [3, 2.1]. Смертность в трудоспособном возрасте в российской глубинке тоже выше, чем в городской местности. По мужской части населения показатели равны 8,2 и 7,0 чел. на 1000 человек соответствующего возраста соответственно, женской – 2,5 и 2,0 чел. на 1000 человек соответствующего возраста соответственно [3, 5.4].

Вследствие такого соотношения рождаемости и смертности относительные показатели естественной убыли в сельской местности почти в 3 раза больше (по модулю), чем на городских территориях страны [2, с. 104].

Естественный прирост населения в сельской местности Российской Федерации в постсоветский период отмечался только в 1990 – 1991 гг. В связи с резким падением рождаемости и увеличением смертности в начале 1990-х гг. естественная убыль быстро нарастала, но поскольку миграция перекрывала эти потери, численность сельских жителей еще некоторое время увеличивалась (до 2000 г.). В 1991 – 1994 гг. решающее влияние на формирование сельского населения оказывала миграция за счет массового притока русскоязычного населения из новых государств, образовавшихся после распада СССР. В 1992 – 1994 гг. ежегодное положительное сальдо миграции составляло 0,7 % и более от общей численности сельского населения на начало

каждого года данного периода. В 1995 г. и последующие 4 года поток мигрантов из стран бывшего СССР значительно сократился, но сальдо миграции на сельских территориях оставалось положительным. Однако значительного влияния на формирование населения сельской местности РФ миграционные процессы в этот период не оказывали.

В 1995 – 2009 гг., а также в 2015 – 2018 гг. определяющим фактором демографической динамики в сельской местности нашей страны была естественная убыль. Период 2010 – 2013 гг. характеризовался рекордно высоким миграционным оттоком населения из села. Негативное влияние миграции в этот период было гораздо более сильным, чем потери от естественного движения населения [3, 1.4].

Анализ структуры миграции показывает, что ее положительное сальдо в сельской местности России в период новейшей истории страны формировалось, главным образом, за счет миграционного обмена с зарубежными странами. Только в 1991 и 1992 гг. вклад межрегиональной миграции был сопоставим с итогами международного обмена населением. В 1993 г. миграционный прирост за счет перемещения населения внутри страны был на порядок меньше, чем в результате обмена населением с другими странами. Все остальные годы постсоветского периода отечественной истории перераспределение населения внутри страны происходило в пользу городской местности [3, 7.1].

Рассматривая структуру миграционных перемещений внутри страны, следует заметить, что если в межрегиональном обмене в отдельные годы органы статистики фиксировали миграционный прирост сельского населения (1990 – 1996, 1999, 2018 гг.), то внутри регионов перераспределение населения между городской и сельской местностью в рассматриваемый период постоянно складывалось в пользу городов (за исключением 1992 г.).

Начиная с 2001 г., когда резко сократился приток в нашу страну (в том числе и в сельскую местность) мигрантов из-за рубежа, сальдо международной миграции перестало перекрывать демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны. С тех пор миграция ежегодно сокращает численность сельского населения России.

Таким образом, главный фактор сбережения сельского населения современной России – приток иностранных мигрантов. За 1990 – 2018 гг. за счет миграционного обмена населением с зарубежными странами число сельских жителей в РФ увеличилась на 2633991 чел., что составляет 6,8 % от общей численности сельского населения в начале 1990 г. Демографические потери сельских территорий от перераспределения населения внутри страны в этот период составляли

2302721 чел. Международная миграция в 1990 – 2018 гг. не только полностью перекрыла потери сельского населения России вследствие массового переселения сельских жителей в города, но и частично компенсировала естественную убыль (на 331,3 тыс. чел.).

Итак, проведенный анализ позволяет сделать вывод о том, что главным фактором сбережения сельского населения в России является предотвращении массового оттока населения с сельских территорий за счет создания благоприятных условий жизнедеятельности и формирования позитивного отношения к сельской местности и сельскому образу жизни. Способствовать стабилизации численности и удельного веса сельского населения может привлечение на сельские территории мигрантов, прибывающих в Россию из-за рубежа.

Важнейшими резервами укрепления демографического потенциала сельских территорий России является кардинальное снижение младенческой, детской и материнской смертности, а также смертности в трудоспособном возрасте.

Закреплению на селе молодых людей будут способствовать создание комфортных условий проживания в сельской местности, создание современных рабочих мест, поддержка предпринимательской активности сельских жителей, а также расширение практики целевой подготовки специалистов для работы в сельской местности.

Список цитируемой литературы:

1 Щербакова Е. М. Миграция в России, итоги первого полугодия 2020 года // Демоскорп Weekly. 2020. № 871 – 872. URL: http://demoscope.ru/weekly/2020/0871/barom01.php (дата обращения: 10.02.2021).

2 Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 708 с.

3 Демографический ежегодник России: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019.

УДК 314

Ульмасов Р.У., д-р экон. наук, профессор
Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет

Ulmasov R.U., PhD of Economics, professor
Tajikistan, Russian-Tajik (Slavic) University

ТРУДОВАЯ МИГРАЦИЯ И ОСОБЕННОСТИ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ РОССИЙСКОГО РЫНКА ТРУДА ВО ВРЕМЯ И ПОСЛЕ ПАНДЕМИИ

LABOR MIGRATION AND PECULIARITIES OF THE FUNCTIONING OF THE RUSSIAN LABOR MARKET DURING AND AFTER THE PANDEMIC

Аннотация

Исследование уровня влияния трудовой миграции на строительный и другие секторы российской экономики, где в больших масштабах используется рабочая сила из Таджикистана и других стран СНГ, с учётом фактора пандемии коронавируса.

Ключевые слова: рынок, миграция, демография, ковид, экономика, трудовая миграция, работодатель, дефицит, зарплата.

Abstract

The article gives an idea of the labor market at the current stage of its development, as a dynamic system, the primary basis of which is the relationship between supply and demand. The article uses logical and statistical methods of study, analyzes the micro- and macro level, objects and subjects of market relations, draws conclusions and generalizations..

Keywords: market, migration, demography, covid, economics, labor migration, employer, deficit, salary

Мир переживает сильнейшую глобальную пандемию за последние 100 лет. По последним данным (на 03.02.2021г) более 104 млн. человек в 191 стране заболели коронавирусной инфекцией, 2 552 тыс. из них умерли. Пандемия наносит мировой экономике ущерб в размере «около 400 миллиардов долларов в месяц. На сегодняшний день во всем мире утеряно 500 миллионов рабочих мест»[1]. В 2020 г. общее количество рабочих часов сократилось на ___, что эквивалентно потере __ млн. рабочих мест с полной занятостью (при 48-часовой рабочей неделе).

[1] Из Послании Президента Республики Узбекистан Шавката Мирзиёева Олий Мажлису 30.12.2020.

Общий ущерб глобальной экономике до 2025 г. может достигнуть $35 трлн. долл., считает профессор экономики Австралийского национального университета Уорвик Маккиббин[1]. С момента возникновения пандемии COVID-19 трудовую деятельность прекратили более одной шестой всех молодых людей, а у тех, кто продолжает трудиться, объем рабочего времени сократился на 23 %, сообщила Международная организация труда. В 2019 г. безработица среди молодежи и без того составляла 13,6 %, превышая аналогичный показатель для любой другой категории. В мире насчитывалось порядка 267 млн. молодых людей, которые не работали, не учились и не проходили профессиональной подготовки.

Цифровизация и пандемия ускорили преобразования на рынке труда. Теперь во всем мире люди будут терять работу не только из-за распространения новых технологий, как предсказывалось ранее, но и из-за экономического кризиса, утверждается в докладе Future of Jobs («Будущее рабочих мест 2020»), опубликованном недавно Всемирным экономическим форумом (ВЭФ). Согласно докладу, к 2025 г. новые технологии уничтожат 85 млн. рабочих мест и создадут взамен 97 млн новых. Но эти новые рабочие места будут появляться значительно медленнее, чем ожидалось раньше, а старые рабочие места начнут исчезать, напротив, быстрее. По мнению ВЭФа, пандемия COVID-19 значительно усугубила неравенство на рынке труда, впервые с кризиса 2008–2009 гг. остановила рост занятости и ускорила развитие четвертой промышленной революции и всеобщую цифровизацию.

Отъезд из России части мигрантов и затруднения на въезд для новых мигрантов, вызванные режимом пандемии, создали проблемы для некоторых отраслей российской экономики, на предприятиях которых активно использовался труд приезжих. В большей степени это касается строительного сектора, который мог бы стать точкой роста, если бы не острая нехватка рабочих настроительных площадках по всей России. В конце 2020 г. было заявлено о том, что 40 % компаний, использующих труд приезжих работников, страдают от недостатка рабочих рук, в январе 2021 г. речь шла уже о 60%. Зарплаты в строительстве с начала 2021 г. выросли с 50 до 80–90 тыс. руб., но россияне не желают идти «на непрестижную работу». «Мигранты уехали, вернуться не смогли. А строить-то кому? Из-за нехватки мигрантов-строителей в России подорожает жилье в новостройках. Россияне не спешат занять места иностранных рабочих на стройках, но и не только. Например, в Ростове, застройщик говорит: в начале года платил зарплату 50 тыс. рублей, сейчас за 80−90 тыс. собрать людей не могу. Готов и

[1] Эксперты оценили ущерб мировой экономике от коронавируса в $35 трлн. Финансы и инвестиции. 07.09.2020

больше платить. Потому что сегодня, нравится нам или не нравится, но мигрант, который работает за 35−50 тыс., работает 12 часов в день — при 40-часовой рабочей неделе. И он стоит намного дешевле»[1]. По данным Ростовстата на октябрь 2020 г., в Ростовской области зарегистрировано 115,8 тыс. безработных — в 6,4 раза (!) больше показателя за аналогичный период 2019 г. Однако на стройки эти люди не идут.

По данным Минстроя РФ российским стройкам не хватает 190 тыс. работников. Ясно, что одними мигрантами такой дефицит не ликвидируешь. Нужен работоспособный механизм, позволяющий подготовить необходимые кадры. Необходимо возрождать профессионально-технические училища по рабочим профессиям. В советские времена была очень эффективной практика направления таджикской молодёжи на учебу в ПТУ России, Украины и Белоруссии. За короткое время было направлено более 23,5 тыс. человек (из них 1964 были девушки) для получения востребованных специальностей. После завершения обучения 2123 человека поступили в высшие и средние специальные учебные заведения этих стран, 165 человек получили спортивные разряды и 29 человек из числа посланцев Таджикистана получили спортивное звание «Мастер спорта СССР». 614 человек создали интернациональные семьи[2]. Часть из них вернулась на родину, но тысячи ребят остались и продолжили работать на местных заводах и фабриках.

Число работающих в России иностранцев, по данным МВД на 30 сентября 2020 г., составило почти 18 млн. человек. К сожалению, точнойстатистики нет и никогда не было. Сведения берутся исходя из количества постановок на миграционный учет, а там они часто дублируются: если человек за год въезжал два или три раза, то по цифрам получается, что приехали три мигранта. В 2018 г. столичная служба миграции вручную провела ревизию и выяснила, что 3,1 млн. постановок на миграционный учет соответствуют 1,1 млн. человек[3]. Поэтому 18 млн. можем смело делить на три и получаем 6 млн. человек. Еще 2-3 млн иностранных работников - нелегалы. Они не оформляют документы, не платят налоги и в статистику не попадают. С учетом этих расчётов в России находятся, примерно, 8 млн. человек иностранной рабочей силы.

Согласно официальной статистике МВД РФ, за первые 9 месяцев 2020 г., 44 тыс. 389 уроженцев Таджикистана получили российское гражданство. Если разделить это количество новых российских граждан на 365 (количество дней в году), то получается интересная ариф-

[1] «А строить-то кому?» — ИА REGNUM. 29 декабря 2020 года

[2] Комсомол Таджикистана: становление и развитие, очерки об истории организации. « Хуросон» Ходжент – 2018. С.305

[3] Отбились от рабочих рук. Российская газета. 27.12.20

метика: ежедневно 161 уроженец Таджикистана получает российское гражданство. Год назад этот показатель составлял 108 человек в день. По итогам 2020 г. гражданство России получили свыше 560 тыс. иностранцев, что на 32 % больше, чем в 2019 г. С точки зрения властей они россияне, с точки зрения экономики - те же мигранты, пусть и с российским гражданством. В Совфеде и Госдуме считают, что особую остроту в ряде отраслей эта проблема получила из-за пандемии и отсутствия системного подхода региональных властей. От труда мигранта зависит реализация масштабных инфраструктурных проектов, которые могут напрямую повлиять на рост ВВП России. Если начнут останавливаться эти проекты, за ними начнут и другие сферы. Главы субъектов также ранее отмечали сильный отток трудовых мигрантов

Исследование российских ученых показывает, что 35 % опрошенных отметили, что мигранты лучше работают, чем россияне. 19 % работодателей сказали, что мигранты реже увольняются. Профессор кафедры управления трудовыми ресурсами НИУ ВШЭ Елена Варшавская надеется, что «нынешний дефицит рабочей силы изменит отношение работодателей к трудовым мигрантам, которые рано или поздно вернутся в Россию на заработки: Я бы хотела, чтобы в этой ситуации российская экономика наконец-то поняла значение международных трудовых мигрантов. Мы наблюдаем импульсивное телодвижение в сторону миграции которое присущи в последнее время российским работодателям. Нынешняя ситуация показала, что они действительно занимали рабочие места, но это не были рабочие места россиян». Новое время после Пандемии диктует новые подходы. Что мы замечаем в высказываниях профессора. 1. Отношение работодателей к трудовым мигрантам меняется. Это совсем новый тренд, и очень важный. 2. Российская экономика наконец-то поняла значение международных трудовых мигрантов. Надеюсь, что все это влияет на общественное мнение. Все развитые страны стремятся привлечь трудовые ресурсы. К этому подталкивает катастрофическая демографическая ситуация. И третий аргумент. Трудовые мигранты занимали рабочие места, но это не были рабочие места россиян. Это очень серьезный и обоснованный фактор. Наконец, то в российском обществе созрело понимание того, что мигранты работают в тех местах, куда местные жители не идут. Приведём пример. Под Ростовом-на-Дону построили современный мусороперерабатывающий завод. Там высокие технологии, конвейеры, автоматика – лопатой ворочать не надо. Плюс бесплатное общежитие и зарплата до 50 тысяч рублей. На завод требуется 500 человек – не могут найти! Другой пример: под Нижним Новгородом есть цех по сборке электроники. Также предоставляется бесплатное общежитие и все условия. Зарплата – 32 тысячи руб-

лей в месяц. Им необходимо 400 работников, но их нет. Местные туда не идут – хотя и работа нормальная, и зарплата для региона приличная.

Мигранты создают новые рабочие места, а не поглощают их. Именно приток мигрантов приводит к появлению новых работ на рынке. Это верно как для Западной Европы, так и для России. "Миф о вытеснении местных приезжими идет от заблуждения о неизменном объеме работ, - говорит экономист, проректор Российской экономической школы (РЭШ) Максим Буев. « В высшем эшелоне власти есть четкое понимание, что трудовая миграция жизненно необходима российской экономике, вопреки мнению псевдо - экспертов-горлопанов, требующих закрытия границ. Люди - это колоссальный ресурс, причем не только в качестве рабочей силы, но и как двигатель сервисного сектора, приобретения товаров и услуг – говорит Председатель комиссии по миграции Совета по делам национальностей при правительстве Москвы Юрий Московский. В 2013 году во время предвыборной кампании мэр Москвы утверждал, что будет добиваться сокращения «использования неквалифицированной рабочей силы в городском хозяйстве». Однако, за семь лет ничего не изменилось. И это тревожный сигнал не только для центральноазиатских республик, потерявших привычный поток "мигрантских денег", но также и для экономики России.

В 2021 году произойдет очень серьезные изменения миграционном поле. Будет вводиться единая ID-карта с чипом, в которой будет “зашита” вся информация об иностранном гражданине, его статусе, оплате налогов, сдаче медицинских анализов и всем прочем. Известно, что будут унифицированы правила для всех иностранцев: в течение 30 дней после въезда надо будет оформить эту ID-карту. Введут реестровая модель учета трудовых мигрантов и организаций, где они работают. Упразднят бессмысленные бюрократические процедуры. Принятие этих мер сильно упростит жизнь и работникам миграционной службы, и полицейским из других подразделений, и работодателям, и самим иностранным работникам. Скорее всего, оформить документы они смогут еще из дома, заполнив электронную анкету, заранее подыскав себе вакансию.

В идеале должна получиться такая схема: мигрант заранее все оформляет, утром прилетает в Россию, после обеда заходит в уполномоченную организацию забрать свою ID-карточку, а на утром выходит на работу. МВД РФ создал электронный реестр иностранных сотрудников и их работодателей, эти нововведения призваны упростить процедуру привлечения иностранных работников к трудовой деятельности. Сейчас вся эта процедура растягивается на три недели, когда мигрант уже в стране, но возможности для легального заработка у него еще нет. В Госдуму внесли законопроект, согласно которому запрещается выдворять за административные правонарушения и лишать вида

на жительство иностранцев, у которых есть близкие родственники — граждане РФ, постоянно проживающие в России. Внесённые изменения обеспечат защиту семейных ценностей, снимут нагрузку на суды, рассматривающие миграционные споры, а также не допустят массового оттока трудовых мигрантов. Таким образом, мы наблюдаем импульсивное телодвижение в сторону миграции которое присущи в последнее время на российском рынке труда. Существует вирус недоверия трудовым мигрантам, этого мы должны преодолеть.

Возникает вопрос: какой выход? Пандемия открыла новый тренд – это удаленька. В будущем работа на дому может стать новой востребованной нормой трудоустройства. Доля удаленной работы на рынке труда наверняка увеличится во всех отраслях экономики. Уже в Таджикистане работают кол-центры по заказу такси для жителей Москвы и Санкт-Петербурга. Это совсем новый поход, технология позволяет сидеть на удаление не только внутри города, но и за рубежом. Стремительное восстановление рынка труда в России можно ожидать сразу после снятия коронавирусных ограничений. Пока же пандемия продолжается, резкого улучшения ситуации ждать не стоит, но постепенно она будет выправляться, а безработица - сокращаться. Мы наблюдаем турбулентную миграционную ситуацию.

В свою очередь работодатели должны нести ответственность за эпидемиологическую ситуацию среди мигрантов. Менять экономическую модель? Миграция – слабое звено в Центральной Азии. Антураж миграции на рынке труда будет меняться в ближайшие годы. Надо не просто экономическую модель, а пересмотреть вообще всю методологию, мировоззрение и идеологию отношений к трудовым мигрантам. Например, в Германии растет количество предпринимателей-мигрантов, которые предоставляют населению дополнительные рабочие места. Благодаря им рабочее место получил каждый 20-й работающий в стране. А общее число занятых в бизнесе мигрантов - 2 миллиона - стало значительным вкладом в росте немецкой экономики. Государство – это же регуляторная система, чтобы государство на официальном уровне заявило «нам нужны мигранты». Нужно создавать благоприятные условия для трудовых мигрантов во всех отраслях. Одно из качеств мигранта – адаптироваться к изменениям и новым рынка труда. Все очень просто – нужно умное, человеческое, доброжелательное отношение. Мигрант – это золотой фонд, и для принимающих, и для отправляющих стран.

ВЫВОДЫ. Во-первых, субъекты на рынке труда должны перейти от противостояния к взаимодействию. Кто имеет дело с мигрантами у них должно быть гипертрофированное чувство ответственности.

Во-вторых: Нужно обеспечить работу вахтовым методом. Есть риски того, что через определенный период времени в России может

возникнуть потребность в трудовых мигрантах. Это связано с тем, что ряд специальностей традиционно выполнялись именно ими.

В-третьих: Потенциальным мигрантам нужна более качественная информация. Трудовой договор, гарантированный рецепт безопасности мигранта.

В-четвертых: Инвестиции в профессионально-техническое образование и обучение мигрантов.

В-пятых: Активизация взаимодействия с диаспорами.

В-шестых: Внедрение общегосударственного подхода в реализации политики управления миграцией.

В-седьмых: Провести Центрально-азиатский саммит идей по проблемам миграции.

В-восьмых: Государственные органы СМИ проигрывают на информационном поле. Телевидение постепенно уступает свое место соцсетях. Информационная диктатура странствует в интернет пространство. Нельзя жить вчерашнем днем. Значит надо проработать в этой плоскости: быстро, оперативно, эффективно и эффектно.

В-девятых: В РФ необходимо создать систему, которая позволила бы держать баланс между спросом и предложением на рынке труда для иностранцев.

В-десятых: Работодателям придется массово переучивать сотрудников, вкладывать деньги на рабочие профессии. На рынке труда необходимо критическое мышление, умение анализировать и находить комплексное решение проблем, навыки самоуправления и активного обучения, стрессоустойчивость и гибкость.

Когда готовили статью, в Минстрое РФ сообщили, что наладили механизм въезда трудовых мигрантов из стран СНГ и Турции для работы на стройках. Правительство России утвердило механизм въезда мигрантов из Таджикистана, Узбекистана, Казахстана и Турции для работы в строительном секторе на территории РФ. Решения о прибытии трудовых мигрантов на работу в Россию будут приниматься при «ручном управлении». Вот новость. 170 таджикских строителей по разрешению республиканского штаба по борьбе с COVID-19 вылетели из Душанбе в Иркутск. Все вылетевшие в Иркутск граждане Таджикистана имеют официальные приглашения на работу от строительных компаний города Иркутск и области. Такая работа позволит разработать новый механизм въезда в Россию иностранных работников. Пора поворачиваться в сторону миграции, а не сворачивать.

Список цитируемой литературы:

1. Макроэкономическая нестабильность.www.Grandars.ru

2. Отток мигрантов становится проблемой для России . www.migrant.org 06.11.2020
3. Концепция миграционной политики РФ на 2019-2025 годы
4. Рахмон Ульмасов. Все люди на земле мигранты. Душанбе «Ирфон» - 2020.
5. ИА Спутник, РИА Новости, ИА Авеста, ИТАР ТАСС, Известия,
6. Ведомости, итоги социологических исследований Российской школы экономики. www.migrant.org
7. ИА «Дунё». 26 декабря 2020 г.
8. ИА Красная Весна. https://rossaprimavera.ru/news/686e38fd
9. Отбились от рабочих рук. Российская газета. 27.12.20
10. Комсомол Таджикистана: становление и развитие, очерки об истории организации. « Хуросон» Ходжент – 2018.
11. Асылгул Канатбекова, Ольга Гулина. Экономика миграции: опыт России. Правовой диалог -24/06/2020
12. Доклад о миграции в мире 2020. Издатель: Международная организация по миграции

УДК 336.02

Цветова Г.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Дальневосточный институт управления

Tsvetova G.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Far-Eastern Institute of Management

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ УСЛУГИ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ: ОСНОВНЫЕ НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

DIGITAL FINANCIAL SERVICES IN THE RUSSIAN FEDERATION: MAIN AREAS OF DEVELOPMENT

Аннотация

Статья посвящена основным направлениям развития цифровых финансовых услуг. В статье рассмотрены основные инструменты цифровизации финансовых услуги и факторы, влияющие на их распространение.

Ключевые слова: цифровая трансформация, финансовые услуги, финансовые инструменты, цифровые технологии.

Abstract
The article is devoted to the main directions of development of digital financial services. The article discusses the main tools for digitalization of financial services and the factors affecting their distribution.
Keywords: digital transformation, financial services, financial instruments, digital technologies.

В настоящее время большое внимание в государственном управлении выделяют цифровой трансформации. Цифровая трансформация предполагает внедрение цифровых технологий и платформенных решений практически во все сферы государственного и муниципального управления. В результате происходит радикальное изменение процессов деятельности органов власти, которое ведет к существенному улучшению системы управления в целом.

Осуществление цифровой трансформации происходит и в сфере оказания финансовых услуг в Российской Федерации и затрагивает не только государственные финансовые услуги (сервис «личный кабинет налогоплательщика», он-лайн подача налоговых деклараций, предоставление заявлений на социальные выплаты через портал государственных услуг), но услуги, предоставляемые кредитными организациями. Стоит отметить, что развитие цифровизации в сфере финансов является одним из первых направлений реализации электронных цифровых решений [1].

Для развития цифровых финансовых технологий существует ряд условий, которые необходимо соблюдать при применении данного механизма в сфере регулирования цифровых финансовых услуг. Во-первых, обеспечить гибкость и адаптивность регулирования данного механизма. Во-вторых, обеспечить реализацию инструментов защиты прав потребителей цифровых финансовых услуг, а также требований по информационной безопасности, защите персональных данных и иных необходимых мер. Необходимым является также создание системы цифровой финансовой инфраструктуры.

Модернизация цифровых технологий в сфере оказания финансовых услуг позволила ускорить и упростить доступ к услугам кредитных организаций.

На развитие финансовых технологий оказывают влияние следующие факторы:

- возрастающее распространение Интернет ресурсов, расширяющее диапазон потенциальных пользователей финансовых сервисов и услуг;

- технический прогресс и изменение потребительских предпочтений, которые стимулируют технологическую трансформацию финансовых продуктов;

- неудовлетворенность населения традиционными банковскими услугами;

- недостаточный уровень доступности финансовых услуг [3].

Цифровизации финансовых услуг осуществляется посредством различных инструментов:

1. Платежные банкоматы и терминалы. Такими устройствами называют аппараты самообслуживания, которые имеют основные функции в части оплаты товаров и услуг без участия второго лица. Данный механизм позволяет не только обналичить электронные денежные средства, но также оплатить товар или услугу без участия продавца или совершить платеж в другую точку мира, в том числе платежи в сфере жилищно-коммунального хозяйства, что уменьшает количество очередей в почтовых отделениях, финансовых учреждениях и иных организациях, которые совершают платежи с участием двух и более лиц.

2. Мобильный банк или интернет-банк. Данные инструменты являются программными продуктами, у которых основной функцией является дистанционный контроль пользователей за состоянием своего банковского и карточного счетов. При помощи данных продуктов любой человек, который владеет личным счетом в банке имеет возможность совершать платежи за товары и услуги, переводы с одного счета на другой, а также совершать покупки, находясь дома, при помощи компьютера, планшета, мобильного телефона, которые имеют доступ к определенному приложению.

3. Электронные деньги. Данный инструмент является виртуальным денежным средством, так называемым цифровым средством платежа. Чтобы использовать данный вид инструмента необходимо иметь электронный кошелек, считающийся аналогом банковского счета. С помощью данного инструмента, а именно электронных денег, пользователь имеет возможность оплачивать интернет-покупки, совершать денежные переводы и платежи, предоставляя получателям минимальную информацию о себе[4].

Данные цифровые финансовые инструменты создают удобную, комфортную и современную пользовательскую среду. Но данные инструменты несут характер риска, поскольку при помощи определенных информационных решений злоумышленников, данные системы могут причинить вред пользователям.

Основные направления развития цифровизации финансовых услуг требуют постоянного обновления, поскольку развития цифровых технологий не стоит на месте. Банк России раз в три года разрабатывает основные направления развития финансового рынка в Российской Федерации [2]. Разработка данных направлений предусмотрена Феде-

ральным законом от 10.07.2002 № 86 – ФЗ "О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)". Реализация Основных направлений осуществляется Банком России при взаимодействии с Правительством Российской Федерации. В данных направлениях Банк России должен обеспечить предсказуемость, понятность и информационную прозрачность своей деятельности.

Основное направление развития цифровых финансовых услуг является безопасность использования инструментов цифровизации финансовых услуг. Улучшение обеспечения безопасности реализуется, например, при помощи развития инфраструктурных платформ.

Создание единой системы идентификации и аутентификации (далее также – ЕСИА) и единой биометрической системы. Данные системы позволяют собрать биометрические данные с пользователей цифровых инструментов финансовых услуг, что позволит обеспечить вход в мобильное банковское приложение, использование терминалов и банкоматов, реализацию финансовых сделок при помощи голоса, лица и иных данных, без ввода пароля. Недобросовестный потребитель, который захочет воспользоваться денежными средствами, банковскими счетами пользователя финансового инструмента не сможет реализовать данный вид мошенничества.

При наличии у финансовых организаций биометрических данных пользователей (клиентов), создание ЕСИА обеспечит предоставление более качественных финансовых услуг пользователям, поможет перейти на новый уровень развития организациям за счет использования удаленных каналов информационного взаимодействия. А также данное направления обеспечит повышение скорости и качества предоставления финансовых услуг, реализуя их более доступным способом для клиентов различных уровней и категорий.

В настоящее время в Российской Федерации крупными кредитными организациями реализуется проект сбора биометрических данных для идентификации пользователей личных счетов банков.

Например, Сбербанк с 2018 года реализует проект сбора биометрических и персональных данных и вносит их в Единую систему идентификации и аутентификации для проведения удаленной идентификации пользователей. Данный механизм в настоящее время работает и приносит пользователям определенные преимущества. Так лица, находящиеся в ЕСИА могут без определенных вмешательств заблокировать лицевой счет в банке, банковскую карту, путем звонка в офисный центр. Система распознавания голоса сама определить пользователя и без лишних действий со стороны потребителя даст доступ к выполнению запорашиваемой услуги. Также с помощью данной функции

имеется возможность беспрепятственного подтверждения учетной записи в портале Госуслуги.

Для обеспечения финансовой доступности населения пенсионного возраста, увеличения уровня доходов планируется и создание института индивидуального пенсионного капитала. Указанная пенсионная схема является схемой индивидуального негосударственного пенсионного обеспечения. Она предполагает, что основным источником пенсионных выплат будет являться отчисления самого гражданина или работодателя (или их совместные отчисления). За данные отчисления будут предоставляться определенные налоговые и иные льготы, которые будут закреплены законодательно.

Для реализации быстрого доступа к финансовым услугам также реализуется направление повышение скорости и качества доступа к финансовым услугам для населения, имеющего доступ к сети Интернет.

Другим направлением развития цифровых финансовых услуг является обеспечение развития быстрых платежей. Данная система дает возможность перевода денежных средств по номеру мобильного телефона между физическими лицами, а также в адрес юридических лиц и органов государственной власти в режиме реального времени в любое время суток. Именно это направление создает благоприятный климат для реализации системы безналичных расчетов для любых целей, а также обеспечивает мобильность денег для потребителей финансовых инструментов.

Для реализации защищенности потребителей и организаций, предоставляющих финансовые услуги от злоумышленников, кибератак реализуется система национальных стандартов по безопасности информации, именно данная разработка способствует увеличению доверия потребителей или будущих потребителей к финансовым инструментам и технологиям.

Таким образом, развитие цифровых финансовых услуг направлено на повышение финансовой доступности. Дальнейшему распространению цифровых технологий в финансовой сфере способствует продолжение реализации программ повышения финансовой грамотности для различных категорий населения, а также совершенствование систем, обеспечивающих технологическую устойчивость, бесперебойность и безопасность применения финансовых технологий.

Список цитируемой литературы

1. Марамыгин, М. С. Цифровая трансформация российского рынка финансовых услуг: тенденции и особенности / М. С. Марамыгин, Г. В. Чернова и др. // Экономика и бизнес. – 2019. – № 3. – С. 70 – 82.

2. Основные направления развития финансового рынка Российской Федерации на период 2019 - 2021 годов: разработаны Банком России. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_343942/.
3. Цветова, Г.В. Финансовые технологии как инструмент цифровой экономики / Г.В. Цветова // Экономика и предпринимательство. – 2021. – №1. -С.70-73.
4. Цифровые финансовые услуги и каналы взаимодействия: брошюра Роспотребнадзора. [Электронный ресурс]. – Электронные данные. – Режим доступа: http://хочумогузнаю.рф/финансовые-услуги/цифровые-финансовые-услуги/

УДК 004.9

Цыганкова В.Н., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГОУ ВО Волгоградский государственный технический университет, г. Волгоград

Tsygankova V. N. PhD in Economics, Associate Professor
Russian Federation Volgograd State Technical University, Volgograd

ПЕРСПЕКТИВЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ РЫНКА ОБРАЗОВАНИЯ

PROSPECTS FOR DIGITALIZATION OF THE EDUCATION MARKET

Аннотация

В данной статье рассмотрены инновационные процессы в образовании на примере EdTech рынка и массовых открытых он-лайн курсов. Они являются частью смешанного обучения, активно развивающимся в условиях цифровой экономики. Данные курсы обладают рядом конкурентных преимуществ, которые ярко проявились в период карантина. EdTech представляет собой нишу технологических решений для сферы образования. Она включает в себя создание оборудования и гаджетов (школьных досок, планшетов), разработку ПО, создание МООК.
Ключевые слова: МООК; смешанное обучение; перспективы образования; социальная инновация.

Abstract

This article examines innovative processes in education on the example of the EdTech market and mass open online courses. They are part of the blended learning that is actively developing in the digital economy. These courses have a number of competitive advantages, which were clearly mani-

fested during the quarantine period. EdTech represents a niche of technological solutions for the education sector. It includes the creation of equipment and gadgets (school boards, tablets), software development, and the creation of MOOCs.
Keywords: MOOC; blended learning; education prospects; social innovation.

В эпоху «экономики знаний» у общества появилась потребность в постоянном обучении, расширении компетенций. Цифровизация образования получила значительный импульс в ходе вынужденного формата удаленного обучения. Хотя не всем участникам процесса это понравилось, мы наблюдаем интереснейшие изменения в образовательном процессе, которые, скорее всего, приведут к открытию новых возможностей[2]. Хотя традиционное образование остается базовым, на рынке образовательных услуг появилась альтернатива – EdTech (технологические решения для образовательной сферы) и МООС.

МООК (MOOC- Massive Open Online Courses) - массовые открытые он-лайн курсы представляют принципиально новые возможности как для обучения, так и для обмена опытом. Они хорошо вписались в запросы студентов на новые форматы обучения, увеличение вариативности дисциплин, формировании индивидуальной образовательной траектории, сокращение сроков обучения. 2020 год даже назвали годом МООК, поскольку он показал востребованность данных курсов и их реальную возможность заменить традиционное образование.

МООК трансформируют методы обучения, рынок образовательных услуг, требования как к педагогам, так и студентам. Сегодня наблюдаются изменение стратегий развития рынка образования, его глобализация, снятие географических и лингвистических ограничений. Происходит постепенная диффузия МООК, их диверсификация как по направлениям и использование все более сложных технологий. Данная сфера деятельности стала привлекательной для стартапов, привлекающие миллионы долларов, охватывающие сферы образования, бизнеса, коммуникаций.

Можно отметить роль платформ-агрегатов, которые предлагают широкий выбор пользователям, способствуя их рекламе (например, Class Central) [3], с помощью которых можно быстро и в едином формате получить информацию о старых и новых МООК, о датах их начала и условиях доступа, о росте платформ МООК и многую другую информацию. Проанализировав статистику МООК по данным Central Class, можно выделить следующие закономерности: изменение интереса пользователей к курсам: если на первом месте были компьютерные науки, бизнес, личное развитие, обработка данных, менеджмент,

то после пандемии произошел изменение приоритета- на первое место вышли личное развитие, бизнес, искусство и дизайн, гуманитарные курсы. Это позволяет сделать вывод, что МООК стали вариантом проведения досуга, и четкая грань между обучением и личным временем стирается, соответственно это потенциальное расширение рынка позволяет развивать новые направления.

Крупнейшие игроки рынка воспринимают МООК как новую нишу, выходят на биржу, проводят первичное размещение акций. Мировой рынок показывает рост, в 2021 г. возможно достижение 241 млрд. долл. [1],. увеличивается количество обучающихся, например, число зарегистрированных пользователей на Coursera достигло 76 миллионов, edX – 35 миллионов, Future Learn -15 миллионов [3], статистика по китайским платформам превышает европейские показатели.

Можно отметить определенную настороженность педагогического сообщества к активному развитию данного направления, но данная инновация уже нашла благодатную почву.

Введение карантина стало своеобразным катализатором использования МООК, и если раньше возникали какие-то проблемы при использовании технологий, то вынужденная концентрация на них стимулировала взрывной рост пользователей и рост доходов платформ.

Можно выделить 4 основных характеристики МООК[4]:

1) Открытое расписание: обучающиеся совмещают образовательные ресурсы, занятия и/или учебно-методические комплексы по разным дисциплинам для того, чтобы удовлетворять свои запросы.

2) Открытое обучение: преподаватели, эксперты и/или другие студенты будут через различные виды деятельности генерировать идеи и делиться ими в процессе обучения. Это предоставляет студентам возможности независимого самостоятельного обучения, основанного на личных интересах.

3) Открытая аттестация: оценивание того, что выучили студенты, производится их преподавателями и другими студентами в процессе обучения, то есть оценивание студентами друг друга или в группе с "аккредитацией" по запросу.

4) Открытая платформа: поддерживает динамическое и интерактивное сообщество открытого образования, создавая и обеспечивая функционирования привлекательного, интуитивно-понятного и стабильного пользовательского интерфейса для преподавателей и студентов. Компьютерное обеспечение, основанное на принципе информационного облака, и использование открытых стандартов облегчает обмен данными для разных платформ и сервисов.

МООК можно рассматривать как социальную инновацию, использующую технологические возможности, и как вариант социального предпринимательства, направленного на расширение сферы образования и его диверсификацию, минимизируя (в долгосрочном периоде) издержки на организацию учебного процесса, обучая тысячи студентов, студентам так же выгодно обучение, так как они могут использовать бесплатные сервисы, самостоятельно формировать модули обучения, сократить затраты на учебники, транспорт, оплату очного обучения.

EdTech как более широкая сфера бизнеса показывает сверхбыстрые темпы роста, и российские платформы получают возможность проанализировать перспективность применения различных приложений, искусственного интеллекта, дополненной реальности.

Анализируя динамику рынка, можно выделить ряд тенденций:

1) конвергенция технологий;
2) регионализация EdTech;
3) постепенная стабилизация рынков;
4) рост доходности.

По данным сайтов-агрегаторов МООК пока еще наблюдается устойчивый рост количества курсов, и насыщение рынка не наблюдается, платформам Coursera и Udemi в 2020 году осуществили IPO и чувствуют себя уверенно.

Можно отметить, что зарубежные агрегаторы не рассматривают российские платформы, их нет в общей выборке, соответственно, можно выделить два пути – самостоятельное продвижение на платформы, например, Coursera, либо поддержка российских агрегаторов (СЦОС - Современная цифровая образовательная среда в РФ), проведение рекламных кампаний в социальных сетях, информирование студентов.

Для ВУЗов МООК позволяют диверсифицировать обучение (например, для маломобильных групп слушателей), гибко организовать самостоятельную работу студента, разные формы контроля его общение с преподавателями, работа с абитуриентами. МООК снимают ограничения на аудиторный фонд и позволяют обучать практически неограниченное количество студентов .

Самые популярные отечественные образовательные онлайн–платформы: "Открытое образование", "Универсариум", "Лекториум", "Нетология", МООК ТГУ, Stepic, активно развиваются рынок школьного образования.

Количество полностью бесплатных курсов сокращается, происходит переориентация на корпоративного потребителя, которому важны как новые знания, так и продвижение по карьерной лестнице, либо

получение полного высшего образования в формате МООК. Также наблюдается регионализация МООК - активно развивается испанский, китайский, российский сектор, охватывая новые демографические группы (снимаются ограничения по возрасту и состоянию здоровья, стоимости обучения), при этом происходит падение интереса к обычным формам.

Российские исследователи полагают, что МООК - это поддерживающая инновация, которая помогает расширить возможности традиционного образования, поскольку пока она не обеспечивает полноценные возможности для обучения (особенно это касается контроля качества выполняемых работ, трудности преобразования традиционных курсов в он-лайн форму, мотивации студентов и учеников, общения).

В целом МООК предоставляют новые возможности, но их создание и применение во многом остается зависеть от человеческого фактора (в первую очередь качество курсов, стремление обучаться, мотивация студентов) и опирается на разработанные дидактические принципы. В новых условиях педагог приобретает функции менеджера, который должен организовывать управление курсом, мониторинг успеваемости студентов, кроме этого, знать возможности технологий и возможности разных платформ. С другой стороны эта сфера становится коммерциализированной, что повлечет рост затрат на образование для обучающихся, расширение зарубежных платформ на российский рынок, переход на использование искусственного интеллекта, сокращение аудиторной нагрузки.

Список цитируемой литературы:

1. Исследование российского рынка онлайн-образования Источник http://research.edmarket.ru/
2. Прохорова М.П., Минеева О.А., Благодинова В.В. Изучение отношения обучающихся вуза к цифровизации образования // Мир науки. Педагогика и психология, 2020 №2, https://mir-nauki.com/PDF/26PDMN220.pdf
3. The Second Year of The MOOC: A Review of MOOC Stats and Trends in 2020 https://www.classcentral.com/report/the-second-year-of-the-mooc
4. Yuan, Li & Powell, Stephen. (2013). MOOCs and Open Education: Implications for Higher Education. JISC CETIS http://publications.cetis.ac.uk/2013/667

УДК 004.9

Чернобай О.С., младший научный сотрудник
Центра стратегических исследований
социально-экономического развития Юга России
Россия, Ростовский государственный экономический университет
(РИНХ)

Chernobay O. S., Junior research fellow
Center for Strategic Studies of Socio-Economic Development
of the South of Russia
Russia, Rostov State University of Economics (RINH)

ЦИФРОВИЗАЦИЯ И ЭКОБАЛАНС

THE DIGITALIZATION AND THE ECOLOGICAL BALANCE

Аннотация

В статье рассматриваются вопросы использования цифровых технологий в обществе, а также положительное и отрицательное влияние цифровизации на экологическую природную безопасность.

Ключевые слова: цифровые технологии; цифровая экономика; цифровая среда; экологическую безопасность; «зеленые» инновации.

Abstract

The article discusses the use of digital technologies in society, as well as the positive and negative impact of digitalization on environmental safety.

Keywords: digital technologies; digital economy; digital environment; environmental safety; "green" innovations.

В современном мире одной из актуальных проблем является проблема состояния окружающей среды. [1, с. 7] Ежедневное истощение природных ресурсов, загрязнение атмосферы, воды и почвенного покрова, падение биоразнообразия и нарушение баланса всей экосистемы, приводит к ухудшению здоровья людей и его нравственного состояния.

В настоящее время в современном обществе уже повсеместно используются новейшие информационно-коммуникационные цифровые технологии. Развитие технических возможностей формирует новую среду, в том числе и экологическую – цифровую. [2]

Деградация окружающей среды отдельных регионов нашей страны, да и всей планеты в целом требует конкретных решений. И одним из таких решений стало использование цифровой экономики. [3] Как известно, устойчивое развитие связано не только с экономикой, социальной сферой, но и экологией в том числе, с сохранением биосферы и природного капитала.

По мнению различных ученых, экспертов, цифровизация неоднозначно влияет как на экономику, так и на экологию. экологическую безопасность. Многие выражают мнение о положительном влиянии цифровизации, но есть и те, кто прогнозирует негативные последствия, особенно экологические, так как внедрение повсеместное цифровых технологий дает дополнительную нагрузку на окружающую среду, нанося и прямой ущерб здоровью человека, поэтому отношение общества к цифровизации неоднозначное. Тем не менее процесс этот необратим, именно поэтому необходимо исследовать не только положительные эффекты (улучшение окружающей среды), но и отрицательные с целью минимизации воздействия на экологию.

В 2019 году, во Франции были проведены исследования, которые продемонстрировали, что 40% участников опроса осознали тесную связь между цифровыми и климатическими изменениями. Эти исследования также подтвердили перечень видов загрязнений от цифрового сектора. Это загрязнение окружающей среды от производства IT; электронные отходы; ежедневное цифровое использование телефонов, планшетов, компьютеров и др. (больше всего потребляют энергии).

Все это негативно сказывается как на окружающей среде, так и на здоровье людей.

Основной вопрос, как сохранить окружающую среду здоровой с использованием современных технологий, остается открытым.

Инновационные технологии— это прямая связь искусственного интеллекта, робототехники, которые рано или поздно изменят и заменят рабочую силу. Но эти технологии могут и благоприятно влиять на защиту окружающей среды и природные экосистемы. [4, с. 72-78] Примером может служить экономия природных ресурсов за счет использования возобновляемых источников энергии (солнечные батареи, ветряки, а также безотходные производства с использованием безотходных технологий), использование энергосберегающих ламп, систем автоматического контроля освещения, установки терморегуляторов, установки сенсорных смесителей и водосберегающих приспособлений и многое другое.

Отдельно хочется сказать о внедрении автоматизированных систем цифровых устройств, с помощью которых осуществляется сбор, хранение, анализ экологических данных в городе, регионе. Постоянно ведется экологический мониторинг, наблюдение и аналитика многочисленных данных о состоянии воздуха, воды и почвенного покрова.

Вся экологическая информация считывается с цифровых устройств, передается посредством сети интернет мгновенно, что позволяет обрабатывать большое количество информации, а значит

управлять различными ресурсами, что в свою очередь может служить средством предотвращения различных экологических нарушений. Все новые инновационно-технологические решения должны оказывать положительное влияние на окружающую среду. [5]

Современные «зеленые» технологии должны проникнуть во все сферы жизнедеятельности человека. Экологические инновации дают возможность устойчивого развития и «зеленого» экономического роста.

Цифровые технологии, по нашему мнению, могут сгладить остроту конфликта экономических и экологических интересов. Обществу, государству необходимы не только экономическое равновесие, но и экологическое благополучие, без этого качество жизни граждан обеспечить не удастся.

Список цитируемой литературы:

1. Альбеков А.У. и др. Зеленая экономика. Модернизация социально-экономической системы Юга России: монография. – Ростов-на-Дону, 2017. – 276 с.
2. Дулатова Н.В. Цифровизация и эколого-экономическая безопасность: Вестник Южно-Уральского Государственного университета. Серия: Право. 2020. Т 20. №1. С.29-32.
3. А.В. Кешелава В.Г. Буданов, В.Ю. Румянцев и др. /Введение в «Цифровую» экономику, под общ. ред. А.В. Кешелава; гл. «цифр.» конс. И.А. Зимненко. – ВНИИГеосистем, 2017. – 28 с. (На пороге «цифрового будущего». Книга первая).
4. Митяков С.Н., Митякова О.И., Митяков Е.С., Аленкова И.В. Инновационное развитие регионов России: экологические инновации // Инновации. 2018.№ 3 (233). С. 72-78
5. Хан А.А. Развитие городской среды на базе применения технологий «умного города» // Инженерные решения: эл. научный журнал. 2019. №6 (7).

УДК 37.02

Шарабаева Л.Ю., канд. физ.-мат. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления (филиал)

Sharabaeva L. Y., PhD of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-Western Institute of Management (branch)

ОСОБЕННОСТИ СОВРЕМЕННОЙ МОДЕЛИ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ДИЗАЙНА

FEATURES OF THE MODERN MODEL OF PEDAGOGICAL DESIGN

Аннотация

В статье рассмотрены этапы классической модели педагогического дизайна, которые в современных условиях дополняются информационно-образовательной средой, онлайн-инструментами, технологической платформой для сбора «цифрового следа» на основе образовательных результатов в цифровом профиле. Перечислены онлайн-инструменты, решающие конкретные педагогические задачи.

Ключевые слова: педагогический дизайн, образовательный дата-инжиниринг, онлайн-инструменты, «цифровой след».

Abstract

The article considers the stages of the classical model of pedagogical design, which in modern conditions are complemented by the information and educational environment, online tools, and a technological platform for collecting a "digital footprint" based on educational results in a digital profile. The online tools that solve specific pedagogical tasks are listed.

Keywords: pedagogical design, educational data engineering, online tools, "digital footprint".

Опыт дистанционного обучения в вузе и системе ДПО за прошедший год ярко высветил задачу создания качественных онлайн курсов, которые могли бы в полной мере решать задачи проектируемой образовательной программы.

Сформировался комплексный подход к построению образовательной среды и учебного процесса, позволяющий разработать, гибко

изменять и адаптировать под запросы обучающихся единую систему из учебного материала, способов взаимодействия с учащимися, образовательных результатов, педагогических технологий и инструментов на основе образовательных данных, который получил название «педагогический дизайн».

В основе педагогического дизайна лежит ориентированное на эффективное достижение образовательного результата единство содержания курса, стиля и последовательности изложения материала, а также способов его представления и усвоения в деятельности.

Классическая модель педагогического дизайна ADDIE (анализ, проектирование, разработка, внедрение, оценка) в современных условиях развивается и дополняется информационно-образовательной средой, онлайн-инструментами, технологической платформой для сбора «цифрового следа» на основе образовательных результатов в цифровом профиле.

На первом этапе как обычно целесообразно провести анализ по следующим направлениям:

1. Образовательные потребности
   - Проблемы, которые должны быть решены посредством обучения
   - Потребности аудитории, которые должны быть закрыты при помощи обучения
2. Целевая аудитория
   - Особенности целевой аудитории
   - Знания и навыки, которыми уже обладает аудитория
   - Мотивация аудитории

Чтобы понять целевую аудиторию и адаптировать программу под её особенности важно выявить внешние и внутренние барьеры и мотивы обучающихся. Для этого важно получить четкие ответы на вопросы: «Что будет препятствовать процессу обучения? Что может помешать освоить курс? Что будет способствовать процессу обучения? Какие установки помогут учиться? Что позволит активизировать работу на занятии и дома?».

Полезным инструментом здесь является Карта эмпатии, позволяющая конкретизировать ответы.

На втором этапе необходимо определиться с особенностями онлайн курса [1]:

1. Информационно-образовательная среда
   - интерфейс (LMS, мессенджер, Kahoot)
   - навигацией (карта курса, единая точка входа).
2. Формат
   - Синхронный/Асинхронный
   - МООК/Дистанционное обучение.

3. Варианты взаимодействия в рамках онлайн курса обучающихся
   - с контентом (презентации, видео, тематические ссылки)
   - с преподавателем (обратная связь по самостоятельной работе, мессенджер, очные встречи)
   - с участниками (общий чат, совместная работа, взаимооценка)
   - самостоятельная работа (рефлексия, самопроверка).
4. Оценка эффективности
   - промежуточные результаты (контрольные точки/дедлайны, тестирования)
   - итоговые результаты (проект, прототип, контрольная работа).

Особый интерес представляет выбор онлайн-инструментов в зависимости от решаемой педагогической задачи.

Коммуникация может осуществляться через Telegram и другие мессенджеры, Discord, Slack. Совместное проектирование реализуется с помощью miro.com и Trello.com. Хранение информации обеспечивают google.com, dropbox.com и notion.so. Структурирование учебных материалов позволяют реализовать liveworksheets.com, padlet.com, CORE (coreapp.ai). Опросы и неформальную коммуникацию для работы с вовлечением поддерживают mentimeter.com, Kahoot.com, spatial.chat.

Третий этап включает разработку учебных материалов, в соответствии с выбранным форматом контента:

- Аудиальный (подкасты, видео)
- Визуальный (презентации, рабочая тетрадь, видео)
- Кинестетический (создание макетов, прототипов)
- Социальный (игры, общение, лидер группы)
- Вербальный (общение в Zoom, Teams).

На четвертом этапе осуществляется реализация, предусматривающая загрузку учебного курса на электронную платформу и сценарий проведения онлайн или смешанного варианта образовательной программы. На этапе реализации происходит сбор «цифрового следа» и его анализ относительно эталонных показателей для подтверждения достижения образовательных результатов .

Создание или корректировка образовательных программ, оптимизированных для сбора и анализа данных, с целью повышения эффективности образовательных мероприятий в настоящее время объединено в понятие образовательный дата-инжиниринг (Education data engineering -EDE).

Образовательный дата-инжиниринг обязательно включает диагностику участников образовательных программ для сбора и анализа цифрового следа, а также построение гипотез об оптимальной индивидуальной траектории развития участников образовательной программы.

Что можно распознавать в цифровом следе [3]:

- Вовлеченность:

Вовлеченность как совокупный показатель активности, участия, инициативы, использования инструментов, коммуникации, рефлексии, вопрошания и проявления эмоций.

- Командность:

Определение роли участников в командной работе, выявление вклада, полезности, функционала в работе каждого участника и уровня доверия, синергичность, слаженность команды.

- Коммуникация:

Определение степени участия в общей коммуникации, оценка к кому участники чаще обращаются, как задают вопросы, рефлексируют, проявляют эмоции, комментируют.

- Отношение и эмоции:

Анализ сентимента текстов, эмоджи, интонации в индивидуальных аудио дорожках и выражения лиц в зум, составление детальной картины эмоций и отношения участников к конкретным темам.

- Содержание и разметка терминов:

Распознавание смыслового наполнения текстов, разметка в рубрикаторы.

- Понимание материала в сравнении с лектором:

Сравнивая семантические ядра, определяем уровень, границы и погрешности понимания.

Анализ собираемых данных позволяет получить диагностическую и предиктивную аналитику на текущий момент времени и предписывающую аналитику для разработки индивидуальной образовательной траектории. Для более адекватного результата важно увеличение объема собираемых данных и поиск новых корреляций.

Список цитируемой литературы:

1. G. Abrahamyan, A. Atayan, L.Sharabaeva, T.Guryeva. The model of an online digital competencies development system for the management personnel of the Arctic region IOP Conference Series: Earth and Environmental Science, Volume 678, 2021. [Электронный ресурс] URL: https://iopscience.iop.org/issue/1755-1315/678/1 Дата доступа:15.03.2021.
2. Бородин Н. и др. Адаптивное обучение. [Электронный ресурс] URL:https://zen.yandex.ru/media/ id/5eb13fff62c0790b89d4ee03/ adaptivnoe-obuchenie-5ec0f4ce6b5c9036e834a3a4 Дата доступа:15.03.2021.
3. Университет 20.35. Весенняя волна проектно-образовательных интенсивов 2021. [Электронный ресурс] URL: https://files.2035.university/f/7f9d9b018a4344dc92b4/ Дата доступа:20.03.2021.

Шарапов О.М., канд. полит. наук,
Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет
Ульмасов Р.У., д-р экон. наук, профессор
Таджикистан, Российско-Таджикский (Славянский) университет

Sharapov O.M., PhD of Politics
Tajikistan, Russian-Tajik (Slavic) University
Ulmasov R.U., PhD of Economics, professor
Tajikistan, Russian-Tajik (Slavic) University

ОСНОВНЫЕ ФАКТОРЫ, ТЕНДЕНЦИИ И ИТОГИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ И ДЕЗИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

THE MAIN FACTORS, TRENDS AND RESULTS OF INTEGRATION AND DISINTEGRATION PROCESSES IN THE POST-SOVIET SPACE AT THE PRESENT STAGE

Аннотация

В статье исследуются основные проблемы, влияющие на интеграционные и дезинтеграционные процессы в формате современных региональных объединений постсоветского пространства. Автором дан анализ основных тенденций данных процессов. В статье приведены и главные факторы, влияющие на интеграционные и дезинтеграционные процессы в регионе.
Ключевые слова: перспективы, национальный интерес, проблема, интеграция, процесс, организация.

Abstract

This article explores the main problems affecting on the integration and disintegration processes in the frame of the modern regional associations of the post-Soviet space. The author analyzes the main trends of these processes. The article also describes the main factors affecting on the integration and disintegration processes in the region.
Key words: prospects, national interest, problem, integration, process, organization.

В 2021 году интеграционным процессам на пространстве Содружества Независимых Государств исполняется 30 лет. С исторической точки зрения это относительно короткий срок, но для проведения анализа, выявления ряда тенденций и подведения некоторых итогов, интеграционных и дезинтеграционных процессов в регионе этот срок является вполне достаточным.

Содружество Независимых Государств как международная региональная организация, созданная в результате распада СССР и объединившая в своем составе 11 бывших союзных республик, нещадно и часто критикуется. В то же время часто забывается та историческая миссия, которую выполнило это объединение - по мирному и цивилизованному разъединению вновь возникших государств на огромном пространстве, по урегулированию очень многих и достаточно сложных проблем, не имевших аналогов в истории и связанных с распадом крупнейшего и одного из мощнейших государств мира. СНГ способствовало становлению и развитию новых независимых государств, проведению значительных реформ в них, внесло определенный вклад в разрешение внутригосударственных конфликтов в ряде стран - участниц. Содружество стало институциональной и правовой формой установления и развития взаимоотношений между бывшими союзными республиками.

После распада СССР именно благодаря СНГ между государствами региона не возникло официальных военных конфликтов, а абсолютному большинству стран удалось сохранить безвизовый режим во взаимоотношениях друг с другом. На пространстве Содружества сформирована зона свободной торговли, а отдельные страны, наиболее готовые к еще более высоким уровням интеграции создали таможенный союз и единое экономическое пространство в формате Евразийского экономического союза, военно-политический блок в рамках Организации Договора о коллективной безопасности. Интеграционные процессы на постсоветском пространстве способствовали также накоплению богатой правовой основы и формированию комплексной системы различных органов отраслевого сотрудничества в формате Содружества.

Однако, несмотря на определенные успехи, проблемы в интеграционных процессах на постсоветском пространстве сохраняются. Многие направления интеграции либо буксуют, либо вообще не развиваются. Особенно характерно это для самого СНГ как международной региональной организации. И это весьма удивительно, учитывая, что страны региона имеют общие границы, тесные исторические и культурные связи, взаимосвязаны в транспортно-коммуникационных путях, инфраструктуре, производстве, торговле, энергетике и т.д. Более того, странам СНГ угрожает в целом один набор современных вызовов безопасности, противостоять которым можно только совместными усилиями. Эти страны, по сути, сталкиваются и с одинаковыми проблемами, связанными с современным развитием мировой экономики, политики, культуры. Несмотря на все это, интеграционные и дезинтеграционные процессы на постсоветском пространстве развиваются параллельно друг другу.

Серьезным препятствием развитию интеграционных процессов на постсоветском пространстве являются национальные интересы государств, вернее, их несовпадение. На наш взгляд, национальные интересы отдельных стран СНГ либо не всегда отражают интересы их народов, либо подменяются интересами узкой группы лиц, находящейся у власти в той или иной стране и влияющей на процесс принятия политических решений. В то же время, странам Содружества необходимо осознать, что главным приоритетом эволюции их внешнеполитических и внешнеэкономических связей может стать, прежде всего, постсоветское пространство, учитывая связующие их факторы, а только потом — другие регионы современного мира. Как показала практика, стремление отдельных новых независимых государств действовать, опираясь на приоритетность других вне региональных объединений для себя, имело плачевный результат. СНГ и другие интеграционные структуры постсоветского пространства по-прежнему остаются важным потенциалом развития государств — участников Содружества, который реализуется далеко не в полной мере. В то же время необходимо особо подчеркнуть, что сотрудничество и интеграция на постсоветском пространстве должны развиваться на подлинно равной и взаимовыгодной основе, без нанесения ущерба интересам стран — участниц. Современная экономическая интеграция в ряде регионов мира скорее еще более способствует демонстрации неравенства государств, так как более мощные государства, используя более слабые, заботятся, прежде всего, о своих выгодах в интеграционных процессах.

На развитии интеграционных и дезинтеграционных процессов весьма существенно сказывается и недостаточная проработанность механизма реализации принятых решений в рамках различных объединений постсоветского пространства. В результате, в СНГ, а порой и в других организациях региона, государства — участники могут не соблюдать принятые на себя обязательства. Кроме того, ряд разделов Устава СНГ уже давно потеряли свою актуальность и требуют переработки в соответствии с современными реалиями. В то же время нельзя забывать, в какой обстановке происходило становление интеграционных процессов. В тот период новые независимые государства, а точнее, их лидеры и политические элиты стремились к самостоятельному управлению своими республиками, к разрыву сложившихся связей с целью укрепления собственного положения в своих странах. Естественным является также и то, что если бы в учредительных документах СНГ и других объединений постсоветского пространства в момент их становления были прописаны положения о над национальности их полномочий и структур, то создать эти организации и включить в их состав бывшие союзные республики не удалось бы. Лидеры государств исходили из принципа, что

путем самостоятельного и независимого развития и использования возможностей и потенциала своих стран можно достичь больших успехов в развитии своих государств. Практика же показала совершенно обратное. Только вместе, объединив совместные усилия, мы можем противостоять современным угрозам и вызовам безопасности, выбираться из финансово-экономического кризиса и т.д. Однако и сейчас государства — участники интеграционных процессов на постсоветском пространстве по-разному видят их развитие, имеют разное отношение к региональным объединениям, к делегированию части своих суверенных полномочий в пользу наднациональных структур, по-разному готовы к углублению сотрудничества. Если Россия, Армения, Беларусь, Казахстан, Кыргызстан и Таджикистан демонстрируют наиболее высокий уровень готовности к интеграции, то остальные страны СНГ, наоборот, стремятся взаимодействовать лишь в отдельных областях сотрудничества, часто игнорируя реализацию и этих направлений.

Несмотря на то, что после распада СССР государства — участники СНГ договорились о признании границ друг друга, тем не менее, неделимитированные границы и связанные с ними пограничные и этнические противоречия серьезно сказываются на межгосударственных отношениях постсоветских государств. В то же время главы постсоветских республик могли бы, несмотря на дезинтеграционную обстановку и атмосферу спешки первых лет становления интеграционных процессов, найти лучшее разрешение тех проблем в межгосударственных отношениях, которые были унаследованы нашими странами с распадом СССР и не решены и по сей день. Кроме того, мы можем наблюдать как лидеры стран Содружества, разделив общесоюзное имущество, используют его для оказания давления в межгосударственных отношениях, вместо того, чтобы использовать это наследство совместно и получать от этого взаимную выгоду.

К сожалению, в период независимого развития постсоветских республик не только обострились давние конфликты, но и более того – появились новые противоречия в межгосударственных отношениях. Уровень и степень развития межгосударственных отношений на современном этапе, в свою очередь, влияют на интеграционные и дезинтеграционные процессы. Как показывает опыт, при наличии взаимной заинтересованности, политической воли и желания сохранить устоявшиеся связи, решить даже самые серьезные проблемы межгосударственного сотрудничества на пространстве СНГ вполне возможно.

Таким образом, можно отметить, что в интеграционных процессах на постсоветском пространстве Содружество Независимых Государств остается единственной в своем роде политической площадкой,

где 11 бывших союзных республик могут свободно обмениваться мнениями, согласовывать свои позиции по тем или иным вопросам регионального и глобального характера. Для повышения эффективности Содружества необходимо его дальнейшее реформирование, которое в то же время не должно продолжаться постоянно, как это происходит почти с первых лет функционирования объединения и по сегодняшний день. В то же время в отношении интеграционных процессов в СНГ необходимо время и терпение. В отношении организации сохраняются весьма завышенные изначально ожидания, чего быть не должно. По нашему мнению, Содружество имеет определенные перспективы и еще далеко не полностью реализовало свой потенциал.

Другая организация постсоветского пространства — Организация Договора о коллективной безопасности остается весьма важным фактором обеспечения безопасности в регионе. Однако главной проблемой военно-политической интеграции в рамках ОДКБ, на наш взгляд, является разное понимание приоритетности основных угроз и вызовов безопасности государств — участников, то есть если для одних членов ОДКБ наиболее актуальна проблема расширения НАТО, для других — конфликты и сепаратизм, а для третьих — терроризм, наркотрафик и экстремизм. С другой стороны, современная ситуация на Среднем и Ближнем Востоке, по нашему мнению, будет способствовать углублению сотрудничества в рамках данной организации. Государства — участники ОДКБ действительно добились многого в рамках данной организации, сумев сформировать целый ряд различных видов совместных коллективных сил, проводя достаточно эффективные превентивные операции по борьбе с преступностью («Канал», «Нелегал» и другие), договорившись о льготных поставках вооружений, оказании взаимопомощи в случае реальных угроз безопасности друг друга. Однако и далее странам — участницам ОДКБ предстоит сделать еще многое для совершенствования работы организации, укреплении совместной безопасности.

Весьма успешным и перспективным примером развития интеграционных процессов на постсоветском пространстве является евразийская экономическая интеграция. Евразийский экономический союз, сохранив преемственность Евразийского экономического сообщества, достиг главных его целей по формированию таможенного союза и единого экономического пространства. Однако в Евразийском экономическом союзе должны быть реализованы и другие направления сотрудничества, которые не нашли своего развития в рамках ЕврАзЭС. По нашему мнению, ЕАЭС медленно, но верно будет расширяться за счет присоединения новых государств — участников, прежде всего, из числа постсоветских республик. Этот процесс может

еще более ускориться, если интеграционные процессы в области экономики будут развиваться на равноправной основе и не станут преследовать, прежде всего, геополитические задачи, а будут направлены на повышение уровня жизни наших граждан, обеспечение устойчивого развития новых независимых государств.

Список цитируемой литературы:

1. Косимова Ф. Взаимодействие Таджикистана и России в процессах евразийской интеграции на современном этапе // Внешняя политика. 2013. № 1. - С. 78.
2. Сайидзода З. Внешняя политика Таджикистана в период его становления как суверенного независимого государства (1992-2004 гг.) – Душанбе: «Контраст», 2010. – С.63.
3. Шарипов С.И. Стратегия развития Республики Таджикистан в новых геополитических реалиях // Проблемы модернизации и безопасности государств Центральной Азии и России в новых геополитических реалиях: Материалы Международной научной конференции. - Душанбе, 2011.- С.15.

УДК 338

Щербакова Д. В., канд. соц. наук, доцент
Россия, Северо-Западный институт управления –
филиал Российской академии народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации

Shcherbakova D. V., PhD in Sociology, Associate Professor
Russia, North-Western Institute of Management-branch of the Russian
Presidential Academy of National Economy and Public Administration

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ АВТОМОБИЛЬНОГО РЫНКА

DIGITAL TRANSFORMATION OF THE AUTOMOTIVE MARKET

Аннотация

Покупатели отмечают необходимость инновационных изменений средств передвижения. Основными направлениями становится повышение экологичности и автономности транспортных средств, внедрение технологий телекоммуникации Падение доходов населения, смена ценностных установок становятся поводом для развития онлайн продаж, выхода автопроизводителей на рынок каршеринговых услуг и развитие услуг подписки на автомобили. К сожалению, производители отечественных марок автомобилей значительно отстают от общих мировых трендов.

Ключевые слова: автопроизводители; инновации; подписка, электромобили; технологии телекоммуникации; автопилотирование.

Abstract

Buyers note the need for innovative changes in the means of transportation. The main directions are increasing the environmental friendliness and autonomy of vehicles, the introduction of telecommunications technologies, the decline in household incomes, the change in value attitudes are becoming an occasion for the development of online sales, the entry of automakers into the market of car-sharing services and the development of car subscription services. Unfortunately, manufacturers of domestic car brands are far behind the general global trends.

Keywords: automakers; innovations; subscription, electric vehicles; telecommunications technologies; autopilot.

Автомобильная промышленность является наукоемкой и высокотехнологичной отраслью, инновации в которой становятся локомотивом для других отраслей. Автопром приносит значительные прибыли не только своим акционерам и владельцам, но и государству, банковскому и страховому секторам экономики.

Отечественные покупатели все больше ожидают инновации в автомобилестроении. Таких оказалось 28% по данным опроса Института современных медиа. Россияне все чаще говорят о необходимости заботы об экологии, переходе на альтернативные источники энергии, увеличивается интерес к электромобилям [4]. Потребительские запросы вынуждают автопроизводителей соответствовать требованиям рынка. Исследования и разработки европейский автомобильных компаний занимают от 3% до 6% оборотных средств. При этом корреляция между объемом инновационных товаров и рентабельностью составляет 0,98, что фиксирует снижение рентабельности производства с увеличением выпуска инновационных товаров. При этом полный отказ от инноваций грозит гибелью компании [2].

Основные инновационные тренды отрасли: электрификация, повышение автономности транспортных средств, внедрение технологий телекоммуникации.

Среди телекоммуникационных технологий, которые внедрены в системы управления автомобилем можно привести в пример отслеживание уровня стресса и степени усталости водителя. Дальнейшие разработки позволят повысить безопасность и эффективность движения, снизят нагрузку на транспортную инфраструктуру. Маркетинговые и производственные стратегии все более адресно направлены на покупателя. Прогнозируется уже на стадии производства автомобиля доступ-

ность персонализации опций под требование конкретного заказчика в дополнение к базовому набору.

Внедрение инновационных требований сказывается и на конечной цене автомобилей. За 6 лет средневзвешенная цена нового автомобиля выросла на 67% [1]. Только в 2020 году средневзвешенная цена автомобиля массового сегмента достигла 1,33 млн рублей, увеличившись на 4%. А такой же показатель в премиум-сегменте вырос значительнее – на 13% до 4,93 млн рублей. В среднем за прошлый год автомобили в России подорожали на 7%. На 2021 год экспертами прогнозируется рост цен еще на 10% [1].

В России сложилась ситуация, что соотношение ценовой составляющей по автомобилю и заработной плате населения значительно больше, чем в развитых странах. С сентября 2020 года по январь 2021-го доля потребителей в России, которые лично ощутили негативный финансовый эффект пандемии, выросла почти вдвое, с 27% до 53%, превысив среднемировой показатель — 46%. При этом доля россиян, живущих в режиме экономии, составляет почти 70%. Таковы данные исследования одного из главных в мире независимых измерителей потребительского поведения людей, американской компании NielsenIQ [3].

По оценке Росстата, реальные располагаемые денежные доходы упали на 3,5% в 2020 году по сравнению с 2019-м. Это в абсолютных цифрах почти 2 трлн рублей [5].

Серьезная зависимость российского рубля от западных санкций, нестабильная международная политика в отношении России усугубляют падение национальной валюты. Существенная доля иностранных комплектующих в автомобилях, собираемых на территории России, вслед за падением рубля повышает стоимость продукции автопрома. Такое положение несколько тормозит рост рынка автомобилей. Спрос и цена на автомобиль тесно взаимосвязаны. Особенно большое влияние на рост цен автомобилей чувствуют бюджетные покупатели, что существенно снижает объем продаж автомобилей. Следовательно, ценовая политика является одним из основных факторов, которые влияют на рост рынка автомобилей.

Повсеместно пандемия и режим локдауна повысили скорость и требования к цифровизации автоотрасли на этапе продаж автомобилей. Автопроизводители массово начинают продавать автомобили напрямую клиентам через свои сайты, онлайн шоурумы и другие цифровые сервисы. Причем, у автопроизводителей машину можно купить намного дешевле чем у дилеров. Большинство компаний предлагают сервисы по онлайн покупке автомобилей это: Hyundai, Renault, Kia, Skoda, Volkswagen, Nissan как и многие другие.

Пандемия ускорила массовое принятие передовых социальных практик. Удаленная работа стала вынужденной технологией организации рабочих процессов, постепенно внедряясь и в послековидную реальность. Изменение образа жизни населения, взросление поколения Z приводят к смене ценностей. Причём речь идёт даже о таких базовых понятиях, как успех. Мерилом успеха старшего поколения являлось наличие собственного дома и автомобиля. Сейчас модно вкладывать деньги в опыт и впечатления. Под новые потребности формируется новое предложение на автомобильном рынке. Каршеринговые сервисы набирают все большую популярность. Этому способствуют и растущие цены на бензин, повсеместное появление платных парковок, растущая стоимость автотранспортного налога, дороговизна обслуживания транспортного средства и требование обязательного автострахования.

Обладание собственным автомобилем рассматривается с точки зрения его пользы. Если машина нужна лишь время от времени и при этом может быть заменена на альтернативные варианты, то наличие автомобиля в собственности становится совсем не однозначным решением. У молодого поколения нет предубеждений по поводу общественного транспорта, велосипеда, самоката и других средств передвижения. Активное развитие сервисов по доставке продуктов питания и промышленных товаров закрывает ещё одну задачу, которую раньше решали при помощи собственного автомобиля. Если же периодически возникает необходимость добраться из точки А в точку Б именно на автомобиле, или нужно доставить груз, то каршеринговые сервисы становятся более выгодным решением, чем содержание собственного автомобиля.

В пользу каршеринга сработала и пандемия COVID-19. Риск передвижения на общественном транспорте способствовал усилению настроений к передвижению в автомобиле. И здесь параллельно стали развиваться две тенденции. Во-первых, люди активно стали интересоваться покупкой собственного автомобиля. Эту тенденцию усилило и снижение процентной ставки по кредиту, падение курса рубля и нереализованные средства, отложенные на отпуск. Вторая тенденция - рост числа пользователей каршеринга. Содержание одного или двух автомобилей в семье, где владельцы перешли на удаленную работу стало финансово затратным. Возможные перспективы частичной занятости также снимают необходимость покупки авто. Передвижение на такси сохраняет риск контакта с носителем вируса, а передача вируса через поверхности так и не была пока доказана серьезными научными исследованиями. Поэтому безопаснее и экономнее воспользоваться услугами каршеринговых компаний.

Отказ от владения собственным автомобилем может быть связан и со страхом вождения. Ведущие автогиганты промышленности

серьёзно принялись за установку системы автопилота на серийные модели. Сейчас проводятся испытания и тестирования функций. Полноценное внедрение технологии автопилота в современные автомобили позволят транспортному средству набирать необходимую скорость, избегать аварийных ситуаций и совершать манёвры без управления человеком. А главное, это позволит передвигаться без стресса, что поспособствует принятию решения о покупке собственного автомобиля.

Новые вызовы требуют нового отношения к потребителю. Автопроизводители уже активно внедряют новые стратегии и выходят на рынок аренды автомобилей. Компании запускают сервисы «подписки» с разными вариантами проката автомобиля: на год, месяц или посуточно. Для пользователей сервиса есть только ограничение по пробегу, но нет ограничений по географии поездки, в тарифы включены как страхование, так и помощь на дорогах. Оформление происходит онлайн, а автомобиль можно забрать в дилерских центрах завода производителя.

Современные тренды на разумное потребление и экологичность сталкиваются с желанием управлять инновационным продуктом. Инновации требуют инвестиций, что неизбежно приводит к росту стоимости конечного продукта. Смена ценностных установок молодых потребителей и снижение покупательской способности населения в целом переориентируют спрос на автомобили с владения на аренду. Ведущие мировые автопроизводители готовы к вызовам времени, чего нельзя сказать о производителях отечественных марок автомобилей. На плаву их поддерживают государственные субсидии и тот факт, что они представляют свой продукт преимущественно в низовом ценовом сегменте рынка.

Цифровая трансформация автомобильной отрасли нацелена на инновационные изменения не только функционала автомобиля, но и на способы его продажи, обслуживания и совокупность правомочий его субъектов.

Список цитируемой литературы:

1. Аналитическое агентство Автостат. Режим доступа: https://www.autostat.ru/
2. Ежова В. А., Лебедева А. В. Инновационные стратегии на рынке легковых автомобилей Российской Федерации // Фундаментальные исследования. – 2020 - № 10 – с. 61-65
3. Исследование: доля пострадавших от последствий коронакризиса россиян превысила среднемировую. // БФМ.РУ. Режим доступа: https://www.bfm.ru/news/466199
4. Лекарство от неизлечимых болезней и экологичные автомобили: что россияне ждут от науки. URL: https://www.eg-online.ru/news/416047

5. Уровень жизни. Федеральная служба государственной статистики. Режим доступа: https://rosstat.gov.ru/folder/13397?print=1
6. Щербакова Д. В. Авторынок России. Испытание коронавирусом // Вопросы устойчивого развития общества – 2020 - № 10 – с. 134-141

УДК 338.27

Яворский В.М., канд. пед. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Яворская О.В., учитель технологии
МБОУ СМШ № 65 г. «Спектр», Липецка

Yavorskiy V.M., Kandidat Nauk in Pedagogical Sciences, Assistant Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy And Public Administration, Lipetsk branch
Yavorskaya O.V., technology teacher
Municipal budgetary general education institution Secondary Multidisciplinary School No. 65, "Spectrum", Lipetsk

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ НЕЙРОННЫХ СЕТЕЙ В ПРОГНОЗИРОВАНИИ ЭКОНОМИЧЕСКИХ И МАРКЕТИНГОВЫХ ДАННЫХ

USE OF NEURAL NETWORKS IN FORECASTING ECONOMIC AND MARKETING DATA

Аннотация

В статье затрагиваются проблемы использования Google технологий в решении задач прогнозирования экономических и маркетинговых данных с помощью нейронных сетей.

Облачный искусственный интеллект является новым решением в технологиях цифровой трансформации общества. Нейронные сети, сформированные в Интернете, изменяют подходы в изучении и обработке современных данных. Эти технологии меняют окружающий мир, наше взаимодействие, нашу работу и среду обитания. Интеллектуальные машины все чаще образуют ядро, на котором основаны социокультурные и социально-экономические отношения. Как отмечают некоторые исследователи, мы действительно уже находимся в «эпохе искусственного интеллекта» [1].

Ключевые слова: облачные вычисления; нейронные сети; прогноз; Google; GitHub; Colaboratory.

Abstract
In this article we discuss the usage of Google technologies in solving problems of forecasting economic and marketing data with neural networks.
Cloud Artificial Intelligence is a new technological solution, which is influencing digital transformation of the society. The neural networks formed on the Internet are changing the way we study and process the modern data. These technologies are changing the world around us, our interactions, our work and environment overall. Intelligent machines often form the core on which socio-cultural and socio-economic relations are based. As some researchers emphasize, we are indeed already in the "era of artificial intelligence" [1].
Keywords: cloud computing; neural networks; forecast; Google; GitHub; Colaboratory.

Облачные Вычисления используются повсеместно, от электронной почты до сложных систем обработки данных. Различные наборы компьютеров, объединенные в сеть, становятся центрами обработки данных. Эти центры обработки данных часто расположены в нескольких географических точках. Например, крупные компании, такие как Google, Microsoft, Amazon и IBM, владеют огромными центрами обработки данных, в которых они управляют вычислительной инфраструктурой, предоставляемой общественности, как корпоративным, так и персональным пользователям) для использования по очень разумной цене.

Облачные технологии / инфраструктура позволяют людям использовать вычислительные ресурсы крупного бизнеса для экспериментов, проектирования и разработки машинного обучения / глубокого обучения. Например, используя облачные ресурсы, такие как Google Cloud Platform (GCP), Amazon Web Services (AWS) или Microsoft Azure, мы можем запустить набор алгоритмов с несколькими тестовыми сетками в течение той части времени, которое потребуется. локальная машина [1].

Облачные вычисления - это практика, когда вычислительные услуги, такие как варианты хранения, устройства обработки и сетевые возможности, доступны для использования пользователями через Интернет (облако). Эти услуги варьируются от бесплатных до выставления счетов с оплатой по мере использования.

Основная идея облачных вычислений - сделать агрегированные вычислительные мощности доступными для крупномасштабного потребления. Таким образом, вступает в силу микроэкономический принцип экономии от масштаба, согласно которому затраты на единицу продукции сводятся к минимуму с увеличением масштаба операций.

В среде облачных вычислений предприятия или частные лица могут воспользоваться той же скоростью и мощностью агрегирован-

ных высокопроизводительных вычислительных услуг и платить только за то, что они используют, и отказываться от этих вычислительных ресурсов, когда они больше не нужны.

Концепция облачных вычислений существовала как системы с разделением времени с первых лет существования современных компьютеров, когда задания, отправленные от разных пользователей, планировалось выполнять на мэйнфрейме. Идея машин с разделением времени рассеялась с появлением ПК. Теперь, с появлением корпоративных центров обработки данных, управляемых крупными ИТ-компаниями, такими как Google, Microsoft, Amazon, IBM и Oracle, понятие облачных вычислений возродилось с добавлением многопользовательского режима вместо разделения времени. Эта вычислительная модель призвана изменить то, как мы работаем и используем программные системы и услуги.

В дополнение к услугам хранения, сети и обработки облачные вычисления предлагают другие решения для продуктов, такие как базы данных, искусственный интеллект, возможности анализа данных и бессерверные инфраструктуры [1].

Одним из крупных конкурентов в области облачных вычислений является Google, предлагающий облачный ресурс под названием «Облачная платформа Google», сокращенно называемый GCP. Google также является одним из ведущих технологических лидеров в Интернет-пространстве, предлагая ряд ведущих веб-продуктов, таких как Gmail, YouTube и Google Maps. Эти продукты ежедневно генерируют, хранят и обрабатывают тонны терабайт данных от пользователей Интернета по всему миру.

Чтобы иметь дело с этими важными данными, Google на протяжении многих лет инвестировал значительные средства в инфраструктуру обработки и хранения.

На сегодняшний день у Google самые впечатляющие в мире дизайн и технологии центров обработки данных для поддержки своих вычислительных потребностей и вычислительных услуг. С помощью Google Cloud Platform люди могут использовать эти мощные вычислительные ресурсы для проектирования и разработки передовых моделей машинного обучения и глубокого обучения.

Интересным является использование искусственного интеллекта в изучении экономических данных. Машинное обучение и нейронные сети позволяют не только получать, анализировать данные, но и осуществлять прогноз на будущее.

Развитие новые вычислительных методов параллельно с другими науками, такие как статистика, исследования операций и вычисле-

ния, произвела революцию в мире финансового анализа. Примером этого являются экспертные системы; они представляют знания символическим образом, явно запрограммированные в системе. Нейронные сети - это другой стиль вычислений, который в последнее время применяется ко многим проблемам реального мира [2].

Tölö E. в журнале Journal of Financial Stability рассматривает возможность прогнозирования системных финансовых кризисов на срок от одного до пяти лет с помощью повторяющихся нейронных сетей. Эффективность прогнозирования оценивается с помощью набора данных Jorda-Schularick-Taylor, который включает даты кризиса и соответствующие макроэкономические ряды 17 стран за период 1870-2016. Использование предыдущих исследований показало, что простые архитектуры нейронных сетей полезны в прогнозирование системных финансовых кризисов. Исследователи показывают, что такие прогнозы можно значительно улучшить за счет использования повторяющихся архитектур нейронных сетей, особенно подходящих для работы со временем. Они отмечают, что результаты остаются надежными после анализа чувствительности. [3]

Рассмотрим отдельные репозитории GitHub используемые для анализа данных.

Simple Stock Analysis in Python - это руководство по простому анализу запасов в котором рассматривается руководство для начинающего аналитика фондового рынка с помощью языка программирования Python. [4]

Stock Analysis - этот репозиторий содержит скрипты Python, которые разрабатываются для анализа цен на акции и визуализации цен на акции и других данных. Лицензия - Массачусетский технологический институт. Бесплатное программное обеспечение. [5]

Surpriver - Find High Moving Stocks before they Move - этот репозиторий позволяющий определить движение высокодоходных акций, прежде чем они начнут двигаться, с помощью обнаружения аномалий и машинного обучения. Surpriver использует машинное обучение [6].

Stocksight - анализатор фондового рынка и прогнозирование акций с использованием Elasticsearch, Twitter, заголовков новостей и обработки естественного языка Python и анализа настроений [7].

Quant_stock - модель анализа и прогнозирования акций с использованием машинного обучения с учетом влияния различных факторов, не связанных с рынком (погода и т. д.) [8].

Trendet - Trend detection on stock time series data - это пакет Python для выявления тенденций на рынке и анализа его поведения [9].

StockRecommendSystem - Сбор и хранение данных, связанных со складами, в режиме MongoDB или CSV [10]. В нашем исследовании мы использовали файлы CSV.

StockInsider - это инструмент Python для расчета торговых индикаторов для анализа и визуализации цен акций и линий индикатора [11].

На основании изученных данных репозиториев [4 - 11] нами осуществлен анализ и экономических данных через Интерактивные визуализации в Python в среде Google Colaboratory http://bit.do/Google-Colaboratory. Пример на рисунке 1.

Рисунок 1

Использование пакетов Pandas и Matplotlib в анализе стоимости акций.

Pandas - библиотека Python с разнообразными структурами данных и инструментами для работы с наборами структурированных данных, общими для статистики, финансов, социальных наук и многих других областей. Библиотека предоставляет интегрированные, интуитивно понятные процедуры для выполнения стандартных операций с данными и анализа таких наборов данных.

Библиотека Matplotlib интегрируется с Python в Google Colab для краткого создания графиков с метаданными. Для работы потребуется установленная среда разработки, например, Anaconda. В Python есть множество пакетов, создающих интерактивные визуализации в Python, при этом встраивая Javascript код прямо в notebook / страницу в браузере.

Проинициализировали модель, натренировали её со всеми параметрами по умолчанию, а также спрогнозировали данные на год вперёд.

Были получены графики прогноза с извлеченной компонентой тренда и доверительным интервалом изменений значений, а также графики изменений, данных по различным сезонам. Реализованный код копирован и сохранен в GitHub http://bit.do/Analysis-in-Python, QR-код на рисунке 2.

Предложенные методы анализа, визуализации, прогнозирования финансовых, экономических и маркетинговых данных проходят апро-

бацию в учебном процессе Липецкого филиала Российской академии народного хозяйства и государственной службы при президенте РФ.

Рисунок 2

Список цитируемой литературы:

1. Bisong E. Building machine learning and deep learning models on Google cloud platform. – Berkeley : Apress, 2019. – С. 7-10.
2. Martin-del-Brio B., Serrano-Cinca C. Self-organizing neural networks for the analysis and representation of data: Some financial cases //Neural Computing & Applications. – 1993. – Т. 1. – №. 3. – С. 193-206.
3. Tölö E. Predicting systemic financial crises with recurrent neural networks. – Bank of Finland Research Discussion Papers, 2019. – №. 14/2019.
4. Репозиторий «Simple Stock Analysis in Python» - https://github.com/LastAncientOne/SimpleStockAnalysisPython
5. Репозиторий «Stock Analysis» - https://github.com/Vaibhav/Stock-Analysis.
6. Репозиторий «Surpriver - Find High Moving Stocks before they Move» - https://github.com/tradytics/surpriver.
7. Репозиторий «Stocksight» - https://github.com/shirosaidev/stocksight.
8. Репозиторий «Quant_stock» - https://github.com/ltnguyen14/Quant_stock.
9. Репозиторий «Trendet - Trend detection on stock time series data» - https://github.com/alvarobartt/trendet.
10. Репозиторий «StockRecommendSystem» - https://github.com/doncat99/StockRecommendSystem.
11. Репозиторий «StockInsider» - https://github.com/charlesdong1991/StockInsider.

СЕКЦИЯ 3.
СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО УПРАВЛЕНИЯ И БИЗНЕСА

УДК 338

Абрамов В.И., д-р экон. наук, профессор
Россия, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ
Лаврентьев И.А., магистрант
Россия, Национальный исследовательский ядерный университет МИФИ

Abramov V.I., PhD in Economics, Professor
Russia, Moscow, National Research Nuclear University MEPhI
Lavrentyev I.A., master's student
Russia, Moscow, National Research Nuclear University MEPhI

ОМНИКАНАЛЬНЫЕ КОММУНИКАЦИИ В СОЗДАНИИ И РАЗВИТИИ ЭКОСИСТЕМ

OMNICHANNEL COMMUNICATIONS IN THE CREATION AND DEVELOPMENT OF ECOSYSTEMS

Аннотация

В статье показана важность омниканальных коммуникаций для создания и развития экосистем, рассмотрена роль омниканальных коммуникаций в формировании уникального профиля клиента и развитии экосистем, предложен динамический алгоритм формирования персонализированного предложения.

Ключевые слова: омниканальная коммуникация, клиентоориентированность, клиентоцентричность, экосистема, цифровая платформа, инновации.

Abstract

The article shows the importance of omnichannel communications for the creation and development of ecosystems, considers the role of omnichannel communications in the formation of a unique customer profile and the development of ecosystems, and proposes a dynamic algorithm for the formation of a personalized offer.

Keywords: cooperation, omnichannel communication, customer focus, customer centricity, ecosystem, digital platform, innovation.

Глобализация и технический прогресс сильно продвинулись вперед за последние несколько десятилетий и мир теперь «гиперсвязан». Взаимозависимый мир - это мир глубокой системной взаимосвязи, в котором все риски влияют друг на друга через сеть сложных взаимодействий [3]. Пандемия заставила многие компании пересмотреть свои бизнес-модели и стратегию развития. Бизнесу пришлось быстро перестраиваться под новые реалии, переходить от продуктоориентиро-

ванности к клиентоориентированности. Сегодня мы можем увидеть, что большинство компаний внедривших цифровые технологии остались на рынке, компании, создавшие свои экосистемы, активно развиваются. Эпидемия короновируса ускорила все процессы, связанные с внедрением и использованием цифровых технологий.

Современная экономика находится в самом начале становления нового технологического уклада. Развитие технологий приводит к существенным изменениям не только в сфере производства, но и во всем укладе жизни общества [4].

Возможности инновационных технологий и глобальная конкуренция способствуют появлению новых бизнес-моделей, ориентированных на клиентоцентричность. За последние несколько лет популярность получили цифровые платформы и экосистемы.

В BCG провели исследование [5] продуктивности цифровых экосистем, выделив пять общих факторов долгосрочного успеха. К этим факторам относятся: разработка правильной стратегии и ценностного предложения, наличие базы пользователей, наличие партнеров, охват рынка и возможность совместной работы.

Особенностью экосистемы является единая цифровая платформа, на которой компании могут использовать её ресурсы и совместно преследовать общие интересы, например, коммерческую выгоду.

Все больше клиентов сегодня используют информационно-коммуникационные технологии для поиска товаров или услуг в интернете, рассчитывая на быстрое, удобное и эффективное выполнение заказа. Для удовлетворения потребностей клиентов бизнес-экосистемы реализовывают омниканальную коммуникацию для обеспечения непрерывного мониторинга транзакций.

Понятие омниканальность появилось в маркетинге, где компания выстраивает вокруг себя интегрированные каналы и сервисы в одной системе и использует их для предиктивного анализа [1]. Омниканальная коммуникация – это многоканальный подход к взаимодействию с клиентами, который отличается своей тенденцией к обеспечению интегрированного взаимодействия с клиентами на всех каналах. Данная коммуникация экосистемы и потребителя связана с путем налаживания долгосрочных отношений. Эта коммуникация оптимизирована для того, чтобы узнать, как можно больше о потребностях, желаниях, предпочтениях, интересах и образе жизни клиента, для предоставления персонализированных и актуальных предложений.

Омниканальность на сегодняшний день является ключом повышения лояльности потребителя и оказания высококлассных услуг по клиентскому опыту, а, следовательно, и повышению прибыльности бизнеса [2].

Благодаря инновационным технологиям, экосистемы могут прогнозировать поведение потребителей, определяя их потребности, желания и предпочтения, расширяя возможности персонализированного взаимодействия с потребителями напрямую в нужное время и в нужном месте. Данные создаются в каждой точке взаимодействия с клиентом, например, когда потребитель посещает веб-сайт компании, просматривает интернет, взаимодействует с рекламой или участвует в социальных сетях, делится собственным местоположением, то есть задействуются все каналы, которые прямо или косвенно связаны с продуктами компании.

Основным и самым главным элементом экосистемы является уникальный цифровой профиль клиента. Для получения такого профиля предлагается внедрение стратегий очистки и нормализации данных о клиенте на уровне ключевых бизнес процессов. Нормализованный уникальный профиль позволяет компаниям с максимальной точностью обобщать групповой опыт похожих друг на друга клиентов и сформировывать кластеры. Так, компания, зная поведенческий паттерн клиента, находит клиентов, похожих по предпочтению и может максимизировать эффект от персонализации предложений на разных стадиях жизненного цикла клиента. Фокус внимания должен быть на ключевых запросах клиентов: учет впечатлений (комфорт, удобство, вовлеченность), индивидуальность (персонализированное предложение, возможность диалога) и сопровождение на всем жизненном пути продукта или услуги.

Ценность этих данных возрастает при наличии перекрестных ссылок и интеграций с данными партнерских розничных продавцов, данными об эффективности кампаний, управлением взаимоотношениями с клиентами и программой лояльности. Аналитика данных, искусственный интеллект и методы машинного обучения используются для обработки всей этой информации. Искусственный интеллект интегрируется с данными, инструментами и платформами и может «принимать решения» на основе установленных правил и обучения.

На рис. 1 представлена схема, как на основе омниканальных коммуникаций формируется персонализированное предложение. На основе клиентской CRM, данных из социальных сетей и других каналов информации AI предсказывает спрос, дает рекомендации по продуктам и подсказывает потребителю дальнейшие действия, а машинное обучение генерирует персональные предложения на базе предпочтения клиента. Важной особенностью внедрения омниканальных коммуникаций в бизнес-экосистеме является возможность взаимодействия клиента с компанией несколькими способами одновременно, создавая единый канал коммуникации. Экосистема автоматизирует и оптимизирует максимально возможное количество точек соприкосновения с

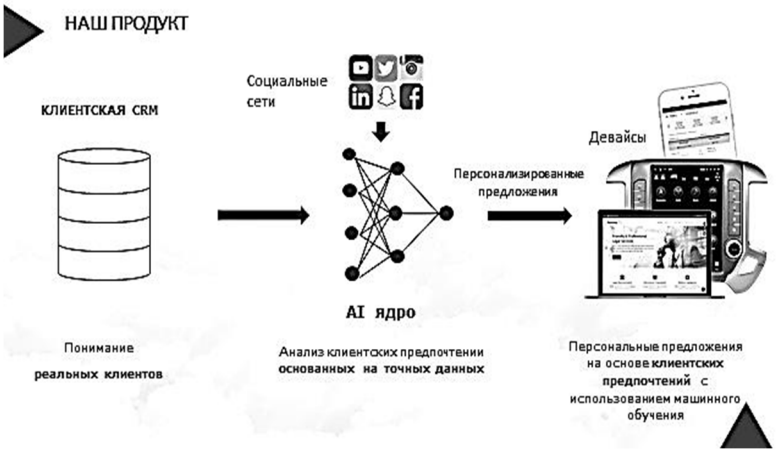

Рисунок 1 – Алгоритм персонализированного предложения клиентами

Эти тенденции еще больше укрепились с началапандемии, которая повысила комфорт для клиентов с помощью моделей и инструментов цифрового и дистанционного взаимодействия.

Список цитируемой литературы:

1. Абрамов В.И., Акулова Н.Л. Предиктивный анализ клиентов на основе CRM. Оригинальные исследования. 2020. Т. 10. №6. С.96-102 с.
2. Муравская М. Омниканальность в действии: клиентский опыт и мировые тенденции / vc.ru URL: https://vc.ru/flood/45238-omnikanalnost-v-deystvii-klientskiy-opyt-i-mirovye-tendencii (дата обращения 30.03.2021)
3. Клаус Шваб, Тьерри Маллере COVID-19: Великая перезагрузка Форум издательство Выпуск 1.0 © Всемирный экономический форум. 2020
4. Цифровая трансформация экономики. под ред. Абрамова В.И., Головина О.Л. – М.: НИЯУ МИФИ, 2020. – 252 с.
5. Jacobides MG, Nikolaus Lang, Konrad von Szczepanski. What Does a Successful Digital Ecosystem Look Like / BCG. URL: https://www.bcg.com/publications/2019/what-does-successful-digital-ecosystem-look-like (дата обращения: 30.03.2021)

УДК 338.1

Агафонова Г.В., аспирант кафедры экономики и финансового права
Россия, Дальневосточный институт управления – филиал РАНХиГС
г. Хабаровск

Agafonova G.V.
Postgraduate the chair of economics and financial law
The Far-Eastern institute of management – branch of RANEPA
Khabarovsk

ВЛИЯНИЕ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ НА РАЗВИТИЕ БИЗНЕСА

THE IMPACT OF DIGITAL TRANSFORMATION ON BUSINESS DEVELOPMENT

Аннотация

На сегодняшний день в нарастающей конкурентной борьбе, компании все больше трансформируют свои бизнес-операции с использованием передовых цифровых технологий. В связи с этим актуальной является смена ценностей и ориентиров в финансовом менеджменте. В статье рассматривается влияние цифровой трансформации на ведение бизнеса.
Ключевые слова: цифровизация; цифровая бизнес-трансформация; цифровая трансформация; бизнес-процессы; цифровая экономика.

Abstract

In today's increasingly competitive environment, companies are increasingly transforming their business operations using advanced digital technologies. In this regard, a change in values and guidelines in financial management is relevant. The article examines the impact of digital transformation on doing business.
Keywords: digitalization; digital transformation of business; digital transformation; business processes; digital economy.

Цифровая трансформация проходит как в экономике, так и на уровне отдельных компаний. Изучение данного процесса является сейчас особенно актуальным, так все чаще компании внедряют новые технологии и проводят цифровую трансформацию своих бизнес-процессов с целью сохранения лидирующих позиций в своей отрасли за счет создания цифровых технологий.

Впервые термин «цифровая трансформация» стал употребляться исследователями в конце XX века, когда цифровые методы вышли за рамки обычных технологий и начали существенно менять форму

ведения бизнеса [5]. Цифровая трансформация сегодня является неизбежным явлением, непосредственно определяющим конкурентоспособность, при этом она оказывает как положительное, так и отрицательное влияние на бизнес. В ближайшем будущем преимущество в бизнесе получит тот, кто одним из первых сможет подключиться к процессу глобальной цифровой трансформации. Множество цифровых каналов и способов связи пользователя с компанией позволяют собирать и изучать огромное количество данных о предпочтениях клиентов. Цифровая трансформация в сфере экономики включает в себя:

– изменение текущих практик принятия решений, которые либо принимаются человеком на основе анализа данных, либо отдаются на откуп системам, исключая человека из процесса;

– технологии аналитики больших данных, позволяющие предложить огромный выбор, персонализацию, скорость и общедоступность на масштабе, недоступном традиционным компаниям;

– важность следования за клиентом;

– запрет применения только одной технологии. Необходимость в оцифровывании нескольких или всех процессов.

Ключевыми признаками цифрового бизнеса являются:

– облачные вычисления;

– сквозной контроль процессов;

– аналитика больших данных;

– интернет вещей;

– мобильность и социальные медиа.

Цифровая деятельность осуществляется с учетом следующим принципов [3]:

– полная согласованность;

– бизнес в режиме онлайн;

– расширение охвата компании;

– использование новых рыночных возможностей;

– управление бизнес-процессами;

– улучшенное качество обслуживания заказчиков.

Ни одна современная компания, желающая быть конкурентоспособной, не обходит стороной цифровую трансформацию бизнеса. И конечно же, необходима оптимизация бизнес-процессов.

Понятие «оптимизация» произошло от латинского термина «optimus», что в переводе означает наилучший. Это поиск самого выгодного положения среди взаимоисключающих условий. Впервые о понятии заговорили в 80-х годах прошлого века. До этого в компаниях применялся функциональный метод руководства: компании делились на подразделения, исполняющие разные задачи; подразделения нахо-

дились под строгим контролем руководства. Достижение результата происходило медленно и хаотично. Поэтому позднее схема стала неэффективной. Менеджеры перестали тратить личное время и ресурсы на внутренние задачи подразделений и их поэтапную коммуникацию. Приоритетнее становится идея достижения лучшего результата [2].

Оптимизация бизнес-процессов в организации подразумевает изменение ее организационной структуры, так как выполнятся перераспределение задач подразделений. Это непосредственная разработка и осуществление мероприятий по реорганизации направлений деятельности фирмы. Поэтому она должна подкрепляться соответствующей распорядительной документацией.

Оптимизация бизнес-процессов – это порядок действий, обеспечивающий:

– ускорение работы;
– упрощение деятельности;
– повышение эффективности;
– минимизация издержек;
– повышение производительности, достижение побочных итогов;
– оперативное принятие управленческих решений.

Оптимизация бизнеса способствует улучшению взаимодействия между отделами, росту эффективности и конкурентоспособности.

Цифровая оптимизация – это процесс использования цифровых технологий для улучшения существующих операционных процессов и бизнес-моделей. Цифровая оптимизация направлена на цифровизацию существующих в организации систем записи с целью повышения эффективности работы сотрудников и снижения затрат. Цифровые технологии используются для дополнения существующих бизнес-процессов и существующих продуктов и услуг [4].

Рассмотрим положительные результаты цифровизации бизнес-процессов.

1) Операционная эффективность: использование новых инструментов, применение новых технологий, повышение эффективности деятельности предприятия.

2) Оптимизация расходов: рост выручки, прибыли, новые бизнес модели, новые продукты и сервисы, новые клиенты.

Существуют и препятствующие факторы оцифровывания компании.

Запуск цифровых платформ во многом обусловлен появлением прорывных инноваций, но между их появлением и проникновением на рынок обычно существует временной разрыв [6]. Дело в том, что компании, имеющие отлаженные процессы и занимающие заметное место

на рынке, не заинтересованы в прорывных инновациях, поэтому в перспективных нишах их обычно опережают стартапы. Кроме того, инновации затрагивают только отдельные фрагменты бизнес-процессов, а не всю цепочку создания ценности, и это также препятствует трансформации. Основной барьер, мешающий внедрению инноваций – действующие бизнес-процессы в организациях. То есть от инноваций отказываются не по причине технологической неготовности, а из-за трудоемкости изменения бизнес-процессов: в них очень сложно вычленить ту или иную функцию и заменить ее качественно новой составляющей [1].

Однако цифровая оптимизация и цифровая трансформация определяют разный результат для бизнеса. Рассмотрим их в таблице 1.

Таблица 1 – Сравнение цифровой трансформации и цифровой оптимизации

Параметр для сравнения	Цифровая оптимизация	Цифровая трансформация
Результат	Внедрение новых технологий, быстрая адаптация	Создание новых продуктов и услуг, радикально меняющие ценностное предложение
Ключевое преимущество	Больше возможностей для сотрудников	Вовлеченность клиентов, инновации
Фокус	Цифровизация процессов	Потребитель, будущее
Стратегическое преимущество	Уменьшение издержек	Удержание клиентов, лидерство на рынке
Основной показатель	Эффективность процессов	Точки соприкосновения с клиентом, дифференциация
Экономический эффект	Внутренний	Внешний
Сложность проектирования	Низкая	Высокая

Источник: составлено автором, используя данные [ ]

Приведенное выше сравнение свидетельствует о том, что цифровая оптимизация направлена на цифровизацию существующих в компании бизнес-процессов для снижения затрат и повышения эффективности работы сотрудников. Цифровые технологии используются для дополнения существующих продуктов и услуг. В свою очередь цифровая трансформация направлена не на новые технологии, а на внешнего потребителя, нацелена на исследование пользовательского опыта и поиск новых моделей для формирования инновационных продуктов и услуг. В отличие от цифровой оптимизации меняется сама модель ведения бизнеса, опыт потребления и восприятия продуктов и услуг, улучшается корпоративная культура. Цифровая трансформация потребует преобразования всей организации.

Цифровая трансформации бизнеса включает в себя: работа с данными (Data Governance); внедрение инноваций (Digital Innovations); клиентский сервис (Customer Centricity); партнерство и коллаборация (Partner Centricity); управление ценностью (Value); HR-стратегия и культура (Digital Culture).

Положительное влияние цифровой трансформации на бизнес включает в себя: повышение скорости и эффективности деятельности; новые возможности; усовершенствование бренда; переосмысление деятельности компании и изменение основной бизнес-модели; выход на новые рынки, расширение ассортимента продукции/услуг.

Результаты цифровой трансформации бизнеса являются: рост выручки; повышение операционной эффективности; увеличение стоимости бизнеса.

Таким образом, определим основные выгоды для бизнеса благодаря его цифровой трансформации:

1) Новые клиенты и каналы сбыта: новые продукты и сервисы; новые бизнес-модели.

2) Новые модели управления предприятием: использование новых инструментов; автоматизация бизнес-процессов.

3) Применение цифровых технологий: выявление и устранение проблем заблаговременно; увеличение производительности существующих производств за счет рациональности производства; увеличение продаж; обоснованное принятие проектных решений; устранение или минимизация рисков; повышение эффективности общей деятельности компании.

Цифровая трансформация циклична. Технологии быстро меняются, а всевозможные сервисы обрастают новыми функциями, поэтому одно из важнейших условий успеха заключается в том, чтобы преобразование не прерывалось. Однажды запустив этот процесс, полу-

чится гибкая и конкурентоспособная компания с более квалифицированными сотрудниками и довольными клиентами, а это в свою очередь положительно отразится и на финансовых показателях бизнеса [3].

Список цитируемой литературы:

1. Есауленко А. Архитектурный эскиз цифрового предприятия «Директор информационной службы» № 5, 2017 (CIO.ru) – бизнес-издание для руководителей ИТ-подразделений и бизнес-руководителей, активно участвующих в принятии решений по реализации ИТ-проектов https://www.osp.ru/cio/2017/05/13052441 (дата обращения 27.02.2021).
2. Как оптимизировать бизнес-процессы в организации: методы и примеры // Профессиональный журнал коммерсанта «Коммерческий директор» URL: https://www.kom-dir.ru/article/3531-optimizatsiya-biznes-protsessov?from=PW_F5_desktop&token=2b635e4f-bcaa-11a0-fc72-2d0109e78917&ttl=7776000&ustp=W (дата обращения 27.02.2021).
3. Пять ключевых вопросов о цифровой трансформации URL: https://blog.talenttech.ru/digital-transformation-faq (дата обращения 27.02.2021).
4. Цифровая оптимизация // Словарь цифровой трансформации URL: https://simpleone.ru/glossary/czifrovaya-optimizacziya/ (дата обращения 27.02.2021).
5. Gregory Vial. Understanding digital transformation: A review and a research agenda // The Journal of Strategic Information Systems. – June 2019. – Vol. 28. – Issue 2. – P. 118 – 144.
6. Helfat, C. E., and Raubitschek, R. S. 2018. Dynamic and integrative capabilities for profiting from innovation in digital platform-based ecosystems // Research Policy (47:8). – P. 1391 – 1399.

УДК 338.436.33

Аксенова М.А., канд. экон. Наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Aksenova M. A, PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РАЗВИТИЕ ПОТЕНЦИАЛА ПРЕДПРИЯТИЙ АГРОПРОМЫШЛЕННОГО КОМПЛЕКСА НА ОСНОВЕ ЦИФРОВЫХ ПЛАТФОРМ

DEVELOPMENT OF THE POTENTIAL OF THE AGROINDUSTRIAL COMPLEX ON THE BASIS OF DIGITAL PLATFORMS

Аннотация

В статье рассмотрена роль и направления цифровизации сельского хозяйства для развития потенциала сельхозпредприятий, повышения производительности труда и сокращения затрат ведения агробизнеса.
Ключевые слова: агробизнес, цифровые платформы, сокращение затрат, производительность труда в сельском хозяйстве.

Abstract

The article discusses the role and directions of digitalization of agriculture for the development of the potential of agricultural enterprises, increasing labor productivity and reducing the cost of doing agribusiness.
Keywords: agribusiness, digital platforms, cost reduction, agricultural productivity.

Агропромышленный комплекс страны является сложной социально-экономической системой, состоящей из множества разнообразных структур, функционально связанных в единую производственно-технологическую цепочку. Особая роль в этой системе отводится сельскому хозяйству - центральному звену АПК, которое является фундаментом обеспечения как глобальной, так и национальной продовольственной безопасности. Геополитические события последних лет убедительно показали стратегическое значение сельского хозяйства как важнейшей отрасли экономики России, обеспечивающей продовольственную и национальную безопасность страны на долгосрочную перспективу.

В условиях усиливающегося негативного воздействия внешних факторов, связанных с проявлением мирового финансово-экономического кризиса, падением мировых цен на нефть, нарастанием военного напряжения на локальных территориях, расширением как самих экономических санкций по отношению к России, так и их географии повышение роли аграрного сектора экономики в обеспечении социальной и экономической стабильности в стране не подлежит сомнению и требует повышенного внимания всех заинтересованных сторон, и в первую очередь, государства.

Для реализации этой задачи потребуется решить многие системные проблемы развития отечественного АПК и секторов пищевой и перерабатывающей промышленности, ограничивающие развитие ресурсного потенциала отрасли для обеспечения продовольственной и национальной безопасности и экспортные возможности. К основным проблемам сегодня следует отнести: недостаточность инвестиций в АПК, низкий уровень обновления техники и технологий, истощение и уменьшение количества земель, пригодных для возделывания сельскохозяйственных культур; несоответствие роста объемов производств агроотрасли и возможностями переработки, хранения и логистики и др.

Стоит заметить, что на сельскохозяйственных рынках с каждым годом ужесточается конкурентная среда, поэтому решение задачи продовольственной безопасности требует применения новых более эффективных управленческих механизмов для обеспечения роста производства продукции отрасли на основе повышения производительности труда. В частности, речь идет об активизации использования в отрасли цифровых технологий. Так, для сельского хозяйства прямое отношение будут иметь следующие направления: Цифровые технологии, Информационная инфраструктура и кадры для цифровой экономики.

По оценке Минсельхоза России «использование цифровых технологий в АПК позволяет повысить рентабельность сельхозпроизводства за счет точечной оптимизации затрат и более эффективного распределения средств. Внедрение цифровой экономики позволяет снизить расходы не менее чем на 23% при внедрении комплексного подхода» [5].

Необходимо отметить, что отечественная наука и практика не оставляют без внимания исследование проблем создания цифровых платформ для субъектов агробизнеса. Заслуживают внимания работы Министерства сельского хозяйства, Росинформагротеха, НИИ сельскохозяйственного профиля и др.

Среди существующих барьеров по организационному, программному, информационному и аппаратному обеспечению можно отметить:

– необходимость импортозамещения компонентной и приборной базы (более 70–80%);
– необходимость применения единой программной платформы и протокола обмена между различными программными агентами и структурными единицами;
– недостаточность кадрового обеспечения мероприятий по цифровизации на федеральном, региональном, местном уровнях и отдельных агропредприятий;
– необходимость обеспечения устойчивого навигационного и сотового сигнала по всей территории Российской Федерации в связи большими масштабами территорий и разнообразием почвенно-климатических зон.

Для решения этих проблем необходимо разработать такую систему, которая позволит повысить уровень цифровизации сельхозпредприятия. Под системой подразумевается создание цифровой платформы, суть которой состоит во внедрении цифровых технологий в агропромышленный комплекс для повышения эффективности деятельности [1, с.103].

Авторами Ильиной А.А и, Кудряшовым А.А. предлагается такая модель цифровой платформы, которая позволит агрегировать и обрабатывать полученные данные, выявлять закономерности, получать информацию нового более высокого качества для минимизации различного рода рисков и повышения эффективности сельского хозяйства. Модель предусматривает бесплатное подключение к общей сети для получения данных о климате, почве, урожайности, семенах и т.д.

С 2019 года в России Министерство сельского хозяйства РФ запустило проект «Цифровое сельское хозяйство».

Цель проекта: цифровая трансформация сельского хозяйства посредством внедрения цифровых технологий и платформенных решений для обеспечения технологического прорыва в АПК и достижения роста производительности труда на «цифровых» сельскохозяйственных предприятиях в 2 раза к 2024 году.

Программа состоит из нескольких направлений интенсификации АПК:

1) «Эффективный гектар». Речь идет о единой базе данных земель с приведением характеристик о текущем состоянии участка и характере его эксплуатации.

2) «Смарт-контракты». Предусматривается создание сети личных кабинетов на электронных ресурсах, в которых субъекты хозяйствования смогут оформлять заявки на государственные субсидии, цель проекта - автоматизация процесса субсидирования АПК.

3) «От поля до порта». Программа предназначена для построения эффективных моделей экспорта отечественной продукции, основанных на прогнозах урожайности и планируемой загрузкой транспорта и транспортных развязок.

4) «Агрорешения для бизнеса». Это направление создается для активизации процесса внедрения инновационных разработок в АПК.

5) «Земля знаний». Проект предусматривает формирование единой базы с образовательными материалами и построение системы обучения узкоспециализированных агроспециалистов в соответствии с актуальными запросами отрасли АПК [2].

Цифровые платформы обеспечат повышение качества и результативности управления во всех сферах производства сельскохозяйственной продукции.

Функционирование платформы будет осуществляться на основе интеграции действий поставщиков информации о нормативно-правовом регулировании сферы АПК со стороны государства, состоянии агроресурсов посредством дистанционного зондирования земли через спутниковые системы и дроны, приборы видеонаблюдения и пр.

Основной задачей цифровой трансформации сельского хозяйства является интеграция потоков объективных данных сельхозпроизводителей и государственных данных в платформу цифрового сельского хозяйства для обеспечения глобального планирования в отрасли и предоставления точных рекомендаций участникам рынка, в том числе с использованием искусственного интеллекта, активизация инновационных процессов с использованием современного аппарата инновационного менеджмента.

Ключевые направления и инициативы (пилотные проекты) позволят с помощью данных осуществить цифровую трансформацию сельского хозяйства с использованием цифровых платформ [4].

Для сельских товаропроизводителей цифровизация на сегодняшний день признается как «проблемное поле». Облегчение доступа к программному обеспечению отрасли значительно оптимизирует процессы разработки и принятия качественных решений поможет не только в развитии бизнеса, а также предупредить риски или снизить потери при их возникновении.

В заключении отметим, что уровень цифровизации агроотрасли в России сейчас отстает от западной практики, но реализация про-

граммы «Цифровое сельское хозяйство» вселяет уверенность в его росте. Подсчитано, что внедрение комплексной цифровизации позволит сельхозпроизводителям снизить затраты не менее чем на 23%. Расширение сфер применения цифровых технологий в сфере сельского хозяйства медленно, но возрастает с каждым годом. Сокращение издержек производства и повышение производительности труда отмечается как главный результат процесса цифровизации.

Список цитируемой литературы:

1. Ильина А.А, Кудряшов А.А. Модель цифровой платформы АПК // Экономика, предпринимательство и право. – 2020. – Том 10. – № 1. – С. 99-108.
2. Роль цифровой экономики для агропромышленного комплекса. [Электронный ресурс] URL https://agriecomission.com/base/rol-cifrovoi-ekonomiki-dlya-agropromyshlennogo-kompleksa (дата обращения 17.03.2021)
3. Ведомственный проект «Электронное сельское хозяйство» [Электронный ресурс] URL https://digital.gov.ru/uploaded/files/o-sozdanii-i-obespechenii-funktsionirovaniya-tsifrovyih-platform-agropromyishlennogo-kompleksa.pdf (дата обращения: 29.03.2021).
4. Развитие технологий информационных ресурсов и информационных систем для цифровизации АПК [Электронный ресурс] URL https://mgimo.ru/upload/iblock/e2c/glava-2-cifrovaya-platforma-razvitiya-agropromyshlennogo-kompleksa.pdf (дата обращения: 28.03.2021).
5. Цифровизация сельскохозяйственного производства в России на период 2018-2021года [Электронный ресурс] URL https:// agrardialog.ru/files/prints/apd_studie_2018_russisch_fertig_formatiert.pdf (дата обращения: 24.03.2021).

УДК 338

Баранец С.Н., канд. филос. наук, доцент каф. ГиМУ
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления
Соколенко В.Н., д-р административного бизнеса (MBA), канд. техн. наук, ст. научн. сотр.
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления

Baranets S.N., Cand. in Philosophy, Associate Professor
North-Western Institute of management of RANEPA
Sokolenko V. N., MBA**,** Cand. in technics, Senior Researcher
North-Western Institute of management of RANEPA

ПРОБЛЕМЫ СОЗДАНИЯ СТРАТЕГИЧЕСКОЙ СИСТЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ СОЦИАЛЬНЫМ И ЭКОНОМИЧЕСКИМ РАЗВИТИЕМ СУБЪЕКТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

PROBLEMS OF CREATING A STRATEGIC SYSTEM OF MANAGEMENT OF SOCIAL AND ECONOMIC DEVELOPMENT OF A SUBJECT OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены основные проблемы создания систем стратегического управления социальным и экономическим развитием субъектов Российской Федерации.

Ключевые слова: система стратегического управления, экономическое и социальное развитие, субъекты Российской Федерации

Abstract

The article discusses the main problems of creating systems for strategic management of social and economic development of the constituent entities of the Russian Federation.

Keywords: management systems, strategy, regional growth & development

Главная особенность современного этапа стратегического развития Российской Федерации (РФ) заключается в признании особой роли, которую начали играть информационно-коммуникационные технологии в социально-экономическом развитии (СЭР) страны. Но при любом варианте постиндустриального развития страны определяющая роль принадлежит цифровой трансформации государственного управления (ГУ)

и бизнеса. Переход РФ, в целом, и её регионов, в частности, к цифровой трансформации ГУ и бизнеса, связывается, несмотря на множество возможностей, главным образом с экономическим ростом, который должен обеспечиваться инновационным развитием во всех областях. И все возрастающую роль при стратегическом управлении СЭР территорий субъектов РФ как хозяйствующих субъектов начинает играть создание стратегических систем управления (ССУ). Но можно утверждать, что предпринимаемые в последнее время властными субъектами в рамках запроса на перемены и соответствующих ожиданий со стороны широких общественных кругов попытки перехода на стратегические, программные и проектные методы в государственном и муниципальном управлении, пока не приносят большинству заинтересованных в устойчивом развитии страны социальных слоев желаемых результатов. Проблема изменения качества управления не снимается с повестки дня, и ни одна из реформационных тенденций, взятая вне комплексного подхода, не в состоянии, вопреки привычной логике «главного звена», вытянуть всю цепь событий в сторону нового уровня управления, столь чаемого нынешним руководством страны. Следует отметить, что далеко не все руководители и служащие органов власти обладают современными знаниями в сфере стратегического управления, стратегическим и проектным мышлением. Отсюда недостаточная готовность к переходу на современные методы и технологии управления, и тем более - к использованию автоматизированных систем управления (АСУ) для выработки стратегических и планово-проектных решений в своей практической деятельности. Но по фактическому своему статусу установки руководства страны и Президента России становятся чем-то вроде директивных документов, задающих общенациональные приоритеты с учетом мировых целей и трендов, но в опоре преимущественно на собственные потенциалы, возможности и ограничения. Степень участия других сегментов общества в выработке стратегических целей для отдельных частей (регионов) страны разнится от территории к территории. При этом для большей части российской властвующей элиты стало понятно, что без общественного участия на каждой из фаз подготовки стратегических разработок (пусть даже и обеспеченные экспертным сообществом), эти разработки рискуют превратиться в нереализуемые «призывы и лозунги». Но в связи с развитием процессов цифровизации ГУ можно отметить наличие в этой области в настоящее время целого ряда актуальных и на данный момент нерешенных проблем, существо которых состоит в следующем. Современное информационное пространство (ИП) настолько доступно и открыто, что возможности злоупотребления им фактически не ограничены. Новые информационные проблемы могут быть объ-

единены в две большие группы. Первая группа включает пять основных проблем технико–экономического характера.

1. Создание единого информационного пространства (ЕИП) связано со специфическим представлением различных видов информации (текстовой, аудио, видовой, графической и т.д.) и наличием различных форматов представления электронной информации в современных аппаратно – программных системах, а также отсутствием единой информационной политики в различных субъектах ЕИП. Частью этой проблемы является формирование информационных ресурсов (ИР), которое происходит в результате деятельности органов власти и различных предприятий и организаций. Они включают информацию и знания, а также лингвистические средства, применяемые для описания конкретной предметной области и для доступа к информации и знаниям. В процессе формирования и использования ИР осуществляется сбор, обработка, хранение, поиск и выдача их по запросам и регламенту. Она обостряется в связи с быстрым ростом информационных потоков, циркулирующих в обществе.

2. Развитие информационной инфраструктуры, которая характеризуется качественным и количественным составом элементов, и информационной производительностью их инфраструктуры в целом. Новым элементом информационной инфраструктуры должны стать сети знаний, которые создаются посредством социального взаимодействия и мобилизации ИР, находящихся в распоряжении владельцев этих ресурсов (технопарки, технополисы, наукограды, бизнес – инкубаторы, информационно – аналитические центры).

3. Актуален поиск требуемой информации в связи с неконтролируемым ростом ненужного (а иногда и опасного) информационного «мусора» и недостатком актуальной деловой и коммерческой информации. В перспективе, проблема эффективного поиска информации может быть решена только с использованием таких информационно – поисковых систем, которые должны будут автоматически адаптироваться с учетом уровня знаний и запросов конкретных пользователей, воспринимать запросы на естественном языке и, используя искусственный интеллект, выдавать им соответствующую информацию.

4. Определение информации ограниченного доступа и её защита**.** Постоянная утечка информации ограниченного доступа (публикация сведений, составляющих государственную тайну; факты «взлома» интернет сайтов, переписки мобильных телефонов и т.п.) обостряет проблему её защиты. Для решения этой проблемы необходимо:

- дальнейшее развитие теоретических основ и формирование научно – методологического базиса, позволяющих адекватно описы-

вать процессы в условиях значительной неопределенности и непредсказуемости проявления дестабилизирующих факторов (информационных угроз);

- новые разработки научно – обоснованных нормативно – методических документов по обеспечению информационной безопасности на базе исследования и классификации угроз информации и выработки стандартов требований к её защите;

- стандартизация подходов к созданию систем защиты информации и рационализация схем и структур управления защитой на объектовом, региональном и государственном уровнях.

5. Использование информации в разрушительных целях (вирусы). Суть этой проблемы заключается в возможности использования отдельных видов электронной информации для вывода из строя (разрушения) компьютерных систем различного назначения: от отдельных частных компьютеров до специализированных АСУ.

Вторая группа включает шесть основных проблем общественно – социального характера, к которым могут быть отнесены следующие.

1.Сокрытия (искажения) общественно – значимой информации возникают, как правило, в силу следующих основных причин:

- попытки скрыть свою некомпетентность в исполнении своих обязанностей должностными лицами различного ранга, что приводит к неквалифицированным управленческим решениям;

- перестраховки и боязни дать объективную картину о состоянии дел в той или иной сфере общественно – политической, экономической, финансовой и других видов деятельности;

- сокрытия фактов коррупционной деятельности и т.п.

2.В современном информационном обществе защита интеллектуальной собственности (ИС) затрагивает не только личные или коммерческие, но и национальные интересы. В ней заинтересован не только правообладатель, но и государство, желающее обеспечить прогресс отечественной науки и культуры, вознаградить труд специалиста, дать ему официальное признание и гарантировать сохранность объекта ИС. Обострение этой проблемы связано с недостатком знаний производителей информации в сфере защиты ИС.

3. Современные инфокоммуникационные технологии предоставляют широкие возможности по массовому распространению экстремистской, провокационной и т.п. информации. С юридической стороны существует проблема признания той или иной информации экстремистской, провокационной и т.п. Процедура признания в настоящее время громоздка и неоднозначна. И пока эта процедура реализуется, такая информация находит своего потребителя.

4. Неограниченный доступ даже к открытым ИР предоставляет широкие возможности по поиску отдельных фрагментов информации, относящихся к закрытым (или запрещенным) технологиям: производство различных видов оружия, отравляющих веществ, наркотиков и т.п.

5. Интернет открывает уникальную возможность осмысленной политической идентификации для общественно – политических движений и инициатив, прежде всего неконвенционального толка, не имеющих устойчивых связей в существующем истэблишменте, институциализированных структурах и устоявшихся социальных стратах. Облегчая задачу мобилизации географически, социально и профессионально «распыленных» единомышленников, не имеющих в реальной жизни никаких иных связей, кроме интернета, радикально снижая организационные и информационные издержки, предоставляя беспрецедентные возможности в отношении сбора средств, прямого маркетинга общественно – политических идей и поддержания свободного неопосредованного дискурса, современные сетевые коммуникации действительно открывают новое «виртуальное измерение» в практике самоорганизации гражданского общества.

6. Проблема анонимности в информационном пространстве опасна, прежде всего, тем, что позволяет практически безнаказанно распространять любую провокационную, дискредитирующую, противоправную и т.п. информацию. Она порождает вседозволенность и безответственность отдельных производителей информации, число которых постоянно растет и создает дополнительный уровень информационного «шума», а также возможности манипулированием сознанием людей и использование информации в преступлениях против личности (шантаж, убийства). Особую опасность для личности (или организации) могут представлять хакерские атаки. Следовательно, наличие рассмотренных проблем свидетельствует о том, что в постиндустриальном обществе информация с точки зрения государственной и экономической безопасности выступает в двух категориях: как основа формирования угроз во всех сферах общественной деятельности и как один из основных экономических продуктов и товаров, обеспечивающих развитие важнейшей составляющей постиндустриального общества – информационной.

Для решения рассмотренных проблем в интересах повышения эффективности ГУ, достижения устойчивого развития и обеспечения национальной безопасности в РФ предпринимаются попытки создания на базе простого объединения имеющихся локальных АСУ, используемых в государственных исполнительных органах федерального уровня и в субъектах РФ, прототипов ССУ. Одним из таких успешно развиваю-

щихся проектов является создаваемая в РФ система распределенных ситуационных центров (СРСЦ) как основа цифровой трансформации ГУ, концептуальные положения по созданию которой изложены в работах современных исследователей [См.:1]. Оценка современного состояния и перспектив обустройства и развития СЦ в рамках деятельности государственных органов власти и соответствующих управляющих организаций, проведенная на основе доступной информации, позволяет сделать вывод, что СРСЦ может быть обозначена как первый этап по созданию ССУ СЭР территорий субъектов РФ. Но следует отметить ещё некоторые проблемы при создании ССУ СЭР территорий субъектов РФ. Это недостаточная глубина научно-теоретической разработки ряда вопросов стратегического управления процессами СЭР страны и её субъектов. Прямой перенос наработок, сделанных для целей и нужд военной сферы деятельности, в другие, изначально обрекает общество на следование приоритетам милитарного образа мысли и способа действия, где, как известно, практически не воспринимаются и не работают правила игр с ненулевой суммой. Такой подход, если бы он остался в приоритете на среднесрочную перспективу, означал бы сужение сферы социального управления исключительно до упрощенных, без учета нюансов и тонкостей, моделей (хорошо поддающихся алгоритмизации, но слабо отображающих сложность реальности) и редуцирование современного набора методов управления к доказавшему свою эффективность в условиях мобилизационного типа социального развития командно-административному подходу, который хорошо работает в условиях явных и идентифицированных угроз. Можно также отметить несовершенство информационного обеспечения и взаимодействия между участниками процессов государственно-управленческих коммуникаций. При этом, не в полной мере воспринимается, осознается и реализуется особая и по сути ключевая роль интегратора федеральных, региональных и муниципальных информационных ресурсов, которую отчасти выполняют различные государственные АСУ (ГАСУ «Управление» и другие, подобные ей). Хорошо известно, что для принятия современных эффективных управленческих стратегических решений необходима комплексная оценка сложившейся обстановки на основе выделения достоверных данных из множества информационных потоков, моделирования и прогнозирования возможных сценариев развития, анализа информации на всех этапах принятия решения и четкая организация на фазе готовности к их реализации. Это требует организации постоянного мониторинга ситуации, упорядочивания и аналитики полученных данных, что представляет собой, на наш взгляд, специальное направление деятельности в рамках стратегического ГУ. Поэтому нужно отметить важность про-

блемного поля, связанного со стратегированием как современным компонентом управления. Этот процесс, если относиться к нему не как «к дорогой игрушке», а как к необходимой атрибутике власти, отнюдь не так легко, как казалось когда-то, поддается алгоритмизации, регламентированию и порой даже простому упорядочиванию. Тем не менее, современные требования к рефлексивным управленческим системам предполагает использование опыта автоматизации систем управления, имевшего места в не столь отдаленном прошлом. В частности, для создания АСУ верхнего и среднего уровней (в привычной терминологии – федерального центра и регионов в смысле известного Президентского Указа об основах государственной политики регионального развития, то есть, субъектов РФ) необходимо, как минимум, формирование и совершенствование информационных (распределительных) и экспертно-аналитических подсистем. При создании ССУ СЭР территорий субъектов РФ очень важно разделять процессы ее формирования и операционной деятельности. Если не достигнуть гармонического или хотя бы синхронного развития двух указанных тенденций, можно получить не просто рассогласование, но и конфликт между замыслом и способом его воплощения, который, несомненно, способен дискредитировать самую продуктивную и благородную идею. Основы проектирования и создания ССУ СЭР территорий субъектов РФ предложены авторами в [2]. Следовательно, создание ССУ СЭР субъектов РФ для целей их эффективного развития в рамках системы национальных проектов долговременного характера является одним из направлений повышения эффективности ГУ. Первичные наработки более - менее развитых модулей этой будущей системы уже имеются у большинства субъектов РФ в разной степени готовности и, соответственно, пригодности для целей оптимизации государственного регулирующего, контрольно-надзорного и иного влияния на разнообразно локализованные и в разной мере интегрированные региональные процессы. Обозначенные в статье проблемы должны сопутствовать снижению затрат при создании ССУ СЭР в субъектах РФ, имея в виду перспективу полного перехода управленческих структур на платформу стратегического видения будущего и его конструирования в интересах повышения качества жизни населения в субъектах РФ.

Список цитируемой литературы:

1. Система распределенных ситуационных центров как основа цифровой трансформации государственного управления «СРСЦ–2017». Труды Всероссийского Форума, Санкт-Петербург, 25-27 октября 2017г. / Научный совет по информатизации Санкт-Петербурга. - СПб.: ООО «Политехника Сервис». 2018.- 252 с.

2. Баранец С.Н., Соколенко В.Н. Основы проектирования и создания стратегической системы управления экономическим и социальным развитием субъекта Российской Федерации – Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Современное управление: векторы развития» (Западный филиал РАНХиГС, 23 декабря 2021 г.) – Калининград: ЗФ РАНХиГС, 2021. (В печати)

УДК 351

Барбашина Е.А., младший научный сотрудник
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Barbashina E.A., junior research assistant
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННО-ЧАСТНОГО ПАРТНЕРСТВА В РАЗВИТИИ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ РОССИИ

THE ROLE OF PUBLIC-PRIVATE PARTNERSHIP IN THE DEVELOPMENT OF THE DIGITAL ECONOMY OF RUSSIA

Аннотация

В статье рассмотрены направления государственно-частного партнерства и его роль в российской экономике с целью повышения качества инфраструктурных отраслей и цифровизации экономики.

Ключевые слова: государственно-частное партнерство, цифровая экономика, управление, развитие.

Abstract

The article considers the directions of public-private partnership and its role in the Russian economy in order to improve the quality of infrastructure industries.

Keywords: public-private partnership, digital economy, management, development.

Формирование ресурсоэффективной развивающейся производственной подсистемы отечественной экономики является одним из основных вызовов текущей реальности. Вместе с тем, государство, как и частные производители, являются крайне ограничены в ресурсах, технологиях и даже самих инструментах эффективного взаимодействия.

И в качестве инструмента управления развития хозяйственных процессов, способствующих росту ресурсоэффективности производства, может выступать государственно-частное партнерство (далее - ГЧП).

В настоящее время большое внимание уделяется инфраструктурным отраслям, т.к. низкое качество инфраструктуры препятствует стабильному экономическому росту страны и повышению ее конкурентоспособности на международный рынках. Неразвитая инфраструктура также является основной причиной снижения качества жизни [4]. Государственно-частное партнерство является одним из инструментов государства, благодаря которому можно увеличить объем инвестиций в инфраструктуру и повысить их эффективность. ГЧП предполагает сотрудничество между государством и частным сектором, которое может быть использовано для финансирования, строительства и эксплуатации различных инфраструктурных проектов.

Модель государственно-частного партнерства в последние десятилетия становится все более популярной в качестве механизма поддержки инвестиционной деятельности, связанной с инфраструктурой. Также делегация управленческих функций от государства бизнесу может повысить эффективность использования государственного имущества и ресурсов, и увеличить государственные активы. Таким образом, ГЧП реформирует управленческую подсистему государства, включая в ее структурно-функциональные основания концепцию современного отношения государства и бизнеса, что конечно, выходит за рамки лишь инвестиционной политики, но делает ее более целостной, сложной, учитывающей большее число факторов и заинтересованного частного сектора.

По мнению экспертов, в России отношение объема частных инвестиций в инфраструктуру в проектах ГЧП к номинальному ВВП не достигает 1%, тогда как для эффективного развития инфраструктурных инвестиций с использованием данного типа партнерства необходимо, чтобы это соотношение сохранялось на уровне 4–5%, данная ситуация является актуальной проблемой в настоящее время.

В 2020 году стабильный рост российского рынка инфраструктурных инвестиций, который продолжался последние несколько лет, был прерван из-за ограничений, введенных в связи распространением новой коронавирусной инфекции. За три квартала 2020 года общий объем привлеченных на рынок инвестиций оказался вдвое меньше, чем за тот же период 2019 года: 243 млрд руб. в этом году против 462 млрд руб. в прошлом.

Модель ГЧП применима практически к любой области и любым региональным системам, если критерии обеспечения информационной

безопасности позволяют осуществить переход. Концепция цифровой экономики применяет клиентоцентричную модель, таким образом, ГЧП отлично вписывается в процессы цифровизации благодаря наличию обратной связи с потребителем продукта как её базового компонента. Модель ГЧП обладает значительным потенциалом за счет применения механизма частной инициативы в России и развития цифровой экономики. ГЧП также является основным механизмом для привлечения внебюджетного финансирования для реализации национальной программы «Цифровая экономика» [1].

Исследование элементов цифровой экономики, особенностей реализации целей и задач при переходе к цифровой экономике, значимости государства и бизнес-сообщества в трансформации экономики в цифровое пространство позволили определить конкретные направления для обеспечения государственной поддержки технологического развития на основе ГЧП. Так, в частности, создание наиболее оптимальных условий для заключения концессионных контрактов и соглашений с частным бизнесом в рамках ГЧП, требует усовершенствования государственного управления в данной области и преодоления существующих барьеров. Так, например, в настоящее время реализация проекта «Цифровая экономика РФ» вошла в активную фазу. Из внебюджетных фондов благодаря государственно-частному партнерству привлечено инвестиций на сумму 535,5 млрд. На данный момент функционирует группа обслуживающих, сервисных цифровых технологий. Так, для реализации национального проекта «Цифровая экономика» функционирует Центр развития инвестиций и государственно-частного партнерства в цифровой экономике. Деятельность данного органа ориентирована на сопровождение входа инвесторов в конкретный регион до заключения соглашения. Для этого на безвозмездной основе уже предлагается помощь экспертов в области экономики и права для оценки инвестиционных решений в контексте Федерального закона N 224-ФЗ «О государственно-частном партнерстве, муниципально-частном партнерстве в Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [2].

Соглашения о ГЧП в России на данный момент являются немногочисленными. По состоянию на 29 декабря 2020 года на всех административных уровнях заключено 85 соглашений о ГЧП/МЧП с общим объемом инвестиций 59,6 млрд. рублей, из которых 45,5 млрд. рублей являются внебюджетными инвестициями. Наиболее крупным среди них является заключенное в 2019 году на федеральном уровне соглашение о ГЧП в отношении объектов, предназначен-

ных для обеспечения маркировки отдельных видов товаров и мониторинга их оборота.

В таблице 1 рассмотрим рейтинг городов Российской Федерации по уровню развития государственно-частного партнерства, который проводится в целях стимулирования более активного привлечения частных инвестиций в городскую инфраструктуру и применения механизмов ГЧП [5]. Для анализа выбраны 100 крупнейших городов областного, краевого и республиканского значения с разными уровнями социально-экономического развития, возможностями бюджетов и опытом в сфере ГЧП, за исключением Москвы и Санкт-Петербурга.

Таблица 1 – Рейтинг городов по уровню развития ГЧП за 2020 год

№	Город	ИП, %	ИС и НПБ, баллы	Проекты, шт.
1	Сургут	67,3	10,3	6
2	Новосибирск	59,6	4,7	18
3	Нижневартовск	53,2	8,2	4
4	Волгоград	49,4	7,1	5
5	Нижний Новгород	39,6	5,2	5
6	Воронеж	38,3	5,9	6
7	Пермь	33,7	6,2	4
8	Самара	33,6	9,1	1
9	Южно-Сахалинск	32,0	8,6	3
10	Барнаул	31,6	5,3	3

Нужно отметить, что все необходимое для развития ГЧП на данный момент наработано: функционирует цифровая инфраструктура государства, необходимая для поддержки отраслей экономики, правовые механизмы находят отражение в ряде профильных законов; институциональный элемент формирует Центр развития инвестиций и ГЧП в Цифровой экономике, координирующий деятельность профильных министерств и ведомств; и технологическое обеспечение представлено национальной программой «Цифровая экономика».

Изучение мнений экспертов, аналитических материалов позволяет прийти к выводам о том, что реализация проектов государственно-частного партнерства в сфере привлечения инвестиций усложняет-

ся по причине нерешенности ряда вопросов, не позволяющих рассматривать данную деятельность как системную и целостную [3]. Недостатки правового обеспечения не дают возможности государственным институтам в полной мере использовать возможности государственно-частного партнерства и не привлекают инвесторов в регионы. В таких условиях говорить, что в стране сложился механизм государственно-частного партнерства, преждевременно. Кроме того, наличие цифровой инфраструктуры поддержки российской экономики принципиально не изменило деловой и инвестиционный климат. Несмотря на проделанную государством работу по цифровизации взаимодействия государства и бизнеса, государственно-частное партнерство уступает таким формам как контрактная форма и государственные закупки. Это связано с тем, что правовой фактор сильно тормозит данную деятельность, потому что интересы инвестора не соблюдаются, а судебные, правоохранительные и антимонопольные органы неоднозначно трактуют нормы партнерского законодательства.

Список цитируемой литературы:

1. Барбашина Е.А. Роль государственно-частного партнерства в управлении процессами инновационного развития экономики России // Вопросы инновационной экономики. – 2021. – Том 11. – № 1. – doi: 10.18334/vinec.11.1.111948.
2. Меньшиков Е.И. Государственно-частное партнерство как механизм инвестирования в цифровую экономику // Инновации. Наука. Образование. – 2020. – №21. С. 448-454.
3. Центр развития инвестиций и ГЧП в цифровой экономике. 2020. Первые результаты работы / Сайт Центра развития инвестиций и ГЧП в цифровой экономике. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.tadviser.ru/index.php/ (дата обращения: 25.03.2021).
4. Calderon and Serven, «The Effects of Development on Growth and Income Distribution», Policy Research Working Paper. Word Bank. 2004.
5. Электронный ресурс сайт РОСИНФА: https://rosinfra.ru (дата обращения: 25.03.2021).

УДК 332.05

Биткина И.К., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Волгоградский институт управления

Bitkina I. K., PhD in Economics, Associate Professor, Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Volgograd Institute of Management

ИССЛЕДОВАНИЕ БАЗОВЫХ ХАРАКТЕРИСТИК И ИНДИКАТОРОВ ЭФФЕКТИВНОСТИ СОВРЕМЕННЫХ ЭКОСИСТЕМ

RESEARCH OF BASIC CHARACTERISTICS AND INDICATORS OF EFFICIENCY OF MODERN ECOSYSTEMS

Аннотация

В исследовании показаны базовые сущностные характеристики экосистем как формы организации бизнес-модели и выделены стоимостные и нестоимостные индикаторы их эффективности.

Ключевые слова: экосистема, эффективность, бизнес-модель, индикаторы эффективности

Abstract

The study shows the basic essential characteristics of ecosystems as a form of business model organization and highlights the cost and non-cost indicators of their effectiveness.

Keywords: ecosystem, efficiency, business model, performance indicators

Одним из современных направлений в организации бизнес-моделей коммерческого сектора является выстраивание экосистем. На данный момент времени крупные отечественные корпорации ведут разработки или уже внедрили данный способ построения бизнеса в практику. Но при этом обзор практического опыта реализации бизнес-систем не всегда свидетельствует о достижении заданных параметров эффективности [2]. В этой связи повышается теоретическая и практическая значимость исследований, направленных на выявление индикаторов эффективности их организации.

Для определения проблемных областей исследования был проведен обзор литературы. В результате данного обзора нам удалось выявить два базовых проблемных поля в исследовании современных экосистем: 1 – выявление сущностных особенностей понятия «экосисте-

ма»; 2 – определение дальнейших направлений развития экосистем. Первому направлению посвящены работы Ангграенни Е., Хавинг Е., Зегвельд М. [5], Иансити М., Левиен Р. [6], Клейнера Г.Б. [3], Мура Дж. [7], Фроловой Е.Е. [4]. Наиболее системное определение экосистемы, отражающее ее функциональное предназначение, было представлено в 2017 году В. Черниковым, генеральным директором «Ингосстрах-Жизнь» - «инфраструктура, позволяющая объединять все финансовые продукты, сервисы и услуги» [4]. При этом впервые в специализированной экономической литературе экосистемы упоминаются в 1976 году, как бизнес-модель, построенная на многоступенчатой платформе, диверсифицированную на нескольких направлениях деятельности экономического субъекта. Впоследствии к выделенным признакам бизнес-модели подобного типа стали добавлять возможность телекоммуникации и/или взаимодействия через Интернет.

Второе направление нашло отражение в работе Беляцкой Т.Н., которая провела факторный анализ оценки влияния различных элементов на состояние сектора электронной экономики [1].

В настоящее время базовыми сущностными характеристиками экосистем, выделяемых в экономической науке, является следующее (Табл. 1):

Таблица 1 – Сущностные характеристики экосистем

Исследователь	Использование электронной инфраструктуры	Законодательное закрепление статуса	Новая форма общественно-экономических отношений	Устойчивое во времени и пространстве образование
Беляцкая Т.Н.	+	-	-	-
Клейнер Г.Б.	+	-	+	+
Фролова Е.Е.	-	+	+	+
Мур Дж.	-	-	+	+
Ангграенни Е.	-	+	+	-
Иансити М.	+	-	+	+

Источник: составлено автором по материалам публикаций

Как видно из приведенных данных, наиболее общими характеристиками экосистем являются признание экосистемы в качестве новой формы экономических отношений и устойчивость данных отно-

шений во времени и пространстве. Таким образом, выделенные ключевые сущностные характеристики отражают функциональное предназначение экосистемы и ее отличия от экономической системы в целом. Данное заключение позволяет выделить нам следующие группы индикаторов эффективности экосистем (Таблица 2):

Таблица 2 – Индикаторы эффективности экосистем

Стоимостные	Нестоимостные
Финансовая устойчивость	Востребованность экосистемы среди потребителей финансовых услуг
Финансовая результативность	Уровень доверия к экосистеме со стороны потребителей
Динамика добавленной стоимости	Уровень доверия к экосистеме со стороны государства
	Унифицированность

Источник: составлено автором

Стоимостные показатели позволяют определить уровень влияния внедрения экосистемы на показатели деятельности организации по выделенным трем группам показателей (см. Таблицу 2). Достижение стоимостных показателей основано на наличие эффекта масштаба производства. Нестоимостные показатели основаны на восприятии применяемой модели экосистемы со стороны внешнего окружения экономического субъекта. Особенности практической оценки индикаторов определяются спецификой экосистемы. Во-первых, любая экосистема является неоднородной структурой и включает в себя множество подсистем. Это указывает на то, что достижение общей эффективности в рамках описанных индикаторов возможно только при наличии данных характеристик у всех элементов экосистемы. Во-вторых, для различных типов экосистем указанные индикаторы имеют неодинаковое значение. При рассмотрении современной структуры экосистемы Сбербанка наш первый вывод подтверждается. Так, для направлений сектора телекоммуникаций подчеркивается важность индикаторов востребованности и уровня доверия со стороны потребителей. Составляющие логистического типа основаны на таких индикаторах эффективности, как финансовая результативность и динамика добавленной стоимости. В зависимости от содержания сущностных характеристик экосистемы (Таблица 1), доминирующие индикаторы эффективности будут различны. Так, при рассмотрении экосистемы че-

рез использование электронной инфраструктуры большее значение имеет такой индикатор, как востребованность экосистемы среди потребителей финансовых услуг и унифицированость. Для характеристики законодательного закрепления большее значение имеет уровень доверия к экосистеме со стороны государства. Если рассматривать экосистему как «новая форма общественно-экономических отношений – одна из форм организации современной экономики», важное значение будет иметь уровень доверия к экосистеме со стороны потребителей и динамику добавленной стоимости. При рассмотрении сущности экосистемы через устойчивое во времени и пространстве образование важное значение будут иметь индикаторы финансовой устойчивости и результативности.

Список цитируемых источников:

1. Беляцкая Т.Н. Экосистема электронных рынков и факторы, ее определяющие // Научно-технические ведомости Санкт-Петербургского государственного политехнического университета. Экономические науки. 2017. № 6. С. 9 – 17.
2. Греф остался в одиночестве . – [Электронный ресурс]: Режим доступа: https://expert.ru/expert/2020/47/gref-ostalsya-v-odinochestve/ (дата обращения – 14.03.2021)
3. Клейнер Г.Б. Экосистема предприятия в свете системной экономической теории // СТРАТЕГИЧЕСКОЕ ПЛАНИРОВАНИЕ И РАЗВИТИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ Материалы Девятнадцатого всероссийского симпозиума. Под редакцией Г.Б. Клейнера. 2018. С. 88 – 98
4. Фролова Е.Е. Новая экосистема финансового рынка Европейского Союза: цифровизация и устойчивость // Вестник РУДН. 2020. № 3. С. 673 – 694
5. Anggraeni E., Harthig E. den, Zegveld M. Business ecosystem as a perspective for studying the relations between firms and their business networks. Netherlands, Delft University of Technology, 2007
6. Iansiti M., Levien R. The keystone advantage: What the new dynamics of business ecosystems mean for strategy, innovation and sustainability. Harward Business School Press, 2004.
7. Moore J.F. Business ecosystems and the view from the firm // The Antitrust Bulletin. 2006. Vol. 51(1). P. 31–75

УДК 332.142.2

Брюханова Н.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, Южно-Российский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации
Дынник Д.И., ст. преподаватель,
Россия, Российская таможенная академия – Ростовский филиал

Bryukhanova N.V., Cand. econom. Sciences, Associate Professor
Russia, South-Russian Institute of Management - branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation
Dynnik D.I., Art. teacher,
Russia, Russian Customs Academy - Rostov Branch

МОДЕЛИРОВАНИЕ РЕГИОНАЛЬНОЙ РЕГУЛИРУЮЩЕЙ СИСТЕМЫ

MODELING A REGIONAL REGULATORY SYSTEM

Аннотация

Актуальность темы исследования вызвана интересом к взаимосвязи показателей оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти и влияние их на региональную регулирующую систему. Ведь один показатель необязательно отрицательно влияет на всю РРС. Необходим комплексный подход оценки эффективности системы государственного управления и моделировать сценарии развития ситуации. В данной статье рассмотрен как раз такой подход – когнитивный. Результатом является построение РРС на примере Ростовской области и построены сценарии развития.

Ключевые слова: региональная регулирующая система, регион, управление, модель, сценарий, планирование, эффективность.

Abstract

The relevance of the research topic is due to the interest in the relationship between indicators for assessing the effectiveness of the activities of executive authorities and their impact on the regional regulatory system. Indeed, one indicator does not necessarily negatively affect the entire PPC. An integrated approach is needed to assess the effectiveness of the public administration system and to model scenarios for the development of the situation. This article discusses just such an approach - the cognitive one. The result is the construction of the RRS on the example of the Rostov region and the development scenarios are built.

Keywords: regional regulatory system, region, management, model, scenario, planning, efficiency

Устойчивое и сбалансированное развитие региона невозможно без скоординированной деятельности органов государственной власти по формированию эффективной долгосрочной социально-экономической политики, направленной на повышение уровня жизни населения. Формирование единой комплексной системы оценки эффективности деятельности органов исполнительной власти в Российской Федерации – это направление, обсуждаемое в течение продолжительного времени.

Проведена сравнительная оценка уровня социально-экономического развития Ростовской области с другими субъектами Юга России по методике рэнкинга [1,2,3]. По результатам анализа произведена группировка регионов по уровню СЭР в 2020 году. Так, по итогам 2020 года лидерами стали Краснодарский край и Воронежская область. Интегральные значения в указанных территориях оказались выше средних значений во всех трех сферах. Аутсайдерами стали сразу три региона: Волгоградская область, Ставропольский край и Астраханская область, где интегральные значения были ниже средних. В Ростовской области значения интегрального показателя социальной и экономической сферах в 2020 году оказались выше среднего значения интегрального показателя. Область можно было считать фаворитом в текущей группировке, но из-за снижения уровня финансовой сферы зафиксировано снижение ниже среднего значения, что позволило Краснодарскому краю и Воронежской области вырваться в лидеры.

Проведенный комплексный анализ диагностики системы управления позволил выделить ключевые факторы, влияющие на эффективность государственного управления, среди них: электронный документооборот, система обучения, инновации в управлении, организационная структура, обращение граждан, внутренний аудит, оценка населения, кадровый резерв, количество государственных служащих, государственные услуги населению и бизнесу, равномерность развития муниципальных образований Ростовской области, внутренние нормативно-правовые акты, эффективность государственного управления [4,5].

Осуществлена выборка целевых индикаторов для оценки эффективности управления. Ведущим экспертам Ростовской области (представителям ОИВ РО, научному сообществу, бизнес-сообществу) предлагалось выбрать, на их взгляд, показатели, которые бы оценивали систему управление региональным развитием. По результатам опроса экспертов была разработана модель взаимодействия РРС Ростовской области с внешней средой (рисунок 1). На основе данной модели были рассмотрены несколько сценариев развития РРС Ростовской области при изменении некоторых факторов (рисунок 2).

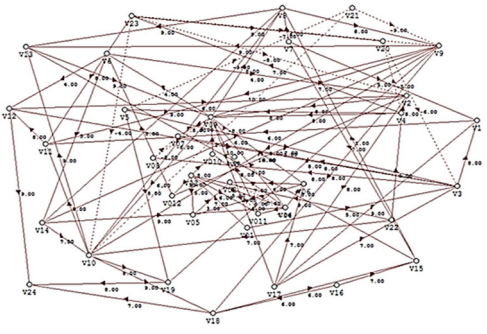

Рисунок 1 – Когнитивная модель РРС Ростовской области

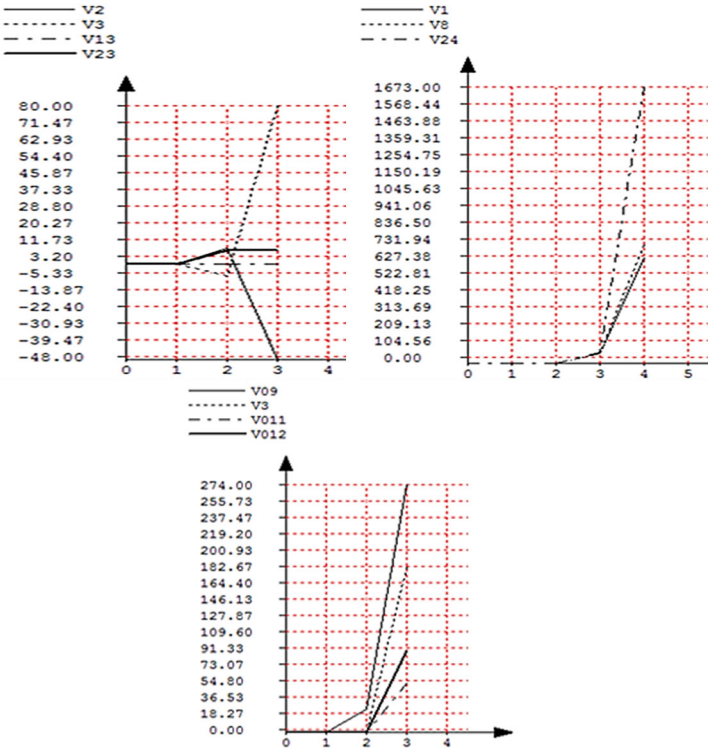

Рисунок 2- Сценарии регионального развития при внесении управляющего воздействия +1 на факторы

На основе проведенного сценарного анализа и полученных данных можно сделать вывод, что регион является сложной и динамической системой со своей эмерджентностью [6].

Достоинством разработанной модели анализа и принятия решений в области управления социально-экономическим развитием Ростовской области является то, что она позволяет получить информацию об объекте, о структуре взаимодействия, о возможном развитии системы, и комплекс возможных мероприятий воздействий на ситуацию. Для более эффективного управления региональным развитием необходим новый подход – проектный с применением когнитивного моделирования. Когнитивное моделирование является инструментом для принятия решений, позволяет проектировать стратегии развития [7].

Список цитируемой литературы:

1. Брюханова Н.В., Дынник Д.И. Социально-экономическое положение монопрофильного муниципального образования // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 16-21.
2. Григорьева Н.С. Образовательные технологии в подготовке кадров для сферы туризма // Правовестник. 2019. № 3 (14). С. 75-78.
3. Григорьева Н.С. Проблемы и перспективы развития сферы туризма в условиях цифровой экономики // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2019. Т. 5. № 2. С. 47-52.
4. Дынник Д.И. Формирование оценки эффективности деятельности региональных органов исполнительной власти при проектном подходе управления // Интеллектуальные ресурсы - региональному развитию. 2018. Т. 4. № 1. С. 32-42.
5. Курилова Л.М., Дынник Д.И. Проблемы оценки эффективности налоговой политики региона (на примере Ростовской области) // Ученые записки Института управления, бизнеса и права. Серия: Экономика. 2017. № 5. С. 264-279.
6. Лексин В.Н. Стратегия развития России: смена ориентиров неизбежна? // В сборнике: Россия: тенденции и перспективы развития. Ежегодник. Институт научной информации по общественным наукам Российской академии наук; Ответственный редактор В.И. Герасимов. 2018. С. 61-65.
7. Grigoreva N.S. Taxation and employment: considering relationships and factors of efficiency // В сборнике: INTERNATIONAL ACADEMIC CONFERENCE ON EDUCATIONAL & SOCIAL INNOVATIONS ACESI-2018. conference proceedings. 2018. С. 318-322.

УДК 351.77

Владимирова С.В., канд. экон. Наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президента Российской Федерации», Липецкий филиал

Vladimirova S. V., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russian Federation, Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation, Lipetsk Branch

УПРАВЛЕНИЕ СИСТЕМОЙ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ РЕГИОНА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

MANAGING THE REGION'S HEALTHCARE SYSTEM IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены направления развития системы здравоохранения Липецкой области в рамках реализации Национальных проектов «Здравоохранение», «Цифровая экономика», Государственной программы «Развитие здравоохранения Липецкой области».

Ключевые слова: система здравоохранения, цифровизация, национальный проект, медицинские услуги, бережливые технологии, медицинская информационная система.

Abstract

The article considers the directions of development of the health care system of the Lipetsk region within the framework of the implementation of the National Projects "Health Care", "Digital Economy", the State Program "Development of Health Care of the Lipetsk Region".

Keywords: healthcare system, digitalization, national project, medical services, lean technologies, medical information system.

Повышение уровня и качества жизни граждан являются составной частью комплекса целей государственной политики, направленной на экономическое и социальное развитие Липецкой области [1].

Основополагающая цель развития системы здравоохранения – это повышение качества и доступности медицинской помощи, медицинских услуг и лекарственного обеспечения населения.

На достижение этой цели направлена деятельность администрации Липецкой области посредством реализации Национальных проектов «Здравоохранение», «Цифровая экономика», Государствен-

ной программы «Развитие здравоохранения Липецкой области», регионального проекта Липецкой области «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)»[2].

Цифровизация здравоохранения – одна из приоритетных задач современности. В регионе многое сделано в данной области: создана единая региональная медицинская информационная система (РМИС), к которой подключены по защищенным каналам связи все государственные и многие частные медицинские организации.

На развитие информатизации в здравоохранении направлено 163,3 млн руб., в том числе из областного бюджета направлено 56,5 млн руб., из федерального бюджета – 106,8 млн руб.

В настоящее время в РМИС работает 6,5 тысяч пользователей. Однако поддержание подобной системы в работоспособном состоянии - крайне затратная задача. Последний раз компьютерное оборудование централизованно поставлялось в медицинские организации в 2011-2013 гг. в рамках реализации Программы модернизации здравоохранения. В остальное время задача по поддержанию всего компьютерного парка в работоспособном состоянии ложилась на финансовые плечи медицинских организаций.

С 2019 года в рамках национальной программы «Здравоохранение» принят региональный проект Липецкой области «Создание единого цифрового контура в здравоохранении на основе единой государственной информационной системы в сфере здравоохранения (ЕГИСЗ)». В рамках программы за 2019-2021 гг. будет значительно обновлен парк компьютерной техники, общее количество автоматизированных рабочих мест медработников превысит 10 тысяч [2].

При этом важно понимать, что цифровизация - это не только перевод всей документации в электронный формат, но и огромная работа по реорганизации процессов оказания медицинских услуг. Многие функции медицинских организаций, (например, сложные исследования) уже сейчас можно выполнить исключительно в цифровом виде. Другие выполняются в смешанном виде – среди них выписка больничных листков. При этом, если в самом начале перевода больничных в электронный вид, речь шла о достижении порога в 10%-20% от общего числа, то сейчас, спустя два года с начала проекта, этот показатель превышает 70% и продолжает расти.

Много лет здравоохранение развивалось и двигалось к очередному знаковому рубежу в цифровизации – отказу от бумажных карт пациента. Уже довольно давно передовые медицинские организации 100% информации на приеме ведут в электронном виде, но обяза-

тельно распечатывают, подписывают и вклеивают эти документы в медицинскую карту больного.

С августа 2019 года в регионе было принято решение, и одними из первых в стране медицинские организации в Липецкой области решили отказаться от обязательной печати документов. Для этого были разработаны специальные электронные формы документов, которые при условии обязательного подписания квалифицированной электронной подписью, имеют юридическую значимость и могут полностью заменить свои бумажные версии. При этом права пациентов никак не пострадают: по требованию любые документы можно получить в привычном бумажном виде, так и в виде файла подписанного ЭЦП через Единый портал государственных услуг.

Более 100 фельдшерско-акушерских пунктов (ФАП) и 6,5 тысяч пользователей в Липецкой области подключены к единой региональной медицинской информационной системе РИАМС. Подсоединение сельских медпунктов к системе РИАМС осуществляется в рамках программы по созданию цифрового контура в здравоохранении.

В ходе первого этапа реализации национального проекта «Цифровая экономика» были обеспечены телекоммуникационной инфраструктурой 104 ФАПа во всех 18 районах Липецкой области. Также к системе подключены по защищенным каналам связи все государственные и многие частные медицинские организации. Сейчас в регионе работают 407 ФАПов, которые обслуживают 185 тыс. человек. Использование сети Интернет позволит пациентам вне зависимости от места проживания получать медицинскую помощь лучшего качества и большей доступности.

С подключением сети фельдшерско-акушерских пунктов к РИАМС стало возможной запись к врачам специалистам через электронную регистратуру, результаты анализов стали отображаться в системе сразу после их получения. Стало возможным использование телемедицины для оказания удаленных консультаций, передачи медицинских документов в электронном виде и передачи показателей здоровья пациента. Для помощи в принятии решений фельдшерам стали доступны специализированные модули информационной системы, а пациентам – выписка больничных листов, родовых сертификатов и льготных рецептов в электронном виде.

Высокоскоростной интернет уже доступен в 104 фельдшерско-акушерских пунктах региона. В 2020 году были обеспечены еще 123 сельских медпункта, а к 2021 году все 407 ФАПов Липецкой области оснастят необходимым компьютерным оборудованием и подключат

к сети Интернет, что сделает медицинскую помощь на селе более доступной и качественной [3].

Укрепление материально-технической базы первичного звена здравоохранения в сочетании с внедрением технологий бережливого производства эффективно влияют не только на повышение уровня удовлетворенности населения медицинским обслуживанием, но и на сокращение очередности получения диагностических и лечебно-профилактических услуг, создаст необходимые условия для эффективного проведения Всероссийской диспансеризации взрослого населения [3].

Таким образом, внедрение в практику здравоохранения новых, все более сложных медицинских технологий позволит повысить уровень удовлетворенности населения медицинским обслуживанием.

Список цитируемой литературы:

1. Владимирова С.В. Приоритетные направления социальной защиты населения в условиях экономической нестабильности // Материалы XII очной международной научно-практической конференции «Устойчивое развитие России в период нестабильности: внешние вызовы и перспективы». 2018. С. 539-547.
2. Официальный сайт администрации Липецкой области URL: https://www.admlip.ru/authorities/administratsiya-lipetskoy-oblasti/otraslevye-isp-organy/upr-zdravookhraneniya/ (дата обращения: 09.03.2021).
3. Стратегическая сессия «Определение базовых проблем здравоохранения Липецкой области, выработка путей их решения» [Электронный ресурс] URL: http://uzalo48.lipetsk.ru/node/11327 (дата обращения: 10.03.2021).
4. Цифровизация здравоохранения Липецкой области [Электронный ресурс] URL: http://uzalo48.lipetsk.ru/node/11395 (дата обращения: 10.03.2021).

УДК 331

Гурина М.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВПО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Gurina M.A., Ph.D. (Economics), Associate Professor,
The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

КОНЦЕПЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ ПЕРСОНАЛОМ НА ОСНОВЕ ЦЕННОСТЕЙ ОТВЕТ НА ВЫЗОВЫ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE CONCEPT OF VALUE-BASED HUMAN RESOURCE MANAGEMENT VALUES RESPONSE TO THE CHALLENGES OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье раскрываются основные тенденции управления персоналом, характерные 21 века, проявляющиеся, прежде всего, в развитие особых форм лидерства, корпоративной культуры и ценностном подходе к управлению. Пандемия COVID-19 существенно изменила параметры институциональной среды: корпоративный мир вошел в цифровую реальность с новыми поведенческими моделями потребителей. В этих условиях предпринимателям и корпорациям пришлось модернизировать HR стратегии. Рост нестандартной занятости, увеличение цифровых рабочих мест привел к усилению подхода, основанного на ценностях и позволяющего сформировать необходимые навыки командной работы, вовлеченность, постоянное обучение, инновационность в достижении целей компании.

Ключевые слова: концепция управления на основе ценностей, управление человеческими ресурсами, нестандартная занятость, информационное пространство, цифровое рабочее место.

Abtract

The article reveals the main trends in personnel management, characteristic of the 21st century, manifested, first of all, in the development of special forms of leadership, corporate culture and value approach to management. The COVID-19 pandemic has significantly changed the parameters of the institutional environment: the corporate world has entered digital reality with new consumer behavioral models. Under these conditions, entrepreneurs and corporations had to modernize their HR strategies. The growth of precarious work, the increase in digital jobs has led to a strengthening of the

approach based on values and allowing the formation of the necessary teamwork skills, involvement, continuous learning, innovation in achieving the company's goals.
Keywords: value-based management concept, human resource management, precarious work, information space, digital workplace.

Стремительные изменения, с которыми столкнулся мир за последний год, не только затронули все сферы общественной и экономической жизни, но и заставили пересмотреть принципиальные взгляды на то, что выступает опорой для выживания и возможного сохранения потенциала как отдельного человека, так и любой организованной системы. Надо сказать, что поиск точки опоры всегда происходит в условиях любых кризисов, однако, в 2020 году мир столкнулся не просто с кризисом отдельной сферы, но фактически речь идет об изменении всех компонентов глобальной системы мира. В этих условиях тем более интересным становится проявление для специалистов в области менеджмента и управления человеческими ресурсами тех организационных свойств, которыми обладают любые социально-экономические системы.

Обзор существующих тенденций в области менеджмента персонала 21 века позволяет выделить следующие из них:

- современные лидеры должны развивать в себе осмысленность, альтруизм и сострадание [3];
- самостоятельность и профессиональная ответственность [1];
- командная работа, вовлеченность работников, работа с обменом идеями и знаниями и формирование сетей [4];
- духовные практики в формировании личности руководителя [3];
- кластеризация персонала в условиях цифровизации и освоения новых информационных технологий;
- разнообразие различных форматов корпоративной культуры в рамках одной организации/корпорации, в том числе культуры доверия как высшей формы интеграции сотрудников [2; 5, С.402];
- возрастание потребности в идеологиях и ценностном подходе к управлению [5, С.16];
- распространение неосязаемого интеллектуального капитала и ресурса знаний и востребованность инновационного поведения [6, С.50].

В исторической перспективе традиционные методы управления были созданы для организации работы на фабриках с акцентом на регулярности, измеримости, предсказуемости и контроле. Сегодня, когда лидеры пытаются навязать традиционное лидерство в новых организациях знаний, это приводит к торможению потоков информации, препятствует проявлению сотрудниками способности продуцировать новые идеи, бло-

кирует предпринимательский настрой, сдерживает адаптацию и в итоге негативно сказывается на общей продуктивности компании [6]. За последние 10 лет происходит усиление данных тенденций, однако, логика эволюции трендов уже неизменна на протяжении 30 лет и отлично может быть описана уже известной сменой трех основных концепций: management by instructions - management by objectives - management by value.

Именно становление концепции управления по ценностям в современном мире может дать ответ на вопрос как управлять людьми в организации, чтобы обеспечить не просто выживаемость, но создать предпосылки для развития компании даже в условиях глобальных потрясений. Следует сказать, что перечисленные тренды взаимосвязаны и вытекают один из другого. Например, возрастающая потребность в инициативности и ответственности сотрудников обуславливает тенденцию преобразования менеджеров в лидеров и координаторов. Самостоятельность сотрудников невозможна без лидеров, которые должны эффективно организовать весь рабочий процесс. Руководитель должен стать координатором своего успеха и успеха своих коллег. Множество концепций современного лидерства, предложенных за последние десятилетия, сходятся в одном: лидер должен вдохновлять, направлять усилия сотрудников и сплачивать команды профессионалов.

Лидеры используют ценности, направленные на участие сотрудников в процессе, постоянное обучение, креатив, взаимное доверие, преданность. Но для того, чтобы стать лидером необходима серьезная работа над собственными потенциалом. В этих условиях возрастает значение собственного мышления и самоуправления. В книге Хугарда Р. и Картера Ж. «Мышление лидера. Как эффективно управлять собой, сотрудниками и компанией» раскрывается принципиальный подход к эффективному лидерству последнего десятилетия [2].

Три составляющие является залогом формирования и развития лидера нового типа:

– Осознанность – mindfulness.

– Альтруизм – selflessness.

– Сострадательность - compassion.

При этом выстраивания матрицы осознанности - ключевой элемент среди остальных, база для дальнейшего развития. Ответ на вопрос, как устоять в изменчивом мире, мире потрясений и бесконечных стрессов, кроется, по мнению авторов, в работе надо собой с помощью различных духовных, психологических практик.

Роль двух других элементов в становлении мышления лидера также значительна. Невозможно выстроить оптимальную организационную культуру, обеспечивающую жизнеспособность компании, ло-

яльное долгосрочное поведение людей в коллективе без формирования атмосферы доброжелательности и разделения человеческих ценностей. Эгоистичная культура лидера, подавляющего ради своих интересов любые проявления инициативы, творчества и трудовой заинтересованности обрекает компанию на вымирание.

Появление нового информационного пространства и развитие технологий предъявляют повышенные требования к уровню профессиональности работников. На смену парадигмы «наемного безынициативного работника» пришла новая парадигма - «талантливого профессионального сотрудника». Профессионалы могут сформулировать свои ценности и преобразовать их в конкретные инициативы, создав креативный рабочий процесс. Такого уровня сотрудники хотят, чтобы к ним относились как к сложившимся личностям, и оценивали их работу по индивидуальным критериям.

Самостоятельность в этом случае является непременным условием для несения ответственности за выполненную работу. Сотрудник, не способный самостоятельно работать, не может считаться настоящим профессионалом, он лишь исполнитель, зависящий от указаний руководителя.

Вполне естественно, что не все компании стремительно перешли на реализацию концепции управления по ценностям. Индустриальный способ производства, традиционные формы работы являются частью рыночной экономики и на современном этапе развития. Однако, в условиях ускорения глобализационных процессов и поиска конкурентных позиций предприятий, освоения новых способов организации деятельности, будет происходить постепенная перестройка всех систем управления.

Если раньше считалось, что подход, основанный на ценностях, является «слишком слабой и неустойчивой» концепцией, то на сегодняшний день он становится основой организационной стратегии. «Менеджмент по ценностям» следует рассматривать как философию, так и практику управления, поскольку этот подход сочетает в себе как важнейшие ценности компании, так и ее стратегические цели [7].

В мире VUCA, где все меняется быстро, ценность несет не сама идея, а скорость ее реализации. Выигрывают компании, которые следят за глобальными трендами и быстро реагируют на изменения рынка. Пандемия COVID-19 существенно изменила жизнь, какой мы ее знали: весь корпоративный мир вошел в цифровую реальность с новыми поведенческими моделями потребителей. Теперь скорость принятия решений стала актуальной бизнес-валютой, поэтому предпринимателям и корпорациям пришлось модернизировать HR стратегии. Мировые тенденции характерны и для нашей страны.

Возвращаясь к одной из составляющих мышления современного лидерства, альтруизму, необходимо сказать следующее. Существует серьезная проблема сохранения социальной ответственности, развития корпоративной культуры и лояльности персонала в условиях формирования удаленных рабочих мест и нестандартной занятости. Вместе с тем, эта тенденция в дальнейшем будет усиливаться. Вот уже третий год тема социально ответственного бизнеса остается ключевой для исследования международных тенденций в управлении персоналом. Под социально ответственным бизнесом мы подразумеваем организацию, для которой развитие общества в широком смысле является таким же приоритетом, как извлечение прибыли. Границы между фрилансерами, аутсорсерами и аутстафферами постепенно стираются из-за все возрастающих количества сайтов-агрегаторов, позволяющих заказчику и профессионалу встретиться. Причем к такому взаимодействию прибегают и крупные корпорации. Например, Procter & Gamble отдает внештатным специалистам разработку и реализацию интерактивных компаний для своих брендов.

С одной стороны, российские соискатели стали постепенно понимать, что японская модель построения карьеры, построенная на преданности одной компании в течение всей жизни, перестает быть востребованной: в европейских и американских компаниях нормально оставаться на одном месте 2-3 года и с приобретенными знаниями и опытом планировать новый карьерный сценарий, иногда не только в другой компании, но и городе.

С другой стороны, работодатели начали осознавать, что внештатные сотрудники – это не низкоквалифицированный персонал, который выполняет услуги в течение короткого периода времени, а ценный актив компании, так как такие специалисты могут повысить эффективность бизнеса и привнести новые идеи. Таким образом, в 2019 году рост нестандартной занятости подтверждает интерес к ней работодателей и достаточную продуктивность таких сотрудников для организации.

Свыше 80% [8] россиян по рекомендации своих работодателей перешли на домашний режим работы из-за распространения в мире коронавирусной инфекции и невольно оказались на пороге эксперимента: тот, кто сможет адаптироваться к новой модели работы, вряд ли, захочет вернуться обратно: если посчитать даже один показатель – аренду – то все становится экономически очевидно. В 2020 году, как оказалось, удаленный формат способствовал не снижению коммуникации между сотрудниками, а ее совершенствованию по нескольким причинам:

1. Совещания проходят в формате видеосвязи, тоном приличия становится smalltalk: вопросы о том, как дела и как прошли выходные позволяют настроиться на общение и преодолеть ощущение социаль-

ной замкнутости. Мессенджеры становятся источником неформального общения, позволяют обмениваться фотографиями контентом, содержащими личную информацию.

2. Становится значимой выборка вопросов для обсуждения. Когда коллега или начальник не сидит за соседним столом и ему нужно написать в мессенджере или сделать видеозвонок, то важность вопроса сразу же определяется.

3. Ставится акцент на культуре обратной связи и благодарности. При дистанционной работе многие сотрудники общаются письменно, поэтому пожелания и требования к работе структурируются. Между тем, возможны недопонимания из-за того, что человек не видит эмоций, поэтому четкое обозначение того, что получилось и что вышло не совсем удачно при видеоразговоре дает возможность двум сторонам строить коммуникацию лучше.

Таким образом, конкретное место выполнения работы становится вторичным, главное – ее эффективность и оценка, поэтому нестандартная занятость в ближайшее время вполне может стать рутинной.

Ярким проявлением закрепления концепции MBV в современном мире является ориентация на EVP. EVP – это ценностное предложение сотруднику от конкретного работодателя, которое можно сравнить с психологическим контрактом: в нем для специалиста четко сформулированы ключевые преимущества, которые компания предлагает в обмен на знания, усилия и время работника.

Важность такого подхода очевидна: у компании может быть совершенный технологически товар или услуга, привлекательная цена, удобная логистика, но клиент не обратится в компанию, если он видит равнодушие в глазах людей, инертность, механистическое выполнение своих обязанностей. Этого не будет, если сотрудник будет понимать значимость своей работы, чувствовать сопричастность к полезному делу, испытывать гордость от принадлежности к компании.

Кроме того, даже после завершения рабочего дня каждый сотрудник продолжает нести ценности и идеологию организации. Такой маркетинговый инструмент как «сарафанное радио» может сработать как против компании, так и за нее, поэтому экономически выгоднее делать из работников амбассадоров бренда.

Сила социально ответственного бизнеса заключается в эмпатии тому, что происходит в мире. Многие компании приняли участие в изготовлении и поставке предметов, необходимых для защиты здоровья людей. Например, в российской практики HRM мы находим яркие примеры проявления EVP в условиях пандемии.

В качестве одного из положительных примеров социального измерения хозяйственной деятельности, связанных с пандемией, хотелось бы вспомнить как владелец пекарни из Москвы Дарья Сонькина организовала сбор пожертвований для врачей, которые борются с коронавирусом [9]. Предпринимателем в условиях кризиса было сделано несколько попыток поддержки компании, но, как ни странно, эффективной стала инициатива, на которую она совершенно не рассчитывала. Организация переводов на пирожки для врачей от людей позволило сохранить бизнес, реально помочь людям и укрепить имидж малого предприятия.

Организация цифровых рабочих мест остается одной ключевых тенденций, влияющих на изменение стратегии HRM. Будущее превзошло все ожидания – автоматизация процессов, облачные технологии, машинное обучение, аналитика больших данных стали частью бизнес-жизни и трансформировали ее пространство: с помощью инструментов совместной работы, видеоконференций и разных онлайн-платформ сотрудники могут эффективно работать как в офисе, так и вне него.

Для специалистов цифровое рабочее место – это не только удобная платформа для текущей работы, но и для систематизации больших данных, которые стали новой нефтью. От скорости и качества их интерпретации зависит успех проекта. Руководители же получают мониторинг исполнения задач, что позволяет вовремя вносить коррективы.

В качестве примера новых форматов корпоративного взаимодействия служит ПАО НЛМК, создавшее Корпоративный портал Группы НЛМК: единое цифровое пространство, в которое включены все 52,8 тыс. сотрудников предприятий компании в семи странах мира и которое способствует вовлечению каждого члена команды в процесс непрерывных улучшений; своевременно информирует, предоставляет возможность эффективной обратной связи; обеспечивает удобный доступ к корпоративным сервисам; развивает горизонтальные связи между коллегами [10].

Этот пример доказывает, что союз человека и новых технологий может помочь корпорациям создать настоящую суперкоманду. Такое сотрудничество не только формирует новые смыслы и ценности, но и позволяет уделять больше времени творческой деятельности в противовес рутинным задачам. Изменилось рабочее место – повысились требования к технологическим знаниям сотрудников, и появилась потребность в их непрерывном обучении.

Таким образом**,** развитие системы управления компанией на основе создания системы ценностей MBV – это концепция управления XXI века, которая предполагает сочетание ценностей сотрудников

компании с ценностями акционеров, и которую, в свою очередь, следует рассматривать как источник конкурентного преимущества. Данный подход выступает ответом на те вызовы, которые выдвигает современный мир цифровой трансформации и неосязаемого капитала, и определяет вектор развития менеджмента российских компаний, основанный на формировании таких корпоративных ценностей как - участие и вовлеченность каждого; легитимное лидерство; постоянное обучение; система мотивации, основанная на соответствии вознаграждения результатам работы, и честность и смелость формирующие фундамент доверия и эффективного взаимодействия, способствующие выживанию или процветанию компаний в XXI веке.

Список цитируемой литературы:

1. Бауэр? М. "Курс на лидерство: Альтернатива иерархической системе управления компанией. 5-е изд. – М.: Альпина Паблишер,2018
2. Лидер и племя. Пять уровней корпоративной культуры / Логан Д., Кинг Д., Фишер-РайтХ.; - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020
3. Мышление лидера. Как эффективно управлять собой, сотрудниками и компанией / Хугард Р., Картер Ж.; - М.: Манн, Иванов и Фербер, 2020.
4. Mohrman S. A., Cohen S. G., Mohrman A. M., Jr. Designing Team-Based Organizations: New Forms for Knowledge Work. San Francisco: Jossey-Bass, 1995.
5. Пригожин А.И. Цели и ценности. Новые методы работы с будущим/ А.И. Пригожин. – М.: Издательство «Дело», 2010. – 432с.
6. Замулин, А. Л. Лидерство в эпоху знаний / А. Л. Замулин // Вестник Санкт-Петербургского университета. Менеджмент. – 2012. – № 3. – С. 48-77.
7. Долан Саймон, Гарсия Сальвадор Управление на основе ценностей: корпоративное руководство по выживанию, успешной жизнедеятельности и умению зарабатывать деньги в XXI веке. – М.: Претекст, 2008.
8. Оцифиальный сайт газеты «Известия»// https://iz.ru/991010/2020-03-24/80-rossiian-pereshli-na-udalennyi-rezhim-raboty-iz-za-koronavirusa.
9. Герой дня. [Электронный ресурс]:. https://priderussia.ru/pomoshch/vladelets-pekarni-moskvi-darya-sonkina-organizovala-pozhertvovanii-vracheikotorie-boryutsya-koronavirusnoi-infektsiei (дата обращения 12.05.2020)
10. Журнал «Компания НЛМК»/ https://nlmk.com/ru/media-center/corporate-media/ (дата обращения: 22.03.2021).

УДК 342.5

Иванов А.Г., д-р филос. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Ivanov A.G., Dr. in Philosophy, Associate Professor,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ВРЕМЯ «ЦИФРЫ»: ТОТАЛЬНАЯ КВАНТИФИКАЦИЯ КАЧЕСТВА[1]

TIME OF «DIGIT»: TOTAL QUANTIFICATION OF QUALITY

Аннотация

В статье рассматриваются показатели оценки эффективности деятельности органов власти. На примере таких индикаторов как доверие к власти и время ожидания в очереди иллюстрируется действие риторической формы мифического означающего Р. Барта «Квантификация качества». Делается вывод, что тотальная квантификация качества в «цифровую эпоху» ведет к утрате глубинного смысла важнейших показателей состоятельности власти: в частности, за стремлением рационально использовать время просматривается сконструированный миф о времени.

Ключевые слова: оценка эффективности; квантификация качества; показатель; риторическая форма; цифровизация; мифологизация времени.

Abstract

The article deals with the indicators for evaluating the effectiveness of government agencies. On the example of such indicators as trust in the government and waiting time in the queue the action of the rhetorical form of R. Barthes' mythical signifier «The Quantification of Quality» is illustrated. It is concluded that the total quantification of quality in the «digital age» leads to the loss of the deep meaning of the most important indicators of the consistency of power: in particular, behind the desire to use time rationally, there is a constructed myth about time.

Keywords: efficiency evaluation; the quantification of quality; indicator; rhetorical form; digitalization; time mythologization.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 20-011-00297 А «Мифологизация времени в современной медийной среде: риски трансформации, стратегии конструирования, дискурсивные практики».

Качество жизни населения – важнейший показатель и критерий эффективности деятельности органов публичной власти и их должностных лиц. Одновременно это и интегральный индикатор, складывающийся из совокупности разнородных критериев. Поиск, оптимальное сочетание таких критериев является достаточно сложной задачей для многих поколений политиков и чиновников. Постоянно предлагаются очередные списки критериев оценки эффективности глав территорий (регионов, муниципалитетов), а также государственных и муниципальных служащих.

Так, один из последних в настоящий момент перечней, – в соответствии с которым будет оцениваться эффективность деятельности губернаторов и региональных органов исполнительной власти – включает двадцать показателей: доверие к власти; численность населения региона; ожидаемая продолжительность жизни при рождении; уровень бедности; доля регулярно занимающихся спортом жителей; уровень образования; эффективность выявления талантов у детей и молодежи и их развитие; доля жителей-волонтеров; условия для воспитания «гармонично развитой и социально-ответственной личности»; количество посещений гражданами культурных мероприятий; число улучшивших свои жилищные условия семей; объем жилищного строительства; качество городской среды; доля дорожной сети в крупнейших городских агломерациях; качество окружающей среды; рост реальной среднемесячной зарплаты граждан; рост реальных денежных доходов населения; рост инвестиций в основой капитал; число жителей, занятых в сфере малого и среднего бизнеса, а также индивидуальных предпринимателей; «цифровая зрелость» госорганов из сферы здравоохранения, образования, строительства и транспорта [4].

С учетом провозглашенной идеи о важности процесса цифровизации никто, кончено, не сомневается, что все обозначенные в указе Президента России критерии будут подсчитаны с максимальной точностью, тотально переведены в количественные данные. Однако далеко не все показатели являются, так сказать, легко измеряемыми. Взять, хотя бы важнейший из них – доверие к власти. Здесь мы соглашаемся с распространенным мнением, что именно этот показатель является определяющим, оказывается важнейшим среди всех. Ведь на первый план, как поясняют разработчики критериев, выходит мнение населения: при подсчете доверия к власти будет учитываться общественная оценка достижения регионами национальных целей развития.

С одной стороны, деятельность органов власти рассматривается как что-то, что должно вызывать доверие, которое крайне проблематично выразить в строгих научно-экономических индикаторах. С другой стороны, эффективность деятельности административного аппарата базируется

на постоянной квантификации результатов – существует стремление измерить каждый их шаг, и вместе с этим целый ряд математически исчисляемых данных, которые находятся в фокусе внимания общественности. Получается, что эффективность работы органов власти есть, прежде всего, известное число рассчитываемых показателей. Думается, что цифровая экономика и перевод государственных и муниципальных услуг в электронный вид будут только усиливать такого рода квантификацию.

Все это заставляет вспомнить об одной из бартовских так называемых риторических форм мифического означающего: квантификация качества. Поясняя эту форму Р. Барт пишет: «Сводя любое качество к количеству, миф осуществляет умственную экономию – постигает реальность по более дешевой цене» [1, с. 281]. Получается, что постигать реальность государственного и муниципального управления удобнее всего при помощи количественных показателей, которые под определенным углом зрения выглядят как мифическое означающее, то есть как синтез означающего и означаемого языка, если опираться на известную схему Р. Барта [1, с. 239].

Здесь стоит также напомнить об еще одном указе Президента России почти десятилетней давности, в котором предполагалось следующее мероприятие: сокращение времени ожидания в очереди при обращении заявителя в орган государственной власти Российской Федерации (орган местного самоуправления) для получения государственных (муниципальных) услуг к 2014 году – до 15 минут [5].

Если дефиниция «доверие» хотя и является трудно измеряемой, но в политическом поле уже давно существует устоявшийся термин «легитимность» для выражения степени доверия населения к власти. Это обстоятельство, в принципе, позволяет использовать показатель «доверие» для оценки разных уровней власти, как было показано выше. Но такое сложно сказать об измерении времени при оценке состоятельности системы государственного и муниципального управления. Дело в том, что время является очень субъективным и многогранным феноменом. Его, конечно, можно оценивать и как ресурс, которым располагают власти и который может быть использован в стремлении заручиться большим доверием граждан. Если же наложить на временные характеристики отмеченную риторическую форму – квантификация качества, то получается, что мифологизированные компоненты содержатся и в транслируемых на самом высоком уровне темпоральных показателях, интервалах времени: периодах, сроках, этапах. Как правило, декларируется стремление к ускорению, чему, конечно, способствует всеобщая диджитализация: желательно никаких «сдвигов вправо», ведь цифровая информация теперь может обрабатываться и передаваться почти мгновенно. То есть «…сегодня 5 секунд

ожидания также неприемлемы, как 10 секунд в прошлом году» [3, с. 258]. Такое ускорение, в свою очередь, дает возможность говорить и о мифологизации времени, но в несколько ином ключе – учитывая нетерпимость к ничем не заполненному времени в условиях «цифрового поворота». Мифологизация времени в цифровом управлении оказывается процессом стремления к нулю, где ноль – желаемый индикатор качества управления, которое не предусматривает очередей, ожидания и, в общем, пустой траты времени. Время здесь должно быть заполнено исключительно рациональными действиями, работающими на эффективность власти, а мифологизация времени при этом становится уделом маргиналов, выпавших из современности с присущей ей ускорением (показателен в этом смысле приводимый филологом К.А. Богдановым пример с советской очередью, представляющей собой «устойчивый и привычный атрибут советской истории и советского быта» [2, с. 358]; вот где была настоящая мифологизация времени с «…метафорами пути, (про)движения и очередности» [2, с. 363]). Но дело, в конечном счете, в том, что само такое желание использовать время превращается в миф о времени, который руководители сами себе конструируют.

Следует заключить, что тотальная квантификация качества в сегодняшнюю «цифровую эпоху» рискует обернуться не только простой погоней за современностью, но и утратой глубинного смысла важнейших показателей состоятельности власти, не измеряемых цифрами и местами в рейтинге.

Список цитируемой литературы:

1. Барт Р. Мифологии; пер. с фр. – М.: Изд-во им. Сабашниковых, 2004. – 320 с.
2. Богданов К.А. Повседневность и мифология: исследования по семиотике фольклорной действительности. – СПб.: Азбука, Азбука-Аттикус, 2015. – 416 с.
3. Головашина О.В. От интерсубъективности к интеробъективности: социальная онтология времени. – М.: Аквилон, 2019. – 336 с.
4. Путин утвердил новые критерии оценки эффективности работы губернаторов. URL: https://www.vedomosti.ru/society/news/2021/02/04/856710-putin-utverdil-novie-kriterii-otsenki-effektivnosti-raboti-gubernatorov (дата обращения: 05.02.2021).
5. Указ Президента Российской Федерации от 07.05.0212 г. №601 «Об основных направлениях совершенствования системы государственного управления». URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/35265 (дата обращения: 27.03.2021).

УДК 338.1

Кузавко А.С., канд. экон. наук, доцент
Россия, Смоленский государственный университет

Kuzavko A.S., Candidate of Economic Sciences, Associate Professor
Russia, Smolensk State University

ИССЛЕДОВАНИЕ ЦИФРОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ БИЗНЕСА В СМОЛЕНСКОЙ ОБЛАСТИ[1]

DIGITAL STUDY OF BUSINESS TRANSFORMATION IN SMOLENSK REGION

Аннотация

В статье рассмотрена методика проведения опроса представителей бизнеса по вопросам цифровой трансформации. Представлено обоснование вопросов для интервьюирования бизнеса и оценки степени цифровизации бизнес-процессов в регионе.

Ключевые слова: цифровизация бизнеса; интервьюирование; трансформация.

Abstract

The article discusses a methodology for conducting a survey of business representatives on digital transformation issues. The substantiation of questions for interviewing businesses and assessing the degree of digitalization of business processes in the region is presented.

Keywords: business digitalization; interviewing; transformation

Поддержка конкурентоспособности бизнеса на современном этапе развития экономики и общества связана с необходимостью цифровизации бизнес-процессов [1]. Однако субъекты управления в организациях из российских регионов не всегда осознают важность трансформации. Для оценки степени информатизации бизнеса в Смоленской области был проведен опрос предпринимателей и руководителей высшего звена организаций региона. В опросе приняли участие 30 респондентов.

Важным аспектом проведенного опроса является выбор респондентов для проводимого опроса. Они должны быть высоко осведомлены о специфики бизнес-процессов в организации, которую представляют. Поэтому в опросе приняли участие топ менеджмент организаций и индивидуальные предприниматели Смоленской области.

[1] Публикация подготовлена в рамках поддержанного РФФИ научного проекта № 19-410-670006.

В первом блоке вопросов выявлялись цифровые технологии управления бизнесом, среди которых могут быть: искусственный интеллект в управлении; цифровой маркетинг (сайт, чат-боты, поисковая оптимизация, прямые трансляции, SMM …); цифровые технологии при расчетах с контрагентами (при оплате товаров …); цифровые технологии взаимосвязи с органами власти (отчеты, декларации …); «умные» системы управления (мониторинга, поставки, безопасности …); углубленная аналитика и большие данные.

Во втором блоке вопросов исследовался перечень цифровых продуктов, применяемых в организациях Смоленской области: 3-D печать; электронные книги и карты; электронные фото и рисунки; электронные мастер-классы; электронные архитектурные и дизайнерские проекты; компьютерные программы; различные «умные» продукты; технологии виртуальной и дополненной реальности.

Третий блок вопросов в исследовании включал информацию о цифровых технологиях в производстве, которые могли бы применять Смоленские представители бизнеса в своих организациях: робототехника; дроны; технологии виртуальной и дополненной реальности; различные «умные» системы (поиска, подбора составляющих …); промышленный интернет вещей.

Для определения уровня цифровизации организаций Смоленской области, а также для оценки понимания респондентами специфики возможностей, которые создает популярная и актуальная концепция организации бизнес процессов «Индустрия 4.0», предпринимателям и руководителям было предложено измерить степень применения различных технологий в подведомственных им организациях. Сопоставление ответов респондентов в разных блоках вопросов интервьюирования позволяет выявить нестыковки и необъективные оценки по вопросам уровня цифрового прогресса организаций.

В некоторых ситуациях внедрение цифровых технологий осуществляется не в целях повышения экономической эффективности процессов, а получения инструментов контроля [2]. Например, как в случае внедрения в организациях сферы ритейлинга маркированной продукции «Честный знак». Поэтому в ходе опроса важно выявить насколько цифровизация помогает ведению бизнеса респондентов, и в какой части она ее осложняет или делает неоправданно более затратной.

Проводимое исследование позволит выявить положительные и отрицательные факторы развития бизнеса в Смоленской области, возникающие в следствие внедрения информационных технологий в бизнес-систему организаций-резидентов региона.

Список цитируемой литературы:
1. Сапожникова С.М. Применение цифровых технологий в ресторанном бизнесе в целях повышения его финансовых результатов // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 3-2. С. 114-120.
2. Сапожникова С.М. Анализ финансовых результатов деятельности регионального оператора связи в целях обеспечения экономической безопасности // Наука Красноярья. 2020. Т. 9. № 1-2. С. 114-120.

УДК 342.5

Кулиев Рауф Алим оглы, преподаватель
Россия, АНО Институт деловой карьеры

Rauf Alim oglu Kuliyev, teacher of the
Russia, ANO Institute of Business Career

ПАРАМЕТРЫ ОСНОВНЫХ ФУНКЦИЙ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ

PARAMETERS OF THE MAIN FUNCTIONS OF LOCAL GOVERNMENT

Аннотация

Проанализированы основные социально целевые и социально-организационные функции местного самоуправления как направления муниципальной деятельности, обусловленные их местом в системе народовластия, целями и задачами к достижению которых направлена муниципальная деятельность.

Ключевые слова: муниципальные хозяйства, теория управления, муниципальный процесс, местное самоуправление, гражданское общество, муниципалитеты.

Abstract

The article analyzes the main socio-targeted and socio-organizational functions of local self-government as areas of municipal activity, due to their place in the system of democracy, the goals and objectives to achieve which the municipal activity is directed.

Keywords: municipal farms, management theory, municipal process, local self-government, civil society, municipalities.

Функции органов местного самоуправления как субъекта структуры власти [1] представляют собой специальные содержательные стороны организации муниципальной деятельности, которые опреде-

лены их взаимосвязанностью, взаимодействием и взаимосвязью [2] в структуре народовластия, стремлением к преимуществам которых нацелена муниципальная деятельность.

К группе первоплановых социально целевых функций местного самоуправления можно отнести следующие**:**

экономическую функцию местного самоуправления, способствующую формированию и эффективному управлению имуществом как экономической основой местных сообществ, находящимся в собственности муниципалитетов и бюджетными ресурсами муниципальных образований, используемыми для исполнения местных бюджетов, обеспечения территориального развития и проведения иной необходимой деятельности. Экономическую основу местного самоуправления определила глава 8-я федерального закона от 06.10. 2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021), в которой прописана возможность для местных органов управления поднимать вопросы использования муниципального имущества, исполнения муниципального бюджета и т.п. [3]. Приоритетные задачи политического и социально-экономического развития муниципальных образований реализуются в соответствии с нормами Указа Президента РФ от 16 января 2017 года № 13 «Об утверждении Основ государственной политики регионального развития РФ на период до 2025 г.» [4]. Экономическая функция могла бы работать полнее с учётом неполного включения в местные бюджеты доходов от отдельных налогов и сборов, «подлежащих зачислению в региональные бюджеты, которые могли бы вспомогательно взиматься органами местного самоуправления», в том числе, как представляется, от использования имущества в коммерческих целях, находящегося в муниципальной собственности, тогда как средства могли бы зачисляться в доход муниципального образования в виде неналоговых поступлений. Разумеется, что одним из условий реализации указанной функции местного самоуправления служит её всесторонняя реализация в обеспечении территориального развития, в том числе, в частности, в рамках локальной продовольственной программы путём развития технологий переработки продовольственных товаров [5], реализации линейки новых видов сырокопчёных колбас [6], производства товаров нового поколения [7] и т.п.

Функцию демократизации как социально целевую функцию, которая способствует участию населения муниципальных образований в определении вопросов, имеющих по их содержанию местное значение. Данная социально целевая функция призвана обеспечивать развитие демократии на уровне муниципального образования, совместную работу муниципалитетов и органов госвласти, апробирование наиболее предпочтительных форм самоуправления для достижения общих

интересов местного значения. Одним из условий требуемого осуществления данной функции можно выделить реализацию населением самоуправления, преодоления имеющегося ещё безразличия определённой части населения к вопросам местного значения и в целом к деятельности муниципальных органов.

Одну из задач по управлению муниципальной территорией реализует функция развития территории муниципального образования, способствующая социально-экономическому развитию муниципальной территории и управлению территориального хозяйства, что обеспечивает стабильность социально-экономического развития управляемой территории.

Не менее значимой задачей развития самоуправления является дальнейшее продвижение в рамках обеспечения населения необходимыми услугами, чему, безусловно, способствует функция, обеспечивающая потребности населения муниципальных образований различного рода услугами, к примеру, бытовыми, коммунальными, социально-культурными и пр. Обеспечивая данную функцию, местные власти фактически решают задачу повышения эффективности и качества получаемых им услуг, в том числе таких важных как образовательные услуги [8], что оказывает глубокое влияние на различные сферы социальной жизни, тем более, что конечные итоги образования оценивает всё общество. При этом местные власти с учётом их близости к населению вносят значительный вклад в управление качеством таких вопросов.

Принципиально важно, что Конституция нашей страны возлагает на муниципальные органы управления функцию охраны общественного порядка и законности, которую они осуществляют на территории муниципальных образований.

Понятно, что по б**о**льшей части функция охраны общественного порядка и законности реализуется местными учреждениями полиции, и эффективное выполнение данной функции, с одной стороны, имплицирует взаимодействие муниципальных органов управления с государственными органами управления, а, с другой, - поддержку содействия населения в обеспечении общественного порядка и с этой точки зрения исполнение законодательных и нормативных актов.

К категории основных социально-организационных функций местного самоуправления можно отнести**:**

функцию анализа информации. Полнота и точность анализа информации во многом определяют степень обоснованности принятия управленческих решений и, соответственно, их эффективности. Для органов самоуправления эта функция особо важна, так как решение местных вопросов, реализация отдельных полномочий, требует многоаспектно выявлять мнение населения, учитывать его, что выполняют с

применением сбора и анализа информации, опросов граждан [9], и что предполагает организацию информационной службы, сбор и использование статистических данных в рамках самоуправления;

функцию разработки и принятия программ комплексного развития. Данные программы, касающиеся комплексного развития коммунальной или социальной инфраструктуры населённого пункта, округов [10], должны носить характер грамотных правовых актов, которые принимаются, например, по итогам проведения схода граждан [11], местных референдумов, иных форм волеизъявления граждан, или документом, принятым должностным лицом согласно Уставу органов самоуправления;

функцию регулирования - поддержание планируемых параметров, либо, при необходимости, внесение корректировок в одобренные управленческие решения, упорядочение условий, нарушающих нормальный управленческий процесс;

функцию контроля - сопоставление промежуточных или намеченных итогов работы, которые устанавливаются муниципальными актами с достигнутыми результатами. Важной особенностью функции становится применение общественного контроля для исправления отклонений от намеченных параметров.

Как показывает анализ, основные функции местного самоуправления можно подразделить на две основополагающие группы**:**

во-первых, функции социально-целевой направленности – функции, обеспечивающие интересы и гражданские права, охрану общественного порядка и обеспечение безопасности населения муниципальных образований как и интегрированное совершенствование муниципальных территорий и т. п.

Во-вторых, функции, носящие социально-организационный характер, в частности, анализ информации, полнота и точность которой во многом определяют степень обоснованности принятия управленческих решений и, соответственно, их эффективности, разработку и принятие программ комплексного развития, программ, касающихся комплексного развития коммунальной или социальной инфраструктуры населённых пунктов, осуществление контроля в рамках сопоставления намеченных итогов работы с достигнутыми результатами.

При этом, задачи, решаемые местными органами самоуправления, имеют значение в рамках оптимального развития муниципальных образований.

Применительно к практике анализа параметров анализируемых функций как направлений и обязанностей органов местного самоуправления, важно отметить, что функции, выполняемые органами местного самоуправления, устойчивы и стабильны, обеспечивают эффективность решения локальных вопросов.

Список цитируемой литературы:

1. Гулина В.В. Функции местного самоуправления: институционально-правовое исследование. - М.: Русайнс, 2015.
2. Соломаха Д.В. Управление муниципальным имуществом и местным бюджетом как функция местного самоуправления: правовые основы и проблемы реализации // Автореферат дисс. на соискание уч. степени канд. юридических наук. - Воронеж, 2017. - С.9.
3. Федеральный закон от 06.10. 2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020) «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021) // www.kremlin.ru/acts/bank/41641
4. Собрание законодательства Российской Федерации. - 2017. - № 4. - Ст. 637.
5. Чебакова Г.В., Горбачёва М.В., Есепёнок М.В. Основы технологии переработки и товароведение продовольственных товаров из сырья животного происхождения // 2021. Сер. Высшее образование: Бакалавриат (изд. 2-е, перераб. и доп.).
6. Данилова И.А., Чебакова Г.В., Есепёнок М.В. Эффективность реализации линейки новых видов сырокопчёных колбас ООО «Лукес-Д» // В сборнике: Товароведение, технология и экспертиза: инновационные решения и перспективы развития. Материалы национальной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 203-208.
7. Сапожникова А.И., Горбачёва М.В., Гордиенко И.М. Товары нового поколения на основе продуктов рециклинга отходов животного происхождения // В сборнике: Товароведение, технология и экспертиза: инновационные решения и перспективы развития. Материалы национальной научно-практической конференции. Москва, 2020. С.11-16.
8. Василевич Ф.И., Кочиш И.И., Балакирев Н.А., Цинпаев И.А., Максимов В.И., Мещеряков О.Ю., Слесаренко Н.А., Бакай А.В., Лысонко Н.П., Гордиенко И.М., Гнездилова Л.А., Кутепова Т.А., Мишин Ю.М., Гуденко Н.Д., Хрусталёва Н.А., Коломиец С.Н., Богданова В.П., Щукин М.В., Ярош Е.В., Сошенко Л.П. и др. Долгосрочная программа развития федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Московская государственная академия ветеринарной медицины и биотехнологии имени К.И.Скрябина» на 2013 - 2020 годы. Москва, 2012.
9. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021). Ст.31. Опрос граждан (введена Федеральным законом от 20.07.2020 № 236-ФЗ).

10. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021). Ст. 17, п.6.1. (введен Федеральным законом от 30.12.2012 № 289-ФЗ).
11. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 - ФЗ (ред. от 29.12.2020), «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» (с изм. и доп., вступ. в силу с 23.03.2021). Ст. 25.1. Сход граждан (введена Федеральным законом от 30.11.2011 № 361-ФЗ).

УДК 658

Кучина О.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления

Olga Vladimirovna Kuchina, PhD in Economics, assistant professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Severo-Zapadnyy institut upravleniya

МЕНЕДЖМЕНТ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ И ВОЗМОЖНОСТИ

MANAGEMENT IN THE DIGITAL AGE: CHALLENGES AND OPPORTUNITIES

Аннотация

В статье рассмотрен ряд возможностей, которые открываются перед менеджментом в эпоху цифровизации, уточнены вызовы цифрового пространства и выявлены противоречия, разрешение которых является задачами современного менеджмента.

Ключевые слова: менеджмент, цифровизация, цифровая среда, пандемия, вызовы, возможности, противоречия, изменения, agile, экономика.

Abstract

The article discusses a number of opportunities that open up for management in the era of digitalization, clarifies the challenges of the digital space and identifies contradictions, the resolution of which is the task of modern management.

Keywords: management, digitalization, digital environment, pandemic, challenges, opportunities, contradictions, changes, agile, economics.

Сильнейшим драйвером для менеджмента эпохи цифровизации выступила пандемия. Если до 2020 года высокий уровень цифровых технологий отличал в основном крупный бизнес и государственные институции, то сегодня цифровизация затронула все форматы бизнеса и практически все сферы человеческой жизни.

Бурный рост электронной коммерции, диджитализация образования, телемедицина, активизация event-менеджмента в интернете, увеличение доли присутствия среднего и топ-менеджмента в социальных сетях, - далеко не все характерные черты пандемического периода. Актуализировались вопросы формирования и управления удаленными командами, реализации управленческой концепции home-office, изменились требования к компетенциям сотрудников и, прежде всего, управленцев.

Очевидно, что цифровая среда ставит перед организациями новые задачи и создает необходимость изменения традиционных принципов и стандартов ведения бизнеса. [2]. Вместе с тем, природа менеджмента такова, что его основная цель в условиях цифровизации состоит в совершенствовании внутренних процессов и повышении экономической эффективности производства на базе новых технологий [5]. В основе совершенствования управленческих процессов всегда лежит изменение – подходов, принципов, техник, технологий, отношений.

Изменения, которые происходили и продолжают происходить сегодня, непосредственно связаны с рядом важнейших управленческих процессов. Прежде всего, это взаимоотношениями с клиентурой, усиление доли персонифицированных товаров и услуг, сокращение времени получения обратной связи и усиление влияния потребителей на качественные и количественные характеристики рынка.

Затем это инновационные HR технологии как в области IT, так и в области социальной психологии. С одной стороны, идет массовая цифровизация деятельности по управлению персоналом, с другой, вызовы цифровой среды предъявляют к психологам и HRам совершенно новые требования по вопросам мотивации, адаптации, наставничества и др. Достаточно вспомнить последние тренды в HR: использование VR обучении и адаптации персонала, чат-ботов при подборе сотрудников, HR-наставничество и обратная связь в режиме реального времени.

Следующее изменение касается стремительного роста реализации проектного подхода на предприятиях и, как следствие, внедрения гибких технологий управления. Причем если несколько лет назад это были либо крупные производства, либо ITсфера, то сегодня Манифест

Agile не знают разве что на вещевом рынке. Не будем в рамках данной статьи касаться всей проблематики внедрения принципов Agile, отметим лишь, что именно сегодня, как никогда, стали актуальны принципы Манифеста: люди важнее инструментов, работающий продукт важнее документации, готовность к изменениям важнее следования плану. В целом, выделяют следующие позитивные особенности управления бизнесом в условиях цифровой экономики:

- увеличение расходов на исследования и разработки, связанные с цифровыми технологиями;
- улучшение качества коммуникаций в связи с внедрением технологий 4G и оптоволоконных средств передачи информации;
- рост возможностей использования мобильных устройств для доступа в интернет-пространство с целью выстраивания коммуникаций и принятия управленческих решений;
- внедрение в производство инновационных проектов, основанных на использовании принципов робототехники, 3D печати и др.;
- использование большого объема данных для оптимизации управленческих решений и выбора наиболее целесообразных управленческих альтернатив;
- рост миграции идей и решений между предприятиями из разных отраслей и разных территорий. [1]

Важнейшими soft skills менеджеров в этих условиях становятся навыки прогнозирования, способности находить и внедрять новые идеи и технологии, принимать креативные решения, а также быстрота в принятии и реализации этих решений. [4] Формирование и управление удаленными командами – еще одно достижение и уникальная возможность цифровой эпохи, требующая в свою очередь от менеджмента серьезного переосмысления принципов оперативного управления и установления новых стандартов работы с персоналом, что и продемонстрировал крупный бизнес в течение 2020 года.

Однако первичная эйфория от внедрения информационных технологий прошла еще в предшествующем десятилетии. Современный уровень развития цифровой среды, помимо очевидных преимуществ и возможностей, породило ряд технологических, социальных и управленческих проблем. Как вызовы сегодняшнего дня эксперты называют такие проблемы цифровизации, как кибербезопасность, кадровый дефицит в сфере цифровых компетенций, [6] социально-психологические аспекты неприятия digital пространства, отсутствие основ цифровой этики, растущая гаджетозависимость и риск, который классические маркетологи называют «хранение в одной корзине»,

правда, там речь идет о материальных ресурсах, в нашем же контексте – о ресурсах информационных.

Также цифровая среда обуславливает серьезный вызов стратегическому менеджменту в виде сложно разрешимого противоречия между необходимостью внедрения передовых управленческих и производственных технологий, что неизбежно ведет к сокращению рабочих мест и высвобождению рабочей силы, и важностью создания новых рабочих мест в силу социальной ответственности бизнеса перед обществом и государством. Это ставит перед современным менеджментом сложную задачу соблюдения баланса между внедрением технологических инноваций и бережным отношением к своему персоналу. [3]

Все вышеизложенное требует серьезного переосмысления и существенной перестройки менеджмента настолько, что со временем можно будет, на наш взгляд, говорить об очередной управленческой революции. Дальнейшая цифровизация экономики и общества в целом неизбежна, и менеджменту предстоит отвечать на возможности и вызовы, которые приносит и еще принесет этот процесс.

Список цитируемой литературы:

1. Александрова Т.В. Трансформация менеджмента организации в эпоху цифровой экономики // Экономика: вчера, сегодня, завтра. – 2018. –Том 8. – № 9А. – С. 320-328.
2. Аренков И.А., Смирнов С.А. Шарафутдинов Д.Р., Ябурова Д.В. Трансформация системы управления предприятием при переходе к цифровой экономике // Российское предпринимательство. – 2018. – Т. 19, № 5. – С. 1710–1723.
3. Гадасина Л.В., Пивень Г.И. Цифровизация – угроза или возможность развития для менеджмента? // Вопросы инновационной экономики. – 2018. – Том 8. – № 4. – С. 565-574.
4. Кунцман А.А. Специфика адаптации современных компаний к условиям цифровой экономики // Инновации. – 2017. – № 9. – С. 14–21.
5. Левченко В.Е. Влияние цифровизации на развитие системы менеджмента качества. – Вестник СГСЭУ. – 2018. – №4 (73). – С. 9–14.
6. Ломцева А.В., Жукова М.А. Трансформация менеджмента в цифровой экономике. Проблемы развития национальной экономики на современном этапе // Материалы Международной научно-практической конференции. Ответственный редактор А.А. Бурмистрова [и др.]. – Тамбов, Издательство: Издательский дом "Державинский", 2019. – С. 123-127.

УДК 336.13

Самодуров А. А., доцент, кандидат технических наук,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)
Беляев А. А., аспирант,
Россия, ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных
наук при Правительстве Республики Мордовия»

Samodurov A. A., PhD in Economics, Associate Professor,
Russian Federation, North-West Institute of Management of RANEPA
Belyaev A. A., graduate student
Russian Federation, GKU RM «Research Institute of the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia»

СТАТИСТИЧЕСКАЯ И ЭКСПЕРТНАЯ ОЦЕНКИ РАЗВИТИЯ МАЛОГО БИЗНЕСА В СТРОИТЕЛЬСТВЕ

STATISTICAL AND EXPERT EVALUATION OF SMALL BUSINESS DEVELOPMENT IN CONSTRUCTION

Аннотация

В статье проводится анализ основных показателей развития малых форм хозяйствования в строительстве, основанный на данных официальной статистики. Делается вывод о динамичном развитии малого бизнеса в этой сфере. Опросы руководителей малых строительных предприятий говорят об их неуверенности в ближайшей перспективе. Основными сдерживающими факторами руководители малых строительных предприятий называют большую налоговую нагрузку, недостаток заказов, неплатежеспособность заказчиков, высокую стоимость материалов, конструкций, изделий, а также сильную конкуренция на строительном рынке.

Ключевые слова: строительство; малый бизнес; малое предприятие; индивидуальный предприниматель; предпринимательская уверенность; деловая активность.

Abstract

The article analyzes the main indicators of the development of small business forms in construction, based on official statistics. The conclusion is drawn about the dynamic development of the scarlet business in this area. Surveys of managers of small construction enterprises indicate their insecurity in the near future. The main constraints are the leaders of small construction companies called a large tax burden, lack of orders, insolvency of

customers, the high cost of materials, structures, products, as well as strong competition in the construction market.

Keywords: construction; small business; small business; individual entrepreneur; entrepreneurial confidence; business activity.

Как свидетельствует официальная статистика, в сфере строительства широко распространены малые формы хозяйствования. В 2018 г. оборот малых строительных предприятий составил 5630,8 млрд руб. Это более 67 % от общего объема работ, выполненных по данному виду экономической деятельности (8385742 млн руб.) [1, с. 436; 3, с. 32]. Не смотря на уменьшение числа малых строительных предприятий и небольшое сокращение численности работников этих предприятий, их оборот увеличивается. Возрастают и вложения в этот сектор, что говорит о намерении предпринимателей развивать свой бизнес.

Обращает на себя внимание то обстоятельство, что в этом секторе в основном функционируют микропредприятия со средней численностью 2 человека. По абсолютным значениям оборота микропредприятия сильно уступают малым предприятиям, однако, этот показатель в расчете на одного работника не сильно отличается (таблица 1).

Таблица 1 – Основные экономические показатели деятельности малых строительных предприятий [2, с. 14, 19, 23, 32, 34–37, 39–40, 48–52, 54–55]

Показатель	Малые предприятия			
	всего		в том числе микропредприятия	
	2017	2018	2017	2018
Число предприятий, единиц	343471	338467	311657	309008
Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей), тыс. человек	1317,0	1289,7	570,6	614,2
Средняя численность внешних совместителей, тыс. человек	138,6	136,8	70,9	74,3
Средняя численность работников в расчете на одно предприятие, (включая внешних совместителей и работников, выполнявших работы по договорам гражданско-правового характера) человек	4	4	2	2
Среднемесячная начисленная заработная плата работников, руб.	22572	25708	18371	22179
Оборот предприятий, млрд руб.	5573,3	5630,8	2236,2	2444,0
Оборот в расчете на одно предприятие, млн руб.	16,2	16,6	7,2	7,9
Оборот в расчете на одного работника предприятия, млн руб.	3,8	3,9	3,5	3,5
Инвестиции в основной капитал, млрд руб.	194,7	238,9	79,0	107,9

В целом статистика представляет ситуацию в сфере малого строительного бизнеса как весьма успешную. Однако оценки перспектив развития своих компаний, данные руководителями малых строительных предприятий, не столь радужны: индекс предпринимательской уверенности в строительстве в 2017 – 2018 гг. имел очень низкие значения [2, с. 64 – 66].

Руководителей малых строительных предприятий, сообщивших об ожидаемых ими снижении объема строительных работ и сокращении численности работников, почти в 2 раза больше, чем тех, кто предположил, что данные показатели в ближайшее время возрастут [2, с. 66].

Производственные мощности малых строительных предприятий по кварталам 2018 г. использовались на 49 – 53 %. Поэтому не удивительно, что 56 % респондентов из числа руководителей компаний выбрали для оценки производственной программы вариант «ниже нормальной».

Оценки руководителями строительных малых предприятий производственной программы сильно отличаются от ответов их коллег, возглавляющих малые предприятия других видов экономической деятельности. Среди руководства малых добывающих производств негативных оценок общей экономической ситуации было 24 %, обрабатывающих производств – 21 %. Как «неудовлетворительное» оценили экономическое положение своих предприятий 19 % руководителей малых предприятий, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха.

Выше нормального уровня оценили производственную программу только 1 % руководителей малых строительных предприятий. Среди участников опроса, представлявших малые предприятия других видов экономической деятельности, респондентов, оценивших экономическую ситуацию как благоприятную, было заметно больше: по добывающим производствам – 7 %, обрабатывающим производствам – 9 %, по предприятиям, занятым обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха, – 7 % [2, с. 65].

Среди факторов, ограничивающих развитие малого строительного бизнеса, чаще всего отмечалась высокая налоговая нагрузка (не менее 42 % опрошенных руководителей малых предприятий в 2017 – 2018 гг. указали на это). Следующий по значимости негативный фактор – недостаток заказов (так считают не менее 38 % респондентов). На неплатежеспособность заказчиков указали не менее 34 % участников опроса, высокую стоимость материалов, конструкций, изделий – 28 %, конкуренцию на строительном рынке – 28 % руководителей малых предприятий, принявших участие в обследовании органов статистики.

Примечательно, что недостаток финансирования и высокую цену заимствования указали гораздо меньше респондентов – 19 % и 12 % соответственно (IV квартал 2018 г.). Это означает, что запрет долевого строительства не сильно повлиял на индекс предпринимательской уверенности. Сравнение с ответами представителей других видов экономической деятельности тоже показало, что в строительстве финансовая обеспеченность является менее значимым сдерживающим фактором. Среди опрошенных руководителей малых предприятий, занятых добычей полезных ископаемых, на нехватку финансовых средств указали 35 %, работающих в сфере обеспечения электрической энергией, газом и паром, кондиционирования воздуха – 45%, среди представителей обрабатывающих производств – 38 % респондентов [2, с. 66].

Еще одно явное отличие в распределении полученных от руководителей малых предприятий ответов – оценка влияния на производственную деятельность такого фактора, как нехватка и изношенность строительных машин и механизмов. Остроту этой проблемы отметили только 2 % руководителей малых строительных предприятий. В то время как среди руководителей малых предприятий добывающих производств «изношенность и отсутствие оборудования» как ограничивающий рост производства фактор указали 22 % опрошенных, обрабатывающих производств – 18 %, а малых предприятий, занятых обеспечением электрической энергией, газом и паром, кондиционированием воздуха – 30 % респондентов.

Хотя такой фактор, как недостаток квалифицированных рабочих назвал только каждый десятый руководитель малого строительного предприятия, можно предположить, что проблемы кадрового обеспечения стоят в этом секторе достаточно остро. Строительно-монтажные работы сегодня – высоко технологичная деятельность, требующая специальной подготовки. А заработная плата на малых строительных предприятиях не высока (см. табл. 1).

Таким образом, в сфере строительства малые формы хозяйствования успешно развиваются. Хотя число малых предприятий в 2018 г. немного уменьшилось, но показатель оборота в расчете на одно предприятие в целом свидетельствует о развитии малого бизнеса в этой сфере. Индивидуальное предпринимательство в строительстве представлено слабо, но их оборот соизмерим с оборотом средних строительных предприятий. По оценкам руководителей малых строительных предприятий, сдерживают развитие их бизнеса большая налоговая нагрузка, недостаток заказов, неплатежеспособность заказчиков, высокая стоимость материалов, конструкций, изделий, а также высокая конкуренция на строительном рынке.

Список цитируемой литературы:
1. Российский статистический ежегодник. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019 – 708 с.
2. Малое и среднее предпринимательство в России. 2019: Стат. сб. / Росстат. – М., 2019. – 88 с.
3. Российский статистический ежегодник. 2016: Стат. сб. / Росстат. – М., 2016 – 688 с.

УДК 331

Табекина О.А., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижегородский институт управления
Федотова О.В., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Нижегородский институт управления

Tabekina O.A., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management
Fedotova O.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Nizhny Novgorod Institute of Management

ПРОБЛЕМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ТРУДА ПРЕДПРИЯТИЙ НИЖЕГОРОДСКОЙ ОБЛАСТИ В УСЛОВИЯХ ДИСТАНЦИОННОГО ФОРМАТА РАБОТЫ

PROBLEMS OF LABOR ORGANIZATION OF ENTERPRISES OF THE NIZHNY NOVGOROD REGION IN THE CONDITIONS OF REMOTE WORK FORMAT

Аннотация

В статье рассмотрены особенности дистанционного формата работы сотрудников в период пандемии, отмечены преимущества и недостатки данного формата, как для сотрудников, так и для компаний. Сделаны выводы о необходимости разработки компаниями мероприятий, направленных на совершенствование организации труда посредством внедрения технологий гуманизации трудовой деятельности, а также о развитии законодательства в сфере труда в современных условиях.

Ключевые слова: дистанционный формат работы; производительность труда; гуманизация трудовой деятельности.

Abstract

The article discusses the features of the remote format of employees ' work during the pandemic, and notes the advantages and disadvantages of this format, both for employees and for companies. Conclusions are drawn about the need for companies to develop measures aimed at improving the organization of labor through the introduction of technologies for humanizing labor activity, as well as the development of legislation in the field of labor in modern conditions.

Keywords: remote work format; labour productivity; humanization of labor activity.

За последний год эпидемиологическая ситуация, связанная с распространением короновирусной инфекции COVID-19 в нашей стране и в мире, привела к тому, что организации и предприятия вынуждены были в срочном порядке массово переводить своих сотрудников на удаленную работу для исключения прямых контактов друг с другом.

За короткий период времени предприятиям потребовалось значительно трансформировать форму работы своих сотрудников относительно привычных условий, в частности был осуществлен массовый перевод сотрудников на дистанционный формат с использованием современных компьютерных технологий. Ситуация усугублялась еще тем, что на дистанционный формат переходили не только сотрудники предприятий, но и члены их семей (школьники, студенты, люди пенсионного возраста). Все это создавало дополнительные трудности при выполнении работы, так как все члены семьи каждый день находились в ограниченном пространстве на протяжении длительного периода времени.

Помимо трудностей, связанных с организацией рабочего места в домашних условиях, существует также проблема влияния психоэмоционального состояния сотрудников на производительность труда в период пандемии.

В подтверждение вышеизложенного авторами был проведен опрос влияния карантинных мер и дистанционного формата работы на производительность труда сотрудников нижегородских предприятий.

По результатам опроса установлено, что в связи с переходом на удаленный формат работы у 56,3 % респондентов производительность труда в целом не изменилась, 22,9 % указали, что их производительность возросла, а 20,8 % считают, что их производительность при ра-

боте в условиях карантина снизилась. При этом указанное распределение ответов встречается среди представителей разного социального статуса.

При этом с психологическими сложностями в период удаленной работы столкнулись 51 % респондентов, из них 17,6 % указали, что эти трудности были, по их мнению, незначительными.

На вопрос, «Какого рода психологические сложности у Вас возникали?» ответы распределились следующим образом (в порядке убывания):

– эмоциональное выгорание (отметили 53,6 % респондентов);

– нарушение work-life баланса (42,9 % респондентов);

– недостаток личного взаимодействия с коллегами и работодателем (42,9 % респондентов);

– сложности с концентрацией (28,6 % респондентов).

Респондентами также отмечались дополнительные трудности, связанные с необходимостью совмещать решение бытовых и семейных вопросов (в первую очередь у семей с детьми дошкольного и школьного возраста) с их трудовой деятельностью.

Таким образом, диверсификация форматов работы для самих сотрудников компании имеет свои отрицательные стороны.

Для компаний дистанционный формат работы имеет свои положительные стороны и в ближайшее время, несомненно, закрепится в корпоративной практике части современных предприятий, так как он позволяет:

– снижать издержки для предприятий и сотрудников;

– повышать устойчивость предприятий к форс-мажорным обстоятельствам;

– повышать, в некоторой степени, продуктивность работников за счет естественного увеличения рабочего времени;

– при определенных условиях, сотрудникам лучше фокусироваться на выполнении рабочих функций.

К недостаткам данного формата работы со стороны компаний следует отнести недоверие руководства к сотрудникам в части добросовестного выполнения ими своих рабочих функций.

Остановимся подробнее на недостатках данного формата работы для сотрудников. Среди них следует отметить:

– неуверенность в стабильности занятости;

– изменение рабочих условий, а именно ухудшение качества рабочего места (эргономичности, норм охраны труда), временных интервалов работы и отдыха;

– отсутствие или недостаток знаний цифровых технологий;

– изменения зарплатной политики предприятий;

– психологические аспекты: недостаток общения и совместного обсуждения важных рабочих вопросов с коллегами;

– дополнительные внешние факторы, влияющие на продуктивность труда.

По мнению авторов, в целях нивелирования перечисленных недостатков и получения максимального эффекта от гибких форматов работы, компаниям следует уделить внимание разработке мероприятий, направленных на совершенствование организации труда посредством внедрения технологий гуманизации трудовой деятельности.

Особое значение новые методы и подходы к управлению приобретают в условиях макроэкономической и геополитической нестабильности, а также активных процессов глобализации, затрагивающих все области человеческой деятельности [1].

В современных условиях существует большая вероятность повторения ситуации, которая была в мире за последний год. Наличие глобальных угроз, которые могут коренным образом повлиять как на деятельность всего предприятия, так и на отдельных сотрудников, приводит к необходимости организации процесса по перераспределению различных ресурсов, с учетом существующих реалий. Это выражается, в том числе, в изменении связей между структурными элементами (сотрудниками, подразделениями), так и в возникновении новых способов взаимодействия (в первую очередь дистанционного). Многие организации столкнулись с рядом трудностей в условиях этих изменений, поэтому для общего положительного эффекта необходима поддержка государства, направленная на совершенствование национального трудового законодательства с учетом современных условий и тенденций, стимулирование предприятия для внедрения удаленных форматов работы в тех отраслях, в которых это является возможным.

Список цитируемой литературы:

1. Табекина, О.А. Современные технологии повышения производительности труда в государственном секторе: российский и зарубежный опыт / О.А. Табекина, О.В. Федотова // Управление производительностью: опыт и проблемы нижегородских предприятий: Сб. материалов регион. науч.-практ. конф. / Нижегор. гос. техн. ун-т им. Р.Е. Алексеева. – Н. Новгород, 2020. – С. 246 – 249.

УДК 368

Челканова Л. А., старший научный сотрудник
Смолина Т. С., старший научный сотрудник
Российская Федерация, ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных наук при Правительстве Республики Мордовия»

Chelkanova L. A., Senior Researcher
Smolina T. S., Senior Researcher
Russian Federation, GKU RM «Research Institute of the Humanities under the Government of the Republic of Mordovia»

РАЗВИТИЕ СТРАХОВОГО БИЗНЕСА НА ОСНОВЕ СОВРЕМЕННЫХ ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

DEVELOPMENT OF INSURANCE BUSINESS BASED ON MODERN INFORMATION TECHNOLOGIES

Аннотация

В статье раскрываются современные методы прогнозирования, а также представлена их качественная характеристика, определяется значимость применения подобных инструментов для эффективного функционирования компаний. Выявляются особенности использования методов прогнозирования объема продаж применительно к рынку страховых услуг, раскрывается содержание аналитической работы на разных этапах прогнозирования в сфере страхования.

Abstract

The article reveals modern forecasting methods, as well as presents their qualitative characteristics, determines the importance of using such tools for the effective functioning of companies. The article reveals the peculiarities of the use of methods for forecasting the volume of sales in relation to the insurance market, reveals the content of analytical work at different stages of forecasting in the field of insurance.

Ключевые слова: страхование; услуга; премия; планирование; прогнозирование; сезонные вариации; циклические колебания; эффективность.

Keywords: insurance; service; premium; planning; forecasting; seasonal variations; cyclical fluctuations; efficiency.

Главная цель деятельности любой коммерческой организации, включая страховые компании, – извлечение прибыли. Прогнозирование доходов от продажи услуг позволяет организации планировать свою деятельность, исходя из денежного потока, оптимизация которого –

важнейшее условие повышения эффективности деятельности компании. Таким образом, финансовый результат зависит от качества прогнозирования, базирующегося на определенных подходах и методах.

Рынок страхования современной России характеризуется высокой степенью изменчивости, что обусловлено как внешними воздействиями (динамика уровня жизни, изменение нагрузки на бизнес, рост конкуренции и др.), так и внутренними факторами (разработка и внедрение новых страховых продуктов, выведение на ключевые позиции слабо востребованных ранее услуг и др.).

Присутствие на российском рынке страхования иностранных компаний, имеющих огромный опыт и располагающих значительными финансовыми и человеческими ресурсами, усиливает конкурентную борьбу и требует принятия новых неординарных решений, разработки моделей развития, базирующихся на точных детальных прогнозах. Построение эффективной системы прогнозирования объемов продаж позволит оптимизировать организацию страховой деятельности, что выгодно как для самих страховщиков, так и получателей страховых услуг.

Затрудняет процесс планирования и прогнозирования нестабильность ситуации на страховом рынке России. Трудности аналитической работы связаны также с выраженным рисковым характером этого вида экономической деятельности, что требует учета большого числа условий и факторов, разработки нескольких вариантов прогнозов.

Прогнозирование объемов продаж услуг страхования позволяет конкретизировать цель деятельности компании, которая может соответствовать полученному прогнозу, либо превосходить его за счет определенных мероприятий. На основе прогнозных оценок организация осуществляет формирование актуальных пакетов услуг и комплексных предложений, разрабатывает кадровую стратегию, планирует прием и обучение сотрудников.

Качественное прогнозирование способствует гибкости страхового бизнеса. Например, выявленное путем моделирования возможное снижение объемов продаж страховых услуг, связанное с непосредственным влиянием сторонних факторов, требует своевременного принятия необходимых мер по предотвращению спада, замещению выпадающего объема другим рыночным предложением.

Существует большое количество методов, позволяющих осуществлять прогнозирования объемов продаж. Наиболее часто используются 3 группы методов: методы экспертных оценок; методы анализа и прогнозирования временных рядов; казуальные (причинно-

следственные) методы. Их применение базируется на современных информационных технологиях, начиная со сбора информации и завершая моделированием. Охарактеризуем каждую из этих групп.

Прогнозирование посредством *экспертных оценок* основывается на принципах анализа состояния организации и возможностях ее дальнейшего развития. Подобные методы, по мнению В. Н. Афанасьева, целесообразно использовать для получения конъюнктурных оценок, что особо значимо в тех случаях, когда применение других методов ограничено, поскольку не предоставляется возможным получить необходимую для качественного прогноза информацию в полном объеме [1].

Рассматривая сущность и преимущества метода *анализа и прогнозирования временных рядов*, Э. Е. Тихонов отмечает, что такой подход связан с использованием различных показателей, в частности, детерминированных и случайных элементов. Учет детерминированной компоненты при формировании прогноза не сопровождается значительными временными затратами. Наличие выраженной тенденции в развития организации позволяет провести экстраполяцию на последующий период. Прогнозные оценки с учетом фактора случайности сложнее, а расчеты менее точны, поскольку совершение случайного события можно предсказать с некоторой вероятностью [4].

Применение при прогнозировании *казуальных методов,* по мнению А. В. Жарикова, позволяет выявить такие факторы, которые в наибольшей степени воздействуют на прогнозируемые показатели. После определения наиболее значимых обстоятельств осуществляется построение моделей возможного поведения хозяйствующего субъекта в меняющихся условиях, его реагирования на динамику рынка (изменение цен на факторы производства, количественное и качественное преобразование спроса, поведение конкурентов и др.). Многофакторное прогнозирование, как правило, позволяет получить вполне надежный результат в том случае, если ключевые факторы определены верно. А. В. Жариков подчеркивает, что только средствами статистики обосновать этот выбор не представляется возможным. Для этого необходимо детальное изучение экономической сущности процесса (явления) [3].

Многие авторы, в частности Л. Е. Басовский, оценивая преимущества и недостатки разных методов прогнозирования, отмечают, что точность расчетов зависит от временного горизонта планирования, наиболее высокой точностью характеризуются, как правило, краткосрочные прогнозы. При расширении интервала планирования нередко имеет место некоторое упрощение изучаемого явления / процесса, что снижает качество прогноза [2]. Для устранения этого недостатка следует количественные расчеты дополнять качественными оценками.

Принимая во внимание преимущества каждой из выделенных групп методов прогнозирования, считаем, что для рынка стразовых услуг наиболее действенным способом научного предвидения является метод анализа временных рядов. Рассмотрим его более подробно. Прогнозирование на основе анализа временных рядов предполагает, что происходившие изменения в объемах продаж могут быть использованы для определения этого показателя в последующие периоды времени.

Что представляет собой временной ряд в рамках данной модели? Это совокупность различных измерений, которые производятся в установленные временные отрезки (годовые, квартальные, недельные и т. д.) определения значений переменной, в нашем случае – объема продаж страховых услуг.

В классическом проявлении временной ряд представляет собой взаимосвязь ряда компонентов, к которым относится:

- тренд – то есть общая тенденция, которая характеризует изменения изучаемого явления;

- сезонная вариация – колебания рынка услуг в зависимости от времени года (сезона), что в свою очередь оказывает влияние на рост, либо спад определенного сегмента услуг;

- циклический характер колебаний – к данному понятию относится регулярно повторяющийся экономический цикл, с такими его стадиями, как подъем, спад, депрессия, оживление, для каждой из которых характерно особое поведение потребителей.

Взаимосвязь показателей тренда, сезонной вариации и циклического характера колебаний отражает мультипликативная модель, которая представляет собой произведение числовых выражений данных составляющих. Полученный результат и определяет объем продаж услуг в будущем периоде.

При прогнозировании объема продаж услуг необходимо учитывать не только показатели деятельности страховой компании за ряд лет, предшествующих прогнозу, и общую динамику регионального рынка страхования. Для формирования реалистичного прогноза необходимо учитывать структуру экономики региона присутствия, состояние деловой среды, знать тенденцию уровня жизни населения, а также рыночные возможности других страховых компаний.

Преимуществом метода прогнозирования с помощью построения временных рядов является возможность визуализации прогнозных оценок путем графического представления собранных данных на едином поле.

Аналитическая работа начинается с определения тренда, который представляет собой общую тенденцию, являющуюся основой динамиче-

ского изменения временного ряда. Затем учитываются сезонные вариации и циклические колебания. В классическом варианте прогнозирование будущего значения объема продаж осуществляется путем усреднения показателя, полученного в результате анализа прошлых периодов.

Прогнозирование продаж услуг страховой компании методом временных рядов базируется на следующих предположениях:

– динамика тренда останется неизменной по сравнению с прошлыми периодами;

– сезонная вариация сохранит свои колебания.

Реалистичные предположения относительно будущих доходов позволяют компании оптимизировать расходную часть своего бюджета, включая операционные и неоперационные расходы.

В зависимости от целей и задач, стоящих перед компанией, прогнозирование продаж может иметь различный формат и включать в себя различные фазы: расчеты могут осуществляться в натуральных и стоимостных показателях; по целевым клиентским сегментам; по продуктам и каналам продаж и др.

Наиболее корректным является прогнозирование в натуральных показателях, то есть определение количества полисов и договоров страхования, поскольку продавцы (агенты, штатные сотрудники, точки продаж) имеют разную производительность. Зная среднюю цену полиса (контракта), можно рассчитать и объем страховой премии. Планирование и прогнозирование продаж страховой компании на определенный период должно также включать структурный анализ по сегментам продаж.

Таким образом, для повышения эффективности функционирования в условиях неопределенности и риска страховым компаниям необходимо на систематической основе осуществлять планирование и прогнозирование своей деятельности, основанное на детальном анализе общей ситуации на рынке страховых услуг с учетом динамики предпринимательской активности и жизненного уровня населения региона присутствия. Сравнительный анализ подходов и методов прогнозирования объемов продаж позволяет рекомендовать страховым компаниям использовать для этого метод временных рядов, позволяющий скорректировать сформировавшийся тренд с учетом циклических и сезонных колебаний рынка.

Список цитируемой литературы:

1. Афанасьев В. Н. Анализ временных рядов и прогнозирование / В. Н. Афанасьев, М. М. Юзбашев. – М.: Финансы и статистика, 2008. – 231 с.
2. Басовский Л. Е. Прогнозирование и планирование в условиях рынка: учеб. пособие. / Л. Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2012. – 260 с.

3. Жариков А. В. Прогнозирование спроса и объемов продаж: учебно-методическое пособие. / А. В. Жариков, Р. А. Горячев. – Нижний Новгород: Нижегородский госуниверситет, 2013. – 39 с.
4. Тихонов Э. Е. Прогнозирование в условиях рынка. / Э. Е. Тихонов. – Невинномысск, 2006. – 221 с.

УДК 336

Чесноков А.А., канд. юр. наук, доцент
заведующий кафедрой гражданского права и процесса
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
Смагина А.Д., студент 3 курса, 3182 группы
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте РФ»
Алтайский филиал, г. Барнаул

Chesnokov A.A., head of the department of civil law and procedure
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration» Altai branch, Barnaul
Smagina A.D., 3rd year student, 3182 group
of the Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration» Altai branch, Barnaul

ЦЕННОСТНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ФИНАНСОВЫХ ЦИФРОВЫХ АКТИВОВ В ПРАВОВОЙ ПОЛИТИКЕ РОССИИ

VALUE DIMENSION OF FINANCIAL DIGITAL ASSETS IN LEGAL POLICY OF RUSSIA

Аннотация

Современный мир существует в условиях глобальной и ускоренной перенастройки всемирной экономико-правовой системы. Мы уже стали привыкать жить в среде, которая меняется со всё возрастающей скоростью и законы успевают устареть еще до начала рассмотрения законопроекта. Так, Банк России за какие-то полгода развернулся от полного отрицания возможности существования национальной цифровой валюты до ускоренного продвижения ее идеи, а первого января 2021 года вступил в силу Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Но он не решил существующих проблем, оставив больше вопросов. В России криптовалюта

пока не признаётся законным средством платежа и именуется имуществом лишь в электронной форме, что не даст в дальнейшем никакого развития смарт-контрактам на территории РФ, так как без использования криптовалюты их сфера применения ограничена.
Ключевые слова: цифровая экономика, цифровые активы, проблемы, проблемы правового характера.

Abstract

The modern world exists in the context of a global and accelerated reconfiguration of the world economic and legal system. We have already become accustomed to living in an environment that is changing at an ever-increasing rate and laws have time to become outdated even before the bill is considered. So, the Bank of Russia for some six months turned from a complete denial of the possibility of the existence of a national digital currency to the accelerated promotion of its idea, and on January 1, 2021, the Federal Law "On Digital Financial Assets, Digital Currency and on Amendments to Certain Legislative Acts of the Russian Federation"came into force. But he did not solve the existing problems, leaving more questions. In Russia, cryptocurrency is not yet recognized as a legal means of payment and is referred to as property only in electronic form, which will not give any further development to smart contracts in the territory of the Russian Federation, since without the use of cryptocurrency, their scope of application is limited.
Keywords: digital economy, digital assets, problems, legal issues.

Активное развитие цифровой экономики ставит перед государством ряд важных задач, связанных с определением основ правового регулирования новых финансовых инструментов, созданием условий конкурентоспособности страны в рамках подступающего шестого технологического уклада. 8 января 2021 года капитализация только Bitcoin превысила 1,06 триллиона долларов, что может сравниться с цифрами капитализации отдельных отраслей реальной экономики. При этом риски непринятия нормативной базы могут значительно осложнить работу финансовых и товарных рынков, что прямо или косвенно отразится на всем населении.

Федеральный закон «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» стал первым системным документом, позволяющим легализовать и упорядочить новый и стремительно развивающийся сегмент рынка. Гражданский кодекс РФ также был внесён ряд изменений, в том числе была добавлена статья 141.1 «Цифровые

права». Вместе с тем, ее содержание носит рамочный характер и подразумевает принятие целого ряда документов.

Стоит отметить федеральный закон 259-ФЗ «О привлечении инвестиций с использованием инвестиционных платформ и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», принятый 2 августа 2019 г. в развитие концепции цифровых прав. Он определил виды цифровых прав в России, правовые основы деятельности операторов инвестиционных платформ; урегулировал отношения, связанные с привлечением инвестиций, выдачей и обращением ценных бумаг, которые удостоверяют утилитарные цифровые права. Хотелось бы остановиться здесь подробнее.

Стоит отметить и то, что вышеуказанный Закон не создал правовых основ для широкого применения операций, связанных с утилитарными цифровыми правами, так как для осуществления таких операций необходима конкретная инфраструктура, которая должна была быть создана на основании норм ФЗ «О цифровых финансовых активах» (далее – ЦФА).

Осуществлением выпуска ЦФА могут заниматься и ИП, коммерческие, некоммерческие организации (российские и зарубежные). Выпуская ЦФА, должно быть опубликовано решение, которое содержит в себе императивные условия, указанные в ч.1 статьи 3 ФЗ №259 «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ».

Как и в любой сфере, существуют определенные недостатки, которые необходимо доработать. Одним из них является определение круга лиц, имеющих право вносить изменения в записи. Например, для реализации судебных решений необходимо, чтобы имущество, принадлежащее гражданину, могло быть отчуждено помимо его воли (в случае неисполнения им обязательств перед третьими лицами). Из этого следует, что Закон о ЦФА указывает, что доступ к цифровым финансовым активам имеет как лицо, осуществляющее выпуск ЦФА, так и иные лица, в случае, предусмотренном законом.

Ссылаясь на новый закон, цифровой валютой является совокупность электронных данных, которые содержаться в информационной системе, а также которые могут быть приняты как средства платежа, не являющегося денежной единицей РФ; иностранного государства, международной единицей, расчётной единицей; в качестве инвестиций; в отношении которых отсутствует лицо, которое обязано перед каждым обладателем электронных данных. Соответственно, криптовалюта является цифровым кодом, используемым в качестве средства платежа и сбережений, запрещённый в России как средство оплаты товаров и услуг.

Нововведением является возможность, представленная компаниям выпускать собственные токены. Токены – единица учёта, предназначена для назначения цифрового баланса в некотором активе (не является криптовалютой). Первые токены были выпущены фондом Global Palladium Fund, на цифровой площадке Atomyze.

Широко стал использоваться стал такой термин, как смарт-контракт. Интересен он тем, что является самоисполняемым договором, который записывается программным кодом на основе таких технологий, как blockchain, иначе говоря, договор, записываемый путём языка программирования, при этом используются протоколы при заключении такого контракта в децентрализованной среде. Иначе говоря, это компьютерная программа, отслеживающая и обеспечивающая исполнение обязательств.

Самостоятельно такой контракт составить практически невозможно, только если есть опыт владения программированием. В основном обращаются в специальные компании, в которых «прочитать» может только IT – специалист, т.к. договор написан на языке программирования.

Смарт-контракты имеют ряд преимуществ: отсутствие посредников; автоматическое исполнение; жёсткая регламентация; невозможность третьим лицам вмешаться в заданный код.

Можно сделать вывод о том, что если смарт-контрактом удастся заменить традиционный договор, то его применение поможет сократить проведение транзакций, издержки организации на заключение договора, а также количество судебных споров.

Вторым нерешенным вопросом является оперативность данных контрактов. Большим минусом смарт-контрактов выступает их неприспособленность справляться с большим количеством данных. В 2017 году очень активно велось обсуждение данной проблемы. Из-за блокчейн-игры Cryptokitties транзакции на платформе Etherium зависали даже на несколько дней, так как система элементарно не справлялась с большим объёмом входящих и исходящих данных.

Достаточно актуальна на данный момент техническая проблема, возникающая при вводе данных и (или) связанная с ошибками внутри системы. До конца так и не ясно, кто будет отвечать за такие ошибки.

Такая платформа, как блокчейн, гарантирующая анонимность, подходит для проведения противоправных действий, что, в свою очередь, вызывает ещё одну правовую проблему, так как благодаря гарантированной анонимности, государственные органы не в силах отследить данные действия. Также существует большая вероятность утечки информации, так как платформы блокчейн децентрализованные и от-

крытые, плюс ко всему, такие платформы могут очень часто подвергаться атакам.

Анализируя данный Закон о ФЦА, можно сделать вывод, что государство на данный момент не в состоянии найти адекватный способ решения проблем и, соответственно, ограничивает оборот криптовалюты, иных цифровых ценностей, обязывает пользователей пройти идентификацию что сложно и вызывает множество негативных отзывов.

В России криптовалюта не признаётся законным средством платежа и именуется имуществом лишь в электронной форме, что не даст в дальнейшем никакого развития смартконтрактам на территории РФ, так как без использования криптовалюты их сфера применения ограничена.

Если рассматривать применение криптовалюты в зарубежных странах, то можно отметить следующее: в США они рассматриваются как имущество, в Китае они являются виртуальным товаром, активами они считаются в Швейцарии и Сингапуре, а в Великобритании они не признаются финансовым продуктом вообще. В Японии же криптовалюта признаётся законным средством платежа.

Таким образом, стоит сказать, что РФ на данный момент не готова ввести смарт-контракты полностью, создаются жесткие ограничения для того, чтобы справиться с вышеперечисленными проблемами, но курса на достойное развитие пока не наблюдается.

Соответственно, можно сделать следующие выводы: цифровые активы могут быть использованы в качестве средства совершения преступления, но в свою очередь, они могут быть как один из способов оплаты товаров и услуг, также могут выступать в роли ценных бумаг, инвестиционных активов, а также имущественного права.

Именно из-за многогранности цифровых активов существуют проблемы правового регулирования в зависимости от субъектов, совершающих с ними сделки и цели совершения сделок.

Следует сказать и о том, что такие государства, как РФ (например), могут пойти по запретительному подходу к правовому регулированию цифровых активов, что не может являться верным решением, также государства склоняются к подходу, предложенному ФАТФ «риск-ориентированный подход». Применяя данный подход, сочетающего в себе принципы гражданского и финансового права, позволяет защищать интересы отдельных лиц, а также общества и государства.

Список цитируемых источников:

1. Анохин Ю.В., Анохина С.Ю., Афанасьев В.С. и др. Обеспечение прав человека в деятельности органов внутренних дел. Учебник / Барнаул, 2016. 354 с.

2. Боброва О.Г. Горлов К.В. Правовое регулирование отдельных видов цифровых активов в стране. – 2020. [Электронный ресурс]. – URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=44030039 (дата обращения 02.02.2021).
3. Федеральный закон от 31.07.2020 №259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_358753/ (дата обращения 02.02.2021).
4. Хужин А.М. К вопросу о совершенствовании процедуры наблюдения в конкурсном праве в части противодействия необоснованным банкротствам // Алтайский юридический вестник. 2016. № 2 (14). С. 137-142.

УДК 351

Щетинина И.С., канд. техн. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shchetinina I.S., PhD in technical sciences, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ТЕХНОЛОГИЙ BIG DATA В ГОСУДАРСТВЕННОМ УПРАВЛЕНИИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

THE USAGE OF BIG DATA TECHNOLOGIES IN PUBLIC ADMINISTRATION IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены особенности, важнейшие области применения и проблемы использования технологий Big Date в государственном управлении в условиях цифровой трансформации.

Ключевые слова: Big Date; государственное управление; ИТ-инструменты; информационные технологии; цифровая трансформация; электронное правительство; государственный сектор; «умный город».

Abstract

The article considers the features, the most important areas of application and problems of using Big Data technologies in public administration in the context of digital transformation.

Keywords: Big Date; public administration; IT tools; information techniques; digital transformation; e-government; public sector; «smart city».

В условиях цифровой трансформации общества значительно меняются наши представления о значении и возможностях применения информационных ресурсов в системе государственного управления. Информация в современном мире является доступным ресурсом и распространяется с высокой скоростью. В связи с этим внедрение цифровых технологий является одним из значимых инструментов развития всех сфер жизнедеятельности общества. Информация применяется как инструмент воздействия на состояние общества и его механизмы управления, на сознание и потенциал развития общества. Актуальная, достоверная информация, предоставляемая в формате Big Data, становится двигателем системы государственного управления в условиях цифровой трансформации общества на основе использования современных информационных технологий.

Под термином Big Data понимают сегодня и сами большие данные, и технологии их обработки, сформировавшиеся за последние годы. Первыми заказчиками и за рубежом, и в России оказались банки, телекоммуникационные компании и ритейлеры. В сферу государственного управления технологии Big Data пришли совсем недавно. Традиционный способ передачи данных на региональном уровне – бумажный, несмотря на то, что электронные системы начали развиваться на территории России в начале 2000-х и в настоящее время стремительно развиваются. Тем не менее, данные, генерируемые в регионах нашей страны, пока не всегда попадают в информационные системы. Однако положительной стороной является то, что органы власти понимают, что переход от бумажного документооборота к электронному является неизбежным в условиях цифровой трансформации общества и внедрение информационных технологий для сбора, обработки и анализа данных позволит повысить эффективность системы государственного и муниципального управления.

Для успешного внедрения технологий больших данных в сферу государственного управления необходимы профессиональные аналитики, компетентные в данной области и владеющие соответствующими инструментами для сбора, обработки и анализа больших данных с целью принятия эффективных решений в системе государственного и муниципального управления.

Несомненно, в настоящее время информационные технологии являются одним из драйверов экономического роста. Использование технологий больших данных влияют на развитие искусственного интеллекта, машинного обучения, облачных хранилищ. В связи с этим на

первый план выходит вопрос цифровой трансформации, а не обособленного рассмотрения технологии, связанных с аналитикой.

Однако, внедрение цифровых технологий требует вложения больших инвестиций. Недостаток финансовых ресурсов, а также сроки их внедрения настораживают органы управления от реализации подобных проектов и препятствуют внедрению технологий больших данных в муниципальных образованиях и регионах.

Использование технологий Big Data в государственном управлении будет способствовать решению важных социальных задач, направленных на повышение качества жизни населения территорий. Применение таких технологий позволит обеспечить персонализацию государственных сервисов и услуг, прогнозирование и предотвращение угроз национальной безопасности, катастроф и стихийных бедствий, реализацию социальных проектов в сфере здравоохранения и социальной защиты и многое другое.

Рынок больших данных в нашей стране только начинает формироваться, большинство проектов являются демонстрационными или пилотными.

Проект «Умный город» на федеральном уровне реализуется в рамках национального проекта «Жилье и городская среда» и национальной программы «Цифровая экономика». Он создан для повышения конкурентоспособности российских городов. Главным инструментом реализации проекта является активное использование цифровых технологий в городской инфраструктуре для повышения эффективности управления территорией и ее ресурсами.

Региональные и муниципальные органы управления проявляют большой интерес к новым возможностям использования технологий Big Data, с помощью которых можно будет прогнозировать возможные варианты развития городской инфраструктуры. Проект «Умный город Липецк» является только началом внедрения цифровых технологий. Технологии smart city будут способствовать принятию прозрачных и рациональных управленческих решений [1, с.40].

Например, коммунальные службы, правоохранительные органы, органы управления развитием транспортного комплекса могут использовать камеры видеонаблюдения, которые будут снижать затраты на эксплуатацию инфраструктуры города, быстро реагировать на повреждения и угрозы, будут способствовать оптимизации расходов ресурсов.

Для города Липецк реализация проекта «Умный город» позволит получить дополнительное финансирование. Его направят на установку в городе умных светофоров, которые позволят снизить вероятность образования заторов на проезжих частях на 30%, и, соответ-

ственно улучшат экологию промышленно нагруженного областного центра. Еще одной инновацией станет развитие биометрии. В результате в прошлом останется целый ряд карт и документов. Цифровизация в сфере образования будет способствовать получению новых знаний и обеспечению эффективного контроля процесса обучения.

Реализация проекта в Липецке будет способствовать интеграции городских служб в единое цифровое пространство с целью повышения уровня безопасности жителей, а также энергоэффективности, комплексного решения транспортных систем и жилищно-коммунального хозяйства. Проект «Умный город» можно считать успешным инструментом развития государственно-частного партнерства, успешного взаимодействия органов власти и бизнеса.

Можно сказать что, реализация подобным проектов будет способствовать дальнейшему продвижению внедрения информационных платформ для углубленной аналитики состояния и прогнозирования городской среды.

Таким образом, в нашей стране использование технологий Big Data в системе государственного и муниципального управлении пока находится на стадии становления. Несмотря на это, необходимо отметить, что многие министерства и ведомства уже генерируют большие массивы данных. С помощью технологий Big Data органами управления решается большой спектр задач:

- в сферах ЖКХ, благоустройства, градостроительства и архитектуры;
- создание цифровых инструментов для участия населения территорий в принятии решений по вопросам социально-экономического развития;
- растет доля управляющих организаций и ресурсоснабжающих компаний, которые начинают применять автоматизированные системы диспетчеризации;
- увеличивается количество домов, подключенных к автоматизированным системам учета коммунальных ресурсов.

Использование технологий обработки больших данных позволяют повысить эффективность принятия решений в системе государственного управления, улучшить процессы прогнозирования и планирования социально-экономического развития территорий.

Список цитируемой литературы:

1. Щетинина И.С. Цифровой маркетинг как инструмент повышения эффективности управления территорией / Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции:

материалы XIII международной научно-практической конференции (17 апреля 2019 г.) г. Липецк) / Под общ. ред. д-ра экон. наук, проф. Г.Ф. Графовой, канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева. – Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный университет им. И.А. Бунина», 2019. – 402 С. 39-42.

УДК 659.3

Шаповалова И.Б., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shapovalova I.B., PhD in Economics, Assistant Professor,
Russia , Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ СИСТЕМЫ ГОСУДАРСТВЕННОГО И МУНИЦИПАЛЬНОГО УПРАВЛЕНИЯ

ON THE QUESTION OF DIGITAL TRANSFORMATION GOVERNMENT AND MUNICIPAL GOVERNANCE SYSTEMS

Аннотация

В статье рассмотрены особенности эффективности управленческой информации, являющейся основополагающим показателем информационных качеств управленческих решений органов государственной власти

Ключевые слова: государственное и муниципальное управление, информация, информационные технологии, управляющие воздействия; экономическая система.

Abstract

The article discusses the features of the effectiveness of management or information, or which is a fundamental indicator or information qualities of management or decisions of public authorities

Keywords: state and municipal administration, information, information technology, control actions; economic system.

Современный этап всесторонней трансформации рыночных отношений предопределил стратегический курс модернизации, ускоренного опережающего инновационного развития национальной эконо-

мики и всех сфер жизнедеятельности российского общества. Научно техническая революция, создавшая условия развития процесса информатизации всех сторон жизни человеческого социума, в первую очередь повлияла на развитие экономики. Наступившая постиндустриальная эпоха стала именоваться как информационный век. Информация в ее практическом проявлении означает осведомление о чем-либо, представляемое в одной из двух форм – как структурной, характеризующей внутреннее состояние системы, и как относительной (внешней), проявляющейся при соприкосновении двух объектов [1].

В настоящее время информационные технологии внедряются повсеместно, особую значимость они обрели в системе государственного управления. Основываясь не только на российском, но и на зарубежном опыте, становится ясно, что в настоящих реалиях катализатором введения передовых технологий является государство, в связи с чем понятие «информационные технологии» зачастую встречается в контексте инноваций и перспективных исследований для повышения качества жизни граждан и защиты данных в условиях современного мира.

Актуальна популяризация информационно-коммуникационных технологий на территории Российской Федерации среди органов государственной власти и руководителей организаций. В последние 20 лет наблюдаются благоприятные предпосылки для внедрения информационных технологий. Постепенно доступ населения к сети Интернет расширяется, и уже сейчас по уровню распространения Интернета Россия сократила отставание от западных стран, вместе с тем повышается и уровень компьютерной грамотности граждан. Органы государственной власти являются крупными пользователями информационно-коммуникационных технологий, эффективно осуществляются различные проекты для разработки государственных информационных систем, включающих в себя автоматизацию сбора, обработки и хранения данных, необходимых для осуществления органами государственной власти своих функций [2].

Самостоятельной задачей при разработке и внедрении информационной системы является вопрос о ее взаимодействии с бизнес-процессами, персоналом, организационной культурой и структурой управления организации. Системный подход предполагает рассмотрение, в частности, экономических образований и структур как систем, состоящих из взаимодействующих элементов, имеющих взаимосвязи с другими системами, и являющихся подсистемами более крупных систем. Методология системного подхода предполагает разработку единой концептуальной модели системы управления. Концептуальная модель должна отражать основные свойства реального объекта, внешние

и внутренние условия. Организация обеспечения режима работы, а также управляющих воздействий на объект управления возлагается на оперативные информационные системы организации. Успех создания информационной системы в первую очередь зависит от:

- условий взаимодействия систем между собой и окружающей средой;
- создания модели организации информационно-технического обеспечения;
- наличия экономико-математической модели планирования, прогнозирования, управления и анализа состояния;
- наличия необходимого комплекса технических средств, включая вычислительную технику и систему связи;
- прикладного программного обеспечения для поступления данных в систему, их хранения, распределения с целью оптимизации действий управляющего персонала;
- ориентации на доступные технические и программные средства [4].

Информационное обеспечение системы управления – это взаимосвязанная совокупность необходимой информации, форм и способов ее представления и организации в пространстве и во времени, обеспечивающая решение необходимых задач в системе управления. Особенно важное значение имеет информация, получаемая от статистических органов. Задача органов власти – использовать все каналы информации, иметь достоверные сведения об отношении всех слоев общества к своей деятельности, анализировать эти сведения и на их основе корректировать свои действия.

Практически все поставщики информации для органов власти также являются потребителями информации о деятельности этих органов – государственные, региональные и муниципальные органы власти, должностные лица органов местного самоуправления, граждане, общественные объединения граждан, союзы, ассоциации, финансово-кредитные организации, органы статистики, муниципальные предприятия и учреждения, иные хозяйствующие субъекты, предприниматели и инвесторы.

Безусловно, информационная система государственного и муниципального управления должна содержать принципы моб зации и оптимизации, идеологию и мораль общества о ресурсах, источниках, средствах и других явлениях, надежно обеспечивающих и гарантирующих целостность, суверенитет, безопасность, порядок и развитие России. Тогда будет очевидно определить ценность, актуальность и творческую мощь, правовое регулирование различных информацион-

ных процессов, особенности профессиональной подготовки и переподготовки руководителей различного уровня.

Разработка системы мер по повышению эффективного использования информации является очень важным условием положительного результата в государственном и муниципальном управлении. Среди этих подходов первостепенное значение имеют:

- тщательная подготовка субъекта управления к восприятию и оценке информации;

- развитие способности оценивать ее социальную значимость, выбирать из потока информации наиболее значимую и необходимую для данной конкретной ситуации, поскольку такая информация очень ценна для эффективного управления. [3].

Таким образом, использование компьютерныхли технологий, как средство обработки больших объемов информации, открывает принципиально новые возможности ,, позволяющие достаточно глубоко и полно раскрыть тенденции и закономерности развития государственного и муниципального управления и последовательно решать проблемы управления.

Список цитируемой литературы:

1. Архипова Н.И Современные подходы к стратегическому менеджменту / Н.А. Архипова // Современные тенденции в экономике и управлении: новый взгляд, 2018. № 16. С. 16-18.
2. Атоян А. Информационная культура в условиях информатизации общества / А. Атоян. – Москва: ИЦ Владос, 2017. – 390 с.
3. Стадницкий В.В., Шаповалова И.Б. К вопросу популяризации интернет-технологий и социальных медиа среди некоммерческих организаций //Информационная среда в современной России: риски и возможности. Барнаул : АЗБУКА, 2020. С. 48-51.
4. Шаповалова И.Б. К вопросу государственного управления развитием территории субъекта Российской Федерации //Глобальная трансформация России в эпоху цифровизации: проблемы, особенности, тенденции. Елец: ФГБОУ ВО «Елецкий государственный ун-т им. И.А. Бунина», 2019. С. 30-34.

УДК 65.658+ 004.896

Ширинкина Е.В., канд. экон.наук,
заведующий кафедрой менеджмента и бизнеса
Россия, Сургутский государственный университет

Shirinkina E.V., Candidate of Economic Sciences,
Head of the Department of Management and Business
Russia, Surgut State University

IoT- РЕШЕНИЯ В ОТРАСЛЯХ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

IoT SOLUTIONS IN INDUSTRY

Аннотация

Актуальность исследования обусловлена тем, что Интернет вещей» (Internet of Things, IoT) – одна из самых многообещающих технологических концепций, катализирующих цифровую трансформацию бизнеса. Автором представлена аналитика лучших практик применения IoT – решения в отраслях промышленности. Практическая значимость данного исследования заключается в том, что полученные результаты позволят компаниям внедрять IoT-решения, что будет способствовать появлению новых бизнес-моделей, разработке инновационных продуктов, перестройке процессов, оптимизации затрат и вовлечению клиентов и сотрудников компаний.

Ключевые слова: интернет вещей; IoT – решения, стратегии, ресурсы, экономия, компании, бизнес-модели.

Abstract

The relevance of the study is due to the fact that the Internet of Things (IoT) is one of the most promising technological concepts that catalyze the digital transformation of business. The author presents analytics of the best practices for using IoT - solutions in industry. The practical significance of this study lies in the fact that the results obtained will allow companies to implement IoT solutions, which will contribute to the emergence of new business models, the development of innovative products, the restructuring of processes, cost optimization and the involvement of customers and employees of companies.

Keywords: Internet of Things; IoT - solutions, strategies, resources, savings, companies, business models.

Многие компании – и зарубежные, и российские – ищут возможности для применения технологий «Интернета вещей». В недавно проведенном исследовании McKinsey, 98% респондентов отметили,

что большинство компаний включает IoT-инициативы в стратегические планы развития, как для оптимизации операций, так и для разработок новых продуктов и услуг [4].

Очевидно, что варианты использования IoT зависят от специфики отрасли. В некоторых секторах, например, энергетике и сельском хозяйстве, области применения уже известны, в других, таких как сервисы, возможные решения только начинают оформляться.

Приоритетное направление для *электроэнергетичеких компаний* – постепенный переход к Smart Grid, новому типу организации умной электрической сети. В традиционных сетях большое значение имеет принцип резервирования мощности на случай внештатных ситуаций. Цифровизация и автоматизация сетей позволяют компаниям разрешить дилемму между риском аварии и огромными затратами, связанными с соблюдением строгих нормативов.

Внедряя с 2006 года Smart Grid, американская компания Florida Power & Light (FPL) уже инвестировала 3 млрд долларов. В числе нововведений, обеспечивающих 99,98% надежность сервиса, больше 5 млн умных счетчиков и 100 тыс. других интеллектуальных устройств для мониторинга и управления энергосетью, обнаружения и предотвращения аварий, быстрого восстановления повреждений [2,3]. Автоматические выключатели сами регулируют подачу электричества, если датчики фиксируют неполадки на линиях электропередач. Вся информация аккумулируется в специальном приложении для специалистов компании.

В управлении *производством* «Интернет вещей» используется для отслеживания состояния оборудования, контроля и управления операциями, проведения диагностики для предотвращения неполадок и оптимизации производственного цикла.

Компания Harley-Davidson, производитель мотоциклов, с приходом глобальных конкурентов почувствовала необходимость обеспечить гибкость реакции на изменения предпочтений рынка, при этом повысив эффективность операций. Harley-Davidson полностью переоборудовала один завод, оснастила его IoT-технологиями, консолидировала в одну систему множество сегментов данных и объединила производственный и IT-персонал. В результате жесткий 21-дневный производственный цикл сократился до 6 часов для новых заказов, затраты снизились на 200 млн долларов, уменьшилось время простоев, но главное – увеличилась скорость ответа на запросы потребителей [5].

Предприятие «ОДК-Сатурн» Объединенной двигателестроительной корпорации проводит работу по цифровизации процесса из-

готовления авиадвигателей. Для этого разрабатывается цифровой двойник производственного цеха. Он повторяет используемое оборудование, его расположение в цехе, учитывает особенности автоматизированных и ручных операций [1]. Это позволяет контролировать показатели, моделировать изменения и просчитывать их эффект близко к реальному.

В сельском хозяйстве технологии IoT обеспечивают переход от традиционных форм к интеллектуальному точному земледелию, что способствует увеличению урожайности и рациональному использованию воды, удобрений и пестицидов, оптимизации содержания животных.

Компания Abbaco Controls совместно с Intel и Kontron по заказу Министерства сельского хозяйства Малайзии (MOA) разработала и внедрила системы дистанционного полива фермерских полей, чтобы добиться большей урожайности риса [6]. Автоматическая система сама принимает решение о поливе и регулировании шлюзов, основываясь на данных сотен сенсоров о температуре и уровне воды.

IoT-решения *в здравоохранении* лежат в области диагностики заболеваний, наблюдения за состоянием пациентов, администрирования и управления медицинскими учреждениями.

Одно из бизнес-направлений швейцарской фармацевтической компании Roche – продажа диагностических устройств для лабораторного и домашнего использования. Высокая стоимость такого оборудования требует значительного пост-продажного обслуживания: обновления ПО, сервиса и устранения поломок. С помощью «Интернета вещей» Roche собирает данные и отслеживает фактический объем использования оборудования, предсказывает возможные сбои и подбирает для клиентов новые продукты. В будущем возможно моделирование превентивного обслуживания оборудования на основе массивов накопленных данных [7].

Другие возможные направления использования IoT в банковском секторе – мониторинг залогового имущества, определение оптимального размещения отделений и банкоматов, обнаружение случаев мошенничества и оптимизация бизнес-процессов.

Таким образом, можно заметить, что несмотря на специфику разных индустрий, логика IoT-решений неизменна – это автоматизация, направленная на снижение затрат либо на развитие новых источников дохода, и управление данными. Благодаря этому внедрение технологий «Интернета вещей» способно изменить облик многих отраслей. В некоторых областях потенциал IoT не раскрыт и это то, что еще предстоит сделать пионерам.

Статья содержит результаты исследований, проводимых в рамках государственного задания Ханты-Мансийского автономного округа – Югры.

Список цитируемой литературы:

1. Андреева Г.Н., Бадальянц С.В., Богатырева Т.Г. и др. Развитие цифровой экономики России как ключевой фактор экономического роста и повышения качества жизни населения, 2018. URL: https://docviewer.yandex.ru/
2. Automatic Business Time-Tracking Softwar. DeskTime. – URL: https://desktime.com/ (дата обращения: 10.10.2020).
3. ATD. Training Industry Report, 2016. URL: https://trainingmag.com/sites/default/files/images/Training_Industry_Report_2016.pdf
4. Digital Disruption: Embracing an Integrated Digital Ecosystem // Accenture. – 2015. URL: https://www.accenture.com/_acnmedia/Accenture/next-gen/top-ten-challenges/challenge8/pdfs/Accenture-2016-Top-10-Challenges-08-Digital-Disruption.pdf
5. Coursera. Google IT Support Professional Certificate, 2018. URL: https://www.coursera.org/specializations/google-it-support
6. Eisenhower D. Matrix Apps, Tools & Tips for Highest Productivity. – URL: https://www.eisenhower.me/ (дата обращения: 10.10.2020).
7. IBM Institute for Business Value - “Facing the storm. Navigating the global skills crisis”- 2016. URL: // Режим доступа: http://blog.oxfordeconomics.com/facing-the-storm-navigating-the-global-skills-crisis

УДК 338

Шурупова А.С., канд. экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал
Шурупова О.С., д-р филол. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Shurupova A.S., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch
Shurupova O.S., Doctor of Philology, Associate Professor
Russia, Lipetsk State Pedagogical University named after P.P. Semenov-Tyan-Shan

КТО ВЫИГРЫВАЕТ ОТ ЦИФРОВИЗАЦИИ: БИЗНЕС, ГОСУДАРСТВО ИЛИ ЧЕЛОВЕК

WHO BENEFITS FROM DIGITALIZATION: BUSINESS, STATE OR PERSON

Аннотация

В статье рассмотрено отношение к цифровой трансформации представителями бизнеса, государства и обычного современного человека, а также уровень цифровизации в России.

Ключевые слова: цифровизация, стратегия цифровизации, Интернет, государство, бизнес, человек и цифровизация.

Abstract

The article discusses the attitude to digital transformation by representatives of business, the state and an ordinary modern person, as well as the level of digitalization in Russia.

Keywords: digitalization, digitalization strategy, Internet, government, business, people and digitalization.

Можно с уверенностью говорить об активном в современной России процессе цифровизации, стратегии которого совместно задают государство и бизнес, поскольку цифровые данные становятся ключевыми факторами производства. Работа с цифровыми данными позволяет весьма существенно повысить эффективность, качество и производительность труда, как улучшив качество производства и хранения товаров, так и увеличив скорость их поставки и потребления. Сказанное в полной мере касается и госуслуг. Уже сегодня цифровая экономика Рос-

сийской Федерации занимает в мировой производственно-сбытовой цепочке достаточно неплохое место. Эту возможность обеспечили развитие российского НИОКР и активный рост цифровых компетенций.

Согласно отчету McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность», по количеству пользователей Интернета Россия занимает 1-е место в Европе и 6-е место в мире (87 млн человек). Можно отметить, что начиная с 2016 г. количество пользователей порталов государственных и муниципальных услуг каждый год увеличивается в два раза [1, с.7]. Из таблицы 1 видно, что 61% респондентов подчеркивают роль Интернета в цифровой трансформации.

Таблица 1 – Распределение ответов на вопрос: «Что из перечисленного Вы могли бы назвать удобством XX века, которое решительным образом изменило жизнь человека» (закрытый вопрос, не более пяти ответов, % от всех опрошенных) [2, с.7]

	1999 г.	2010 г.	2020 г.
Интернет	-	42	61
Телефон (в том числе мобильный)	8	73	54
Банковские пластиковые карты	4	31	30
Компьютер	22	53	27
Электрическая лампочка	19	26	26
Автомобиль	9	51	24
Самолет	4	30	22
Телевизор	17	39	18
Холодильник	4	31	17
Метро	2	17	12
Теплый туалет	5	17	8
Затрудняюсь ответить	6	2	4

Исследование OSP Data «Настоящее и будущее цифровой трансформации в России» показало, что о цифровой трансформации бизнеса задумались руководители около половины российских предприятий. Можно предполагать, что через несколько лет доля таких компаний превысит 80% [3].

В пятилетней перспективе в каждой четвертой российской компании планируется внедрение прогнозного анализа, 34 % будут использовать анализ изображений, столько же компаний планируют ис-

пользовать виртуальных помощников и обработку запросов на естественном языке. Взрывной рост ожидается в двух областях: самоуправляемые механизмы, например, беспилотный транспорт (с 9 % до 24 %) и робототехника (с 8 % до 17 %) Последние активно проявили себя в период пандемии, в ситуации необходимости минимизации физических контактов, когда дроны доставляли продукты и лекарства в больницы Китая, а роботы-помощники помогали соблюсти регламенты чистоты в итальянских больницах. На самом деле не только предприятия, но каждый житель России уже почти ежедневно сталкивается с подобными технологиями, просто не акцентирует внимание на природе алгоритмов: использование навигатора для оптимизации маршрута, рекомендательные сервисы по подбору книг и других покупок в онлайн-магазинах, аналитика систем лояльности брендов. Все это приводит нас к более широкому и массовому применению различных технологий искусственного интеллекта, к росту интереса со стороны пользователей, но не ведет к массовому их внедрению.

В разных странах наблюдаются различные подходы к цифровизации, однако практически весь современный мир осознает и неизбежность цифровой трансформации, и те безусловные преимущества и перспективы, которые она может предоставить. Некоторые страны стремятся развивать НИОКР, вкладывая в это немалые средства. Другим предпочтительнее оказалось импортировать цифровые технологии либо использовать труд мигрантов. При этом цифровое развитие не определяется напрямую темпами роста экономики той или иной страны, так что расстановка сил на глобальном рынке скорее всего будет претерпевать существенные изменения. Так или иначе, цифровизация экономики в современном VUCA-мире не вызывает сомнений и, более того, начинает играть роль некоего якорного базиса.

Для бизнеса цифровизация, безусловно, представляется положительным явлением, которое способствует переводу «в цифру» рутинных процессов и дает возможность компаниям избавиться от ряда сотрудников, что, в конечном итоге, поможет сэкономить средства компании, которые сейчас тратятся на социальное страхование, отпускные, премии и т.д. Основную долю таких сотрудников, конечно, составят так называемые «синие воротнички», однако цифровизация процессов, требующих креативного подхода, заменит и определенную часть «белых воротничков». Таким образом, фактором, способствующим цифровизации в корпоративном секторе, выступает стремление бизнеса к увеличению прибыли путем избавления от социальных обязательств.

Государство также однозначно выступает за цифровизацию, поскольку она предоставляет ему возможности невиданного контроля за

действиями каждого гражданина. Пронумеровав людей, создав их цифровые профили, государство сможет успешно отслеживать финансовые транзакции, географические перемещения, социальные контакты каждого гражданина, а при необходимости и его переписку.

Однако перед обществом стоит крайне серьезная проблема: какое влияние окажет цифровизация в корпоративном и общественном секторе на физических лиц? Перспективы цифровой слежки за человеком были предсказаны английским писателем Джорджем Оруэллом еще в 1948 году в романе «1984»: «За спиной Уинстона голос из телекрана все еще болтал о выплавке чугуна и перевыполнении девятого трехлетнего плана. Телекран работал на прием и на передачу. Он ловил каждое слово, если его произносили не слишком тихим шепотом; мало того, покуда Уинстон оставался в поле зрения мутной пластины, он был не только слышен, но и виден. Конечно, никто не знал, наблюдают за ним в данную минуту или нет. Часто ли и по какому расписанию подключается к твоему кабелю полиция мыслей – об этом можно было только гадать. Не исключено, что следили за каждым – и круглые сутки. Во всяком случае, подключиться могли когда угодно. Приходилось жить – и ты жил, по привычке, которая превратилась в инстинкт, – с сознанием того, что каждое твое слово подслушивают и каждое твое движение, пока не погас свет, наблюдают» [4].

Агентами стремящегося к тотальному цифровому государства в данном случае выступают банки, которые предлагают своим клиентам сдать биометрические данные – изображение лица и «слепок» голоса, использование которых должно, с первого взгляда, облегчить жизнь клиентов. Если банк будет обладать образцом голоса и изображением человека, ему будет необязательно приходить в офис банка, чтобы получить ту или иную услугу. Это, в свою очередь, выгодно и учреждению, поскольку можно будит сократить целый ряд клерков, которые прежде обслуживали клиентов в отделениях, а значит, сэкономить немалые средства.

Трудовые книжки становятся электронными, и в книжке подобного клерка, потерявшего свою работу, автоматически появится запись о том, что он был уволен в порядке сокращения штатов. Однако благодаря сквозным процессам, или «суперсервисам», уволенный клерк скорее всего получит право на пособие, не обращаясь специально для этого в государственные органы. Он автоматически получит пособие по безработице благодаря цифровизации, но ведь эта безработица будет, в свою очередь, вызвана именно цифровизацией. Впрочем, судя по всему, российские клиенты неохотно поддаются на уговоры банков. По данным ЦБ РФ, за год работы к июлю 2019 года банкам всей стра-

ны удалось собрать всего 20 тыс. образцов биометрии. По большому счету предоставление банковских услуг дистанционно с использованием биометрических данных осталось по большому счету идеей. Еще одной цифровой услугой, которую цифролоббисты хотели бы предложить населению, должна стать возможность расплачиваться за проезд в общественном транспорте «лицом». Камера должна распознавать лицо пассажира, заходящего в автобус или троллейбус, с его банковского счета автоматически будет списана стоимость билета. Однако поскольку биометрию пожелало сдать ничтожно малое число граждан РФ (20 тыс. человек на всю страну в течение года), то и планы эти можно считать ничтожными.

В настоящее время создается единый реестр россиян, который должен содержать ФИО, дату и место рождения и смерти, пол, данные об удостоверениях личности, СНИЛС, ИНН, свидетельство о регистрации ИП, копии документов об образовании и присуждении ученой степени, военной обязанности, медицинском и социальном страховании, регистрации в службе занятости, идентификатор ЕСИА, а также дополнительные сведения о семейном положении и родственных связях. Однако эти данные могу быть похищены хакерами и использованы в мошеннических схемах. Таким образом, для каждого гражданина, данные которого занесены в реестр, создается серьезная угроза. Так, после того как в России мошенники начали отнимать квартиры, оформляя сделки с помощью такого широко разрекламированного цифрового чуда, как электронная подпись, Росреестр перестал оформлять сделки с электронными подписями без согласия владельца недвижимости.

Кроме того, цифровизация может привести к тому, что человек потеряет возможность пользоваться наличными деньгами Наибольшего успеха поборники цифры пока добились в Швеции, но в России процесс перехода на цифровые деньги идет очень медленно: не во всех населенных пунктах у граждан есть стабильный доступ к интернету.

Можно сделать вывод, что по мере цифровизации человек становится все менее защищенным: пока у него есть аналоговый предмет, например наличные деньги, он вправе распоряжаться им по своей воле. Как только предмет станет виртуальным, пользователь становится всецело зависим от администратора системы. Даже факт юридического существования пользователя может быть поставлен под сомнение из-за действий администратора. Достаточно вспомнить нашумевшую историю с избирателем Дарьей Тимуровной, отчество которой в базе данных оказалось записано: «Тимурович». Подпись избирательницы из-за этого стала недействительной. Впрочем, она смогла продемон-

стрировать свое настоящее отчество в бумажном паспорте. Но если, как того желают цифролоббисты, бумажный паспорт станет приложением в мобильном телефоне, то кем является обладатель сервиса – Тимуровичем или Тимуровной – решать будет система, некий оператор, имени которого никто никогда не узнает. Приложение, которое призвано заменить паспорт, может внезапно обновиться, и человек умрет (в юридическом смысле) в результате сбоя в работе нейронной сети в полицейском дата-центре.

Неслучайно данные опроса Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ) свидетельствуют: большинство россиян (85%) слышали об идее электронного паспорта, но более половины (69%) предпочли бы оставить себе бумажный. На вопрос, хотели бы вы оформить для себя электронный паспорт, положительно ответили 31%, отрицательно – 59%. По данным ВЦИОМ, если бы респонденту прямо сейчас предложили выбор – получить электронный, отказавшись от бумажного, или оставить бумажный – то 69% опрошенных оставили бы бумажный, 25% – получили бы электронный [2]. Таким образом, цифровизация в России представляется процессом, выгодным для экономики, но крайне противоречивым с точки зрения частного лица.

Список цитируемой литературы:

1. Отчет McKinsey «Цифровая Россия: новая реальность», 2017. – С. 7.
2. Социодиггер. 2020. Октябрь. Том 1. Выпуск 3: Цифровизация и искусственный интеллект. – 43 с.
3. Настоящее и будущее цифровой трансформации в России Исследование URL: https://www.hitachivantara.com/go/marketo/assets/pdf/hitachi-ospdata-ru.pdf (дата обращения: 10.01.2021).
4. Оруэлл Дж. 1984 / Пер. В.П. Голышева. М.: Прогресс, 1989. – С. 3.
5. Шурупова А.С. Роль доверия в экономике, основанной на знаниях // Гуманитарные и социальные науки. 2014. - №2. - С. 815-818.

СЕКЦИЯ 4.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ЮРИДИЧЕСКОЙ НАУКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

УДК 314.44

Боякова Т.Л., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Boykova T.L., Senior Lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk branch

К ВОПРОСУ О ПРАВЕ НА ЖИЗНЬ РЕБЁНКА-ИНВАЛИДА НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ СОЦИАЛЬНОЙ ЗАЩИТЫ В РФ

ON THE ISSUE OF THE RIGHT TO LIFE OF A DISABLED CHILD AT THE PRESENT STAGE OF SOCIAL PROTECTION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассматривается современный этап социальной политики РФ в отношении детей, страдающих тяжёлыми заболеваниями. Анализируются изменения в законодательстве, расширяющие государственную помощь при наиболее сложных формах болезней, что реализовывает конституционно-правовые гарантии на жизнь, социальную защиту, доступную медицинскую помощь, защиту детства.

Ключевые слова: ребёнок-инвалид; социальная политика; социальное государство; фонд; орфанные заболевания.

Abstract

The article examines the current stage of the social policy of the Russian Federation in relation to children suffering from serious diseases. The article analyzes changes in the legislation that expands state assistance for the most complex forms of diseases, which implements constitutional and legal guarantees for life, social protection, affordable medical care, and child protection.

Keywords: disabled child; social policy; social state; foundation; orphan diseases.

Конституция РФ в ч.1. ст. 7 и ст.38 определяет один из принципов социального государства: защиту детства. В ч.1 ст.7, ст.39 защиту инвалидов, в ч.3 ст.39 «создание дополнительных форм социального обеспечения и благотворительность».

Социальный блок поправок в Конституцию – один из самых серьёзных и существенных. Защита детства и семьи – одно из важнейших направлений современной государственной политики РФ, которое

нашло отражение в конституционных поправках: ч.1 п. «в» ст.114 правительство «обеспечивает проведение в Российской Федерации единой социально ориентированной государственной политики в области… здравоохранения, социального обеспечения…». В ч.4 ст.67[1] подчеркивается, что «дети являются важнейшим приоритетом государственной политики России». [1]

Право на жизнь часто трактуют как обоснование моратория на смертную казнь.

Это право необходимо трактовать шире, что рождено рядом проблем: применение смертной казни; прерывание беременности (право на жизнь неродившегося ребёнка); эвтаназия; право на жизнь тяжелобольного человека.

Рассмотрим последнее. Отказывая гражданину в медицинской помощи по материальным соображениям государство теряет уважение граждан и, оно не может рассчитывать на правопослушное поведение.

Русская православная церковь выступает против абортов как смертельного греха, когда убивают душу неродившегося ребёнка, что приравнивается к убийству.

Можно ли отбирать жизнь у уже родившегося ребёнка, если существует шанс её спасти. Вопрос в финансировании.

Постановления Правительства РФ дают понятие ребенка-инвалида, перечень тяжелых заболеваний, в том числе и орфанных (редких), медико-социальной экспертизы, фонда социального страхования. Прежде всего это: Правила признания лица инвалидом, утв. Постановление Правительства РФ от 20.02.2006; Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2018г. «О внесении изменений в Правила признания лица инвалидом».

Фонды разного уровня собирают средства для детей, нуждающихся не просто в высокотехнологической помощи, а чрезвычайно дорогой и зарубежной (Русфонд, детский фонд, «Подари жизнь»).

Отчаявшиеся родители обращаются к обществу с просьбой о благотворительности. Телевидение транслирует эти обращения.

Это регламентировано прежде всего ФЗ от 11.08.1995г. «О благотворительной деятельности и благотворительных организациях» и рядом подзаконных актов.

Жизнь больного ребёнка зависит порой от негосударственных благотворительных фондов.

К сожалению, факты мошеннической деятельности некоторых фондов попадают в сферу внимания правоохранительных органов.

В 2009 г. (Республика Мордовия) 2 года колонии-поселения получила организатор благотворительной организации помощи

больным детям «Вера, Надежда, Любовь» Валентина Лукшина. Она собирала деньги на проведение платных операций за границей, но ничего не сделала.

В 2017 г. Фонд «Спасение» (г. Самара) для лечения детей (директор фонда Арсений Шепс) был ликвидирован в судебном порядке. Лишь минимальные суммы шли по назначению, остальные присваивались.

Крупные фонды тратят на своё функционирование 4-7%, но не более 20%, которые разрешены для маленьких фондов. [См. 3] Это правило грубо нарушается в определённых фондах.

В работе даже такого большого авторитетного фонда как Русфонд возникают проблемы: он не имеет права оплачивать незарегистрированные в России лекарственные препараты, которые по жизненно важным показателям необходимы тяжело больным детям. Он работает с определёнными зарубежными клиниками.

Возникает вопрос об участии государства в судьбе своих несовершеннолетних граждан.

23 апреля 2020 года Президент РФ озвучил пакет предложений по поддержке детства, семьи, мер социальной поддержки и бизнеса в условиях борьбы с пандемией, изменение налоговых ставок. Настоящим прорывом, который невозможно переоценить, в социальной политике государства в отношении детей является предложение Президента РФ о повышении ставки налога на часть дохода граждан более 5 млн. рублей в год до 15%. Планируется получить 60 миллиардов рублей, которые пойдут целевым, «окрашенным» назначением на лечение и реабилитацию детей с орфанными и иными тяжёлыми заболеваниями. Существующие формы финансирования и поддержки сохраняются.

Внесены изменения в Налоговой кодекс РФ ФЗ от 23.11.2020 №372-ФЗ «О внесении изменений в часть вторую Налогового кодекса Российской Федерации в части налогообложения физических лиц, превышающих 5 млн. рублей за налоговый период».

Если размер налоговой базы с совокупного дохода более 5 млн. рублей, то применяется НДФЛ – 15% к доходам превысивших эту сумму.

С 2021г. – к одним и тем же доходам нужно применять 2 ставки НДФЛ:

1. Если доход за год меньше или равен 5 млн. руб. – 13%;
2. Если доход больше 5 млн. руб. за год – 650 тыс. руб. плюс налог 15% с суммы.

Налоговая база будет исчисляться без вычетов на детей, лечение, покупку квартиры или расходы по бизнесу ИП. [2]

Средства будут аккумулироваться в государственном Фонде «Круг добра». Его создание регламентировано Указом Президента РФ от 06.01.2021г «О создании Фонда «Круг добра» для поддержки детей с тяжёлыми жизнеугрожающими и хроническими заболеваниями, в том числе редкими (орфанными)».

Руководителем назначен представитель Русской православной церкви Александр Ткаченко, зарекомендовавший себя в высшей степени и заслуживающим доверия в сфере защиты больных детей.

Российская Федерация выходит на новый уровень своего развития как сильное государство, на принципах гуманности, социальности и социального партнёрства.

Планируется, что 25 тысяч детей с тяжелейшими патологиями получат адекватную государственную медицинскую помощь. Это дети с 19 видами орфанных заболеваний и 29 онкологическими и эндокринными заболеваниями.

Новый подход к этой тяжелейшей проблеме снимает сомнение в социальности нашего государства и рождает доверие и огромное уважение к публичной власти и главе государства.

При обсуждении конституционных поправок ряд общественных деятелей высказался об отсутствии необходимости в укреплении ряда уже существующих положений, в частности, о защите детства. С этим высказыванием частично можно согласиться, если бы эти положения носили декларативный характер и не развивались и не были бы закреплены в законодательстве и реализованы на практике.

Слова Ф.М. Достоевского о слезе ребёнка заложены в идеологию нашей ювенальной социальной политики.

Реализуются конституционные гарантии права на жизнь, на медицинскую помощь, на защиту детства в России, где дети - самое ценное.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция РФ с изменениями, одобренными общероссийским голосованием 1 июля 2020 г. – Москва: Изд-во АСТ, 2020. – 64с.
2. Налоговый кодекс Российской Федерации.
3. Н. Пантелеева Спешите делить добро/ URL: www.eg.ru/

УДК 343.98

Брусенцева В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Brusentseva V.A., PhD in Law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВРЕМЕННЫЕ ПОДХОДЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЦИФРОВЫХ ТЕХНОЛОГИЙ В КРИМИНАЛИСТИКЕ

MODERN APPROACHES AND PROSPECTS FOR USING DIGITAL TECHNOLOGIES IN CRIMINALISM

Аннотация

В статье рассмотрены перспективные направления внедрения цифровых технологий в деятельность по раскрытию и расследованию преступлений, а также отдельные теоретические положения криминалистической науки.

Ключевые слова: цифровые технологии, криминалистика, расследование преступлений, искусственный интеллект, большие данные.

Abstract

The article discusses promising directions for the implementation of digital technologies in the activity of detecting and investigating crimes, as well as certain theoretical provisions of forensic science.

Keywords: digital technologies, forensics, crime investigation, artificial intelligence, big data.

Четвертая промышленная революция привела к внедрению инноваций и кардинальной технологической трансформации различных сфер жизни общества, смене социальной парадигмы и преобразованию нормативно-правовой базы, появлению новых возможностей для развития экономики, рынка труда, повышению качества жизни и комфорта людей.

Вместе с тем данные процессы характеризуются не только положительными качественными изменениями в жизни человека, но и вызывают многочисленные деструктивные явления, порождают риски и угрозы различного уровня. Цифровое пространство становится площадкой для совершения преступлений, кражи «данных» и персональной информации, недобросовестной конкуренции, разжигания кон-

фликтов между различными социальными группами. Цифровые устройства все более активно внедряют в свою деятельность террористические организации, преступные группы и сообщества.

Проблема высокотехнологичной преступности приобрела глобальный характер [1]. Цифровые технологии все более активно применяются злоумышленниками для совершения преступлений. Имеются факты использования искусственного интеллекта для осуществления кибератак, программного обеспечения для имитации голоса в целях совершения крупных краж. Активное внедрение цифровой идентификации приводит к тому, что преступники пытаются использовать уязвимость системы безопасности и использовать идентификационные данные в своих интересах».

Официальная статистика указывает на значительный рост преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в России. За период с 2015 по 2020 годы их количество увеличилось более чем в одиннадцать раз, а «удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %». «По итогам 2020 года отмечается существенный прирост (73,4%) преступлений в сфере компьютерной информации. При этом, в качестве основных инструментов «киберпреступлений» выступают «Интернет» (300,3 тыс.) и средства мобильной связи (218,7 тыс.)» [2].

Особая роль в организации эффективного противодействия преступности в новых условиях принадлежит правоохранительным органам. Обеспечение безопасности личности, общества и государства предполагает внедрение передовых цифровых технологий и технологических решений в деятельность, связанную с выявлением, раскрытием, расследованием и профилактикой преступлений.

«Насыщение современной жизни компьютерными системами, телекоммуникациями, киберреальностью не только существенно видоизменяет преступность, но и открывает новые возможности борьбы. Эти возможности необходимо как можно быстрее и полнее интегрировать в отечественную криминалистику» [3, с. 188].

Следует констатировать, что криминалистическая наука в настоящее время также переживает трансформацию, в результате которой происходит активное внедрение новых технологий в общую теорию, криминалистическую технику, тактику и методику. Тем не менее, оценка учеными-криминалистами степени ее научной обоснованности не однозначна.

В криминалистической литературе сложилось несколько подходов к пониманию содержания и места цифровых технологий в системе криминалистики.

Е.Р. Россинская высказывает мнение, согласно которому на данном этапе развития криминалистики можно говорить о формировании «частной теории информационно-компьютерного обеспечения криминалистической деятельности», поскольку представляется возможным определить ее «предмет, объекты и ее систему» [4, с. 149].

А.Б. Смушкин также обосновывает необходимость образования в современных условиях цифровизации частной теории - «электронная цифровая криминалистика» (частную теорию собирания, исследования и использования электронной цифровой информации и информационно-технологических устройств), которая «удовлетворяет требованиям общности, системности, взаимообусловленности и внутренней упорядоченности ее разделов» [5, с. 116].

Ю.В. Гаврилин отмечает, что цифровизация фактически затрагивает всю систему криминалистики, что позволяет выделять в ее структуре «новые подразделы криминалистической техники, тактики и методики расследования отдельных видов преступлений», а также «развивать существующие и формировать новые частные криминалистические теории и учения». В качестве основных векторов трансформации данным автором предлагаются следующие: 1) в рамках криминалистической идентификации - «идентификация по электронному образу объекта»; 2) в рамках криминалистического учения о следах - «методы, средства и технологии обнаружения, фиксации и изъятия следов преступлений, совершенных с использованием информационно-коммуникационных технологий»; 3) в рамках учения о криминалистической регистрации – «внедрение новых видов автоматизированных информационно-поисковых систем, совершенствованием технологии получения информации»; 4) в рамках раздела «криминалистическая техника» появление подраздела «криминалистическое исследование электронных носителей информации»; 5) в рамках раздела криминалистическая тактика - подраздел «получение доказательственной информации на электронных носителях» и т.д. [6, с. 67].

Отдельные авторы, придерживаются позиции, согласно которой внедрение цифровых технологий затрагивает преимущественно раздел криминалистической техники, поскольку именно здесь осуществляется применение специального программного обеспечения.

Таким образом, в литературе высказывается достаточно широкий диапазон мнений, относительно науковедческих основ использования цифровых технологий в криминалистике.

Тем не менее, представляется целесообразным остановиться на использовании некоторых цифровых технологий, которые на наш

взгляд, могут открыть новые возможности для правоохранительных органов и повысить эффективность расследования преступлений.

Указом Президента Российской Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 «О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации» была утверждена «Национальная стратегия развития искусственного интеллекта на период до 2030 года» [7]. Согласно Стратегии, к технологиям искусственного интеллекта относятся «основанные на использовании искусственного интеллекта, включая компьютерное зрение, обработку естественного языка, распознавание и синтез речи, интеллектуальную поддержку принятия решений и перспективные методы искусственного интеллекта» [7].

Мы солидарны во взглядах с Д.В. Бахтеевым, который указывает на возможность «интеграции данной технологии в следственную практику для решения криминалистических задач». Основными направлениями применения являются: «моделирование события преступления и его следовой картины на основе неполных данных»; «выявление признаков серийности в условиях информационной недостаточности и предложение по проверке перспективных следственных версий»; «увеличение эффективности почерковедческих и габитоскопических исследований»; «прогнозирование совершения преступления в будущем» [8, с. 784].

Значительным потенциалом для изучения закономерностей и фактов преступной деятельности, по мнению А.А. Бессонова, обладают технологии анализа и обработки больших данных (Big Data). Инструменты обработки больших данных позволяют «составлять типовые криминалистические характеристики преступлений; строить ретроспективные модели расследуемых преступных деяний и выдвигать следственные версии; а также усовершенствовать генетические исследования» [9, с. 787].

И.В. Трущенков и Т.И. Абдурагимова указывают на возможности внедрения технологии виртуальной и дополненной реальности в деятельность правоохранительных органов, прежде всего для поиска лиц, совершивших преступления [10, с. 112.].

Таким образом, активное развитие цифровых технологий и возникающие в связи с этим деструктивные явления, требует разработки принципиально иных подходов к организации раскрытия и расследования преступлений. Кроме того, необходимо теоретическое обоснование интеграции в криминалистку новых цифровых технологий и инструментов. Научные исследования позволят выстроить эффективную систему противодействия угрозам и рискам в условиях формирования и развития новой цифровой реальности.

Список цитируемой литературы:

1. Future Series: Cybersecurity, emerging technology and systemic risk [Электронный ресурс] The World Economic Forum URL: https://www.weforum.org/
2. Состояние преступности в России за январь - декабрь 2020 года [Электронный ресурс] Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации URL: http://crimestat.ru/analytics (дата обращения: 17.03.2020).
3. Актуальные проблемы расследования преступлений: лекции / под ред. А.И. Бастрыкина. – М.: Проспект, 2020. – 256 с.
4. Россинская Е.Р. К вопросу об инновационном развитии криминалистической науки в эпоху цифровизации// Юридический вестник Самарского университета. - 2019. Том 5. № 4. - С. 144 -159.
5. Смушкин А. Б. О природе электронной цифровой криминалистики // Lex russica. - 2020. - Т. 73. - № 6. - С. 110 -121.
6.Гаврилин Ю.В. Основные направления развития криминалистических знаний в условиях информационного общества// Криминалистика в условиях развития информационного общества (59-ежегодные криминалистические чтения): сб. статей международной научно-практической конференции. М.: Академия Управления Министерства внутренних дел Российской Федерации. 2018, - С. 65-72.
7. О развитии искусственного интеллекта в Российской Федерации: указ Президента Рос. Федерации от 10 октября 2019 г. № 490 // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2019. - № 41. - Ст. 5700
8. Бахтеев Д.В. Современные возможности применения систем искусственного интеллекта в криминалистической деятельности // Научные труды. Российская академия юридических наук. - 2019. - № 19. - С. 781-785.
9. Бессонов А.А. Большие данные (Big Data) в криминалистике // Научные труды. Российская академия юридических наук. - 2019. - № 19. - С. 786-790.
10. Трущенков И.В., Абдурагимова Т.И. Перспективы внедрения технологий четвертой промышленной революции в аспекте деятельности органов правопорядка // Вестник криминалистики. - 2020. № 2 (74). - С. 111-116.

УДК 331.5

Голенских С.А.
начальник отдела профессионального обучения
и реализации национальных проектов
Россия, управление социальной политики Липецкой области

Golenskikh S.A.
head of vocational training department
and implementation of national projects
Russia, Department of Social Policy of the Lipetsk Region

ОХРАНА ТРУДА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

LABOR PROTECTION IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация

В статье рассматривается влияние цифровых технологий на отношения по охране труда в теоретическом и практическом аспекте. Исследуются дискуссионные вопросы возможности включения отношений по охране труда в предмет цифрового права. Анализируется соответствие действующего законодательства в области охраны труда формирующейся цифровой реальности. Автором делается вывод, что цифровизация адаптирует отношения по охране труда под современные реалии социально-экономического развития государства, вызывающие необходимость совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений.

Ключевые слова: трудовое право; охрана труда; отношения по охране труда; цифровизация.

Abstract

The article examines the impact of digital technologies on labor protection relations in a theoretical and practical aspect. Discussion issues of the possibility of including labor protection relations in the subject of digital law are investigated. The article analyzes the compliance of the current legislation in the field of labor protection with the emerging digital reality. The author concludes that digitalization adapts labor protection relations to the modern realities of the socio-economic development of the state, which necessitate the improvement of regulatory legal acts regulating this sphere of relations.

Keywords: labor law; occupational Safety and Health; labor protection relations; digitalization.

Передовые технологии являются значимым фактором развития современного общества. Очевидно, что происходит становление новой реальности - «цифровой», не имеющей аналогов в истории человечества [14, с.5]. Исследованию глобальной цифровой трансформации посвящено значительное количество трудов зарубежных и отечественных учёных [3, с.143-172; 4; 5, с.43-66; 7, с.145-156; 9; 13; 17, с.193-200]. Интерес к этой теме не случаен. Современная концепция развития общества как открытого информационного пространства предполагает внедрение цифровых технологий во все сферы общественной жизни – экономику, управление, социальные институты, в том числе в право. Охрана труда как институт трудового права не стала исключением.

Вместе с тем, проникновение цифровых технологий в отношения по охране труда влечет появление дискуссионных вопросов как в теории права, так и в его применении. Одним из таких вопросов является признание отношений по охране труда, в которых используются цифровые технологии, частью предмета информационного права.

По мнению отдельных ученых (Белых В.С., Егоровой М.А.) [15, с.431] цифровое право выступает комплексным институтом права, объединяющим правовые нормы, регулирующие отношения, возникающие в связи применением цифровых технологий физическими и юридическими лицами.

Однако, исходя из доминирующей позиции теории государства и права, предложенной в далеком 1975 году С.С. Алексеевым, структуру права составляют: конституционное право (основополагающее звено), базовые (профилирующие), специальные и процессуальные отрасли права [1, с.188]. Трудовое право традиционно считалось специальной отраслью права, а в настоящее время по мнению отдельных ученых, например С.В. Запольского, входит в круг материальных, структурообразующих отраслей российского права, генерирующим новые идеи и концепции развития «чрезвычайно важной для всей правовой системы страны сферы регулирования, объединяющей усилия государства, бизнеса и трудящихся по созиданию будущего нашей страны» [6, с.106]. По мнению других, например, И.И. Андриановской трудовое право, отражая национальные особенности, закрепляя определённый уровень развития России, всё более приводится к уровню мировых стандартов, и с полным основанием может быть отнесено к фундаментальным отраслям права [2, с.67].

Следуя данной концепции, трудовое право включает институт охраны труда исторически является частью трудового права, нормы которого регулируют отношения по охране труда, входящие в его

предмет, состоящий из общественных отношений, возникающих в связи с трудовой деятельностью людей [8, с.265].

Разумеется, цифровыми инновациями постепенно пронизываются отношения по охране труда. К примеру, в отношениях по использованию средств индивидуальной защиты многие развивающиеся компании активно внедряют smart-технологичные средства индивидуальной защиты (умная каска BIOT SMART (данное средство индивидуальной защиты помогает контролировать соблюдение работниками правил безопасности труда и предупреждает об отклонениях от нормативов. Это возможно благодаря тому, что в защитную каску установлен телеметрический модуль, обменивающийся данными с облачной платформой) [18], «умные» ткани со специальными индивидуальными чипами (датчиками), технологии IoT и др.). В отношениях по обучению охране труда персонала активно используются мобильные приложения, которые вне зависимости от места нахождения работника помогают подготовиться ему к экзамену по охране труда (например, работники могут посмотреть нужную информацию без подключения к сети Интернет, ответить на контрольные вопросы, таким образом пройдя пробное тестирование) [19]. Применение «умных» защитных средств благоприятно сказывается на реализации складывающихся отношений, направленных на достижение основной цели - сохранение жизни и здоровья работника. Так, компания «Линдстрем» внедряет технологии IoT (Интернет вещей) в сфере текстильных услуг – с новым решением «Умный склад» (Storage Solution) работники могут самостоятельно забирать и сдавать рабочую одежду. С помощью RFID-меток, нанесенных на униформу, «Линдстрем» анализирует ее жизненный цикл: сколько раз она была использована и постирана, как долго ее носил сотрудник и сохранены ли защитные свойства. Сервис позволяет оптимизировать использование спецодежды, экономит время и увеличивает удовлетворенность персонала [18]. Они конечно модернизируются, модифицируются, изменяется их структура.

Вместе с тем, говорить о том, что цифровизация отношений по охране труда трансформирует их в предмет цифрового права преждевременно. Они, по – прежнему, продолжают складываться в плоскости трудового права. Права и обязанности субъектов определены нормами института охраны труда и урегулированы нормативными правовыми актами по охране труда.

Не случайно цифровые технологии традиционно называют сквозными [15, с.443]. Очевидно, что информация и технологии - присутствуют в каждой отрасли[15, с.443], но от этого предмет любой отрасли не входит в единый комплексный предмет правового регулиро-

вания. Следовательно, говорить о возникновении новых мультисодержательных отношений, на наш взгляд, преждевременно.

Проблематика цифровой трансформации в отношения по охране труда проявляется и в практической плоскости.

Внедрение цифровых технологий не может не повлечь изменения законодательства. Вместе с тем, действующее законодательство в области охраны труда не в полной мере соответствует формирующейся цифровой реальности. Отмечается отставание правового регулирования от складывающихся социально-экономических условий. Это обуславливает необходимость корректировки нормативно-правовой базы.

На это обстоятельство неоднократно обращали внимание руководители различных компаний и даже Президент Российской Федерации. Так, генеральный директор Microsoft Сатья Наделла, указывала, что уверенное применение инновационных технологий невозможно без соответствующего нормативно-правового климата, а устаревшее законодательство плохо приспособлено к решению существующих проблем [16, с.11]. По мнению Президента Российской Федерации, все законодательство должно соответствовать новой технологической реальности [11].

Наиболее наглядно отставание законодательства в области охраны труда прослеживается при регулировании отношений по использованию средств индивидуальной защиты. В настоящее время со стороны многих крупных компаний наблюдается заметное внимание к кадровой политике, к сохранению здоровья персонала и стремлению к нулевому травматизму.

Нередки случаи, когда при тесном взаимодействии предприятия и производителя средств индивидуальной защиты они дорабатываются под индивидуальные нужды, трансформируясь и зачастую приобретая совершенно новые характеристики. При этом крупные холдинги берут курс на формирование собственных корпоративных стандартов. Например, «Роснефть», «Лукойл», «Газпромнефть» и др. [10, с.30].

В данной ситуации, с одной стороны, очевиден интерес и движение в сторону инноваций в данном виде отношений по охране труда, минимизации возникающих при их реализации неблагоприятных рисков. С другой стороны, правовые акты, обеспечивающие реализацию отношений, в частности Технический регламент Таможенного союза ТР ТС 019/2011 «О безопасности средств индивидуальной защиты», основные ГОСТы, Типовые нормы бесплатной выдачи специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной

защиты [12], не предусматривают подобных нововведений и не успевает за динамично меняющимися требованиями рынка.

Таким образом, действующие правовые акты не позволяют применять работодателям действительно современные средства индивидуальной защиты, созданные в том числе по их просьбе.

Резюмируя, отметим, что цифровизация модернизирует и адаптирует отношения по охране труда под современные реалии социально-экономического развития государства. Одновременно, внедрение цифровых технологий в охрану труда требует совершенствования нормативных правовых актов, регулирующих данную сферу отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Алексеев С. С. Собрание сочинений: в 11 томах / С. С. Алексеев. - М.: Статут, 2010. Том 2. Специальные вопросы правоведения. – 471 с.
2. Андриановская И. И. Преемственность в трудовом праве России. – М.: Юрлитинформ, 2015. – 254 с.
3. Бухт Р., Хикс Р. Определение, концепция и измерение цифровой экономики // Вестник международных организаций. 2018. Т.13. - № 2. - С. 143–172.
4. Brynjolfsson E., Kahin B. Understanding the Digital Economy: Data, Tools, and Research. Massachusetts, and London, England: The MIT Press, 2000. - 408 p.
5. Ведута Е.Н., Джакубова Т.Н. Стратегии цифровой экономики // Государственное управление. Электронный вестник. 2017. - № 63. - С. 43–66.
6. Запольский С.В. Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2019. - Том 5. - № 3 (19). - С. 106.
7. Кульков В.М. Цифровая экономика: надежды и иллюзии // Философия хозяйства. 2017. - № 5. - С. 145–156.
8. Марченко М. Н., Дерябина Е. М. Правоведение: Учебник. - М: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2004. – 416 с.
9. Negroponte N. Being Digital. New York: Knopf, 1995. - 243 p.
10. Озерицкая В.Ю., Цветков А.Г., Егоров А.В., Асон С.А. Инновационные СИЗ: как сделать правильный выбор // Охрана труда и пожарная безопасность. - № 8. - 2019. - С.30.
11. Послание Президента Российской Федерации Федеральному Собранию от 20 февраля 2019 г. // Российская газета. 2019. - № 38.
12. Приказ Министерства труда и социальной защиты РФ от 9 декабря 2014 г. № 997н «Об утверждении Типовых норм бесплатной выдачи

специальной одежды, специальной обуви и других средств индивидуальной защиты работникам сквозных профессий и должностей всех видов экономической деятельности, занятым на работах с вредными и (или) опасными условиями труда, а также на работах, выполняемых в особых температурных условиях или связанных с загрязнением» // Официальном интернет-портале правовой информации (www.pravo.gov.ru). 27.02.2021.
13. Skilton M. Building the Digital Enterprise: A Guide to Constructing Monetization Models Using Digital Technologies. Berlin: Springer, 2015. - 230 p.
14. Хабриева Т.Я. Право перед вызовами цифровой реальности // Журнал российского права. № 9. 2018. С. 5-16.
15. Цифровое право: учебник / под общ. ред. В.В. Блажеева, М.А. Егоровой. - М.: Проспект, 2020. - 640 с.
16. Шваб Клаус. Технологии Четвертой промышленной революции. – М.: Эксмо, 2018. 320 с.
17. Юдина Т.Н., Тушканов И.М. Цифровая экономика сквозь призму философии хозяйства и политической экономии // Философия хозяйства. 2017. № 1. С. 193–200.
18. Как цифровые технологии меняют сферу охраны труда. [Электронный ресурс]. URL: https://getsiz.ru/kak-cifrovye-tekhnologii-menyayut-sferu-ohrany-truda.html (Дата обращения: 17.02.2020).
19. «Умные технологии» в охране труда: новейшие тенденции [Электронный ресурс]. URL: http://protrud.info/articles/oborudovanie-i-tekhnologii/umnye-tekhnologii-v-okhrane-truda-noveyshie-tendentsii.php (Дата обращения: 17.02.2021).

УДК 347.736

Дегоева О.А., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Degoeva O.A., lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

О ДОПУСТИМОСТИ ОСВОБОЖДЕНИЯ ГРАЖДАНИНА ОТ ИСПОЛНЕНИЯ ОБЯЗАТЕЛЬСТВ В СООТВЕТСТВИИ С П. 3 СТ. 213.28 ФЗ «О НЕСОСТОЯТЕЛЬНОСТИ (БАНКРОТСТВЕ)»

ON THE ADMISSION OF THE RELEASE OF A CITIZEN FROM THE PERFORMANCE OF OBLIGATIONS IN ACCORDANCE WITH P. 3 ST. 213.28 FZ «ON INSOLVENCY (BANKRUPTCY)»

Аннотация

В работе раскрывается понятие и значение освобождения гражданина-должника от обязательств как следствие его банкротства. Исследуются условия применения механизма освобождения гражданина от обязательств, а также признаки недобросовестности в поведении гражданина и их влияние на возможность освобождения его от обязательств. На основе анализа судебной практики делаются выводы о недостатках и преимуществах действующего законодательства в части соблюдения данной процедуры.

Ключевые слова: несостоятельность, банкротство граждан, концепция «Нового старта», реструктуризация долгов гражданина, реализация имущества гражданина, освобождение гражданина от обязательств, арбитражный управляющий, правосудие, добросовестность, злоупотребление правом, мошенничество.

Abstract

The work reveals the concept and meaning of the release of a debtor citizen from obligations as a result of his bankruptcy. The conditions for the application of the mechanism for releasing a citizen from obligations, as well as signs of dishonesty in the behavior of a citizen and their impact on the possibility of releasing him from obligations are investigated.

Keywords: insolvency, bankruptcy of citizens, the concept of «New start», restructuring of a citizen's debts, sale of a citizen's property, release of a citizen from obligations, arbitration manager, justice, good faith, abuse of law, fraud.

Институт несостоятельности (банкротства) граждан Российской Федерации (далее – институт банкротства граждан) является важным инструментом в обеспечении стабильности финансово-хозяйственной и социально-экономической жизни нашего общества.

Банкротство гражданина существенным образом отличается от правовой конструкции банкротства юридических лиц. При этом одной из важнейших задач института банкротства граждан, является социальная реабилитация лиц, попавших в тяжелую финансовую ситуацию, обеспечение конституционных прав на достойную жизнь, охрану достоинства личности [1].

Мировой опыт показывает, что фактически институт банкротства гражданина предназначен для оказания помощи гражданину-должнику, неспособному в силу ряда обстоятельств оплачивать свои долги, так называемая концепция «нового старта» (frech start).

Концепция «нового старта» (frech start) лежит в основе списания долгов для добросовестных должников, попавших в тяжелую финансовую ситуацию, в целях оказания им помощи, используется как допускаемый законом легальный способ выхода из долговой зависимости.

Данная концепция (frech start) показала свою эффективность не только на примере института потребительского банкротства в США, но и в странах континентальной системы права (Германия – Закон о банкротстве 1994 г., Швеция – Закон о банкротстве 1987 г. и принятый к нему Акт об освобождении от долгов 1994 г.).

Российский институт банкротства граждан позволяет освободить должника, признанного судом банкротом, от исполнения части требований кредиторов, как заявленных, так и не заявленных в процедурах банкротства [2].

Законодательно закрепленный способ освобождения от долгов при доступности правосудия и низкой стоимости проведения процедуры банкротства является весьма привлекательным для граждан, не обремененных высокими моральными принципами. В связи с чем возникает угроза использования данного способа в противоправных целях.

Поэтому арбитражный суд при рассмотрении дел о банкротстве граждан особое внимание уделяет выяснению всех обстоятельств, повлекших неспособность должника рассчитаться со своими кредиторами, а также оценке его поведения. Для этого в российском законодательстве закреплены такие понятия, как «добросовестность», «злоупотребление правом» и «мошенничество».

Выявление признаков недобросовестности в поведении гражданина-должника является одним из важнейших элементов правового механизма освобождения гражданина от обязательств, поскольку все

сомнения в добросовестности поведения лица, признанного банкротом, противоречат цели института банкротства граждан.

Вследствие этого к гражданину-должнику законодателем предъявляются повышенные требования. Перечень признаков недобросовестности определен в пункте 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве, а именно:

- гражданин не должен быть привлечен вступившим в законную силу судебным актом к уголовной или административной ответственности за нарушения законодательства о банкротстве в деле о его банкротстве;

- если гражданин не предоставил необходимые сведения или предоставил заведомо недостоверные сведения финансовому управляющему или арбитражному суду, рассматривающему дело о банкротстве гражданина, и это обстоятельство установлено соответствующим судебным актом, принятым при рассмотрении дела о банкротстве гражданина;

- если имеются основания полагать, что гражданин действовал незаконно при возникновении или исполнении обязательства, на котором конкурсный кредитор или уполномоченный орган основывал свое требование в деле о банкротстве гражданина, в том числе совершил мошенничество, злостно уклонился от погашения кредиторской задолженности, уклонился от уплаты налогов и (или) сборов с физического лица, предоставил кредитору заведомо ложные сведения при получении кредита, скрыл или умышленно уничтожил имущество.

Требования кредиторов, в отношении которых должник проявил недобросовестность, сохраняют силу и могут быть предъявлены после окончания производства по делу о банкротстве.

По общему правилу пункта 5 статьи 10 Гражданского Кодекса Российской Федерации добросовестность участников гражданских правоотношений и разумность их действий предполагаются, пока не доказано иное.

Анализ правоприменительной практики показывает, что не все ситуации, возникающие при рассмотрении данной категории, урегулированы нормами действующего законодательства. И в этих случаях арбитражные суды руководствуются своим внутренним правосознанием и правовыми позициями, выработанными Конституционным Судом Российской Федерации и Верховным Судом Российской Федерации.

Верховным Судом Российской Федерации [3]. высказана правовая позиция о том, что банки, являясь профессиональными участниками кредитного рынка, имеют широкие возможности для оценки кредитоспособности гражданина, в том числе посредством разработки стандартных форм кредитных анкет-заявок для заполнения их потенциальным заемщиком на стадии обращения в кредитную организацию с указанием сведений

о его имущественном и социальном положении, ликвидности предлагаемого обеспечения и т.п., а также проверки предоставленного им необходимого для получения кредита пакета документов. Одновременно банки вправе запрашивать информацию о кредитной истории обратившегося к ним лица на основании Федерального закона от 30.12.2004 № 218-ФЗ «О кредитных историях» в соответствующих бюро. По результатам проверок в каждом конкретном случае кредитная организация принимает решение по вопросу о выдаче денежных средств.

В случае положительного решения о выдаче кредита, основанного на достоверной информации, предоставленной гражданином, последующая ссылка банка на неразумные действия заемщика, взявшего на себя чрезмерные обязательства в отсутствие соответствующего источника погашения кредита, не может быть принята во внимание для целей применения положений пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве.

При этом по смыслу названной нормы принятие на себя непосильных долговых обязательств ввиду необъективной оценки собственных финансовых возможностей и жизненных обстоятельств не может являться основанием для не освобождения от долгов.

В отличие от недобросовестности неразумность поведения физического лица сама по себе таким препятствием не является.

Между тем, в определении Верховного Суда Российской Федерации от 03.06.2019 № 305-ЭС18-26429 также указано, что последовательное наращивание гражданином кредиторской задолженности путем получения денежных средств в различных кредитных организациях может быть квалифицировано как его недобросовестное поведение, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, в случае сокрытия им необходимых сведений (размер дохода, место работы, кредитные обязательства в других кредитных организациях и т.п.) либо предоставления заведомо недостоверной информации.

Так, суд кассационной инстанции отменил постановление суда апелляционной инстанции и оставил в силе решение суда первой инстанции, указав на то, что в рассматриваемом случае гражданин Щинкин А.Г. представлял заведомо недостоверные сведения о размере доходов, что является основанием для отказа в освобождении гражданина от обязательств [4].

Исходя также из сложившейся судебной практики, суд вправе отказать в применении положений абзаца третьего пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве лишь в том случае, если будет установлено, что нарушение, заключающееся в нераскрытии необходимой информации, являлось малозначительным либо совершено вследствие добросовестного заблуждения гражданина-должника. Бремя доказы-

вания указанных обстоятельств лежит на самом должнике (статья 65 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации).

При рассмотрении дела № А79-4119/2018 арбитражный суд правомерно признал необоснованным довод должника о возложении бремени доказывания на КБ «Объединенный банк Республики» (ООО) в спорной ситуации. В данном случае, Васильева Е.В. соответствующие обстоятельства не подтвердила.

Суд указал, что малозначительным является такое не предоставление информации, которое не создает угрозы причинения вреда имущественным интересам кредиторов. Однако поведение Васильевой Е.В. не было обусловлено ошибкой, совершенной при добросовестном заблуждении. Из представленных в дело доказательств и фактических обстоятельств усматривается, что должник умышленно представил кредитной организации недостоверные сведения о своем доходе для получения кредита [5].

Системное толкование абзаца четвертого пункта 4 статьи 213.28 Закона о банкротстве и пункта 5 статьи 10 Гражданского кодекса РФ позволяет сделать вывод о том, что перечень ситуаций, когда действия должника считаются незаконными при возникновении или исполнении соответствующего обязательства, не является исчерпывающим.

В судебной практике встречаются случаи, когда кредиторы в ходе рассмотрения дел о банкротстве гражданина указывают на наличие в действиях должника недобросовестного поведения (злоупотребления правом), выразившееся в целенаправленном не трудоустройстве, отсутствии официальных способов получения дохода, то есть непринятие никаких мер, направленных на частичное погашение задолженности.

Суд, отклоняя вышеуказанные доводы кредитора, указал, что вывод о недобросовестности поведения должника, влекущее отказ в освобождении гражданина от обязательств, может быть постановлен лишь в случае сокрытия им необходимых сведений. Однако наличие таких обстоятельств в рамках рассматриваемого дела судом не установлено [6].

Вместе с тем, заключение кредитных договоров в короткий промежуток времени при отсутствии дохода, достаточного для исполнения взятых на себя обязательств, не представление сведений о расходовании денежных средств, по мнению судов, свидетельствует о недобросовестности действий должника.

Определением арбитражного суда завершена процедура банкротства реализация имущества гражданина, в отношении должника не применены правила об освобождении от исполнения обязательств. В рамках рассматриваемого дела Арбитражным судом Липецкой области установлено, что доход должника с учетом налоговых обязательств (НДФЛ), обязательств по оплате коммунальных платежей, по содер-

жанию несовершеннолетнего ребенка, необходимого прожиточного минимума, не позволял ему своевременно рассчитываться по кредитным обязательствам. Заключая кредитные договоры с несколькими банками в короткий промежуток времени на значительные суммы, должник принял на себя заведомо неисполнимые обязательства.

Исходя из установленных по делу обстоятельств, учитывая отсутствие должного обоснования, на какие цели были использованы заемные денежные средства и каким образом должник планировал производить погашение возникших обязательств, принимая во внимание вывод финансового управляющего о наличии у должника признаков преднамеренного банкротства, суд пришел к выводу о недобросовестности действий должника при получении кредитов. Установив обстоятельства, свидетельствующие о злоупотреблении должником своими правами (статья 10 ГК РФ), учитывая недобросовестность его действий при получении кредитов в нескольких банках, практически одновременно, при отсутствии при этом какого-либо имущества для расчета с кредиторами, суд не усмотрел оснований для применения в отношении должника правил об освобождении от исполнения обязательств, предусмотренных пунктом 3 статьи 213.28. Закона о банкротстве [7].

Следует также отметить, что сам факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве при наличии признаков неплатежеспособности нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности.

Арбитражный суд Липецкой области при рассмотрении дела установил, что должником не представлено документов, обосновывающих невозможность исполнения решения суда о взыскании с него в пользу Банка задолженности по кредитному договору в размере 4 млн. руб. в рамках исполнительного производства. В связи с чем, суд пришел к выводу, что должник не обладает признаками несостоятельности (банкротства) и усмотрел в его действиях признаки злоупотребления права. В результате, суд отказал в удовлетворении заявления должника о признании несостоятельным банкротом. При этом суд исходил из того, что заявление должника направлено на уклонение от исполнения решения суда, удовлетворение требований Банка в рамках исполнительного производства, являющегося единственным кредитором должника, не повлечет нарушение имущественных прав иных кредиторов, не сделает невозможным расчеты перед ними.

Суд апелляционной инстанции решение суда отменил, указав, что материалами дела подтверждается отсутствие доходов должника для исполнения имеющегося обязательства, а также имущества, что свидетельствует о наличии у него признаков неплатежеспособности и недостаточности имущества для удовлетворения требований кредиторов, в связи с

чем в соответствии с пунктом 2 статьи 213.4 Закона о банкротстве, должник вправе обратиться в суд с заявлением о признании его банкротом.

По мнению суда апелляционной инстанции, факт подачи гражданином заявления о собственном банкротстве нельзя признать безусловным свидетельством его недобросовестности [7].

Таким образом, отказ в освобождении должника от обязательств должен быть обусловлен недобросовестным поведением должника, направленным на причинение вреда кредиторам. Тем самым, устанавливается баланс между реабилитационной целью потребительского банкротства, достигаемой путем списания непосильных долговых обязательств гражданина с одновременным введением в отношении его ограничений, установленных статьей 213.30 Закона о банкротстве, и необходимостью защиты интересов кредиторов.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. (в ред. от 1 июля 2020 г.) // Рос. Газета. 1993. 25 дек.
2. О несостоятельности (банкротстве): федер. закон Рос. Федерации от 26 дек. 2002 г. № 127-ФЗ (в ред. от 30 декабря 2020г.)// Собр. законодательства Рос. Федерации. 2020. № 43. Ст. 4190.
3. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2019) (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 27.11.2019)// Бюллетень Верховного Суда Рос. Федерации. 2020. № 4. С. 14-20.
4. Постановление Арбитражного Суда Северо-Западного округа от 3 марта 2020 г. по делу № А05-13888/2018 [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).
5. Постановление Первого Арбитражного Апелляционного Суда от 22 мая 2020 г. по делу № А79-4119/2018[Электронный ресурс]. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).
6. Постановление Третьего Арбитражного апелляционного суда от 26 февраля 2020 г. по делу № А33-21790/2018 [Электронный ресурс]. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).
7. Дело №А36-7440/2017[Электронный ресурс]. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).
8. Дело №А36-5600/2018[Электронный ресурс]. Официальный сайт «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/ (дата обращения: 17.03.2021).

УДК 34

Дмитриев А.Л., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Dmitriev A.L., senior lecturer
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch

ОСОБЕННОСТИ ИЗМЕНЕНИЯ КАТЕГОРИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ НА МЕНЕЕ ТЯЖКУЮ ПО ДЕЙСТВУЮЩЕМУ УГОЛОВНОМУ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ

FEATURES OF CHANGING THE CATEGORY OF CRIME TO A LESS SERIOUS ONE UNDER THE CURRENT CRIMINAL LEGISLATION

Аннотация

В статье рассматриваются особенности изменения категории преступления на менее тяжкую по действующему уголовному законодательству.

Ключевые слова: категория: преступления, наказание, общественная опасность, отягчающие наказание обстоятельства, смягчающие наказание обстоятельства, тяжкое преступление.

Abstract

The article deals with the peculiarities of changing the category of crime to a less serious one under the current criminal legislation.

Keywords: category: crimes, punishment, public danger, aggravating circumstances, mitigating circumstances, serious crime.

Федеральным законом от 7 декабря 2011 г. № 420-ФЗ в ст. 15 УК РФ введена ч. 6, в соответствии с которой суд вправе изменить категорию преступления на менее тяжкую с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности, при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств. Изменение может быть осуществлено не более чем на одну категорию преступления при условии, что за совершение преступления средней тяжести осужденному назначено наказание, не превышающее трех лет лишения свободы, или другое более мягкое наказание; за совершение тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее пяти лет лишения

свободы, или другое более мягкое наказание, а за совершение особо тяжкого преступления осужденному назначено наказание, не превышающее семи лет лишения свободы.

Указанный закон предоставил суду право не только индивидуализировать наказание, назначая его различные виды и размеры (сроки), но и индивидуализировать ответственность, изменяя категорию преступлений.

Изменение категории преступления на менее тяжкую влечет за собой значимые правовые последствия, поскольку категория преступления учитывается при определении вида рецидива (ст. 18 УК РФ), вида исправительного учреждения (ст. 58 УК РФ), правил назначения наказания по совокупности преступлений (ст. 69 УК РФ), при решении вопроса об отмене или сохранении условного осуждения (ст. 74 ч. 4 УК РФ), исчислении срока давности уголовного преследования или исполнения приговора (ст.ст. 78, 83, 94), исчислении срока погашения судимости и других правовых вопросов, связанных с исполнением приговора.

Категория преступления влияет также и на определение наказуемости деяния, поскольку уголовная ответственность наступает за приготовление только к тяжкому или особо тяжкому преступлению.

Таким образом, законодательное выделение категорий преступлений положено в основу важнейших институтов уголовного права и направлено на реализацию принципов законности, справедливости и гуманизма.

Следует также обратить внимание на то, что разрешение вопроса о наличии оснований для изменения категории преступления, - это не право, а обязанность суда, вытекающая из требования п. 6.1 ч. 1 ст. 299 УПК РФ, согласно которому суд при постановлении приговора совещательной комнате разрешает вопрос, есть ли основания для изменения категории преступления, в совершении которого обвиняется подсудимый, на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Решение по вопросу об изменении категории преступления следует отражать в описательно-мотивировочной части приговора. При этом применение любого положения уголовного закона должно быть мотивировано, в том числе наличие или отсутствие оснований для изменения категории преступления силу части 6 статьи 15 УК РФ.

По смыслу части 6 статьи 15 УК РФ изменение категории преступления на менее тяжкую, при наличии необходимых условий - право, но не обязанностью суда.

Общими условиями применения правила части 6 статьи 15 УК РФ являются:

1) наличие смягчающих наказание обстоятельств;

2) отсутствие отягчающих наказание обстоятельств;

3) назначение наказания в установленных законом пределах.

Однако закон предусматривает возможность изменения судом категории преступления на менее тяжкую при наличии по делу обстоятельств, значительно снижающих степень общественной опасности преступления, а также обязывает суды учитывать фактические обстоятельства дела.

Анализ судебной практики показывает, что суды в большинстве случаев формально подходят к применению положений данной нормы закона.

Как правило, в судебных решениях суды лишь перечисляют наличие правовых оснований изменения категории преступления (отсутствие по делу отягчающих наказание обстоятельств, наличие смягчающих обстоятельств, предусмотренных статьей 61 УК РФ, назначение наказания в размерах, установленных ч. 6 ст. 15 УК РФ).

Вместе с тем, надлежащие мотивы в обоснование вывода о наличии фактических оснований для изменения категории преступлений в приговорах не приводятся, выводы суда о том, что фактические обстоятельства совершенного преступления и степень его общественной опасности позволяют изменить категорию преступления, являются неполными либо вообще отсутствуют.

Так, например, по делу в отношении К. в приговоре суда содержится следующая мотивировка: «… с учетом фактических обстоятельств преступления и степени его общественной опасности суд при наличии смягчающих наказание обстоятельств и при отсутствии отягчающих наказание обстоятельств полагает изменить Кукину В.А. категорию преступления на менее тяжкую, а именно на преступление небольшой тяжести в силу ч.6 ст. 15 УК РФ».

По другому делу в отношении осужденных А.А. и Е.В. содержится такая мотивировка: «С учетом фактических обстоятельств совершения преступления и степени его общественной опасности, наличия совокупности указанных выше смягчающих и отсутствия отягчающих наказание подсудимых обстоятельств, принимая во внимание конкретные сведения о личностях подсудимых, суд, назначая каждому из них более мягкое наказание, чем лишение свободы, полагает необходимым применить положения ч. 6 ст. 15 УК РФ, изменить категорию …преступления на менее тяжкую».

Правильным было бы, мотивируя решение об изменении категории преступления, суду указать, какие же конкретно фактические обстоятельства преступления, уменьшающие степень его обществен-

ной опасности и данные о личности позволяли суду применить положения части 6 статьи 15 УК РФ.

Так, например, в приговоре в отношении Т., который совершил тайное хищение чужого имущества с незаконным проникновением в жилище – преступление, относящееся к категории тяжких, суд учел обстоятельства совершения преступления, а именно, что он совершил хищение на небольшую сумму (электрической дрели и машинки для стрижки волос, общей стоимостью 1466 руб. 09 коп.).

Следует не согласиться с приговором Тербунского районного суда Липецкой области от 22 мая 2017 года, которым суд, признав несовершеннолетнего Ж. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч. 3 ст. 158 УК РФ, освободил его от уголовной ответственности с назначением принудительной меры воспитательного воздействия в виде предупреждения.

Признав Ж. виновным, суд не назначил осужденному наказание, но при этом изменил категорию преступления с тяжкого на среднюю тяжесть, т.е. суд не выполнил обязательное условие для применения положений ч. 6 ст. 15 УК РФ – назначение осужденному наказания, не превышающего сроков, предусмотренных в указанной норме.

Кроме того, из текста описательно-мотивировочной части приговора усматривается, что суд, изменив категорию преступления, пришел к выводу о возможности освобождения несовершеннолетнего осужденного от уголовной ответственности, применив к нему принудительную меру воспитательного воздействия. Т.е. в этом случае суду следовало вынести постановление об освобождении несовершеннолетнего от уголовной ответственности. Суд же вынес обвинительный приговор.

Из резолютивной части приговора следует, что Ж. был признан виновным и освобожден от наказания.

Таким образом, усматриваются противоречия между описательно-мотивировочной и резолютивной частями приговора.

Во всех остальных случаях, изменяя категорию преступления, суды назначали наказание в пределах, установленных ч. 6 ст. 15 УК РФ.

Практика показывает, что если суд приходит к выводу об отсутствии оснований для изменения категории преступлений, то описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора, как правило, содержит следующие краткие мотивировки: «Суд не усматривает оснований для изменения категории преступления на менее тяжкую в соответствии с ч. 6 ст. 15 УК РФ», либо «С учетом фактических обстоятельств совершения данных преступлений, степени их общественной опасности и личности подсудимого, суд не усматривает оснований для

изменения категории преступления в порядке, предусмотренном ч. 6 ст. 15 УК РФ».

В п. 6 постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» указано, что если подсудимый обвиняется в совершении нескольких преступлений, то суд при постановлении приговора разрешает вопрос о возможности применения положений части 6 статьи 15 УК РФ по каждому из входящих в совокупность преступлений в отдельности, а если в совершении преступления (преступлений) обвиняется несколько подсудимых, - в отношении каждого подсудимого в отдельности (части 2 и 3 статьи 299 УПК РФ) [ ].

Решение об изменении категории преступления должно найти отражение также и в резолютивной части приговора, поскольку оно влечет за собой юридические последствия, в частности: исчисление сроков давности, определение вида рецидива, изменение режима отбывания наказания, освобождение от уголовной ответственности в связи с примирением с потерпевшим и др. Кроме того, только на основании резолютивной части решения информация об изменении категории преступления будет внесена в базу ИЦ МВД РФ, а в последствии - находить отражение в справках ИЦ о судимости, представляемых по запросу следователя или судьи.

Список цитируемой литературы:

1. Пленум Верховного Суда РФ от 15.05.2018 № 10 «О практике применения судами положений части 6 статьи 15 Уголовного кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. - N 7 - июль, 2018.

УДК 37

Егоров В.А., канд. пед. наук. доцент,
Афанасова С.В., магистр
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Egorov V.A.., PhD in education, associate professor
Afanasova S.V., master in law
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration**,** Lipetsk Branch

ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ И ТРАНСФОРМАЦИЯ СИСТЕМЫ ОБРАЗОВАНИЯ

DIGITAL TECHNOLOGIES AND THE TRANSFORMATION OF THE EDUCATION SYSTEM

Аннотация

Многие исследователи приходят к выводу, что именно университеты должны стать генераторами знаний. Построение цифровой экономики призвано обеспечить, с одной стороны, более эффективное и менее затратное экономическое функционирование, с другой - кардинальное изменение взаимоотношений общества, государства и бизнеса. Это предполагает организацию подготовки кадров, нацеленную на эффективное использование современных возможностей информационно-коммуникационных технологий, связанных с внедрением искусственного интеллекта и робототехники, на базе формирования нового мышления и стиля работы. При этом серьезной проблемой в реализации инициатив цифровой экономики является подготовка кадров, что в свою очередь определяет роль и значение образования в данном процессе.

Ключевые слова: цифровая экономика; трансформация университетов; модернизация образования; информатизация образования; образовательная среда; онлайн-образование; информационные технологии; финансирование; цифровые платформы.

Abstract

Many researchers come to the conclusion that it is universities that should become knowledge generators. Building a digital economy is designed to ensure, on the one hand, more efficient and less costly economic functioning, on the other - a fundamental change in the relationship between society, the state and business. This involves the organization of training aimed at the effective use of modern opportunities of information and communica-

tion technologies associated with the introduction of artificial intelligence and robotics, based on the formation of new thinking and working style. At the same time, a serious problem in the implementation of digital economy initiatives is the training of personnel, which in turn determines the role and importance of education in this process.
Keywords: digital economy; transformation of universities; modernization of education; informatization of education; educational environment; online education; information technologies; financing; digital platforms.

Современная внутренняя политика России, первостепенной задачей ставит тренд на развитие цифровой экономики, что находит отражение во всех сферах жизни государства, следуя данной тенденции, образовательный процесс является вовлеченным одним их первых. В этом смысле, именно система образования, по принципу школа-ВУЗ-профессионал, который является для государства приоритетом технологического прогресса. Ф. Бэкон обосновал самый короткий тезис «Знание-сила», что должно было двинуть человека к покорению природы [9, с. 45]

Знания во все времена являлись двигателем технического прогресса, однако, сегодня человек совершает прыжок и переходи в сферу цифровых технологий, от покорения космоса к покорению знаний на основе инновационных методик, в основе которых формируется процесс цифровизации и больших чисел.

Технологический процесс обновляется с космической скоростью, что заставляет соответствовать современным вызовам, встраиваясь в технологический прогресс, кто опоздал, тот остается на обочине модернизации. Как заявлено в начале исследования именно система образования в первую очередь требует кардинальных изменений, что невозможно без внедрения в систему образования цифровых технологий.

Данный фактор обусловлен рядом причин, во-первых, современный ученик (студент) постоянно использует современные технологии, при этом необходимо эффективно использовать данный потенциал, во-вторых, как показывает практика, настало время, которое требует внедрения цифровых технологий в образовательную среду и в-третьих, не только образовательные учреждения, но также и другие площадки, например, СБЕР, постоянно внедряют и взаимодействуют с образовательными учреждениями, что повышает эффективность образовательного процесса.

Учитывая, что термин «цифровая экономика» которое введено в соответствии с разработанной и утвержденной Программой «Стратегия развития информационного общества в России на 2017-2030 годы», что непосредственно отражает запросы государства в системе

высшего образования, что дает возможность использовать термин «цифровое образование», которое предполагает внедрение в образовательную систему на всех её уровнях, цифровых технологий, что способствует совершенствованию процесса получения знаний, главное, данные технологии помогают использовать современные, эффективные методики в учебном процесс.

Процесс внедрения нового принципа в получении знаний посредством внедрения цифровой формы, должно послужить не только качеству полученных знаний, приобретению практического опыта, но главное это предоставляет возможности мониторинга знаний на всех этапах процесса обучения.

Стратегия цифровой школы определена в докладе «Проблемы и перспективы цифровой трансформации образования в России и Китае» ее сущность определяется как «достижение каждым обучаемым необходимых образовательных результатов за счет персонализации образовательного процесса на основе использования растущего потенциала цифровых технологий, включая применение методов искусственного интеллекта, средств виртуальной реальности; развития в учебных заведениях цифровой образовательной среды; обеспечения общедоступного широкополосного доступа к Интернету, работы с большими данными».

В качестве итоговых показателей можно рассматривать, что процесс цифровизации системы образования повысит показатели индивидуальных успехов, чему может способствовать использование искусственного интеллекта в процессе получения знаний.

Эксперты не исключают, что вектор использования цифровых технологий учебного процесса к 2035 году сместиться в сторону глобальной цифровизации, что повлечет за собой изменения других сторон системы образования в целом.

Современные требования к программному обеспечению однозначно требуют включать в учебный процесс систему на основе цифровых технологий, что предусматривает отход от традиционной модели образовательного процесса в инновационную плоскость.

Анализ состояния эффективности национальных экономик в мировом рейтинге, который отражается в ежегодных индексах, предусматривает несколько параметров измерения, например, индекса информатизации общества, где непосредственно отражаются показатели образовательного компонента. Другим примером, служит качественный показатель индекса готовности электронной коммерции, в котором присутствуют пять элементов, один из которых раскрывает качество национального образования.

Кроме того, до недавнего времени данные термины не отража-

лись в национальных правовых системах, следовательно, исследователи ориентировались на понятиях, хранения и передачи данных в цифровом формате. Что нашло отражение в исследованиях отечественных ученых, как В. Н. Южаков и А. А. Ефремов под цифровой трансформацией образовательного сектора страны понимают качественное изменение самого образовательного процесса, а также образовательной деятельности на основе освоения прорывных информационных технологий [10, с. 45].

Д. А. Антонова, Е. В. Оспенникова и Е. В. Спирин характеризуют цифровизацию образования как составляющую общего процесса - цифровой трансформации жизнедеятельности социума [11. С. 27].

А. Ю. Уваров, И. В. Дворецкая определяют цифровую трансформацию образования как системное обновление совокупности образовательных результатов, организационных форм и методов учебной работы, оценки результатов образования, имеющие своей целью подготовку обучающихся к профессиональной деятельности в цифровой среде и повышение эффективности процесса образования [12].

Важно подчеркнуть, что основным отличием внедрения и использования цифровых технологий не тождественно приобретению компьютеров и использование данной техники для проведения практических занятий или показа презентаций. Перестройка традиционной системы образования на цифровую – это длительный процесс, который сопряжён с большими экономическими затратами, как показывает практика, в итоге будет создана платформа для трансформации и освоения новых компетенций при использовании в полном объеме IT-технологий.

Высшая школа не может отставать от происходящих мировых событий в технологических процессах, что подтверждают специалисты как в области IT-технологий, которые непосредственно уже используют цифровизацию, а также и эксперты системы образования.

Ведущее место среди инновационных направлений «цифровизации» в системе высшего образования должно занять комбинированная информационная среда, которая объединит на единой платформе получение знаний, использование систем больших данных во взаимодействие всех участников экономического процесса.

Однако, эффективное взаимодействие и качество системы образования возможна при определенных условиях:

- оснащение ВУЗа современной IT системой;

- утвердить единые критерии использования IT системы для отечественной системы образования;

- взаимодействие с площадками «Сколково», «СБЕР», «испытательных лабораторий», «наноцентров», «бизнес-инкубаторов», «центров инжиниринга»;

- использование ВУЗа как бизнес инкубатора в региональных программах.

На сегодня внедрение и использование данной платформы рассматривается как многоаспектный проект системы образования «Высшей школы» на период до 2030 годов и включает в себя совокупность:

- весь спектр технологического обеспечения;
- образовательных ресурсов;
- ресурсов управления процессом:

электронной почты, дистанционного обучения, личного кабинета в облаке, социальных сетей, форм обучения.

Время не должно быть упущено, сегодня отечественная система высшего образования использует европейские IT платформы, отечественные пока используются, но им не достает доступности, одна из эффективных отечественных разработок является национальная платформа открытого образования.

Кроме того, не все ВУЗы, кроме основных, например, МГУ, ВШЭ и другие имеют возможность использования новых цифровых технологий в системе обучения, в регионах зачастую ВУЗ не располагает собственным зданием, или здания старые, в которых не возможно использовать современные IT-системы.

Однако, отечественная система высшего образования в соответствии с анализом мирового рейтинга, только в отдельных ВУЗах успешно использует образование на базе цифровых технологий образовательного процесса, например, использование онлайн-технологий, подключение к различным площадкам «СБЕР», начинают распространение в большинстве российских университетов.

Внедрение и использование цифровых технологий в учебный процесс должно быть основным трендом государства и его внутренней политики, где основная цель совершенствования образовательного процесса, а итог национальная безопасность. Основываясь на анализе отечественной образовательной среды, сегодня только некоторые Вузы используют новые цифровые технологии в качестве пилотных проектов.

Следовательно, используя данный опыт необходимо проводить политику трансляции положительного опыта внедрения цифровой модели в системе высшего образования в России, и новых возможностях, которые могли бы получить современные университеты.

Для полноценного учебного процесса на базе цифровых технологий, необходимо принятие, Программы на уровне Правительства РФ, совершенствование нормативно-правовой базы в данном направлении и оказание государственной и региональной поддержки всей системе отечественного образования, начиная с цифровой грамотности

студентов, до оказание различных видов помощи ППС, имеющему высокие показатели в области цифровых навыков.

Список цитируемой литературы:

1. Паспорт национального проекта «Образование» (утверждён Президиумом Совета при Президенте Российской Федерации по стратегическому развитию и национальным проектам, протокол от 24.12.2018 г. № 16.
2. Цифровое будущее образования: как российские педагоги интегрируют технологии в учебный процесс? URL: https://nafi.ru/analytics/tsifrovoe-budushchee-obrazovaniya-kak-rossiyskie-pedagogi-integriruyut-tekhnologii-v-uchebnyy-protse (дата обращения 20.03.2021).
3. Авдеенко Н.А, Денищева Л.О., Краснянская К.А, Михайлова А.М, Пинская М.А. Креативность для каждого: внедрение развития навыков XXI века в практику российских школ // Вопросы образования. - 2018. -№ 4. - С. 282-304.
4. Мелик-Гайказян И.В., Мелик-Гайказян М.В. Минерва и Янус: символы поклонения визуальным эффектам современного образования // ПРАННМА. Проблемы визуальной семиотики. - 2019. - № 4. - С. 172-193.
5. Бороненко Т.А. Кайсина А.В. Федотова В.С. Развитие цифровой грамотности школьников в условиях создания цифровой образовательной среды // Перспективы науки и образования. - 2019. - № 2 (38). - С. 167-193.
6. Трудности и перспективы цифровой трансформации образования / Под ред. А.Ю. Уварова, И.Д. Фрумина. М.: Изд-во ВШЭ. - 2019. - 343 с.
7. Вербицкий А.А. «Цифровое поколение»: проблемы образования // Профессиональное образование. Столица. - 2016. - № 7. - С. 10-13.
8. Солдатова Г.В. Цифровое поколение, или Главный гуманитарный вызов взрослым в XXI веке // Академический вестник Академии социального управления. - 2017. - № 3 (25). - С. 3-6.
9. Бэкон Френсис. Сочинения. В 2-х т. Т. 2. М: Мысль,1978. С. 45.
10. Ефремов А. А. Оценка воздействия правового регулирования на развитие информационных технологий: механизмы и методика // Закон. - 2018. - № 3. - С. 45.
11.Антонова Д. А., Оспенникова Е.В., Спирин Е.В. Цифровая трансформация системы образования. Проектирование ресурсов для современной цифровой учебной среды как одно из ее основных направлений // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Информационные компьютерные технологии в образовании. 2018. - № 14. - С. 27.
12. Новая технологическая революция: вызовы и возможности для России. URL: https://csr.ru/wp-content/ uploads (дата обращения 19.03.2021).

УДК 342

Забайкалов А.П., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «МИРЭА -
Российский технологический университет»

Zabaykalov A.P., PhD in Law, Associate Professor
Russia, MIREA-Russian Technological University

ПРИМЕНЕНИЕ БИОМЕТРИЧЕСКИХ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ ФИЗИЧЕСКОГО ЛИЦА ДЛЯ ИДЕНТИФИКАЦИИ ЛИЧНОСТИ ОБУЧАЮЩЕГОСЯ: ИННОВАЦИОННАЯ НОВЕЛЛА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ[1]

THE USE OF BIOMETRIC PERSONAL DATA OF AN INDIVIDUAL TO IDENTIFY THE STUDENT'S IDENTITY: INNOVATIVE NOVEL OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

Автором рассматривается инновационная новелла российского законодательства, предусматривающая возможность применения биометрических персональных данных для идентификации личности обучающегося вуза в целях прохождения промежуточной аттестации. Отмечаются перспективы расширения применения указанной технологии для расширения экспорта российского высшего образования.

Ключевые слова: биометрические персональные данные, дистанционные образовательные технологии, единая биометрическая система, идентификация личности, прокторинг, промежуточная аттестация, экспорт образования.

Abstract

The author considers an innovative novel of the Russian legislation, which provides for the possibility of using biometric personal data to identify the identity of a university student in order to pass an intermediate certification. The prospects of expanding the use of this technology for expanding the export of Russian higher education are noted.

Keywords: biometric personal data, distance-learning technologies, unified biometric system, identity identification, proctoring, intermediate certification, export of education.

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 19-011-00959.

Дистанционные образовательные технологии, несмотря на наличие у них наряду с очевидными плюсами столь же очевидных минусов [13], прочно вошли в практику образовательного процесса. Причем в большинстве случаев они вошли в неразрывный симбиоз с иным институтом в сфере образования – электронным обучением [8, ст.16; 11].

Важным аспектом применения электронного обучения и дистанционных образовательных технологий выступает прокторинг, т.е. наблюдение и контроль за аттестацией, проводимой в дистанционном формате. Основная задача проктора – предотвращать и выявлять нарушения со стороны обучающегося: использование шпаргалок, технических средств, подсказок и т.д. Прокторинг может быть, как синхронным (проходить одновременно с аттестацией), так и асинхронным (проходить по записи аттестации). Его могут осуществлять как сотрудники образовательного учреждения (включая волонтеров из числа обучающихся), так и специализированные организации [4, с.27-29]. Высказываются предложения о внедрении автоматизированных систем прокторинг, использующих, в том числе, искусственный интеллект [1, с.85].

В рамках процедуры прокторинга, да и в рамках процедуры промежуточной аттестации как таковой, в первую очередь, возникает вопрос о идентификации обучающегося, т.е. установления факта, что для прохождения испытаний прибыло конкретное лицо.

При традиционной методике проведения промежуточной аттестации проблема идентификации, как правило, не стоит, т.к. преподаватель может «сверить» личность по зачетной книжке или иному документу. При очной форме обучения в большинстве случаев преподаватель уже знает обучающихся «в лицо», что ещё больше упрощает ситуацию. Но при применении электронного обучения и дистанционных образовательных технологий вопрос идентификации значительно обостряется.

Специалистами отмечается возможность использования для идентификации обучающихся при прохождении аттестации таких признаков как: голос; клавиатурный почерк; особенности движения глаз; отпечатки пальцев; почерк; радужная оболочка глаз; строение лица (двухмерные или трехмерные модели); тепловая карта человека; электрокардиограмма; электроэнцефалограмма [6]. Однако даже такие ведущие вузы как, например, МГУ им. М.В. Ломоносова, продолжают применять самый простой способом идентификации: уже упоминавшуюся демонстрацию документа, удостоверяющего личность обучающегося, преподавателю или проктору перед началом аттестационных испытаний, но уже через камеру [5].

Для преодоления отмеченного низкого уровня применения современных технологий Постановлением Правительства РФ от 2 марта

2021 г. № 301 [10] было утверждено Положение об особенностях проведения промежуточной аттестации в 2021/2022 учебном году по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, предусматривающих использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица (далее - Положение).

Оно допускает проведение промежуточной аттестации обучающихся и контроль условий прохождения испытаний на основе идентификации личности обучающихся посредством Единой информационной системе персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица (далее - Единой биометрической системы).

Для применения данной технологии необходимо соблюдение следующих условий:

- промежуточная аттестация проходит по образовательным программам высшего образования: бакалавриата, специалитета и магистратуры;

- у обучающегося имеется подтвержденная учетная запись в федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно- технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»;

- биометрические персональные данные обучающегося (в частности, изображение лица и запись голоса) размещены в Единой биометрической системе;

- вуз принял решение о проведении промежуточной аттестации с использованием дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой биометрической системы;

- обучающийся выразил согласие на применения дистанционных образовательных технологий.

Кроме того, предусмотрены следующие особенности применения рассматриваемой новеллы:

- постановление рассчитано на проведения промежуточной аттестации только в 2021/2022 учебном году;

- используемое в рамках прокторинга программное обеспечение должно быть российским [9];

- использование дистанционных образовательных технологий должно быть бесплатно для обучающегося.

Представляется, что ключевым на настоящий момент является вопрос о том, насколько обязательным станет применение биометрических персональных данных обучающихся при прохождении промежуточной аттестации посредством дистанционных образовательных технологий. Текст Положения позволяет толковать его двояко. С одной стороны, как позволяющее образовательным учреждениям воспользоваться возможностями Единой биометрической системы при наличии у них такого желания. С другой стороны, как обязывающее образовательные учреждения при промежуточной аттестации обучающихся посредством дистанционных образовательных технологий осуществлять их идентификацию исключительно на основе данных Единой биометрической системы. Какое из этих толкований является верным, по-видимому, станет понятно уже в начале следующего учебного года.

Пока же можно выразить сомнения в быстром и повсеместном распространении предложенной технологии. И дело даже не в технической, организационной и методической готовности образовательных организаций и обучающихся. Ведь развитие информационных технологий является объективным вызовом образовательной среде [14, с. 189], с которым, по большому счету, можно только смириться. Дело в готовности общества. По оценке аналитического центра НАФИ только около 50 % россиян имеют верное представление о том, что представляет из себя «биометрия», и одновременно около 50 % опрошенных не одобряют формирование Единой биометрической системы [2]. По данным некоторых источников количество записей в Единой биометрической системе составляет около только 160 000 [3].

Можно также отметить, что перед принятием Положения представители Министерства науки и высшего образования особо отмечали, что онлайн-прокторинг не станет обязательным, а за образовательными организациями останется право применять другие технологии [5].

Особо следует подчеркнуть, что Положение (п.1) прямо указывает, что оно рассчитано на идентификацию личности обучающихся, являющихся гражданами Российской Федерации. Однако представляется, что в недалеком будущем его вполне можно будет распространить и на иностранных граждан. На это, в частности, указывает действующая редакция ст. 14.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об

информации, информационных технологиях и о защите информации» [7]. Если ранее она предусматривала применение информационных технологий в целях идентификации только граждан Российской Федерации, то сейчас ее действие распространено на любых физических лиц.

В связи с этим можно также отметить начало работы так называемого «суперсервиса» на сайте государственной информационной системы «Образование в России для иностранцев» [12], рассчитанного на то, чтобы в режиме «единого окна» организовать обучение в Российской Федерации для иностранных граждан: от выбора вуза до сопровождения на территории страны. Логичным развитием такого суперсервиса может стать возможность дистанционного прохождения промежуточной аттестации в случаях, когда личная явка затруднена или невозможна. Подобное решение в современных условиях неопределённости станет дополнительным доводом для выбора Российской Федерации как места обучения.

Таким образом, применение биометрических персональных данных физического лица для идентификации личности обучающегося следует рассматривать как перспективное направление развития образовательных технологий. Однако представляется, что его внедрение следует осуществлять постепенно и на недобровольных началах, а вопрос об обязательности можно ставить только после достаточно широкого распространения практики применения биометрических персональных данных.

Список цитируемой литературы:

1. Амиров, Р.А., Билалова, У.М. Перспективы внедрения технологий искусственного интеллекта в сфере высшего образования / Р.А. Амиров, У.М. Билалова // Управленческое консультирование. - 2020. - № 3 (135). - С. 80-88.
2. Большинство россиян не сдавали данные для Единой биометрической системы [Электронный ресурс]: сайт Аналитического центра НАФИ. – Режим доступа: https://nafi.ru/analytics/bolshinstvo-rossiyane-khotyat-sdavat-dannye-dlya-edinoy-biometricheskoy-sistemy-/ (дата обращения: 28.03.2021).
3. Гаврилюк А., Буйлов М. Биомеры будут приняты [Электронный ресурс]: официальный сайт издательского дома «Коммерсантъ». – Режим доступа: https://www.kommersant.ru/doc/4721686 (дата обращения: 28.03.2021).
4. Добровинский Д.С., Ловецкий И.В., Попов М.А. Прокторинг как инструмент развития дистанционного образования // Научно-техническое и экономическое сотрудничество стран АТР в XXI веке. - 2018. - Т. 2. - С. 27–32.

5. Исакова Т. Минцифры предложило использовать биометрию при приёме экзаменов у студентов [Электронный ресурс]: Сетевое издание «Ведомости». – Режим доступа: https://www.vedomosti.ru/technology/articles/2020/12/15/851117-studenti-biometriyu (дата обращения: 28.03.2021)
6. Клименских М.В., Истомин Д.В., Халфин А.Б., Панченко В.Н. Обеспечение процедуры дистанционного экзаменационного мероприятия посредством методов идентификации личности студента // Вестник Казанского государственного энергетического университета. 2016. - № 3 (31). - С. 134-151.
7. Об информации, информационных технологиях и о защите информации: федер. закон Рос. Федерации от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ (ред. от 09.03.2021) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2006. - № 31 (часть I). - Ст. 3448.
8. Об образовании в Российской Федерации: федер. закон Рос. Федерации от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ (ред. от 24.03.2021) // Рос. газета. - 2012. - 31 декабря.
9. Об установлении запрета на допуск программного обеспечения, происходящего из иностранных государств, для целей осуществления закупок для обеспечения государственных и муниципальных нужд: пост. Правительства Рос. Федерации от 16 ноября 2015 г. № 1236 (ред. от 30.03.2019) // Собр. законодательства Рос. Федерации. - 2015. - № 47. - Ст. 6600.
10. Об утверждении Положения об особенностях проведения промежуточной аттестации в 2021/2022 учебном году по образовательным программам высшего образования - программам бакалавриата, программам специалитета, программам магистратуры, предусматривающих использование дистанционных образовательных технологий, обеспечивающих идентификацию личности посредством единой информационной системы персональных данных, обеспечивающей обработку, включая сбор и хранение биометрических персональных данных, их проверку и передачу информации о степени их соответствия предоставленным биометрическим персональным данным физического лица [Электронный ресурс]: пост. Правительства Рос. Федерации от 02 марта 2021 № 301 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.03.2021).
11. Об утверждении Порядка применения организациями, осуществляющими образовательную деятельность, электронного обучения, дистанционных образовательных технологий при реализации образовательных программ [Электронный ресурс]: приказ Министерства образования и науки Российской Федерации от 23 авг. 2017 г. № 816 // Официальный интернет-портал правовой информации. – Режим доступа: http://pravo.gov.ru (дата обращения: 28.03.2021).

12. Образование в России для иностранных граждан [Электронный ресурс]: официальный сайт для отбора иностранных граждан на обучение в России. – Режим доступа: https://education-in-russia.com (дата обращения: 28.03.2021).
13. Шауро И.Г. Особенности дистанционного образования в России // Актуальные проблемы современной науки: Секция «Право и правоприменение»: сборник материалов международной научно-практической конференции (8 мая 2015 г.) / науч. ред. С. Л. Никонович. - Тамбов-Липецк: Издательство Першина Р. В., 2015. - С. 94-96.
14. Щукина Т.В. Цифровая среда обучения и искусственный интеллект в системе высшего образования в условиях экспорта образования // Наука. Информатизация. Технологии. Образование: материалы XIII международной научно-практической конференции «Новые информационные технологии в образовании и науке НИТО 2020» (24–28 февраля 2020 г., г. Екатеринбург). – Екатеринбург: Российский государственный профессионально-педагогический университет, 2020. - С. 186–197.

УДК340.5

Квасова О.А., аспирант,
Россия, Белгородский государственный национальный исследовательский университет

Kvasova O. A., post-graduate student,
Russia, Belgorod State National Research University

КОНЦЕПЦИЯ СУВЕРЕНИТЕТА Н.И. ПАЛИЕНКО

THE CONCEPT OF SOVEREIGNTY BY N. I. PALIYENKO

Аннотация

Статья посвящена анализу взглядов Николая Ивановича Палиенко (1869-1937 гг.) – известного российского правоведа, автора ряда интересных идей в сфере общей теории права и государствоведения.

Ключевые слова: Н.И. Палиенко, общая теория права, государство, суверенитет, государственная власть, право.

Abstract

The article analyzes the views of Nikolai Ivanovich Paliyenko (1869-1937), a well-known Russian jurist, author of a number of interesting ideas in the field of general theory of law and state studies.

Keywords: N.I. Palienko, general theory of law, state, sovereignty, state power, law.

Николай Иванович Палиенко (1869-1937 гг.) – известный российский правовед, внесший немалый вклад в развитие общей теории права. Он разрабатывал понятия государства, его признаков и формы, исследовал сущность права, внес немалый вклад в теориюгосударственного права, административной юстиции.

Особого внимания заслуживает его концепция суверенитета, изложенная в его научном труде «Суверенитет. Историческое развитие идеи суверенитета и ее правовое значение» (1903 г.) [3]. Исследование понимание суверенитета Н.И. Палиенко происходило с ретроспективного аспекта со времен античности в различных типах и формах государства. Эта работа заслуженно считается выдающимся достижением в области государства и является настоящей энциклопедией теорий суверенитета.

М.И. Палиенко исследовал самые разные теории суверенитета, акцентируя внимание на учении Ж. Бодена. По его мнению, вся история суверенитета – это борьба двух концепций: суверенитета как «над правовой-абсолютной власти» и как – правовой, т.е. в суверенной в формах и пределах права [2, с. 7]. Он отстаивал позиции представителей конституционного правового государства, выступавших с критикой об абсолютности власти как признака суверенитета. Под суверенитетом правовед понимал определенное состояние превосходства и независимости государственной власти. То есть одним из важных признаков суверенитета считал не абсолютную, а высшую власть, которая определена и ограничена правом в пределах государственной территории. Поэтому ученый был убежден, что не существовало ине существует абсолютного суверенитета, ведь допускается ограничение государственной власти определенными внутренними законами и международным правом. Другим важным признаком суверенитета он признавал независимость государства. Важно, что Н.И. Палиенко разграничивал понятия «независимость государства» и «государственная независимость», и, полагая, что лишь полный суверенитет государства стоит понимать как независимость государства [2, с. 8].

Ученый одним из первых в отечественной науке выступил против теории «делимости суверенитета», считая что «нельзя отчуждать ни одной части суверенитета, это означало бы дробить суверенитет, а суверенитет по собственным своим качеством – неделимый» [3, с. 514]. Он также полагал, что нельзя разделять понятия внутреннего и внешнего суверенитета, ведь идея внешней независимости государства, его самостоятельность в отношении таких же самостоятельных государств, является логическим следствием наличия высшей государственной власти [2, с. 13].

Определяя отличительные признаки государства, М.И. Палиенко, вслед за Г. Еллинеком, считал первобытность государственной власти и право государства самостоятельно образовывать свою конституцию и определять в ней свое господство признаком современного государства. Наличие такого признака, по его мнению, указывает на определенную самостоятельность власти, а высшая степень самостоятельности государства и есть суверенитет. Поэтому самый выразительный отличительный признак государства – это суверенитет. Однако М.И. Палиенко не считал суверенитет необходимым признаком государства [2, с. 36-37].

Достойны внимания взгляды правоведа относительно дальнейшей судьбы суверенитета, которые являются достаточно актуальными и для настоящего. Ввиду того тогдашнее политическое состояние и критику идеи государственного суверенитета возникли научные теории полнейшего отрицания суверенитета. Кстати, они довольно тесно переплетаются с современной дискуссией о «размывании» суверенитета. Сторонники идеи исчезновения суверенитета связывали ее с теорией примата международно-правовой организации (Союза). Тогдашнее состояние международных отношений, по их мнению, «представлял собой такую прочную взаимозависимость государств и их общую подчиненность международному правопорядку», что суверенитет государств полностью исчезнет или вымрет [2, с. 18].

Тем не менее, М. И. Палиенко утверждал, что образование сложных государств-союзов и разграничение компетенции между союзной властью и властью государств-участников союза не лишает их суверенитета (то есть высшей власти на своей территории). В то же время не нарушает государственного суверенитета и участие государства в международных сношениях, применение им норм международного права и соблюдения принципов этого права, поскольку государство, таким образом пребывает лишь в обществе равноправных с ней, а не господствующих над ней государств [2, с. 26-27].

Ученый признавал и тезис, что суверенитет допускает существование над государством высшей системы норм, то есть норм международного права, которые для суверенного государства действуют и как признанное им право, и как составная часть собственного права, и как надгосударственное (международное) право [2, с. 28].

Н.И. Палиенко отрицал идею полного исчезновения суверенитета, т.к. постепенная потеря суверенитета слабыми государствами, по его мнению, приведет к сосредоточению этого суверенитета у небольшого количества сильных государств. Но в то же время, в результате национальной борьбы угнетенных стран за государственную самосто-

ятельность происходит процесс формирования новых суверенных государств. И этот процесс является постоянным. И даже если бы возникла такая ситуация и все государства были охвачены единой международной организацией (сложным государством), которая бы лишила их права и возможности осуществлять власть на своих территориях, то есть лишила их суверенитета, то это бы не означало исчезновения суверенитета вообще. Поскольку суверенитет этих отдельных государствах перешел бы одному сложному государству. А следовательно, утверждал ученый, «суверенитет как явление социально-политических жизни будет существовать пока будет существовать государство. Отмирание государства будет отмиранием суверенитета» [2, с. 35].

Для современных политико-правовых исследований вопрос о судьбе суверенитета, как и почти сто лет назад, стал одним из самых актуальных. Глобализационные процессы современного мира привели к тому, что суверенитет национальных государств испытывает, с одной стороны, мощного влияния извне от субъектов глобализационной политики (транснациональных компаний, международных организаций и союзов государств), а с другой – давления изнутри, через усиление тенденций большей автономии национальных, религиозных и других меньшинств. Мнения современных ученых относительно судьбы суверенитета разделились. Но их можно условно объединить в две группы: одни считают, что под давлением глобализации суверенные государства потеряют свои функции по управлению социальными и политическими процессами; другие - что суверенные государства останутся главными игроками на международной арене, а сформированная международная структура не потерпит перемен. Так что сегодня, как и в прошлом, о сохранении или исчезновении суверенитета и суверенных национальных государств идут острые дискуссии. И наконец, следует признать, что проблемы, которые поднимал в своих трудах Н. И. Палиенко еще в первой половине XX в. и сейчас остаются актуальными и требуют основательных исследований.

Список цитируемой литературы:

1. Міхневич Людмила Погляди М. І. Палієнка на проблеми суверенітету // Поняття та категорії юридичної наукии. Зб. наук. праць. Матеріали V міжнар. наук.-практ. конф. (Київ, 18 лист. 2014 р.) / за заг. ред.Н.М. Пархоменко, М.М. Шумила. – К. : Ніка-Центр, 2014 – С.34-38.
2. Палиенко, Н.И. Проблеми суверенітету сучасної держави / М. І. Палієнко. - Харьков: Юрид. вид-во НКЮ УРСР, 1929. - 39 с.
3. Палиенко, Н.И. Суверенитет: Ист. развитие идеи суверенитета и ее правовое значение / Н.И. Палиенко. - Ярославль: тип. Губ. правл., 1903. – 567 с.

4. Палиенко, Н.И. Сущность административной юстиции и основные черты ее организации в европейских государствах. Пробная лекция магистранта Н.И Палиенко от 5 ноября 1898 г. // Университетские известия.- 1898.- № 12. – Киев: Типография Императорского Университета Св. Владимира, 1898. – С. 1-14.

УДК 343

Климов А.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия,ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Klimov A. S., PhD in law, Associate Professor,
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk Branch

ОСОБЕННОСТИ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА МОШЕННИЧЕСТВО С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ЭЛЕКТРОННЫХ СРЕДСТВ ПЛАТЕЖА

FEATURES OF CRIMINAL LIABILITY FOR FRAUD WITH THE USE OF ELECTRONIC MEANS OF PAYMENT

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые особенности реализации уголовной ответственности за мошенничество с использованием электронных средств платежа, по материалам судебной практики.

Abstract

The article considers the key features of the implementation of criminal liability for fraud using electronic means of payment, based on the materials of judicial practice.

Ключевые слова: мошенничество, уголовная ответственность, электронные средства платежа

Keywords: fraud, criminal liability, electronic means of payment

Сфера реализации безналичных расчетов в настоящее время является составной частью нашей экономики. Платежные карты могут выступать средством совершения ряда преступлений, в том числе, предусмотренного ст. 159.3 УК РФ – «Мошенничество с использованием электронных средств платежа». В России специальная норма, предусматривающая ответственность за данный вид мошенничества

была установлена в 2012 году, но в 2018 году законодатель её корректировал, разъяснив сферу ее применения. Введение данной нормы связана, в первую очередь, с резко возросшим оборотом использования платежных карт в Российской Федерации.

Под платежной картой в ст. 159.3 УК РФ необходимо понимать различные виды карт: расчетные, кредитные и иные карты. При этом, платежная карта не выступает в качестве предмета преступления, что связано с отсутствием какой-либо её ценности, за исключением затрат на ее изготовление. Таким образом, при завладении платежной картой умысел преступника направлен на получение доступа к денежным средствам, которые имеются на счете, к которому привязана карта.

Понятие «электронные средства платежа» заставляет обратиться к положениям Федерального закона «О Национальной платежной системе» [1]. В соответствии с п. 19 ст. 3 настоящего закона электронными средствами платежа признаются средство и (или) способ, позволяющие клиенту оператора по переводу денежных средств составлять, удостоверять и передавать распоряжения в целях осуществления перевода денежных средств в рамках применяемых форм безналичных расчетов с использованием информационно-коммуникационных технологий, электронных носителей информации, в том числе платежных карт, а также иных технических устройств. Указанная дефиниция ориентирует правоприменителя на то, что электронным средствам платежа присущ безналичный характер, а также использование технических приемов обработки транзакций. Тем самым также создается условие для разграничения мошенничества с использованием электронных средств платежа и кражи, ответственность за совершение которой наступает по п. «г» ч. 3 ст. 158 УК РФ.

В п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» разъяснено, что действия лица следует квалифицировать по статье 159.3 УК РФ в случаях, когда хищение имущества осуществлялось с использованием поддельной или принадлежащей другому лицу кредитной, расчетной или иной платежной карты путем сообщения уполномоченному работнику кредитной, торговой или иной организации заведомо ложных сведений о принадлежности указанному лицу такой карты на законных основаниях либо путем умолчания о незаконном владении им платежной картой.

Объективная сторона преступления заключается в обмане, в результате которого уполномоченный работник кредитной, торговой или иной организации (например, официант в ресторане), будучи введённым в заблуждение относительно того факта, что перед ним находится

держатель карты, принимает предоставленную платежную карту в качестве средства платежа. Лицо, предоставляющее данную карту, в подтверждение своего обмана в личности, расписывается на товарном чеке, совершает иные юридически значимые действия, указывающие на то, что именно он якобы является держателем карты.

Так, например, Санкт-Петербургский гарнизонный военный суд в Постановлении № 1-58/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-58/2020 указал, что 9 декабря 2019 года около 15 часов ВО.ин, находясь в гардеробе лазарета учебного центра, действуя из корыстных побуждений, желая незаконно обогатиться, из кармана форменного обмундирования Потерпевший №1 тайно похитил банковскую карту № <данные изъяты> ПАО «ВТБ» потерпевшего и листок бумаги с PIN-кодом, в связи с чем получил доступ к деньгам последнего. Вечером этого же дня подсудимый пришел в магазин «ИП Александрова» по адресу: <адрес>, <адрес>; и приобрел там продовольственные товары на сумму 809 рублей, оплату за которые произвел похищенной у Потерпевший №1 банковской картой. При этом подсудимый скрыл от продавца кассира указанного магазина информацию о незаконном ее владении, то есть умолчал о незаконном владении им платежной картой. После указанных событий ВО.ин вернулся в гардероб лазарета и незаметно для всех положил карту потерпевшего обратно в карман формы [2].

Мошенничество с использованием платежных карт рассматривается в ст. 159.3 УК РФ как форма хищения. Следовательно, преступление считается оконченным с момента, когда лицо, получив платежную карту, имело реальную возможность воспользоваться ей как средством платежа или обналичить денежные средства через уполномоченного сотрудника кредитной организации. В.В. Хилюта подчеркивает, что ущерб причиняется собственнику, когда имущество вышло из обладания субъекта [3].

В то же время, в п. 4 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано: «Если предметом преступления при мошенничестве являются безналичные денежные средства, в том числе электронные денежные средства, то по смыслу положений пункта 1 примечаний к статье 158 УК РФ и статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации содеянное должно рассматриваться как хищение чужого имущества. Такое преступление следует считать оконченным с момента изъятия денежных средств с банковского счета их владельца или электронных денежных средств, в результате которого владельцу этих денежных средств причинен ущерб».

В Постановление Первоуральского городского суда (Свердловская область) № 1-296/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-296/2020 деяние рассмотрено, как продолжаемое , так 06.05.2020 в дневное время Кизим А.К. на аллее расположенной по ул.Ватутина, за зданием ДК «ПНТЗ» обнаружил банковскую карту имитированную в ПАО «Сбербанк» №, выпущенную на имя Потерпевший №1, после чего у него возник преступный умысел, направленный на хищение имеющихся на счете карты денежных средств , путем мошенничества с использованием электронных средств платежа , а именно путем оплаты покупок денежными средствами , находящимися на счете указанной карты. После чего, Кизим А.К., воспользовавшись отсутствием собственника карты и тем, что за его преступными действиями никто не наблюдает, положил данную банковскую карту в карман своей одежды для дальнейшего ее использования.

Реализуя задуманное, 06.05.2020 в 14.10 часов Кизим А.К., путем обмана уполномоченных работников торговых организаций, которых ввел в заблуждение относительно принадлежности банковской карты, умолчав, что не является владельцем банковской карты и карта находится у него незаконно, путем безналичного расчета, используя для оплаты банковскую карту ПАО «Сбербанк», выпущенную на имя Потерпевший №1, на которой располагались денежные средства , принадлежащие ФИО4, совершил покупку продуктов питания и иных товаров в магазине «Монетка», расположенном пр. Космонавтов, 24, произведя расчет денежными средствами , находящимися на банковской карте на сумму 412,70 рублей. Не прекращая осуществлять задуманное, 06.05.2020 около 14.15 часов Кизим А.К. совершил две покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Пятерочка», расположенном по пр. Космонавтов, 24, произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской карте на сумму 604,86 рублей и 416,00 рублей. Затем, 06.05.2020 в 14.18 часов Кизим А.К. совершил покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Красное и Белое», расположенном по ул.Ленина, 39, произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской карте на сумму 753,31 рублей. Продолжая осуществлять задуманное, 06.05.2020 в 14.24 часов Кизим А.К. совершил покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Монетка», расположенном по пр. Космонавтов, 24, произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской карте на сумму 894,90 рублей. После чего, 06.05.2020 около 14.31 часов Кизим А.К., совершил две покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Красное и Белое», расположенном по ул. Ленина, 39, произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской

карте на сумму 930,74 рублей и 919,92 рублей. Не прекращая свои преступные действия, 06.05.2020 в 14.38 часов Кизим А.К., совершил покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Пятерочка», расположенном пр. Космонавтов, 24, произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской карте на сумму 959,98 рублей. Затем, 06.05.2020 около 15.42 часов Кизим А.Ксовершил четыре покупки продуктов питания и иных товаров в магазине «Красное и Белое», расположенном по ул. Сантехизделий, 22 «б», произведя расчет денежными средствами, находящимися на банковской карте на сумму 89,99 рублей, 101,99 рублей, 134,98 рублей и 105,89 рублей.

В результате умышленных преступных действий Кизима А.К. потерпевшей Потерпевший №1 причинен значительный материальный ущерб на общую сумму 6325 рублей 26 копеек [4].

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и наличием корыстной цели.

В качестве субъектов, участвующих в этих отношениях, можно выделить держателя карты, собственника карты и владельца. Держателем карты является лицо, на чье имя она непосредственно выпущено, т.е. тот, кто является субъектом права пользования данной карты. Денежные средства на счете карты принадлежат непосредственно держателю и банк не имеет на них никаких прав. В качестве собственника выступает банк-эмитент. При этом банк-эмитент не пользуется полномочиями собственника через признанную классическую триаду, установленную в ст. 209 ГК РФ. Эти права лишь распространяются на саму карту как физический предмет, но не в отношении ее содержимого, т.е. того счета, к которому она привязана, если это только не денежные средства самого банка или иной кредитной организации.

Субъективная сторона характеризуется виной в виде прямого умысла и наличием корыстной цели.

В то же время, в п. 17 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 30 ноября 2017 г. № 48 «О судебной практике по делам о мошенничестве, присвоении и растрате» указано: «Не образует состава мошенничества хищение чужих денежных средств путем использования заранее похищенной или поддельной платежной карты, если выдача наличных денежных средств была произведена посредством банкомата без участия уполномоченного работника кредитной организации. В этом случае содеянное следует квалифицировать как кражу. В случаях когда лицо похитило безналичные денежные средства, воспользовавшись необходимой для получения доступа к ним конфиденциальной информацией держателя платежной карты (например, персональными данными владельца, данными платежной карты, кон-

трольной информацией, паролями), переданной злоумышленнику самим держателем платежной карты под воздействием обмана или злоупотребления доверием, действия виновного квалифицируются как кража» [5].

Закономерным этапом в плане борьбы с киберпреступностью является введение в соответствии с Федеральным Законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ нормы, предусматривающей ответственность за мошенничество в сфере компьютерной информации (ст.159.6 УК РФ).

Из-за отсутствия единства в подходе к его пониманию представленная редакция ст. 159.6 УК РФ порождает немало споров в силу несовершенства конструкции.

Список цитируемой литературы:

1. О национальной платежной системе: Федер. закон от 27.06.2011 № 161-ФЗ // Рос. газ. 2011. 30 июня.
2. Постановление № 1-58/2020 от 23 июля 2020 г. по делу № 1-58/2020 Санкт-Петербургского гарнизонного военного суда // https://sudact.ru/regular/doc/dGuEjgOeR36x/?regular-txt=мошенничество+с+использованием+средств&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regular-judge=&_=1617183164198&snippet_pos=192#snippet
3. Хилюта В.В. Момент окончания хищения: практика применения теоретический концепций // Вестник БДУ, сер. 3 2010. № 3. С. 93.
4. Постановление Первоуральского городского суда (Свердловская область) № 1-296/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-296/2020.
5. Постановление Первоуральского городского суда (Свердловская область) № 1-296/2020 от 7 июля 2020 г. по делу № 1-296/2020

УДК 343.541

Коновалов Н.Н., канд. юрид наук, доцент
Россия, Российский технологический университет – РТУ МИРЭА

Konovalov N. N., PhD. Associate Professor, Associate Professor
Russia, Russian Technological University – RTU MIREA

ПРОБЛЕМЫ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ЛИЦ, РАСПРОСТРАНЯЮЩИХ МАТЕРИАЛЫ ПОРНОГРАФИЧЕСКОГО ХАРАКТЕРА С УЧАСТИЕМ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННОЙ СЕТИ «ИНТЕРНЕТ» В КОНТЕКСТЕ ПРОГРАММЫ «ОБЕСПЕЧЕНИЯ ОБЩЕСТВЕННОГО ПОРЯДКА И ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ПРЕСТУПНОСТИ»

PROBLEMS OF PREVENTING THE ACTIVITIES OF PERSONS DISTRIBUTING PORNOGRAPHIC MATERIALS WITH THE PARTICIPATION OF MINORS IN THE INFORMATION AND TELECOMMUNICATIONS NETWORK "INTERNET" IN THE CONTEXT OF THE PROGRAM " ENSURING PUBLIC ORDER AND COMBATING CRIME»

Аннотация

Исследование проводилось с целью проанализировать основные проблемы предупреждения преступных проявлений, лиц, распространяющих материалы порнографического характера с участием лиц не достигших восемнадцатилетнего возраста, в сети интернет, с учетом возможностей регионального противодействия преступности. В исследовании предложены конкретные профилактические мероприятия, которые совместно с проведением профилактического мероприятия «Сорняк» позволят превентивно воздействовать на криминогенные и виктимогенные детерминанты.

Ключевые слова: уголовное право, предупреждение преступлений, порнография, порнография несовершеннолетних, совершение преступлений, с помощью сети интернет, обеспечение общественного порядка

Abstract

The study was conducted in order to analyze the main problems of preventing criminal manifestations, persons who distribute pornographic materials with the participation of persons under the age of eighteen, on the Internet, taking into account the possibilities of regional crime prevention. The study suggests specific preventive measures that, together with the implementa-

tion of the preventive measure "Weed", will preventatively affect the criminogenic and victimogenic determinants.
Keywords: criminal law, crime prevention, pornography, pornography of minors, commission of crimes, using the Internet, ensuring public order

В соответствии с Федеральный законом от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020) «О стратегическом планировании в Российской Федерации» [1], обеспечение безопасности и прежде всего государственной и общественной, а также защита личности от преступных посягательств является стратегической целью нашей страны.

В соответствии с планом реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" на очередной финансовый 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», утвержденной Постановлением Правительства РФ от 15 апреля 2014 г. № 345 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации "Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" (с изменениями и дополнениями)», в число планируемых мероприятий, связанных предупреждением деятельности лиц, распространяющих материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» входит два контрольных события 1.61 и 1.88, датами отчета, по которым, является 31 декабря 2021 и 31 декабря 2022 года [2].

Сутью данных событий является действия, связанные с выявлением и пресечением деятельности лиц распространяющих порнографию с участием лиц, не достигших восемнадцатилетнего возраста в сети интернет, в том числе в социальных сетях, в различных сервисах обмена данных, хостингах, в одноранговых – оверлейных компьютерных сетях (пиринговых). Данное оперативно-профилактическое мероприятие носит название «Сорняк» и будет проводится в течении двух лет.

К сожалению, региональные правоохранительные органных оказались не в полной мере готовыми к проведению таких мероприятий, так, как выявление лиц, совершающих указанные преступления, должно проходить вместе с проведением специальных мероприятий, направленных на профилактику возможного вовлечения несовершеннолетних, в совершение таких деликтов, поскольку, такое воздействие (направленное и на пресечение и на выявление возможных потерпевших, а также развитие у них соответствующего антивиктимогенного потенциала) является более продуктивным и соответствующим уровню современного развития правовых отношений.

При разработке такого плана должны учитываться также такие обстоятельства как региональная криминальная ситуация и предложения органов власти и местного самоуправления [3, с. 45].

Действительно, анализ несовершеннолетних пользователей сети интернет, проведенный С.В. Кобзевой (ссылающееся при этом на исследования компаний «Лаборатория Касперского», «МТС» и «Фонд развития») показал следующее: несовершеннолетние начинают выходить в Интернет уже в 6-7 лет, в последние годы детская интернет-аудитория достигает своего максимума: в 2010 году, ежедневно в интернет входят более 80 процентов несовершеннолетних лиц. А через шесть лет, число таких пользователей составляет уже более 90%, более трех четвертей несовершеннолетних проводят в социальных сетях около трех часов[4, с. 35]. Несовершеннолетние, по данным 2019 года, приводимым Е. Курносовой, являются самыми активными ежедневными пользователями социальных сетей Вконтакте (почти 80 % несовершеннолетних, в возрасте от 12 до 17 лет) и Instagram (около 60 % несовершеннолетних этого же возраста) [5].

Такое развитие цифровых технологий общения и процессы глобализации приводят к высокой виктимогенности, выражаемой в фактической незащищенности несовершеннолетних от посягательств в сети [6, с. 90], огромной проблемой стало и распространение запрещенной информации, в частности, связанной с порнографическими материалами или предметами, интернет слал средством совершения различных преступлений, в том числе преступлений, связанных с сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних. Так, по данным, проводимым МВД РФ, наблюдается резкое увеличение сайтов, распространяющих указанные материалы или предметы (на 30%), вызывает опасение и увеличение более чем на два порядка интернет-магазинов, торгующих такой продукцией [7, с. 202], следует также учесть, что именно с помощью сети интернет распространяется большая часть порнографической продукции (около 80–90%) [8, с. 20]. Ситуация усугубляется и проблемой вовлечения несовершеннолетних в различные виды девиантной сексуальной активности, проведенные опросы показывают, что почти половина из них (14-17 лет) получает предложение вступить в общение для обсуждения различных сексуальных тем или выслать фотографические материалы «соответствующего содержания»[9, с. 103].

В настоящее время, известны и другие способы общения в сети интернет, это прежде всего различные виды мессенджеров, которые позволяют любому лицу, с любого устройства, имеющего выход во всемирную сеть, общаться абсолютно с любым человеком, имеющим

доступ в интернет и такой же мессенджер [10, с. 101]. Проблема социального контроля над таким общением несовершеннолетних усложняется наличием мессенджеров специально разработанных именно для анонимного общения и содержащие специальные возможности, для предотвращения любого прослушивания или снятия информации («Телеграмм», «Сигнал» и другие). Делинквент получает беспрепятственную возможность анонимно, без риска привлечения к уголовной ответственности совершать различные противоправные действия, вести соответствующую переписку сексуального содержания, пересылать фотографии и видеофайлы указанной тематики, с помощью таких мессенджеров планируются встречи для совершения иных преступлений [11, с. 90].

Указанные неправомерные действия, в настоящее время, получили самостоятельное терминологическое обозначение – «груминг» или «сексуальный груминг». Этимология слова восходит к английскому слову «grooming», которое дословно означает заботу или уход, изначально слово использовалось применительно к уходу за домашними животными, но в последующем, все больше, применяется для обозначение действий, связанных с таким способом совершения преступления, при котором у несовершеннолетнего, посредством интернет-общения, с совершеннолетним лицом, создаётся определенное ощущение заботы о нём и даже возникает некая психологическая привязанность или даже зависимость [12, с. 250]. В научной литературе происходит даже классификация груминга [407, с. 19].

В процессе общения с несовершеннолетним делинквент, получая, от потерпевшего различную информацию, узнает обстоятельства личной жизни несовершеннолетнего лица. Ребенок привязывается к грумеру, в его представлении отношения кажутся чем-то таинственным и необычным [14, с. 300].

Многие зарубежные законодатели уже учли возможность совершения таких противоправных действий и криминализировали груминг. Однако претворение в жизнь указанных законодательных инициатив будет малоэффективным если не обеспечить специальный механизм общественного контроля, в том числе и с использованием различных технических средств[15, с. 150]. Подобные способы мониторинга сети интернет уже существуют, в частности, широко известен опыт Microsoft по мониторингу различных сайтов порнографического содержания, направленный на поиск потенциальный делинквентов, совершающих общественно-опасные действия, посягающие на свободы несовершеннолетних. В России также существуют подобные аналоги [16, с. 91].

Рассматривая программу профилактики грумиминга и сексуальных злоупотреблений, совершаемых в сети интернет и а основе положений «Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и в соответствии с планом реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности", в дополнение профилактическому мероприятию «Сорняк», была разработана региональная программа виктимологической профилактики, которая включает в себя два этапа. Первый этапа был связан с проведением психологического тестирования школьников (методика позволила выявить характерологические особенности, способствующие виктимности) и занятий с родителями школьников. Курс был рассчитан на 8 часов и включал в себя два теоретических и два практических занятия. Занятия проводились на территории образовательного учреждения.

До сведения совершеннолетних и несовершеннолетних слушателей доводилась информация о правовом статусе несовершеннолетнего лица, особенностям ограничений устанавливаемых для несовершеннолетних. Подробно анализировались нормы семейного законодательства, устанавливающие права и обязанности родителей и лиц, на которые возложены обязанности по воспитанию несовершеннолетнего. До сведения родителей также доводились нормы гражданского, административного и уголовного законодательства. Вторая часть лекционных занятий была посвящена психологическим и педагогическим знаниям в области половых и семейных взаимоотношений. Рассматривались различные психологические кейсы. Предлагались варианты решения определенным ситуациям, в том числе связанным с совершением сексуального злоупотреблений в сети интернет.

Таким образом:

- проведение региональных мероприятий, утвержденных планом реализации государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности" на очередной финансовый 2020 год и на плановый период 2021 и 2022 годов», связанных предупреждением деятельности лиц, распространяющих материалы порнографического характера с участием несовершеннолетних в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет», должно включать и развитие антивиктимогенного потенциала несовершеннолетних;

- педагогический вектор направления профилактики насилия и сексуальных злоупотреблений в сети интернет является актуальным, но слабо реализованным, что проявляется в отсутствии соответствую-

щей нормативно-правовой базы и разработки специальных региональных программ, ориентированных на защиту несовершеннолетних;

- несовершеннолетние, в силу возраста, являются чрезвычайно виктимными, что не является нарушением или отклонением в развитии, образовательным учреждениям необходим внедрять в практику работы специальные курсы, направленные на развитие антивиктимогенного потенциала несовершеннолетних, включающие как правовые и психологические знания, так и практические навыки поведения в соответствующих криминогенных ситуациях.

Список цитируемой литературы:

1. О стратегическом планировании в Российской Федерации: Федеральный закон от 28.06.2014 № 172-ФЗ (ред. от 31.07.2020)// Собрание законодательства РФ, 30.06.2014, № 26 (часть I), ст. 3378.
2. Постановление Правительства РФ от 15.04.2014 № 345 (ред. от 08.10.2020) «Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Обеспечение общественного порядка и противодействие преступности»»// Собрание законодательства РФ", 05.05.2014, № 18 (часть IV), ст. 2188.
3. Евсеев А.В. Правовые и организационные основы криминологического обеспечения деятельности органов внутренних дел Российской Федерации//Научный портал МВД России. 2019. № 4 (48). С. 44-49.
4. Кобзева С.В. Защита прав несовершеннолетних от угроз в сети Интернет //Информационное право, 2017, № 2. С.33-39.
5. Интерент ресурс. Доступ: https://mediascope.net/upload/iblock/f97/18.04.2019_Mediascope_Екатерина%20Курносова_РИФ+КИБ%202019.pdf
6. Bodrova, E.V., Krasivskaya, V.N. (2016) The Role of the state in the formation of technical education and scientific and technical institutions in Russia // Russian technological journal 2016 Volume 4 No. 5. Pp. 89-100.
7. Хмелева А.В.особенности использования специальных знаний при расследовании преступлений сексуального характера, совершенных в отношении несовершеннолетних с использованием сети «Интернет» // В сборнике: Уголовно-процессуальные и криминалистические проблемы борьбы с преступностью сборник материалов. 2018. С. 202-207.
8. Польшиков А.В. Уголовно-правовые и криминологические меры борьбы с изготовлением и оборотом материалов с порнографическими изображениями несовершеннолетних в сети «Интернет»: автореф. дис. … канд. юрид. наук. Тамбов, 2009. - 24 с.
9. Солдатова Г.У., Чигарькова С.В., Львова Е.Н. Онлайн-агрессия и подростки: результаты исследования школьников Москвы и Москов-

ской области // Социально-экономические и общественные науки. – 2017. - №. 12. – С. 103-109.
10. Volnyakova, O.A. (2016) Consideration of the economic question from a moral point of view in Russian philosophy at the turn of the XIX and XX centuries // Russian technological journal 2016 Volume 4 No. 5. Pp. 101-107.
11. Семенцова И.А., Фоменко А.И.Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети интернет //Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 90-93.
12. Дозорцева Е.Г., Медведева А.С. Сексуальный онлайн груминг как объект психологического исследования//Психология и право. 2019. Том. 9, № 2.С. 250–263.
13. Мошарова А.С., Карабатова Д.А. Проблемы защиты детей от насилия в киберпространстве//Социально-правовая защита детства как приоритетное направление современной государственной политики. Сборник материалов Международной научно-практической конференции. 2018. С. 406-409.
14. Гришин А.Г. Половые преступления, совершаемые в отношении малолетних и несовершеннолетних с использованием сети интернет //В сборнике: Актуальные проблемы науки и практики: Гатчинские чтения–2019. Сборник научных трудов по материалам VI Международной научно-практической конференции. 2019. С. 300-303.
15. Aleksandr V. Grinenko , Liudmila A. Gegel, Ilya A. Poleshchuk, Dinara R. Tutaeva, Elena V. Pronina, Tatyana V. Shchukina, Eleonora V. Egorova (2019) A governing and political orientation in the field of education. EurAsian Journal of BioSciences Eurasia J Biosci 13, 2019, № 1, P. 149-154.
16. Семенцова И.А., Фоменко А.И. Актуальные вопросы предупреждения преступлений, совершаемых лицами с расстройством сексуального предпочтения (педофилией) посредством сети интернет //Теория и практика общественного развития. 2015. № 10. С. 90-93.

УДК 34

Корнев А. С., канд. юрид. наук. доцент,
Кузнецов В.А., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал,
адвокат Адвокатской палаты Липецкой области

Kornev A. S., PhD in law, Associate Professor,
Kuznetsov V.A., PhD in law, Associate Professor
Russian Federation, Russian Academy of National Economy
and Public Administration
under the President of the Russian Federation, Lipetsk branch,
Lawyer of the Lipetsk Region Bar Association

УЧАСТИЕ АДВОКАТА В СЛЕДСТВЕННЫХ ДЕЙСТВИЯХ И ОПЕРАТИВНО-РАЗЫСКНЫХ МЕРОПРИЯТИЯХ

PARTICIPATION OF A LAWYER IN INVESTIGATIVE ACTIONS AND OPERATIONAL SEARCH ACTIVITIES

Аннотация

В статье проанализированы отдельные аспекты участия и оказания квалифицированной юридической помощи адвокатом при проведении следственных действий и оперативно-разыскных мероприятий, в том числе в случаях отсутствия подозреваемого или обвиняемого.

Ключевые слова: адвокат; защитник; квалифицированная юридическая помощь; следственные действия; оперативно-разыскные мероприятия.

Abstract

The article analyzes certain aspects of participation and provision of qualified legal assistance by a lawyer in conducting investigative actions and operational search activities, including in cases of absence of a suspect or accused.

Keywords: lawyer; defender; qualified legal assistance; investigative actions; operational search measures.

Прямое действие Конституции Российской Федерации гарантирует право на квалифицированную юридическую помощь любому лицу, в том числе подвергнутому уголовному преследования. При этом термин уголовное преследование понимается в широком смысле и включает действия и меры направленные на изобличение виновного, независимо от формального процессуального статуса такого лица.

Публично-правовые отношения, возникающие по поводу проверки информации о преступлении, подпадают под действие как Уголовно-процессуального кодекса РФ, так и Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», и предполагают общность процедур порядка их закрепления и собирания.

Такой общий порядок подлежит применению и в том случае, когда уголовное дело еще не возбуждено, но проводятся оперативно-разыскные мероприятия, которые закон связывает непосредственно с возникновением, изменением и прекращением уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений на досудебной стадии уголовного преследования.

Реализовано право на защиту может быть участником уголовного судопроизводства лично, а также с помощью защитника.

Как только лицу стало известно о проведении в отношении него оперативно-розыскных мероприятий направленных на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, он имеет право воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника).

Как указал Конституционный Суд Российской Федерации, конституционное право пользоваться помощью адвоката (защитника) возникает у конкретного лица с того момента, когда ограничение его прав становится реальным, когда управомоченными органами власти в отношении этого лица предприняты меры, которыми реально ограничиваются его свобода и личная неприкосновенность, включая свободу передвижения (Постановление от 27 июня 2000 года № 11-П и др.). Данное право гарантируется любому лицу, в отношении которого осуществляется деятельность, направленная на выявление фактов и обстоятельств, уличающих его в подготовке или совершении преступления, а значит, лицу, в отношении которого проводятся оперативно-розыскные мероприятия в связи с подозрением его в причастности к подготовке или совершению преступления, должна предоставляться возможность воспользоваться квалифицированной юридической помощью адвоката (защитника), если таковая, как это следует из правовой позиции, выраженной Конституционным Судом Российской Федерации в Определении от 14 июля 1998 года № 86-О, не исключается необходимостью обеспечения режима секретности, соблюдения требований оперативности и конспиративности (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 9 июня 2005 года № 327-О). Требование о незамедлительном обеспечении права на помощь адвоката (защитника) не может быть распространено и на случаи проведения следственных действий, не связанных с дачей лицом показаний и носящих безотлагательный характер, подготавливаемых и проводимых без предварительного уведомления

лица об их проведении ввиду угрозы уничтожения или утраты доказательств (Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 17 февраля 2015 года № 415-О).

Специфика оперативно-разыскной деятельности, закрепленная в ее принципах, исключает возможность участия адвоката на отдельных этапах проведения оправативно-разыскных мероприятий носящих исключительно негласный характер, иначе сама деятельность утратила бы смысл, с учетом открытого и гласного характера участия адвоката. В целях обеспечения баланса между интересами общества и человека Конституционный суд РФ сформулировал правовую позицию, в рамках которой предусмотрел возможность ограничения данного конституционного права в случаях проведения оперативно-разыскных мероприятий, носящих безотлагательный и внезапный характер, и готовящихся в условиях секретности и конспиративности. Однако по завершении безотлагательного негласного этапа проведения оперативно-разыскного мероприятия и оглашения факта его проведения, как правило, с одновременным задержанием лица, в отношении которого оно проводилось, и последующем процессуальном оформлении результатов или принятии иных мер, направленных на его уголовное преследование, объект оперативно-разыскной деятельности вправе требовать оказание квалифицированной юридической помощи, а оперативное подразделение обязано обеспечить возможность ее получения на общих основаниях.

Таким образом, при отсутствии прямых указаний в Федеральном законе «Об оперативно-розыскной деятельности» на возможность участия адвоката в оперативно-разыскных мероприятиях, реализация конституционного права на квалифицированную юридическую помощь возможна в следующих случаях. Во-первых, при проведении гласного оперативно-разыскного мероприятия. В таком случае безотлагательный и внезапный характер оперативно-разыскного мероприятия не предусматривает необходимость участия адвоката с начала проведения мероприятия, у объекта оперативно-разыскной деятельности есть право пригласить адвоката, но это не останавливает проведение мероприятия и не требует ожидания адвокат. Исключением является опрос, который с правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации не требует безотлагательности. Во-вторых, при процессуальном оформлении результатов негласного оперативно-разыскного мероприятия. Исходя из смысла правовой позиции Конституционного суда Российской Федерации участие адвоката при проведении негласного мероприятия невозможно, т.к. это противоречит принципу конспирации. Единственная возможность оказания квалифицированной юридической помощи это вступление в процесс при оформлении результатов оперативно-разыскной деятельности, но и в

данной ситуации у оперативного подразделения нет обязанности ожидать прибытия адвоката для составления необходимых документов.

Анализ сложившейся правоприменительной практики показывает, что крайне негативной тенденцией остается отказ оперативного подразделения обеспечивать право объекта оперативно-разыскной деятельности на квалифицированную юридическую помощь при проведении гласных мероприятий, а также при после переходе из негласной формы проведения мероприятия в гласную и его процессуальном оформлении, т.к. это в подавляющем большинстве случаев не порождает ни каких правовых последствий.

Вне рамок правового регулирования и правовых позиций Конституционного суда Российской Федерации остался вопрос оказания квалифицированной юридической помощи лицам, в отношении которых проведены негласные оперативно-разыскные мероприятия, результаты которых не использовались в гласном процессе.

Поскольку конституционное право на помощь адвоката не может быть ограничено федеральным законом, то вопросы соблюдения прав и свобод человека и гражданина на квалифицированную юридическую помощь при осуществлении оперативно-разыскной деятельности должны найти отражение в статье 5 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», а также получить толкование в их конституционно-правовом смысле.

Согласно ч. 1 ст. 50 и ч. 6 ст. 247 УПК РФ подозреваемый, обвиняемый и подсудимый вправе пригласить несколько защитников.

Реализация данного права предполагает, что в качестве таковых допускаются только адвокаты для обеспечения реальной гарантии на получение квалифицированной юридической помощи. При этом, материализация данного права (коллективной защиты) не исключает участия в деле наряду с адвокатами, близких родственников или иных лиц по ходатайству обвиняемого.

Определенные особенности деятельности адвоката по соглашению или по назначению возникают в случае осуществления судебного разбирательства в отсутствии подсудимого. При этом участие защитника в рамках заочного производства уголовно-процессуальным законодательством закреплено в качестве обязательного условия.

Учитывая, что данная ситуация является исключительным случаем, только по уголовным делам о тяжких и особо тяжких преступлениях когда подсудимого, находится за пределами территории Российской Федерации и (или) уклоняется от явки в суд и отсутствует возможность привлечения к ответственности на территории иностранного государства по данному уголовному делу.

Участие адвоката-защитника в судебном разбирательстве, проводимом в отсутствие подсудимого, обязательно. При этом защитник может быть приглашен самим подсудимым, а также другими лицами по его поручению или с его согласия, или без его поручения. Подсудимый может иметь несколько защитников. В случае если приглашенный подсудимым защитник отсутствует, суд принимает меры по назначению защитника.

В этой ситуации защитник может не иметь ни свиданий с подзащитным, ни возможности общаться с ним каким-либо другим способом из-за незнания места его нахождения. Защита подсудимого в таком судебном разбирательстве будет заочной, и защитник будет обязан осуществлять защиту исключительно прав и интересов отсутствующего подсудимого в установленном законом порядке, т.е. в соответствии с принципом невиновности, без фактического оказания ему лично юридической помощи в виде советов, рекомендаций, консультаций, разъяснений и т.п.

Не могут быть исключены случаи, когда при судебном разбирательстве уголовного дела в отсутствие подсудимого защитнику стало известно о местонахождении его подзащитного. И более того, они нашли приемлемый способ общаться между собой при помощи современных средств электронной связи. Вправе ли при таких обстоятельствах адвокат-защитник отсутствующего подсудимого сохранить в тайне эти сведения или обязан официально сообщить суду о месте пребывания его подзащитного?

В связи с тем, что указанные сведения связаны с оказанием адвокатом юридической помощи отсутствующему подсудимому, а объективная сторона дела не исключает добровольной явки последнего в суд, следовательно, адвокат не только вправе сохранить в тайне указанные сведения, но обязан воздержаться от разглашения этих сведений. К этому обязывает адвокатская тайна.

Адвокатской тайной являются любые сведения, связанные с оказанием адвокатом юридической помощи своему доверителю.

В случае устранения обстоятельств, указанных в ч. 5 ст. 247 УПК РФ, приговор или определение, вынесенные заочно, по ходатайству осужденного или его защитника отменяются в порядке, предусмотренном главой 48 УПК РФ, т.е. в порядке надзорного производства. Судебное разбирательство в таком случае проводится в обычном порядке.

Заочная защита подсудимого допускается также положением ч. 4 ст. 247 УПК РФ, «Судебное разбирательство в отсутствие подсудимого может быть допущено в случае, если по уголовному делу о преступлении небольшой или средней тяжести подсудимый ходатайствует о рассмотрении данного уголовного дела в его отсутствие».

В данном положении какие-либо указания об обязательном участии защитника отсутствуют. Однако, если суд удовлетворил ходатайство подсудимого о рассмотрении уголовного дела без его участия, участие защитника в таком уголовном деле должно быть обязательным, по соглашению или по назначению. В противном случае разбирательство уголовного дела в отсутствие подсудимого и его защитника противоречило бы назначению уголовного судопроизводства.

В п. 2 ч. 1 ст. 6 УПК РФ указано: «Уголовное судопроизводство имеет своим назначением... защиту личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод».

Уголовное судопроизводство не может замыкаться на деятельности одного лишь судьи, единолично отправляющего правосудие по конкретному уголовному делу, а предполагает участие в деле защитника в лице адвоката, осуществляющего гарантированное Конституцией Российской Федерации право каждому на квалифицированную юридическую помощь.

Отказ по инициативе отсутствующего подсудимого от помощи защитника в судебном разбирательстве допустим, но такой отказ от защитника для суда не является обязательным.

Деятельность адвоката-защитника в порядке защиты прав и интересов подозреваемого и обвиняемого определена его полномочиями, предусмотренными в ст. 53 УПК РФ, и проявляется в конкретных действиях и мерах по реализации этих полномочий, направленных на устранение обстоятельств, нарушающих права и интересы подозреваемого и обвиняемого.

Определение адвокатской деятельности в части защиты прав, свобод и интересов доверителей по закону об адвокатской деятельности имеет непосредственное отношение к деятельности адвоката-защитника в пределах прав и правил, установленных УПК РФ, с отличием в том, что в ч. 1 ст. 49 УПК РФ отсутствует слово «свобода», ради которой и осуществляет свою деятельность адвокат-защитник по уголовному делу в интересах своего подзащитного.

Список цитируемой литературы:

1. Об оперативно-розыскной деятельности: федер. закон. Рос. федерации от 12 августа 1995 г. (в ред. от 30 декабря 2020 г.). // Собр. законодательства РФ. 1995. №33. Ст. 3349.

2. Уголовно-процессуальный кодекс: федер. закон. Рос. Федерации от 18 декабря 2001 г. (в ред. от 24 марта 2021 г.). // Собр. законодательства. 2001. №52. Ст. 4921.

УДК 347.778

Королёва Е.В., канд. юр. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Koroleva E. V., Candidate of Legal Sciences, Russia,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЦИТИРОВАНИЕ КАК ПРАВОВАЯ КАТЕГОРИЯ

CITATION AS A LEGAL CATEGORY

Аннотация

В статье уделено внимание проблемам и отдельным аспектам становления понятия цитирования в российском законодательстве. Проанализированы правовые требования, которые предъявляются законодательством для признания цитирования правомерным.

Ключевые слова: заимствование; цитирование; пределы цитирования; творческий замысел автора.

Abstract

The article focuses on the problems and individual aspects of the formation of the concept of citation in Russian legislation. The article analyzes the legal requirements that are imposed by the legislation to recognize the citation as legitimate.

Keywords: borrowing; citation; limits of citation; creative intent of the author.

В современном научном сообществе особую актуальность приобретают вопросы правомерного использования чужих научных исследований. В настоящее время корректность заимствований из чужих произведений имеет особое значение. Действующее законодательство предполагает приоритетность использования произведения с согласия автора, однако ст. 1274 ГК РФ [1] предусматривает возможность свободного использования чужих произведений. Свободное использование произведений допускается только в четко определенных законом случаях, и с соблюдением установленных законом условий, к числу которых относятся:

1) цель использования – личные, информационные, научные, учебные и культурные цели, использование произведения библиотеками, архивами, образовательными учреждениями;

2) способ оформления заимствования произведения – с указанием автора и названия произведения;

3) формы использования – цитирование, использование в передачах, учебном процессе, в качестве материалов иллюстрирования, воспроизведение в периодическом издании материалов по вопросам политического, экономического, религиозного содержания, публичного исполнения произведения, запись на электронные носители сведений авторефератов.

Отдельного внимание заслуживают вопросы допустимого цитирования, которое попадает в категорию свободного использования произведения. Однако данная категория в настоящее время не однозначна сточки зрения действующего законодательства. Большинство авторов соглашаются с точкой зрения, что в настоящее время научные исследования, какие-либо научные и творческие разработки не возможны без заимствования и анализа чужих публикаций и труда[1]. Это необходимо в частности для подтверждения своей точки зрения либо для опровержения тезисов и выводов других авторов. Однако в данном случае возникает необходимость осмысления пределов допустимого использования чужого произведения и определения границ, когда цитирование нарушает права автора.

А.С. Ворожевич из анализа положений ст. 1274 ГК РФ выделяет следующие условия, которые необходимо соблюсти для того, что цитирование считалось правомерным и не влекло необходимость выплаты автору вознаграждения:

1) цитируемое произведение правомерно обнародовано;

2) указан автор произведения и источник заимствования;

3) произведение процитировано в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия замысла автора;

4) объем использования оправдан целью цитирования [3].

Одним условием правомерности цитирования является требование о том, что цитирование должно быть использовано для раскрытия «творческого замысла автора». Из указанного выше можно сделать вывод о том, что цитирование является более узким понятием, чем заимствование и является его формой. Аналогичную точку зрения высказывает Н. И. Добрякова, указывая: «Одной из наиболее распространенных форм заимствования является цитирование, т. е. включение в оригинале и в переводе отрывка произведения или целого произведения одного автора в произведение другого автора в научных, полемических, критических, информационных, учебных целях, в целях раскрытия творческого замысла автора правомерно обнародованных произведений в объеме, оправданном целью цитирования (п. 1 ст. 1274 ГК РФ)» [4].

[1] А. С. Ворожевич. Правомерное цитирование как случай свободного использования различных объектов авторского права

В ст. 1274 ГК РФ [1] не раскрывается, что понимать под творческим «замыслом автора», представляется, что данный вопрос должен решать судом при исследовании материалов по каждому конкретному случаю. Интересным представляется Апелляционное определение Верховного суда РФ от 12 апреля 2019 г. по делу № 3А-384/19 [2], в котором в качестве творческого замысла автора было признано «раскрытия образа кандидата». Из материалов дела следует, что кандидат в депутаты в рамках своей агитационной кампании в информационном бюллетене использовал цитаты из высказываний и трудов знаменитых лиц, в частности Германа Гессе, И.В. Сталина, Камило Сьенфуэгос и ряда других. Подобное цитирование показалось неправомерным другому кандидату на выборах, в связи с чем поступило исковое заявление в суд. Однако суд посчитал, что использование цитат явилось правомерным и не нарушало законодательство, т.к. были соблюдены следующие условия:

– были указаны имена авторов и произведения, т.е. источники заимствования;

– «в агитационном материале использованы цитаты высказываний отдельных политических и общественных деятелей для раскрытия образа кандидата»;

– цитирование произведено в объеме, оправданном для целей цитирования [2].

Немаловажное значение имеет решение вопроса об объемах допустимого цитирования. В настоящее время ГК РФ не раскрывает, что считать допустимым объемом, содержится лишь формулировка «объеме, оправданном целью цитирования» (пп. 1 п. 1 ст. 1274 ГК РФ [1]). Подход, выработанный законодателем в настоящее время, получает различные оценки в научной литературе. Р.С. Нагорный указывает, что правомерность и допустимый объем заимствований при цитировании определяются судом в каждом случае с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела [5, С. 198].

На основании вышесказанного следует сделать вывод о том, что цитирование является допустимой формой свободного использования чужого произведения, однако на практике возникают ряд вопросов, связанных с практикой применения ст. 1274 ГК РФ [1].

Список цитируемой литературы:

1. Гражданский кодекс РФ. Часть четвертая: федеральный закон от 18 декабря 2006 г. № 230-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

2. Апелляционное определение Верховного суда РФ от 12 апреля 2019 г. по делу № 3А-384/19 // https://sudact.ru/vsrf/doc/1uSZLKy01emN/?vsrf-tx (дата обращения: 25.02.2021).

3. Ворожевич А.С. Правомерное цитирование как случай свободного использования различных объектов авторского права // https://urfac.ru/?p=2714 (дата обращения: 25.02.2021).
4. Добрякова Н.И. Заимствование или плагиат: российский и зарубежный опыт // https://www.rea.ru/ru/org/cathedries/prlogkaf/Documents/Добрякова13.pdf (дата обращения: 25.02.2021).
5. Нагорный Р.С. Правомерность и допустимый объем заимствований при цитировании определяются судом с учетом конкретных обстоятельств рассматриваемого дела // Комментарий судебно-арбитражной практики / Под ред. В.Ф. Яковлева. – М.: Юридическая литература, 2009. – Вып. 16. – С. 196-206.

УДК 342.8

Кузнецова Н.Н., ст. преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Kuznetsova N.N., senior teacher,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ИЗБИРАТЕЛЬНЫЕ СИСТЕМЫ В СОВРЕМЕННОМ РОССИЙСКОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: ПРОБЛЕМЫ ПРИМЕНЕНИЯ И ПУТИ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

ELECTORAL SYSTEMS IN MODERN RUSSIAN LEGISLATION: PROBLEMS OF APPLICATION AND WAYS OF IMPROVEMENT

Аннотация

В преддверии проведения выборов в Государственную Думу Российской Федерации восьмого созыва, проведен анализ применения избирательных систем, используемых при голосовании на выборах. Особенности использования избирательных систем на выборах депутатов Государственной Думы Российской Федерации. Рассмотреть процедуру предварительного голосования – праймериз при формировании партийных списков на выборах. Особое внимание уделяется институту предварительного голосования по партийным спискам. Целесообразность применения института праймериз в современной избирательной системе.

Ключевые слова: выборы, избирательная система, предварительное голосование, праймериз.

Abstract
In the run-up to the elections to the state Duma of the Russian Federation of the eighth convocation, an analysis of the application of electoral systems used for voting in elections is carried out. Features of the use of electoral systems in the elections of deputies of the State Duma of the Russian Federation. Consider the procedure of preliminary voting-primaries when forming party lists in elections. Special attention is paid to the Institute of preliminary voting on party lists. The feasibility of using the Institute of primaries in the modern electoral system.
Keywords: elections, electoral system, preliminary voting, primaries.

Уровень развития гражданского общества, правовой культуры, историческое развитие государства и некоторые другие факторы являются основой выбора той или иной избирательной системы. На данный момент сложилось две разновидности избирательных систем - пропорциональная и мажоритарная. Основополагающими началами при выборе избирательной системы является цели, для которых будет использоваться данная система и результат при проведении выборов. По мнению Э. Лейкманн и Д.Д. Ламберт, первоначально требуется определиться с целями, а лишь потом поднимать вопрос о том какими способами этого можно добиться [4 с.8]. Следует согласиться с мнением авторов, что при выборе модели избирательной системы, к единому мнению должны прийти все участники избирательного процесса.

С момента возникновения Российской Федерации как суверенного государства выбирались различные типы избирательной системы. Первоначально при выборе депутатов Государственной Думы Российской Федерации в 1993 году, была использована смешанная избирательная система. В Государственной Думе 450 депутатов. Половина — 225 депутатов — избиралась по территориальным избирательным округам: выдвижение неограниченного количества кандидатов, избрание одного депутата на основе мажоритарной избирательной системы относительного большинства. Другая половина — также 225 депутатов — избиралась по спискам избирательных объединений, которые сначала в своем большинстве были политическими партиями, хотя допускалось выдвижение кандидатов, списков кандидатов и другими общественными объединениями [1, с. 26-27].

Последующие выборы в Государственную Думу Российской Федерации в 1995г., в 1999г., в 2003г., так же проходили по смешанной избирательной системе, но при этом имели некоторые отличия, которые в целом не касались основной формулы. При каждом новом избирательном цикле использовались новые элементы в избирательной системе. В 1999 г., появляется так называемый заградительный барьер для партий в

Государственную Думу РФ, который составлял 5 процентов. На практике сложилась ситуация, когда по пропорциональной системе чуть менее 50 % избирателей проголосовали за партии, не преодолевшие заградительный барьер[8 с. 93]. В 2007 г., выборы в Государственную Думу РФ прошли по пропорциональной избирательной системе. На данном этапе существовал 7 процентный заградительный барьер. В 2011г., так же при выборах депутатов Государственной Думы использовалась пропорциональная избирательная система. В 2016 году наша страна вернулась к использованию смешанной избирательной системы.

В современных условиях законодательство правоприменительная практика правовая культура, не дают никаких гарантий демократического формирования ни политических партий, ни списков для участия в выборах. Данные явления, происходящие в партийном строительстве, приводят к отчуждению от выборов и политики в принципе широких слоев населения[4, с.93]. Недостатки пропорциональной избирательной системы резко отрицательно влияют на правовую культуру избирателей.

Необходимо отметить, что при проведении выборов по пропорциональной избирательной системе подняло вопрос о том, как происходит формирование списков депутатов, баллотирующихся в Государственную Думу РФ. Политическая партия «Единая Россия» при формировании списков использовало праймериз. Праймериз - амер. первичные выборы, процедура, позволяющая определить основных претендентов на пост президента от ведущих политических партий [3, с. 138.]. Так же праймериз применяется в ходе выбора кандидатов внутри партий, для выборов. В «Единой Росси» принято положение о порядке проведении предварительного народного голосования, в нем устанавливается порядок проведения предварительного внутрипартийного голосования по определению кандидатур для последующего их выдвижения в составе региональных групп федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва от Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ», в целях предоставления возможностей гражданам Российской Федерации, организациям, подписавшим Декларацию об образовании Общероссийского народного фронта, через представительство Партии в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации участвовать в формировании политики нашего государства[6]. Такие же положения были приняты на региональном уровне. В.В. Путин предложил внести изменения в законодательство. «Обсуждение и предварительное голосование нужно сделать нормой для всех партий, - заявил Путин. - Нужно внести соответствующие нормы в действующее законодательство. Это было бы интересно и способствовало бы развитию политической жизни в стране». «Было бы целесообразно и праймериз проводить не только при выборах в Госдуму,

но и в заксобрания и в муниципалитетах», - отметил Путин [7].

На наш взгляд законодательное закрепление праймериз необходимо и при использовании смешанной избирательной системы. В.В. Путин выступил с данной инициативой еще в 2011 году, но до сих пор не разработан и не принят закон о праймериз, который был бы обязателен для всех политических партий зарегистрированных на территории РФ. Остается только надеяться, что с появлением Избирательного Кодекса РФ, о котором говорят уже десятилетия, в нем появится глава регулирующая порядок проведения праймериз. Тем более даже в условиях пандемии «Единая Россия» провела праймериз на базе официального интернет-портала государственных услуг «Госуслуги» [2].

Зачастую избиратели в ходе избирательных кампаний ориентируются не на глобальные ценности такие как демократия, а на конкретные выгоды от избрания того или иного кандидата. Стоит отметить, что в России у избирателей правовая культура, уровень правового нигилизма отличается в зависимости от региона, социальных групп и ситуации в данный момент в стране.

Необходимо так же отметить, что на сегодняшний момент модернизация российского избирательного законодательства носит перманентный характер. К этому, пожалуй, уже привыкли все: граждане, организаторы выборов, сами законодатели [5, с. 28.]. В связи с этим мы предлагаем в очередной раз вернуться к вопросу принятия Избирательного кодекса РФ, в котором посвятить отдельную главу праймериз. Ведь уровень доверия к выборам гражданами, формируется и на этапе предварительного голосования по партийным спискам. Особенно институт праймериз необходим на региональном уровне, что бы граждане активизировались на этапе предварительного голосования по партийным спискам, четко понимали, кто будет представлять их интересы на уровне представительной власти в регионе. Это так же на наш взгляд позволит повысить уровень явки и на самих выборах в представительные органы субъектов РФ. У граждан будет желание поддержать своего кандидата. Если это получит законодательное закрепление, то граждане смогут активно принимать участие в формировании партийных списков на выборы, это так же поднимет уровень легализации и доверия законодательной власти в России.

Список цитируемой литературы:

1. Авакьян С.А. Выборы в России: эволюция избирательных систем, современные проблемы // Вестник Московского университета. Серия 11: Право. 2015. № 5. С. 26 - 27.

2. В «Единой России» подвели первые итоги предварительного голосования [Электронный ресурс] Официальный сайт всероссийской по-

литической партии «Единая Россия» https://er.ru/news/193294
3. Комлев М.Г. Словарь иностранных слов.- М., 2006 – 672 с.
4. Лейкман Э., Ламберт Д.Д. Исследование мажоритарной и пропорциональной избирательной систем. - М., 1958. – 366 с.
5. Матейкович М.С. Федеральное избирательное законодательство нуждается в кодификации // «Конституционное и муниципальное право», 2009, № 14. С. 27-30.
6. Порядок проведения предварительного внутрипартийного голосования по определению кандидатур для последующего их выдвижения в составе региональных групп федерального списка кандидатов в депутаты Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации седьмого созыва от Всероссийской политической партии «ЕДИНАЯ РОССИЯ» http://er.ru/№ews/2011/6/16/polozhenie-o-poryadke-provedeniya-narodnogo-predvaritelnogo-golosovaniya
7. Праймериз должны стать нормой для всех партий – Путин// [Электронный ресурс] Официальный сайт всероссийской политической партии «Единая Россия» https://er.ru/news/58420/
8. Скосаренко Е.Е. Избирательная системы России: мифы и политическая реальность. - М., «Формула права», 2007. – 206 с.

УДК 347

Лаврова С.В., ст. преподаватель
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Lavrova S.V., senior Lecturer
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

НЕМАТЕРИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС В ОБЯЗАТЕЛЬСТВЕННЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ И ПРАВО НА ИХ САМОЗАЩИТУ

INTANGIBLE INTEREST IN OBLIGATORY LEGAL RELATIONS AND THE RIGHT TO THEIR SELF-DEFENSE

Аннотация

Статья посвящена исследованию обязательственных правоотношений и определению места неимущественного интереса в них. Обосновывается необходимость предоставления самозащиты как имущественному, так и неимущественному интересу в договорных правоотношения.

Ключевые слова: обязательственные правоотношения; договорные правоотношения; неимущественный интерес; имущественный интерес защита; самозащита.

Abstract

The article is devoted to the study of legal obligations and the determination of the place of non-property interest in them. The necessity of providing self-protection to both property and non-property interests in contractual legal relations is substantiated.

Keywords: legal obligations; contractual relationship; non-property interest; property interest protection; self-defense.

Одним из самых распространенных видов гражданских правоотношений являются обязательственные отношения. Наибольший интерес для изучения механизма самозащиты представляют договорные обязательственные правоотношения, поскольку такое многообразие способов самозащиты можно встретить лишь между субъектами договорных отношений. Стороны, вступая в правоотношения, стремятся к удовлетворению своего интереса, выбирая при этом договорные и законные установки, которые необходимо соблюдать. Защита договорных обязательственных связей участников гражданских правоотношений отлична от защиты, например, от обязательств внедоговорных. В обязательственных договорных отношениях происходит взаимодействие между самостоятельными и обособленными участниками этих правоотношений, где требуется постоянное правовое регулирование совершения совместных, взаимных действий, а также имеется постоянная потребность в защите субъективных прав.

Следует отметить, что обязательственные отношения могут возникать не только по поводу имущественного интереса, такие отношения могут возникнуть и по поводу неимущественного (нематериального) интереса. Рассмотрение данного вопроса видится принципиальным, поскольку, если учитывать, что есть специфика гражданско-правового регулирования имущественного и неимущественного, то соответственно различным будет их защита (самозащита), поскольку защита имущественного права предполагает свой собственный набор правовых средств, отличающийся от правовых средств защиты права неимущественного.

Человечество, развиваясь, живет не только материальными, но и не материальными интересами и праву необходимо брать под защиту не только имущественные, но и неимущественные интересы субъектов права. И гражданское законодательство берет на себя определенные обязательства по защите не только имущественных отношений, но и

неимущественных в том числе. Даже если такая защита не достаточна, она все же есть и это гораздо лучше, чем полное ее отсутствие. Сам факт наличия защиты нематериальных интересов имеет важное воспитательное значение для предупреждения нарушений.

Указывая на необходимость разработки правового регулирования и защиты Ф.О. Богатырев отмечает, что «нематериального интереса в обязательствах если нематериальные интересы, оформляемые абсолютными правами (личными неимущественными правами), уже получили достаточно полную регламентацию и защиту, то нематериальный интерес в относительном правоотношении, а именно в обязательстве, - еще не решенная проблема … все острее встает вопрос о защите кредитора в обязательстве, по которому должник обязан совершить предоставление неимущественного характера, то есть речь идет о защите нематериального интереса кредитора по обязательству»[1. с,3].

Несмотря на все вышесказанное, представляется верной позиция тех авторов, которые придерживаются имущественного характера договорных обязательств. Об имущественном характере обязательств Д.И. Мейер писал, что «раз мы рассматриваем обязательства гражданские, касающиеся имущественных отношений, то действие как предмет обязательства должно быть таким, чтобы его можно было свести к имущественным отношениям. Другими словами, действие должно подлежать оценке на деньги: действия, которые не могут быть выражены известной ценностью, не могут быть и предметами гражданского обязательства, разве неисполнение их будет поставлено условием совершения другого действия, имеющего имущественный интерес»[4. с,462]. Обязательство Е.А. Суханов определяет: «как оформляющее акт товарообмена относительное гражданское правоотношение, в котором один участник (должник) обязан совершить в пользу другого участника (кредитора) определённое действие имущественного характера, либо воздержаться от такого действия, а кредитор вправе требовать от должника исполнения его обязанности» [2. с,15]. Кроме того, если обратиться к статье 307 Гражданского кодекса Российской Федерации от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ, то увидим, что в силу обязательства должник обязан совершить установленные действия: передать имущество, выполнить работу, оказать услугу, внести вклад в совместную деятельность, уплатить деньги, и т.п. Из этого видно, что законодатель задаёт характеристику действий, которые могут совершаться сторонами обязательства, а именно - это действия имущественного характера. И вряд ли за выполнением работ или оказанием услуг можно признать неимущественный или нематериальный характер. В связи с этим, следует не согласиться с С.Ю. Филипповой считающей, что «на сегодняшний день легальное определение обязатель-

ства, данное в статье 307 Гражданского кодекса РФ, позволяет использовать этот вид гражданских правоотношений не только как форму имущественных общественных отношений, но и в сфере неимущественных отношений» [6. с,31]. Наоборот, представляется, что законодатель осознанно не включил в определение обязательства действия, направленные на удовлетворение нематериального интереса, поскольку понимает затруднительный характер разделения правового регулирования двух полярно различных систем правоотношений.

Тем более, в любом договорном обязательстве есть предмет исполнения – предоставление, то есть, обязательственные отношения являются взаимными, характеризующиеся наличием предмета предоставления. На случай нарушения такого рода обязательств действует статья 328 Гражданского кодекса РФ, которая позволяет при неисполнении стороной обязательств, другой стороне, на которой лежит встречное исполнение приостановить исполнение своего обязательства или отказаться от исполнения этого обязательства. Задача применения указанной статьи к обязательственным отношениям с нематериальным интересом представляется трудноразрешимой, как и применение других статей, касающихся обязательственного права (уступка права, отступное, и др.). Или, к примеру, статья 406 Гражданского кодекса РФ определяет, что кредитор считается просрочившим, если он отказался принять предложенное должником надлежащее исполнение. Сложно себе представить ситуацию, когда данная норма применима к действиям, связанным с неимущественным предоставлением.

О невозможности применения норм об обязательствах высказывается и В.Ф. Попондопуло, который рассматривает пример с договором автора с критиком о написании рецензии на сочинение отмечает, что «Здесь нет обязательства, поскольку обязанность критика не обеспечена возможностью ее принудительного исполнения и автор не может требовать ее исполнения» [5. с,17].

Таким образом, нематериальные интересы сами по себе не могут быть предоставлением, хотя следует отметить, что они могут влиять на экономические составляющие товара (например, цена); или, в договоре дарения законодатель предусматривает «основания отмены дарения, если обращение одаряемого с подаренной вещью, представляющей для дарителя большую неимущественную ценность, создает угрозу ее безвозвратной утраты» [3. с,516]. Другими словами, нематериальный интерес может влиять на само правоотношение и субъективные гражданские права, но не может быть самостоятельным предоставлением по обязательству. Тем не менее, в случае нарушения как имущественного, так и неимущественного интереса, допускается защита/самозащита предусмотренными законом или договором способами.

Список цитируемой литературы:
1. Богатырев Ф.О. Обязательство с нематериальным интересом: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. - М., 2003. - 137 с.
2. Гражданское право: В 4-х Т. III: Обязательственное право: учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. - М.: Волтерс Клувер, 2005. – 800 с.
3. Комментарий к гражданскому кодексу Российской Федерации части первой, части второй, части третьей, части четвертой. Постатейной. С постатейными материалами и практическими разъяснениями / автор комментариев и составитель С.Б. Борисов. - М.: Книжный мир, 2012. – 1184 с.
4. Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2 ч.). - М.: Статут, 2003. - 831 с.
5. Попондопуло В.Ф. Обязательственное право: общая характеристика и проблемы // Ленинградский юридический журнал. Научно-теоретический и информационно-практический межрегиональный журнал. - 2009.- № 1 (15). - С. 7-38.
6. Филиппова С. Ю. Неимущественные обязательства: к дискуссии о существовании и содержании // Российский судья. - 2007. - № 11. - С. 27-31.

УДК 34

Маджумаев М., аспирант
Россия, ФГАОУ ВО «Российский университет дружбы народов»

Madzhumayev M., graduate student
Russia, Peoples' Friendship University of Russia

МАССОВЫЕ БЕСПОРЯДКИ 2.0: ПРОТИВОПРАВНОЕ ЭКСПЛУАТАЦИЯ ТЕХНОЛОГИИ 3D-ПЕЧАТИ

CIVIL DISORDERS 2.0: ILLICIT EXPLOITATION OF 3D-PRINTING TECHNOLOGY

Аннотация

Интенсивное развитие высоких технологий и внедрение их в различные сферы общественной жизни сопряжено с угрозами общественной безопасности и общественному порядку. Об этом свидетельствуют первый "успешный" выстрел из пластикового пистолета в 2013 году, разработанный с помощью системы автоматизированного проектирования (CAD) и напечатанный на 3D-принтере. Целью работы является определение влияния, прогнозирование и обоснование криминальной угрозы трёхмерной печати при совершении массовых беспорядков.

Делается вывод о второстепенной роли высоких технологий при совершении преступлений.
Ключевые слова: массовые беспорядки; 3D-печать; цифровизация; огнестрельное оружие; высокие технологии; технодетерминизм.

Abstract

Intense developments in high technology and its implementation in diverse spheres of public life are associated with threats to public safety and public order. The first "successful" shooting from a plastic gun in 2013, developed through computer-aided design (CAD) system and printed on a 3D printer testifies this. The purpose of the paper is to determine the impact, to predict and to substantiate the criminal menace of 3D printing in the commission of civil disorders. It is concluded that high technology has a secondary role during the crime commitment.
Keywords: civil disorders; 3D printing; digitalization; firearm; high technology; technodeterminism.

Развивающийся комплекс передовых цифровых технологий, включая промышленные роботы, автономные транспортные средства, нанотехнологии, биотехнологии, материаловедение, аккумулирование энергии, квантовые вычисления, аддитивные производства, большие данные, облачные вычисления, автоматизированное проектирование и автоматизированное производство (CAD/CAM), наряду с искусственным интеллектом, предоставляют уникальные возможности кардинального преобразования производственной деятельности за счет сокращения циклов, расходов и спроса многочисленной рабочей силы [3, с. 3]. Интенсивное совершенствование инновационных технологических разработок размывает границы в физической, биологической и цифровой сферах [9, с. 7].

Научно-технический прогресс призван способствовать улучшению условий жизни и труда, совершенствовать функционирование коммерческих и некоммерческих организаций, а также реализовать социально-экономический потенциал государства. Однако нередки случаи, когда в распоряжении злоумышленников оказываются такие технологии. Очевидно, это упрощает совершение определенных преступлений. Примечательным примером является использование оружия, изготовленного по технологии 3D-печати, при совершении массовых беспорядков. Массовые беспорядки сопряжены с высокой степенью общественной опасности, обусловленной напряженностью в социуме, неконтролируемостью толпы, нанесением вреда здоровью и жизни людей, уничтожением имущества, препятствованием функционированию государственных учреждений и служб.

Профессор Клаус Шваб полагает, что технологические инновации и цифровизация обусловили наступление четвертой промышленной революции (*Industry 4.0*) [9, с.18-19]. Одной из мегатенденций Индустрии 4.0 является аддитивное производство. Технологический прогресс в этом направлении предоставит участникам массовых беспорядков дополнительную возможность применения нетрадиционных методов и средств совершения рассматриваемого преступления. В этой связи автор настоящей работы склонен рассуждать о массовых беспорядках 2.0.

3D-принтер позволяет преобразовать чертеж, созданный с помощью программы автоматизированного проектирования (CAD), в физический объект [2, с.13]. Фактически, 3D-принтер послойно формирует объект из отдельных фрагментов материала [2, с.13]. В силу такой особенности они могут формировать объекты с внутренними подвижными деталями [2, с.13]. Это устраняет необходимость соединять распечатанные части объекта вручную, так как объект напечатан в собранном виде. При этом не исключается возможность печати отдельных частей желаемого объекта. Кроме того, некоторые 3D-принтеры способны напечатать значительное количество собственных частей, что практически позволяет им самореплицироваться [2, с.13].

Производство оружия с использованием технологии 3D-печати особенно актуально с учетом следующих обстоятельств. Прежде всего, заинтересованные в изготовлении оружия разрабатывают более совершенные модели. Они смогут разработать новейшие и уникальные виды оружия, конструкция и функционирование которых полностью отличаются от современных образцов. Кроме того, достижения в области химии могут привести к созданию более прочных пластиков. Наконец, с развитием самой технологии 3D-принтеров может значительно измениться специфика оружия и его качество, которое может быть изготовлено на индивидуальной основе [11, с.1437].

Рассматривается позитивный и негативный технологический центризм при определении детерминантов массовых беспорядков.

Позитивным аспектом является тезис, заключающийся в утверждении, согласно которому *технологии* (курсив – М.М.) являются катализатором массовых беспорядков [5, с.1048]. Напротив, существуют мнения относительно непризнания *технологий* (курсив – М.М.) в качестве детерминанта массовых беспорядков. К примеру, профессор К. Фукс считает «фетишизмом вещей» попыток объяснений беспорядков исходя из технодетерминистической инструмен-

тальной идеологии [6, с.383-391]. По его мнению, лишь сложные общественные отношения порождают беспорядки [6, с.383-391].

В мае 2013 года появилось видео, демонстрирующее выстрел из пластикового пистолета, полностью изготовленного на 3D-принтере. Цифровой проект (чертеж) оружия вскоре был размещен в сети и скачан более 100 000 раз до блокирования веб-сайта властями США [2, с.117]. Кульминацией стало осознание потенциальной угрозы изготовления смертельного огнестрельного оружия минуя регламентированное оружейное производство.

Изготовленное с применением 3D-печати огнестрельное оружие является функциональным оружием и зачастую его нельзя обнаружить [4, с.6] с помощью традиционных металлодетекторов, поскольку оно изготовлено не из металла (например, из пластика). Его невозможно отследить из-за отсутствия серийных номеров. Каждый желающий с возможностью приобретения 3D-принтера и доступом к чертежным файлам сможет изготовить такое оружие, владеть им или передать его третьим лицам - даже не имеющим законного права владеть огнестрельным оружием как лица, осужденные за тяжкие преступления, психически нездоровые люди и т. д. В качестве исходных материалов для 3D-печати, могут быть использованы металл, керамика, дерево, пластик, молекулы и даже живые клетки [1, с.113].

Изготовление оружия по технологии 3D-печати для личного пользования не считается противозаконным [7, с.353]. Чего нельзя сказать об их использовании в массовых беспорядках. Отдельно следует отметить, что производство/печать химических реагентов (т. е. пороха) на 3D-принтере для дальнейшего использования во взрывчатых устройствах является незаконным [8, с.1508]. В частности, в § 231 пункта (а) части (1) и (2) Свода законов США предусмотрена уголовная ответственность за преступление в виде массовых беспорядков. Настоящая статья криминализирует деяния, способствующие массовым беспорядкам, повышающие их общественную опасность, помогающие будущим участникам беспорядков овладеть навыками обращения с оружием, взрывчатыми и зажигательными устройствами и т. д. В соответствии с § 231(а), (1) Свода законов США уголовно наказуемым является обучение или демонстрация другому лицу применения, изготовления огнестрельного оружия, взрывчатого или зажигательного устройства, а также техники, способной причинить человеку телесные повреждения или смерть. Субъективная сторона (*mens rea*) рассматриваемого преступления предполагает наличие умысла или намерения относительно применения указанных средств в массовых беспорядках или для содействия массовым беспорядкам,

причем эти беспорядки представляют вероятность препятствования, замедления или негативного влияния на коммерцию, движение товаров или услуг, а также на выполнение любой федерально охраняемой функции.

Согласно § 232 (Определения) Свода законов США, *Civil disorders* означают любые общественные волнения, сопровождающиеся актами насилия, осуществляемыми группой из трех или более человек, и причиняющие ущерб имуществу или вред здоровью и/или жизни людей, или угрожающие причинить такой ущерб или вред немедленно. В соответствии с положениями данной статьи под огнестрельным оружием понимается любое оружие по своей конструкции или предназначению, способное к выстрелу с помощью энергии взрывчатого вещества. При этом «взрывчатое или зажигательное устройство» означает: A) динамит и иные виды взрывчатых веществ; B) бомбу, гранату, ракету или аналогичные устройства; C) любые зажигательные боеприпасы, бутылки или аналогичные устройства, состав которых i) включает разрушительную емкость, заполненную легковоспламеняющейся жидкостью или горючим соединением, фитилю, который при зажигании способен воспламеняться и ii) в состоянии переноситься или выбрасываться человеком, действующим в одиночку.

Можно предположить, что атрибуты Индустрии 4.0, в частности, 3D-печать самостоятельно не являются детерминантом массовых беспорядков. Хотя они имеют второстепенное и вспомогательное значение. Регулирующие органы вряд ли будут стремиться полностью запретить эту технологию, так как она является технологией общего назначения со многими другими общественно полезными сферами применения [10, с.853].

Отстраняясь от технодетерминистической модели, автор склонен к взглядам профессора К. Фукса, рассматривающего исключительно социальные отношения в качестве триггеров конфликтной атмосферы в обществе. Доступность 3D-принтеров для большой части населения, включая преступников не столь далёкая перспектива и более не является сугубо предсказанием футурологов. Это действительный, прогнозируемый факт на основе имеющихся данных. Несмотря на несовершенство и затратность 3D-печати оружия, достаточно обоснованно можно прогнозировать, что со временем указанные недостатки будут устранены. Все это обусловливает актуальность разработки теоретической, нормативной и идеологической базы использования подобных инструментов в повседневной жизни.

Список цитируемой литературы:

1. Полубинская, С. В., Клебанов, Л. Р. (2019) Криминальные угрозы 3D-печати (Теневая сторона высоких технологий) // Вестник Томского государственного университета. Право. № 34. с. 113.
2. Berg, B. V. D., Kosta, S. V. D. H. E. (2016). 3D Printing Legal, Philosophical and Economic Dimensions. T.M.C. ASSER Press. Springer-Verlag Berlin Heidelberg. p. 13.
3. Berger, R. (2016). The Industrie 4.0 Transition Quantified. How the Fourth Industrial Revolution Is Reshuffling the Economic, Social and Industrial Model. Think, Act beyond Mainstream. Munich, Germany. Roland Berger GMBH. p. 3.
4. Chase, R., LaPorte, G. (2018). The next generation of crime tools and challenges: 3D printing // National Institute of Justice Journal. Number 279. p. 6.
5. Duncan, F. (2015) Collective Action and Digital information Communication Technologies: The Search for Explanatory Models of Social Movement Organizations' Propensity to Use Dicts in Developed Democracies. Publicly Accessible Penn Dissertations. p. 1048.
6. Fuchs, C. (2012). Social media, riots, and revolutions // Capital & Class, Volume 36, Issue 3, p. 383-391.
7. Johnson, J. J. (2013) Print, Lock, and Load: 3-D Printers, Creation of Guns, and the Potential Threat to Fourth Amendment Rights // Journal of Law, Technology and Policy. Volume 2013, Issue 2. p. 353.
8. Little, R. K. (2014). Guns Don't Kill People, 3D Printing Does? Why the Technology is a Distraction from Effective Gun Controls // Hastings Law Journal. Volume 65, Issue 6. p.1508.
9. Schwab, K. (2016). The Fourth Industrial Revolution. Cologny/Geneva, Switzerland. World Economic Forum. p. 7.
10. Thierer, A. D., Marcus, A. (2016). Guns, Limbs, and Toys: What Future for 3D Printing? // Minnesota Journal of Law, Science & Technology. Volume 17, Issue 2. p. 853.
11. Walther, G. (2015). Printing Insecurity? The Security Implications of 3D-Printing of Weapons // Science and Engineering Ethics. 21, p. 1437.

УДК 342.8

Марков Р.С., преподаватель
Россия, ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Markov R.S., assistant
Russia, Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

ЯЗЫКОВОЙ ЦЕНЗ НА ВЫБОРАХ ВЫСШИХ ДОЛЖНОСТНЫХ ЛИЦ СУБЪЕКТОВ РФ: ПРОБЛЕМЫ КОНСТИТУЦИОННО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ И ПРИМЕНЕНИЯ

LANGUAGE QUALIFICATION IN THE ELECTION OF THE GOVERNORS OF RUSSIA: PROBLEMS OF CONSTITUTIONAL LEGAL REGULATION AND APPLICATION

Аннотация

В статье рассматривается непредусмотренный федеральным законодательством языковой ценз, который продолжает использоваться на выборах глав некоторых республик в составе РФ. Отмечается противоречивость конституционно-правовой природы анализируемого ограничения пассивного избирательного права и указывается необходимость урегулирования проблемы нормами федерального законодательства.
Ключевые слова: ценз, пассивное избирательное право, язык, высшее должностное лицо, республики в составе РФ.

Abstract

The article examines the language qualification not provided for by federal legislation, which continues to be used in the elections of the Head of some republics within the Russian Federation. The contradictoriness of the constitutional and legal nature of the analyzed restriction of passive suffrage is noted and the need to resolve the problem with the norms of federal legislation is pointed out.
Keywords: qualification, passive suffrage, language, governor, republics within the Russian Federation.

В контексте конституционных поправок, которые, в частности, направлены на совершенствование правового статуса русского языка как государственного языка, особый интерес представляет положение собственных государственных языков республик в составе РФ в изменяющихся условиях. Несмотря на сокращение сферы использования в последние годы, настоящие языки неизменно выступают не только инструментом национальной самоидентификации, но и неотъемлемым

элементом национально-государственного строительства субъектов РФ. Оттого становится очевидным стремление республик использовать языковой ценз, в том числе в процессе формирования органов публичной власти и, особенно, при избрании высших должностных лиц.

С 1991 г. российские регионы приступили к постепенному переходу к прямым выборам руководителей. Субъекты РФ, получившие достаточную автономию от федерального центра, при отсутствии общегосударственных избирательных стандартов стремились устанавливать собственные, конституционно непредусмотренные ограничения пассивного избирательного права. Субфедеральное законодательство регионов содержало значительно больший перечень избирательных цензов, некоторые из которых носили одиозный либо недемократический характер. Например, М.Ф. Маликов упоминает, что до 1998 г. по аналогии с требованием к Президенту РФ был распространен ценз оседлости, в Амурской и Самарской областях и Хабаровском крае действовал ценз высшего образования. В последующем большинство из них перестали использоваться либо были напрямую запрещены законом [9, с. 174-175].

Согласно ч. 2 ст. 68 Конституции РФ, республики в силу своего этногосударственного характера получили право устанавливать дополнительно государственные языки. Данные субъекты РФ особенно активно использовали языковые цензы и цензы республиканского гражданства. Причем, если последние в сущности являлись юридически ничтожными, то требования владеть государственными языками республик в составе РФ порождало юридический казус. Федеральное законодательство не ставит условием обладания права избирать владение русским языком как государственным языком РФ – вероятно, оно имплицитно включено в ценз гражданства. И оставлял неясность вопрос, могут ли республики требовать от кандидатов на должность руководителей субъекта РФ владеть региональным государственным языком. Хотя язык для национальных республик выступал одним из элементов политической субъектности, такое требование ставило в преимущественное положение государствообразующий этнос, в то время как иные граждане, в частности, использующие федеральный государственный язык, существенно уязвлялись в избирательных правах. Кроме того, П.Ю. Ермошин, в целом характеризуя подобные ограничения, считает языковой ценз дискриминационным и применяемым только авторитарными государствами [8, с. 40].

Р.Ф. Туровский называет временем наиболее активного использования языкового ценза первую половину 1990-х гг. В период становления новой федеративной системы такое требование к кандидатам приводило к «укреплению позиций национальной бюрократии», но де-

лало «невозможным участие в выборах практически всех представителей нетитульной национальности» [10, с. 606]. К концу же десятилетия языковые ограничения встречали протест со стороны претендентов на первый пост республик, неоднократно проверялись на конституционность. Так, в 1996 г. на выборах Президента Республики Марий Эл кандидаты отказались сдавать экзамен на знание марийского языка и отстояли свое право на участие в выборах в судебном порядке. Попытки Конституционного Суда РФ внести ясность в данный вопрос также завершились спорными результатами. В Постановлении от 27 апреля 1998 г. № 12-П судьи не смогли прийти к однозначному выводу в силу неопределенности правового статуса государственного языка Республики Башкортостан. Однако судья В.Г. Стрекозов отметил, что «введение языкового ценза для кандидатов в Президенты Республики Башкортостан лишает большинство избирателей республики пассивного избирательного права», а «граждане в значительной части лишаются права избрать на эту должность того кандидата, кого они считают достойным» [5]. И Определением от 13 ноября 2001 г. № 260-О была признана неконституционной норма ч. 1 ст. 76 Конституции Республики Адыгея, требовавшая будущего президента «свободно владеть» адыгейским и русским языками [6]. Данная правовая позиция не встретила возражения среди судей Конституционного Суда РФ.

Таким образом, с начала 2000-х гг. языковые цензы постепенно перестают использоваться в большинстве субъектов РФ. Нестихавшие дискуссии о конституционности требований о владении государственными языками республик в составе РФ закономерно завершила отмена прямых выборов высших должностных лиц. В 2007 г. Договор о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти РФ и органами государственной власти Республики Татарстан легализовал языковой ценз для кандидатов на должность Президента Республики Татарстан [2]. В электоральной модели 2012 г. рассматриваемое ограничение пассивного избирательного права не нашло отражения. Однако условие обязательного владения государственными языками сохраняется в ч. 2 ст. 70 Конституции Республики Бурятии [4] и ч. 1 ст. 91 Конституции Республики Татарстан [3]. Но примечательно, что настоящий ценз имеет не более чем декларативный характер: ни законодательством указанных республик, ни актами избирательных комиссий субъектов РФ не определен порядок проверки уровня владения национальными языками. Это утверждение иллюстрируется следующим фактом: в ходе выборов Президента Республики Татарстан 2020 г. Центральная избирательная комиссия Республики Татарстан напрямую отказалась проводить соответствующие испытания, поскольку данный ор-

ган «не обладает полномочиями по проверке кандидатов на знание государственных языков» [7, с. 1]. К тому же договор, предоставлявший дополнительные правомочия республике в настоящей сфере конституционно-правового регулирования, утратил силу в 2017 г.

Установленные обстоятельства подтверждают факт существования прямо непредусмотренного федеральным законодательством ограничения пассивного избирательного права для кандидатов на должность высших должностных лиц республик в составе РФ. Противоречивость конституционно-правовой природы анализируемого ценза позволяет в равной степени рассматривать его в качестве законного требования, укрепляющего политическую и национальную идентичность республик, и нарушения федеральных избирательных стандартов и конституционных прав, дискриминирующее значительное число граждан РФ. Очевидно, что федеральному законодателю требуется ликвидировать выявленный пробел.

Список цитируемой литературы:

1. Конституция Российской Федерации: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 г. // Рос. газета. 2020. 4 июля.
2. Об утверждении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти Республики Татарстан: федер. закон Рос. Федерации от 24 июля 2007 г. № 199-ФЗ (не действует) // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2007. № 31. Ст. 3996
3. Конституция Республики Татарстан от 6 ноября 1992 г. (в ред. от 22 июня 2012 г.) // Советская Татария. 1992. 12 декабря.
4. Конституция Республики Бурятия: принята Верховным Советом Республики Бурятия 22 февраля 1994 г. (в ред. от 3 марта 2021 г) // Бурятия. 1994. 9 марта.
5. По делу о проверке конституционности отдельных положений части первой статьи 92 Конституции Республики Башкортостан, части первой статьи 3 Закона Республики Башкортостан «О Президенте Республики Башкортостан» (в редакции от 28 августа 1997 года) и статей 1 и 7 Закона Республики Башкортостан «О выборах Президента Республики Башкортостан»: постановление Конституционного Суда Рос. Федерации от 27 апр. 1998 г. № 12-П // Собр. законодательства Рос. Федерации. 1998. № 18. Ст. 2063.
6. По запросу Совета Республики Государственного Совета – Хасэ Республики Адыгея о проверке соответствия Конституции Российской Федерации пункта 1 статьи 76 Конституции Республики Адыгея: опре-

деление Конституционного Суда Рос. Федерации от 13 нояб. 2001 г. № 260-О // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 7. Ст. 741.
7. Антонов К. Кандидатам не посмотрят на язык // Коммерсантъ (Казань). 2020. 2 июля. С. 1.
8. Ермошин П.Ю. Языковой избирательный ценз // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 65-12. С. 38-40.
9. Маликов М.Ф. Современные проблемы конституционного права Российской Федерации: курс лекций. Уфа: ДизайнПресс, 2011. 321 с.
10. Туровский Р.Ф. Политическая регионалистика. М.: ИД ГУ ВШЭ, 2006. 780 с.

УДК 347.243

Макаров О.В., канд. юр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйств и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Mackarov O.V., PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЧАСТНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ РЕАЛИЗАЦИИ НАЦИОНАЛЬНЫХ ПРОЕКТОВ РОССИИ

PRIVATE LEGAL ASPECTS RUSSIA'S NATIONAL PROJECTS

Аннотация
В статье рассматриваются структурно-логические и содержательные проблемы модернизации и совершенствования частного правопорядка в целях обеспечения реализации национальных проектов.
Ключевые слова: частное право, национальные проекты, реализация.

Abstract
The article addresses the structural and meaningful problems of modernizing and improving the private order in order to ensure the implementation of national projects.
Keywords: private law, national projects, implementation.

Структурно-логический и содержательный анализ частно-правовые аспектов реализации национальных проектов России можно позволяет выделить две их группы: первая группа представляет совокупность частно-правовых проблем и источников частного права, в ка-

кой-то степени решенных до (а источники права – принятых) до Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018, 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года"[3]; вторая группа частно-правовых проблем, включая проблему совершенствования имеющихся и принятия новых источников частного права, - после принятия Указа Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018, 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" и в ходе его исполнения.

На структуре и содержании правовых аспектов реализации национальных проектов России сказываются общие тенденции и закономерности социально-правового развития и организационно-правовые формы реализации различных функций российского государства. В двух основных организационно-правовых формах реализации функций российского государства - непосредственное прямое участие государства в гражданских и предпринимательских правоотношениях[1] и оказание содействия российским государством помощи в реализации субъективных прав и охраняемых законом интересов[2] – сложились и проявились определенные последствия и результаты. Эти же последствия и результаты предопределяюще воздействуют на частно-правовые аспекты реализации национальных проектов России.

В области решения задач социально-экономического развития Российское государство встало на путь взаимодействия, сотрудничества и взаимопомощи различным субъектам гражданского и предпринимательского права. Такое сотрудничество и оказание содействия в реализации частных прав и интересов сложилось как в социальной, так и в предпринимательской сфере. Развивающийся гражданско-правовой режим предпринимательской деятельности демонстрирует появление новых обязательственно-правовых форм – государственных и муниципальных контрактов, специальных инвестиционных контрактов, концессионных соглашений, соглашений о разделе продукции, договоров о комплексном развитии и освоении различных территорий, соглашений об осуществлении деятельности в особых экономических зонах, соглашений о частно-публичном партнерстве и других, обладающих, чаще всего, смешанным (комплексным) договорным характером.

В социальной сфере российское государство взаимодействует с субъектами гражданского права стимулирующими способами, например, заключением и исполнением социальных контрактов, установлением и реализацией мер социальной защиты и поддержки, созданием условий для эффективной социальной и трудовой активности.

Период с 2010 года по 2020 год вполне можно квалифицировать как очередную кодификацию российского права. Были внесены существенные, принципиальные изменения и дополнения в отраслевые кодексы и законы либо приняты новые законы, предусматривающие современные организационно-правовые формы объединения усилий государства и взаимодействующих с ним субъектов. Существенно возросли роль и значение организационно-правовых процедур, что позволяет выделять и исследовать тенденцию становления процедурного права. Подготовлена основа для дальнейшего поступательного развития частного права и частно-правового обеспечения национальных проектов России.

Естественно, не все частно-правовые проблемы решены надлежащим образом, и действующие источники частного права способны обеспечить исполнение национальных проектов.

Прежде всего, такой вывод касается Жилищного кодекса РФ, который в качестве основной вещно-правовой формы удовлетворения жилищных потребностей рассматривает право частной собственности на жилое помещение, оставляя, таким образом, решение жилищной проблемы полностью на усмотрение граждан и полагаясь на возможности граждан РФ. Что касается такой обязательственно-правовой формы удовлетворения жилищных потребностей как договор социального найма жилого помещения, то она практически не реализуется в современных условиях из-за отсутствия государственного и муниципального финансирования создания и поддержания государственного и муниципального жилищного фонда социального использования.

Кроме того, необходимо иметь в виду изменение функциональной роли жилого помещения в современных условиях. Пункт 2 ст.17 Жилищного кодекса РФ предусматривает, что допускается использование жилого помещения для осуществления профессиональной деятельности или индивидуальной предпринимательской деятельности проживающими в нем на законных основаниях гражданами, если это не нарушает права и законные интересы других граждан, а также требования, которым должно отвечать жилое помещение. Таим образом, функциональное назначение жилого помещения расширяется: оно предназначается не только для проживания граждан, но и для удовлетворения иных их потребностей: профессиональных, функциональных, образовательных и развивающих. Это требует качественно иного подхода к формированию и поддержанию жилищного фонда, приобретающего значение не только и не столько как жилищного, но и пространства становления и развития личности.

Исходя из изложенных соображений, подход государства к созданию, реновации, реконструкции и капитальному ремонту жилищ-

ного фонда (более широко – различных объектов недвижимости) должен качественно измениться. Правовой режим его строительства, реконструкции и капитального ремонта должен не только обеспечивать меняющиеся роль и назначение жилищного фонда, но и обеспечивать такое изменение реально и организационно. Такое обеспечение возможно совокупным действием частно-правовых и публично-правовых норм, взаимным софинансированием строительства, реконструкции и капитального ремонта жилищного фонда государством и гражданами. Такое совокупное действие и софинансирование применяется государством при разработке и реализации предпринимательских проектов (государственное регулирование предпринимательской деятельности, меры государственной поддержки и другое), - представляется верным применение такого организационно-правового механизма для развития и совершенствования социальной сферы.

Проблема становления и развития инвестиционного права – не только проблема предпринимательской среды. Неверно сводить роль и значение граждан только к роли потребителей товаров, работ и услуг. Более того, такой подход сужает инвестирующие возможности граждан и участие их в реализации социально-экономических функций государства.

Каждое из двенадцати направлений реализации национальных целей и стратегических развития РФ до 2024 года требует повышения эффективности частноправовых предписаний, направленных на обеспечение различных видов/форм деятельности, с помощью которых реализуются функции государства и других публично-правовых институтов. Эффективность осуществления основных функций современного российского государства и других публично-правовых институтов, реализуемые в современных условиях либо в частно-правовых формах, либо с использованием частно-правовых инструментов и средств, является предпосылкой эффективного воплощения национальных проектов.

Список цитируемой литературы:

1. Голубцов В.Г. Российская Федерация как субъект гражданского права. М.: Статут, 2019.
2. Марченко М.Н. Государство и право в эпоху глобализации. М.: Проспект, 2019.
3. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 (ред. от 19.07.2018, 21.07.2020) "О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года" /Собрание законодательства Российской Федерации. - 2018. - № 20 - Ст. 2817; 2020. - № 30. - Ст. 4884.

УДК 368.942

Прокуда О.Ю.
Республика Беларусь, учреждение образования
«Барановичский государственный университет

Prokuda O. Yu.
Republic of Belarus, educational institution
«Baranovichi State University»

К ВОПРОСУ О ФОРМЕ ДОГОВОРА ДОБРОВОЛЬНОГО СТРАХОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАСХОДОВ

TO THE QUESTION OF THE FORM OF THE CONTRACT OF VOLUNTARY INSURANCE OF MEDICAL EXPENSES

Аннотация

В статье рассмотрен вопрос относительно формы договора добровольного страхования медицинских расходов, проведено соотношение понятий «договор добровольного страхования медицинских расходов» и «страховой полис». Рассмотрена возможность заключения договора страхования в электронном виде на официальном сайте страховой компании.

Ключевые слова: медицинское страхование, договор, страховой полис, форма, электронный документ

Abstract

The article deals with the question of the form of the contract of voluntary insurance of medical expenses, the correlation of the concepts of "contract of voluntary insurance of medical expenses" and "insurance policy". The possibility of concluding an insurance contract in electronic form on the official website of the insurance company is considered.

Keywords: medical insurance, contract, insurance policy, form, electronic document

Гражданский кодекс Республики Беларусь (далее — ГК) установил правило, в соответствии с которым договор страхования должен быть заключен в простой письменной форме, если иное не установлено законами или актами Президента Республики Беларусь (ч. 1 п. 1 ст. 830 ГК) [2]. Письменная форма договора может достигаться различными способами: путем составления одного документа, подписанного сторонами; путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору;

путем вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса (свидетельства, сертификата), подписанного ими (ч. 1 п. 2 ст. 830 ГК) [2].

К договору добровольного страхования должны прилагаться правила соответствующего вида страхования, утвержденные страховщиком либо объединением страховщиков и согласованные с органом, осуществляющим надзор и контроль за страховой деятельностью. Приложение к договору добровольного страхования правил страхования должно удостоверяться записью в этом договоре (ч. 2 п. 2 ст. 830 ГК) [2].

Пункт 4 ст. 830 ГК устанавливает правило о том, что заключение договора страхования в форме электронного документа осуществляется с соблюдением порядка и условий, установленных органом, осуществляющим надзор и контроль за страховой деятельностью [2].

Нормой ч. 2 п. 1 ст. 830 ГК установлены последствия несоблюдения письменной формы договора страхования — такой договор признается недействительным [2].

Установленные ГК правила относительно формы договора страхования соответственно применимы и к договору добровольного страхования медицинских расходов. Так, можно констатировать, что договор добровольного страхования медицинских расходов заключается в письменной форме путем составления одного документа, а также путем обмена документами посредством почтовой, телеграфной, телетайпной, электронной или иной связи, позволяющей достоверно установить, что документ исходит от стороны по договору, либо путем вручения страховщиком страхователю на основании его письменного или устного заявления страхового полиса, подписанного ими.

Договор добровольного страхования медицинских расходов заключается на условиях правил добровольного страхования медицинских расходов, принятых страхователем путем присоединения к договору добровольного страхования медицинских расходов. Правила прилагаются к договору, о чем в договоре делается соответствующая запись.

Страховщик при заключении договора добровольного страхования вправе применять формы страховых полисов (свидетельств, сертификатов), разработанные им, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь. Обязательные реквизиты страхового полиса (свидетельства, сертификата), порядок его заполнения и использования определяет орган, осуществляющий надзор и контроль за страховой деятельностью, если иное не установлено актами Президента Республики Беларусь (п. 3 ст. 830 ГК) [2].

Рассматривая правовую природу страхового полиса, Е.А. Суханов отмечал: «в процессе исторического развития института

страхования выработалась специфическая — непосредственно «страховая» — его форма: страховой полис (свидетельство, сертификат, квитанция) <…>. Для упрощения процедуры заключения договора страхования страховщики (объединения страховщиков) разрабатывают и широко внедряют в практическую сферу своей деятельности стандартные формы договора (страхового полиса) по отдельным видам страхования. В рамках таких стандартных форм — «формуляров» — происходит типизация (стандартизация) условий договора, совершение которого происходит посредством присоединения к ним (в противном случае страхователь вынужден отказаться от вступления в договор) <…>» [3]. Страховой полис, Е.А. Суханов, определял, как «документ, выдаваемый страховщиком, подтверждающий достигнутое между страховщиком и страхователем соглашение о заключении договора страхования, а также удостоверяющий (легитимирующий) личность страхователя (выгодоприобретателя, застрахованного лица) для получения страховых выплат в связи с наступившим страховым случаем» [3].

М.И. Брагинский, указывал: «полис является офертой страховщика в ответ на приглашение к оферте, сделанное страхователем в форме устного или письменного заявления» [Цит. по: 5, с. 67].

В.И. Серебровский рассматривал страховой полис как «выдаваемый в подтверждение заключения договора страхования, односторонний документ, подписанный страховщиком, и представляющий собой обещание страховщика уплатить известную сумму денег в случае наступления в течение установленного срока, предусмотренного договором события» [7]. Далее, ученый заключал, что «полис, таким образом, является только удостоверением (доказательством) состоявшегося договора» [7].

В юридической литературе обсуждался вопрос об отнесении страхового полиса к ценным бумагам. В.И. Серебровский по этому поводу писал: «<…> полис не является ценой бумагой. В отличие от ценной бумаги, которая дает право каждому правомерному приобретателю бумаги требовать исполнения полностью того, что написано в бумаге, полис таких правомочий своему держателю не предоставляет. Требование о выдаче страхового вознаграждения основывается не на полисе, а зависит от многих иных обстоятельств (своевременности уплаты премии, выполнения страхователем ряда обязанностей как до наступления страхового случая, так и после его наступления)» [7].

Аналогичного мнения придерживался и Е.А. Суханов: «Страховой полис является основным доказательством факта заключения договора страхования. Необходимость предъявления страхового полиса страхователем для получения в связи с наступившим страховым случаем обозна-

ченных в нем страховых выплат не превращает страховой полис в ценную бумагу. <…> Страховой полис не предоставляет правомерному держателю права требовать исполнения того, что написано на этой бумаге. Страховой полис является исключительно принадлежностью страхового требования: бумага следует за требованием, а не требование за бумагой, как это имеет место в ценной бумаге. Не является страховой полис ценной бумагой и тогда, когда он составлен на предъявителя» [3].

Нами поддерживается мнение В.И. Серебровского о том, что «не является ценной бумагой и именной полис, применяемый в личном страховании. И здесь полис является только средством облегчения легитимации лица, заявляющего право на страховое вознаграждение, так как и в этом случае права страхователя или выгодоприобретателя на страховое вознаграждение зависят от аналогичных юридических фактов, коими определяется право на страховое вознаграждение. Полис же играет роль только доказательства состоявшегося договора. Но и полис на предъявителя <…> является тоже только средством легитимации. Предъявительский полис, применяемый в личном страховании, также оказывается принадлежностью страхового требования, как и именной полис <…> и не имеет самостоятельного юридического значения <…> [7].

Таким образом, на основании вышеизложенного, можно сделать вывод о том, что страховой полис не является ценной бумагой. Юридическое значение страхового полиса заключается только в том, что он выступает доказательством тех правоотношений, которые возникли между страховщиком и страхователем.

Нами поддерживается мнение П.З. Иванишина о «двойственной» природе страхового полиса [5, с. 67]. Как утверждает исследователь, с одной стороны, «заявление страхователя по своей правовой природе — обычный вызов на оферту. Сам полис, подписанный в таких случаях страховщиком, — это оферта. Акцептом, в свою очередь, является принятие полиса страхователем.

С другой стороны, полис является ничем иным, как документом, подтверждающим наличие договора <…> [5, с. 67].

Исходя из вышеизложенного, считаем, что понятия «договор добровольного страхования медицинских расходов» и «страховой полис» не тождественные и несут в себе различную смысловую нагрузку.

Страховой полис — документ, выдаваемый страховщиком страхователю (застрахованному лицу), удостоверяющий факт заключения договора страхования и содержащий его существенные условия.

Страховое законодательство предоставляет возможность заключать договор добровольного страхования в электронном виде через официальный сайт в глобальной компьютерной сети Интернет: стра-

ховщика; организации, заключающей договор страхования от имени страховщика и имеющей право в соответствии с законодательством проводить идентификацию обратившихся к ней страхователей (застрахованных лиц, выгодоприобретателей), их представителей без личного присутствия указанных лиц (абз. 4 п. 31 Положения о страховой деятельности в Республике Беларусь, утвержденного Указом Президента Республики Беларусь от 25 августа 2006 г. № 530 «О страховой деятельности» (далее — Положение о страховой деятельности)) [6].

В настоящее время страховые компании Республики Беларусь предоставляют отдельные онлайн-услуги. Почти у всех страховых компании, можно получить онлайн-консультацию экспертов, заказать звонок эксперту, оформить онлайн заявку на страховую услугу, онлайн-заявление об убытках по обязательному страхованию гражданской ответственности владельцев транспортных средств, заявку на организацию медицинской помощи для застрахованных по добровольному медицинскому страхованию и т.д.

По некоторым видам страхования страховщики предлагают заключить договор путем его оформления в электронном виде на официальном сайте страховой компании.

Так, Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах» предлагает заключить следующие договоры страхования путем их оформления в электронном виде на официальном сайте страховой компании www.bgs.by: страхование от травм «Экспресс», обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств [1].

Закрытое акционерное страховое общество «Таск» предлагает заключить следующие договоры добровольного страхования путем оформления их в электронном виде на официальном сайте страховой компании www.task.by: страхование на время нахождения за границей, комплексное страхование квартиры, страхование от несчастных случаев и болезней, страхование водителя и пассажиров от несчастных случаев.

В электронном виде на официальном сайте ЗАСО «Таск» можно оформить и договор обязательного страхования гражданской ответственности владельцев транспортных средств [4].

Страховое общество с ограниченной ответственностью «Асоба» предлагает заключить следующие договоры страхования путем оформления их в электронном виде на официальном сайте страховой компании www.asoba.by: обязательное страхование гражданской ответственности владельцев транспортных средств, страхование от несчастных случаев, комбинированное жилищное страхование, страхование на время нахождения за границей [8].

Страховые компании Республики Беларусь заключить договор добровольного страхования медицинских расходов путем оформления его в электронном виде на официальном сайте страховой компании не предлагают.

По нашему мнению, в условиях стремительно развивающейся цифровой трансформации общества, данная услуга, в будущем может быть востребована.

Список цитируемой литературы:

1. Белорусское республиканское унитарное страховое предприятие «Белгосстрах». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : http://bgs.by. — Дата доступа : 13.02.2021.
2. Гражданский кодекс Республики Беларусь от 7 декабря 1998 г. № 218-З [Электронный ресурс] : принят Палатой представителей 28 окт. 1998 г. : одобрен Советом Республики 19 нояб. 1998 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь, 29 июня 2020 г., № 33-З // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 02.07.2020. — 2/2749.
3. Гражданское право [Электронный ресурс] : в 2 т. : учебник / Отв. ред. Е.А. Суханов. — 2-е изд., перераб. и доп. — М. : Изд-во БЕК, 2000. — Т. II. Полутом 2. — Режим доступа : https://may.alleng.org/d/jur/jur007.htm. — Дата доступа : 26.01.2021.
4. Закрытое акционерное страховое общество «Таск». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа : https://task.by. — Дата доступа : 13.02.2021.
5. Иванишин, П.З. Гражданско-правовое регулирование договора добровольного медицинского страхования : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.03 / П.З. Иванишин. — Казань, 2004. — 158 с.
6. О страховой деятельности [Электронный ресурс] : Указ Президента Респ. Беларусь, 25 авг. 2006 г., № 530 : в ред. Указа Президента Респ. Беларусь, 11 мая 2019 г., № 175 // Нац. правовой Интернет-портал Респ. Беларусь. — 17.05.2019. — 1/18348.
7. Серебровский, В.И. Очерки советского страхового права [Электронный ресурс] / В.И. Серебровский. — М. : Госиздат, 1926. — 184 с. — Режим доступа : http://www.znay.ru/library/books/0269.shtml. — Дата доступа : 26.01.2021.
8. Страховое общество с ограниченной ответственностью «Асоба». Официальный сайт [Электронный ресурс]. — Режим доступа :http://asoba.by. — Дата доступа : 13.02.2021.

УДК 328.185

Румянцева С. Т., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Северо-Западный институт управления (филиал)
Чекмаев С. В., аспирант,
Россия, ГКУ РМ «Научно-исследовательский институт гуманитарных
наук при Правительстве Республики Мордовия»

Rumyantseva S. T., Senior Lecturer of the Chair of Economics
North-West Institute of Management of RANEPA
Chekmaev S. V, graduate student,
Russian Federation, GKU RM «Research Institute of the Humanities
under the Government of the Republic of Mordovia»

ВЛИЯНИЕ КОРРУПЦИИ НА ЭФФЕКТИВНОСТЬ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГОСУДАРСТВА

INFLUENCE OF CORRUPTION ON THE EFFICIENCY OF THE FUNCTIONING OF THE STATE

Аннотация

В статье раскрываются негативное влияние коррупции социально-экономическое развитие общества, что значительно снижает эффективность государственного управления.

Ключевые слова: экономическая безопасность; коррупция; теневая экономика; индикаторы коррупции; противодействие коррупции

Abstract

The article reveals the negative impact of corruption on the socio-economic development of society, which significantly reduces the effectiveness of public administration.

Keywords: economic security; corruption; shadow economy; indicators of corruption; anti-corruption

Коррупция – одна из наиболее опасных проблем человеческого общества. Ее широкое распространение сдерживает экономическое и гуманитарное развитие. С коррупцией сталкиваются все страны мира, как богатые, так и бедные. В зарубежной литературе принято делить коррупцию на мелкую и крупную. Чем беднее общество, тем больше развито в нем мелкое взяточничество. И, напротив, чем более развито общество в социально-экономическом плане, тем меньше в нем процветает мелкое взяточничество, но развиваются иные формы коррупции [6, С. 39 – 52].

Учеными признается, что коррупция представляет реальную опасность для общества наравне с такими негативными феноменами, как общая социальная неустроенность, кризисные явления в обществе, обнищание населения [5, С. 67 – 71]. Поэтому необходимость противодействия коррупции – важнейшая задача каждого государства, которое должно создать институты, позволяющие эффективно реализовывать публичные механизмы страны; проводить общественное переустройство; повышать эффективность государственного управления; формировать правопорядок и законность в обществе, а также правовую культуру личности. Однако полностью искоренить это опасное явление не удается даже в тех странах, где приняты очень строгие законы в отношении коррупционеров.

Коррупция не только подтачивает страну изнутри. Мнение о коррупции в той или иной стране, сложившееся за рубежом, неизбежно приведет к снижению ее инвестиционной привлекательности. А это, в свою очередь, повлияет и на возможности внедрения новых технологий, как следствие, замедлит экономический рост.

Правовое регулирование механизма предупреждения коррупционных правонарушений осуществляется на основе комплекса нормативных правовых актов, в который включаются как международные акты, так и национальное законодательство. Значительное внимание проблеме коррупции уделяет Организация Объединённых Наций. В рамках ООН принято большое количество документов о противодействии коррупции. В числе универсальных унифицированных актов выделим Конвенцию против транснациональной организованной преступности 2000 г. и Конвенцию ООН против коррупции 2003 г., которую Россия ратифицировала в 2006 г. Положения Конвенции ООН против коррупции 2003 г. были положены в основу российской Национальной стратегии противодействия коррупции.

ООН признает «серьезность порождаемых коррупцией проблем и угроз для стабильности и безопасности общества, что подрывает демократические институты и ценности, этические ценности и справедливость и наносит ущерб устойчивому развитию и правопорядку», а также то, что «коррупция уже не представляет собой локальную проблему, а превратилась в транснациональное явление, которое затрагивает общество и экономику всех стран» [1].

Коррупция носит транснациональный характер, и усилий отдельных государств для борьбы с ней недостаточно. Генеральный секретарь ООН К. Аннан в выступлении на сессии Генеральной Ассамблеи по случаю принятия Конвенции ООН против коррупции назвал коррупцию «коварной чумой», эпидемии которой подвержены современные общества.

Огромный вред наносит коррупция России. Как социально-правовое явление коррупция проникла практически во все сферы жизнедеятельности современного общества; коррупционные отношения присутствуют в экономике, политике, государственном управлении, здравоохранении, образовании, спорте. Широкое распространение коррупции резко снижает показатели эффективности функционирования государства, что сказывается на величине валового внутреннего продукта, уровне производительности труда, доходах населения и других индикаторах социально-экономического развития.

Коррупция в системе общественных отношений, разрушающая основы экономической системы, представляет собой одну из наиболее острых и актуальных угроз экономической безопасности страны. По мнению В. К. Сенчагова, сущность экономической безопасности определяется как такое состояние экономики и институтов власти, при котором обеспечивается гарантированная защита национальных интересов, социально направленное развитие страны в целом, достаточный оборонный потенциал даже при наиболее неблагоприятных условиях развития внутренних и внешних процессов [4].

Согласно федеральному закону Российской Федерации от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции», противодействие коррупции – это деятельность федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, местного самоуправления, институтов гражданского общества, организаций и физических лиц в пределах их полномочий [2].

Самой подверженной коррупционным рискам социальной группой являются государственные служащие. Коррупционные действия чиновников наносят значительный ущерб национальной безопасности страны, препятствуя ее устойчивому экономическому развитию. Почвой для распространения коррупции является ситуация, при которой по причине несовершенства нормативной правовой базы отсутствуют четко прописанные «правила игры», нет регламентированных процедур оказания государственных услуг. При этом у исполнителей – государственных служащих имеются значительные полномочия (надзорные, контрольные, разрешительные и др.).

Ежегодно становится известно о новых преступлениях в этой сфере, которые поражают масштабами хищений. Одно из недавних наиболее громких случаев – дело обвиняемого в мошенничестве М. Абызова, проработавшего на посту министра по вопросам открытого правительства с 2012 г. по 2018 г. Экс-министр скрыл от государства владение пятью кирпскими оффшорами. Только с него в доход государства смогли взыскать 32,5 млрд руб., признанных незаконным доходом, полученным в нарушение антикоррупционного законодатель-

ства. Такой ущерб нанесен стране только одним министром и только за 6 лет. Но даже эта сумма больше величины годового бюджета ряда российских регионов г.: Ненецкий АО (24500,5 млн руб.), Республика Адыгея (28276,0 млн руб), Республика Калмыкия (18114,0 млн руб.), Республика Ингушетия (26715,0 млн руб.), Карачаево-Черкесская Республика (30340,9 млн руб.), Республика Алтай (25097,8 млн руб.), Еврейская АО (14999,7 млн руб.), 2019 г. [3, с. 1077, 1079].

Вопрос борьбы с коррупции входит в числе важнейших национальных приоритетов Российской Федерации. Нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции в России, по большей части, создана. Законодательными актами определены важнейшие направления государственной политики в этой сфере. Однако борьба проходит с переменным успехом. Не смотря на большое число резонансных коррупционных дел с участием чиновников самого высокого уровня, которые наглядно показывают, что никто не уйдет от правосудия, регулярно российские СМИ сообщают о новых громких коррупционных скандалах.

Совершенствования требуют различные политические, социально-экономические, правовые меры в сфере противодействия коррупции, необходимо модернизировать также механизм реализации положений нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. При реализации антикоррупционной политики ключевыми принципами должны быть: системность, комплексный подход к регулированию общественных отношений, направленных на противодействие коррупции, предполагающий объединение усилий федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации и органов местного самоуправления.

Это позволит повысить уровень уважения государства со стороны граждан России, а также укрепит авторитет нашей страны на мировой арене. При организации противодействия коррупции следует помнить, что любая коррупция – это аморальное поведение, которое наказуемо, прежде всего, законами страны. Оно разрушает изнутри наше государство. Поэтому ключевой задачей является формирование в обществе антикоррупционного правосознания.

Список цитируемой литературы:

1. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 31 окт. 2003 г. № 58/4 // Бюллетень международных договоров. – 2006. – № 10. – С. 7 – 54.
2. О противодействии коррупции [Электронный ресурс]: Федеральный закон РФ от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ. – Доступ из справ.-правовой системы «Консультант Плюс».
3. Регионы России. Социально-экономические показатели: Стат. сб. /

Росстат. – М., 2020, с. 1077, 1079.
4. Сенчагов В. К. Экономическая безопасность России. Общий курс: учебник / под ред. В. К. Сенчагова. – 4-е изд. – М. : БИНОМ. Лаборатория знаний, 2012. – 815 с.
5. Ступаков В. И. Антикоррупционная политика ЕАЭС и СНГ в обеспечении экономической безопасности и благоприятного инвестиционного климата / В. И. Ступаков // Международное сотрудничество евразийских государств: политика, экономика, право. – 2015. – № 2 (3). – С. 67 – 71.
6. Чифальди Дж. Коррупция сквозь века: от римской и российской империй до наших дней / Дж. Чифальди, Т. А. Югай // Национальные интересы: приоритеты и безопасность. – 2015. – № 22 (307). – С. 39 – 52.

УДК 342

Свечникова В.В., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Svechnikova V.V., senior lecturer,
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЦИФРОВИЗАЦИЯ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ: НОВЫЕ ВЕКТОРЫ РАЗВИТИЯ И АДМИНИСТРАТИВНО-ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ

DIGITALIZATION IN HIGHER EDUCATION: NEW DEVELOPMENT VECTORS AND ADMINISTRATIVE AND LEGAL REGULATION

Аннотация

В статье выявлены основные векторы развития цифровизации в сфере высшего образования в современных условиях, а также исследованы возможности совершенствования их административно-правового регулирования.

Ключевые слова: высшее образование, цифровизация, интернационализация, административно-правовое регулирование

Abstract

The article identifies the main vectors of the development of digitalization in the field of higher education in modern conditions, and also examines the possibilities of improving their administrative and legal regulation.

Keywords: higher education, digitalization, internationalization, administrative and legal regulation

Интенсивные преобразования в различных сферах общественной жизни, связанные с активным внедрением цифровых технологий, не обошли стороной и высшее образование. Этот процесс является вполне закономерным, поскольку именно с внедрением целого ряда цифровых технологий в образовательной процесс высшей школы удалось решить ряд серьезных системных проблем, в том числе в период ограничений, связанных с пандемией короновируса. Однако остаются не до конца решенными проблемы, поставленные перед российской высшей школой ранее, что требует не только возвращения к их решению с учетом новых вызовов, но и полная перезагрузка правового регулирования данного процесса, в том числе и административно-правового.

За последние годы система высшего образования неоднократно переживала реформационные процессы. Начиная с подписания Болонской декларации, введения двухуровневой системы высшего образования, перехода на западную систему планирования с использованием зачетных единиц российская высшая школа жила в постоянно изменяющихся условиях [1]. Этот процесс существенно изменил все образовательное пространство: появились электронные образовательные ресурсы, широко распространились интернет-технологии, поиск информации как для преподавателей, так и для студентов стал более доступным и т.д. Более того, распространение интернет-технологий привело к появлению новых форм обучения, в частности заочной с использованием дистанционных технологий, а также сетевого формата получения образования, что потребовало новых подходов к техническим, организационным, методическим и информационным ресурсам образовательного пространства.

По мнению ряда исследователей (Липинский Д.А., Малько А.В., Саломатин А.Ю. и др.) на правовую политику Российской Федерации в сфере образования повлияли несколько взаимосвязанных процессов: экономическая постмодернизация, интернационализация образования, общая глобализация [4]. Это неоспоримый факт, однако в прошлом году мы перешагнули в эпоху «хаоса», которая провоцирует формирования новых образовательных парадигм. В этой связи представляется интересным мнение Щукиной Т.В. о том, что «оставление всего «как есть» приведет к слабым результатам, а университеты также испытают на себе изменения и могут быть даже «разрушены». Помимо процесса цифровизации в сфере высшего образования, автором к векторам или

«трендам» данной сферы относит демографические изменения, новые компетенции, мобильный рынок труда, роботизацию, флексибилизацию, искусственный интеллект, социальный разрыв и др. Они служат причинами постоянной трансформации системы высшего образования и заслуживают серьезного исследования [10].

Цифровизация в сфере высшего образования не является абсолютно новым и неожиданным явлением. За последнее десятилетие приняты и работают Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации на 2017 - 2030 годы, где рассматривался ряд сопутствующих вопросов, Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования», Национальный проект «Образование» и др.[1]. Однако вызовы, стоящие перед современным образованием, особенно связанные с глобализацией и международной конкуренцией в сфере науки и экономики и побуждающие к изменениям существующих систем образования в части его интернационализации, не находят своего решения. При этом «под интернационализацией университетского образования мы понимаем процесс международной интеграции университетского образования, ориентированный на согласованность учебных программ университетов с целью обеспечения равноценности дипломов. Целью интернационализации университетского образования является подготовка студентов и специалистов к международному сотрудничеству и конкуренции, которые будут доминировать в новом тысячелетии во всех сферах жизнедеятельности общества» – пишет Леонтьева Е. Г. [3, С.4].

При таком подходе цифровизация и интернационализация высшего образования по сути является взаимообусловленными процессами, которые создают уникальный механизм для разностороннего развития современного российского высшего образования. Последнее утверждение кажется тем более верным, если учесть мнение К. МакЭндрю о том, что «вузы не только являются носителями академической традиции и общесистемной эффективности, но и обладают невероятным потенциалом инноваций и нестандартных инициатив. Лишь осознав эту истину, можно реализовать потенциал преобразований, имеющийся у системы высшего образования» [6].

Однако встает закономерный вопрос: есть ли границы у этих инноваций и нестандартных инициатив? С одной стороны, цифровизация является краеугольным камнем трансформационных процессов и необходимо максимально предоставить простор инновационным инициативам академического сообщества, с другой очевидно, что необходимо установить правовые рамки трансформационных процессов, поскольку как отказ от них, так и чрезмерное увлечение создает допол-

нительные риски для существующих в обществе системы ценностей, неодинаковых в государствах мирового сообщества и т.д.

Также говоря о процессах цифровизации и интернационализации высшего образования нужно обращать внимание не только о переоснащении IT-ресурсов, но и о своеобразной перезагрузке человеческого потенциала, апгрейде профессионального капитала, осовременивании корпоративной культуры, социализации, коммуникации учебного заведения, оптимизации всех его внутренних процессов [8].

Эти процессы заставляют задуматься о логичной трансформации действующей системы контроля за деятельностью высших учебных заведений Российской Федерации. Это касается как внешнего, так и внутреннего контроля.

Федеральный закон РФ «Об образовании в Российской Федерации» к формам государственного контроля (надзора) относит: государственную аккредитацию образовательных программ, федеральный государственный контроль качества образования, федеральный государственный надзор в сфере образования, мониторинг в системе образования[2].

Полагаем, что с дальнейшим процессом цифровизации высшего образования в качестве основной формы государственного контроля будет особенно востребован мониторинг, т.е. статистическое наблюдения за результатами и условиями осуществления образовательной деятельности. Формат контрольных мероприятий без взаимодействия с юридическими лицами: мониторинг средств массовой информации, анализ статистических отчётов и сайтов организаций и др. фактически прошел успешную апробацию в период ограничительных мероприятий, связанных с пандемией короновируса.

Открытым остается вопрос о начавшейся с 1 января 2021 года «Регуляторной гильотине» в сфере образования. Она призвана не только избавиться от устаревшего пласта нормативных правовых актов, но и создать базу для формирования новой модели контрольно-надзорной деятельности в данной сфере. Однако каким образом впишется в новую модель правовое регулирование процессов цифровизации в настоящее время предсказать сложно.

Очевидно, что процессы цифровизации в высшей школе повысят требования к внутреннему контролю деятельности высших образовательных учреждений, который проводится самой образовательной организацией в разрезе независимой оценки качества образования. Можно привести пример успешной реализации внутриакадемического контроля ведущими вузами нашей страны и опираясь на их опыт разработать типовые рекомендации в данной сфере. В любом случае клю-

чевыми элементами новой модели станут следующие процессы: переход от формальных процедур контроля, когда проверяются данные на бумаге, к реальной оценке знаний; смещение акцентов от проверок и наказаний по фактам выявленных нарушений к проведению мониторингов и выработке рекомендаций по развитию.

Нельзя умолять и достоинство общественного контроля в сфере высшего образования. По мнению В. В. Насонкина, Е. Н. Рябовой, Т. В. Черкасовой в действующем законодательстве закреплены только основные определения общественного контроля, а детальная правовая проработка и регламентация всех его процедур и этапов отсутствует, ими отмечаются фрагментарность и несистемность этого вида деятельности [7].

Мы полагаем, что для развития цифрового пространства в сфере высшего образования особенно важно поддержание социальной активности и гражданской позиции населения, которые в настоящее время практически отсутствуют, как отсутствуют механизмы и специальные каналы для связи между органами власти и отдельными гражданами, т.е. специальные общественные объединения, способные организовать и курировать работу по проведению отдельными гражданами общественного контроля. Это не должно ограничиваться разовыми мерами, а должно составлять целостную систему, оперативно реагирующую на изменения в контролируемой сфере, поскольку не только способствует эффективному формированию нового образовательного пространства, но и существенно снижает коррупционные риски [8].

Подводя итог этому небольшому исследованию, хотелось остановиться на том, что основным вектором развития высшего образования по сути является постоянная трансформация. И в этой ситуации «оставление всего «как есть» приведет к слабым результатам», либо к саморазрушению невостребованных образовательных учреждений. Эффективный переход на цифровой формат должен обеспечиваться адекватными правовыми средствами, ядро которых должна составлять целостная система контроля, оперативно реагирующая на изменения в контролируемой сфере.

Список цитируемой литературы:

1. Декларация о создании общеевропейского пространства высшего образования (Болонская декларация). Принята в г. Болонье 19 июня 1999 г. Подписана Россией 19 сентября 2003 г. // СПС Гарант (дата обращения: 24 марта 2021 г.).

2. Федеральный закон от 29.12.2012 N 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» // «Собрание законодательства РФ», 31.12.2012, N 53 (ч. 1), ст. 7598.
3. Леонтьева Е. Г. Интернационализация университетского образования: социально-философский анализ: автореф дис. на соискание ученой степени канд. философ. наук. Томск., 2002.–27с.
4. Липинский Д.А., Малько А.В., Саломатин А.Ю. Проблемы реализации правовой политики в сфере интернационализации высшего юридического образования//Вест. Санкт-Петербургского университета. Т. 10. Вып. 1. – С. 55-71.
5. Мавлютова Г.А. Цифровизация в современном высшем учебном заведении // Экономическая безопасность и качество. 2018. № 3 (32). - С. 5-7.
6. МакЭндрю К. Укрощение инноваций: как онлайн-магистратура вернула университету инициативу в преобразованиях // Вопросы образования. 2018. N 4.- С. 68.
7. Общественный контроль в сфере высшего образования : монография / В. В. Насонкин, Е. Н. Рябова, Т. В. Черкасова; под общ. ред. В. В. Насонкина.–М. : Галлея Принт, ФЦОЗ, 2016. – 462 с.
8. Олейник Е.В. Смешанное обучение: внедрение в образовательный процесс// Предпринимательское право2019, N 3// СПС Гарант (дата обращения: 24 марта 2021 г.).
9. Свечникова В.В. Коррупционные проявления при осуществлении контроля и надзора в сфере высшего образования// Сборник материалов международной научно-практической конференции Актуальные проблемы теории и практики противодействия коррупции (г. Липецк, 7 декабря 2018 г.). Липецк., ООО «Ритм». - 408 с.
10. Щукина Т.В. Интернационализация высшего образования: предпосылки необходимости экспорта, нормативно-правовое регулирование и политико-экономические проблемы // Право и практика: научный журнал НИИ истории, экономики и права Кубанской коллегии адвокатов адвокатской палаты Краснодарского Края.-М.: НИИ ИЭП, 2019. № 4. - С. 71-75.

УДК 340

Соловьёва В.В., докт. истор. наук, профессор
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Solovyova V.V., Doctor of Science history sciences, professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ЕВРЕЙСКАЯ ПРАВОВАЯ СИСТЕМА И ЕЕ ОСНОВНЫЕ ПРИЗНАКИ

THE JEWISH LEGAL SYSTEM AND ITS MAIN FEATURES

Аннотация

В статье рассматриваются проблемные вопросы понимания еврейской правовой системы и анализируются ее основные признаки.

Ключевые слова: еврейская правовая система, правовая семья, религиозно-правовая система, право, еврейское право, закон, Тора, Галаха, религия, еврейский народ, историческое развитие, национальность, моноэтничность.

Abstract

The article examines the problematic issues of understanding the Jewish legal system and analyzes its main features.

Keywords: legal system, Jewish legal system, legal family, religious and legal system, law, Jewish law, law, Torah, Halacha, religion, Jewish people, historical development current, nationality, monoethnicity.

Еврейская правовая система представляет собой уникальное, многогранное явление правовой действительности, которая сумела не только сохраниться, но и заложить основу общечеловеческих ценностей, оказала большое влияние как на правовую культуру, так и на социально-политическую жизнь соседних народов. Евреи как нация сначала сформировали свое государство - Израильское царство, возникшее более 3000 лет назад, которое из-за внутренних противоречий разделилось на два - Иудею (Южное царство) и Израиль (Северное царство). Именно в пределах этих государств определенное время функционировало и развивалось еврейское право. В настоящее время историчность существования Израильского царства как единой могущественной державы является предметом дискуссии. Однако несомненным остается факт потери евреями государственности вследствие па-

дения обоих еврейских царств, обрести которую еврейский народ смог только в 1948 году, после провозглашения государства Израиль. Стоит отметить, что евреи потеряли не только государственность, но и землю. В течение многих веков они жили на территории чужих для них государств, в окружении чуждой культуры, часто даже враждебной. Удивительно, но в условиях отсутствия государственности еврейское право не только не деградировало и не погибло, но и смогло развиваться без поддержки этого важного социального института. Причиной тому является ряд присущих еврейской правовой системе особенностей, которыми и объясняется такая устойчивость и замкнутость ее по отношению к другим правым систем.

Известный ученый-компаративист Рене Давид относит еврейское право к религиозной семье права. Однако, Р. Давид в исследовании больший упор делает на мусульманском и индусском праве, объясняя это тем, что «иудейское право, при всем интересе, осталось в стороне, поскольку сфера его влияния более ограничена» [3, с. 26]. Кристофер Осакве, классифицируя правовые системы, группирует их в две основные группы: религиозные и нерелигиозные. Еврейскую (иудейскую) правовую систему вместе с исламской и индуистской ученый относит к религиозной группе [2, с. 59].

Дискуссионным остается вопрос терминологической характеристики правовой системы. Некоторые исследователи называют ее «еврейской», связывая с нацией, другие - «иудейской», связывая с религией, а некоторые отождествляет эти два термина, не рассматривая их этимологическое значение. Такие расхождения во взглядах ученых объясняются исключительно различным стилем правового мышления и подходом к пониманию сущности еврейского права как основы всей правовой системы. Подчеркнем, что именно с этимологическим происхождением термина «еврей» и выделением еврейского народа необходимо связывать эволюционный процесс формирования правовой системы.

Сам термин «еврейское право» является одним из возможных переводов с иврита выражения «мишпат иври», где первое слово означает «суд», «правосудие», «закон», «право» и др. Еврейское право - совокупность поддерживаемых государством религиозных, моральных и правовых норм, принципов и правил, возникших внутри еврейской общины на основе религии иудаизма. По сути и характеру еврейская правовая система рассматривается как древнее религиозное право, оказывающее влияние на современную общественно-политическую и правовую жизнь Израиля. Еврейское право считается в формально

юридическом аспекте светским правом, интегрирует нормы светского законодательства и нормы религиозного иудейского права.

Кроме исторических условий, под влиянием которых непрерывно формировалась еврейская правовая система, ей присущи ряд уникальных свойств, через призму которых проявляется ее оригинальность: 1) достаточно длительный и противоречивый по сравнению с другими религиозными правовыми системами период становления и развития; 2) еврейское право является составной частью иудаизма. Еврейская правовая система является неразрывной частью религии - одной из старейших религий мира. Источник еврейского права - Божественное Откровение. Жизненная сила и устойчивость религиозных институтов, определяющих свое отношение к творцу, таких, как молитвы, соблюдение субботы и праздников, законы кошерности, не изменились, даже когда народ оказался в изгнании. Жизнеспособность законов, определяющих отношения между людьми, между личностью и коллективом, касающихся торговли, труда, материального ущерба, уголовного права и т.д., полностью сохранились и продолжали развиваться в диаспоре в пределах Еврейской автономной общины. В религиозных учреждениях и в сугубо юридических - еврейская мысль находит решение всех проблем в едином источнике – Торе. Изучая Тору и религиозное право, евреи заучивали основы юридических прав. Это послужило основой для формирования определенных принципов: как еврей обязан соблюдать «религиозные» предписания, чтобы не согрешить, так он и должен строжайшим образом соблюдать и «юридические» законы иудаизма, ибо нарушение их - не менее тяжкий проступок; 3) ограниченный характер прямого регулятивного воздействия иудейского права на израильское общество и распространение его на евреев, проживающих на территории других стран (его персональный, национальный и социальный характер). Иудейское право распространяется исключительно на одну нацию – евреев. Этим еврейское право отличается от всех других религиозно-правовых систем. М. Элон подчеркивает, что еврейский народ всегда рассматривал еврейское право как собственное национальное достояние и как главную и существенную часть своей культуры. Находясь на чужбине, в изгнании, еврейский народ продолжал существовать как нация, а не как религиозная секта, постоянно и непрерывно развивая свое право - важнейшую национальную ценность, в которой ярко проявляется его сущность [4, с. 39]; Мононациональный характер еврейской правовой системы основан на трех принципах, которыми она пронизана и которые в определенной степени определяют ее сущность: а) обособленность и избранность еврейского народа; б) изоляция еврейской нации от других

народов и сохранение кровной чистоты; в) моноэтничный характер нормативной составляющей правовой системы. Сфера действия еврейского права и юрисдикция судебных органов распространялись исключительно на общественные отношения внутри еврейского общества; 4) императивный характер иудейского права, преимущество в его системе прямых запретов, требований, разного рода ограничений и обязанностей над правами и свободами субъектов права. Акцентируя внимание на этой черте, некоторые израильские ученые характеризуют иудейское право как комплекс «всеобъемлющих обязанностей, регулирующих все аспекты еврейской жизни» [1, с. 911]; 5) многофункциональный характер иудейского права, который проявляется в том, что оно выполняет стандартные функции (регулирующую, охранную), а также специфические, присущие только иудейскому праву функции (формирование и консолидация иудейской общины, влияние на различные сферы общественной жизни, его доктринальный характер, что влияет на правовую культуру Израиля).

Источником права иудеев являются священные писания Танаха, куда входит Библия, точнее, та ее часть, которая содержит Пятикнижие Моисея или «Тора», Пророки - древние хроники и пророчества «Невиим» и Писания – «Кетувим» (агиографы, или литературные тексты лирического, историко-описательного или поучительного характера), иначе - Ветхий Завет. Другой источник - Талмуд. Это сборник древних священных писаний, состоящий из текстов (Мишна) и их толкований еврейскими священнослужителями - раввинами (Гемара). Многие исследователи признают, что в качестве источника иудейского права Талмуд имеет больший авторитет и значение, чем Ветхий Завет.

Однако развитие еврейского права не ограничилось исключительно Торой и Талмудом, поскольку сразу после завершения кодификации Талмуда в V в. н. э. начался постталмудический период развития еврейского права. Постталмудические авторы и исследователи еврейского права условно делятся на три большие группы: гаоны (700-1050 гг. н. э.), ришоним (1050-1599 гг. н. э.) и ахароним (с 1600 г. – по настоящее время). По мнению известного израильского ученого М. Элона, юридическая литература по еврейскому праву, написанная в этот период, может быть классифицирована также на три соответствующие группы: 1) комментарии к Талмуду; 2) галахические кодексы; 3) респонсы (прецедентное право). Указанные источники корреспондируются с тремя периодами постталмудического законотворчества и до сих пор является весомым пластом еврейского права.

Следующим источником еврейского права является обычай, как воспринятая еврейским народом и укорененная в практике форма пра-

вового поведения. Необходимо отметить, что обычай может стать источником еврейского права только в том случае, если он соответствует основным принципам и нормам, закрепленным в Торе. Однако, в отличие от законодательных норм, созданных мудрецами (раввинами), которые могут быть изменены другими, обычай, получивший статус источника еврейского права, не может быть изменен или отменен одним решением мудрецов (раввинов), или любым другим способом.

Дополнительным источником еврейского права является его доктрина, содержится в трудах многих авторитетных раввинов прошлого и настоящего.

Со времени провозглашения государством Израиль своей независимости 14 мая 1948 г., некоторые элементы еврейского права были включены в израильское право, например, вопросы брака и развода среди евреев, установление личного статуса, национальной и религиозной принадлежности граждан Израиля, частично наследственное право и тому подобное. Однако еврейское право и право Израиля - это разные правовые системы. Если рассматривать правовую систему Израиля, то, следует отметить источники права, которые достались в наследство Израилю от Османской империи и Великобритании. Они применяются на основе Декрета, принятого в 1948 г., предусматривающего, что законы, которые не противоречат Декларации независимости и законам Израиля, сохраняют свою юридическую силу. Отдельной подсистемой является мусульманское право, применяемое внутри арабской общины Израиля. Причем, по закону о судебной власти с 1984 года мусульманское право применяют шариатские суды, решающие вопросы, связанные с личным статусом (браки, алименты, развод, усыновление и др.). Кроме того, в качестве основной подсистемы выделяют современное израильское право, принятое после провозглашения независимости. Сейчас его источниками являются законы, подзаконные акты, судебные прецеденты и правовые обычаи.

Спецификой правовой системы современного права Израиля является отсутствие в системе источников права конституции как единого политико-правового документа, имеющего высшую юридическую силу. В Израиле ее заменяют отдельные Основные законы. В настоящее время принято более десяти таких законов (о Кнессете, президенте, правительстве, судоустройстве, выборах и пр.). Основные законы принимаются и изменяются в таком же порядке, как и обычные. Главное их отличие заключается в том, что они не могут быть прекращены или изменены постановлениями о чрезвычайном положении. Еще одной их особенностью является наличие так называемых «укрепленных» статей, которые могут быть изменены не простым, а

квалифицированным большинством голосов членов парламента. В 1955 г. был закреплен приоритет Основных законов над обычными, а Верховный Суд получил право проверять содержание обычных законов на соответствие Основным.

Значительный объем правового материала, который охватывает понятие «еврейское право», следует рассматривать через призму двух основных структурных элементов: Письменного Закона и Устного Закона. Письменный Закон (Письменная Тора), выступая сводом пяти книг Моисея, в соотношении к Устному Закону является незначительной частью еврейского законодательства. Однако, место ее в системе еврейского права является первоочередным, что объясняется следующими особенностями: Письменная Тора является результатом заключенного завета еврейского народа с Богом, она наделена свойствами неизменности и вечности; сохраняет за собой статус источника права, имеет высшую юридическую силу в системе источников еврейского права. Несмотря на то, что содержание Письменной Торы вместе с правовыми нормами и принципами составляют исторические события и рассказы, она на все времена сохранила за собой роль учредительного источника еврейского права, задекларировав основу общественного и государственного строя в еврейском обществе.

В отличие от Письменной Торы, Устная Тора (другое название - Устный Закон) системе еврейского права гораздо более широким понятием, содержание которого охватывает значительный объем правового материала, который накапливался веками еврейскими галахистами и который был систематизирован в отдельные сборники, кодексы. устный Закон не является отдельным источником права, а является теоретическим понятием, которое отражает специфику еврейского правового мышления и понимания закона. Однако, несмотря на такую весомое содержательное отличие, Письменная и Устная Тора находятся в неразрывной взаимосвязи друг с другом. Согласно еврейской правовой традиции Устный Закон был дан на Синае для правильного понимания норм Письменного Закона и с целью решения тех вопросов, ответов на которые не содержалось в нем.

Первым систематизированным источником права, который вобрал в себя все предыдущие достижения правоведов и который на протяжении всей еврейской истории сохранял безусловный авторитет среди еврейских галахистив, является Талмуд. В свою очередь, Вавилонская и Палестинская редакции, хотя и отличаются по содержанию и стилю правового мышления, однако объединены единым предметом правового исследования - Мишной. Именно разъяснения, дискуссии и анализ норм Мишны составили еще одну, уже значительно большую

по содержанию часть Талмуда - Гемару. Поэтому, Талмуд составляет больший по объему систематизированный источник еврейского права, которому присущи максимальная детализация в подходе к регулированию общественных отношений и ассоциативный способ изложения правовых норм.

Сегодня еврейское право регулирует только некоторые виды общественных отношений, связанных с личным статусом евреев. Еврейское право применяется раввинского судами, которые, в соответствии с законом 1984 г., являются составными судебной системы Израиля и имеют исключительную юрисдикцию в отношении всех дел, касающихся браков и разводов, а также некоторых других. Однако еврейское право активно влияет на право Израиля, что проявляется прежде всего в закреплении на государственном уровне принципов и норм иудейского права.

Список цитируемой литературы:

1. Марченко М. Н. Курс сравнительного правоведения. М., 2002. 911 с.
2. Осакве К. Сравнительное правоведение в схемах: Общая и Особенная части : учебно-практическое пособие М.: Дело, 2002. 464 с.
3. Р. Давид, К. Жоффе-Спинози Основные правовые системы современности пер. с фр. В. А. Туманова. М.: Междунар. отношения, 2003. 400 с.
4. Элон М. Еврейское право: пер. с иврита / под общ. ред. Ю. И. Козлихина ; науч. ред. : М. Левинов, И. Менделевич ; пер. А. Белова. СПб. : Юрид. центр «Пресс», 2002. 611 с.

УДК 339

Чуносов В.С., канд. юрид. наук, доцент
Россия, ФГОБУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Липецкий филиал

Chunosov V. S., PhD in law, associate professor
Cand. the faculty of law. sciences, Russian Federation,
Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕХАНИЗМОВ ОЦЕНКИ ПУБЛИЧНОГО УПРАВЛЕНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

IMPROVING THE MECHANISMS FOR EVALUATING PUBLIC ADMINISTRATION IN THE RUSSIAN FEDERATION

Аннотация

В статье рассмотрены вопросы модернизации публичного управления, совершенствование системы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Федерации.
Ключевые слова: публичное управление, управленческая деятельность, эффективность управления,

Abstract

The article deals with the issues of modernization of public administration, improving the system of evaluating the effectiveness of the activities of senior officials and executive authorities of the subjects of the Federation.
государственное управление, личная ответственность.
Keywords: public administration, management activity, management efficiency, public administration, personal responsibility.

Публичное управление модернизируется под влиянием объективных социально-экономических и политико-правовых факторов. Совместно с другими характеристиками, составляющими управленческий потенциал публичной власти, первоочередное значение в разрешении задач публичного управления принадлежит динамичности этого процесса, который тем самым обеспечивает непрерывное внутреннее саморазвитие. В результате**,** публичное управление должно совершенствоваться в интересах и в соответствии с требованиями современного общества, то есть модернизироваться.

Современное публичное управление сталкивается с многообразием новых задач и вызовов, обусловленных стремительными изменениями, происходящими в мировой политике и экономике.

В основе оценки эффективности и результативности лежат три группы показателей:

1. Показатели результативности государственного и муниципального управления.

2. Показатели эффективности государственного и муниципального управления.

3. Внутриведомственные системы оценки результативности и эффективности государственного и муниципального управления [1, с.26].

Для оценки деятельности органов власти необходимо из общих критериев (экономичность, эффективность и результативность) выделить конкретные. Критерий эффективности – признаки, грани, стороны проявления управленческой деятельности, посредством анализа которых можно оценить управление, его соответствие потребностям и интересам общества. При этом необходимо, чтобы критерии оценки эффективности были достаточно конкретными и основывались на соответствующей аргументации.

Критерии, применяемые для оценки функционирования органов власти, должны быть согласованы между собой. В свою очередь указанные критерии раскрываются через показатели эффективности, под которыми понимается определенная мера, позволяющая сравнить фактическую деятельность органов власти с желательной или требуемой; в различные временные периоды; по сравнению друг с другом [2, с.40].

Однако актуальной по-прежнему остается методологическая проблема выбора конкретных, измеримых показателей, посредством которых наиболее точно определялась эффективность управления.

К показателям, по которым на региональном уровне определяется успешность выполнения возложенных функций органами исполнительной власти и должностных лиц субъектов РФ в настоящее время относятся:

- степень доверия населения органам власти;
- объем инвестирования;
- количество рабочих мест в сфере высокотехнологичного производства, а также общая производительность труда в регионе;
- занятость в сфере предпринимательства; уровень среднемесячной заработной платы и уровень бедности;
- демографические данные, характеризующие продолжительность жизни и показатели естественного прироста населения;
- показатель автомобильных дорог регионального значения, отвечающих нормативам.
- уровень доступности жилья, а также количество семей, улучшивших жилищные условия;
- индекс качества городской и окружающей среды;

- уровень образования [3].

При этом у перечня показателей оценки эффективности, утвержденного Указом Президента в 2019 г., есть две существенные особенности. Первая: все предшествующие нормативные акты, принятые на федеральном уровне регламентировали оценку органов исполнительной власти субъектов РФ. Указ Президента РФ устанавливает показатели эффективности для оценки деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов РФ. То есть на первый план в этом нормативном акте выводится личная ответственность именно высшего должностного лица субъекта РФ, что закрепляет его особую роль как в вопросах управления регионом, так и в вопросах взаимодействия с федеральным уровнем власти. Другая особенность состоит в том, что один из показателей в перечне 2019 г. не вписывается в стандартную парадигму оценки эффективности на основании социальных и экономических параметров, ибо является он политическим. Речь идет о таком показателе, как степень доверия к власти (Президенту РФ, высшим должностным лицам (руководителям высших исполнительных органов государственной власти) субъектов) [4, с.10].

Постановлением Правительства РФ от 17 июля 2019 г. № 915 утверждены методики расчета показателей для эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Федерации за прошедший год (отчетный период) до 2024 года включительно и на плановый период – два года, следующие за отчетным [5]. Указанный подзаконный акт направлен на совершенствование системы оценки эффективности деятельности высших должностных лиц и органов исполнительной власти субъектов Федерации.

Необходимость систематического контроля результатов деятельности публичной власти обусловлена получением информации, позволяющей корректировать решения в процессе их реализации, а также выделять приоритетные цели, при сокращении материальных и финансовых расходов.

Актуальность проблемы оценки эффективности деятельности органов государственного управления в современных условиях состоит в объективном отражении указанной деятельности, с учетом социально значимых показателей. Внедрение указанной категории показателей позволит разрешить проблему результативности деятельности органов государственного управления, оказав социально значимый эффект.

Показатели достижения социально значимых целей и задач органов государственного управления, характеризующие эффективность деятельности государственного органа с точки зрения общества могут быть как количественные, так и качественные. Как правило, они де-

монстрируют конечный социально значимый результат для тех, кто является «потребителем» результатов деятельности данного органа власти [6]. Поход к оцениванию эффективности деятельности органов государственной власти заимствован из сферы бизнеса, и подразумевает разграничение производственных показателей деятельности на ключевые показатели результативности (производственные показатели); ключевые показатели эффективности (демонстрирующие возможности повышения производительности труда).

В настоящее время оценка эффективности функционирования органов государственной власти недостаточно проработана. При этом к факторам, осложняющим осуществление такой оценки, можно отнести дублирование функций, определенные отличия в отправлении полномочий органов государственной власти различного уровня.

В современных условиях основополагающим и необходимым является наполнение данных критериев методологической основой под каждый показатель. Документом, в котором демонстрируются данные выполнения государственных программ, может являться ежегодный сводный доклад о процессе выполнения государственных программ федерального уровня. Необходимо подчеркнуть методику отбора контрольных событий для мероприятий государственных программ, допускающих подведение предварительных или окончательные итогов реализации мероприятий. Фиксация контрольных событий является необходимой и потому, что целевые показатели государственной программы составляют один раз в год, проводить мониторинг ее выполнения для возможности разрешения проблем и отклонений возникающих в процессе реализации государственной программы.

Отсутствие четких критериев определения потребностей в необходимых структурных единицах, полномочиях и ответственности, численности работников, обусловленных интересами аппарата государственного управления как самодостаточной системы, часто порождают субъективизм в развитии системы исполнительной власти и затрудняют оценку ее деятельности. Это приводит к созданию в структуре аппарата государственного управления многочисленных органов (комитетов, комиссий, департаментов, советов), дублирующих друг друга, тем самым порождающих дисбаланс и соперничество в кадровых и материальных сферах. Безусловно, эти явления осложняют структурное построение системы исполнительной власти и отрицательно сказываются на результативности ее деятельности в целом и, как следствие, оценивании обществом [7, с.27].

По мнению автора, оценивание результатов деятельности органов государственной власти предусматривает широкий спектр административной работы, которая не ограничивается достижением обо-

значенных выше показателей эффективности. Реализация административных полномочий региональными органами исполнительной власти происходит в рамках полномочий, как по предметам собственного ведения, так и по предметам совместного ведения с Российской Федерацией. В этой связи является необходимым определение степени конкретного участия органов государственной власти субъектов РФ по вопросам совместного ведения. Вместе с тем взаимосвязь показателей эффективности с целями деятельности конкретного органа государственного управления выражается в возможности разрешении задачи повышения качества государственного управления.

Необходимо отметить, что, наряду с организацией оптимальных условий гарантирующих высокий уровень эффективности управления, к важнейшим условиям относится модернизация внутренней организации и управления, в том числе для организации контрольных полномочий в сфере исполнения административных функций структурных подразделений органов государственного управления.

По мнению автора, управленческая деятельность органов власти субъектов Российской Федерации и местных органов в процессе реализации документов стратегического значения, национальных проектов, государственных программ должна быть оцениваемой. При этом зафиксированные показатели эффективности деятельности должны коррелироваться с национальными целями государственной политики. Необходимость переосмысления подходов к повышению эффективности деятельности органов государственного управления определяется достижением измеримых, прозрачных и понятных обществу результатов работы. В связи с недостаточно проработанной системой показателей, которая пока не может в полной мере обеспечить четкую корреляцию между размером финансирования и достигнутыми результатами сохраняются риски. Поэтому важно не только следить за выполнением субъектами РФ обязательств, которые они взяли на себя при подписании соглашений, но и наладить постоянный анализ обоснованности и объективности значений данных показателей, предусмотреть возможность их оперативной корректировки, в соответствии с изменениями объемов финансирования [8]. В этой связи важная роль отводится Счетной палате РФ, которая сформировала систему независимого и альтернативного мониторинга и оценки достижения национальных целей развития, и как следствие, показателей национальных проектов. Такая система позволяет регулярно и своевременно информировать палаты Федерального собрания о проблемах и рисках достижения национальных целей. Кроме этого формирование указанной системы также позволяет на периодической основе получать аналитические материалы по модернизации механизмов управления процессами достижения национальных целей, в том

числе разработку методических рекомендаций для органов государственного управления. Таким образом, формирование указанной системы мониторинга отвечает одной из стратегических задач Счетной палаты РФ: содействие повышению эффективности управления государственными ресурсами путем соотнесения национальных целей, целей ведомств и документов стратегического целеполагания с их ресурсным обеспечением, а также совершенствованию методов формирования, управления реализацией госпрограмм и оценки их результативности за счет перехода к комплексному государственному аудиту [9].

Результаты мониторинга должны послужить основой для разработки законодательных инициатив посредством общественной оценки результатов органов государственного управления в сфере достижения национальных целей.

Решение указанной задачи в сфере государственного и общественного контроля призваны обеспечить законность, эффективность и целесообразность самого государственного управления.

Список цитируемой литературы:

1. Кисляков А.С., Чернышева Т.К. К вопросу об эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - № 10. - С. 26.
2. Кожевников С.А., Ворошилов Н.В. Актуальные вопросы оценки эффективности государственного управления в современной России // Проблемы развития территории. 2017. № 6. С. 40.
3. Об оценке эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации: указ Президента РФ от 25 апреля 2019 г. № 193 //Собр. Законодательства Рос. Федерации. - 2019. - № 17. - Ст. 2078.
4. Ежукова О. А. Об оценке эффективности органов публичной власти в новых конституционно-правовых и социально-экономических условиях // Конституционное и муниципальное право. - 2020. - №7. - С. 10.
5. Об утверждении методик расчета показателей для оценки эффективности деятельности высших должностных лиц (руководителей высших исполнительных органов государственной власти) субъектов Российской Федерации и деятельности органов исполнительной власти субъектов Российской Федерации, а также о признании утратившими силу некоторых актов Правительства Российской Федерации от 17 июля 2019 г. // Официальный сайт Правительства Российской Федерации [Электронный ресурс]: «Интернет» URL: http://www.government.ru/news/37485/ (дата обращения 10 марта 2021 г.).

6. Кисляков А.С., Чернышева Т.К. К вопросу об эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. 2019. №10. Справочно-правовая система (СПС) «Консультант» URL: http: //base.consultant.ru/cons. (дата обращения: 11 марта об эффективности деятельности федеральных органов исполнительной власти // Государственная власть и местное самоуправление. - 2019. - №10 - С. 27.
7. Рябухин С.Н. Проблемные вопросы выполнения национальных проектов // Журнал «Бюджет». [Электронный ресурс]: «Интернет» URL: http://www.bujet.ru/374787/ (дата обращения 1 марта 2021 г.).
8. Стратегия развития Счетной палаты Российской Федерации на 2018 – 2024 годы // Официальный сайт Счетной палаты Российской Федерации [Электронный ресурс]: «Интернет» URL: http://www.audit.gov.ru/upload/medialibrary/news/СП-стратегия/ (дата обращения 21 марта 2021 г.).

УДК 343.851(510)

Чхутиашвили Л.В., д-р экон. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»
Чхутиашвили Н.В., канд. экон. наук
Россия, ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О.Е. Кутафина (МГЮА)»

Lela Chkhutiashvili, Doctor of Science in Economics, Associate Professor
Russia, Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)
Nana Chkhutiashvili, PhD in Economics, Associate Professor
Russia, Kutafin Moscow State University of Law (MSAL)

«СОЦИАЛЬНЫЙ КРЕДИТ» В РОССИИ И КИТАЕ

"SOCIAL CREDIT" IN RUSSIA AND CHINA

Аннотация

В статье рассмотрены принципы социального кредитования китайского общества, опирающиеся на традиции и обычаи китайского общества с целью определить уровень надежности населения страны и восстановить былую мощь Китая. Социальное рейтингование охватывает население, государственные и частные компании, государственные и некоммерческие структуры и основано на методах поощрения и наказания.

Ключевые слова: балльно-рейтинговая политика, государственный контроль, кредитная история, программы лояльности, социальный кредит.

Abstract
The article considers the principles of social credit of Chinese society, based on the traditions and customs of Chinese society in order to determine the level of reliability of the country's population and restore the former power of China. Social rating covers the population, public and private companies, public and non-profit organizations, and is based on methods of promotion and punishment.
Keywords: rating policy, state control, credit history, loyalty programs, social credit.

Условия современного мира заставляют корректировать законодательство. Преобразование проводятся в разных формах: внесение поправок в Конституцию страны, принятие новых законов, отмена старых, в случае Китайской Народной Республики - «перекодификации».

В феврале 2021 года в силу вступил новый Гражданский Кодекс КНР (ГК КНР), объединивший правовые нормы в сфере регулирования гражданских правоотношений. С принятием обновленного ГК КНР связывают введение «социального кредита» или системы социального рейтинга (Social Credit System) на государственном уровне. Однако согласно переводу ГК КНР П. Бажановым, «выражения «социальный кредит» (社会信用) нет в Гражданском кодексе Российской Федерации (ГК РФ), есть только «кредитоспособность» (信用), которая упоминается в трёх статьях: статья 1024, статья 1029 и статья 1030. Это раздел четвёртый (личные права), глава 5 (право на репутацию и почёт)» [1]. Слово «кредитоспособность», в новом ГК КНР означает «кредит», «доверительное использование», производные от него слова обращаются к банковской сфере. Сторонники мнения о «социальном кредите» на государственном уровне приводят аргумент о системе Sesame Credit. Так, данная система является творением частной компании Ant Financial's Sesame Credit — дочерней компании Alibaba. Данная система работает по принципу сбора баллов. По мнению А.А. Петрова: «Для балльной оценки своих клиентов Sesame Credit применяет пять групп показателей: стандартную кредитную историю, поведенческие тенденции, учитывающие траты на покупки и данные о приобретении товаров и услуг на платформе Alibaba и/или дочерних сайтах, стабильность дохода, персональные данные в стандартной для банковского бизнеса форме, социально-поведенческий портрет китайца» [2]. Анализируя вышеприведенный процентный «разброс» баллов, можно сделать вывод, что данная система позволяет выстраивать персональные предложения и оптимизирует выкладку товаров.

В России технологии такого массового сбора информации, как в Китае, не достигли своего пика, но существует примеры точечного применения подобных технологий. В частной организации Яндекс Такси заработная плата водителя такси зависит от его рейтинга [3]. Ярким примером являются программы лояльности авиакомпаний. Авиакомпания Аэрофлот предоставляет определенные льготы за накопленные баллы. Однако, в данной системе предусмотрены санкции за нарушение правил. В 2019 году компания Аэрофлот лишила одного из пассажиров всех бонусных «миль» за нарушение правил перевозки животного в салоне самолета. Похожая ситуация произошла с блогером, нарушившим правила бонусной программы компании Аэрофлот. Он был исключен за оскорбления в адрес компании в социальных сетях. Это подтверждает прямое наличие некого «социального кредита», «выдаваемого» гражданам частными компаниями. Прослеживаются общие черты с программой Sesame Credit, существующей в Китае: баллы, начисляемые за правомерное поведение и снимаемые за неправомерное.

Говоря о государственном контроле, то в России существуют правовые основания отказа от предоставления кредита, предусмотренные ГК РФ, среди них закись кредитной истории, которая негативно характеризует исполнение субъектом кредитной истории принятых на себя обязательств по одному договору займа (кредита). Также российское законодательство содержит условия временного запрета на выезд заграницу лицам, имеющим непогашенную задолженность по исполнительным документам Аналогичные ограничения устанавливает и законодатель КНР.

Таким образом, ни в Российской Федерации, ни в Китайской Народной Республике нет законодательно закреплённой системы «социального кредитования» на государственном уровне. Существование системы Sesame Credit в Китае является лишь примером внутренней балльно-рейтинговой политики одной из частных компаний.

Список цитируемой литературы:

1. Павел Бажанов: новость о внесении в ГК Китая «Системы социального кредита» — фейковый вброс // Викиновости: международное информационное агентство. 2021. – URL: https://ru.wikinews.org/wiki/Павел_Бажанов:_новость_о_внесении_в_ГК_Китая_«Системы_социального_кредита»_—_фейковый_вброс (дата обращения: 09.02.2021).
2. Петров А.А. Идеология и экспериментальные проекты балльно-рейтинговой системы Китая // Chronos. – 2020. – № 9 (47). – С. 12-24.
3. Что такое рейтинг водителей в Яндекс Такси // Неофициальный сайт Яндекс Такси. – URL: https://yantax.ru/reyting.html (дата обращения: 10.02.2021).

УДК 004.7

Шагунова В.М., ст. преподаватель,
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства
и государственной службы при Президенте Российской Федерации»,
Липецкий филиал

Shagunova V.M., senior lecturer
Russian Federation, Russian Presidential Academy of National Economy
and Public Administration, Lipetsk Branch

ОСОБЕННОСТИ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В СФЕРЕ КОМПЬЮТЕРНОЙ ИНФОРМАЦИИ

FEATURES OF THE QUALIFICATION OF CRIMES IN THE FIELD OF COMPUTER INFORMATION

Аннотация

В статье рассмотрены ключевые особенности разграничения преступлений в области компьютерной информации от смежных составов преступлений по материалам судебной практики.

Ключевые слова: компьютерная информация, неправомерный доступ к компьютерной информации, квалификация преступлений.

Abstract

The article considers the key features of distinguishing crimes in the field of computer information from related crimes based on the materials of judicial practice.

Keywords: computer information, illegal access to computer information, qualification of crimes.

В теории уголовного права под квалификацией преступления понимается установление и юридическое закрепление точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного уголовно-правовой нормой.

Вопросы разграничения преступлений в области компьютерной информации от смежных составов преступлений на практике встречаются довольно часто.

Следует обратить внимание, что не каждый случай неправомерного доступа к компьютерной информации или же создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ подпадает под действие санкций статей 272 и 273 УК РФ. В каждом подобном случае возникает необходимость доказательства, о том, что наступление неблагоприятных последствий, указанных в диспозициях к данным статьям за собой повлекли именно действия преступника.

При разграничении неправомерного доступа к компьютерной информации (ст. 272 УК РФ) от создания, использования и распространения вредоносных компьютерных программ (ст. 273 УК РФ) основной проблемой выступает то, что оба эти преступления имеют одинаковые общественно – опасные последствия. К таким последствиям можно отнести уничтожение, блокирование, модификация или копирование информации, а также нарушение работы компьютеров, компьютерных систем и их сетей, несанкционированное владельцем информации либо доверенным пользователем данной информации.

Приготовительную преступную деятельность, выраженную в изготовлении им средства совершения или создания условий для совершения преступления, а так же действия лица по созданию или использованию вредоносных компьютерных программ, или внесению изменений в существующие программы, а также созданию или использованию иной компьютерной информации аналогичного характера для неправомерного доступа к охраняемой законом компьютерной информации при их окончании необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, ответственность за которые предусмотрена соответствующими частями статьи 272 и статьи 273 УК РФ.

Иначе говоря, каждая дальнейшая стадия в совершении преступления поглощает предыдущие, и они уже не требуют самостоятельной уголовно-правовой оценки.

Например, Собинский городской суд Владимирской области делу Булкина И.А., совершившего неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию и копирование компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности, а также использование компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированной модификации, копирования и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершенные из корыстной заинтересованности.

С целью реализации своего преступного умысла Булкин И.А., осознавая общественную опасность своих действий и желая их совершения, действуя из корыстной заинтересованности, будучи осведомленным о необходимой комплектации оборудования и схеме его работы при законном подключении и просмотре платных зашифрованных телевизионных спутниковых каналов НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»), осенью 2018 года, находясь на «данные изъяты», расположенном по адресу: <...>, купил у неустановленного лица ресивер марки «<данные изъяты>» NN с смарт - картой «Триколор ТВ» (индивидуальный код NN, номер карты NN) стоимостью 16 000 рублей.

Продолжая реализовывать свой преступный умысел, осенью 2018 года Булкин И.А., обладая познаниями в области компьютерной

техники, информационных технологий и информационно-телекоммуникационных сетей, имея навыки и опыт работы на персональных ЭВМ, пользования всемирной информационно-телекоммуникационной сетью «Интернет» и различными Интернет-ресурсами, действуя умышленно, незаконно из корыстной заинтересованности, находясь в своем жилище, расположенном по адресу: <...>, в целях просмотра закрытых телевизионных спутниковых каналов НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ») без абонентской платы установил и использовал ресивер марки «<данные изъяты>» NN с смарт - картой «Триколор ТВ» (индивидуальный код NN, номер карты NN

На указанной карте содержится компьютерная информация (измененные сведения о подписках и сроках их действия), позволяющая осуществлять несанкционированный доступ к информации, содержащейся в системах ЭВМ и (или) сетях ЭВМ (транспортных потоках) системы спутникового телевидения НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»). Сведения о подписках, сохраненные в памяти карты, отличаются от соответствующих сведений для уникального идентификатора NN, хранимых оператором спутникового вещания НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»), а сама карта при ее использовании, вопреки блокировке и прекращению оказания услуг провайдером, позволяет декодировать защищенные спутниковые телеканалы НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ») и получать доступ к просмотру защищенных спутниковых телеканалов, что не соответствует установленному порядку работы системы ограничения доступа.

Сведения о подписках отличаются от соответствующих сведений, хранимых оператором спутникового вещания НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор- ТВ»), указанные сведения были изменены способом, не предусмотренным в рамках реализации системы ограничения доступа. В следствии этого, смарт-карта несанкционированно принимает и копирует в свою память текущий операционный ключ. Следовательно, модифицированная компьютерная информация, содержащаяся в памяти смарт-карты, заведомо предназначена для несанкционированного копирования компьютерной информации, а именно, текущего операционного ключа. Смарт - карта принимает и обрабатывает поступающие данные и возвращает ключи, необходимые для декодирования защищенных телеканалов, что также не соответствует установкам системы ограничения доступа.

В результате указанных действий стал доступен несанкционированный просмотр закрытых телевизионных спутниковых каналов НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»), посредством копирования и последующей обработки служебной компьютерной ин-

формации НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»). Таким образом, Булкин И.А. осуществил неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, принадлежащей НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ»), повлекший модификацию и копирование данной информации из корыстной заинтересованности, а именно, осуществлял просмотр закрыты телевизионных спутниковых каналов НАО «Национальная спутниковая компания» («Триколор ТВ») без абонентской платы.

Оценивая в совокупности имеющиеся по делу доказательства, вина подсудимого Булкина И.А. в совершении двух преступлений считается доказанной и его действия квалифицируются по ч.2 ст.272 УК РФ, как неправомерный доступ к охраняемой законом компьютерной информации, если это деяние повлекло модификацию и копирование компьютерной информации, совершенное из корыстной заинтересованности и по ч.2 ст. 273 УК РФ, как использование компьютерной информации, заведомо предназначенной для несанкционированной модификации, копирования и нейтрализации средств защиты компьютерной информации, совершенные из корыстной заинтересованности [1].

Статья 274 УК РФ устанавливает ответственность за нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей. Объективная сторона указанного преступления состоит в нарушении правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей, которое повлекло за собой уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации, причинившее крупный ущерб. Таким образом, необходимым элементом преступления должно быть причинение крупного ущерба, а наступившие последствия должны являться результатом нарушения правил эксплуатации, а не программной ошибкой либо действиями, предусмотренными иными статьями главы «Преступления в сфере компьютерной информации» Уголовного кодекса Российской Федерации. Но не всегда предварительная преступная деятельность, выраженная в использовании вредоносных компьютерных программ, приводит лицо к неправомерному доступу к компьютерной информации. Иное правило будет действовать при квалификации неправомерного воздействия на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации. Часть 2 ст. 274.1 УК РФ регламентирует ответственность за совершения таких действий в качестве единого преступления - учтенной законодателем совокупности преступлений.

Соответственно, при осуществлении неправомерного доступа к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре РФ, с помощью использования вре-

доносных компьютерных программ либо иной компьютерной информации, который повлек за собой причинение вреда критической информационной инфраструктуре РФ, квалифицируется только по ч. 2 ст. 274.1 УК РФ. Примером может служить приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия 29 июля 2020 года по делу Козлова С.С. совершил неправомерный доступ к охраняемой компьютерной информации, содержащейся в критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, повлекший за собой причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, а именно персональные данные абонентов ПАО «МТС» как субъекта критической информационной инфраструктуры Российской Федерации, путем их распространения, что повлекло причинение вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, в виде нарушения безопасности информации, принадлежащей и охраняемой ПАО «МТС», а также дискредитации деловой репутации ПАО «МТС», выразившийся в разглашении конфиденциальных сведений об абонентских соединениях физических лиц - пользователей ПАО «МТС»[2]. В случае, если такое деяние повлекло только уничтожение, блокирование, модификацию либо копирование компьютерной информации или нейтрализацию средств защиты без причинения вреда критической информационной инфраструктуре Российской Федерации, то его следует квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ч. 1 ст. 274.1 УК РФ и ч. 1 ст. 272 УК РФ. Следовательно, можно прийти к выводу, что если приготовление или покушение на какое- либо преступление полностью совпадает с другим составом преступления в сфере компьютерной информации, то такие действия стоит квалифицировать по совокупности преступлений, кроме случаев, когда имеется наличие законодательно - учтенной совокупности преступлений по ч. 2 ст. 274.1 УК РФ. В качестве покушения к преступлению в сфере компьютерной информации необходимо квалифицировать преступные деяния, в которых субъекту не удалось окончить преступную деятельность по совершению преступления с квалифицированным составом. К примеру, лицо совершило противоправные действия по изменению программного обеспечения спутникового приемника (ресивера) «GIHDMicroPlus», используя вредоносную имеет в составе все признаки специализированного компьютера (ЭВМ), а программаэмулятор «Mcas» позволяет получать доступ к компьютерной информации, содержащейся в компьютерных сетях систем спутникового телевидения. Так, лицо, установив на спутниковый приемник (ресивер) «GIHDMicroPlus» программу - эмулятор «Mcas», получил незаконный доступ к просмотру платных каналов спутникового телевидения. В ходе проведения оперативно-розыскного мero-

приятия «проверочная закупка», лицо было задержано при попытке реализовать данный ресивер [3]. Таким образом, лицо признано виновным в совершении покушения на распространение вредоносных компьютерных программ (ч. 3 ст. 30, ч. 2 ст. 273 УК РФ), т.е. в умышленных действиях, непосредственно направленных на распространение нелицензионных программных продуктов и вредоносных программ к ним, если при этом преступление не было доведено до конца по не зависящим от этого лица обстоятельствам.

Подводя итог проведенному исследованию системы преступлений в сфере компьютерной информации, предусмотренной действующим уголовным законодательством России, можно констатировать, что ее наличие свидетельствует о стремлении законодателя адекватно отразить потребности общества в защите информационных отношений.

Список цитируемой литературы:

1. Приговор Собинского городского суда Владимирской области от 29 мая 2020 г. по делу Дело № 1-1-120/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/regular/doc/5j3aFj3ZXsH5/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular-lawchunkinfo=Статья+272.+Неправомерный+доступ+к+компьютерной+информации%28УК+РФ%29&regular-date_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=1024&regular-court=&regular-judge=&_=1612599402564 (дата обращения: 28.03.2021).

2. Приговор Абаканского городского суда Республики Хакасия от 29 июля 2020 г. по делу № 1-805/2020 // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: https://sudact.ru/regular/doc/rr9Ika6cXn65/?regular-txt=&regular-case_doc=&regular lawchunkinfo=Статья+274.1.+Неправомерное+воздействие+на+критическую+информационную+инфраструктуру+Российской+Федерации%28УК+РФ%29&regulardate_from=&regular-date_to=&regular-workflow_stage=&regular-area=&regular-court=&regularjudge=&_=1612599608741 (дата обращения: 28.03.2021).

3. Приговор Дербентского городского суда от 16.05.2016 г. по делу № 1-114/1/2016 // «Судебные и нормативные акты РФ» URL: http://sudact.ru/regular/doc/9RoLE6aeuWlv/ (дата обращения: 28.03.2021).

УДК 347

Шауро И.Г., канд.юрид.наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Липецкий филиал

Shauro I.G., PhD in Law
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Lipetsk branch

ОСОБЕННОСТИ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ПОДГОТОВКИ МЕДИАТОРОВ В РОССИИ

FEATURES OF PROFESSIONAL TRAINING OF MEDIATORS IN RUSSIA

Аннотация

В статье рассматриваются актуальные вопросы, связанные с качеством оказания услуг медиации. В частности, автор выявляет и анализирует существующие

Ключевые слова: медиатор, медиация, качество услуг, профессиональная подготовка, образование, реестр медиаторов, аккредитация, законодательство.

Abstract

The article deals with topical issues related to the quality of mediation services. In particular, the author identifies and analyzes the existing problems on which the quality of such services depends, as well as suggests ways to resolve them.

Keywords: mediator, mediation, quality of services, vocational training, education, register of mediators, accreditation, legislation.

Очевидно, что качество любых оказываемых услуг имеет важное значение. Условие о качестве определяет свойства и характеристики оказываемых исполнителем услуг, которые необходимы для удовлетворения потребностей заказчика. В связи с этим, особый интерес представляет деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. До сих пор не утихают споры по поводу необходимости, эффективности и сферы применения данной процедуры. И связано это не только с отсутствием у населения соответствующих знаний, актуальной и доступной информации, но и с низким качеством оказываемых услуг.

К сожалению, в ходе оказания такого рода «услуг» медиатор зачастую воспринимается как лицо, обладающее обширным жизненным опытом и навыками, необходимыми для решения спора и дачи рекомендаций лицам, оказавшимся в сложной ситуации. Такой подход является некорректным и, в определенной степени, противоречащим действующему российскому законодательству.

На международном уровне действует ряд актов, направленный на обеспечение оказания качественных услуг медиации. Так, например, в Практическом руководстве по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей» говорится о том, что гарантированное качество медиации могут обеспечить только медиаторы, получившие соответствующее образование и обладающие необходимыми знаниями, навыками и умениями. Такое образование должно позволить медиатору оценивать пригодность каждого конкретного дела для медиации и способность сторон к проведению медитативных переговоров. Медиатор должен обладать социально-психологическими, юридическими знаниями и знаниями в области сравнительной культурологи, а также иметь необходимые языковые навыки. Кроме этого, медиатор, должен уметь распознавать признаки психических расстройств и языковых затруднений, а также домашнего насилия и жестокого обращения с детьми, и делать соответствующие выводы [2].

Семейные медиаторы, практикующие разрешение трансграничных споров, должны быть знакомы с соответствующими региональными и международными юридическими инструментами и применимым национальным законодательством. Медиатор должен предупредить стороны, что достигнутое соглашение будет жизнеспособным в том случае, если оно соответствует правовым системам, затронутым в данном конфликте, а также, если обладает юридической силой в этих правовых системах [2].

В соответствии с Рекомендациями Совета Европы, государствам необходимо принимать меры по выработке необходимых стандартов обучения, обязанностей, отбора и аттестации медиаторов [11]. Европейским Кодексом поведения медиаторов установлено, что медиаторы должны быть компетентными и иметь необходимые знания в сфере медиации. Важными факторами являются надлежащее обучение и постоянное совершенствование их теоретических и практических навыков в области медиации с учетом всех относящихся к этому направлению стандартов или требований, связанных с их аккредитацией [1]. Таким образом, на международном уровне придается большое значение образованию медиатора. При этом законода-

тельством РФ установлены минимальные требования к профессиональной подготовке медиатора. Данные требования сводятся к наличию высшего образования в любой сфере и дополнительного профессионального образования по вопросам применения процедуры медиации. Более того, законом закреплено положение о том, что лицо, оказывающее услуги медиатора, может и не быть профессионалом. При этом разработчики законопроекта объясняют это тем, что «введение статуса непрофессионального медиатора было целесообразно в момент принятия Закона и на переходный период в связи с отсутствием широкого доступа к подготовке медиаторов» [9].

До недавнего времени подготовка медиаторов осуществлялась в соответствии с приказом Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. №187 «Об утверждении программы подготовки медиаторов» [7], в порядке, установленном Постановлением Правительства РФ от 03 декабря 2010 г. № 969 «О программе подготовки медиаторов» [5]. Однако «с целью приведения нормативных правовых актов Министерства образования и науки РФ в соответствие с законодательном Российской Федерации» [3, 4], оба актах были признаны утратившими силу.

Между тем, в настоящее время в законодательстве отсутствует специальный правовой акт, посвященный регулированию вопросов, связанных с дополнительным профессиональным образованием медиатора.

В общем виде нормы о дополнительном профессиональном образовании формулированы в Федеральном законе «Об образовании» [6]. Анализ данного правового акта позволяет сделать вывод о том, что теперь срок, форма обучения, форма итоговой аттестации и содержание образовательной программы в области медиации самостоятельно разрабатывается и утверждается организацией, осуществляющей образовательную деятельность. Исключением является программа профессиональной переподготовки медиаторов, т.к. она должна быть составлена в соответствии с действующим Профессиональным стандартом.

Квалификация медиатора, подтверждается удостоверением о повышении квалификации или дипломом о профессиональной переподготовке. Выдает такой документ организация, осуществляющая обучение. Формой итоговой аттестацией чаще всего выступает экзамен. Таким образом, с одной стороны, закон «Об образовании» существенно расширяет компетенцию образовательных учреждений в области профессионального обучения медиаторов, а с другой стороны, создает предпосылки для снижения уровня качественной подготовки медиаторов.

Решить проблему с контролем качества подготовки могла бы обязательная аккредитация, как медиаторов, так и образовательных учреждений, осуществляющих подготовку специалистов в указанной области. Но, в то же время, обязанность аккредитации может стать в определенной степени препятствием для деятельности в сфере медиации, особенно, если такая деятельность осуществляется медиаторами на безвозмездной основе. На сегодняшний день, аккредитация в сфере медиации является добровольной, однако, желающих ее пройти, крайне мало. Так, анализируя Положение об аккредитации при некоммерческом партнерстве «Национальная организация медиаторов» мы приходим к выводу о том, что для аккредитации образовательной организации, помимо стандартных требований лицензии, деловой репутации, материально-технической базы, необходимо:

- наличие у заявителя не менее 3 преподавателей, прошедших полное обучение в сфере медиации и проходящих ежегодные курсы повышения квалификации;
- осуществление заявителем образовательной деятельности в сфере медиации не менее 2 лет;
- присутствие в перечне основных видов деятельности, в соответствии с Уставом организации, деятельности по оказанию образовательных услуг в сфере медиации;
- регулярной проведение курсов медиации.

Аккредитация является платной и устанавливается в размере от 100000 до 300000 тысяч рублей. В итоге образовательная организация получает свидетельство об Аккредитации сроком на пять лет, право размещать информацию о себе на официальном сайте партнерства и проверки по жалобе любого лица на качество образовательных услуг и нарушение организацией действующего законодательства.

Для медиатора, желающего пройти процедуру аккредитации, предусмотрены следующие требования:

- предоставить сертификат или свидетельство о прохождении обучения по специальности «Медиатор» (120 часов);
- подтвердить практическую деятельность в качестве медиатора на протяжении последних 1,5 лет и провести за этот период времени не менее 7 процедур медиации;
- пройти сертификационный семинар (от 40 до 60 часов);
- успешно сдать экзамен.

Медиатор, успешно сдавший экзамен получает свидетельство об аккредитации сроком на пять лет и включается в реестр аккредитованных медиаторов Центра, проводившего процедуру аккредитации [8].

Не менее интересная картина складывается и с деятельностью саморегулируемых организаций. Полномочия по установлению контроля за качеством услуг в сфере медиации закреплены за саморегулируемыми организациями законом. Саморегулируемые организации создаются на добровольной основе. В настоящее время в Росреестре зарегистрировано всего три таких организации: Некоммерческое партнерство «Межрегиональный Союз Медиаторов «Согласие», Некоммерческое партнерство «Альянс Профессиональных Медиаторов», Некоммерческое партнерство «Национальная организация медиаторов» [12]. Такое сравнительно небольшое количество саморегулируемых организаций объясняется определенными требованиями, предъявляемыми законом к их созданию. В частности, организация включается в государственный реестр саморегулируемых организаций медиаторов при условии, если объединение в составе саморегулируемой организации медиаторов в качестве ее членов не менее чем ста физических лиц, осуществляющих деятельность медиаторов на профессиональной основе, или не менее чем двадцати организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации. Допускается объединение в составе одной саморегулируемой организации медиаторов физических лиц, осуществляющих деятельность медиаторов на профессиональной основе, и организаций, осуществляющих деятельность по обеспечению проведения процедуры медиации, в количестве не менее ста указанных физических лиц и организаций в совокупности. Очевидно, что требования сформулированы таким образом, что, в итоге, весь контроль за деятельностью услуг в сфере медиации будет сосредоточен в рамках одной самой крупной саморегулируемой организации.

Предполагается, что одна из функций саморегулируемой организации медиаторов – провести отбор среди существующих на рынке организаций и определить те, качество услуг которых, саморегулируемая организация будет гарантировать. Одновременно с этим, членство в такой организации медиаторов дает реальный механизм привлечения к ответственности медиаторов и провайдеров медиативных услуг в случае нарушения ими правил профессиональной этики и требований законодательства о медиации. Но, как и аккредитация, вступление в саморегулируемую организацию является делом добровольным и возмездным. Так, например, вступительный взнос в Некоммерческое партнерство «Альянс Профессиональных Медиаторов» составляет 5000 рублей, а членский ежегодный взнос – 3000 рублей. Для вступления в Некоммерческое партнерство «Национальная организация медиаторов» необходимо внести вступительный взнос для физических лиц

– 15000 рублей, для юридических лиц - 150000рублей. Членский ежегодный взнос составляет для физических лиц 6000 рублей, для юридических лиц – 60000 рублей.

В свою очередь, как и в случае с аккредитацией, возникает вопрос о целесообразности вступления в саморегулируемую организацию на существующих условиях.

Соответственно для того, чтобы улучшить качество подготовки специалистов необходимо принять специальный правовой акт, где четко закрепить положения, касающиеся требований к кандидатам, срока, формы обучения, итоговой аттестации и содержание образовательной программы в области медиации.

Для гарантии качества обучения и проведения процедуры медиации необходима аккредитация и членство в саморегулируемой организации. При этом критерии такой аккредитации и членства в саморегулируемых организациях должны быть целесообразными, в ином случае, ни у медиаторов, ни у организаций-провайдеров медиативных услуг, ни у образовательных организаций не будет заинтересованности в них.

Кроме того, потребители должны быть информированы о возможности предоставления услуг медиации. С этой целью представляется целесообразным создание Единого реестра медиаторов. В идеале такой реестр должен включать контактные данные медиаторов, информацию об имеющейся специализации, образовании, языковых навыках и опыте работы. В настоящее время реестры медиаторов чаще всего формируются при торгово-промышленных палатах субъектов РФ и на сайте Федерального института медиации. Однако данные реестры не всегда содержат актуальную информацию.

Между тем, необходимо отметить, что для надлежащего и эффективного оказания услуг медиации необходимы не только определенные знания, навыки, умения, профессиональный опыт, но и личностные качества, позволяющие неукоснительно соблюдать все принципы проведения процедуры медиации.

Кроме того, медиатор имеет право осуществлять свою деятельность как на возмездной, так и безвозмездной основе. Соответственно, возникает закономерный вопрос, будет ли специалист, имеющий опыт реальной успешной практики и профессиональную подготовку оказывать такого рода услуги безвозмездно. В одном из российских интервью говорилось о том, что «медиация — это очень увлекательное и творческое занятие и, кроме того, это помощь людям, социально ответственная и значимая работа. Поэтому многие медиаторы видят в ней свое призвание и воспринимают это как форму служения обще-

ству. Такие люди готовы часть своего времени отдавать на предоставление бесплатной медиативной помощи, так происходит и у нас, и во всем мире. И это нормально» [10]. Однако нам видится, что ответ на этот вопрос содержится в одном из экспертных заключений Бюро ОБСЕ по демократическим институтам и правам человека, где, в частности, говорится о том, что «данное положение является неосуществимым, так как трудно представить, что система, для работы которой необходимы высококвалифицированные медиаторы, может полностью зависеть от бесплатно работающих добровольцев» [13].

Список цитируемой литературы:

1. Европейский кодекс поведения для медиаторов: принят на конференции в Брюсселе 2 июня 2004 года. – URL: http://base.garant.ru/70515162/ (дата обращения 15.03.2021).
2. Медиация. Практическом руководстве по применению Гаагской конвенции от 25 октября 1980 г. «О гражданско-правовых аспектах международного похищения детей». – URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2014/07/guide28mediation_ru.pdf (дата обращения 15.03.2021).
3. О признании утратившим силу постановления Правительства Российской Федерации от 3 декабря 2010 г. № 969: постановление Правительства РФ от 29 июня 2017 № 765 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2017. № 27. Ст. 4055.
4. О признании утратившим силу приказа Министерства образования и науки Российской Федерации от 14 февраля 2011 г. № 187 "Об утверждении программы подготовки медиаторов": приказ Минобрнауки России от 22 мая 2017 № 445 // http://www.pravo.gov.ru (дата размещения 19.06.2017)
5. О программе подготовки медиаторов: постановление Правительства РФ от 03 декабря 2010 г. № 969 (утратило силу) // Собрание законодательства Российской Федерации. 2010. № 50. Ст. 6706.
6. Об образовании в Российской Федерации: федеральный закон от 29 декабря 2012 № 273-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 2012. № 53 (ч. 1). Ст. 7598.
7. Об утверждении программы подготовки медиаторов: приказ Министерства образования и науки РФ от 14 февраля 2011 г. №187 (утратил силу) // Российская газета. 2011. 23 марта.
8. Положение об аккредитации при НП «НОМ» организаций, осуществляющих обучение в области медиации, подготовку профессиональных медиаторов и тренеров-преподавателей в сфере медиации и альтернативного разрешения споров: утв. решением Президиума НП «НОМ», протокол № 1 от 29 ноября 2011. - URL: http://npnom.ru/wp-

content/uploads/2016/01/Polozhenie-ob-akkreditatsii.pdf (дата обращения 15.03.2021).
9. Пояснительная записка к проекту федерального закона «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской федерации в связи с необходимостью совершенствования медиативной практики». – URL: http://fedim.ru/wp-content/uploads/2016/12/Poyasnitelnaya-zapiska-10.05.2017.pdf (дата обращения 15.03.2021).
10. Профессия медиатор как форма служения обществу: Онлайн-интервью с международным экспертом в области медиации и АРС, президентом Национальной организации медиаторов (НОМ), завкафедрой медиации в социальной сфере МГППУ, автором первой в стране магистерской программы по медиации, профессором, основателем Научно-методического центра медиации и прав Цисаной Автандиловной Шамликашвили. URL: http://www.consultant.ru/edu/news/interview/professii/professiya_mediator/shamlikashvili/ (дата обращения 15.03.2021).
11. Рекомендация Rec (2002) 10 по медиации в гражданских делах: принята Комитетом министров Совета Европы 18 сентября 2002 года. – URL: https://wcd.coe.int/ViewDoc.jsp?id=306401&Site=CM (дата обращения 15.03.2021).
12. Сведения из единого государственного реестра саморегулируемых организаций медиаторов. – URL: https://rosreestr.ru/site/fiz/vnesenie-svedeniy-v-edinyy-gosudarstvennyy-reestr-samoreguliruemykh-organizatsiy-mediatorov/svedeniya-iz-edinogo-gosudarstvennogo-reestra-samoreguliruemykh-organizatsiy-mediatorov/ (дата обращения 15.03.2021).
13. Экспертное заключение по проектам законов Кыргызской Республики «О разрешении споров посредством медиации» и «О внесении дополнений и изменений в некоторые законодательные акты Кыргызской Республики». – URL: https://www.osce.org/ru/odihr/177956?download=true (дата обращения 15.03.2021).

УДК 347.63

Шварц Л.В., канд. юр. наук, доцент
Россия, ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», Северо-Западный институт управления

Shvarts L.V., PhD in law, Associate Professor
Russia, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, North-West Institute of Management

К ВОПРОСУ РАСПРЕДЕЛЕНИЯ ПОЛНОМОЧИЙ ПО ОБЕСПЕЧЕНИЮ ТРЕБОВАНИЙ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ В СФЕРЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ ОТ ИНФОРМАЦИИ, ПРИЧИНЯЮЩЕЙ ВРЕД ИХ ЗДОРОВЬЮ И (ИЛИ) РАЗВИТИЮ[1]

ON THE ISSUE OF THE DISTRIBUTION OF POWER TO ENSURE THE REQUIREMENTS OF THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN THE SPHERE OF PROTECTING CHILDREN FROM INFORMATION CAUSING THEIR HEALTH AND (OR) DEVELOPMENT

Аннотация

Рассмотрев проблематику правовых основ формирования безопасного информационного пространства для детей, автор приводит результаты мониторинга уполномоченных органов и организаций, принимающих участие в обеспечении информационной безопасности детей в соответствии с законодательством, регламентирующим отношения в информационной сфере.

Ключевые слова: правовое регулирование; информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию ребенка; информационная безопасность детей; силы обеспечения информационной безопасности

Abstract

Having considered the problems of the legal basis for the formation of a safe information space for children, the author presents the results of monitoring of authorized bodies and organizations involved in ensuring the information security of children in accordance with the legislation regulating relations in the information sphere.

Keywords: legal regulation; information that is harmful to the health and (or) development of the child; information security of children; information security forces

[1] Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта 20-011-00570\21.

Информационная безопасность детей выступает самостоятельным элементом в структуре национальной безопасности. Говоря о доступе к информации как о провозглашенном и общепризнанном праве, необходимо помнить о соблюдении определенных условий. Свобода поиска и получения информации в любых формах и из любых источников не абсолютна, действующее законодательство содержит достаточное количество ограничений доступа к информации (например, ст. 9 Федерального закона от 27.07.2006 № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»).

Однако данный закон исходит в большей степени из цели защиты самой информации как значимого этапа обеспечения информационной безопасности в целом. Защите подлежит конфиденциальная и категорированная информация от широкого круга различных угроз, начиная от технического сбоя или природного влияния и заканчивая несанкционированным целенаправленным воздействием. Информационная безопасность, в свою очередь, как явление более масштабное, предполагает «состояние защищенности личности, общества и государства от внутренних и внешних информационных угроз, при котором обеспечиваются реализация прав и свобод человека и гражданина…) [7].

Так, в рамках реализации Указа Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года», в том числе с целью решения задачи по обеспечению ускоренного внедрения цифровых технологий в экономике и социальной сфере, Правительством Российской Федерации была сформирована национальная программа «Цифровая экономика Российской Федерации». В ее состав вошел федеральный проект «Информационная безопасность», первым из ключевых направлений реализации которого названо «повышение уровня защищенности личности».

Таким образом, построение системы информационной безопасности в России требует оптимальной пропорции между разрастающейся информационной средой и механизмом защиты как самой информации, так и потенциальной информационной аудитории.

Как известно, повысить степень защиты можно путем выведения процесса регулирования на уровень законодательного акта. В условиях интенсивного развития информационно-коммуникационных технологий несовершеннолетние лица в силу объективных и субъективных причин оказались наиболее подвержены негативному информационному воздействию. В связи с чем, был принят Федеральный закон от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», который стал законодатель-

ным закреплением основ государственной политики в сфере информационной безопасности детей. Причем, данный закон призван выработать постоянно действующий механизм детской безопасности в информационной среде и выявления правовых ограничений. В связи с последними внесенными изменениями теперь кинотеатры должны проверять возраст посетителей, а библиотеки должны размещать литературу с маркировкой «18+» в недоступных для детей местах [8].

Не умаляя достоинств таких программных актов, как: Национальная стратегия действий в интересах детей на 2012-2017 годы, Концепция информационной безопасности детей, заметим, что они не содержат правовых норм. В рамках этих документов задекларированы меры, направленные на обеспечение информационной безопасности детства.

В свою очередь эти правовые основы определяют цели и содержание современной информационной безопасности детей и молодежи, в них четко прослеживаются два основных направления социальной деятельности: обеспечение свободного доступа детей и их законных представителей к полезной информации и ограничение/запрет доступа детей к вредной информации [1, с. 308].

Согласно Доктрине информационной безопасности к силам обеспечения информационной безопасности относятся органы власти и организации, наделенные управленческими полномочиями в этой сфере. Ответственными исполнителями за организацию мероприятий и реализацию мер в сфере информационной безопасности и цифровой грамотности для детей, родителей (законных представителей) и работников образовательных организаций Минцифры России, Минпросвещения России, МВД России, Рособрнадзор, Роспотребнадзор, Роскомнадзор, Росмолодежь, Общероссийская общественно-государственная детско-юношеская организация «Российское движение школьников», органы исполнительной власти субъектов Российской Федерации, с участием некоммерческих организаций [6]. В целях формирования и развития благоприятной среды для полноценного образования, воспитания и развития несовершеннолетних они разрабатывают и реализуют целевые программы [4], планы мероприятий [5], методические рекомендации [3].

Зачастую компетенции нескольких надзорных инстанций пересекаются. Так, ч. 1 ст. 6 Закона от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ предусматривает обязанность производителя и распространителя осуществлять возрастную классификацию информационной продукции. Вместе с тем, в случае проверки образовательной организации на предмет учета возрастной классификации информационной продукции, подлежащей использованию в образовательном процессе, может встать вопрос об уполномоченном контролирующем органе: Федеральная служба по надзору в сфере

образования и науки (Рособрнадзор), Федеральная служба по надзору в сфере защиты прав потребителей и благополучия человека (Роспотребнадзор) или Федеральная служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор) [2, с. 106].

Однако, характерной особенностью комплексной реализации государственной политики в сфере защиты несовершеннолетних от негативной информации является то, что этот список должен быть дополнен и другими ответственными субъектами, непосредственно или опосредованно участвующими в процессах социализации, образования и просвещения молодого поколения. Речь идет, прежде всего, о приоритете родительского контроля в вопросе защиты ребенка от возможных информационных угроз. Также к объектам надзора в указанной сфере следует отнести: образовательные организации, организации культуры, детские, медицинские, физкультурно-спортивные организации, организации отдыха и оздоровления, организации по производству и распространению информационного продукта на любых носителях, владельцы сайтов, операторы связи и т.д. Так, к примеру, п. 4 ч. 2 ст. 1 Закона № 436-ФЗ исключает свое распространение на отношения в сфере рекламы. Их регулирует Федеральный закон от 13.03.2006 № 38-ФЗ «О рекламе». В свою очередь, исходя из положений ч. 10.1 ст. 5 Закона о рекламе не допускается размещение рекламы информационной продукции, подлежащей классификации в соответствии с требованиями Закона № 436-ФЗ без указания категории данной информационной продукции (Письмо ФАС РФ от 05.09.2013 № АК/34-774/13). Поэтому распространитель рекламы именно информационной продукции (никаких других товаров или услуг) должен озаботиться проведением ее классификации с участием эксперта или экспертной организации, аккредитованными Роскомнадзором.

Кроме того, для обеспечения прав несовершеннолетних функционируют следующие органы: Уполномоченный по правам человека в РФ; Координационный совете при Правительстве Российской Федерации по проведению в Российской Федерации Десятилетия детства; комитеты Государственной Думы Федерального Собрания РФ по вопросам семьи, женщин и детей; по образованию; по охране здоровья; по физической культуре, спорту и делам молодежи; комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав.

Таким образом, во-первых, важно установить, на каком уровне будет более эффективно применение мер по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних.

Во-вторых, смыслом обеспечения интересов ребенка в информационной среде является достижение должной степени информаци-

онной безопасности, обеспечивающей защищенность и возможность всестороннего развития личности ребенка.

И, наконец, в-третьих, постоянное противодействие угрозам, связанным с применением информационных технологий создает основу деятельности уполномоченных органов по обеспечению информационной безопасности несовершеннолетних.

Список цитируемой литературы:

1. Канавцев М.В., Попова А.Л. Методология обеспечения информационной безопасности детей в современном обществе // Известия Санкт-Петербургского государственного университета. 2016. № 42. С. 307-312.
2. Куликова Т.Б. Некоторые вопросы реализации государственного надзора в сфере образования в целях защиты детей от информации, причиняющей вред их здоровью и (или) развитию // Вестник Омской юридической академии. 2017. № 2. С. 104-109.
3. Письмо Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 28 августа 2020 г. № ЛБ-С-074-24059 «О методических рекомендациях» // Документ опубликован не был [Электронный ресурс]: Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 27.03.2021).
4. Постановление Правительства РФ от 02.06.2008 № 418 «О Министерстве цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2008, № 23, ст. 2708.
5. Приказ Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций РФ от 1 декабря 2020 г. № 644 «О плане мероприятий, направленных на обеспечение информационной безопасности детей, на 2021-2027 годы» // Вестник образования России. 2021. № 1.
6. Распоряжение Правительства РФ от 23 января 2021 г. № 122-р «Об утверждении плана основных мероприятий, проводимых в рамках Десятилетия детства, на период до 2027 года» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2021. № 5, ст. 914.
7. Указ Президента РФ от 05.12.2016 № 646 «Об утверждении Доктрины информационной безопасности Российской Федерации» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2006. № 31 (1 ч.), ст. 3448. Федеральный закон от 01.05.2019 № 93-ФЗ.
8. «О внесении изменений в Федеральный закон «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию» и отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собр. законодательства Росс. Федерации. 2019. № 18, ст. 2217.

УДК 343.341

Шуленкова И.В., ст. преподаватель
Республика Беларусь, УО «Барановичский государственный университет»
Пашкевич К.В., студентка 3 курса специальности «Экономическое право»
Республика Беларусь, УО «Барановичский государственный университет»

Shulenkova I. V., senior lecturer
Republic of Belarus, UE «Baranovichi State University»
Pashkevich K. V., student 3rd year of the specialty "Economic Law"
of the Educational Institution "Baranovichi State University",
Republic of Belarus

О НЕКОТОРЫХ ПРОБЛЕМНЫХ АСПЕКТАХ В КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЯ «БАНДИТИЗМ»

ABOUT SOME PROBLEMATIC ASPECTS IN THE QUALIFICATION OF THE CRIME «BANDITRY»

Аннотация

В статье исследованы некоторые актуальные аспекты квалификации опасного преступления против основ общественной опасности, относящегося к организованной преступности по законодательству Республики Беларусь, содержатся предложения по совершенствованию анализируемой нормы.

Ключевые слова: бандитизм; общественная безопасность; организованная группа; предварительная объединенность; управляемость; устойчивость; вооруженность.

Abstract

The article examines some relevant aspects of the qualification of a dangerous crime against the foundations of public danger, related to organized crime under the legislation of the Republic of Belarus, and contains proposals for improving the analyzed norm.

Keywords: banditry; public security; organized group; preliminary unification; manageability; stability; armament.

Преступления против общественной безопасности обладают высокой степенью общественной опасности, что объясняется значимостью объекта посягательства. Общественную безопасность как объект уголовно-правовой охраны можно определить как совокупность общественных отношений, регулирующих безопасные условия жизни личности, общества и государства. Уровень защищенности личности и собственности остается недостаточным и существенно отстает от уровня профессионализма преступников, тщательно подготавливаю-

щих и совершающих преступления. Особую общественную опасность представляют собой преступления, совершаемые организованными устойчивыми вооруженными группами — бандами: убийства, разбои, захваты заложников, похищения людей, вымогательства и т. п.

Несмотря на крайне незначительный удельный вес судимости за бандитизм (ст. 286 УК Республики Беларусь — далее УК) в общей структуре судимости, по своим качественным характеристикам организованная преступность имеет определяющее значение при оценке состояния правопорядка [6].

Высокая эффективность вооружённых посягательств, большое число жертв, успешное сопротивление сотрудникам правоохранительных органов выделяют вооружённую преступность из массы остальных насильственных деликтов. Вооруженная преступность оказывает определенное влияние на состояние правопорядка в стране, моральный климат в обществе, настроение граждан и их готовность противостоять нарушителям закона. Применительно к данному исследованию вооружённая преступность представляет интерес в связи с тем, что современный бандитизм является её важным элементом [3].

Одной из известных банд, которая осуществляла свою преступную деятельность на территории Беларуси, в городе Гомеле, является «банда Морозова». Организованная группировка, которая держала в страхе бизнесменов Гомеля с середины 1990-х до середины нулевых годов, получила название «банда Морозова» — от фамилии ее главаря [2].

Бандитизм, преступление против основ общественной безопасности, определённое в ст. 286 УК Республики Беларусь (далее — УК) как создание банды, т. е. вооружённой организованной группы с целью нападения на предприятия, учреждения, организации или на граждан, либо руководство бандой, либо участие в банде или совершаемых ею нападениях [5].

При привлечении лиц(а) к уголовной ответственности за бандитизм возникает ряд проблемных аспектов, связанных с квалификацией. Уголовная ответственность за «простое» соучастие в организованной группе установлена сейчас только в отношении банды, но состав бандитизма не может охватить все многообразие возможных пособнических действий. Например, лицо предоставляет денежные средства, оружие, не имея сведений о конкретных преступлениях, совершаемых бандой.

До вступления в силу УК судебная практика шла по иному пути следуя положениям ныне не действующего Постановления Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 19 марта 1998 г. № 1 «О судебной практике по делам о бандитизме», п. 11 которого гласил, что «в случае совершения бандой преступлений, за которые предусмотрена бо-

лее строгая ответственность, чем за бандитизм, содеянное следует квалифицировать по совокупности преступлений». Это объясняется тем, что санкция за бандитизм была очень строгой (лишение свободы на срок от 8 до 25 лет с конфискацией имущества, пожизненное заключение с конфискацией имущества или смертная казнь с конфискацией имущества). При таком подходе количество и характер совершенных преступлений не оказывали влияния на квалификацию содеянного, если за них предусматривалась менее строгая уголовная ответственность, чем за бандитизм, не менялись квалификации и при исключении из объема обвинения какого-либо эпизода. В настоящее время законодатель закрепил в ч. 2 примечания к Разделу X УК, следующее «…преступления, совершенные в составе банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений…», например, убийство, совершенное участником банды во исполнение ее преступных целей либо по заданию банды лицом, не являющимся участником банды, надлежит квалифицировать по ст. 286 и п. 12 ч. 2 ст. 139 УК [4].

Представляется, что данный подход также не лишен недостатков. В ряде случаев возможно определенное нарушение принципа справедливости, когда обвиняемый фактически будет нести ответственность за одно и то же деяние дважды. Например, член банды принимал участие в ее составе в совершении трех разбойных нападений, его действия будут квалифицированы по ч. 3 ст. 207 как разбой, совершенный организованной группой, и по ст. 286 УК как за участие в банде. Вместе с тем при назначении наказания за участие в банде ему фактически будут вменяться те же разбойные нападения [5].

Непосредственным объектом бандитизма являются основы общественной безопасности, поскольку это преступление представляет реальную угрозу как для личной безопасности граждан и их имущества, так и для нормального функционирования государственных, общественных и иных организаций и объединений [6].

Практика показывает, что суды, мотивируя в приговоре совершение обвиняемыми преступления в составе организованной группы, по большинству дел приводили доказательства, характеризующие наличие пяти обязательных признаков организованной группы: 1) состав группы из двух и более лиц; 2) предварительная объединенность; 3) управляемость; 4) устойчивость; 5) нацеленность на преступную деятельность.

Некоторыми исследователями (П. А. Агаповым, Н. И. Савановичем, Н. Ф. Кузнецовой и др.) на основании изучения данных правоприменительной практики указывается, что существующий механизм привлечения к уголовной ответственности лиц на стадии создания организованной группы является недостаточно эффективным, так как уголовная ответственность за создание отдельных разновидностей организо-

ванной группы как за оконченное преступление установлена только в ст. 286 «Бандитизм» и ст. 410 «Действия, дезорганизующие работу исправительного учреждения, исполняющего наказание в виде лишения свободы, или арестного дома» УК. Ответственность же за участие в организованной группе установлена только в отношении банды. Вместе с тем, очевидно, что указанные составы не могут охватить всего многообразия действий в рамках организованной преступной деятельности [6].

Анализ объективной стороны преступления, предусмотренного ст. 286 УК, убеждает в том, что по существу уголовный закон регламентирует ответственность не за бандитизм, а за создание банды, руководство бандой, участие в банде, которые можно охарактеризовать единым термином «организация банды». Сообразно описанию в статье конкретных действий выделяют 4 формы бандитизма: создание банды; руководство бандой; участие в банде; участие в совершаемых бандой нападениях.

Преступления, совершённые в составе банды, оцениваются самостоятельно и влекут ответственность по совокупности преступлений. Организаторы и руководители банды несут ответственность за все совершённые бандой преступления, если эти преступления охватывались их умыслом, а иные участники банды — за преступления, в подготовке или совершении которых они участвовали. Участник банды (кроме организатора или руководителя), добровольно заявивший о существовании банды и способствовавший её изобличению, освобождается от уголовной ответственности за участие в банде и совершённые им в составе банды преступления, за исключением особо тяжких или тяжких преступлений, связанных с посягательством на жизнь или здоровье человека. Состав преступления является формальным, а при совершении его в форме создания банды — еще и усеченным [1].

По мнению В. Комиссарова, Н. Кузнецовой, по совокупности с бандитизмом должны квалифицироваться лишь те преступления, которые равны или превышают по степени тяжести бандитизм, либо менее тяжкие, чем бандитизм, но не согласующиеся с ним по характеру общественной опасности. Другие ученые, такие как Ю. Мельников, Т. Устинова, И. Шмаров, придерживаются точки зрения, что преступления, совершенные в составе банды, должны квалифицироваться по статье о бандитизме и в совокупности по статьям, предусматривающим ответственность за совершенные бандой преступления [4].

Субъективная сторона бандитизма характеризуется только умышленной виной в виде прямого умысла. Цель совершения нападения является обязательным признаком банды, однако цели и мотивы действий конкретных членов банды не влияют на квалификацию. При этом сознанием виновных лиц должны охватываться: а) для организаторов и руководителей банд — организация или руководство деятель-

ностью организованной устойчивой и вооруженной группы лиц, имеющей целью совершение нападений; б) для участников банды — совершение нападений в составе вооруженной устойчивой группы или участие в иной форме в ее деятельности.

Субъект — общий, ответственность наступает с 16 лет. Лица в возрасте от 14 до 16 лет отвечают лишь за преступления, совершенные в составе банды, ответственность за которые предусмотрена с 14-летнего возраста. Участие в банде должностных лиц, использующих в преступных целях свои служебные полномочия, влечет дополнительную ответственность за преступления против интересов службы [6].

Обобщая изложенное, полагаем, что было бы целесообразно внести следующие изменения в анализируемую норму ст.286 УК:

1. изменить название ст. 286 «Бандитизм» на название «Организация банды»;

2. дополнить УК Республики Беларусь соответствующей статьей, предусматривающей ответственность за создание организованной группы, руководство такой группой и участие в ней;

3. криминализировать создание незаконных вооруженных преступных сообществ в ст. 287 УК Республики Беларусь и расширить в связи с этим понятие «банда».

Список цитируемой литературы:

1. Бабий, Н. А. Бандитизм [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elib.bsu.by. — Дата доступа: 05.03.2021.
2. Банда Морозова: 100 преступлений, 20 убийств [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://belaruspartisan.by. — Дата доступа : 10.03.2021.
3. Библиофонд [Электронный ресурс]. — Режим доступа: https://www.bibliofond.ru/view.aspx?id=125144. — Дата доступа: 12.03.2021.
4. Никитенко, О. Г. Проблемы квалификации бандитизма [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://elib.bsu.by. — Дата доступа: 10.03.2021.
5. Уголовный кодекс Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 9 июля 1999 г., № 275-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 06.01.2021 г., № 85-З // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. — 13.01.2021, 2/2805.
6. Шуленкова, И. В. Бандитизм в системе преступлений против основ общественной безопасности [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://rep.barsu.by. — Дата доступа: 07.03.2021.

Научное издание

ЦИФРОВЫЕ ТРАНСФОРМАЦИИ В РАЗВИТИИ ЭКОНОМИКИ И ОБЩЕСТВА

Материалы XV Международной
научно-практической конференции
21 апреля 2021 г. (г. Липецк)

Под общ. ред. канд. юрид. наук, доц. А.Д. Моисеева

Издательство «НАУКА-ЮНИПРЕСС»
394024 г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.
Формат 60×84/16. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. 36,13. Тираж 100 экз.
Отпечатано в типографии издательства
394024, г. Воронеж, ул. Ленина, 86Б, 2.